

ПЧ27.

ЗАПИСКИ
КАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПО ОБЩЕЙ ГЕОГРАФИИ.

Томъ I,

изданный подъ редакціею д. чл. А. А. Достоевскаго.

Н. Зарудный.

ТРЕТЬЯ ЭКСКУРСІЯ
по
ВОСТОЧНОЙ ПЕРСІИ.

(Хорасанъ, Систанъ и Персидскій Велуджистанъ).

1900—1901 гг.

ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. остр., 5 лин., 28.

1916.

Содержаніе предшествовавшихъ томовъ „ЗАПИСОКЪ ПО ОБЩЕИ ГЕОГРАФИИ“.

Звѣздочкою обозначены изданія, которыхъ больше нѣть въ продажѣ.

- Т. I, 1867 г., ц. 2 р.—Ладожское оз. и гидрограф. работы на немъ въ настоящее время (съ карт.); А. Андреева.—Географическая замѣтка о вост. части Закубанск. края (1864 г.) (съ карт.); И. Стебницкаго.—Объ изслѣдов. Девдоракского ледника въ 1864 г. (съ планомъ); Гр. Хатисіана.—Общий обзоръ страны, лежащей къ зап. отъ Заилійского края между р. Чу и р. Сырь-Дарьею (съ карт.); Полторацкаго.—Объяснительная записка къ картѣ Киргиз. степи; Полторацкаго и Ильина.—Поѣздка въ зап. часть Тань-Шаня (съ геолог. карт. и разрѣз.); Н. А. Сѣверцова.—Поѣздка изъ Вѣрнаго на оз. Иссыкъ-куль въ 1856 г.; П. П. Семенова.—Алматы или укрѣпл. Вѣрное, съ его окрестностями; Н. А. Абрамова.—Р. Карагаль, съ ея окрестностями; Н. А. Абрамова.—Гор. Копаль, съ его округ. въ 1862 г.; Н. А. Абрамова.—Станица Верхлесинская, съ окрестност., въ 1864 г.; Н. А. Абрамова.—О ходѣ топографич. изслѣдований оз. Балхаша и его прибрежій (съ карт.); Бабкова.—Ала-куль (съ карт.); А. Голубева.—Путешествіе на оз. Зайсанъ и въ рѣчную область Чернаго Пртыша до оз. Марка-куль и горы Сарътау, въ 1863 г.; К. Струве и Г. Потанина.—Зимняя поѣздка на оз. Зайсанъ (1863—64 г.); Г. Потанина.—Поѣздка по восточному Тарбагатаю, лѣтомъ 1864.; К. Струве и Г. Потанина.—Записка о поѣздкѣ въ китайскій г. Хобдо въ 1863 г. (съ карт.); А. Принтца.—Каменщики, ясачные крестьяне Бухтарминской волости, Томской губ., и поѣздка въ ихъ селенія въ 1863 г.; А. Принтца.
- Т. II, 1869 г., ц. 2 р.—Изслѣдованія о Кубанской дельтѣ (съ карт.) Н. Я. Данилевскаго.—Нѣсколько мыслей о русской географ. терминологии по поводу словъ: лиманъ и ильмень; Н. Я. Данилевскаго.—Извлеченіе изъ письма Н. Я. Данилевскаго о результ. поѣздки его на Манычъ.—По вопросу о предполаг. обмеленіи Азовскаго м.; Гельмерсена.—Туруханскій край; П. Третьякова.—Очеркъ про мысловъ Енисейскаго окр., сѣв. и южн. системъ (съ карт.); Н. В. Латкина.
- Т. III, 1873 г., ц. 3 р.—Отч. объ Олекм.-Вит. эксп.; П. Кропоткина и И. Полякова.
- Т. IV, 1871 г., ц. 2 р. 50 к.—Гора Богдо; И. Б. Ауэрбаха и Г. Траутшольда.—Наши свѣдѣнія о прежнемъ теч. Аму-Дары; Р. Э. Ленца.—Свѣдѣнія о Ходжендск. у.; А. А. Кушакевича.—Геологич. наблюденіе Заравшанскої эксп.; Д. К. Мышенкова.—Объизборожд. и шлифован. льдомъ валунахъ и утесахъ, по берегамъ Енисея, къ С. отъ 60° с. ш.; И. А. Лопатина.—Дорожныя замѣтки отъ Пекина до Благовѣщ. черезъ Маньчжурію въ 1870 г.; архимандр. Палладія.—Отчетъ о раб. въ эксп. къ Мурманск. бер. въ 1870 г.; бар. Майделя.
- Т. V, 1875 г., ц. 3 р.—Общий очеркъ орографіи Вост. Сибири; П. Кропоткина.—Материалы для орографіи Вост. Сибири; орограф. очеркъ Минусинск. и Красноярск. окр. Енис. губ.; П. Кропоткина.—Дневникъ Фань-Шао-Куй'я изъ путешествія на западъ; переводъ П. Попова.—Гипсометр. и географ. опред. точекъ, основанный на наблюд., сдѣланныхъ въ 1868—72 г. въ 12 путеш. по С. Китаю, Монголіи, Маньчжуріи, Пріамурскому и Уссурійскому краю архим. Палладіемъ, гг. Пржевальскимъ, Ломоносовымъ, Мосинымъ и Фритше; д-ра Фритше.—Материалы по геогр. Тань-Шаня, собранные въ 1869 г. бар. А. В. Каульбарсомъ.—Отчетъ Булунъ-тохойской экспедиціи; Сосновскаго.
- Т. VI, вып. 1, 1875 г., ц. 1 р. 50 к.—Распределеніе осадковъ въ Россіи; А. И. Воейкова.—Осадки и грозы съ дек. 1870 г. по ноябрь 1871 г. (съ карт. и черт.) А. И. Воейкова.—Объ облачности Россіи (съ черт.); Г. И. Вильда.—Суточн. ходъ темпер. въ С.-Петербургѣ въ ясные и въ пасмурные дни (съ черт.); М. А. Рыкачева.—Астроном., магнитн. и гипсометр. наблюденіе въ 59 п. отъ Пекина, черезъ Монголію, Нерчинскій заводъ, Иркутскъ, Барнауль, Екатеринбургъ и Пермь до С.-Петербурга (съ карт.); д-ра Фритше.—Замѣтка о количествѣ осадковъ въ южн. части Крыма; В. Кеппена.—О наблюденіи період. явлений природы; В. Кеппена.—Вып. 2, 1882 г., ц. 50 к.—Поднятіе на воздушномъ шарѣ въ С.-Петербургѣ, 20 мая 1873 г.; М. А. Рыкачева.
- Т. VII, 1876 г., ц. 3 р. съ атлас.—Изслѣдованія о ледник. періодѣ: 1) о ледник. напо- сахъ въ Финляндіи, 2) объ основанныхъ гипот. ледник. пер.; П. Кропоткина.
- Т. VIII, вып. 1, 1879 г., ц. 1 р. 50 к.—Общий очеркъ теоріи постоянныхъ морскихъ течений (съ черт.); бар. Н. Г. Шиллинга.—Пояснительная записка къ картѣ Персіи (съ карт.); И. И. Стебницкаго.—Вып. 2, 1879 г., ц. 1 р. 50 к.—Историч. очеркъ Уссурійскаго края, въ связи съ исторіей Маньчжуріи; Палладія.—

„Записки по Общай Географії“ до тома XXXVIII включительно и тома: XLI, XLII, XLVII, XLIX, L и LI закончены. Тома: XXXIX, XL, XLIV, XLV, XLVI и XLVIII находятся въ печати.

Vice-Предсѣдатель Общества
Ю. М. Шокальскій.

Январь, 1916.
Петроградъ.

Les „Mémoires de Géographie générale“ de la Société Impériale Russe de Géographie, publiés par les Sections de Géographie Mathématique et de Géographie Physique de la Société sous le titre de „Zapiski po Obchtchei Géographii“ paraissent ou par tomes ou par livraisons séparées et numérotées, alors ces livraisons se réunissent en tomes.

Actuellement sont complets les tomes jusqu'au t. XXXVIII inclusivement ainsi que les t.: XLI, XLII, XLVII, XLIX, L et LI. Les tomes: XXXIX, XL, XLIV, XLV, XLVI et XLVIII sont en cours de publication.

Vice-Président de la Société
J. de Schokalsky.

Petrograd.
Janvier, 1916.

Томъ XLVIII будетъ содержать только результаты Хатангской экспедиціи.

Le Tome XLVIII contiendra seulement les resultats de l'Expédition de Khatanga.

Вышли выпуски 1 и 2.
Ont paru fascicules 1 et 2.

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПО ОВШЕЙ ГЕОГРАФИИ.

Томъ L,

изданный подъ редакціею д. чл. А. А. Достоевскаго.

Н. Зарудный.

ТРЕТЬЯ ЭКСКУРСІЯ
по
ВОСТОЧНОЙ ПЕРСІИ.

(Хорасанъ, Сеистанъ и Персидскій Белуджистанъ).

1900—1901 гг.

ПЕТРОГРАДЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. остр., 5 лин., 28.

1916.

1962 г.
1965 г.

4698

58
М
БИБЛИОТЕКА
НИИ Музейедения
[52727/5-

ИНСТИТУТ
НАСЛЕДИЯ

Петроградъ. Дозволено военной цензурой 12 февраля 1916 г.

ПАМЯТИ

профессора

Модеста Николаевича

БОГДАНОВА

посвящаетъ эту работу

Н. Зарудный.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.
Предисловіе	1
Маршрутъ	5
Въ г. Мешедъ	17
Изъ г. Мешедъ въ Сеистанъ	20
Въ Сеистанъ зимою	55
Изъ Сеистана въ Ляадисъ	74
Изъ Ляадисъ въ Джалкъ	102
Изъ Джалкъ въ Дизакъ	146
Изъ Дизакъ черезъ Сибъ въ Мегасъ	172
Изъ Мегасъ въ Сарбазъ	188
Изъ Сарбазъ въ Багу-Келатъ	205
По странѣ Дештіаръ къ мѣсту Шаристанъ	227
Въ портъ Чахбаръ	237
Изъ порта Чахбаръ въ Гэ	254
Изъ Гэ въ Бампуръ	277
Изъ Бампуръ въ Карвандаръ	309
Изъ Карвандаръ въ Ноукабадъ	323
Изъ Ноукабадъ въ Ляадисъ	337
Въ Сеистанъ лѣтомъ	369
Изъ Сеистана къ Гоуданскому пограничному посту	389
Метеорологіческія наблюденія	398

Предисловіе.

Поѣздка, совершонная мною въ 1900—1901 г. по восточнїй Персії по порученію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, имѣла цѣлью продолженіе какъ географическаго изслѣдованія этой до сихъ поръ мало извѣстной страны, такъ и изученіе еще менѣе извѣстной природы ея. Для разрѣшенія второй части упомянутой задачи за все время моего пребыванія въ предѣлахъ персидской территории дѣятельно велось коллектированіе по различнымъ отдѣламъ животнаго царства, при чёмъ также собирались наиболѣе типичные представители мѣстной флоры. Въ виду недостатка времени, вызывавшагося массою работы, которая ежедневно выпадала на мою долю, а также по ограниченности перевозочныхъ средствъ, сборъ минераловъ и вообще горныхъ породъ не производился.

Въ качествѣ фотографа со мною поѣхалъ орнитологъ М. М. Гермсъ. За препаратора болѣе чѣмъ съ грѣхомъ пополамъ сошелъ запасный рядовой Иркутскаго полка С. Александровъ. Въ Асхабадѣ былъ взятъ переводчикомъ русско - подданный адербейджанскій тюркъ Аджи Ахмедовъ. Всѣ эти лица находились на полномъ моемъ содержаніи. Участіе ихъ въ путешествіи вознаграждалось: М. М. Гермса — птицами, которыхъ онъ успѣвалъ добывать и отпрарировать, Александрова — 25 руб. мѣсячнаго жалованья, которое онъ вполнѣ заслуживалъ, правда, не какъ препараторъ, а

какъ весьма полезная прислуга, Аджи—30 руб. такого же жалованья. Что касается до Аджи, то, будучи въ высшей степени трусливымъ, лживымъ и нахальнымъ человѣкомъ, онъ вдобавокъ былъ очень плохимъ переводчикомъ, до такой степени плохимъ, что во второй половинѣ нашего странствованія мнѣ лишь изрѣдка приходилось пользоваться его услугами.

Въ предѣлахъ Иранскаго плоскогорья мы пробыли съ 5 октября 1900 г. и по 20 августа 1901 г., т.-е. $10\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ, а вообще на всю поѣздку, вездѣ по возможности скоро рѣшая дѣла, употребили безъ нѣсколькихъ дней одинъ годъ.

За упомянутые $10\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ, не считая экскурсій отъ мѣстъ стоянокъ, нами пройдено не меньше 4.200—4.300 верстъ. Подробный маршрутъ ниже прилагается. Здѣсь же вкратцѣ скажу слѣдующее.

Въ Гоуданскомъ пограничномъ посту находится точка нашего отправленія въ Персию и возвращенія изъ нея. До Сеистана, сравнительно съ описанными мною путями въ 1898 г.¹⁾, нынѣ сдѣланы слѣдующія новыя дороги: 1) Календэръ-абадъ, Чагартагау, Сія-Чуби (Келяте-Мулла-Курбанъ-Али), Низа, Сеидъ-абадъ, Шаръ-и-Ноу, Нусретъ-абадъ, Пульбэндъ и Кяризъ, 2) Сенгунъ, Муджнабадъ, Кадженги, Бамрудъ, Магом-медъ-абадъ и Дызъ. Путь изъ Сеистана въ Гоуданъ за ничтожными уклоненіями совпадаетъ съ путемъ 1898 г. (исключение составляетъ путь изъ Бамрудъ на Авизъ и отсюда къ колодцу Чапаю). Въ этомъ районѣ Хорасана мы пробыли съ 5 октября по 28 ноября 1900 г. и съ 28 июня по 20 августа 1901 г.

Въ Сеистанѣ особенное вниманіе было посвящено восточнымъ частямъ страны. Мы пробыли въ немъ съ 29 ноября по 31 декабря 1900 г. и съ 22 мая по 27 июня 1901 г.

Остальное время, именно съ 1 января и по 21 мая 1901 г., мы странствовали въ предѣлахъ персидскаго Белуджистана. Начальный и конечный пункты нашего пути въ этой странѣ находятся въ урошищѣ Еурмукъ.

¹⁾ Зарудный, Экскурсія по Восточной Персії.

Если не считать дорогъ между этимъ послѣднимъ и уро-
чищемъ *Ляадисъ*, сдѣланныхъ съ цѣлью исправленія соста-
вленной мною въ 1898 г. карты, весь путь за ничтож-
нымъ исключеніемъ (между *Бампуръ* и *Фарра*) прошелъ
въ оба конца совершенно новыми для меня странами.

Первоначальнымъ моимъ намѣреніемъ было посѣ-
тить Келатскій Белуджистанъ, у насъ въ Россіи не со-
всѣмъ точно называемый Англійскимъ. Это казалось
тѣмъ болѣе легкимъ, что въ 1898 г. я познакомился
съ нѣсколькими ханами, весьма вліятельными въ Ке-
латскомъ Белуджистанѣ, при чёмъ они обѣщали свое
содѣйствіе въ слѣдующее мое путешествіе. Выполнить
это намѣреніе, какъ свидѣтельствуютъ нижеописывае-
мые события, оказалось невозможнымъ, и мнѣ при-
шлось ограничиться изслѣдованіями въ Персидскомъ
Белуджистанѣ.

Результаты, достигнутые мою поѣздкою, выражают-
ся въ слѣдующемъ:

1. Въ картѣ Сеистана и картѣ (маршрутно-глазо-
мѣрной) большей части Персидского Белуджистана.
2. Въ поправкахъ и дополненіяхъ къ существую-
щимъ картамъ.
3. Въ метеорологическихъ наблюденіяхъ (термо-
метрическихъ, барометрическихъ, гипсометрическихъ,
 психрометрическихъ и др.).
4. Въ 250 фотографическихъ снимкахъ.
5. Въ описаніи маршрута и странъ, по которымъ
онъ пролегъ.
6. Въ коллекціяхъ по зоологии и ботаникѣ. Что
касается до этихъ послѣднихъ, то нами собрано:

Млекопитающихъ	100	экз.
Птицъ	3.140	"
Ящерицъ	386	"
Змѣй	28	"
Черепахъ	3	"
Крокодиловъ	1	"
Земноводныхъ болѣе	40	"
Рыбъ	268	"
Насѣкомыхъ не менѣе	50.000	"

Количество моллюсковъ, пауковъ, ракообразныхъ и другихъ беспозвоночныхъ не подсчитывалось, но оно также не мало.

Гербарій состоитъ изъ нѣсколькихъ сотъ экземпляровъ явнобрачныхъ растеній.

Птицъ я обработаю самъ въ отдѣльномъ труде. Насѣкомыя: Coleoptera, Hymenoptera и Dermatoptera переданы для обработки нашему извѣстному энтомологу А. П. Семенову. Diptera мною переданы Ф. Д. Плеске. Остальныя группы животныхъ будутъ обрабатываться специалистами Зоологического Музея Императорской Академіи Наукъ.

Въ заключеніе считаю пріятнѣйшею своею обязанностью принести глубочайшую благодарность Императорскому Русскому Географическому Обществу, его Вице-Предсѣдателю члену Государственного Совѣта Петру Петровичу Семенову, довѣрившимъ мнѣ эту поѣздку, и Его Высокопревосходительству господину Военному Министру Алексѣю Николаевичу Куропаткину, давшему средства на ея выполненіе. Долженъ я также принести сердечную благодарность Императорскому Россійскому генеральному консулу въ Хорасанѣ Петру Георгіевичу Панафидину, его супругѣ Эммѣ Іосифовнѣ и Императорскому Россійскому Вице-Консулу въ Сеистанѣ Александру Яковлевичу Миллеру за ласковое гостепріимство и добрые совѣты.

Н. Зарудный.

Псковъ.
12 апрѣля 1902 г.

М а р ш р у тъ.

Хорасанъ.

1900 г.

5. Х. Гоуданскій пограничный постъ, с. Башгиртъ.
6. Х. с. Самхолъ, с. Дуръ-Бадомъ, с. Имамъ-Гулляръ.
7. Х. с. Доулетъ-хана, с. Абъ-суваранъ, г. Кучанъ.
8. Х. с. Максудъ-абадъ.
9. Х. с. Сеидъ-абадъ, с. Колкочанъ, с. Новъ-Багаръ.
10. Х. г. Мешедъ (238 в. отъ Гоудана).
- 11 — 18. Х. г. Мешедъ.
19. Х. с. Торокъ (14 в.).
20. Х. с. Базъ-Хоузъ-паинъ (14 в.).
21. Х. с. Садъ-абадъ (14 в.).
22. Х. с. Гюссейнъ-абадъ (9 в.), г. Феримунъ (17 в.).
23. Х. с. Календэръ-абадъ (13—14 в.).
24. Х. с. Чагартагау (10—12 в.).
25. Х. Дневка.
26. Х. с. Сія-Чуби или Келяте-Мулла-Курбанъ-Али (14 в.).
27. Х. с. Низа (14—15 в.).

Страна Бэхарсъ.

28. Х. с. Сеидъ-абадъ (22 в.).
29. Х. г. Шаръ-и-Нау (21 в.).

30. X. с. Нусретъ-абадъ (14—15 в.).
31. X. с. Пульбэндъ (10 в.).
1. XI. с. Кяризъ (22 в.).
2. XI. Караванъ-сарай Пэшъ-Робатъ (25 в.).
3. XI. Экскурсія по Герри-Руду и возвращеніе въ Кяризъ (25 в.).
4. XI. с. Ферменъ-абадъ (11 в.).

Страна Хоштаданъ.

5. XI. с. Кератъ (35 в.).

Страна Хафъ.

6. XI. с. Тизъ-бадъ (21 в.).
7. XI. с. Сенгунъ ($16\frac{1}{2}$ в.).
8. XI. с. Муджнабадъ (35 в.).
9. XI. Дневка.

Страна Зиркухъ.

10. XI. Хоузъ на мѣстѣ Кадженги (14 в.).
11. XI. Дневка.
12. XI. с. Бамрудъ (50 в.).
13. XI. с. Магоммѣдъ-абадъ (24 в.).
14. XI. с. Дызъ (20—21 в.).
15. XI. с. Гульмирунъ (20—21 в.).
16. XI. с. Гезикъ (28 в.).
17. XI. с. Теббесъ (21 в.).
18. XI. с. Дасть-Гиртъ (14 в.).
19. XI. Дневка.
20. XI. с. Ратюкъ-бала (10 в.).
21. XI. с. Гюссейнъ-абадъ (18 в.).
22. XI. Колодезь Чахъ-и-бэна (21 в.).
23. XI. Колодезь Чахъ-Иси (21 в.).
24. XI. Колодезь Чахъ-и-Зиру (35 в.).
25. XI. Колодезь Хаджи-и-ду-чаги (14 в.), мѣсто Гюйшэ (21 в.).

Страна Нэ-и-Бэнданъ.

26. XI. с. Бэндунъ (35 в.).
27. XI. Дневка.
28. XI. Родникъ въ руслѣ Бэндунской рѣчки (14 в.).

Сеистанъ.

29. XI. Баренгъ (45 в.).
30. XI. Дневка.
1. XII. с. Авселлабадъ (30 в.), г. Гюссейнъ-абадъ (12 в.).
- 2 — 6. XII. Экскурсіи въ окрестностяхъ г. Гюссейнъ-абадъ.
7. XII. с. Авселлабадъ (12 в.).
8. XII. Кочевья сайядовъ въ 24 — 26 в. къ съверо-западу отъ с. Авселлабадъ.
- 9 — 10. XII. Экскурсія по Нейзару.
11. XII. с. Авселлабадъ (24—26 в.), г. Гюссейнъ-абадъ (12 в.).
- 12 — 13. XII. Экскурсіи въ окрестностяхъ.
14. XII. с. Дехъ-и-Куль (12—13 в.).
15. XII. с. Джелаллабадъ (15 в.).
16. XII. Берегъ Новаго Гильмэнда (2 в.).
17. XII. Экскурсія.
18. XII. с. Джелаллабадъ (2 в.).
19. XII. г. Гюссейнъ-абадъ (27—28 в.).
- 20 — 22. XII. Экскурсіи.
23. XII. с. Багакъ (12 в.).
24. XII. Ур. Лютэкъ (20 в.).
25. XII. Экскурсія.

Сеистанская пустыня.

26. XII. Колод. Чахъ - и - Магомедъ-Риза-ханъ (23 в.).

27. XII. Разв. Хоуздаръ (13 в.).
28. XII. Колод. Чахъ-и-Хакъ (18—20 в.).
29. XII. Экскурсия.
30. XII. Разв. Раамрудъ и обратно къ Чахъ-и-Хакъ (8 в.).
31. XII. Стоянка къ юго-юго-западу отъ колод. Чахъ-и-Новаръ (16—16 $\frac{1}{2}$ в.).

Керманъ.

(Персидский Белуджистанъ).

1901 г.

1. I. Урочище Тагъ-гязъ (16-17 в.).

Страна Саргадъ.

2. I. Урочище Гурмукъ (14 в.).
3. I. Экскурсия.
4. I. Мѣсто Таасуکъ (25 в.).
5. I. Руслу Шуръ-и-Рудъ (27 в.).
6. I. Урочище Дузабъ (9—10 в.).
7. I. Экскурсия.
8. I. Колодецъ Сія-Карый (14 в.).
9. I. Родникъ Бидъ (29 в.).
10. I. Урочище Дарегибіабанъ (11 в.).
11. I. мѣсто Шуръ (14—15 в.).
12. I. Верховье р. Рудъ-и-Лядисъ (12 в.).
13. I. мѣст. *Миркухъ* и обратно къ Рудъ-и-Лядисъ (12—14 в.).
14. I. Экскурсия.
15. I. мѣст. Миркухъ (6—7 в.), разв. Мирджава-Богнэ (7 в.), Миркухъ (7 в.).
16. I. Мѣст. Андэ (14—16 в.).

Страна Талабъ.

17. I. мѣсто Даганъ-Шуръ (13 в.).
18. I. Урошище Рикъ-и-Маликъ (9 в. и 5—6 в. урошищемъ до стоянки).
19. I. Экскурсія.
20. I. Курганъ Сенгъ-и-Ачъ ($17\frac{1}{2}$ в.).
21. I. Колодецъ Талабъ ($9\frac{1}{2}$ — $10\frac{1}{2}$ в.).
22. I. Колодецъ Чахъ-и-Джіанъ (15—16 в.).
23. I. мѣсто Ноду (6 в.).
24. I. мѣсто Камиръ ($25\frac{1}{2}$ в.).

Страна Машкиль.

25. I. мѣсто Гурани (17 в.).
26. I. мѣсто Джуванъ-канъ (8 в.).
27. I. мѣсто Нарану (14—15 в.).
28. I. Стоянка въ 24 в. по дорогѣ въ Джалкъ.

Страна Джалкъ.

29. I. Оазисъ Джалкъ (20 в.).
30. I. Экскурсія.

Страна Калаганъ.

31. I. колодецъ Чахъ-и-Канокъ ($14\frac{1}{2}$ в.).
1. II. с. Кала-Эйби ($13\frac{1}{2}$ в.).
2. II. мѣсто Поркъ-и-Сурхи ($17\frac{1}{2}$ в.).

Страна Дизакъ.

3. II. с. Мушкутакъ ($18\frac{1}{2}$ в.).
4. II. с. Кала-и-Миръ (15—16 в.).
5. II. с. Шастунъ ($1\frac{1}{2}$ в.).
- 6—7. II. Дневки.
8. II. Стоянка въ 10—12 в. по дорогѣ въ Дегакъ.

Страна Сибъ.

9. II. с. Дегакъ. (12 в.).
10. II. Род. Чахъ-и-Бидъ (18 $\frac{1}{2}$ —19 в.).

Страна Мегасъ.

11. II. с. Мегасъ (20—21 в.).
12. II. Экскурсія въ горахъ Кухъ-и-Биркъ и обратно въ Мегасъ (30 в.).
13. II. Стоянка на руслѣ Шуръ-абъ (10—11 в.).
14. II. Стоянка на руслѣ Рудъ-и-Тудъ (18 в.).

Страна Сарбазъ.

15. II. Стоянка на верховьѣ Рудъ-и-Сарбазъ (12—13 в.).
16. II. Стоянка въ 12 в. ниже.
17. II. с. Сеймача (9 в.).
18. II. с. Бадкъ (11—12 в.).
19. II. с. Сарбазъ (14 в.),
20. II. Экскурсія.
21. II. с. Пирданъ (13 в.).
22. II. с. Мазанзаминъ (12—13 в.).
23. II. с. Нури (12 $\frac{1}{2}$ в.).
24. II. мѣсто Рисъ (12 $\frac{1}{2}$ в.).
25. II. с. Каляпоштъ (14—15 в.).

Страна Багу.

26. II. мѣсто Каптегинъ-Дуканъ (7 в.).
27. II. мѣсто Гязы-манзель (17 $\frac{1}{2}$ —18 в.).
28. II. мѣсто Рику (10 в.).
1. III. с. Багу-Келатъ (по рѣчкѣ 30 в.).
2. III. Экскурсія.
3. III. Селеніе (10 в.).
4. III. с. Баль (6 $\frac{1}{2}$ —7 в.).

Страна Куче.

5. III. с. Миръ-Базаръ (14 в.).
6. III. мѣсто Шаристанъ (14 в.).
7. III. Руслъ Мадылѣ (15 в.).
8. III. уроч. Камбель (11 в.).
9. III. мѣсто Лёкубаль (8 в.).
10. III. уроч. Тискупанъ (8 в.).

Страна Мекранъ.

11. III. портъ Чахбаръ. (12 в.).
- 12—14. III. Экскурсія по морскому побережью
15. III. с. Тисъ ($8\frac{1}{2}$ в.).
16. III. Экскурсія по морскому побережью.
17. III. мѣсто Парагъ (11—14 в.).
18. III. мѣсто Моманъ (19 в.).
19. III. мѣсто Кауръ-абъ (9 в.)
20. III. мѣсто Багъ ($14\frac{1}{4}$ в.).
21. III. мѣсто Чахбасу (13—14 в.).

Страна Гэ.

22. III. Стоянка на р. Киръ (14 в.).
23. III. с. Нукенджага ($17\frac{1}{2}$ в.).
24. III. с. Гэ ($17\frac{1}{2}$ в.).
- 25—26. III. Экскурсіи.
27. III. с. Кягурака (8 в.)
28. III. стоянка на руслѣ Ронгъ нѣсколько выше с. Киши (10 в.).
29. III. стоянка на руслѣ Ронгъ (11—12 в.).

Страна Касеркендъ.

30. III. с. Нокоджъ (15 в.).
31. III. с. Матасенгъ (12—13 в.).

1. IV. мѣсто Каражка (8—9 в.).
2. IV. стоянка на Рудъ-и-Касеркендъ (7 в.).
3. IV. с. Чампъ (16 в.).
- 4—5. IV. Дневки.
6. IV. 5 в. по дорогѣ въ с. Сурмичъ.

Страна Бампуръ.

7. IV. с. Сурмичъ (13 в.).
8. IV. с. Шишапостъ (3 в.).
9. IV. мѣсто Разы ($5\frac{1}{2}$ —6 в.).
10. IV. мѣсто Муримпичъ ($3\frac{1}{2}$ в.), $10\frac{1}{2}$ —12 в. по дорогѣ въ ур. Гоарпоштъ.
11. IV. ур. Гоарпоштъ (15 в.).
12. IV. стоянка на р. Рудъ-и-Бампуръ (6 в.).
13. IV. г. Бампуръ ($3\frac{1}{4}$ в.).
- 14—17. IV. Экскурсіи.
- 18—19. IV. Фарра (24 в.).
20. IV. мѣсто Эспосафаръ (9—10 в.).
21. IV. с. Даминь (10 в.).
22. IV. стоянка на Рудъ-и-Даминь немного выше устья долины Когнокъ (8—9 в.).
23. IV. стоянка по дорогѣ въ ущелье Тангъ-и-Дайнъ (15—16 в.).
24. IV. стоянка въ ущельѣ Тангъ-и-Дайнъ (8 в.).
25. IV. с. Карвандаръ (14—15 в.).
26. IV. мѣсто Подаги (6—7 в.).
27. IV. мѣсто Гуничъ (4 в.).

Страна Саргадъ.

- ур. Тангъ-канъ (6 в.).
28. IV. колод. Чахъ-ашеи (12 в.).
  29. IV. родн. Торашъ ($5\frac{1}{2}$ в.), $5\frac{1}{2}$ —6 в. по дорогѣ къ мѣсту Садкъ.

30. IV. мѣсто Садкъ (12—13 в.).
 1. V. с. Ноукабадъ (14 в.).
 2. V. мѣсто Куаса ($7\frac{1}{2}$ в.).
 3. V. с. Кууша (15 в.).
 4. V. с. Тамандинъ и обратно въ Кууша (4 в.).
 5. V. с. Тамандинъ и обратно въ Кууша (4 в.).
 6. V. стоянка въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ ниже по Рудъ-и-
     Тамандинъ.
 7. V. колод. Чахъ-и-Заманъ (14 в.). мѣсто Заръ ($7\frac{1}{2}$).
 8. V. мѣсто Кульку (7—8 в.).
 9. V. мѣсто Гязыкъ ($7\frac{1}{2}$ —8 в.).
 10. V. мѣсто Лярумба (12 в.).
 11. V. ур. Сія-Дженгаль (10 в.).
 12. V. с. Таминъ (11 в.).
 13. V. Потухшій вулканъ Кухъ-и-Туфтанъ (14—15 в.).
 14. V. с. Таминъ (14—15 в.).
 15. V. Верховье р. Рудъ-и-Лядисъ (29—30 в.).
 16. V. мѣсто Шуръ (12 в.), ур. Дарегибіабанъ (14—15 в.)
 17. V. род. Бидъ (11 в.), стоянка на руслѣ Каргаръ (10 в.).
 18. V. ур. Дузабъ (33 в.).
 19. V. ур. Міанъ-Базаръ, мѣсто Шемидаръ немнога
     ниже родн. Чагукъ.
 20. V. ур. Абшъ-Кушта, ур. Гурмукъ (61—62 версты
     отъ Дузабъ).
 21. V. мѣсто Тагъ-гязъ (14 в.).

Хорасанъ.

Сеистанская пустыня.

22. V. кол. Чахъ-и-Новаръ (22 в.).
 23. V. Тепе-и-Дервишъ (17 в.), разв. Хоуздаръ (18—20 в.).

Сеистанъ.

24. V. ур. Лютэкъ (28—30 в.).
 25. V. г. Гюссейнъ-абадъ (32 в.).

- 26—29. V. Отдыхъ.
30. V. с. Адими (13—14 в.).
31. V—I. VI. Экскурсія по Нейзару.
2. VI. с. Гязь-и-баръ (20 в.).
3. VI. Экскурсія по Нейзару.
4. VI. г. Гюссейнъ-абадъ (22 в.).
- 5—8. VI. Экскурсіи.
9. VI. с. Искель (14 в.).
10. VI. с. Али-абадъ (6 в.), с. Дехъ-и-Загедунъ ($2\frac{1}{2}$ — 3 в.).
с. Дехъ-и-Наввабъ ($4\frac{1}{2}$ в.), с. Дехъ-и-Гязьма
(4 в.), переправа черезъ Новый Гильмэндъ ($2\frac{1}{4}$ в.),
с. Дехъ-и-Милекъ (3 — $3\frac{1}{2}$ в.)
11. VI. Экскурсія.
12. VI. с. Дехъ-и-Кедхуда-Джаны (9 в.).
13. VI. с. Дехъ-и-Достъ-Магомедъ-ханъ ($12\frac{1}{2}$ в.).
14. VI. с. Керку ($4\frac{1}{2}$ в.), с. Дехъ-и-Химмеръ и обратно
въ Керку.
15. VI. стоянка на берегу одного изъ рукавовъ дельты
Нового Гильмэнда (7—8 в.).
16. VI. с. Маргу на лѣвомъ берегу Нового Гильмэнда
($1\frac{1}{2}$ в.).
17. VI. с. Джелаллабадъ, с. Дехъ-и-Шайтунъ, г. Гюс-
сейнъ-абадъ (24—25 в.).
- 18—23. VI. Дневки.
24. VI. с. Авселлабадъ (12—14 в.).
25. VI. гора Кухъ-и-Ходже (20 в.).
26. VI. заливъ Баренгъ (33—34 в.).

Страна Нэ-и-Бэнданъ.

27. VI. Хоузъ по дорогѣ къ с. Бэндунъ (28—30 в.).
28. VI. с. Бэндунъ (29—31 в.), с. Зейнелабадъ (3 в.).
30. VI. мѣсто Гюишэ (32 в.).
1. VII. кол. Хаджи-и-ду-чаги (21 в.).

2. VII. кол. Чахъ-и-Зиру (14 в.).
- 3—4. VII. кол. Чахъ-Иси (35 в.).
5. VII. кол. Чахъ-и-бэна (21 в.).
6. VII. с. Гюссейнъ-абадъ (18—21 в.).
7. VII. с. Ратюкъ-бала (18 в.).
8. VII. Экскурсія.
9. VII. с. Дасть-Гиртъ (10 в.).
10. VII. Экскурсія.
11. VII. с. Теббесъ (14 в.).
12. VII. 20 верста по дорогѣ въ Гезикъ.
13. VII. с. Гезикъ (1 в.).
14. VII. с. Келяте-Маргъ ($12\frac{1}{2}$ —13 в.).
15. VII. с. Гульмирунъ (15— $15\frac{1}{2}$ в.).
16. VII. с. Базыргунъ (20 в.).
17. VII. стоянка на руслѣ Рудъ-и-Ахангерунъ (2 в.).

Страна Зиркухъ.

18. VII. с. Магоммедъ-абадъ (17 в.).
19. VII. Экскурсія.
20. VII. Бамрудскій арыкъ (20 в.).
21. VII. Экскурсія.
22. VII. с. Авизъ (13 в.).
23. VII. колод. Чапаю (24 в.).
24. VII. перевалъ между горами Кухъ-Думи и Кушъ-Кухъ (10 в.).
с. Муджнабадъ (12 в.).
25. VII. с. Биддадинъ (12 в.).

Страна Хафъ.

26. VII. с. Сенгунъ (23—24 в.).
27. VII. с. Тизъ-бадъ ($16\frac{1}{2}$ в.).

Страна Хаштаданъ.

28. VII. с. Керать (21 в.).
29. VII. Экскурсія.

Страна Бэхарсъ.

30. VII. с. Риза (24 в.).
 31. VII. с. Пульбэндъ (14 в.).
 1. VIII. с. Кулютъ (21 в.).
 2. VIII. г. Турбетъ-Шейхъ-и-Джамъ (22 в.).
 3. VIII. с. Ленгеръ (24 в.).
 4. VIII. с. Кяризъ-и-Ноу (28 в.).
 Ночь съ 5 на 6. VIII. Калэндэръ-абадъ (24—25 в.),
 с. Чагартагау и обратно въ Календэръ-абадъ
 (20—24 в.).
 7. VIII. г. Феримунъ (13—14 в.).
 Ночь съ 7 на 8. VIII. с. Багиръ-абадъ (32 в.).
 9. VIII. с. Базъ-Хоузъ-паинъ (15—16 в.).
 10. VIII. г. Мешедъ (28 в.).
 11—13. VIII. г. Мешедъ.
 14. VIII. с. Магоммединъ-абадъ.
 15. VIII. с. Чинаранъ, с. Сеидъ-абадъ.
 16. VIII. с. Миръ-абадъ, г. Кучанъ.
 17. VIII. с. Доулетъ-хана, с. Имамъ-Гуляръ.
 18. VIII. 10 в. по дорогѣ въ с. Самхолъ.
 19. VIII. Рамхолъ, Гоуданскій пограничный постъ (238 в.
 отъ г. Мешедъ.)
-

Въ г. Мешедъ.

10 сентября 1900 г. получилось Высочайшее соизволение на командированіе меня въ Персію, и уже на слѣдующій день мы, т. е. я, товарищъ М. М. Гермсъ и насконо обученный препараторскому дѣлу безсрочно отпускной рядовой Иркутского полка С. Александровъ, покинули г. Псковъ и прибыли въ С.-Петербургъ.

Въ хлопотахъ по предварительному снаряженію мы провели восемь быстро пролетѣвшихъ дней и 20 сентября сѣли на желѣзнодорожный поѣздъ, помчавшій нась на югъ. 25 сентября застало нась въ Баку, слѣдующій день — въ Красноводскѣ. Въ этомъ послѣднемъ мы пробыли 27-е число, посвятивъ время наблюденіямъ надъ пролетомъ птицъ, и на слѣдующій день прибыли въ Асхабадъ. Здѣсь надлежало найти переводчика, нанять фургонъ до Мешеда, пріобрѣсти порохъ и цѣлую кучу всевозможныхъ вещей какъ для собственнаго обихода, такъ и для подарковъ, принять съ почты и устроить вещи, присланныя Зоологическимъ Музеемъ Императорской Академіи Наукъ для сбора и помѣщенія зоологической добычи, размѣнять русскія деньги на персидскую монету, выхлопотать паспорты и документъ на право провоза оружія черезъ границу, приспособить багажъ къ перевозу его на фургонъ и т. д. и т. д. Словомъ, работая до одури, не покладая рукъ

съ ранняго утра и до поздняго вечера, я могъ управиться со всею массою этого дѣла и вздохнуть свободно только 4 октября, когда, вслѣдъ за послѣднимъ завязаннымъ мною узломъ на выюкѣ, подъ окнами нашей гостиницы съ грохотомъ остановился нанятый мною фургонъ¹⁾). Въ тотъ-же день 4 октября мы катили по дорогѣ въ Гоуданъ, а утренніе часы слѣдующаго дня застали насъ уже въ предѣлахъ персидской территоріи.

Въ горахъ, лежащихъ между Ахалъ-Теке и Кучано-Мешедскими равнинами, шелъ довольно оживленный пролетъ птицъ. Первый мой выстрѣлъ, загремѣвшій въ персидскихъ горахъ, доставилъ первый номеръ нашей орнитологической коллекціи въ лицѣ великодѣльного, громаднаго ягнятника (*gypaetus barbatus*), который пролеталъ отъ меня въ разстояніи большемъ сотни шаговъ. Я призналъ эту удачу хорошимъ предзнаменованіемъ и не ошибся въ разсчетѣ.—Барбарисъ, шиповникъ, равно какъ и всѣ остальные кустарники горъ, стояли частью почти совсѣмъ обнаженными, частью покрытыми сухою листвою. Травянистая растительность уже давно потеряла свою зелень или сохранила ее лишь кое-гдѣ, именно въ тѣнистыхъ мѣстахъ и около воды.—Удивительно бодрящимъ казался сухой и свѣжій горный воздухъ съ рѣзкими контрастами тепла и холода, даже на плоскостяхъ и порою въ такой небольшой промежутокъ времени какъ одинъ часъ.

Собственно равнины поражали своею мертвенностю, наводя скуку и уныніе. Зелень наблюдалась здѣсь только около селеній. Одни древесныя породы, напр. ивы, еще хорошо сохранили листья, другія-же стояли изрядно пожелтѣвшими и частью уже сбросили листву. Въ Мешедѣ листва деревьевъ и кустарниковъ уцѣлѣла лучше, чѣмъ въ болѣе сѣверныхъ пунктахъ.

¹⁾ Онъ былъ нанятъ за 65 руб. Молокане и закавказские татары, поддерживающіе фургонное сообщеніе между Асхабадомъ и Мешедомъ, въ послѣднее время съ успѣхомъ дѣлаютъ поѣздки на этомъ экипажѣ въ Тегеранъ (черезъ Мешедъ), Гурбетъ-и-Хейдари, Гурбетъ-Шейхъ-и-Джамъ и даже въ Нишапуръ.

Въ г. Кучанъ мы застаемъ новость, причиняющу намъ нѣкоторое неудобство. Въ немъ основана таможня съ администрациєю изъ европейцевъ: принципомъ ея состоитъ бельгиецъ, секретаремъ — корсиканскій французъ, нѣкто Г. Цезари, принявший мусульманство и великолѣпно говорящій по русски. Остальные чины персіяне, но о взяточничествѣ и прежнихъ поборахъ теперь нѣтъ уже никакой рѣчи; всѣ аккуратно получаютъ свое жалованье, всѣ не нахваляются на новые порядки и на свое европейское начальство. Намъ оставляютъ на рукахъ гладкоствольные ружья и нѣкоторые тюки, необходимые для повседневнаго употребленія, остальная же вещи и оружіе опечатываются для вскрытия въ Мешедской таможнѣ, а для наблюденія за цѣлостью печатей съ нами посылаются дозорнаго. Я ужасно боялся за судьбу своихъ винтовокъ и револьверовъ, которые могли быть конфискованы, но, благодаря вмѣшательству П. Г. Панафида, въ Мешедѣ мы получили все свое имущество даже не распечатаннымъ.

Прибывъ въ Мешедѣ, мы пользуемся любезнымъ предложениемъ П. Г. Панафида и останавливаемся въ зданіи Императорскаго Россійскаго Генерального Консульства. Цѣлыхъ восемь скучныхъ и суетливыхъ дней мы пробыли въ столицѣ Хорасана въ хлопотахъ по окончательному снаряженію и, главнымъ образомъ, по сформированію каравана до Сеистана. Этотъ караванъ состоялся 6 катерами (мулами) и 8 ишаками при трехъ погонщикахъ. Каждый день путешествія, находились ли мы въ движеніи или дѣлали дневку, долженъ былъ оплачиваться 32 кранами (за ишака 2 крана, за катера $2\frac{2}{3}$). Кромѣ того, по приѣздѣ въ Сеистанъ, я обязывался выдать погонщикамъ 40 тумановъ на возвратный путь. Такимъ образомъ 42-хъ дневное движение на Сеистанъ обошлось мнѣ, считая на русскія деньги, 268 р. 80 к. за скотъ и 80 р. ихъ владѣльцамъ, т. е. 348 р. 80 к., а принимая во вниманіе неизбѣжные подарки — и того больше. Устроиться дешевле не было никакой возможности.

Изъ г. Мешедъ въ Сеистанъ.

Дорога изъ г. *Мешедъ* въ Сеистанъ уже два раза мною описывалась,¹⁾ и поэтому теперь я дамъ лишь кое-какія дополнительныя свѣдѣнія и остановлюсь подробно только на новомъ для меня ея участкѣ, именно томъ, который находится между с.с. *Чагартагау* и *Каризъ* (черезъ с. *Шаръ-и-Ноу*). Надо замѣтить, что этотъ участокъ на нѣсколько десятковъ верстъ укорачиваетъ путь между названными мѣстами.

Путь до с. *Календэръ-абадъ* тотъ-же, что былъ сдѣланъ мною въ 1896 и 1898 г.г. Въ его районѣ между с. с. *Торокъ* и *Базъ-Хоузъ-Паинъ*, проходя пѣшкомъ гранитными холмами, которые тянутся вправо отъ дороги, я въ четырехъ мѣстахъ нашелъ воду:

- 1) Маленький родничокъ, обозначенный нѣсколькими пышными кустами.
- 2) Довольно сильный родникъ, около котораго 4 старыхъ ивы и нѣсколько тутовыхъ деревьевъ.
- 3) Сильный родникъ, около котораго рощица изъ очень высокоствольныхъ и густо-лиственныхъ деревьевъ (въ родѣ вяза); одинокій домъ.
- 4) Сильный родникъ чудесной воды.

Вездѣ около этихъ водъ лужайки изумрудно-зеленої мягкой кормовой травы.

Къ сѣверо-западу, западу и юго-западу отъ г. *Феримунъ*, у подножія горъ, извѣстныхъ подъ названіемъ „*Кухъ-и-Келяте-Хоишъ*“, располагаются с. с. *Келяте-Хоишъ*, *Келяте-Соузъ*, *Келяте-Гермѣ*, *Эшкабадъ*, *Фараширтъ*, *Люшоу* и *Авазъ*, въ которыхъ можно найти запасы зерна и сухой люцерны (юрунжа). Наилучшій садъ г. *Феримунъ*, именно принадлежавшій нынѣ „убранному“ Алаяръ-хану (правителю страны *Серъ-и-Джамъ*), теперь на добрыя двѣ трети оказывается вырубленнымъ.

¹⁾ Экскурсія по Сѣверо-восточной Персіи и птицы этой страны. „Записки“ И. А. Н. 1900 г.

Экскурсія по Восточной Персіи. „Зап. И. Р. Г. О. по Общ. Геогр.“ т. XXXVI 1901.

Путь изъ с. Календэръ-абадъ въ с. Кяризъ.

24. X. Изъ с. Календэръ-абадъ въ с. Чагартагау (10—12 в.)
25. X. Дневка.

Дорога все время идетъ вверхъ по долинѣ довольно полно-водной рѣчки съ великолѣпною водою. Немного недоходя до Чагартагау долина и рѣчка развѣтвляются, причемъ дорога поднимается по правой вѣтви, считая внизъ по теченію (въ мѣстѣ развѣтвленія устроена водяная мельница; двѣ другихъ замѣчено ниже, по пути сюда) ¹⁾.

Въ Чагартагау (правильнѣе „чагарта-абъ“, т. е. „четыре воды“) 20 домовъ шитовъ бербери, бѣжавшихъ изъ Афганистана и поселившихся здѣсь въ 1884 году. Окрестныя горы высоки и изобилуютъ лѣсами туи (арча), находящими въ этой горной системѣ южную границу своего распространенія и далѣе къ югу, включительно до горъ страны Саргадъ въ Белуджи-станѣ, уже сменяющимися фисташковыми. Горные склоны во многихъ мѣстахъ густо зарастаютъ высокимъ пыреемъ или покрываются часто сплошными чащами различныхъ кустарниковъ (не меныше десяти видовъ). Подножный кормъ въ изобиліи большую часть года, даже для лошадей, не говоря уже о другомъ скотѣ. Воды много, начиная съ родничковъ, отдѣльными каплями падающими гдѣ-нибудь со скалистой стѣны, и кончая шумными потоками. Часто встрѣчаются болотца, по росшія приземистою кугою. Такія болотца, въ числѣ нѣсколькихъ, попадаются между прочимъ по дорогѣ изъ Чагартагау на нижеупоминаемый перевалъ черезъ хребетъ Кухъ-и-Кале-Минаръ по склонамъ прилежащихъ горъ.—Въ описываемое время года травы сохраняютъ свою зелень большею частью только по близости воды. Барбарисъ стоитъ покраснѣвшимъ, рѣже сохраняетъ зелень своихъ листьевъ. Шиповникъ пожел-

¹⁾ Въ дальнѣйшемъ изложеніи я обозначаю развѣтвленія рѣкъ, руселъ и водостоковъ такимъ-же образомъ.

тѣль, но я видѣлъ нѣсколько такихъ кустовъ, которые, несмотря на то, недавно распустили цвѣты. Замѣчены цвѣты и на весьма колючемъ кустарничкѣ изъ семейства гвоздичныхъ такъ-же уже давно пожелтѣвшемъ.

Птицы встрѣчались многими пролетными видами и во множествѣ представителей нѣкоторыхъ изъ нихъ. Слѣдуетъ упомянуть о красносинкахъ (*Ruticilla erythronota*), краснобрюхихъ горихвосткахъ (*Ruticilla rufiventris*), дроздахъ (*Merula merula* и *M. atrigularis*), пѣночкахъ (*Phylloscopus tristis*), полевыхъ жаворонкахъ (*Alauda arvensis*), горныхъ щеврицахъ (*Authus spinosetta*), бекасахъ (*Gallinago coelestis* и *G. solitaria*), двухъ видахъ утокъ (*Anas boschas* и *Querquedula crecca*) и обѣ орлахъ крикунахъ (*Aquila clanga*). Изъ мѣстныхъ птицъ обращали на себя вниманіе: поползни (*Sitta tephronota*), оляпки (*Cinclus rufiventris*), бѣлозобые дрозды (*Merula torquata*) и дрозды дерябы (*Turdus viscivorus*), камышевки (*Cettia cettii*), дубоносики (*Oraeginthus pusillus*).—Изъ пресмыкающихся были замѣчены аблефарусы (*Ablepharus grayanus*) и въ очень небольшомъ количествѣ ящерки (*Eremias variabilis*).

26. X. с. Сія-Чуби (*Келяте Мулла-Курбанъ-Али*). (14 в.)

Отъ Чагартагау, дорога поднимается вверхъ по мѣстной рѣчкѣ, невдалекѣ отъ селенія, срѣзавъ ея излучину, по высотамъ правой стороны долины. Въ одномъ мѣстѣ эта долина сильно стѣснена скалами, почти непосредственно примыкающими къ рѣчному руслу. По пути замѣчены кусты шиповника и чертополоха, покрытые цвѣтами, несмотря на то, что листья ихъ совершенно высохли; замѣченъ такъ-же цвѣтущій бѣлый клеверъ. Въ десяти верстахъ пути дорога дѣлаетъ перевалъ черезъ хребетъ *Кале-Минаръ*. Подъемъ на него и спускъ пологи и легко доступны даже для колесныхъ экипажей. Зимою, въ декабрѣ и январѣ, могутъ представлять затрудненіе снѣга, которые, какъ говорятъ, въ нѣкоторые годы выпадаютъ на немъ въ очень большомъ количествѣ. Спустившись съ перевала, дорога слѣдуетъ внизъ и около рѣчки, ко-

торая беретъ съ него свое начало, причемъ оставляетъ ее съ правой руки. Въ скоромъ времени она раздѣляется: правою вѣтвью я прошелъ въ 1896 г. изъ страны *Бала-Хафъ* черезъ с. *Джарфъ* въ *Чагарталай*, лѣвою—мы дѣлаемъ теперь нашъ путь. Вскорѣ дорога переваливаетъ черезъ отрогъ коренного высокаго хребта, изобильно поросшаго туей и остающагося влѣво отъ насъ, и спускается внизъ по водостоку. Непосредственно за этимъ переваломъ, влѣво по склону холма, мы оставляемъ болотце, поросшее низенькою курою; изъ него струится родничекъ, какъ вездѣ здѣсь, съ великолѣпною водою, и тутъ-же исчезаетъ. Лощина, по дну которой вьется водостокъ¹⁾, выводить насъ въ долину (она была пересѣчена мною въ 1896 г. по пути изъ *Келяте-Султанъ-Сулейманъ* въ *Джарфъ*), тянущуюся съ востоко-сѣверо-востока на западо-юго-западъ и въ этомъ направленіи пониждающуюся. Невдалекѣ отъ устья лощины, вправо по долинѣ виднѣется мѣсто нашей остановки, а нѣсколько сѣвернѣе, съ уклоненіемъ къ западу, с. *Джарфъ*.

Сія-Чуби (черныя палки), называемое также *Келяте-Мулла-Курбанъ-Али*, состоитъ изъ пяти домовъ (четырехъ берберскихъ и одного белучскаго). Основано въ 1896 году нѣкимъ Мулла-Курбанъ-Али (берберомъ изъ страны *Серъ-и-Джамъ*), переселившимся сюда окончательно съ лишеніемъ феримунскаго Алаяръ-хана его наследственныхъ правъ и отозваніемъ въ Тегеранъ.—Орошаются кяризомъ съ великолѣпною водою и выведенными невдалекѣ изъ холмовъ въ сѣверо-восточной сторонѣ. Изъ *Сія-Чуби* идетъ дорога въ с. *Чагмакъ* (черезъ *Келяте-Султанъ-и-Сулейманъ*), до котораго считаются 3 фарсанга. Западнѣе *Чагмакъ*, въ горахъ, находятся два берберскихъ селенія: *Астаръ* и *Шагалау*.

Въ *Сія-Чуби* мы встрѣтили дряхлаго старика, возвращавшагося домой въ Сеистанъ изъ Мешеда, куда онъ ходилъ для богомолья уже въ 12-й разъ. Если вѣрить его словамъ, ему

¹⁾ Онъ впадаетъ въ вышеупомянутую рѣчку; эта-же последняя направляется въ *Джарфъ*.

скоро должно было исполниться 125 лѣтъ... Между прочимъ онъ подробно рассказывалъ намъ объ извѣстномъ умерщвлѣніи англійского доктора Форбеса чахкантурскимъ правителемъ Ибрагимъ-ханомъ, причемъ будто-бы былъ его очевидцемъ. Рассказъ старика объ этомъ гнусномъ убійствѣ лишь немногимъ отличался отъ данныхъ, которыя въ свое время были сообщены Ханыковымъ.

27. X. с. *Низа*, (*Низоу Низъ-абъ*). (14—15 в.).

Общее направлениe дороги юго-восточное. Выйдя изъ *Сія-Чуби* и слѣдя вышеупомянутою долиною, дорога постепенно поднимается и, наконецъ, достигаетъ пологаго перевала, носящаго степеподобный характеръ. Этотъ перевалъ представляетъ высокую волну, отходящую отъ сѣвернаго окончанія коренной части хребта *Кале-Минаръ* и болѣе или менѣе съ востока на западъ пересѣкающу долину. Эта-же послѣдняя имѣеть неправильную ромбическую форму, вытянутую съ сѣверо-запада на юго-востокъ, ограничивается на востокѣ холмистыми возвышенностями подгорій названнаго хребта, — на западѣ крутыми, мѣстами отвѣсными, вообще мало-доступными горами, и представляетъ очень высокое плато съ покатостями на сѣверъ и на югъ. Она извѣстна подъ названіемъ *Кале-Минаръ*. Надо замѣтить, что на картахъ этимъ наименованіемъ неправильно обозначается какое-то селеніе. Воды, стекающія къ сѣверу отъ перевала (изъ *Сія-Чуби*, *Джарфъ*, *Келяте-Султанъ-Сулейманъ*, *Чамакъ* и т. д.), какъ мнѣ рассказывали мѣстные жители, текутъ въ *Рудъ-Джолыэ-и-Зава*, затѣмъ черезъ *Балэ-Сенуунъ* въ *Балэ-Джепналь* и частью даже проникаетъ въ *Кевиръ-и-Баджистанъ*. Тѣ-же, которыя стекаютъ къ югу отъ него, принадлежать бассейну р. *Герри-рудъ*.

Спустившись съ перевала, мы пересѣкаемъ сухое русло и вслѣдъ за тѣмъ подходимъ къ полноводному арыку, выведеному изъ верхней части этого послѣдняго, гдѣ близко отъ подножій коренныхъ высотъ хребта *Кале-Минаръ* имѣется селеніе (название его въ моей записной книжкѣ стерлось до

того, что решительно не можетъ быть разобрано). Дорога слѣдуетъ около арыка внизъ по его течению и вскорѣ входитъ вмѣстѣ съ нимъ въ южный уголъ кале-минарского ромба; здѣсь арыкъ *пересѣкаетъ сейчасъ названное русло* и идетъ внизъ по его правому берегу. Уголъ ромба прорывается и, постепенно раширяясь, открывается на обширную равнину. Арыкъ, выбѣжавъ на эту послѣднюю, верстахъ въ 6 отъ прорыва впадаетъ въ маленький прудъ, около котораго располагается два небольшихъ селенія неизвѣстныхъ мнѣ названій. Собственно дорога, слѣдя тѣмъ-же прорывомъ и внизъ по руслу, отстраняя его вправо, проходить мимо двухъ маленькихъ селеній, остающихся влѣво, и вслѣдъ за тѣмъ выходитъ на равнину. Эта послѣдняя вытянута съ сѣверо-сѣверо-запада на юго-юго-востокъ и въ томъ-же направленіи понижается. Въ описываемомъ мѣстѣ ея ширина колеблется между 18 и 30 верстами¹⁾. Съ запада она ограничена отрогами системы хребта *Кухъ-и-Хафъ*, а съ востока невысокими холмистыми возвышенностями, составляющими предгорія хребта *Кале-Минаръ*, и другими горами различныхъ названій. Конфигурація указанныхъ границъ чрезвычайно извилиста. На югъ она открывается въ котловину, въ которой расположены: *Пумбэндъ*, *Риза*, *Мешедъ-Риза*, *Нусретъ-абадъ* и другія селенія. Пройденный ея участокъ въ своемъ началѣ изобильно поросъ колючими гвоздиками и астрagalами, часто имѣющими видъ полушарообразныхъ подушекъ, мѣстами высокими злаками. Все уже давно посохло и погорѣло. Далѣе начинаетъ преобладать полынь, обычная на сѣверо-персидскихъ равнинахъ. Вскорѣ дорога раздѣляется: лѣвая вѣтвь ведетъ къ селеніямъ: *Аліакъ*, *Сенгъ-и-Робатъ* и *Химедъ-абадъ*, расположеннымъ у подножій окраинныхъ высотъ и украшенныхъ садами; правая уклоняется къ югу и идетъ въ с. *Низа*. Невдалекѣ отъ мѣста остановки, влѣво отъ нашей дороги показывается кяризъ, обозначенный буграми, и ручеекъ, берущій

¹⁾ Сѣверная ея часть была пересѣчена мною въ 1896 г. между селеніями *Кале-и-Ноу* и *Чагмакъ*.

изъ него начало. Яры, составляющіе берега русла, которое оставалось влѣво отъ дороги, раздаются и образуютъ родъ узкой долины съ плодородною почвою дна. Кяризный-же ручеекъ пересѣкаетъ русло и на правой сторонѣ долины расходуетъ свою воду на орошеніе имѣющихъ здѣсь полей. Избытокъ водъ собирается въ прудикъ, откуда онъ проводится на поля, лежащія ниже *Низа*. Для этихъ послѣднихъ, однако, воды хватаетъ не всегда: въ описываемомъ году, напр., хлѣба на нихъ посохли еще на корню.

с. *Низа* находится на ярахъ лѣвой стороны долины. Въ немъ 10 домовъ, расположенныхъ четыреугольникомъ и образующихъ въ его серединѣ дворъ. Садовъ не имѣется. Къ сѣверо-востоку, верстахъ въ $2\frac{1}{2}$, располагается вышеупомянутое с. *Алакъ* (около сотни домовъ, ручей и кяризъ); нѣсколько дальше, почти на востокъ, виднѣются также уже упомянутые: *Сенгъ-и-Робатъ* (30 д., ручей) и *Химедъ-абадъ* (40 д., ручей).

Къ западо-сѣверо-западу, въ полуторыхъ фарсангахъ отъ *Низа*, лежитъ с. *Шахъ-и-Нибала* (50 д.) и нѣсколько дальше с. *Софлѣ* (10 д.).

Ширина равнины подъ *Низа* меньше, чѣмъ это было выше, хотя до коренныхъ массъ хребта *Кухъ-и-Хафъ* можно всетаки считать между 20 и 25 верстами.

28. X. с. *Сеидъ-абадъ* (22 в.).

Начало этого перехода мы сдѣлали въ сплошномъ туманѣ, такъ что нѣкоторыя его подробности ускользнули изъ вниманія.

Дорога спускается въ русло и непродолжительное время слѣдуетъ имъ внизъ¹⁾). Его яры быстро раздвигаются и широко убѣгаютъ въ стороны. Дальнѣйшій путь пролегаетъ степною мѣстностью съ мягкою почвою, поросшею полынью и какими-то высокими злаками. Ближе къ с. *Могаммедъ-абадъ* (около сотни домовъ, обрушившаяся крѣпостенка), до котораго

¹⁾ Оно теряется на равнинѣ, оканчиваясь нѣсколькими болѣе или менѣе обнаженными площадями, съ которыхъ избытокъ водъ стекаетъ къ югу.

изъ *Hizâ* около 16 верстъ, высоты, сопровождающія равнину по ея сторонамъ сближаются и образуютъ нѣчто въ родѣ котловины, открытой къ югу. Почвы здѣсь нѣжныя, чрезвычайно плодородныя; въ орошеніи недостатка не ощущается. Начиная отъ сейчасъ названного селенія, по котловинамъ степи наблюдаются болотца съ родниками и луговыя пространства, на которыхъ пасется много крупнаго рогатаго скота. Наконецъ влѣво выплываетъ изъ тумана скалистый, малодоступный горный кряжъ, лишенный древесной растительности. Верстахъ въ четырехъ отъ ближайшихъ его частей располагается с. *Сеидъ-абадъ*.

Въ с. *Сеидъ-абадъ* около 50 д. и имѣются порядочные сады. Къ западу отъ него лежать селенія: *Сорнъ-абадъ* (15 д.), *Султанъ-абадъ* (30 д.) и *Кале-и-Ноу* (60 д.); къ сѣверу — *Ибраимъ-абадъ*, къ востоку — *Гергоу*¹⁾. Населеніе этой мѣстности выглядитъ красивымъ, здоровымъ и зажиточнымъ. Его покупательскія способности развиты хорошо. Оно исповѣдуетъ шіитизмъ и называетъ себя таджиками. Въ административномъ отношеніи всѣ эти селенія относятся уже къ странѣ *Бэхарсъ*.

29. Х. г. *Шаръ-и-Ноу* (21 в.).

До с. *Робатъ*, на разстояніи около 17 верстъ, дорога проходитъ весьма плодородною мѣстностью, по обильному орошенню представляющею для Персіи далеко не заурядное явленіе.

Выйдя изъ с. *Сеидъ-абадъ* и уклонившись къ западу, мы вскорѣ встрѣчаемъ полноводную рѣчку. Она беретъ начало въ нѣсколькихъ верстахъ выше с. *Магоммѣдъ-абадъ* изъ нѣсколькихъ болотцевъ въ глубокихъ частяхъ равнины, въ которыхъ открываются многочисленные водостоки. Питается множествомъ родниковъ въ своихъ берегахъ и руслѣ, частью избыткомъ кариныхъ водъ, частью болотами, которыхъ разсѣяны по сторонамъ и прослѣжены включительно до с. *Робатъ*. Въ нѣсколь-

¹⁾ Быть можетъ правильнѣе *Гермоу* или на чистомъ персидскомъ языке *Гермъ-абъ*, т. е. „горячая вода“. Въ сѣверо-восточной Персіи слово „абъ“, т. е. вода, часто произносятъ какъ „оу“ или „объ“.

кихъ верстахъ ниже с. *Сеидъ-абадъ* долина рѣчки съуживается, и здѣсь рѣчное русло сплошь зарастаетъ двухсаженнымъ камышомъ на топкихъ, вонючихъ, черныхъ грязяхъ днища. Потомъ камышъ исчезаетъ и вода бѣжитъ въ обнаженныхъ берегахъ. За всѣмъ тѣмъ до с. *Робатъ* долина широка и образуетъ обширныя лугоподобныя пространства, на которыхъ пасутся большія стада крупнаго рогатаго скота, принадлежащаго многочисленнымъ селеніямъ описываемаго района. Потомъ она опять съуживается, но продолжаетъ оставаться богатою лугами. Наша дорога слѣдуетъ вдоль лѣваго берега рѣчки, затѣмъ около с. *Робатъ* проходитъ безплодными конгломератовыми холмами. Они близко подходятъ къ рѣчкѣ и составляютъ предгорія *Кухъ-и-Гергоу* и *Кухъ-Кей-Келягъ*. Собственно - же рѣчка здѣсь решительно уклоняется къ юго-востоку, а потомъ къ востоко-юго-востоку. Пройдя черезъ сейчасъ названное селеніе, мы переходимъ черезъ рѣчку (вода достигала по брюхо катерамъ) и уже до самаго *Шаръ-и-Ноу* идемъ правою стороною долины. Въ послѣднемъ участкѣ я замѣтилъ четыре кургана, а немнogo дальше два продолговатыхъ холма, изъ которыхъ первый увѣнчивался древними развалинами.

Городъ *Шаръ-и-Ноу* представляетъ высокія четыреугольныя глиняныя стѣны, заключающія пѣлую кучу развалившихся домовъ и около 40 жилыхъ. За предѣлами стѣнъ помѣщается новый городъ, состоящій изъ 200 домовъ, и разбиты роскошные сады. Населеніе почти поголовно исповѣдуетъ суннитизмъ. Для орошенія служатъ четыре сильныхъ кариза и нѣсколько арыковъ, выведенныхъ изъ рѣчки.

Мѣстность между *Сеидъ-абадъ* и *Шаръ-и-Ноу* густо населена. До с. *Робатъ*, который съ двумя селеніями передъ нимъ располагается на лѣвомъ берегѣ рѣчки ¹⁾, я насчиталъ на противоположной ея сторонѣ 8 большихъ селеній съ хоро-

¹⁾ Вообще она протекаетъ ближе къ горамъ восточной стороны равнины, именно къ *Кухъ-и-Гергоу* и *Кухъ-и-Кей Келягъ* (странные название, въ буквальномъ переводе обозначающее „ключъ вороновъ“), который своими

шими или порядочными садами (абрикосъ, яблоня, гранатъ, тутъ, джидда, анабъ, ива, пирамидальный тополь; ива и джидда стояли еще зелеными). За названнымъ селенiemъ, вправо отъ дороги, замѣченъ на равнинѣ между холмами цѣлый рядъ большихъ и малыхъ селеній, причемъ нѣкоторыя сопровождались пышными садами.

Равнина, залегающая въ пройденномъ отъ *Сеидъ-абадъ* до *Шаръ-и-Ноу* районѣ между *Кукъ-и-Хафъ* на западѣ и горами восточной стороны представляетъ обширную волнистую мѣстность, во многихъ мѣстахъ наполненную холмами и прорѣзанную рѣчною долиною.

Дорога мнѣ показалась веселою, такъ какъ оживлялась многочисленными птицами. Замѣчены: орлы (*Aquila fulva* и *A. clanga*), сапсаны (*Falco peregrinus*), пустельги (*Finnunculus alaudarius*), луны (*Circus cyaneus* и *C. rufus*), между которыми попался видъ, рѣдкій для Персіи (*Circus spilonatus*), улиты черныши (*Totanus ochropus*), бекасы (*Gallinago coelestis*), вальдшнепы (*Scolopax rusticola*), утки кряквы и грязнушки (*Anas boschas* et *Querquedula crecca*), громадные табуны полевыхъ голубей (*Columba livia*) и вяхирей (*Palumbus torquatus*) и въ громадномъ числѣ скалистыя куропатки (*Caccabis chukar*). Изъ мелкихъ птицъ массами встрѣчались горные щеврицы (*Anthus spinolella*), тростниковая овсянка (*Cynchramus schoeniclus*), среди которыхъ мнѣ удалось добыть чрезвычайно въ Персіи рѣдкую *Orospina rustica*), пѣночки (*Phylloscopus tristis*), красноспинки (*Ruticilla erythronota*), закаспійскія синицы (*Parus transcaspius*), малая мухоловка (*Erythrosterna parva*), камышевки (*Cettia, cetti*), блѣдные крапивники (*Troglodytes pallidus*) и жаворонки двухъ видовъ (*Alauda arvensis* и *Calandrella pispoletta*).

По дорогѣ замѣчено 5 видовъ цвѣтушихъ растеній.

30. X. с. *Нусретъ-абадъ* (14—15 в.). Покинувъ *Шаръ-и-*

безплодными, обнаженными и угрюмыми массами подходитъ къ неї совсѣмъ близко между *Робатъ* и *Шаръ-и-Ноу*.

*Ноу*¹⁾, мы проходимъ обширными его садами и попадаемъ на большую дорогу, идущую къ юго-востоку. Сначала она слѣдуетъ вдоль по правому берегу весьма полноводнаго арыка, получающаго свою воду частью изъ рѣчки, запруженной гдѣ-то выше города, частью какъ избытокъ кяризного орошенія. Около нѣсколько высокихъ кургановъ. Дорога дѣлаетъ перевалы черезъ степеподобные увалы и холмы возвышеностей Хафской системы, здѣсь близко подходящей къ хребту *Кухъ-Кей-и-Келягъ*. Промежутки между увалами єбильно воздѣланы, большею частью подъ плантаціи хлопка, который уже почти поспѣлъ. Влѣво оставляемъ холмъ съ развалинами стариннаго укрѣпленія на вершинѣ.—Въ 7 верстахъ пути вправо отъ дороги с. *Иштивали*, лежащее въ холмахъ и защищающееся укрѣпленіемъ на вершинѣ одного изъ нихъ. Отсюда дорога выходитъ на равнину съ довольно мягкою почвою и въ нѣсколькихъ verstахъ дальше оставляетъ вправо маленькое селеніе *Гассанъ-абадъ*, которое, какъ и *Иштивали*, орошается собственнымъ кяризомъ.

с. *Нусретъ-абадъ* состоитъ изъ десятка съ лишнимъ домовъ, изъ которыхъ въ настоящее время только шесть жилыхъ. Дома образуютъ четыреугольный дворъ съ однимъ входомъ. Орошеніе принадлежащихъ ему полей составляется небольшимъ кяризомъ, который выведенъ въ прудикъ, обсаженный ивами и имѣющій солоноватую воду. Часть полей занята поспѣвающимъ хлопкомъ.

Къ сѣверо-сѣверо-востоку отъ с. *Нусретъ-абадъ* виднѣется гора *Кухъ-и-Бэстъ*²⁾, составляющая южное окончаніе того хребтоваго поднятія, которое отдѣляетъ Феримуно-Турбетъ-Шейхъ-и-Джамскую равнину отъ теперь, начиная съ кале-минарскаго спуска, нами пройденной. Къ югу отъ нея тянутся довольно высокія горныя цѣпи: сначала *Кухъ-и-Кямаръ-соусъ*, потомъ

¹⁾ Около него два небольшихъ селенія, изъ которыхъ одно называется *Ноу-бехаръ*.

²⁾ Иногда ее называютъ *Кухъ-и-Бизъ*.

Кухъ-Кей-Келягъ. Съ подгорій первой дѣпи начинается рѣчка *Рудъ-и-Рявазъ* (см. мою статью „Эксѣ. по Вост. Персії). Подъ южными склонами второй вьется вышеописанная рѣчка, около которой мы шли, начиная съ с. *Сеидъ-абадъ*¹⁾. Относительно дальнѣйшей судьбы ея русла я не могъ получить вполнѣ точныхъ свѣдѣній. Одни лица утверждали, что оно оканчивается къ юго-востоку отъ *Пульбэндъ*, нивелируясь съ низиною, которая окружаетъ это селеніе. Другія настаивали на томъ, что въ сильно дождливые годы его воды добѣгаютъ до равнинъ р. *Герри-рудъ*, прорываясь черезъ ту возвышенность, которая отдѣляетъ эти послѣднія отъ мѣста расположенія с. *Пульбэндъ*. Съ послѣднимъ показаніемъ согласуются мои собственныя наблюденія.

Какъ бы тамъ ни было, но невдалекъ къ востоку отъ с. *Нусретъ-абадъ* проходитъ русло, безъ всякаго сомнѣнія составляющее продолженіе рѣчки. Оно тянется здѣсь частью въ крутыхъ ярахъ и въ описываемое время несло очень мало воды, которая имѣла замѣтный солоноватый вкусъ. По правому его берегу я видѣлъ арыкъ, который такъ же навѣрное есть продолженіе того, который идетъ, какъ выше сказано, изъ *Шаръ-и-Ноу*. Онъ оканчивается на поляхъ с. *Пульбэндъ* и лѣтомъ доносить на нихъ воду только въ опредѣленное время сутокъ.

31. X. с. *Пульбэндъ* (10 в.).

Дорога все время идетъ равниною, на юго-востокъ. Вскорѣ она пересѣкаетъ вышеупомянутые рѣчку и арыкъ и затѣмъ до самаго *Пульбэндъ* слѣдуетъ возлѣ нихъ. Въ рѣчномъ руслѣ воды уже не имѣется, а ея берега становятся плоскими.

Черезъ *Пульбэндъ* я прошелъ въ 1898 г. по дорогѣ изъ с. *Мешедъ-Риза* въ г. *Турбетъ-Шейхъ-и-Джамъ*.

¹⁾ Пройдя мимо южного окончавія *Кухъ-Кей-Келягъ*, она сопровождается юго-западные склоны невысокой горной гряды, которая кажется изолированною, но на самомъ дѣлѣ соединяется съ сейчасъ названію посредствомъ сѣдовинны, мѣстами носящей степеподобную физіономію.

1. XI. с. *Кяризъ* (22 в.).

Дорога направляется к юго-юго-востоку. Сначала она проходит мягкими почвами пульбэндской котловины, затмъ поднимается в степеподобную возвышенность, отдѣляющую эту послѣднюю от равнинъ, которые залегают по р. *Герри-рудъ*. Здѣсь мы пересѣкаемъ русло, которое, какъ мнѣ кажется, составляетъ продолженіе вышеупомянутой рѣчки и которое во всякомъ случаѣ имѣеть стокъ въ восточную сторону. Достигнувъ высокихъ частей возвышенности, мы встрѣчаемъ на нихъ кяризъ, обозначенный въ своемъ подземномъ теченіи обычными буграми, и затмъ его ручей. Слѣдя все остальное время внизъ по этому послѣднему, достигаемъ с. *Кяризъ*, въ которомъ находимъ радушный приемъ со стороны гг. начальниковъ мѣстнаго поста противочумной охраны: хорунжаго Ф. М. Алферова и доктора С. Ф. Михайлова.

Описанный путь изъ с. *Календэръ-абадъ*, даже въ своемъ современномъ видѣ, почти на всемъ своемъ протяженіи пригоденъ для колеснаго движенія. Затрудненіе могутъ представлять лишь ущелье по дорогѣ на кале-минарскій перевалъ и переправа черезъ рѣчку.

Слѣдующіе два дня за пріѣздомъ нашимъ въ *Кяризъ* мы употребили на посѣщеніе р. *Герри-Рудъ*, чтобы поохотиться на кабановъ и освѣдомиться относительно пролета птицъ. Эта поѣздка была совершена тѣмъ же путемъ, какъ и въ 1898 году, но въ *Кяфиръ-Кала* мы не ъздили, ограничившись лишь окрестностями караванъ-сарайя *Пэшъ-Робатъ*.

Тамарицы рѣчной заросли стояли совсѣмъ побурѣвшими, и лишь рѣдкіе кусты ихъ сохранили свою зелень. Ярко-зелеными пятнами выдѣлялись между ними кусты свѣжей высокорослой солянки. Тополя еще не сбросили листвы. Воды въ рѣкѣ было много, хотя уровень ея сильно понизился, обнаруживъ при сильномъ теченіи броды и перекаты. Всѣ ея остался такимъ же прѣснымъ, какъ и весною. Муть, дѣлающая ее лѣтомъ и весною похожею на жидкой кофе, теперь исчезла,

и въ прозрачной глубинѣ видишь стаи крупныхъ маринокъ (*Schizothorax Raulinsii*, *Günther*), дискогнатовъ (*Discognathus rossicus*, *Nik.*, открытый мною въ водахъ русского Герри-руда еще въ 1892 г.) и какихъ-то другихъ рыбъ. На лѣвой сторонѣ заливной долины во многихъ мѣстахъ я видѣлъ болота, большою частью съ сильно солоноватою или съ соленою водою, высачивавшуюся изъ тѣхъ мѣсть береговъ долины, въ которыхъ почва какъ бы вспушилась.

Не смотря на позднее время года, ночью трещали сверчки, а днемъ замѣчено 8 видовъ дневныхъ бабочекъ, изъ которыхъ обращали на себя вниманіе великолѣпныя *Danais*.

Пролетъ птицъ, сверхъ ожиданія, не отличался оживленіемъ и для большей части видовъ кончался или совсѣмъ закончился. Во множествѣ встрѣчались бекасы (*Gallinago coelestis*) и гаршнепы (*Phylolymnus gallinula*); замѣчено нѣсколько табуновъ пигалицъ (*Vanellus cristatus*); нерѣдко попадались большие улиты (*Totanus glottis*), водяные курочки (*Ortigometra porzana* и *O. pusilla*), красные утки (*Vulpanser rutilla*), пѣтанки (*Vulpanser Tadorna*), бакланы (*Phalacrocorax carbo*), сѣрыя и пурпуровая цапли (*Ardea cinerea* и *A. alba*). Изъ куриныхъ птицъ часто фазаны (*Phasianus principalis*) и поистинѣ въ великомъ множествѣ скалистыя куропатки (*Caccabis chukar*)! Изъ хищниковъ наблюдались: бѣлохвосты (*Haliaëtos albicilla*), пустельги (*Tinnunculus alaudarius*), дерники (*Lithofalco aesalon*), перепелятники (*Accipiter nisus*) и луны четырехъ видовъ (*Circus rufus*, *cyneraceus*, *cyaneus* et *pallidus*). Изъ другихъ птицъ обращали на себя вниманіе: ремеза (*Aegithalus atricapillus* и др.), скотоцерочки (*Scocotocerca inquieta*), тростниковые овсянки (*Cynchramus schoeniclus* и *C. pyrrhuloides*), горные щеврицы (*Anthus spinoletta*), пѣночки (*Phylloscopus tristis*), камышевки (*Cettia cetti*), воробыи (*Passer salicarius* и *P. montanus dilutus*, рѣки *P. ammodendri*), завирушки (*Tharaleus atrigularis*), корольки (*Regulus tristis*), славки (*Sylvia affinis*, *S. minuscula*), красносинки (*Ruticilla erythrogenys*).

nata), дрозды (*Turdus atrigularis*), трясогузки (*Motacilla personata*, *M. alba*, *M. baicalensis*), жаворонки (*Alauda arvensis*, *Galerita magna*, *Calandrella pisoletta*), краснокрылые выорки (*Erythrocypria obsoleta*). Часто приходилось видеть галокъ (*Lycus collaris*), грачей (*Frugilegus communis*), вороновъ (*Corvus corax*), сѣрыхъ воронъ (*Corvus cornix charpii*) и воронъ большеклювыхъ (*Corvus macrorhynchus*).

Мы вернулись въ *Кяризъ* поздно вечеромъ 3 ноября, съ жалкою добычею (кабаны отѣлались благополучно) и на слѣдующій день, простившись съ своими гостепріимными хозяевами, уже шли дальше на югъ.

Песчаная степь, залегающая по дорогѣ въ с. *Ферменъ-абадъ*, благодаря свѣжимъ эфедрѣ и альхагѣ, не утратила зеленаго оттѣнка. Сады издали казались зелеными. При многихъ попутныхъ селеніяхъ мы замѣчали поля выколосившагося ячменя (на нѣкоторыхъ его высота доходила по поясъ); его сѣютъ такъ поздно умышленно, чтобы сжать на сѣно.

На переходѣ Хаштаданскою котловиною царило полное безмолвіе, и на многія версты было замѣчено лишь нѣсколько штукъ обыкновенныхъ жаворонковъ (*Alauda arvensis*), да однокая славка (*Sylvia aralensis*). Въ с. *Кератъ* насъ за то ожидали довольно богатый сборъ, какъ между птицами, такъ и насѣкомыми. Среди камней, изъ которыхъ сложена гробница мѣстного святого (Ходже-Магоммѣдъ-Керати), я наловилъ порядочное количество каспійскихъ гекконовъ (*Gymnodactylus caspius*). Ивовые деревья стояли еще совсѣмъ зелеными; многія изъ абрикосовыхъ также сохранили свою зелень. Переночевавъ въ с. *Кератъ*, мы просыпаемся закутанными въ густой туманъ. Съ 8 часовъ утра, когда мы были уже на пути въ *Тизъ-бадъ*, онъ поднимается и образуетъ облака, частью стелящіяся по горнымъ склонамъ, частью поднимающіяся надъ горными вершинами. Безмолвно и тихо. Тамариксы, встрѣчающиеся по дорогѣ, выглядятъ свѣжими и зелеными.

Прибывъ въ *Тизъ-бадъ*, мы остановились въ домикѣ, при-

надлежащемъ нашей противочумной охранѣ и служащемъ для помѣщенія всадниковъ-почтарей. Съ 4 $\frac{1}{2}$ ч. пополудни пошелъ сильный дождь и обрекъ насъ на бездѣйствіе; мало того, онъ надѣлалъ мнѣ не мало бѣдъ, изрядно подмочивъ багажъ.

Разсвѣтъ слѣдующаго дня полонъ эффекта, и чудныя картины, которыя онъ представляетъ, вызываютъ въ душѣ восторгъ. Горы закутаны облаками. На сѣверѣ вѣтеръ вырываетъ эти облака изъ ущелій и исполинскими дымными столбами вздымаетъ ихъ въ высъ. Восходящее солнце внезапно превращаетъ эти столбы въ багровое пламя, а немногого погодя споны солнечныхъ лучей, прорываясь сквозь облака, зажигаютъ мѣдно-цвѣтнымъ огнемъ лежащіе въ южной сторонѣ горы *Кухъ-и-Руй* и пески пустыни *Зиркухъ*.

Степь, лежащая по дорогѣ въ с. *Сенунъ*, и на поверхности, и по водостокамъ въ изобиліи посыпана черными, гладкими, очень тяжелыми и весьма крѣпкими камнями, представляющими, повидимому, какую-то руду и происходящими изъ горъ *Кухъ-и-Кератъ*. Эти камни настолько тяжелы, что мѣстные охотники при недостаткѣ свинца изготавливаютъ изъ нихъ пули.

Относительно с. *Сенунъ*, два раза посѣщенного мною въ 1898 г., я могу дать теперь нѣсколько дополнительныхъ свѣдѣній.

Главная масса его обитателей относится къ одному изъ четырехъ племенъ группы чагаръ-оймакъ¹⁾, именно къ теймури, и исповѣдуется суннитизмъ (шіитовъ здѣсь всего лишь нѣсколько домовъ). Теймури объясняютъ свое происхожденіе слѣдующимъ образомъ. Теймуръ-Ленгъ (Тамерланъ), часто въ Персіи называемый также Тимуръ-Ленгъ, покоряя чагаръ-оймакъ, никакъ не могъ справиться съ послѣднимъ изъ его племенъ. Тогда одинъ „пиръ“²⁾ посовѣтовалъ ему обратиться за помощью къ извѣстному своею святостью сеиду, жившему на одной изъ

¹⁾ Эта группа состоитъ изъ: теймури, теймени, джемшиди и фирузкуи.

²⁾ Персидскіе и белуджскіе „пиръ“ соответствуютъ, насколько я могу понять, нашимъ русскимъ старцамъ.

высочайшихъ горъ Парапамиза. „Хорошо“, отвѣтилъ завоеватель: „попрошу у него помощи, но только тогда, если онъ угостить меня такою юдою и такимъ питьемъ, какихъ я еще никогда не видѣлъ“. Пріѣзжаетъ къ святому и садится въ его черной палаткѣ. Послѣ привѣтствій сеидъ свиститъ, и на этотъ звукъ со всѣхъ сторонъ сбѣгаются дикия агу (антилопы). Онъ доитъ ихъ и этимъ молокомъ угощаетъ своего гостя. Всльдъ затѣмъ подаетъ ему блюдо, наполненное наринджемъ (родъ апельсина), который былъ сорванъ мелехами (ангелами) въ райскихъ садахъ. Тогда Теймуръ-Ленгъ просить оказать ему помощь, получаетъ наставленіе, возвращается въ лагерь и окончательно покоряетъ чагаръ-оймакъ. Желая поблагодарить сеида, онъ снова отправляется къ нему. Говорить сеидъ: „подари мнѣ въ слуги столько людей изъ того племени, которое ты завоевалъ, воспользовавшись моими указаніями, сколько ихъ помѣстится въ моей палаткѣ“. Усмѣхнулся Теймуръ-Ленгъ этой скромной просьбѣ, такъ какъ палатка могла вмѣстить не больше десяти человѣкъ и въ тоже время обрадовался: очень ему хотѣлось сохранить для себя людей этого племени, такъ какъ они были храбрыми воинами. Но тутъ случилось чудо: по мѣрѣ наполненія палатки людьми, она раздвигалась все больше и больше. Наконецъ въ ней помѣстилось все племя, причемъ осталось мѣсто еще для одного человѣка. Сеидъ попросилъ поискать его, и онъ былъ найденъ. Это была самая красивая дѣвушка племени, которую утаилъ одинъ изъ приближенныхъ Теймуръ-Ленга. „Разъ случилось такъ“, сказалъ сеидъ Теймуру: „ты не покоришь всего свѣта, а только половину, люди же, которыхъ ты мнѣ подарилъ, пусть отнынѣ называются теймури, въ память о тебѣ“.

Легенда разсказываетъ дальше, что сеидъ женился на дѣвушкѣ и что отъ этого брака произошли самые знаменитые и самые храбрые начальники теймури. Этими качествами особенно отличался Калычъ-ханъ, убитый во время гератской осады.

До послѣдняго времени *Сенгунъ*, какъ и большая часть страны Хафъ, управлялся потомками Калычъ-хана. Послѣднимъ теймурійскимъ его правителемъ состоялъ Насрулла-ханъ, нынѣ, съ назначеніемъ одного изъ шахъ-задэ (принцевъ) правителемъ всего Хафа, уволенный отъ дѣлъ. Вотъ родословная этого хана:

Калычъ-ханъ.	
Хаджи-ханъ.	
Гасанъ-Али-ханъ.	
Миръ-Дервишъ-Али-ханъ.	
Насрулла-ханъ.	

Собственно Калычъ-ханъ велъ свое происхожденіе отъ упомянутаго въ легендахъ сеида, который произошелъ отъ нѣкоего Миръ-Сеидъ-Каляль, будто бы современника Могаммеда.

О Насрулла-ханѣ и прежнихъ теймурійскихъ правителяхъ хафцы говорятъ съ искреннимъ сожалѣніемъ. Въ настоящее время онъ состоитъ начальникомъ кавалеріи хафского шахъ-задэ.

Сады с. *Сенгунъ* привлекательны только издали. За барьерами изъ дѣйствительно великолѣпныхъ сосенъ (эти барьеры открыты къ югу и защищаютъ вмѣстѣ съ высокими глиняными стѣнами собственно сады и поля отъ убийственныхъ здѣшнихъ вѣтровъ¹⁾) кроются низкорослые фруктовыя деревья, разсаженные узкими рядами вокругъ полей. Въ описываемое время года листья сохранили еще свою зелень, но она начала блекнуть. Въ этихъ садахъ я замѣтилъ нѣсколько высокихъ, весьма старыхъ и очень красивыхъ кипарисовъ. Самый большой садъ располагается къ западу отъ селенія, отчасти отдѣляясь отъ него обширнымъ кладбищемъ. На этомъ послѣднемъ вы-

¹⁾ По единогласнымъ увѣреніямъ, если бы не эти сосны, то садоводство не могло бы существовать.

дѣляются двѣ глинобитныхъ постройки съ гробницами Шейхъ-Якубъ и Миръ-Сеидъ-Али (брать имама Риза). Эти зіареты высокочтимы и на приношенія вѣрующихъ кормятъ и одѣваютъ немалое число факировъ, дервишъ и другой нищенствующей братіи. Около названного сада возвышается „ягдунъ“, — постройка для приготовленія и сохраненія льда. Ягдунъ, устраиваемый во многихъ мѣстахъ сѣверной Персіи, представляетъ коническое углубленіе въ землѣ, въ высоту достигающее до двухъ саженей или даже больше, при діаметрѣ отверстія большою частью нѣсколько меньшаго размѣра. Надъ нимъ возвышается куполъ, снаружи имѣющій видъ конуса ¹⁾, а внутри представляющій короткій цилиндръ съ высокимъ коническимъ потолкомъ. Между внутренними краями основанія купола и краями отверстія воронки во всю ширину помѣщенія выдѣлывается два уступа, которые имѣютъ, такимъ образомъ, кольцевидную форму. Черезъ отверстія, продѣланныя въ основаніи купола небольшими дозами напускаютъ въ воронку воду; когда замерзнетъ первая доза, вливаютъ другую и т. д. до тѣхъ поръ, пока она не наполнится льдомъ до первого уступа. Тогда ледъ покрываютъ слоемъ глины до высоты второго уступа ²⁾ и онъ можетъ сохраняться въ ягдунѣ въ теченіи всего лѣта.

Къ югу отъ Сенунѣ невдалекъ располагается с. Беринджакъ. По дорогѣ къ нему, на лѣвомъ берегу водостока, встрѣчается башня и еще одинъ зіаретъ, называемый Пиръ-Деганъ. Это гробница двухъ братьевъ: Пиръ-Могаммедъ и Ходже-Могаммедъ, стяжавшихъ себѣ славу пировъ. Мѣстная легенда разсказываетъ, что братья отличались необыкновеннымъ благочестіемъ и милосердіемъ. Младшій былъ холостъ, но ни за что не соглашался отъ старшаго, женатаго, брата принять денегъ, чтобы въ свою очередь обзавестись женою. Тогда старшій до-

¹⁾ Высота его примерно такая же, какъ глубина воронки или пещера больше.

²⁾ Его высота доходитъ до четырехъ футовъ.

самой смерти брата ссыпалъ по ночамъ въ его житницы избытокъ своего зерна, но тотъ по ночамъ же и въ еще большемъ количествѣ тайно возвращалъ его обратно, разсуждая такъ: „у брата есть жены и дѣти, и ему хлѣбъ нужнѣе, чѣмъ мнѣ“. Эти пиры почитаются во всемъ Хафѣ и будто бы еще недавно озnamеновали себя чудомъ:

„Пріѣхалъ въ Сегунъ изъ Мешеда хакимъ и пустилъ своихъ лошадей пастись на хлѣбныя поля. Жители принялись уговаривать его свести коней, такъ какъ хлѣба въ этотъ годъ уродилось мало, но тщетно. Тогда они попросили исполнить свою просьбу хотя бы ради пировъ, которые когда-то работали на этихъ поляхъ. Хакимъ не только не внялъ увѣща-
ніямъ, но даже выругалъ пировъ. Проехавъ вслѣдъ за тѣмъ 7 шаговъ, онъ воскликнулъ: о, какъ больно ударилъ меня кто-то въ спину! Еще 7 шаговъ—онъ запатился и мертвымъ свалился съ сѣдла, имѣя и на спинѣ, и на груди по большому черному пятну“.

Въ с. *Сенгунъ* жалуются на недостатокъ воды, дѣлающейся годъ отъ года все болѣе и болѣе ощутительнымъ.

Дѣлая дорогу изъ *Сенгунъ* въ *Муджнабадъ*, мы на этотъ разъ оставляемъ с. *Биддадинъ* влѣво, если и укорачивая путь, то на пустяки. Дорога направляется къ юго-востоку, сначала каменистою, потомъ суглинковою степью и черезъ нѣсколько верстъ проходитъ между двумя группами холмовъ: нальво болѣе высокими, чѣмъ направо. За холмами, гдѣ почва становится супесчаною, мы встрѣчаемъ широкій водостокъ, спускающійся въ юго-восточную сторону (именно онъ наблюдается къ сѣверу отъ *Биддадинъ*). Прослѣдовавъ нѣкоторое время внизъ по его уклону, мы пересѣкаемъ его и вступаемъ на возвышенную щебнистую степь, которая составляетъ водораздѣлъ между сейчасъ названнымъ водостокомъ и соленою рѣчкою *Рудъ-и-Шуръ*. Дорога проходитъ въ виду *Биддадинъ*, начала его сильного кяриза (вода на вкусъ не хороша, и туземцы считаютъ ее нездорою, пользуясь для питья тою, которая со-

храняется въ хоузѣ) и мѣстного зиарета. Этотъ послѣдній представляетъ невысокое, четыреугольное загражденіе изъ глины, внутри которого помѣщается гробница какого-то пира, сложенная изъ камней въ формѣ гроба. Такъ какъ туземцы рассказываютъ, что величина гроба соответствуетъ росту пира, то можно думать, что этотъ святой былъ чудовищемъ сажени въ двѣ высотою.

Въ *Рудѣ-и-Шурѣ*, благодаря дождямъ, вода была мутная и почти прѣсная. Эта рѣчка составляетъ административную границу между Хафомъ и Каинатомъ.

Муджнабадъ располагается верстахъ въ шести за *Рудѣ-и-Шурѣ*. Въ немъ мы сдѣлали дневку, отчасти невольную, такъ какъ по наущенію англійскаго консула въ Мешедѣ хафскій шахъ-задэ прислалъ къ намъ партію всадниковъ съ требованіемъ выдать все наше оружіе и явиться для объясненій съ нимъ въ г. *Руй*... Такъ какъ отъ правителя всего Хорасана, нынѣ покойнаго Рукинъ-Удѣ-Доулэ, я имѣлъ хукму на свободный проѣздъ этою страною, то было бы, конечно, страннымъ подчиняться этому удивительному требованію. Тѣмъ не менѣе въ переговорахъ съ начальникомъ всадниковъ прошло все утро, и мы отложили предположенный переходъ на слѣдующій день.

До сихъ поръ мы ночевали въ караванъ-сарайахъ и частныхъ домахъ. Въ с. *Муджнабадъ* я купилъ за 12 тумановъ (около 24 руб.) помѣстительную черную палатку, которая сдѣлала съ нами все остальное путешествіе. Мѣстные хлопчато-бумажныя плантаціи (онѣ занимаютъ около 40 десятинъ) уже убирались.

Птицъ въ окрестностяхъ селенія было много. Наблюдались бѣлые трясогузки (*Motacilla alba* и *M. personata*), тростниковые овсянки (*Cynchramus schoeniclus*), горные щеврицы (*Anthus spinolletta*), рыжехвостые сорокопуты (*Otomela isabellina*), мухоловочки (*Erythosterna parva*), скворцы (*Sturnus menzbieri*, *S. purpurascens* и др.), славки (*Sylvia minuscula*, *S. aralensis*), красноспинки (*Ruticilla erythronata*), чеканы (*Saxicola isabel-*

lina), пѣночки (*Phylloscopus tristis*), массы жаворонковъ (*Alauda arvensis*, *Galerita magna*, *Melanocorypha bimaculata*, *M. sandra*, *Calandrella pisoletta*). Въ первый разъ были замѣчены тамариксовые воробы (*Passer yatii*), до нынѣ бывшіе извѣстными только въ одномъ экземпляре и со временемъ, въ Сеистанѣ, миріадами найденные нами въ дельтѣ Гильмэнда. Затѣмъ часто встрѣчались перепелятники (*Accipiter nisus*), луны (*Circus cyaneus*, *C. pallidus*, *C. cyneraceus*), сарычи (*Buteo ferox*), дербники (*Lithofalco aesalon*), пустельги (*Tinunculus alaudarius*). Добыты гендерзоновы кречета (*Hierofalco hendersoni*). Изъ дичи наблюдались бекасы (*Gallinago coelestis*), утки свіязи (*Marecca penelope*), кряквы (*Anas boschas*), шилохвости (*Dafila acuta*) и др. Одинъ изъ муджнабадцевъ, видя съ какимъ рвеніемъ мы коллектируемъ птицъ, принесъ намъ для препарированія нѣсколько пѣтуховъ, предполагая, что эта птица въ Россіи отсутствуетъ.

Изъ рептилій я видѣлъ лишь нѣсколько штукъ ящерокъ (*Eremias variabilis*), державшихся въ заросляхъ „зенгвачъ“ (*Lagonichium stephanianum*).

Утромъ десятаго ноября, захвативъ съ собою въ качествѣ проводника моего знакомца Динъ-Магоммеда, мы двинулись въ пустыню *Зиркухъ* и, пройдя около 14 верстъ, остановились около хоуза на мѣстѣ *Каджени*¹⁾.

Этотъ хоузъ находится верстахъ въ трехъ къ востоку отъ того хоуза, который былъ посѣщенъ мною въ 1898 г. на пути изъ с. *Муджнабадъ* къ *Хоузъ-и-Мусафыръ*. Онъ располагается на со всѣхъ сторонъ замкнутой глинистой площадкѣ, среди песковъ, поросшихъ саксауломъ, секумбулемъ и другими кустарниками. Навѣсъ его давно разрушенъ. Вода со времени дождей въ изобиліи; она бурого цвѣта, но вкусна. Черезъ этотъ хоузъ ведеть кратчайшая дорога между с.с. *Муджнабадъ* и *Фендуитъ*.

¹⁾ Оно не имѣть рѣзкихъ границъ и состоитъ изъ цѣлаго ряда широкихъ, засыпанныхъ песковъ гривъ. Принадлежитъ одному изъ родовъ иліатовъ Баглюри.

Та же, которая идетъ черезъ хоузъ, посѣщенный мною въ 1898 г., признается кратчайшею между с.с. *Муджнабадъ* и *Эстинъ*.

На мѣстѣ *Каджени* мы пробыли и слѣдующій день, экскурсируя въ разныхъ направленіяхъ въ поискахъ за одною изъ орнитологическихъ рѣдкостей Персіи, именно за саксаульною сойкою (*Podoces pleskei*). Послѣ недавнихъ дождей пески слежались, отяжелѣли и повсюду потеряли свою сыпучесть. Ходьба по нимъ теперь не представляла никакихъ затрудненій. Зелени не было видно никакой, если не считать немногихъ кустовъ тамарикса и даудара, еще ее неутратившихъ. Птицы встрѣчались въ поразительно маломъ числѣ. Мы видѣли нѣсколько экземпляровъ саксаульной сойки (*Podoces pleskei*), рябковъ (*Pterocles coronatus*), сычиковъ (*Athene bactriana?*), болотныхъ совъ (*Asio accipitrinus*), сорокопутовъ (*Lanius hemileucus* и *L. assimilis*), скотодерочекъ (*Scotocerca inquieta*), жаворонковъ (*galerita magna*, *Alauda arvensis*, *Ammomanes arenicolor*, *Calandrella pisoletta*), полевыхъ щеврицъ (*Anthus campestris*), дербниковъ (*Lithofalco aesalon*), чекановъ (*Saxicolia finschi*), вороновъ (*Corvus corax*), джэковъ (*Otis macquineni*) и кое-какихъ другихъ, все въ немногихъ экземплярахъ.— Изъ рептилій замѣчено нѣсколько штукъ ящерокъ (*Eremias variabilis* и *Scapteira persica*).

Рано утромъ 12 ноября мы направились въ с. *Бамрудъ*, до котораго можно считать около 50 верстъ. По обыкновенію я иду пѣшкомъ. Холодный воздухъ бодритъ меня, а безоблачное небо при тихой погодѣ сулитъ пріятный переходъ. Однако въ 8 ч. утра легкимъ сѣвернымъ вѣтеркомъ наносить густой туманъ, за которымъ ничего не видно уже въ нѣсколькихъ шагахъ. Но проводникъ Динъ-Магоммѣдъ умудряется находить дорогу и ведетъ мой караванъ какъ по нотамъ. Троне огибаетъ горы *Кушъ-кухъ*¹⁾ съ южной стороны. Сначала ода

¹⁾ Онѣ самыя западныя изъ всѣхъ горъ Бамрудского массива.

проходитъ тяжелыми песками, которые ближе къ горамъ смѣняются такырами, потомъ слѣдуетъ мягкими песками съ чрезвычайно пышною кустарною растительностью нѣсколькихъ видовъ, скоро переходящею въ заросли густыхъ и высокихъ кустовъ эфедры, которая еще не утратила зелени. Въ нѣсколькихъ верстахъ пересѣкаемъ дорогу, ведущую изъ с. *Муджнабадъ* въ с. *Исфатъ*. Затѣмъ нашъ путь слѣдуетъ высокими волнами частью глинистой, частью каменистой степи (всѣ водостоки спускаются въ русло *Бааза*), болѣе или менѣе въ изобиліи поросшей кустами *Zygophyllum euripterum*, и выходитъ на большую дорогу изъ с. *Муджнабадъ* въ с. *Бамрудъ*. Туманъ разсѣивается; легкимъ вѣтромъ онъ волочится надъ поверхностью земли и столбами поднимается вверхъ, чтобы растаять въ потеплѣвшемъ воздухѣ. Мы спускаемся на ровную степь и оставляемъ влѣво колодезь *Чапаю*, описываемый ниже, при разсказѣ о нашемъ возвратномъ пути ѣтою страною.

Во время слѣдованія моего въ 1898 г. отъ Бамрудскаго арыка въ *Муджнабадѣ* этотъ колодезь оставался влѣво отъ сдѣланной тогда дороги. — Пройдя нѣкоторое разстояніе этою ровною степью (она заросла кустами *Ephedra* и *Zygophyllum*), мы снова вступаемъ въ волнистый участокъ и достигаемъ на немъ перевальной волны, за которую водостоки направляются уже въ сторону с. *Бамрудъ*. Дорога за спускомъ подводитъ насъ къ западному окончанію горъ собственно *Кухъ-и-Бамрудъ* и идетъ вдоль ихъ южной подошвы, оставляя влѣво высокую подгорную степь, а вправо водостокъ, мѣстами нивелирующійся и сливающійся съ такырными площадями (нѣкоторые изъ нихъ покрыты дождевою водою, особенно тѣ, которые лежать передъ встрѣчею съ *Кухъ-и-Бамрудъ*). Затѣмъ переходимъ черезъ хорошо-развитое русло, выработавшееся изъ сей-часъ названного водостока, и по мягкимъ глинистымъ почвамъ прибываемъ въ *Бамрудъ*.

Въ с. *Бамрудъ* около сотни домовъ. Населеніе исповѣдуется

шитизмъ. Его многочисленная аристократія составляется мирзами, считающими себя арабами и потомками шейховъ времень Надиръ-шаха. На одинъ домъ мирзы приходится среднимъ счетомъ три дома его рапетовъ. Другихъ домовъ, которые не принадлежали-бы мирзамъ или ихъ рапетамъ, здѣсь всего лишь три или четыре. *Бамрудъ* податей не платить, но въ случаѣ войны обязанъ поставить не менѣе 200 вооруженныхъ всадниковъ. — Я знаю въ Персіи еще два селенія, въ которыхъ много мирзъ: это *Дорохъ* и *Дорохшъ*¹⁾ (послѣдній находится въ странѣ *Суны-ханэ*), но въ нихъ на долю каждого мирзы приходится большее число рапетовъ.

Изъ с. *Бамрудъ* мы прошли старою дорогою въ с. *Магомедъ-абадъ*. Залегающіе между ними пески казались унылыми и мертвыми. Изъ ящерицъ, которая въ несмѣтномъ множествѣ встрѣчаются здѣсь лѣтомъ, теперь замѣчено было лишь нѣсколько штукъ вялыхъ *Eremias guttulata* и *Scapteira persica*. Изъ вообще рѣдко попадавшихся птицъ обращали на себя вниманіе скотоцерочки (*Scotocerca inquieta*). Не смотря на прохладную погоду и позднее время года летали бабочки (*Vanessa cardui* и *V. polychlorus*), мухи и мелкіе жуки навозники (*Aphodius* двухъ видовъ).

Въ с. *Магомедъ-абадъ* хлопчато-бумажныя плантаціи были уже убраны (въ Бамрудѣ еще убирались). Его сады лишь издали кажутся привлекательными. Они представляютъ цѣлый лабиринтъ высокихъ глиняныхъ загражденій, внутри заключающихъ поля и виноградники, которые по окраинамъ обсажены деревьями: тутовникомъ, джиддою, ивою, пирамидальнымъ тополемъ, абрикосомъ и другими. Ивы и джидовники были покрыты еще зелеными листьями. Изъ одного сада въ

¹⁾ Правильное название этого селенія „Даре-Рохшъ“, т.-е. мѣсто воинки коня Рустема, называвшагося Рохшъ. По преданію этотъ конь убѣжалъ однажды изъ Сенстана, и его нашли на мѣстѣ, где впослѣдствіи было основано это селеніе. Здѣсь въ старину будто-бы протекала полноводная рѣчка и роща густой лѣсъ изъ тамариксовъ (гязь) и тополя (подагъ).

другой ведутъ сквозь заборы простыя дыры, которыя играютъ роль дверей. Обилие загражденій объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ не особенно давнее время селеніе частенько бывало объектомъ туркменскихъ аламановъ. Главная масса полей располагается между собственно селеніемъ и ближайшими горами.

Магомедъ-абадъ располагается на берегахъ водостока, берущаго начало изъ горъ того-же названія. Руслу водостока заросло общипаннымъ, довольно жалкимъ тамариксомъ и во многихъ мѣстахъ украшено массивными, тѣнистыми иволистными тополями, тамъ и здѣсь образующими нѣчто въ родѣ рощицъ. Въ полуторахъ верстахъ отъ селенія русло уклоняется вправо, принимая, уже въ предѣлахъ горъ, слѣва побочную вѣтвь, которая въ верстѣ разстоянія сильно стѣсняется очень высокими и скалистыми горами, имѣющими въ нѣсколькоихъ мѣстахъ роднички съ великолѣпнѣйшою водою. Въ горахъ много фисташки, а кустарная растительность склоновъ кажется довольно пышною. Сѣверные склоны магомедъ-абадскихъ горъ вообще скалисты и мало доступны, большою частью весьма крутобоки, мѣстами на сотни футовъ отвѣсны. — Въ мѣстѣ развѣтвленія русла имѣются сильные родники съ хорошею водою, около которыхъ лужайки съ мягкою травкою и очень большой чинаръ, насчитывающей, по словамъ туземцевъ болѣе двухсотъ лѣтъ. Онъ состоитъ изъ трехъ стволовъ: два образовались путемъ распаденія одного первоначального, третій выросъ въ качествѣ побѣга. Вода родниковъ по арыку выводится къ верхнимъ полямъ селенія. Около-же родниковъ, на правомъ высокомъ берегу русла находится чистенькое четырехугольное зданіе въ родѣ маленькой часовни. Это зіаретъ святого Хейдеръ-Исакоу покровителя с. *Магомедъ-абадъ*. Другой мѣстный зіаретъ располагается около самаго селенія на возвышенномъ лѣвомъ берегѣ и называется Сенгъ-и-Сефидъ (большой белый камень, будто-бы принесенный сюда имамомъ Али, величаемымъ Хазретъ-и-Миртеза-Али).

По магомедъ-абадскому водостоку пролегаетъ дорога въ с. *Аткуль*.

По ту сторону горъ *Кухъ-и-Магомедъ-абадъ* располагаются слѣдующія селенія по направленію къ с. *Мейракъ*:

1. Мазаръ-и-Дашкерунъ.	7. Загунъ.
2. Келяте-и-Казгу.	8. Келяте-Афи.
3. Аліабадъ.	9. Хативи.
4. Келяте-Шейкъ.	10. Испитынъ.
5. Мули.	11. Сычъ.
6. Пайгу.	12. Дустъ-абадъ.

13. Мейракъ (Кале-и-Мейракъ) на рѣчкѣ *Рудъ-и-Омедъ*, берущей начало въ родникахъ горъ *Шахъ-кухъ* и иначе называемой *Рудъ-и-Дустъ-абадъ*. Нѣкоторые изъ названныхъ селеній считаются богатыми, имѣютъ обширные сады и владѣютъ значительными пространствами земель, годныхъ для обработки подъ пашни.

Утромъ 14 ноября мы покидаемъ *Магомедъ-абадъ* и большею частью старою дорогою дѣлаемъ переходъ въ 20 — 21 версту къ незнакомому мнѣ с. *Дызъ*. По пути горными подножіями къ *Рудъ-и-Ахангерунъ* во многихъ мѣстахъ уже показалась травка. Кромѣ того замѣчено странное для описываемой части Персіи растеніе, именно мохъ. Онъ росъ прямо на стели миниатюрными ковриками у подножія кустиковъ полыни. Все это вліяніе недавно выпавшихъ здѣсь дождей. — Дойдя до *Рудъ-и-Ахангерунъ* и поднимаясь вверхъ по ея руслу, мы оставляемъ вправо на вершинѣ очень высокихъ и непріступныхъ скалъ весьма старинныя развалины *Кала-и-Дохтеръ*, имѣющія видъ укрепленія. Основаніе этого послѣдняго относятъ къ до-мусульманской эпохѣ. Пройдя мимо селеньца *Мейнабадъ* или *Келяте-и-Надиръ*, мы достигаемъ мѣста развѣтвленія долины русла и, немного не доходя до селеньца *Базыргунъ* (3 дома; кяризикъ съ хорошею водою, выведенной со дна главной долины), сворачиваемъ въ боковую вѣтвь, вправо,

и встрѣчаемъ пашни и деревья. Здѣсь дорога дѣлаетъ высокій и крутой перевалъ черезъ горный отрогъ и спускается въ с. *Дызъ*.

Это селеніе основано лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ. Въ немъ 20—25 домовъ, которые сложены изъ камня и глины. Жители арабы-сунниты. Къ селенію примыкаютъ десятка полтора полевыхъ земель, раздѣланныхъ террасами. Орошеніе составляется сильнымъ кяризомъ и нѣсколькими родниками, изъ которыхъ одинъ очень сильный. Вода вездѣ чудесная. Эти воды, оросивъ названныя земли и приведя въ движеніе двѣ мельницы, идутъ на орошеніе низовыхъ, вышеупомянутыхъ полей, послѣ чего частью выводятся къ полямъ, лежащимъ около с. *Базыргунъ*, частью, по другому арыку, сносятся къ низовымъ родникамъ р. *Рудъ-и-Ахангерунъ*, до которыхъ отсюда около трехъ верстъ. Довольно порядочные сады состоять изъ насажденій ивы, джидды и абрикосовъ; есть нѣсколько виноградниковъ. Окрестныя горы находятся въ сильной степени разрушенія. Ихъ склоны заняты осыпями и землями; скаль очень мало. Не смотря на присутствіе снѣга по сѣвернымъ склонамъ горъ и на ледъ въ затѣненныхъ мѣстахъ, повсюду пробиваются молоденькия травки.

Изъ пролетныхъ птицъ обращали на себя вниманіе вьюрки (*Fringilla montifringilla*) и бѣлошапочная овсянка (*Emberiza bucocephala*). Между прочимъ мнѣ посчастливилось здѣсь добыть великолѣпный экземпляръ новаго для Персіи вида, именно *Myophonus temminckii* — находка весьма замѣчательная.

Изъ ящерицъ я видѣлъ довольно часто *Eremias guttulata* и *Ablepharus agranatus*.

На слѣдующій день, спустившись къ с. *Базыргунъ*, мы старою дорогою прошли въ г. *Гезикъ*. Около родниковъ, которые по пути въ г. *Гезикъ* изъ с. *Гуммирунъ*, вѣво, на крутомъ склонѣ горы, много свѣжей зеленої травы и цвѣтушихъ одуванчиковъ. Растущая здѣсь ива стояла совершенно зеленою, и ея листва даже не поблекла. Прудики, въ которые стекаетъ родниковая вода, были покрыты тонкимъ слоемъ

льда; сквозь него, какъ черезъ стекло, было видно много плававшихъ и рѣзвившихъ водяныхъ клопиковъ, плавунчиковъ и другихъ насѣкомыхъ. А ниже, на степи, я къ своему удивленію замѣтилъ не мало круглоголовокъ (*Phrynocephalus olivieri*). Достигнувъ попутнаго селенія *Келяте-Мары*, я сдѣлалъ маленькую экскурсію вверхъ по мѣстному водостоку. Долина его русла довольно густо заросла тамариксомъ, имѣющимъ жалкій видъ, такъ какъ онъ общипанъ и поломанъ. Въ окрестныхъ горахъ часто встрѣчается фисташка. Верстахъ въ трехъ, въ боковой скалистой вѣтви съ правой руки подъ каменными глыбами, которыми она завалена, я видѣлъ маленький родничекъ съ очень хорошею водою. О немъ даетъ знать присутствіе различныхъ птичекъ, собирающихся къ нему для водопоя. Въ этомъ родничкѣ я засталъ воду еще на обратномъ нашемъ пути, именно 14 іюля. Изъ зоологическихъ находокъ, сдѣланныхъ въ этихъ горахъ, упомяну объ обыкновенныхъ въ нихъ пищухахъ (*Lagomys rufesceus*).

18 ноября, оставивъ за собою г. *Гезикъ* и с. *Теббесъ*, мы прибыли въ *Дастѣ-Гиртѣ*, гдѣ остановились у моего хорошаго знакомаго, правителя этого селенія, Сердара Магоммѣдъ-Юсуфъ-хана (сына Сердара Дервишъ-хана, выходца изъ страны Лашъ-и-Джувейнъ) и гдѣ я сдѣлалъ дневку ради экскурсіи въ болотистое урочище *Джолыг-и-Теббесъ* и ради закупки кое-какой провизіи, такъ какъ въ дальнѣйшемъ нашемъ движеніи къ с. *Бэндуңъ* мы должны были проходить большею частью пустынями.

Въ *Джолыг-и-Теббесъ* воды было много, но, какъ и весною, она оставалась тою же горько-соленою, негодною для питья. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ я замѣтилъ на этотъ разъ сѣристо-водородные источники. Камыши стояли желтыми, а тамариксы не только побурѣли, но въ сильной степени даже осыпались. Птицы наблюдались во множествѣ: дербники (*Lithofalco aesalon*), перепелятники (*Accipiter visus*), саричи (*Buteo ferox*), между которыми мнѣ удалось застрѣлить новый не только для

Персии, но и для Закаспийского края видъ (*B. plumipes*), орлы благородные (*Gquila fulva*) и бѣлохвостые (*Haliaetus albicilla*), луны (*Circus pallidus*, *C. cyaneus*, *C. cineraceus*), бекасы (*gallinago coelestis*), гарнепы (*Phylolymnos gallinula*), улиты (*Totanus ochropus*), кряквы (*Anas boschas*), чирки (*Querquedula crecca*), красная утка (*Casarca rutilla*). Изъ мелкихъ птицъ бросались въ глаза: горные щеврицы (*Anthus spinoletta*), камышевые овсянки (*Synchramus schoeniclus*), красноспинки (*Ruticilla erythronota*), краснобрюшки (*Ruticilla rufiventris*), чеканы (*saxicola albonigra*), камышевые воробы (*Passer salicarius*).— Подъ скалами правой стороны ручья, слагающагося изъ водъ болота и носящаго название *Рудѣ-и-Шурѣ*, находится зіаретъ *Пирѣ-Устадѣ*. Это глинобитный, чисто содержимый домикъ въ одну комнату; посрединѣ ея могильная насыпь, а на окнахъ священные книги и цѣлая куча плошечъ. Эти послѣднія называются „чиракъ“ или „чирякъ“ и повсемѣстно въ сѣверо-восточной Персии у простого народа замѣняютъ лампы. Онѣ имѣютъ видъ поперечно-ovalныхъ глиняныхъ часничекъ съ желобковатымъ носикомъ на краю. Въ нихъ жгутъ сурѣпичное масло (мендоу); фитиль, своимъ верхнимъ концомъ закладываемый въ носикъ, скрученъ ихъ хлопчатой бумаги или какого нибудь тряпья.

Въ с. *Дастѣ-Гиртѣ* мы запаслись между прочимъ кое какими овощами, въ которыхъ вообще терпѣли большой недостатокъ. Это свѣтлая, мало-сочная, недавно поспѣвшая морковь, затѣмъ „шалганъ“ и „торпъ“. Шалганъ походитъ на рѣпу, но не такъ сладокъ. Торпъ имѣеть видъ крупной редиски, но далеко менѣе остръ. Онъ сбѣется обыкновенно мѣсяца черезъ три — четыре послѣ новаго мосульманскаго года. И торпъ и шалганъ не боятся здѣшнихъ морозовъ. Часть этихъ корнеплодовъ вырывается для употребленія, другая-же остается въ землѣ и весною даетъ сѣмяна. Надо замѣтить, что эти овощи въ случаѣ необходимости даютъ великолѣпнѣйшій кормъ лошадямъ.— Въ очень ограниченномъ количествѣ воздѣлывается

въ Теббеской котловинѣ колърабія, могущая въ нѣкоторой степени замѣнить капусту (она обыкновенна въ г. *Турбетъ-и-Хейдари*, а также въ нѣкоторыхъ селеніяхъ странъ Хафъ и Бэхарсъ).

20 ноября мы перешли въ с. *Ратюкъ-бала*, а на слѣдующій день прибыли въ с. *Гюссейнъ-абадъ*¹⁾. Около сенгъ-чиль²⁾, лежащемъ на перевалѣ *Годаръ-и-Ратюкъ*, дорога раздѣляется: лѣвая вѣтвь ведетъ черезъ развалины с. *Гюссейнъ-абадъ* къ колодцамъ *Чахъ-и-Бэна* и была пройдена мною въ 1898 г., правая, которою мы теперь идемъ, направляется къ жилому с. *Гюссейнъ-абадъ*. Предгорія у перевала и высокая степь, разстилающаяся ниже, въ изобиліи усыпана крупнымъ и мелкимъ камнемъ, что дѣлаетъ ходьбу по нимъ не совсѣмъ удобною. Начиная съ перевала, дорога все время понижается. Она большую частью идетъ по водостокамъ, которые оканчиваются, не доходя до селенія, мягкими, обнаженными намывными площа-дями. Пройденная мѣстность представляетъ степь, поросшую полынью, кое какими кустиками, рѣдкими, пожелтѣвшими деревцами саксаула и сухими штамбами *Dorema glabrum*. Если не считать нѣсколькихъ скотоцерочекъ (*Scotocerca inquieta*), я не видалъ на ней ни одного живого существа и не слышалъ ни одного звука.

Въ с. *Гюссейнъ-абадъ* около 25 домовъ, но изъ нихъ только десятокъ жилыхъ. Орошаются онъ кяризомъ съ солоноватою водою. Садовъ не имѣется.

Въ двухъ фарсангахъ отъ него располагается с. *Принкъ*, а въ такомъ-же разстояніи отъ этого послѣдняго с. *Гязъзызъ*. Въ четырехъ фарсангахъ къ западу лежитъ с. *Гундаку*, около горъ того-же наименованія, и въ 2 фарсангахъ дальше с. *Серъ-и-Бишехъ*.

До г. *Дорогъ* отсюда считаются $5\frac{1}{2}$ фарсанговъ.
Забыть упомянуть о большой дорогѣ, проходящей черезъ

¹⁾ Отъ Ратюкъ-бала въ 18 верстахъ.

²⁾ Груды камней, которыми обозначаются вершины переваловъ.

с. *Дастъ-Гиртъ* въ г. *Гератъ*. Считая изъ первого изъ названныхъ селеній, она ведеть черезъ слѣдующіе пункты:

1. Теббесъ.
2. Г. Авазъ.
3. Гульверда (4 ф.).
4. Шурава (Шуръ-абъ 4 ф.).
5. Кябуду (4 ф.; поля этого мѣста принадлежать с. *Іездунъ*).
6. С. Іездунъ (1 ф.; 30 домовъ).
7. Кол. Чахъ-и-Калянъ (4 ф.).
8. Моголь-бача (7—8 ф.).
9. Парра (4 ф.).
10. Гератъ (5 ф.).

Изъ с. *Авазъ* въ с. *Ахангерунъ* дорога проходитъ черезъ:

1. С. Гозохтъ (6 ф.; около сотни домовъ). По дорогѣ къ нему родники *Чешме-и-бидъ* съ очень хорошею водою.
2. С. Туджнутъ (2 ф.), черезъ родники *Чахъ-и-Ходжа* и *Комадоу*.
3. С.с. *Дареджса-бала* и *Дареджса-пашнъ* (2 ф.; въ обоихъ селеніяхъ около 20 домовъ ¹⁾).
4. С. *Ахангерунъ* (1 ф.).

Не смотря на прохладную погоду, я часто видѣлъ въ окрестностяхъ с. *Кюссеинъ-абадъ* круглоголовокъ (*Prhynocephalus olivieri*) и ящерокъ (*Eremias guttulata*). Въ теплые часы дня наблюдалъ какого-то тушканчика (*Dipus*), что очень странно, такъ какъ это ночное животное, которому по времени года уже давно надлежало быть въ зимней спячкѣ (высушенные и привязанные къ шеѣ скота, тушканчики по мнѣнию персіянъ будто-бы предохраняютъ его отъ всевозможныхъ бѣдъ, а выочныхъ животнымъ даютъ кромѣ того силу и неистомчивость хода).

22 ноября мы пришли къ кол. *Чахъ-и-бэна*, до которыхъ

¹⁾ 1898 г. въ с. *Ахангерунъ* туземцы съ непонятною мнѣ целью отрицали существование этихъ селеній...

между 18 и 21 верстами. Подъемъ на перезалъ *Годаръ-и-Мишумъ* значительно короче и круче, чѣмъ спускъ съ него. У водоносныхъ бугровъ за переваломъ открылось нѣсколько источниковъ съ прѣсною водою; во время слѣдованія моего этою мѣстностью 3 октября 1898 г. ихъ не было. Мѣстность за переваломъ кажется оригинальною: невысокіе холмы и остро-конечныя сопки, окрашенныя въ бѣлые, желтые, рыжіе, зеленые и бурые цвѣта; глыбы камня и скалы, выдающіяся изъ разновѣтнаго щебня и земель, которые ихъ зарыли. Въ очень большомъ числѣ держались здѣсь любопытные выюрки *Visanetes mongolicus*. Нѣкоторые кусты тамарикаса и фисташковыя деревья выглядѣли свѣжими и ничуть не утратили своей зелени. Въ окрестности собственно колодца повсюду показалась моло-денькая травка и стали пробиваться тюльпаны.

Переходы равниною *Тай-и-Дорогъ* черезъ колодцы *Чахъ-Иси*¹⁾ къ кол. и род. *Чахъ-и-Зиру* отличались крайнею монотонностью по однообразію мѣстности, по моему знакомству съ этою страною, по крайней скучности свойственнаго ей животнаго міра. Вода въ р. *Рудъ-и-Шуръ* (*Rudъ-и-Ciaxъ-abъ*) отъ дождей сдѣлалась мутной и изрядно опрѣснѣла, хотя соленый вкусъ ея остался еще очень хорошо замѣтнымъ. Собственно равнина съ временеми послѣднихъ сильныхъ дождей, выпавшихъ здѣсь между 9-мъ и 12-мъ числами ноября, переживаетъ свою раннюю весну: нѣкоторые кусты *Zygophyllum* начали распускать листовыя почки; между деревьями саксуала повсюду пробивается травка, которая мѣстами склоняется такъ густо, что сообщаетъ поверхности песковъ зеленоватый цвѣтъ. Птицъ до *Чахъ-Иси* было видно поразительно мало. На 18 верстахъ пути равниною я могъ замѣтить лишь три экземпляра чекана (*Saxicola finschi*), нѣсколько стаекъ жаворонковъ (*Calandrella pispoletta*), нѣсколько штукъ скотоцерочекъ (*Scotocerca inquieta*), да табунъ черноголовыхъ ремезовъ (*Aegithalos atricapillus*),

¹⁾ Четыре колодца съ хорошею водою. Около нихъ въ разныхъ мѣстахъ уже расположились на свои зимнія стойбища пліаты баглюра.

на большой высотѣ пролетавшій въ южную сторону. Птицъ здѣсь мало и лѣтомъ. Такъ можно думать по ограниченности сдѣланныхъ мною находокъ гнѣздъ, не смотря на то, что деревья и кусты стояли обнаженными и гнѣзда, слѣдовательно, были видны хорошо.

Замѣчу, что по словамъ моего проводника упомянутая рѣчка *Рудъ-и-Шуръ* течетъ въ русло *Поштъ-и-Сери* (около г. Дорохъ), которое сносить свои воды сначала къ мѣсту *Ширъ-Кулакъ*, потомъ мимо кол. *Чахъ-и-Тиганоу* въ русло *Махрудъ*.

Ближе къ кол. *Чахъ-и-Зиру* во множествѣ встрѣчались дрофы-красотки (*Otis macqueeni*), которыхъ большими и малыми обществами паслись на лужайкахъ зеленої травки, пробившейся на берегахъ тѣхъ водостоковъ, по которымъ недавно сбѣжала дождевая вода.

Могила святого на холмѣ у колодцевъ *Ходжес-дучати* оказалась украшенной какимъ-то его почитателемъ: палки закутаны бѣлой, синей и зеленої матеріей въ видѣ свернутыхъ знаменъ, а къ ихъ верхушкамъ въ качествѣ полумѣсяцевъ прибиты подковы изъ подъ катеровъ и гивэ (туфель); добавлено нѣсколько новыхъ разноцвѣтныхъ камней, принесенныхъ издалека, положено новаго разнаго хлама, но четыре крана, которые я въ свою очередь пожертвовалъ ему въ 1898 г. куда-то исчезли. Возможно, что всѣ перечисленныя приношения явились результатомъ находки этихъ денегъ. Вода въ *Гюишэ* осталась такою же отвратительною, какъ и лѣтомъ, но насыѣ вызволилъ одинъ изъ случившихся здѣсь иліатовъ: за фунтъ хлѣба онъ принесъ полную машкъ-и-абъ (мѣхъ, бурдюкъ) великолѣпной дождевой воды, начерпанной имъ гдѣ-то изъ выбоины въ сосѣднихъ горахъ. Мѣстные тамарицы сохранили свою зелень хорошо.

Утромъ 26 ноября мы прибыли въ с. *Бэндунъ*, въ которомъ ради богатой зоологической добычи пробыли и слѣдующій день.

Бэндунскія хлопчато-бумажныя плантаціи частью еще не были убраны, частью убирались. Въ окрестностяхъ селенія я

замѣтилъ три вида цвѣтушихъ растеній и наблюдалъ любопытное цвѣтеніе тамарика: большая часть этого кустарника стояла еще зеленою, а цвѣли какъ разъ именно тѣ кусты, которые уже побурѣли и въ значительной мѣрѣ осыпались. Саксаульная заросль у входа въ бэндунскую долину казалась почти совсѣмъ свѣжею.

Изъ птицъ, наблюдавшихся нами, можно упомянуть: о бѣлоспинныхъ чеканахъ (*Saxicola finschii*), о чеканахъ рыжехвостыхъ (*Saxicola chrysopygia*), горихвосткахъ (*Ruticilla phoenicurus*, *R. rufiventris*, *R. erythroptera*), пѣночкахъ (*Herbivoca neglecta*, *Phylloscopus tristis*), завирушкахъ (*Accentor atrigularis*), ремезахъ (*Aegithalos atricapillus*), славкахъ (*Sylvia affinis*, *S. minuscula*), камышевыхъ овсянкахъ (*Cynchramus schoeniclus*), варакушкахъ (*Cyanecula coeruleola*). Изъ мѣстныхъ птицъ часто встрѣчались: галки (*Lycos monedula collaris*), пустынные вороны (*Corvus umbrinus*), клушицы (*Fregilus graculus*), суи (*Chathorchea huttoni*), дримойки (*Burnesia lepida*), скотоцерочки (*Scotocerca inquieta*) и бѣло-черные чеканы (*Soxicola albonigra*).

Изъ млекопитающихъ непремѣнно слѣдуетъ отмѣтить ранѣе здѣсь не наблюдавшихся мангустъ (*Herpestes auropunctatus*), которыхъ были замѣчены также въ окрестностяхъ Гюшэ, гдѣ, насколько мнѣ теперь это известно, названный звѣрекъ достигаетъ сѣверной границы своего распространенія въ Персіи.

Наѣскомыхъ мы собрали довольно много и между прочимъ четыре вида дневныхъ бабочекъ. 28 ноября мы перебрались къ роднику въ ложѣ русла Рудѣ-и-Бэндунъ (Зарудный, Экск. по сѣверо-восточной Персіи и птицы этой страны, стр. 38—39), верстахъ въ 14 отъ с. Бэндунъ. Въ этомъ руслѣ теперь вездѣ до сихъ поръ имѣлась дождевая вода. Здѣсь оно пересѣкается дорогою въ третій разъ. Въ мѣстѣ второго пересѣченія, влѣво, виднѣется группа деревьевъ тамарика курѣ-гязъ. На слѣдующій день, миновавъ хаузъ, который оказался заново ремонтированнымъ и ожидающимъ дождевой воды, наша

компания была уже на берегахъ залива *Баренц*, т. е. уже въ предѣлахъ Сеистана.

Въ Сеистанѣ зимою.

По дорогѣ въ Сеистанъ наши зоологические сборы не отличались особенною успѣшностью, и лишь изрѣдка выпадали такие дни, въ которые мы насили успѣвали справиться съ собранною добычею. Зато, по прибытии въ эту страну, намъ пришлось работать, не покладая рукъ. Громъ и стонъ стояли въ воздухѣ отъ голосовъ и шума крыльевъ миллионовъ птицъ, собравшихся сюда на зимовье. Тучи лебедей, гусей, пеликановъ и утокъ, затемняя солнце, носились въ различныхъ направленияхъ, наполняя мою душу дикимъ восторгомъ и необузданною радостью. Полчища грачей и скворцовъ, жировавшихъ на поляхъ или переносившихся съ мѣста на мѣсто, заставляли забывать о зимнемъ времени года и будили въ душѣ столько разъ пережитыя ощущенія беспокойнаго чувства то-скливой радости, когда, бывало, я съ такимъ болѣзnenнымъ нетерпѣніемъ въ темные зимніе дни подъ вой холоднаго бурана, жесткою снѣжною пылью стучавшагося въ окна, поджидалъ весны и она, наконецъ, наступала.

Утромъ 30 ноября я отпускаю въ с. *Авселлабадъ* кара-ванъ, а самъ, задержавъ при себѣ одного изъ червадаровъ и двухъ ишаковъ, перебираюсь въ ближайшее мальдарское бочевье, чтобы нанять тютинъ и поохотиться. Надо замѣтить, что сеистанцы, занимающіеся содержаніемъ крупнаго рогатаго скота (зебу), называютъ себя „мальдаръ“ или „гоударъ“¹⁾ въ отличие отъ „сайдъ“, т. е. охотниковъ, почти исключительно промышляющихъ охотою. И тѣ и другіе могутъ считаться потомками первобытнаго населенія страны. Наватый мною тютинчи не охотникъ, а тютинъ его не исправленъ: онъ

¹⁾ Собственно говоря, „мальдаръ“ обозначаетъ на персидскомъ языке богача, „гоударъ“ отъ слова „гоу“, т. е. крупный рогатый скотъ.

чуть не разваливается и, пропитанный насквозь водою, едва выдается надъ поверхностью озера, причемъ волны заливаютъ его поминутно. Тютинчи не охотникъ, и я злюсь, такъ какъ онъ не умѣеть подъѣзжать къ дичи, а мнѣ очень хочется раздобыться лебедями, изящныя и, какъ кажется издали, полу-прозрачныя фигуры которыхъ виднѣются повсюду. Мнѣ очень хочется раздобыться гусями, которыхъ видимо-невидимо, крупными хищниками и разными другими птицами. Застрѣливъ изъ берданки послѣ нѣсколькихъ часовъ ъзды пеликана, орла-бѣлохвостика, лебедя и двухъ гусей, на что потребовалось не менѣе 30 патроновъ, я, видя, что дробью при такихъ условіяхъ ничего не подѣлаешь, стрѣлять же пулею въ камышахъ не совсѣмъ безопасно, приказываю ъхать къ береговымъ ярамъ залива Баренгъ, чтобы попытать счастье на сухомъ пути. Эти яры представляютъ отвѣсныя глинистыя кручи, сверху прикрыты массивнымъ пластомъ, который проникнутъ щебнемъ и галькой. Отъ урѣза водъ они отдѣляются узкою полосою, мѣстами расширяющеюся. Очертаніе этого урѣза болѣе прямолинейно, чѣмъ яровъ. Расширенныя части побережья то сплошь усыпаны круглыми камнями, то представляютъ ровныя глинистыя или солонцеватыя площади. Именно около этихъ яровъ находятся развалины города *Баренгъ*, а не далеко къ западу отъ берега Хамуна, какъ на картахъ. Англичане, проявляющіе по отношенію къ Сеистану необыкновенное вниманіе, въ скоромъ времени, по словамъ туземцевъ, намѣрены расчистить эти развалины и построить на ихъ мѣстѣ укрѣпленіе. Рядъ другихъ болѣе мелкихъ укрѣпленій они будто бы расчитываютъ основать въ другихъ мѣстахъ западнаго берега Хамуна, причемъ временно всѣ эти сооруженія будутъ считаться персидскими.

Камыши въ описываемой части залива *Баренгъ* только мѣстами образуютъ плавни.—Въ числѣ разныхъ птицъ застрѣлилъ я здѣсь сокола сапсана (*Falco peregrinus*), гнавшагося за голубемъ. Какъ молніей сраженный, падаетъ онъ на верхній край кручи. Трудно поднять добычу, но я успѣшино, стоя

роной, совершаю операцию восхождения на высоту, карабкаясь по узким и отвесным уступамъ, часто осыпающимся и заставляющимъ съизнова начинать подъемъ. Я вижу застrelенную птицу; она лежитъ на самомъ краю обрыва, и мнѣ дѣлается немного страшно достать ее, такъ какъ этотъ край кажется непрочнымъ. Тогда я ложусь на землю, тихонько ползу на животѣ, сталкиваю добычу внизъ концомъ ружейнаго ствола и тихонько же пачусь назадъ. Только-что мнѣ удается отодвинуться такимъ образомъ на нѣсколько шаговъ, какъ по крайней мѣрѣ цѣлая сажень берега отдѣляется прочь, исчезаетъ изъ вида и вслѣдъ затѣмъ съ грохотомъ разбивается гдѣ-то внизу, причемъ поднимаетъ густое облако пыли, которая застилаетъ все передъ моими глазами.

Я возвращаюсь къ тютину и.... разражаясь проклятиями: самодовольно улыбаясь, тютинчи указываетъ рукою сначала на чисто ошипанныхъ птицъ, потомъ на мѣшокъ съ перьями и спрашиваетъ: „хубъ?“ (хорошо?).... Уже смеркается, и мы возвращаемся въ кочевье.

Проведя беспокойную ночь въ гасирѣ¹⁾, за стѣнами которого все время лаяли собаки и орали ишаки, а внутри цѣловался мой мальдаръ со своею мальдаркой на радостяхъ, что получилъ отъ меня краны за поѣздку, да все время старуха молода зерно ручнымъ жерновомъ подъ акомпаниментъ дѣтскаго плача, я направился въ с. *Авселлабадъ*, слѣдя сначала южнымъ берегомъ залива *Баренгъ*, затѣмъ осохшимъ ложемъ Хамуна, гдѣ въ одномъ мѣстѣ встрѣтилъ среди камышей струю медленно текущей мелкой воды²⁾, потомъ обычною дорогою. Прибывъ въ названное селеніе, нахожу свой караванъ, а вмѣстѣ съ нимъ гуляма, высланнаго намъ на встрѣчу Императорскимъ Вице-Консуломъ Александромъ Яковлевичемъ Миллеромъ. Послѣ

¹⁾ Шалаши, служащіе для жилья въ Нейзарѣ и береговой полосѣ Сенстана. Въ моей статьѣ „Экск. по вост. Персії“ они неправильно названы „асиль“. Эта ошибка указана мнѣ А. Я. Миллеромъ.

²⁾ Ра-и-Люръ.

препарированія баренгской добычи мы ѿдемъ въ г. Гюссейнъ-абадъ, гдѣ останавливаемся въ зданіи Вице-Консульства и встрѣчаемъ самыя ласковыя, дружественные отношенія.

Зданіе Вице-Консульства весьма приличное зданіе, особенно если принять во вниманіе тѣ небольшія суммы, которыя были отпущены на его постройку. Къ сожалѣнію его мѣстоположеніе (на окраинѣ города и въ непосредственной близости съ большимъ кладбищемъ) не можетъ быть названо удачнымъ. Во всякомъ случаѣ оно во многомъ теряетъ по сравненіи съ Англійскимъ консульствомъ, которое представляеть отдѣльный городокъ, расположенный въ сторонѣ отъ города, и носить название „Тренчъ-абадъ“¹⁾. Это название офиціальное. Не только въ частныхъ письмахъ, но и въ правительственныхъ бумагахъ изъ Индіи оно фигурируетъ на адресѣ. Можно замѣтить, что въ письмахъ, посыпаемыхъ сюда изъ Индіи, адресъ составляется такъ: „Сеистанъ, въ Тренчъ-абадъ“, словно Сеистанъ находится не въ Персіи, а гдѣ нибудь въ Индійской Имперіи. На нѣкоторыхъ конвертахъ я видалъ такое печатное обозначеніе: „Сеистанъ-Каинатъ, городъ Тренчъ-абадъ“, опять-таки безъ всякаго упоминанія о Персіи. Въ Тренчъ-абадѣ въ числѣ разныхъ другихъ построекъ имѣется больница и мечеть. Въ этой послѣдней мулла пропагандируетъ благочестіе англичанъ, ихъ любовь къ мусульманству, ихъ богатство, справедливость и въ то же самое время преподносить своимъ слушателямъ всякую ерунду о Россіи. „Очень хитрый народъ англичане, очень хитрый человѣкъ англійскій кярпердази „эввель“²⁾, но и мы не дивана и знаемъ, что и для чего дѣлается“, говорятъ по этому поводу сеистанцы. Замѣчу еще, что сравнительная скромность нашего консульства, а также и то об-

¹⁾ По имени бывшаго консула Chenevix-Trench, нынѣ генеральнаго консула въ Хорасавѣ.

²⁾ Кярпердази эввель означаетъ на персидскомъ языке генеральнаго консула въ отличіе отъ „консулъ“ или „баліузъ“—простого консула. Англійскій консулъ въ Сеистанѣ иногда величается какъ „вазиръ-и-мухтаръ“, т.-е. посланикъ...

стоятельство, что разъезды русского консула сопровождаются далеко менышею помпою, чѣмъ англійскаго, объясняются здѣсь смѣлостью русскихъ и силою Россіи. Въ прославленной-же щедрости англичанъ и въ болѣе или менѣе значительныхъ конвояхъ, сопровождающихъ ихъ во время путешествій, сеистанцы и, особенно далѣе къ югу, белуджи склонны видѣть не одно только богатство, но также заискиваніе и другіе признаки слабости. Не разъ и притомъ во многихъ мѣстахъ восточной Персіи мнѣ случалось слышать такое мнѣніе: „руssкіе люди¹⁾ не дѣлаютъ намъ такихъ цѣнныхъ подарковъ, какъ англичане; это оттого, что они не боятся насъ и не они въ нашихъ, а мы въ ихъ должны нуждаться услугахъ“.

Какъ бы тамъ ни было, но вліяніе англичанъ въ Сеистанѣ до сихъ поръ еще остается несравненно большимъ, чѣмъ русское. Особенно сильно оно должно увеличиться съ проведеніемъ сюда желѣзной дороги изъ Нушки, когда явятся серьезныя опасенія за захватъ этой богатѣйшей страны и присоединеніе ея къ Индійской Имперіи. До самаго послѣдняго времени политика англичанъ въ Сеистанѣ шла въ прямой разрѣзъ даже съ интересами правительства Е. В. Шаха. Чрезмѣрность англійскаго вліянія въ этомъ отношеніи отчасти поколеблена основаніемъ здѣсь внѣшней таможни съ европейской администрацией. Она не только вызвала весьма непріятный и неожиданный сюрпризъ для здѣшнихъ и нушкинскихъ англичанъ, но и составила величайшій предметъ удивленія для самихъ сеистанцевъ. Когда г. Спинелля, устроитель этой таможни, выкинулъ при ея закладкѣ персидскій национальный флагъ, до того въ Сеистанѣ невиданный, многіе изъ толпы восклицали: „падишахъ даримъ!“ т. е. „государя имѣемъ!“ Насколько уверенно англичане считаютъ себя хозяевами на крайнемъ востокѣ

¹⁾ Въ Сеистанѣ и особенно въ Белуджистанѣ очень часто русскіе не признаются за френги и отличаются подъ именемъ урусы или уросы, часто называютъ насъ также „исан“ т.-е. христіанами. Странное дѣло, но въ тѣхъ же странахъ англичанъ часто признаютъ евреями...

Персіи можетъ служить тотъ фактъ, что когда г. Спинелля говорилъ английскому консулу о своемъ намѣреніи учредить въ урочищѣ *Гурмукъ* и около горы *Маликъ-Сія-Кухъ* наблюдательный таможенный пунктъ, тотъ отвѣчалъ ему, что *на это онъ не можетъ дать разрешенія...* Какъ бы тамъ ни было, но я думаю на основаніи хорошо извѣстныхъ мнѣ данныххъ, съ которыми ознакомился во время поѣздки по Белуджистану, что въ видахъ упроченія своего политического положенія персидскому правительству было бы необходимо устроить таможни, непремѣнно съ европейскою администрациею, въ такихъ пунктахъ, какъ: *Джалкъ*, *Дизакъ*, *Пишинъ* и *Багу-Келатъ*¹⁾.

До 6 декабря мы ограничивались лишь небольшими экскурсіями въ окрестностяхъ г. *Гюссейнъ-абадъ*, такъ какъ я былъ связанъ кое-какими визитами, сборомъ различныхъ свѣдѣній, разборкой собранного до сихъ поръ научнаго материала и разными другими дѣлами, а 6-го числа, т. е. въ день Тезоименитства Государя Императора мы не сочли удобнымъ отлучаться изъ Вице-Консульства. Этотъ день А. Я. Миллеръ принималъ многочисленные офиціальные визиты и завершилъ параднымъ, весьма удачнымъ обѣдомъ. Вечеромъ былъ сожженъ великолѣпный фейерверкъ, на которомъ присутствовала масса туземной публики. На обѣдѣ принимали участіе тогдашній англійскій консулъ *Chenevix-Trench* и некто Earl of Ronaldshau (сынъ бывшаго вице-короля Ирландіи), недавно прибывшій изъ Нушки въ Сеистанъ для дальнѣйшаго слѣдованія черезъ Персію въ Европу. Консулъ казался очаровательнымъ господиномъ, и я не могъ подозрѣвать ни его двуличности, ни коварства.

Какъ бы тамъ ни было, но экскурсіи въ окрестностяхъ г. *Гюссейнъ-абада* дали намъ много материала, преимущественно орнитологическаго. Въ особенно большомъ количествѣ мы встрѣ-

¹⁾ Само собою разумѣется при условіи охраны ихъ вооруженными отрядами, которые имѣли бы большое значеніе и при сборѣ щодатей съ белуджей.

чали тамариксовыхъ воробьевъ (*Passer yatii*) и воробьевъ камышевыхъ (*P. salicarius*), полевыхъ щеврицъ (*Anthus oricutalis* и *A. campestris*), щеврицъ горныхъ (*Anthus spinoletta*), трясогузокъ бѣлыхъ (*Mutacilla alba*, *M. personata*, рѣже *M. baicalensis*), горихвостокъ (*Ruticilla erythronota*, *R. rufiventris*), жаворонковъ (*Calandrella persica*, *C. pispoletta*, *Galerita magna*, *Alauda arvensis*), чекановъ (*Saxicola isabellina*, *S. deserti*, *S. montana*). Изъ хищниковъ часто попадались дербники (*Lithofalco aesalon*) перепелятники (*Accipiter nisus*) и луни трехъ видовъ (*Circus cineraceus*, *C. pallidus* и *C. cyaneus*). Сборъ насѣкомыхъ оказался самымъ ничтожнымъ и ограничился лишь немногими представителями, но зато изъ каждого отряда этого класса. Въ сырыхъ и вообще орошаемыхъ мѣстахъ было видно достаточно зелени. Хлѣба поднялись на четверть, а люцерна продолжала расти какъ ни въ чемъ не бывало, давая покосы до полуаршина въ высоту стеблей. Нѣкоторые кусты шиповника стояли такими же зелеными, какъ весною. Въ саду усадьбы Чарѣ-багъ я видѣлъ нѣсколько яблонь, развернувшихъ по нѣскольку листочковъ и красовавшихъ многочисленными цвѣтами, но это явленіе ненормальное.

7 декабря, снарядивъ маленький караванъ на ишакахъ, мы перебираемся въ с. Авселлабадъ, чтобы съ утра слѣдующаго дня перекочевать въ Нейзарь. Въ описываемое время года Нейзарь обнаруживаетъ множество такъ называемыхъ „кянгъ“, т.-е. отмелей или острововъ, на которыхъ поселяются сайяды и мальдары. Выйдя изъ с. Авселлабадъ, мы пошли нынѣ осохшей тютинной дорогой на западъ, затѣмъ на 15—16-й верстѣ свернули на сѣверъ и, двигаясь среди камышей вверхъ по узкой „ра-и-поштъ“¹⁾, вскорѣ вступили на отмель „Кянгъ-и-

¹⁾ Такъ называются протоки, въ различныхъ направленіяхъ прорѣзающіе Нейзарь и представляющіе великолѣпныя дороги среди камышей во время высокаго стоянія воды. Со снадомъ этихъ послѣднихъ они являются водными путями сообщенія между мелями. Сейчасъ названный протокъ включалъ лишь ничтожное количество воды и не представлялъ затрудненій для движенія ишаковъ.

Люръ“, сдѣлавъ камышами около 4 верстъ. Эта отмель протянулась съ сѣвера на югъ и представляетъ обширную площадь, занятую лугоподобною мѣстностью. Почва ея мягкая, глинистая, съ большимъ содержаніемъ ила и замѣтно проникнутая солью. Западная ея граница составляется окраиною залива *Баренгъ*, по которой разбросаны большиe и малые острова камышей, восточная—густою камышевою плавнею на топкомъ болотѣ и, мѣстами, на густой водѣ, южная — камышами и обширными зарослями куги, тянущимися отъ *Кянгъ-и-Эйдаръ*¹⁾ къ материковому берегу Сеистана. Наконецъ, сѣверная граница составляется протокомъ *Ра-и-Курхуи*, по ту сторону которого лежитъ отмель *Кянгъ-и-Курутъ*. *Ра-и-Курхуи* невдалекѣ отъ с. *Адими* (на берегу материкового Сеистана) соединяется съ протокомъ *Ра-и-Дакъ-и-Гязъ*²⁾ и составляетъ вмѣстѣ съ нимъ главный протокъ, который беретъ начало изъ проходящей мимо этого селенія струи Гильмэндской воды.— Идя вверхъ по вышеупомянутому протоку, мы оставляемъ влѣво кочевье *Шипъ* (8 шалашей) и въ томъ мѣстѣ, где онъ разбивается на начальныя отножки, сворачиваемъ къ сѣверо-востоку и останавливаемся въ кочевіи *Гязакъ* (17 шалашей), сдѣлавъ всего отъ с. *Авселлабадъ* около 24—26 верстъ.

Кочевье *Гязакъ* располагается невдалекѣ отъ протока *Ра-и-Курхузи*. Около него на той же отмели разбросаны кочевья:

Зоръ (15 шал.),

Гаяви (8 шал.),

Гурзи (6 шал.),

Торатки (7 шал.) и шесть другихъ, названія которыхъ мнѣ не известны. По ту сторону протока *Ра-и-Курхуи*, т. е. на *Кянгъ-и-Курутъ* виднѣется кочевье *Курутъ* (14 шал.) и четыре какихъ-то другихъ.

Жилища составляются шалашами „гасиръ“, подробно мною описанными (Экс. по Вост. Персіи). Съ сѣверной стороны

¹⁾ См. мою „Экс. по Вост. Персіи“.

²⁾ Этотъ протокъ впадаетъ въ *Ра-и-Люръ*.

каждый шалашъ огороженъ высокимъ и густымъ камышевымъ матомъ, который выстроенъ изъ стеблей, поставленныхъ вверхъ метелками, и удовлетворительно защищаетъ отъ вѣтра. При сильныхъ сѣверныхъ вѣтрахъ отмели на непродолжительное время наводняются ¹⁾, и тогда за новымъ омеленіемъ ближайшія воды пріобрѣтаютъ солоноватый вкусъ. Пища скота въ зимнее время составляется молодыми ростками кути чакана и камыша. Что касается до камыша, то во многихъ мѣстахъ, особенно на глубоководъ, онъ еще не утратилъ своей старой зелени. Вообще же на немъ много зеленыхъ ростковъ и молодыхъ побѣговъ отъ устарѣвшихъ стеблей.—Мы провели въ описываемой мѣстности три дня, употребивъ это время на разѣзды по Нейзару, главнымъ образомъ около западнаго берега *Кянтъ-и-Курутъ*. Нейзаръ раздѣленъ на охотничии участки по принадлежности тому или другому сайядскому кочевью; эти участки ревниво оберегаются. Добыча птицъ совершается главнымъ образомъ при помощи сѣтей. Выносливые и привыкшіе ко всякимъ невзгодамъ, сайяды въ самыхъ легкихъ костюмахъ отправляются въ свои охотничии экспедиціи на нѣсколько дней. Для варки пищи и для согрѣванія на тютинахъ устраиваются глиняныя площадки, на которыхъ жгутъ сухой камышъ.

Птицъ мы видали въ несмѣтномъ множествѣ. Особенно поражали своимъ количествомъ всевозможные гуси и утки. Перечисленіе всѣхъ наблюдавшихся видовъ завело бы меня слишкомъ далеко изъ рамокъ этой статьи. Упомяну, впрочемъ, о тысячахъ бекасовъ (*Gallinago coelestis*) и гаршнеповъ (*Phalacrocorax gallinula*), о громадныхъ табунахъ пеликановъ (*Pelecanus crispus* и *P. onocrotalus*), о цѣлыхъ полчищахъ баклановъ (*Phalacrocorax*).

11 декабря мы вернулись въ с. *Авселлабадъ*, а на слѣ-

¹⁾ Нѣкоторыя части отмелей иногда остаются обнаженными даже лѣтомъ, но мало кто рискуетъ лѣтовать на нихъ: всегда можно ожидать вѣтра и неожиданно высокаго поднятія воды. Не далѣе трехъ лѣтъ тому назадъ, тридцать человѣкъ одного изъ кочевьевъ, рѣшившагося на лѣтovку, погибло въ разбушевавшихся водахъ.

дующій день прибыли въ Вице-Консульство. Здѣсь хлопоты о снаряженіи каравана на югъ и между дѣломъ небольшія экскурсіи въ окрестностяхъ г. Гюссейнъ-абадъ. Въ ожиданіи пригонки нанятыхъ верблюдовъ, я снаряжаю маленький ишачій караванъ, и мы дѣлаемъ экскурсію къ Новому Гильмэнду.

14. XII. с. *Дехъ-и-Куль* (12—13 в.).

Невдалекъ отъ города переходимъ въ бродъ оросительный каналъ (вода по колѣно), за которымъ разстилается солонцеватая мѣстность, вздутая низенькими сопками; она поросла низкорослымъ тамариксомъ и почернѣвшою солянкою (сія-шуръ). Вскорѣ пересѣкаемъ еще два канала (первый въ бродъ, второй по мостику). Бугристость мѣстности увеличивается. Затѣмъ, перейдя по мостикамъ черезъ новые два канала, причемъ за вторымъ изъ нихъ оставляемъ вправо дорогу, ведущую въ с. *Бунджаръ*, мы достигаемъ просторного русла *Шилэ-и-бадъ* въ 8 (?) верстахъ пути и имѣя влѣво отъ себя высокій бугоръ, на вершинѣ которого зіаретъ *Мазаръ-Шейхъ-Али*. За буграми, сопровождающими берега этого русла, по переходѣ черезъ него, мѣстность становится ровною. На ней много совершенно зеленої *Alchagi* (харъ-и-абъ), низенькихъ кустиковъ „кяваргъ“, а по сырымъ мѣстамъ приплюснутыхъ, красныхъ ростковъ травки „маширя“, которая при разломѣ даетъ блѣлое молочко. Дорога оставляетъ влѣво развалины с. *Акберъ-Ляшкеръ-ханъ* и затѣмъ приводить насъ къ с. *Дехъ-и-Куль*, гдѣ мы получаемъ (около 200 дворовъ).

15. XII. с. *Джелаллабадъ* (15 в.).

По пути къ этому селенію мы часто задерживались капитальными арыками, причемъ, благодаря отсутствію мостовъ на нѣкоторыхъ изъ нихъ и низкорослости нашихъ ишаковъ, приходилось часть выюковъ переносить на рукахъ.

Выйдя изъ *Дехъ-и-Куль*, дорога оставляетъ вправо, недалѣе какъ въ верстѣ, с. *Дехъ-и-Пайтунъ*. Въ той же верстѣ разстоянія мы переходимъ черезъ с. *Дехъ-и-Дарин* (60 дв.). Передъ этимъ послѣднимъ и за нимъ капитальные оросительные каналы,

черезъ которые устроены прочные мостики. Въ верстѣ съ четвертью далѣе проходимъ черезъ с. *Дехъ-и-Гуль-Магоммѣдъ-бекъ*, передъ которымъ глубокій бродъ черезъ каналъ. Къ сѣверу отъ него, верстахъ въ $2-2\frac{1}{2}$ виднѣются развалины с. *Болэ-и-Коинэ*. Здѣсь обширныя зеленыя поля, на которыхъ жидаютъ цѣлые тучи грачей и за которыми разстилается почти совершенно обнаженная равнина (лишь кое-гдѣ замѣтишь на ней низенькій, чахлый, словно притаившійся кустикъ). Эта равнина въ меридиональномъ направленіи сильно размыта водою, прибѣгающею сюда съ юга. Версты черезъ полторы она поросла альхагой и низенькимъ побурѣвшимъ тамариксомъ. Такою мѣстностью мы проходимъ до с. *Бурджъ-и-Афганъ*, передъ которымъ капитальный каналъ съ мостикомъ. Къ сѣверу отъ этого селенія виднѣется с. *Болэ-и-Ноу* (200 дв.), а не доходя и влѣво развалины с. *Дехъ-и-Аспаръ*. Отъ с. *Дехъ-и-Куль* сюда $7\frac{1}{2}$ верстъ, а отъ с. *Дехъ-и-Гуль-Магоммѣдъ-бекъ* около 5. До с. *Джелаллабадъ* намъ остается сдѣлать еще $7\frac{1}{2}$ верстъ, причемъ влѣво отъ дороги, мы оставляемъ *Тепе-и-Риндъ*.

За *Бурджъ-и-Афганъ* вскорѣ пересѣкаемъ длинную полосу развалинъ древняго города, за которою слѣдуетъ мѣстность, сильно размытая водою и изобильно поросшая низкими кустами тамарикса. Затѣмъ переходимъ черезъ вытянутую меридионально бугристую гряду, поросшую болѣе высокимъ тамариксомъ, и вступаемъ въ новыя развалины. Эти послѣднія, какъ и тѣ, которыя сейчасъ были упомянуты, известны подъ общимъ названіемъ *Шаръ-и-Загедунъ*. Въ общемъ эти развалины занимаютъ очень большое протяженіе, начинаясь на югѣ нѣсколько далѣе с. *Дехъ-и-Загедунъ* и съ перерывами протягиваясь на сѣверъ до с. *Гязъ-и-Баръ*. По мѣстному преданію онѣ составляли въ старину одинъ сплошной городъ, который былъ застроенъ такъ густо, что козы по крышамъ домовъ могли переходить изъ нынѣшняго *Дехъ-и-Загедунъ* къ развалинамъ *Пешаверунъ* въ афганскомъ Сеистанѣ. По тому же преданію

этот громадный городъ былъ разрушенъ Теймуръ-Ленгомъ, чьему помогъ единственно только случай. Грозный завоеватель долго осаждалъ неприступныя городскія твердыни и даже отвѣль воду, но не достигъ цѣли, такъ какъ городъ снабжался подземнымъ каналомъ, выведеннымъ изъ Гильмэнда. Этотъ каналъ давалъ осажденнымъ не только воду, но и рыбу. Дочь государя влюбилась въ Теймуръ-Ленга, и любовь помутила ея разумъ. Она послала къ нему одну изъ своихъ невольницъ съ совѣтомъ бросать въ рѣку зерно, саманъ и мелкій песокъ, чтобы замѣтить мѣсто, где они будутъ увлекаться теченіемъ подъ землю. Такимъ образомъ подземный каналъ былъ найденъ, а городъ принужденъ къ сдачѣ.—По всей вѣроятности *Шаръ-и-Загедунъ* представляетъ цѣлую группу городовъ, никогда не существовавшихъ одновременно. Его развалины не имѣютъ ничего интереснаго, ничего, лучше сказать, живописнаго. Это кучи обмуленной глины, груды жженаго кирпича, обвалившіеся глинобитные дома, изъ которыхъ многіе были двухъэтажными. Судя по обилію кирпича, мѣстами густо устилающаго большія площади, можно думать, что здѣсь существовали солидныя зданія, которые были разрушены не столько временемъ, сколько руками человѣческими. Особенно, что поражаетъ здѣсь вниманіе, это осколки и обломки эмальированной и стеклянной посуды, которые въ громадномъ количествѣ валяются повсюду и цѣлыми ручьями вымываются дождовыми водами изъ развалинъ домовъ. Среди этихъ остатковъ мнѣ случалось находить великолѣпные образчики золотой эмали, цѣльные выточенныя изъ камня или вылитыя изъ стекла чашечки, имѣвшія форму усѣченныхъ конусовъ и повидимому предназначавшіяся для горячительныхъ напитковъ, куски стеклянныхъ браслетовъ и разноцвѣтныхъ ободковъ для украшенія посуды и множества другихъ предметовъ, употребленіе которыхъ мнѣ неизвѣстно. Преобладаютъ голубые и синіе цвѣта, очевидно бывшіе такими-же излюбленными, какъ и въ настоящее время.—За описанными развалинами слѣдуетъ безплодная

равнина и широкий мелководный разливъ, держащийся круглый годъ и образовавшійся со времени перемѣны русла Гильмэнда. Нѣсколько сѣвернѣе нашего черезъ него перехода онъ образуетъ три протока, выработавшихся изъ древнихъ оросительныхъ каналовъ: самый западный шаговъ до 40 въ ширину, средній—до 20 и восточный болѣе чѣмъ 400; этотъ послѣдній мѣстами имѣеть глубину свыше человѣческаго роста. Переходя черезъ разливъ, мы вскорѣ прибываемъ въ с. *Джелаллабадъ*.

Въ с. *Джелаллабадъ* около 300 дворовъ, но жилыхъ изъ нихъ только 28—30; остальное населеніе эмигрировало въ Афганістанъ. Садовъ мало и они очень плохи; я видѣлъ въ нихъ нѣсколько яблонь и ивъ, еще не сбросившихъ свою листву. Здѣсь имѣется зіаретъ *Кадамга-Имамъ-Риза* (т. е. слѣдъ имама Риза); это развалившаяся глиняная башенка, около которой два высокихъ куста тамарикса куръ-гязь.

На слѣдующій день мы прошли всего двѣ версты и остановились въ густыхъ тамариксовыхъ заросляхъ на лѣвомъ берегу Нового Гильмэнда. Рѣка сильно поднялась вслѣдствіе дождей, выпавшихъ на днѣхъ, и не только вышла изъ береговъ, но широко разлилась по ложбинамъ. Мы могли бы перебраться на ту сторону главнаго русла,透过中间的河段, 经过一个村庄，名叫 *Джелаллабадъ*，并逐渐地向北走，但因河水上涨，我们无法通过。因此，我们只能在河岸上行走。河岸上的植被非常茂密，主要是高大的灌木和一些低矮的树木。河水清澈见底，水流湍急。我们在河岸上走了一段距离后，发现前方有一个村庄，名叫 *Джелаллабадъ*。这个村庄有大约30户人家，但只有少数几户是居住的，其余的都是空房子。村庄附近有一些果园，但水果的质量并不好。我们在村庄附近停留了一段时间，然后继续前行。

ИСТОРИЧЕСКАЯ
НАУКА И
ХУДОЖЕСТВО

охотничий пыль. Бродя по зарослямъ, я невдалекъ отъ нашего стана въ двухъ мѣстахъ наткнулся на развалины какихъ-то древнихъ сооруженій, повидимому башенъ; они были сложены изъ жженаго кирпича. Птицъ было видно поразительно мало, даже изъ мелкихъ лѣсныхъ, которыя должны были бы здѣсь зимовать. Считая съ мѣстными видами, я наблюдалъ въ замѣтномъ или большомъ количествѣ слѣдующихъ: варакушекъ (*Cyanecula coerulecula*), пѣночекъ (*Phylloscopus tristis*), дри-моекъ (*Burnesia lepida*), горихвостокъ (*Ruticilla rufiventris* и *R. erythronota*), суевъ (*Chathorhea huttoni*), сорокопутовъ (*Otomela isabellina*), турачей (*Francolinus indicus*) и воробьевъ камышевыхъ (*Passer salicarius*). Воробы тамариевые (*Passer yatii*), которые лѣтомъ встрѣчаются здѣсь въ поразительно большомъ числѣ, теперь почти совсѣмъ отсутствовали. Изъ млекопитающихъ часто попадались мангусты (*Herpestes auro-punctatus*), у мѣстныхъ белуджей извѣстныя подъ названіемъ „расю“, шакалы (*Canis aureus*), лисицы двухъ видовъ (*Vulpes samelicus* и *V. spec?*) землеройки (*Sorex spec?*), ежи (*Eriana-ceus spec?*); нѣсколько разъ случалось видѣть дикихъ кошекъ, но онѣ счастливо избѣгали и капкановъ, и выстрѣловъ нашихъ. Дикия свиньи попадались во множествѣ. Онѣ замѣтно крупнѣе, чѣмъ тѣ, которыя обитаютъ въ южномъ Белуджистанѣ, и по-видимому не отличаются отъ закаспійскихъ. Хотя и рѣдко, но и здѣшніе кабаны, разсерженные чѣмъ-нибудь, бросаются на человѣка. Въ Вице-Консульствѣ я видѣлъ персіянина, приходившаго благодарить А. Я. Миллера, который вылѣчилъ его отъ ранъ, нанесенныхъ этимъ звѣремъ. Персіянинъ выстрѣлилъ по кабану и промахнулся. Тотъ моментально бросился на него, сбилъ съ ногъ и четыре раза хватилъ клыками по груди. „Воздухъ выходилъ изъ ранъ“, рассказывалъ пострадавшій. Теперь онъ поправился, но жалуется на боли при дыханіи, объясняя ихъ тѣмъ, что „вѣроятно мерзкое, отвратительное дыханіе этого поганаго, Богомъ проклятаго животнаго попало въ мои легкія“. Я видѣлъ зарубцевавшіяся раны этого

человѣка: онѣ были ужасны, и надо удивляться, какъ онъ ихъ перенесъ. Впрочемъ вообще персіяне зачастую переносятъ такія пораненія, которыхъ бы были бы смертельны для европейцевъ, и это, быть можетъ, зависитъ отъ того, что они не употребляютъ спиртныхъ напитковъ. — Мое прибытіе на Гильмэндъ и желаніе осмотрѣть тамариксовые лѣса по ту сторону рѣки мѣстные белуджи (здѣсь разбросано нѣсколько кочевій изъ рода ширзаи) приписали намѣренію произвести ихъ расцѣнку... А Иса-ханъ, старшина одного изъ кочевій, заявилъ мнѣ, что „русскимъ тутъ нечего дѣлать, такъ какъ въ скоромъ времени Сеистаномъ овладеютъ англичане“, и потомъ прибавилъ: „англичане не такъ жадны, какъ русскіе, которые, занявши Серахасъ и Тенджентъ, объявили лѣса казенными и стали продавать деревья ихъ же прежнимъ собственникамъ“. — Ночью выпалъ сильнѣйшій дождь, разливы увеличились и утромъ слѣдующаго дня, 17 декабря, мы ушли обратно въ Джелаллабадъ, въ окрестностяхъ котораго птицъ было замѣчено гораздо больше; кромѣ того мнѣ хотѣлось основательнѣе ознакомиться съ развалинами *Шаръ-и-Загедунъ*, которыхъ отъ него невдалекѣ.

Къ сѣверу отъ названного селенія я видѣлъ нѣсколько старинныхъ сухихъ руселъ и низинъ, протянувшихся въ сѣверо-западномъ направленіи и, вѣроятно, бывшихъ когда-то рукавами дельты Гильмэнда. Къ западу отъ нихъ можно замѣтить остатки древней, массивной глиняной дамбы, высота которой, несмотря на то, что она уже давно размыта и слежалась, доходитъ до сажени и больше. По всей видимости она предназначалась для того, чтобы не пускать воды сейчасъ упомянутыхъ рукавовъ къ *Шаръ-и-Загедунъ*, высота расположения котораго лишь ничтожно поднимается надъ всею окружающей мѣстностью. Въ той же сѣверной сторонѣ, среди довольно рѣдкихъ и мелкихъ порослей тамариска, тамъ и здѣсь разбросаны старинные насыпные бугры съ остатками различныхъ сооруженій на вершинахъ и жилые поселки, принадлежащіе

с. Джеллабадъ (всего къ нему относять до 250 дворовъ, считая съ тѣми, которые въ немъ находятся).

Экскурсіи наши въ описываемой мѣстности, по крайней мѣрѣ въ орнитологическомъ отношеніи, увѣнчались вполнѣ-шимъ успѣхомъ. Нигдѣ и никогда я не видѣлъ одновременно такого разнообразія крупныхъ хищныхъ птицъ, какъ здѣсь. Днемъ онѣ разсыпались по окрестностямъ, направляясь главнымъ образомъ къ Нейзару и большимъ озерамъ, подъ вечеръ собирались на ночлегъ въ развалины. Первый орелъ, убитый мною здѣсь, оказался новымъ для фауны Персіи и совершенно неожиданнымъ амурскимъ могильникомъ (*Aquila amurensis*). Затѣмъ во множествѣ встречались бѣлохвостики (*Haliaetus albicilla*), могильники обыкновенные (*Aquila imperialis*), непальские орлы (*A. nipalensis*), орлы степные (*A. bifasciata* и *A. glittchii*), орлы крикуны (*A. clanga*), змѣиные крачуны (*Circaetus gallicus*, большую частью въ формѣ *hypoleucus*) и степные сарычи (*Buteo ferox*), среди которыхъ мнѣ попался одинъ экземпляръ громадного роста, точно еще не определенный. Замѣчено нѣсколько штукъ ястребиныхъ орловъ (*A. bonelli*) и благородныхъ горныхъ (*A. fulva*). Затѣмъ весьма часто встречались соколы сапсаны (*Falco peregrinus*) и дербники (*Lithofalco aesalon*), луны (*Circus rufus*, *C. pallidus*, *C. cineraceus* и *C. cyaneus*). Вся эта хищная братія собралась ради множества гусей, утокъ, баклановъ, чаекъ и другихъ большихъ и малыхъ птицъ, то перелетавшихъ съ мѣста на мѣсто, то строемъ торопившихся къ югу. Что же касается до крачуновъ (*Circaetus*), то и они могли найти здѣсь свою любимую пищу, именно змѣй. По крайней мѣрѣ бродя по развалинамъ въ теплые часы дня, мнѣ удалось видѣть нѣсколько штукъ ядовитыхъ *Echis carinatus*, грѣвшихся на солнцѣ. Въ тѣхъ же развалинахъ попадались различные чеканы (какъ напр. *Saxicola finschi*, *S. chrysopygia*, *S. montana*, *S. deserti* и др.), а такъ же сорокопуты (*Lanius hemileucurus* и *L. assimilis*). Изъ ящерицъ часто попадались на глаза *Eremias fasciata*. Насѣкомыхъ было

видно мало, если не считать обыкновенныхъ комнатныхъ мухъ, ось (Polistes) и стрекозъ (Libellula, но не Aechna).

Утромъ 19 декабря, къ великой радости моего переводчика Аджи, мы покидаемъ Джелаллабадъ и вечеромъ того же дня прибываемъ въ Вице-Консульство.

Къ вечеру 22 декабря всѣ мои дѣла оканчиваются, а караванъ оказывается снаряженнымъ. Аджи еще разъ пытается покинуть насъ и вернуться въ Россію (онъ пробовалъ сдѣлать это нѣсколько разъ и въ Сеистанѣ, и по дорогѣ сюда), но послѣ достодолжнаго внушенія смиряется. Кстати, у него чрезвычайно глупая физіономія, особенно по утрамъ, когда она прямо таки становится нелѣпою. Онъ страшный трусь и, что еще хуже, лгунъ.

Караванъ составленъ изъ двѣнадцати верблюдовъ при пяти шотурдаражъ—ихъ собственникахъ: Ляаль, Амбалъ, Керимдадъ, Мессоріанъ и Гулямъ-ханъ. Верблюды наняты поденно за два крана каждый, причемъ я не отвѣчаю за тѣхъ, которые въ грядущемъ будущемъ падутъ или откажутся отъ работы. Изъ шотурдаровъ (всѣ они белуджи магоммедсани) только одинъ Ляаль получаетъ жалованье: онъ назначается старшимъ и кромѣ того обязанъ заниматься печеніемъ хлѣба. Затѣмъ эти люди должны состоять на моемъ иждивеніи и награждаться по мѣрѣ услугъ своихъ.

Александръ Яковлевичъ устраиваетъ намъ прощальный ужинъ, и мнѣ жаль разставаться съ нимъ. Среди туземцевъ онъ пользуется громадною популярностью и общею любовью. Всѣ удивляются его подвижности, энергіи, доступности и добротѣ. Его знаютъ дѣти; дѣвочки при встрѣчѣ съ нимъ улыбаются и, поднося свои грязныя ручки къ черномазымъ рожицамъ, отдаютъ честь по военному, восклицая при этомъ: „саламъ!“

23 декабря мы покидаемъ Вице-Консульство и дѣлаемъ переходъ къ с. Багакъ, до которого около 12 верстъ. По пути пересѣкаемъ два капитальныхъ арыка (черезъ первый пере-

кинуть мостикъ. Вскорѣ за городомъ мѣстность принимаетъ бугристый характеръ, а почва дѣлается сильно солонцеватою, пріобрѣтая золистыя свойства и рыхлость поверхности. Въ средней части пути дорога пересѣкаетъ нѣсколько ложбинъ, имѣющихъ видъ руселъ. Вѣроятно это размытые старые оросительные каналы. Ближе къ с. *Багакъ* почва дѣлается песчаною, а около самого селенія пески залегаютъ высокими волнами; они сыпучи и порою такъ нѣжны, что напоминаютъ пыль. Вообще сеистанскіе пески чрезвычайно богаты лессовою пылью и потому при наличности воды не только плодородны сами по себѣ, но могутъ служить въ качествѣ удобрительного средства. Почти на всемъ пути въ достаточномъ количествѣ встрѣчаются мелкіе тамариксовые кусты и пышная альхага. Среди названныхъ кустовъ, побурѣвшихъ и осипавшихся, я къ своему удивленію, замѣтилъ нѣсколько такихъ, которые были одѣты совершенно свѣжею, молодою зеленью.

Къ *Багакъ* относится около сотни домовъ, но на мѣстѣ ихъ только 50; остальные перенесены куда-то по сосѣдству. Нѣсколько деревьевъ замѣняетъ сады.—Въ трещинѣ одной изъ глиняныхъ стѣнъ я нашелъ гнѣздо восточного шершня (*Vespa orientalis*), которое было выстроено не изъ глины, какъ обыкновенно, а изъ бумагоподобной массы, не отличавшейся отъ употребляемой другими осами.

24 декабря мы перебрались въ уроцище *Лютэкъ*, до котораго 20 верстъ и гдѣ мы пробыли такъ же слѣдующій день, задержанные покупкой зерна и его перемоломъ; кромѣ того надлежало починить верблюжьи сѣдла, изъ которыхъ нѣкоторыя оказались неисправными. — За с. *Багакъ* разстилается бугристая сильно солонцеватая мѣстность, изобильно поросшая низкимъ тамариксомъ, солянкой сія-шуръ и альхагой; почва весьма часто покрыта накипью солей. Въ трехъ верстахъ пути встрѣчаемъ капитальный арыкъ, черезъ который перекинутъ мостикъ. За нимъ вскорѣ другой такой же, но безъ моста. Здѣсь вездѣ разбросаны воздѣланные участки, зелеными пятнами

нами рѣзко выдѣляющіеся среди ослѣпительной бѣлизны солонцевъ. Тамъ и здѣсь поднимаются гривы песковъ, поросшихъ невысокими посохшими травами. Въ шести верстахъ отъ *Балакъ* дорога проходитъ промежуткомъ между с. *Дехими* (къ западу) и бугромъ (къ востоку), на вершинѣ которого находится зіаретъ *Мазарѣ-и-Ходже* и за которымъ виднѣются развалины какого-то селенія. Тутъ залегаютъ солонцеватые рыхлые пески, поросшіе альхагой и другими травами, а по низинамъ занятые во многихъ мѣстахъ разливами. Пройдя еще двѣ версты, мы доходимъ до брода черезъ разлившійся каналъ (вода доходитъ почти до брюха верблюда). Это главный оросительный каналъ Сеистана, именно *Мадэрѣ-абъ* (мать водъ). Непосредственно за нимъ встрѣчаемъ новый капитальный каналъ, черезъ который переходимъ по прочному мосту къ тутъ же лежащему большому селенію *Магоммедѣ-абадѣ*. Двигаясь отъ этого послѣдняго по солонцеватой почвѣ, во многихъ мѣстахъ покрытой мелководными разливами, въ 12 верстахъ пути достигаемъ селенія *Кууша* (*Коаша*), въ которомъ, какъ мнѣ говорили, не менѣе 150 дворовъ. Ему принадлежать большие виноградники, обнесенные глиняными стѣнами, и многочисленные гранатовые насажденія. Отсюда дорога проходитъ пышными полями на песчанистой, мѣстами солонцеватой почвѣ. Невоздѣланные участки весьма изобильно поросли высокими, теперь сухими злаками. Въ 16 верстахъ оставляемъ невдалекѣ къ востоку крошечное селеніе *Чархѣ-аби*. Отъ этого пункта залегаютъ мягкие пески, часто поднимающіеся невысокими буграми, и мягкие супески, сильно размытые: иногда со дна широкихъ промоинъ и съ глубины пяти футовъ поднимаются въ нихъ плосковерхія сопки, вершины которыхъ лежать въ одномъ уровнѣ съ господствующею поверхностью. Затѣмъ переходимъ по прочнымъ, выстроеннымъ англичанами¹⁾, мостикамъ черезъ два оросительныхъ канала и песчанистою мѣст-

¹⁾ Здѣсь мы встрѣтили Нушкинскую дорогу.

ностью, частью переходящею въ пологія, совершенно обнаженные волны, оканчиваємъ переходъ, чтобы остановиться около одного изъ белуджскихъ кочевьевъ межсу с.с. *Секухэ* (къ юго-востоку) и *Доулетъ-абадъ* (къ сѣверо-западу). Мѣсто расположенія этихъ кочевьевъ составляетъ *Лютэкъ*. Кромѣ того подъ тѣмъ же названіемъ разумѣютъ маленький поселокъ здѣсь же находящійся.

Пески, встрѣтившіеся намъ около с. *Багакъ*, въ теченіе всего пути остаются видными влѣво. Въ районѣ дороги отъ промежутка между с. *Дехими* и зіаретомъ *Мазаръ-и-Хадже* до с. *Чархъ-аби* они сильно уклоняются къ востоку, образуя неправильную сильно извилистую дугу. Къ юго-западу отъ лутекскихъ низинъ протягивается плотно-глинистая грива, усыпанная галькой и отъ возвышенности *Дештъ-и-Сенгъ-и-Беръ* (чаще ее называютъ просто *Сенгъ-и-Беръ*) отдѣленная солонцеватыми логами. Къ юго-востоку поднимается возвышенность, усыпанная галькой и съ сѣверной стороны занятою высокою древнею четырехъугольною, отчасти обвалившуюся глиняною стѣною, внутри которой никакихъ построекъ не имѣется. За нею видны новые бугры и гривы среди частью наводненныхъ низинъ. Всё это повидимому древніе острова. Многіе изъ нихъ покрыты налетомъ выпаривающейся соли. Мѣстные пески, какъ и окраины тѣхъ, которые высокими барханами поднимаются отсюда къ востоку, часто зарастаютъ альхагою, которая, подобно нашему русскому ковылю для чернозема, является въ Персіи показателемъ плодородія почвы.

Изъ Сеистана въ Ляадисъ.

Утромъ 26 декабря мы покидаемъ Лютэкъ и дѣлаемъ переходъ въ 23—24 в. къ колодцамъ *Чахъ-Магоммѣдъ-Риза-ханъ*. Дорога отъ мѣста стоянки направляется къ вышеупомянутой галечной гривѣ, пересѣкаетъ ее и лежащую за нею солонцеватую воздѣлываемую низину и вступаетъ на возвышен-

ность, имѣющую видъ острова и покрытую галькой. Здѣсь развалины маленькаго стариинаго селенія. Отсюда мы спускаемся на новую воздѣлываемую низину, за которую поднимаемся на бесплодную глинистую возвышенность, въ изобиліи усыпанную галькою. Переваливаемъ черезъ нее и спускаемся въ урочище *Пузичатилля*. Это послѣднее представляетъ низменность съ глинистымъ и солонцеватымъ дномъ, съ западной, а отчасти съ южной и съверной сторонъ ограниченную глинистыми высотами; она вытянута болѣе или менѣе съ запада на востокъ, а по направленію къ съверо-востоку широко открывается къ низинамъ, окружающимъ с. *Секухэ*, и съ ними сливается. Средняя часть урочища занята большимъ разливомъ изъ секухинскихъ оросительныхъ каналовъ (воды въ немъ было еще очень много въ маѣ 1901 г., когда мы проходили этими мѣстами на возвратномъ пути). Спустившись въ *Пузичатилля*, дорога огибаетъ его съ западной стороны, слѣдуетъ къ востоку его южной окраиной, держась узкаго промежутка между урѣзомъ воды и прилежащими высотами, и сворачиваетъ на югъ черезъ прорывъ, который образовался въ возвышенности, ограничивающей урочище съ этой стороны (несколько восточнѣе виднѣется другой прорывъ въ ту-же сторону, болѣе широкій). Дно прорыва сильно размыто водою, устремляющеюся по нему при переполненіи *Пузичатилля*. Онъ открывается въ новое, болѣе обширное урочище, которое въ изобиліи заросло альхагой, во многихъ мѣстахъ воздѣлывается и далѣе къ западу сливается съ низинами ложа Хамуна; с. *Вермаль* виднѣется вдали въ юго-западной сторонѣ. Это урочище ограничивается съ съвера, востока и юга глинистыми возвышенностями, на поверхности покрытыми галькой и вообще имѣющими крутые спуски. Выйдя изъ прорыва, дорога оставляетъ вправо сей-часъ-же за нимъ глубокую яму, образовавшуюся путемъ провала (глубина ея достигаетъ $4\frac{1}{2}$ саженей, ширина съ запада на востокъ около 30 шаговъ, а съ съвера на югъ около 20) и вслѣдъ за нею два непересыхающихъ озерка. Затѣмъ она

следует вдоль восточных яровъ и верстахъ въ $10^{1/2}$ — 11 всего пути поднимается на южную возвышенность. На ней царить абсолютное бесплодіе: плотная глина, покрытая галькой и затѣмъ ни кустика, ни былинки! Мѣстами снѣжными пятнами выступаетъ соль. На юго-востокѣ, вдали, виднѣются ниже упоминаемые яры *Сей-Булакъ*. Вскорѣ нальво отъ дороги показывается обнаженная солонцеватая низина, составляющая окончаніе той, которая начинается отъ болѣе восточного прорыва изъ уроцища *Пузичатилля*. Съ ея дна, въ уровень съ нашою возвышенностью, поднимаются двѣ пары чрезвычайно оригинальныхъ бугровъ, имѣющихъ форму округловерхихъ конусовъ, боковая поверхности которыхъ обмыты водою правильными ярусами. За этими буграми, въ той-же низинѣ видны куполообразно обмытыя глины, издали поразительно похожія на дома персидскихъ селеній; часть ихъ стоитъ одинокими буграми, часть же составляетъ окраины яровъ и ихъ отроговъ. Верстахъ въ четырехъ отсюда дальше мы пересѣкаемъ небольшую впадину, дно которой занято солонцомъ. Здѣсь намъ попалось двое белуджей, несшихъ на спинахъ тяжелыя кожаные сумки англійской почты. Вмѣстѣ съ нѣсколькими пустынными жаворонками (*Ammomanes phoenicurvides*) эти люди были единственными живыми существами, попавшимися намъ на пути описываемою возвышенностью. За упомянутымъ солонцомъ дорога поднимается на гриву, переваливъ черезъ которую, спускается къ узкой низинѣ, открытой въ сторону Хамуна и въ нѣкоторые годы имѣ наводняемой. Эта низина составляетъ восточное окончаніе уроцища *Кендукъ*, сильно съуженное и незамѣченное мною въ 1898 г. („Экскурсія по Восточной Персіи“); по дну ея видны слѣды старинныхъ бахчей. Переходимъ ее попереckъ и поднимаемся на яръ, который приводить настѣ къ широкой гривѣ, вытянутой въ сторону Хамуна (по склону яра слѣды киризныхъ бугровъ, повидимому весьма древнихъ). Съ высоты перевала черезъ гриву, вдали на юго-западѣ, видны развалины *Хоуздаръ* и *Мачи* (*Кала-и-ча-раисъ*).

а внизу обширная низменность, къ которой ведетъ крутой спускъ (въ 2—2 $\frac{1}{2}$ верстахъ отъ солонца). На ней обнаженные площади глины и солонцовъ, рѣдкие кустики „шуръ“ и приземистыя его заросли. Сдѣлавъ по этой низменности 4—4 $\frac{1}{2}$ версты, мы останавливаемся около колодцевъ Чахъ-и-Магоммѣдъ-Риза-Ханъ.

Колодцы составляются глубокими ямами (около 20; глубина достигаетъ 2 $\frac{1}{2}$ саженей) съ хорошею водою. Они вырыты въ плотномъ пескѣ, прикрытомъ слоемъ глины отъ $\frac{3}{4}$ до 1 $\frac{1}{2}$ футовъ. Около располагается станція Нушкинской дороги — плосковерхій домъ и дворикъ, окруженный глинобитною стѣною. Восточная окраина низменности, въ которой находятся колодцы, составляется вышеупомянутыми ярами Сей-Булакъ¹⁾. Въ нѣкоторые годы разливы Хамуна доходятъ до ихъ подошвъ. Черезъ Сей-Булакъ идетъ дорога отъ колодцевъ Герды на Бурджъ-и-Когнэ, на Ходже-Ахмедъ и далѣе за Гильмэндъ въ Афганистанъ.

На слѣдующій день мы дѣлаемъ переходъ къ развалинамъ Хоуздаръ, до которыхъ 13 верстъ. Въ трехъ верстахъ пути дорога проходитъ черезъ низкую и плоскую выпуклость, покрытую мелкой галькой. Въ 2 $\frac{1}{2}$ верстахъ дальше мы минуемъ 7 сухихъ колодезныхъ ямъ Чахъ-и-Немеки. Мѣстность, залегающая до сихъ поръ, имѣеть видъ рыхлыхъ, обширныхъ солонцовъ, чередующихся съ обнаженными глинами, которыя лишь кое-гдѣ поросли почернѣвшими солянками шуръ (въ глубинѣ кустиковъ этого растенія зелень еще сохранилась) и чахлымъ тамариксомъ. Отъ Чахъ-и-Немеки разстилаются ровные глины, поросшія тѣмъ-же шуромъ и разнообразящіяся плоскими островками, усыпанными галькою; во многихъ мѣстахъ пробивается кормовая трава „буну“. Въ 2 $\frac{1}{2}$ верстахъ

¹⁾ Всѣ возвышенности, пройденныя нами, начиная отъ Дютэка, составляютъ западныя части Дешть-и-Сенъ-и-Беръ. Отъ яровъ Сей-Булакъ эта возвышенность отступаетъ къ югу и юго-востоку и, постепенно понижаясь, сливается съ низменностью Сеистанской пустыни.

дальше, налево и перпендикулярно къ дорогѣ, показывается рядъ развалинъ, за которыми онъ уже вездѣ виднѣются по сторонамъ. Недоходя $2\frac{3}{4}$ верстъ до Хоуздарѣ, мы оставляемъ вправо колодцы Чахъ-и-Асекъ (Асекъ) съ хорошею водою.

Караванъ прибылъ въ Хоуздарѣ рано, и у меня оказалось время для осмотра нѣкоторыхъ изъ около-лежащихъ развалинъ. Къ юго-западу и невдалекъ поднимаются развалины Асибадъ. Въ нихъ нѣсколько хорошо уцѣлѣвшихъ маленькихъ домовъ и одинъ большой, бывшій двухъ-этажнымъ и имѣвшій подземелья, теперь почти совсѣмъ засыпанныя. Въ томъ-же направленіи, верстахъ въ полуторахъ отъ Хоуздарѣ, развалины Ахорѣ-и-Рохшѣ или Ахорѣ-и-аспѣ-Рустемѣ, т. е. ясли Рохша или ясли коня Рустема. Они представляютъ крайне любопытную постройку. Расположены на небольшомъ плоскомъ островкѣ, покрытомъ рикомъ¹⁾ и одиноко поднимающимся съ окрестной мягкой глины въ сторонѣ отъ другихъ какихъ-бы то ни было развалинъ. Выстроены изъ глины, образующей прежде всего массивный круглый бугоръ, теперь въ основаніи полого обмытый. Изъ центра этого бугра поднимается плосковерхая башня въ двѣ сажени высотою (высота всего сооруженія доходитъ до $5\frac{1}{2}$ —6 саженей). Башня окружена стѣною, имѣющею видъ кольца и высотою немного не достигающею до ея вершины; съ западной стороны стѣна подмыта и обрушена, да и съ другихъ сторонъ она сильно пострадала отъ времени; она полога внутрь и болѣе или менѣе отвѣсна наружу. Между стѣною и башнею остается кольцеобразный каналъ, имѣющій въ длину 121 шагъ; вся-же постройка въ обходъ основанія равняется 312 шагамъ. Башня и стѣны повидимому сложены изъ сырцового кирпича, который теперь слежался и обмунился. Въ стѣнахъ много обломковъ большою частью эмальированной посуды и костей (различены: человѣческія, верблюжьи, козы, барабаны, лошадиные, ишачьи и джейраны); кости сильно

¹⁾ Галькой.

истлѣли, частью разволокнились и не только легко ломаются пальцами, но часто даже растираются между ними. Дно канала изобильно усыпано тѣми же обломками. Сквозь промоины стѣнъ эти остатки въ видѣ ручьевъ снесены къ подножіямъ. Въ общемъ вся постройка дѣйствительно похожа на исполинскія ясли. Не была-ли это парсская такъ называемая „башня молчанія“, — мѣсто истлѣванія труповъ и ихъ истребленія хищными птицами? ¹⁾ Къ югу отъ описанного сооруженія, шагахъ въ 25, лежать развалины небольшой постройки, имѣвшей нѣсколько комнатъ.

Изъ всѣхъ многочисленныхъ развалинъ древнихъ городовъ Сеистанской пустыни *Хоуздаръ* сохранился всего лучше, причемъ время лишь мало коснулось крѣпкихъ стѣнъ его. Какъ мнѣ рассказывали, англичане прискиваютъ рабочихъ, чтобы съ какими-то цѣлями расчистить его внутренность и ремонтировать пѣкоторыя зданія. Противъ городскихъ воротъ, на днѣ рва, окружающаго городъ и теперь сдѣлавшагося очень мелкимъ, англичанами вырытъ глубокій колодезь.

28 декабря мы сдѣлали переходъ къ колодцамъ *Чахъ-и-Хакъ*, находящимся невдалекѣ къ востоку отъ бугра *Тепе-Дервишъ*. Дорога большою частью идетъ гладкою какъ полъ плотною глиною. Въ юго-западномъ направленіи, верстахъ въ трехъ отъ р. *Хоуздаръ*, виднѣется развалина, почитаемая у сеистанцевъ за вторыя ясли Рохша, коня Рустема. Туземцы рассказываютъ, что этотъ чудовищный конь привязывался за заднюю ногу какъ разъ по серединѣ между обоими яслими, и, пока онъ тѣль изъ однихъ, ему успѣвали засыпать кормъ въ другія. Эти развалины лежать въ сторонѣ отъ дороги (вправо), и я съ рискомъ затеряться въ хаосѣ пыли, поднятой разбушевавшимся вѣтромъ, тороплюсь ихъ осмотрѣть. Они представляютъ огромный, круглый валъ, высокій и сложенный

¹⁾ Обломки посуды и костей животныхъ быть можетъ служилы подстилкой для труповъ, такъ какъ по мнѣнію персовъ трупъ, положенный прямо на землю, оскверняетъ ее.

изъ сырцового кирпича. Въ съверо-восточной сторонѣ, по направлению къ *Aхоръ-и-аспъ-Рустемъ*, онъ открытъ. У входа въ это загражденіе, съ восточной стороны и въ связи съ нимъ, высится башня. Ея основаніе на нѣсколько шаговъ отступя, было окружено глинянымъ кольцеобразнымъ барьеромъ, который теперь осыпался въ своей съверо-восточной части. Эта башня вмѣстѣ съ барьеромъ и раздѣляющимъ ихъ каналомъ въ миниатюрѣ похожа на выше-описанныя „ясли“. На днѣ канала и на землѣ въ сторонѣ разрушившейся части барьера валяется масса черепковъ отъ разбитой посуды. Пространство загороженное валомъ, не имѣть какихъ-бы то нибыло построекъ и представляетъ сырой и рыхлый солончакъ.

Недоходя до развалинъ *Кундаръ*, до которыхъ отъ описанной постройки около 3 верстъ, дорога оставляетъ вправо два бугра, вмѣстѣ съ мѣстомъ своего расположенія известныхъ подъ названіемъ *Хакъ-и-Тельфа*, т. е. земли младенцевъ. Съ этимъ названіемъ у сеистанцевъ связана слѣдующая легенда.

Въ старину, когда *Кухъ-и-Ходже* былъ окруженъ моремъ, занимавшимъ большую часть съверного Сеистана, на вершинѣ этой горы жили „чель-дохтеръ“ (сорокъ пэри). Эти дѣвы обладали удивительною и страшною силою: стоило имъ собраться вмѣстѣ и одновременно захлопать въ ладоши въ томъ или другомъ направленіи, какъ селенія и даже города, лежавшіе въ немъ, разрушались отъ сотрясенія и наводненія. Не мало страдали отъ того люди! Одна изъ женщинъ Лютэка, имѣвшая очень красиваго и ловкаго взрослого сына, воспользовавшись страстью къ нему могущественнаго волшебника, съумѣла вы-пытать отъ этого послѣдняго, что роковая для людей способность пэри зависитъ отъ ихъ дѣственности и что стоитъ имъ лишиться ея, какъ съ нею вмѣстѣ исчезнетъ и ихъ сила. Тогда женщина, взявъ съ собою сына и нарядивъ его въ женское платье, покинула Лютэкъ и на тютинѣ отправилась къ Кухъ-и-Ходже. Подѣхавъ къ горѣ, она окликнула пэри и убѣдила ихъ взять себя и будто-бы свою дочь въ услуженіе.

Черезъ нѣсколько времени она стала говорить имъ: „Хорошо сдѣлаете вы, если будете имѣть мужчину: тогда сила ваша увеличится вдвое“. „Гдѣ взять его“, отвѣчали пэри: „мы даже не знаемъ такого существа“. Тогда женщина привязала барана, отмѣрила нѣкоторое разстояніе и заявила, что та изъ нихъ, которая допрыгнетъ до него, временно обратится въ мужчину. Нечего и говорить, что сдѣлать этотъ фокусъ удалось только ея сыну. Послѣ того дѣвы родили дѣтей и, потерявъ свое могущество, въ отчаяніи побросали ихъ въ море. Теченіе прібило дѣтскіе трупы къ берегу, а люди, найдя здѣсь ихъ кости, назвали это мѣсто „Хакъ-и-Тельфа“.

Кундаръ представляетъ развалины небольшого селенія, которое было окружено стѣною и рвомъ. За нимъ дорога проходитъ слегка возвышеннымъ и совершенно обнаженнымъ участкомъ пустыни, покрытымъ сырою, всученою и рыхлою солонцеватою почвою. Этотъ участокъ вскорѣ понижается, и мѣстность оказывается покрытою тамариксомъ. Затѣмъ мы проходимъ мимо знакомыхъ мнѣ съ 1898 г. колодцевъ *Чахъ-и-Ляшкеранъ* (*Чахъ-и-Ляшкери*) и останавливаемся около *Чахъ-и-Хакъ*.

Здѣсь двѣ неглубокихъ ямы: одна сухая, другая съ сильно солоноватой, но для питья вполнѣ пригодной водой. Бугоръ *Тепе-Дервишъ* или *Тепе-Магоммѣдъ-Дервишъ* получилъ свое название еще въ давнишнее время, когда нѣкій Магоммѣдъ-Дервишъ, показывая свою удаль на скачкахъ, упалъ съ лошади и разбился на смерть. Его могила и сейчасъ сохранилась на бугрѣ, отличаясь отъ остальныхъ, принадлежащихъ простымъ смертнымъ, большими размѣрами и большимъ количествомъ обычныхъ у белуджей могильныхъ украшений. У подножія бугра въ изобиліи валяются черепки отъ старинной посуды, смытые дождями съ его поверхности.

Только что стали мы утромъ 29 декабря выочить своихъ верблюдовъ, какъ пошелъ сильный дождь, зарядившій на цѣлый день. Пройдя нѣсколько верстъ по мѣстности, изобилую-

щей стоками хамунныхъ водъ и слѣдовательно нѣсколько пересѣченной (она разнообразится глинистыми и солонцеватыми площадями и мѣстами довольно густо поросла тамариксомъ, нѣкоторые кусты котораго стоять еще почти совсѣмъ зелеными), мы изъ боязни искалечить верблюдовъ, безпрестанно спотыкавшихся на мокрой глине и скользившихъ даже на небольшихъ покатостяхъ, прекратили свое шествіе. Остановились среди тамариковъ на песчаныхъ буграхъ, гдѣ можно было дорыться до сухого грунта, разбили палатки ¹⁾ и разожгли костры, чтобы дать просушиться и себѣ и вещамъ. Глинистая площади вскорѣ переполнились мутною водою. Это дало намъ возможность имѣть вкусный чай; правда по цвѣту онъ скорѣе походилъ на шеколадъ, но зато былъ прѣснымъ. Посылаю Гуллямъ хана къ англійской станціи *Герды* ²⁾ (до нея отъ мѣста нашей стоянки около 8 верстъ), около которой стояли мальдары, чтобъ купить барана. Черезъ нѣсколько часовъ онъ возвращается сильно сконфуженнымъ и сообщаетъ, что во первыхъ его прогнали со станціи палками, а во вторыхъ приказали передать мнѣ слѣдующее: „получено отъ сагиба Тренгъ распоряженіе не пускать русскихъ людей близко къ станціямъ и стрѣлять въ нихъ, если не послушаются; затѣмъ не позволять окрестному населенію продавать что либо ни имѣ, ни ихъ прислугѣ“... Въ четыре часа пополудни одинъ изъ моихъ белуджей объявляетъ: „если перестанетъ вѣтеръ, пойдетъ снѣгъ“. И точно: черезъ часъ вѣтеръ стихъ и посыпалась крупная хлопья снѣга, тутъ-же таявшіе на мокрой землѣ. Впрочемъ черезъ полчаса при томъ же безвѣтріи снова полился дождь.

Идти дальше оказалось невозможнымъ и на слѣдующій день: глины покрылись водою, солонцы набухли, и ноги верблюдовъ вязли и скользили. Дѣлаю экскурсію въ развалины *Раамруд*, до которыхъ отъ *Тепе-Дервишъ* около 4—4^{1/2} верстъ,

¹⁾ А. Я. Миллеръ при нашемъ отправленіи изъ Сеистана далъ мнѣ уютную, маленькую двойную палатку на одного человѣка.

²⁾ Иначе Чахъ-и-Сіяхъ-абъ.

и нѣсколько дальше въ *Адира-и-Раамрудъ*. Эти развалины расположены, какъ и большая часть другихъ въ Сеистанской пустынѣ, на рикзарномъ, т. е. галечномъ бугрѣ. Онъ значительно больше р. *Кундаръ*, но уступаютъ р. *Хоуздаръ* разъ въ шесть. *Раамрудъ* былъ окруженъ стѣною; нѣкоторыя постройки, хотя и сильно обмуленныя дождями, сохранились хорошо. Къ юго-востоку отъ него, по направленію къ р. *Тарахунъ*, виднѣется два ряда развалинъ—*Гуртъ-Келатъ*. Въ верстѣ на востокъ отъ *Раамрудъ*, на рикзарной гривѣ располагается *Адира-и-Раамрудъ*. Это 8 или 9 хорошо сохранившихся зданій, подобныхъ тѣмъ, которыя были посѣщены мною немного позднѣе въ *Гумбезъ* и ниже описываются. По словамъ сеистандевъ они составляютъ гробницы знатныхъ людей Раамруда и построены будто бы до проникновенія мосульманства въ эту страну. Около нихъ юятся обмуленныя могилы простыхъ смертныхъ. За ними, собственно даже начиная отъ *Раамрудъ* равнина въ изобиліи поростаетъ саксауломъ, на низинахъ отчасти смѣняющимся тамариксомъ. Такая мѣстность тянется до *Тарахунъ*. Какъ разсказывалъ мой афганскій проводникъ, въ районѣ Раамрудъ и около лежащихъ развалинъ одинъ разъ во многіе годы бываетъ такой моментъ, когда по древнимъ оросительнымъ каналамъ вода Гильмэнда доходитъ не только сюда, но проникаетъ и дальше къ западу, гдѣ сливается съ водами, идущими изъ Хамуна. Это показаніе подтверждается многочисленными раковинами, изъ которыхъ многія, судя по мѣсту ихъ нахожденія, занесены несомнѣнно съ востока, не-посредственно изъ Гильмэнда.

Въ послѣднее время и англичане, и афганцы по отношенію къ Сеистанской пустынѣ стали проявлять дѣятельность, которая для персидского правительства должна была бы казаться подозрительною. Начать съ того, что афганцы хлопочатъ о заселеніи окрестностей *Тарахунъ* (*Тараху*, *Тараку*) и о проведеніи къ нимъ воды. Мнѣ кажется, что названный пунктъ находится на персидской территории и во всякомъ

случаѣ право овладѣнія имъ афганцами можетъ быть оспариваемо. Судя по тому, что я могъ узнать отъ туземцевъ, недавно на Гильмэндѣ, выше *Бендеръ-и-Камалъ-Ханъ*, около мѣста *Джсу-и-Бендеръ* (противъ мѣста *Чаръ-Бурджакъ* на правомъ берегу рѣки) построена „небольшая“ плотина. Она отводить воду, бѣгущую на четыре фарсанга вдоль лѣваго берега рѣки черезъ мѣсто *Насиръ*; пройдя черезъ *Бендеръ-и-Камалъ-Ханъ*, вода по старому оросительному каналу направляется въ *Тарахунъ*, до которого (въ декабрѣ 1901 года) не доходила всего лишь на два фарсанга, остановившись въ мѣстѣ *Тупакъ*. До этого послѣдняго изъ *Бендеръ-и-Камалъ-Ханъ* „полтора дня тихаго хода“. Изъ *Тарахунъ* ее поведутъ къ развалинамъ *Гіима*. Проведеніе воды не представляетъ никакихъ затрудненій, такъ какъ пользуются древними оросительными каналами. Главный изъ нихъ отъ *Тарахунъ* идетъ къ развалинамъ *Бури*, гдѣ развѣтвляется на три вѣтви: одна къ *Раамрудъ*, другая къ *Кундаръ*, третья двумя побочными каналами ¹⁾ къ *Хоуздаръ* и *Мачи* (*Кала-и-Чахъ-Раисъ*). Отъ станціи *Герды* въ *Бендеръ-и-Камалъ-Ханъ* можно пройти „въ три дня усиленнаго хода, дѣлая ночлеги въ *Бурѣ* и въ *Тарахунъ*“. Что касается до англичанъ, то приобрѣтеніе Сеистана, не вѣдающаго неуражая, для нихъ весьма желательно уже по одному тому, что онъ могъ бы служить богатѣйшей житницей для часто голодящей Индіи. Они хлопочать пока о покупкѣ „безплодныхъ“ земель отъ уроцища *Лютэкъ* къ югу до станціи *Робатъ*. Воду купятъ у Афганистана, предлагая на свой счетъ устроить плотину около *Кале-и-Фатъ* въ томъ разсчетѣ, чтобы часть воды могла бы пойти на орошеніе также безплодныхъ теперь частей собственно афганскаго пригильмэндскаго района.

Къ утру 31 декабря мы могли отправиться въ дальнѣйшій путь. Мѣстность, по которой проходитъ наша дорога, вообще изобилуетъ поросла тамариксомъ, причемъ его зарости

¹⁾ Отъ развалинъ *Гіима* (?*Гіимо*).

чередуются съ пространствами, покрытыми шуромъ. Нѣкоторые участки дороги сильно солонцеваты, и ходьба по нимъ, вслѣдствіе ихъ вязкости, довольно затруднительна для верблюдовъ. Подходя къ англійской станціи Чахъ-и-Новаръ¹⁾ (два одноэтажныхъ дома, имѣющихъ видъ блокгаузовъ, и дворъ съ низкою глинобитною загородью), я слышу возгласы: „урусь, урусь!“ и вижу 5 человѣкъ афганской прислуги; одинъ изъ нихъ кричитъ мнѣ: „boro!“²⁾ и прицѣливаются изъ винтовки, а остальные, сдѣлавъ злобные глаза, ругательски ругаютъ Россію и Персію. Тогда я снимаю съ плечъ ружье и, поклявшись, что застрѣлю кого нибудь, если не прекратятъ ругань, подхожу къ загороди и спрашиваю о причинѣ подобнаго отношенія. „Имѣемъ хукму³⁾ отъ сагиба Тренча не пускать русскихъ людей къ колодцамъ и гнать ихъ выстрѣлами“, отвѣчаетъ одинъ изъ нахаловъ: „boro!“ „Попробуйте сдѣлать это“, возражаю я и, велѣвъ передать мистеру Тренчу нѣкоторые эпитеты, приказываю развязочить часть каравана у новарскихъ колодцевъ⁴⁾, а другой части отойти нѣсколько дальше, гдѣ въ лужахъ имѣлась хорошая дождевая вода, а около — обильный кормъ для верблюдовъ.

1 января 1901 г. мы сдѣлали переходъ въ 16—17 верстъ къ тому же саксаулому лѣсу, который находится по ту сторону протока Шилэ (руслло, соединяющее южное окончаніе заливнаго ложа Хамуна съ низинами сухаго болота Гудъ-и-Зирехъ) и въ которомъ я два раза останавливался въ 1898 г. Передъ тѣмъ, какъ перейти черезъ Шилэ, мы оставляемъ влѣво отъ дороги развалины Гумбезъ (Гумбезъ-и-Герденрикъ). Эти послѣднія лежать на рикзарной гривѣ и представляютъ древнее, по словамъ сеистанцевъ не мосульманское кладбище,

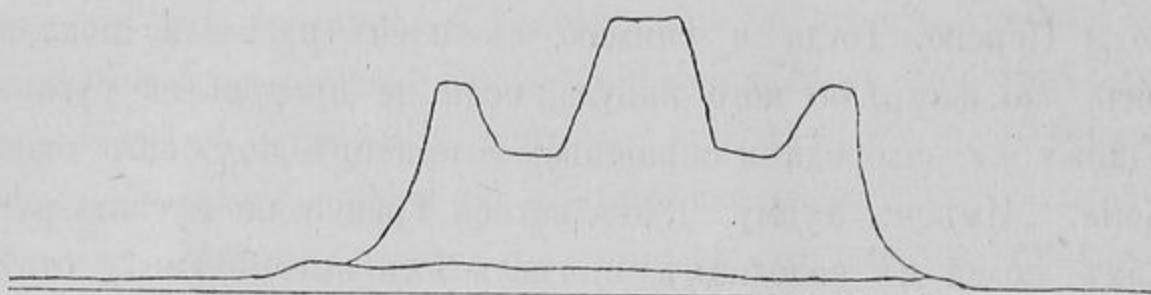
¹⁾ 16—16^{1/2} верстъ.

²⁾ Прочь, вонъ.

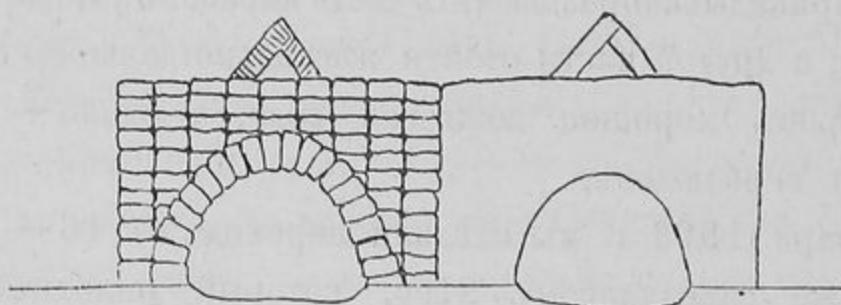
³⁾ Приказаніе.

⁴⁾ Лѣтомъ вода колодцевъ Чахъ-и-Новаръ на вкусъ очень не хороша. Она дѣлается лучшею, если ей дать отстояться въ большой чашкѣ.

невдалекъ отъ котораго находится современное мосульманское. Въ нихъ прежде всего обращаютъ на себя вниманіе четыре высокихъ постройки изъ глины и сырцового кирпича. Онѣ имѣютъ собственно квадратную форму, но на сѣверной и южной сторонахъ снабжены парами массивныхъ, четыреугольныхъ и вертикальныхъ выступовъ, что дѣлаетъ ихъ 12-ти-угольными. Сторона квадрата равняется примѣрно 9 шагамъ. Онѣ были покрыты куполообразными крышами, теперь осипавшимися.

Профи́ль Ахоръ-и-Аспъ-Рустемъ.

Поперечный разрѣзъ двухъ склеповъ въ развалинахъ Гумбезъ-и-Герденрикъ.

Высота доходитъ до $2\frac{1}{2}$ и до 3 саженей. Въ одномъ зданіи на сѣверной и южной сторонахъ, устроены входы, въ остальныхъ такие входы на каждой сторонѣ (по одному). Надъ входами выдѣлано по отверстію въ видѣ окна. Форма внутри квадратная, причемъ углы снабжены куполами. Около этихъ гробницъ множество маленькихъ могилъ, имѣющихъ видъ поверхностныхъ склеповъ и содержащихъ человѣческія кости. Онѣ направлены съ сѣвера на югъ, иногда съ легкимъ уклонениемъ къ западу, и имѣютъ форму продолговатыхъ четырехъ-

угольныхъ ящиковъ, сдѣланныхъ изъ сырцового кирпича. Вдоль ихъ плоскихъ крышъ по средней линіи протягиваются остроконечные коньки, иногда полые. Большею частью расположены по 2, по 4 и по 6 вмѣстѣ, бокъ о бокъ одна съ другою, и образуютъ какъ бы одно цѣлое, оставаясь обозначенными лишь своими коньками.— Современные мусульманскія могилы Гумбеза по обыкновенію украшены камнями (то просто красивыми, то такими, которые странны по формѣ или въ какомъ нибудь другомъ отношеніи), черепками старинной каменной¹⁾ или эмальированной посуды и т. п. Среди этихъ украшеній обращаютъ на себя вниманіе каменные пестики и ступки. Ступки отличаются чрезвычайно толстымъ дномъ и сравнительно ничтожнымъ углубленіемъ. Форма ихъ то цилиндрическая, то слегка конусовидная. Пестики сдѣланы, какъ и ступки, большею частью изъ твердаго камня и красиво отшлифованы. Высота ихъ колеблется между шестью дюймами и полутора футами; вѣсъ доходитъ до одного пуда и больше. Форма ихъ разнобразная: то коническая съ округленной вершиной, то правильно цилиндрическая, что повидимому бываетъ рѣдко, то цилиндрическая съ правильно и красиво вогнутою боковою поверхностью, то усѣченно-конусообразная съ такою же поверхностью боковъ. На сколько я могъ замѣтить, основаніе пестиковъ всегда плоское, и это даетъ имъ видъ ножекъ или подставокъ, чѣмъ вѣроятно они и были. На мой вопросъ о ихъ происхожденіи и назначеніи, я получалъ отъ туземцевъ всегда одинъ отвѣтъ: „никто этого не знаетъ. Это старыя вещи, которыхъ мы находимъ въ развалинахъ древнихъ городовъ, преимущественно въ гробницахъ, и которыми украшаютъ могилы нашихъ святыхъ, родныхъ и друзей“.

Въ Шилэ мы запасаемся солью, добывъ ее не изъ воды, такъ какъ она разжижилась дождями, а изъ сухой всучен-

¹⁾ Судя по взятымъ мною обломкамъ, въ старину приготавлялись изъ камня очень красивыя вещи, притомъ изъ такихъ твердыхъ породъ, какъ яшма, серпентинъ и др.

ной грязи около ея окраины. Пройдя черезъ этотъ протокъ, шли очень медленно: солонцеватый грунтъ *Заминъ-и-Шилэ* послѣ дождя былъ чрезвычайно вязокъ и скользкъ. На мѣстѣ стоянки въ саксауловомъ лѣсу (это мѣсто называется *Тагъ-язъ*, т. е. саксаулъ) нашли обширныя лужи отстоявшейся дождевой воды.

Зоологическіе сборы во время прохожденія Сеистанскою пустынею были ниже всякой критики. Ни рептилій, ни насѣкомыхъ мы совсѣмъ не видѣли. Изъ звѣрей замѣтили гену, да пару волковъ. Птицы наблюдались въ незначительномъ количествѣ. Замѣчены чеканы (*Saxicola Linschii*, *S. deserti* и *S. montana*), воробы камышевые (*Passer salicarius*) и тамариксовые (*P. yatii*), сорокопуты (*Lanius affinis*, *L. hemileucurus* и *Otomela isabellina*), пустынные вороны (*Corax umbrinus*), соколы дербники (*Lithofalco aesalon*), пигалицы (*Vanellus cristatus*), суи (*Chathorchea huttoni*), жаворонки (*Galerita magna*, *Calandrella persica*, *C. pispoletta*), славки (*Sylvia affinis*, *S. minuscula*, *S. nana*), между которыми попался одинъ до сихъ поръ чрезвычайно загадочный видъ (*S. margelanica*, Stolz.), ремеза (*Aegithalus atricapillus*), пѣночки (*Phylloscopus tristis*), горихвостки *Ruticilla rufiventris*).

2 января мы пришли въ урочище *Турмукъ*, сдѣлавъ отъ мѣста стоянки въ *Тагъ-язъ* 14 верстъ. Въ настоящее время здѣсь устроена англійская почтовая станція¹⁾. Она находится на бугрѣ, господствующемъ надъ обѣими группами родниковъ (одноэтажный домъ и глинобитное четыреугольное загражденіе). Гурмукскій куръ-гязевый лѣсъ оказался сильно разрѣженнымъ, а на возвратномъ нашемъ пути, 20 мая его можно было считать окончившимъ свое существованіе. Куръ-гязь и тамариксъ стоять частью осипавшимися, частью почти совсѣмъ зелеными. Многіе изъ зеленыхъ кустовъ собираются цвѣсти. Мало того: я видѣлъ такие кусты, которые готовились цвѣсть, несмотря на то, что сбросили всю свою зелень.

¹⁾ Людей въ ней еще не было.

Главное гурмукское ущелье вверхъ отъ урочища версты на полторы занято по своему днищу островами густыхъ зарослей тамарикса. Окрестныя горы кажутся унылыми и мрачными. Кое-гдѣ по ихъ склонамъ, между камнями, начинаютъ пробиваться жалкія травки. Около родниковъ тѣже лужайки съ мягкою травою, что и лѣтомъ, но теперь онѣ выглядятъ еще болѣе свѣжими. Птицы попадались часто, но въ небольшомъ количествѣ видовъ. Обращали на себя вниманіе: пѣночки (*Herbivocula neglecta*, *Phylloscopus tristis*), пустынныя жаворонки (*Ammomanes phoenicuroides*), горихвостки (*Ruticilla rufiventris*), красноносые вьюрки (*Bucanetes githagineus*), скотоцерочки (*Scotocerca inquieta*) и суи (*Chathorhea huttoni*).

Во время экскурсіи ко мнѣ подѣзжалъ вооруженный афганецъ и заявляетъ, чтобы я увелъ свой караванъ изъ *Гурмукѣ*, такъ какъ здѣсь земля англійская. Затѣмъ онъ грозитъ, что позоветъ помочь изъ *Робатѣ* и выдворить нась отсюда силою... Я разломалъ обѣ его физіономію палку отъ энтомологического сачка и объявилъ на слѣдующій день дневку, но никто изъ *Робатѣ* не явился.

За два дня нашего здѣсь пребыванія черезъ *Гурмукѣ* прошло 9 каравановъ: 7 съ финиками (хурма) изъ персидского Белуджистана и 2 съ мануфактурными товарами изъ *Нушки*. Кроме того на ночь остановилась партия индійскихъ богомольцевъ шітовъ изъ г. *Пешавурѣ*: нѣкто Гульнуръ-Али-ханъ съ шестью слугами. Между прочимъ онъ разсказывалъ мнѣ, что въ Индії говорять обѣ Сеистанѣ какъ о новомъ англійскомъ приобрѣтеніи.. Подтверждалъ слухи обѣ окончаніи въ *Робатѣ* постройки казармы („16 большихъ комнатъ при 8 дверяхъ“) и о томъ, что въ немъ приступлено къ постройкѣ мельницы, на которой будутъ молоть сеистанское зерно. Такія-же мельницы будутъ устроены на станціяхъ *Мирой* и *Дальбэндинъ*.

4 января мы сдѣлали старою дорогою путь къ мѣсту *Таасукѣ* (25 верстъ), пропущенному мною въ описаніи поѣздки въ 1898 г.

Почти до самого урочища *Абш-Кушта* идемъ Нушкинскою дорогою, которая въ этомъ районѣ совпадаетъ съ старою персидскою¹⁾. Она вездѣ приспособлена къ колесному движению; безъ труда по ней можетъ совершаться движение тяжелаго обоза и артиллеріи. Ширина около двухъ саженей. Камни съ нея уbraneы и валиками лежать по сторонамъ. На горныхъ откосахъ идетъ по срѣзамъ, на подъемахъ углублена выемками. Немного не доходя до перевала къ *Абш-Кушта*, она сворачиваетъ на юго-востокъ, направляясь въ *Робатъ*.

Встрѣчаемъ новую партію изъ 12 человѣкъ индійскихъ шітовъ: они идутъ на богомолье пѣшкомъ изъ *Патнѣ* въ *Мешедъ*. Кстати, я узналъ, что зіаретъ *Маликъ-Сія* не есть гробница, а только памятникъ въ честь этого святаго. Собственно же могила его въ точности не известна. Большая гробница, находящаяся у его подножія есть памятникъ въ честь Султанъ-Вейсъ-Гарни, о которомъ ниже.

Таасукъ есть мѣсто, къ которому мы спускаемся непосредственно за абш-кушинскою возвышенностью. Оно находится на водостокѣ, въ районѣ его развѣтленія (по правой вѣтви идетъ дорога въ *Міанъ-Базаръ* и далѣе въ *Дузъ-абъ*; лѣвая же ведетъ къ западнымъ склонамъ горъ *Ляшакъ*, гдѣ имѣются родники). Въ двухъ мѣстахъ береговой скалистой кручи капельками сочится вкусная прѣсная вода. Послѣ дождливыхъ зимъ въ нихъ образуются роднички, не изсякающіе въ теченіе цѣлаго лѣта. Въ *Таасукѣ* много подножнаго корма для верблюдовъ. Кусты *Zygophyllum* сильно налили свои почки, а нѣкоторые изъ нихъ распустили листву почти въ полную мѣру и... цвѣтутъ. И другіе кустарники здѣшнихъ горъ имѣютъ уже набухшіе почки, но не „котуръ“, который пока не подаетъ никакихъ признаковъ жизни. Начиная отъ *Таасукѣ*, часто стала встрѣчаться крупная зимующая саранча съ розовыми основаніями нижнихъ крыльевъ.

¹⁾ Въ предѣлахъ *Заминъ-и-Шилэ* и Сепстанской пустыни Нушкинская дорога обозначена по своимъ сторонамъ кучками глины и прутьевъ.

Переходъ слѣдующаго дня (5 января) мы закончили около тамариксовыхъ кустовъ въ руслѣ *Рудѣ-и-Шурѣ*, гдѣ имѣется кое-какой кормъ для верблюдовъ въ видѣ посохшихъ кустиковъ (27 верстъ). Предварительно мы хотѣли сдѣлать остановку въ урошищѣ *Міанѣ-Базарѣ*, но въ немъ нашему скоту пришлось бы поститься. На перевалѣ изъ *Міанѣ-Базарѣ* къ котловинѣ *Дузѣ-абѣ* (*Рудѣ-и-Шурѣ* находится уже въ этой послѣдней) кромѣ обычнаго въ Персіи для переваловъ „сенгъ-чиль“¹⁾ вправо отъ дороги замѣчается стариная могила, въ которой похороненъ убитый. Влѣво, по откосу горы, лежать кучки плоскихъ камней. Ими будто-бы отмѣчены слѣды ногъ бѣжавшаго убийцы (первые кучки не меныше сажени одна отъ другой). — На пути встрѣтили три большихъ каравана, шедшихъ изъ персидскаго Белуджистана въ Сеистанъ обмѣнивать финики на хлѣбъ.

6 января мы были уже собственно въ урошищѣ *Дузѣ-абѣ*, гдѣ остановились около кяриза на томъ же мѣстѣ, гдѣ я остановился въ 1898 г. (9 — 10 верстъ). Въ немъ мы пробыли и слѣдующій день.

Въ *Дузѣ-абѣ* я встрѣтилъ большаго пріятеля своего, купца, много лѣтъ подъ рядъ съ торговыми цѣлями ходящаго между Сеистаномъ и Бендеръ-Абасомъ. По его словамъ наиболѣе удобная дорога между ними проходитъ черезъ слѣдующіе пункты:

1. *Базманѣ*, (по дорогѣ, сдѣланной мною въ 1898 г., т. е. черезъ *Гурмукѣ*, *Дузѣ-абѣ*, *Харѣ-ней*²⁾, *Галь-и-Чахѣ*, *Дакѣ-и-До*, *Куринѣ*, *Шаандакѣ*, *Кала-и-Бидѣ*, *Подати*, *Кухѣ-и-Муріакѣ* (*Муріакѣ*), *Шурѣ-абѣ*).
2. *Мадэрѣ-Мексанѣ*.
3. *Гязакѣ*.
4. *Калянзау* (50 палатокъ; лѣсь изъ курь-гази и другихъ деревьевъ; колодцы и кяризы).

¹⁾ Куча камней.

²⁾ т. е. ослиный камышъ. Названія, раньше мною употребленныя: *Харнэ*, *Гарнѣ* и *Харнѣ* неправильны.

5. *Далъанъ* (200—300 палатокъ и домовъ; куръ-гязевый лѣсъ; шесть кяризовъ; обширныя поля).
6. *Лэди* или *Ляди* (25 — 30 постоянныхъ домовъ и до 50 палатокъ; три кяриза и обширныя поля).
7. *Гуммодъ* (соленое озеро; кячуровый лѣсъ; мѣсто питается дождевыми водами; если этихъ послѣднихъ много, то земли воздѣлываются подъ пашни).
8. *Пэнгъ* (старинное укрѣпленіе; старые, сухие кяризы; колодцы, около которыхъ бываетъ отъ 10 и до 20 мальдарскихъ палатокъ).
9. *Зіаретъ Абасъ-Али* (колодцы; лѣсъ изъ тамарикса; 25—30 пальмъ: десять шалашей).
10. *Зіаретъ Мартеза-Али* (40—50 домовъ; два кяриза, соединяющихся въ одинъ большой; двѣ водяныхъ мельницы).
11. *Рикъ-Джамули* (постоянного жилья не имѣется; поля, орошаются дождевыми водами, которые задерживаются; проводятъ сюда иногда воду изъ *Рудбаръ*).
12. *Рудъ-хане-Халиль* (мѣсто остановки; колодезь; выше по этой рѣчкѣ имѣется мѣсто *Дусары*, въ которомъ въ большомъ количествѣ воздѣлывается рисъ).
13. *Келятъ-и-Ганичъ* (больше 200 домовъ; три-четыре кяриза; содержится много крупнаго рогатаго скота).
14. *Сефидъ-и-Куммодъ* (мѣсто остановки; колодезь).
15. *Манунджсанъ* (укрѣпленіе; 40—50 домовъ; два кяриза).
16. *Джатинъ* (родники).
17. *Беренты* (родники).

Беренты на руслѣ *Рудъ-хане Беренты*, которое соединяется съ русломъ *Рудъ-хане-Руданъ*. Общее русло называется *Рудъ-и-Минабъ*. Оно орошаетъ значительный участокъ *Минабъ*, въ которомъ „много селеній и укрѣпленій (!)“. Общая численность всѣхъ домовъ доходитъ до 700—800. Массы полей и обширныя пальмовые насажденія.

18. *Шахъ-баръ* (200—300 домовъ; двѣ водяныхъ мельницы: обширныя поля: вода проводится изъ *Минабъ*).
19. *Салляни* (150—200 домовъ; кяризы; довольно большія поля; сады и пальмовые парки).
20. *Джеллаль-Аби* (русло, несущее дождевыя воды въ море; на пути онъ задерживаются загражденіями; бываетъ до 40—50 домовъ, но постоянаго жилья не имѣется).
21. *Бау* (20—30 домовъ; кяризъ; довольно хороший пальмовый паркъ).
22. *Бендеръ-Абасъ*.

Путь изъ г. *Базманъ* въ *Бендеръ-абасъ* навьюченными кара-ваномъ свободно дѣлается въ 20 дней.

Кстати, по словамъ того же лица, название *Шуръ-Гѣзъ* (для сухого болота, въ которое впадаетъ русло *Рудъ-и-Магъ*), употребляемое на картахъ и въ описаніяхъ, неправильно и его слѣдуетъ произносить какъ *Шуръ-Гязъ* (тамариксовый со-лончакъ). Затѣмъ оно мнѣ разсказывало, что между сухими болотами *Хамунъ-и-Самысуръ*¹⁾ и *Шуръ-Гязъ* наблюдается сухое русло съ замѣтнымъ уклономъ къ второму.

Дѣлая экскурсію въ урочищѣ *Дузъ-абъ*, я спустился внизъ по руслу, берущему начало изъ болотцевъ и тамариксовой заросли мѣста *Лянгеръ-и-Султанъ*. Это русло (*Рудъ-и-Дузъ-абъ*) огибаетъ съ сѣверной стороны невысокія пустынныя горы (*Кухъ-и-Дузъ-абъ*), проходить мимо сѣверной части мѣстнаго нейзара, не отдаляясь отъ него какими-бы то ни было воз-вышеностями²⁾, и устремляется на сѣверо-востокъ къ *Гудъ-и-Зирехъ*. Западная окраина указанной части нейзара предста-вляетъ солнцеватые невысокіе и не крутые глинистые яры. Подъ ними въ четырехъ мѣстахъ я нашелъ родники солено-ватой, но для питья пригодной воды. Камышъ везде не-

¹⁾ Зарудный, Эксп. по Вост. Персії, стр. 207, 230, 272.

²⁾ Какъ обозначено на моей карте 1898 г.

высокий и стоитъ почти окончательно сухимъ. Тамъ и здѣсь по нѣзару разбросано нѣсколько каменистыхъ холмовъ и поросшихъ тамариксомъ гравъ и бугровъ.

Въ у. *Дузъ-абъ* я нашелъ новость: новый кяризъ съ прѣсною и хорошею водою. За полгода передъ тѣмъ, какъ мы пришли сюда, „англичане“ хотѣли построить здѣсь „станцію“, но Джегель-ханъ (сынъ Бульгакъ-хана), которому подчинены дузабцы (они принадлежатъ белуджскому племени гургичъ, главная масса котораго кочуетъ въ Афганистанѣ), взявши подписи этихъ послѣднихъ, донесъ объ англійской затѣѣ керманскому вали, отъ котораго послѣдовало рѣшительное запрещеніе.

Птицы встрѣчались въ большомъ числѣ. Слѣдуетъ упомянуть о вальдшнепѣ (*Scolopax rusticola*), добытомъ мною въ тамариксахъ мѣста *Лянгеръ-и-Султанъ*, о коршунахъ (*Milvus melanotis*), ястребахъ перепелятникахъ (*Accipiter nisus*), луняхъ (*Circus cyaneus*, *C. pallidus*, *C. cineraceus*), славкахъ (*Sylvia affinis*, *S. minuscula* и загадочной *S. margelanica*), пѣничкахъ (*Herbivocula neglecta*, *Phylloscopus tristis* и *P. rufus*), горихвосткахъ (*Ruticilla rufiventris* и *R. erythronota*), чеканахъ (*Saxicola deserti*, *S. montana*), завирушкахъ (*Accentur atrigularis*), жаворонкахъ (*Alauda arvensis*, *Calandrella pisoletta*), щеврицахъ горныхъ (*Anthus spinoleta*), и степныхъ (*A. orientalis*), трясогузкахъ (*Motacilla personata* и *M. alba*), скотоцерочкахъ (*Scotocerca inqueta*) и суяхъ (*Chathorhea huttoni*).

Ящерицъ было замѣтно мало. Наблюдались только круглоголовки (*Phrynocephalus olivieri*) и акантодактилы (*Acanthodactylus micropholis*).

На юго-востокѣ отъ уроцища возвышается за болѣе низкими горами высокая горная масса *Кухъ-и-Анджирданъ*, за пылью незамѣченная мною въ 1898 г. На востоко-юго-востокѣ за *Пирянъ-Кухъ* высится гора *Кухъ-и-Подашъ*, примыкающая къ восточной части южнаго окончанія этого послѣдняго. На ней имѣется родникъ съ очень хорошею водою,

около которого по руслу водостока нѣсколько деревьевъ разнолистнаго тополя (подагъ).

Путь между урочищемъ *Дузъ-абъ* и водостокомъ *Каргаръ* въ 1898 г. былъ сдѣланъ нами ночью, причемъ я не могъ различить нѣкоторыхъ подробностей и основываясь на разспросахъ, допустилъ на своей картѣ, а также въ текстѣ описанія поѣздки цѣлый рядъ ошибокъ, которыя ниже исправляются.

Двигаясь 8 января къ родникамъ *Бидъ*, мы сдѣлали переходъ въ 14 верстъ и остановились на мѣстѣ *Сіяхъ-Карый* (*Сіяхъ-Кары*). Общее направленіе пути юго-восточное. Дорога все время идетъ равниною. Названное мѣсто находится у западныхъ подножій той группы холмовъ, которая изъ *Дузъ-абъ* видна въ юго-восточной сторонѣ передъ горною грядою *Кухъ-и-Бэйдакъ*. Здѣсь широкіе водостоки, изобильно поросшіе кустами кутура и сбѣгающіе въ дузабскій пейзарь. Имѣется колодезь, выкопанный нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ (яма въ три съ половиною футовъ глубиною); вода чудесная; лѣтомъ, говорятъ, ея не будетъ, но въ зимнее время года она будто-бы всегда окажется въ наличии. По дорогѣ въ *Сіяхъ-карый* и въ немъ самомъ часто встрѣчались антилопы (*gazella fuscifrons?*).

На слѣдующій день мы прошли къ родникамъ *Бидъ*, до которыхъ 29 верстъ. Направленіе дороги до водостока (руслы) *Каргаръ* юго-восточное, потомъ южное. Путь нашъ сначала идетъ вверхъ по сіяхъ-карыйскому водостоку. Достигнувъ вершины этого послѣдняго, мы въ $7\frac{1}{2}$ верстахъ отъ *Сіяхъ-Карый* дѣлаемъ перевалъ черезъ горную гряду *Кухъ-и-Бейдакъ*, которая далѣе къ востоку не образуетъ свободнаго окончанія, какъ обозначено на моей картѣ поѣздки 1898 г., а сливается съ южными частями горъ *Пирянъ-кухъ*. Подъемъ и спускъ никакихъ затрудненій не представляютъ. Съ перевала спускаемся на плоскость, съуживающуюся и понижющуюся къ сѣверо-востоку; къ юго-западу она расширяется и поднимается, ограничиваясь относительно невысокими горами; поднимаясь

въ указанную сторону, она оставляетъ видными въ ней горы *Джикули* и *Кухъ-и-Бозъ-абъ*; въ верховыхъ частяхъ замѣтны солонцы и саксауловыя заросли. Описанная плоскость изобилуетъ водостоками, мѣстами пышно поросшими кустами котура. Эти водостоки впадаютъ въ русло *Каргаръ*. Дорога пересѣкаетъ плоскость въ юго-восточномъ направленіи, слѣдя ею около четырехъ съ половиною верстъ. Затѣмъ, поднявшись вверхъ по небольшому водостоку, вступаетъ въ холмистыя гряды и дѣлаетъ въ нихъ два легкихъ перевала. Со втораго изъ этихъ послѣднихъ она спускается въ низкіе холмы, мѣстами въ изобиліи покрытые соляною вышариной, и, сдѣлавъ въ нихъ нѣсколько подъемовъ и спусковъ, въ трехъ верстахъ отъ плоскости подводить къ руслу *Каргаръ*. Возвышенности между плоскостью и русломъ составляютъ *Кухъ-и-Каргаръ*. Русло *Каргаръ*, какъ оказывается, не течеть въ *Гудъ-и-Зирэ*, а впадаетъ въ *Рудъ-и-Мирджава*, образуя одинъ изъ его истоковъ. Такимъ образомъ возвышенность, на которой находится перевалъ *Танкиниидамъ*¹⁾, не есть водораздѣльная линія между бассейнами *Хамунъ-и-Машкиль* и Сеистанскимъ Хамуномъ, и эта линія должна проводиться нѣсколько сѣвернѣе: черезъ *Кухъ-и-Бэйдакъ*.

Весна въ описываемой мѣстности уже начиналась. Тамарики имѣли сильно разбухшія почки, полынь зазеленѣла отъ корня, многіе кустики горъ развили молодые листочки и зеленѣли уже издали, подъ тѣнистыми кустами показались ростки низкорослыхъ травокъ. По водостокамъ часто попадалась дикая морковь съ тонкимъ, но довольно вкуснымъ корнемъ (у белуджей „гуатакъ“; будто-бы полезенъ при отдышикѣ и сердечныхъ болѣзняхъ) и растеньице „чапырокъ“, сѣмяна котораго употребляются белуджами какъ противоглистное средство.

Съ трехъ часовъ пополудни пошелъ дождь, переставший только ночью. Я и Александровъ шли впереди каравана и

¹⁾ А не Тавкиниидамъ, какъ у меня обозначено.

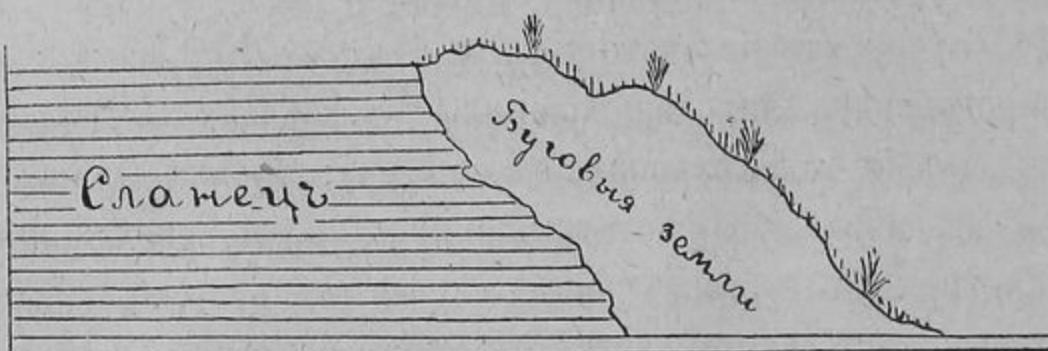
прибыли къ родникамъ *Бидъ* вечеромъ, часа за полтора раньше. Съ трудомъ развели огонь и ярко пылавшими кострами встрѣтили людей, иззябшихъ и промокшихъ.

Дальнѣйшая часть дороги въ *Ляадисъ* точно описана въ моей Экскурсіи по Восточной Персіи.

По спуску изъ бидскаго ущелья (*Тангъ-и-Бидъ*), къ западу отъ дороги видна широкая равнина, спускающаяся къ *Дареибіабунъ* и высоко поднимающаяся къ сѣверу; съ запада она ограничена незначительными возвышенностями, переходящими въ высокія горы; съ востока частью сливается съ прикухибидскою равниною, частью отдѣляется отъ нея одиночными кряжами холмовъ. Тамариксы уроцища *Дареибіабунъ* (часто Дареибіабунъ стояли бурными и осыпавшимися, но нѣкоторые кусты дали молодые побѣги. Камыши пожелтели, а молочай изъ старыхъ корней развилъ молодыя вѣтви и приготовляется цвѣсть. Изъ земли пробиваются маленькия травки. Я проходилъ на нѣсколько верстъ внизъ по долинѣ уроцища. Вездѣ здѣсь водоносные бугры, частью покрытые буговою растительностью¹⁾; многие изъ нихъ сочатся водою. Верстахъ въ трехъ ниже мѣстныя воды образуютъ порядочную рѣчку, бѣгущую среди камышей и тамариксовыхъ острововъ. — Среди птицъ, найденныхъ мною въ этой мѣстности (10 января), я упомяну

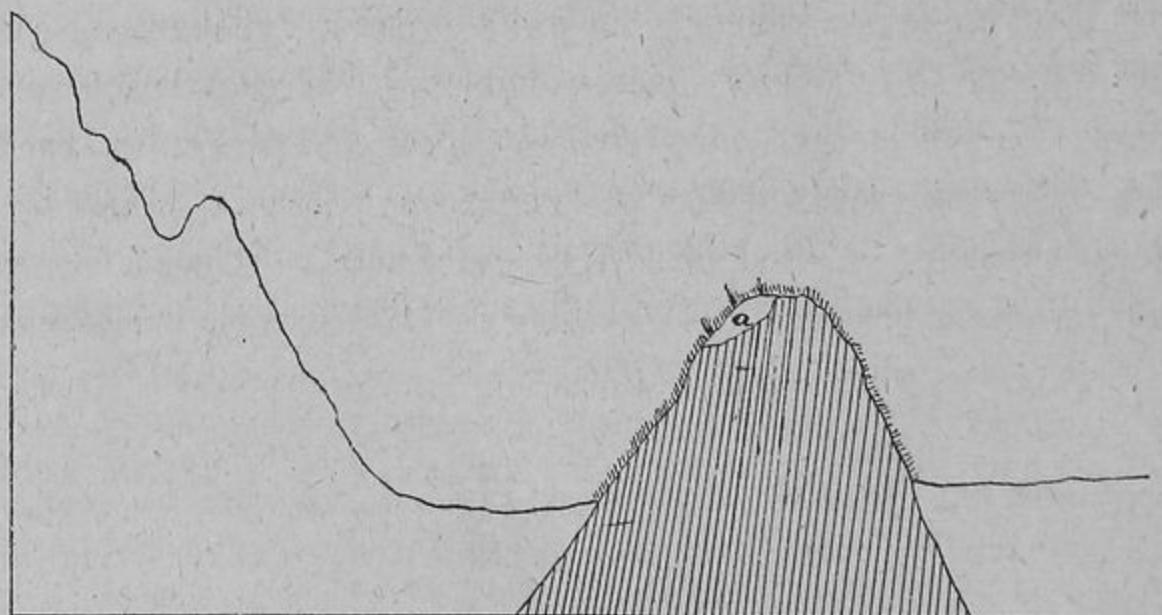
¹⁾ Подъ названіемъ „бугъ“ во многихъ мѣстахъ восточной Персіи и въ Белуджистанѣ разумѣютъ особаго рода болота большою частью сухія, но часто заключающія воду уже на небольшой глубинѣ. Почти всегда они покрываются высокими и густыми злаками особливой породы (у белуджей „кертѣ“) и часто кромѣ того высокимъ кустарнымъ камышемъ. Почва буга мягкая глинистая, часто рыхлая или даже какъ-бы золистая, всученная плоскими буграми и на поверхности изобилующая выпариной солей. Въ большинствѣ случаевъ буги развиваются на сланцевыхъ породахъ. Залегая большою частью въ низинахъ, они не рѣдко, однако, занимаютъ не только склоны холмовъ, но и всю ихъ поверхность. Ихъ происхожденіе должно быть отнесено на счетъ работы водъ, выдавливающихя наружу изъ сланцевыхъ пластовъ, затѣмъ испаряющихся въ обнаженіяхъ этихъ послѣднихъ и оставляющихъ на нихъ вынесенные изъ глубины частицы мягкихъ земель. При сильномъ напорѣ воды развиваются высокіе бугры, изъ которыхъ она можетъ быть выведена, или образуются мочажины и родники.

о вальдшнепѣ (*Scolopax rusticola*) и сибирскомъ бекасѣ (*Gallinago solitaria*). До урочища *Шуръ*, въ которое мы перебрались 11 января, можно считать 14 — 15 верстъ. Дорога до крайности пустынная и мало оживленная. *Zygophyllum*, хотя

Вертикальный разрѣзъ черезъ бугъ.

и былъ представленъ многими совершенно зелеными кустами, въ главной массѣ своей лишь готовился распустить свои почки (повидимому эта разница зависитъ отъ того, какимъ количе-

Вертикальный разрѣзъ черезъ бугъ, развившійся на сланцевомъ выступѣ съ круто поставленными пластами. Въ мѣстѣ „а“ образовался значительный слой буговой земли.

ствомъ воды пользуется тотъ или другой кустъ; зазеленѣли тѣ, на долю которыхъ ея пришлось больше). Очень много я видѣлъ здѣсь розово-крылой саранчи, какъ живой, такъ въ особенности и мертвый, которая цѣлыми кучами валялась подъ

кустами. Изъ урочища великолѣпно замѣтна громада патухшаго вулкана *Кухъ-и-Туфтанъ* (это название белуджи часто произносятъ какъ *Дуттанъ* или *Дуттанъ*, во всякомъ случаѣ производя его отъ слова „дуть“, т.-е. дымъ, и объясняя название выдѣленіемъ дыма изъ вершины горы). Онъ весь засыпанъ снѣгомъ. Снѣгомъ же покрыты и высокіе горные хребты, которые тянутся отъ него къ западу. 12 января мы прибыли къ верховьямъ рѣчки *Рудъ-и-Лядисъ*, гдѣ остановились среди камышей и зарослей тамарикса, сдѣлавъ около 12 верстъ.

Отправляясь изъ Сеистана, я разсчитывалъ пріобрѣсти въ у. *Лядисъ* муку, масло и другое продовольствіе для дальнѣйшаго нашего путешествія по пустынѣ. Однако уже въ день пріѣзда нашего туземцы, на основаніи полученной черезъ *Ма-Риза-хана* (правителя Лядиса) отъ „англичанъ“ хукмы, решительно отказались продать что-либо. Лишь вечеромъ, за большія деньги и втихомолку, намъ удалось купить барана. На слѣдующій день я сдѣлалъ маленькую демонстрацію, отправившись въ *Миркухъ* (6 — 7 верстъ), гдѣ живетъ ханъ, на охоту. Въ тотъ-же вечеръ *Ма-Риза-ханъ* пріѣхалъ вмѣстѣ съ своимъ сыномъ къ нашему стану. Послѣ переговоровъ и послѣ того, какъ я подарилъ ему берданку съ сотней патроновъ, онъ устроилъ всѣ наши дѣла.

14 января мы еще пробыли на мѣстѣ, экскурсируя въ окрестностяхъ. Птицъ было видно много, но количество наблюдавшихся видовъ не отличалось обилиемъ. Изъ мѣстныхъ породъ обращали на себя вниманіе франколины (*Francolinus indicus*) и горныя куропатки (*Caccabis chukar var.*), чернобѣлые чеканы (*Saxicola albonigra*), пустынные жаворонки (*Ammomanes phoenicuraides*), голуби (*Calumba intermedia*), дримойки (*Burnesia lepida*), стрижи (*Cypselus melba*) и скалистые ласточки (*Ptyonoprogne rupestris*), большія щеврины (*Anthus similis*), красноносые выюрки (*Bucanetes mongolicus*), горные трясогузки (*Motacilla boarula*), суи (*Chathorhen hut-*

toni). Изъ зимующихъ видовъ прежде всего слѣдуетъ упомянуть о вальдшнепахъ (*Scolopax rusticola*); затѣмъ часто попадались: бекасы (*Gallinago coelestis*), индійскія пигалицы (*Lobivanellus indicus*), перепелятники (*Accipiter nisus*), ремеза (*Aegithalus otricapillus*), камышевки (*Cettia cetti*), пѣночки (*Phylloscopus tristis* и *Herbivacula neglecta*), чеканы (*Saxicola montana*), горихвостки (*Ruticilla erythronata*), славки (*Sylvia affinis* и *S. minuscula*), трясогузки (*Motacilla alba* и *M. personata*) и горныя щеврицы (*Anthus spinoletta*).

Изъ ящерицъ я видѣлъ и добылъ только три вида: *Phrynoscephalus olivieri*, *Acanthodactylus cantoris* и *Ablepharus grananensis*.—Сборъ насѣкомыхъ, главнымъ образомъ жуковъ, былъ довольно удаченъ. Часто попадались на глаза бабочки (*Vanessa cardui*) и стрекозы (*Agrion*).—Замѣчено два вида цвѣтушихъ травъ.

15 января мы перешли въ мѣсто *Миркухъ*, находящееся въ томъ же Лядисѣ. Общее направленіе пути западное. Дорога проходитъ рыхлыми буговыми почвами, поросшими высокою, теперь сухою, травою, кустарнымъ камышомъ и тамариксомъ. Я съ Гермсомъ уходимъ впередъ, безъ дороги, внизъ по рѣчной долинѣ, частью по ней самой, частью по высотамъ праваго берега рѣчки. Проходимъ мимо *Кумрудъ* (развалины укрѣпленія; небольшой садъ изъ грекаго орѣшника, граната и виноградной лозы), *Барзіаръ* (развалины небольшого укрѣпленія), оставляемъ вправо развалину *Бэнтанъ* и прибываемъ къ *Алинджанъ* (маленькое укрѣпленіе; 15 шалашей; два ключа, бывшихъ изъ широкаго бугра, и пашни на прилежащей низинѣ). Отсюда мы отправляемся къ развалинамъ большого укрѣпленія *Лядисъ*, которое расположено на высокомъ бугрѣ, покрытомъ массивнымъ слоемъ конгломерата; этотъ послѣдній во многихъ мѣстахъ сползъ и обвалился, а башни и стѣны укрѣпленія чуть держатся. Осмотрѣвъ развалины, въ которыхъ я собралъ цѣлую кучу скорпионовъ и тысячечожекъ, мы переваливаемъ черезъ каменистую возвышенность и спускаемся

на мягкая бугористая почва, поросшая высокою сухою травою, кустарнымъ камышомъ и широко разбросанными кустами тамарикса. Этотъ участокъ ограничивается пологими скатами и некрутными ярами, переходя въ просторную низину, покрытую щебнемъ. Онъ составляетъ ту часть урочища *Лядисъ*, которая известна подъ названиемъ *Миркухъ*. Орошение его составляется четырьмя кяризами. Количество кяризовъ при надобности можетъ быть увеличено, благодаря обилию водоносныхъ земель. Защищается маленьkimъ укрѣплениемъ *Миркухъ-и-Шибъ* (*Миркухъ-и-Hoy*), представляющимъ загражденіе, сложенное изъ камня. Къ югу отъ него виднѣются развалины укрѣплений большей величины — *Миркухъ-и-бала* (*Миркухъ-и-Конэ*).— Съ восточной стороны миркухская равнина ограничена бесплоднымъ и обнаженнымъ хребтомъ *Миръ-кухъ*. Съ сѣвера она примыкаетъ къ низкой холмистой возвышенности, которая по своему краю кажется сплошь засыпанной снѣгомъ: это выпарина солей на бугористыхъ земляхъ.

По ту сторону хребта *Миръ-кухъ* разстилается уже равнина *Талабъ*¹⁾, которая спускается къ низинамъ *Машкиль* и по которой немного позднѣе мышли къ этимъ послѣднимъ изъ *Андэ*. По ту свою сторону, за *Миръ-кухъ*, *Талабъ* ограничивается высокимъ хребтомъ *Кухъ-и-Мирджава*, южнѣе соединяющихся съ горами *Кухъ-и-Нару*. Къ юго-западу отъ южныхъ окончаний *Кухъ-и-Мирджава*, около береговъ *Рудъ-и-Лядисъ*, имѣется жилое мѣсто *Мирджава-Hoy* (съ укрѣплениемъ, занятымъ военнымъ постомъ, который оберегаетъ ближайшую часть Нушкинской дороги) и развалины укрѣплений *Мирджава-Конэ*. Между горами *Миръ-кухъ* и *Кухъ-и-Мирджава* на равнинѣ *Талабъ* находится мѣсто *Султанъ*, представляющее болото, изъ которого лядисцы добываютъ соль. Повидимому, именно въ это болото впадаетъ *Рудъ-и-Лядисъ*, смѣшивая въ немъ свои воды съ тѣми, которые приносятся

¹⁾ Отъ словъ: тальхъ (горький, горькая) и (абъ вода).

русломъ *Рудъ-и-Мирджава*. Это же послѣднее начинается на сѣверѣ вышеупомянутымъ водостокомъ *Каргаръ*.

Ближайшая станція Нушкинской дороги отъ *Миркухъ* есть *Саандакъ*, до которой „не торопясь, можно пройти въ одинъ день“. Изъ *Саандакъ* будетъ проведена дорога въ урошище *Дузъ-абъ*.

Черезъ *Лядисъ* проходитъ дорога изъ Кермана на станцію Нушкинской дороги *Мукакъ*,

Судя по всей видимости, нушкинские англичане по отношенію къ *Лядисъ* проявляютъ немалое вниманіе и довольно оживленную дѣятельность. Это очень важный этапъ на пути движенія изъ Сеистана къ югу и изъ Кермана на востокъ.

Въ разныхъ мѣстахъ у. *Лядисъ* обитаетъ около 160 семействъ, принадлежавшихъ къ нѣсколькимъ белуджскимъ племенамъ (рики, ярахмедзай, магоммездани, ¹⁾ измаилзай, мирбелудзай), и одному кочевому персидскому (*лядизи*), имѣющему быть можетъ курдское происхожденіе. *Лядисъ* находится въ вѣдѣніи вышеупомянутаго Ма-Риза-хана, сердара. Податей не платить, но въ случаѣ необходимости обязанъ поставить опредѣленное количество вооруженныхъ людей. Названный ханъ считаетъ себя по происхожденію курдомъ и потомкомъ тѣхъ, которые когда-то были поселены въ восточной Персіи Шахъ-Аббасомъ. Состоитъ на службѣ у англичанъ, обязуясь слѣдить за спокойствиемъ на ближайшихъ частяхъ Нушкинской дороги. *Миркухъ* считается частною его собственностью.

Къ юго-востоку отъ *Миркухъ* видна вдалекѣ очень высокая гора *Кухъ-и-Мурпичъ*, теперь засыпанная снѣгомъ.

Изъ *Лядисъ* въ *Джалкъ*.

16. I. Мѣсто *Андэ* (14—16 в.).

Покинувъ *Миркухъ*, дорога сначала идетъ мелкощебнистою степью, оставляя влѣво одиноко стоящія деревья и группы

¹⁾ Это племя насчитываетъ въ странѣ *Саргадъ* болѣе сотни палатокъ.

кургязи (вмѣстѣ съ старыми, но еще зелеными вѣтвями они имѣли молодые, сильно развитые побѣги). Степь покрывается все болѣе и болѣе крупными, округлыми камнями¹⁾ и, наконецъ, усыпивается ими чрезвычайно густо. Среди этихъ камней вѣется наша дорога то одною, то нѣсколькими тропами, причемъ ходьба въ сторонѣ отъ этихъ послѣднихъ кажется трудною. Придя около шести верстъ и незамѣтно поднимаясь, мы подходимъ къ поперечному ряду бугровъ, образующихъ гриву, которая прорвана въ нѣсколькихъ мѣстахъ, и составляющихъ остатки прежде высокой, но теперь путемъ смыва сильно понизившейся равнинѣ. Дорога проходитъ между этими буграми, оставляя тутъ же громадную кучу камней (сенгъ—чиль), которая обозначаетъ перевальную линію. Восточный конецъ гривы находится противъ той низины, которая отдѣляетъ юго-восточное окончаніе хребта *Мирѣ-кухъ* отъ сѣверныхъ частей горной группы, извѣстной подъ общимъ названіемъ Кухъ-и-Андэ, и которая принимаетъ въ общій водостокъ широкія русла, пересѣченныя нашею дорогою. Эти русла имѣютъ неясно очерченные берега. Пройденный участокъ каменистой степи производить впечатлѣніе одного громадного водостока, образовавшагося изъ нѣсколькихъ, другъ съ другомъ слившихся. Растительности на немъ (а также нѣсколько дальше, за гривой) нѣтъ почти никакой: лишь кое-гдѣ при нѣкоторомъ вниманіи увидишь едва замѣтныя молодыя травинки, то отдѣльныя, то образующія разсѣянную группу и тогда кажущіяся чѣмъ то необыкновеннымъ. Нѣсколько круглоголовокъ (*Phrynoserosphalus olivieri*), и ящерокъ (*Eremias guttulata*), одинокій чеканъ (*Saxicola montana*) и такой же большой пустынnyй жаворонокъ (*Certhialauda desertorum*) были здѣсь единственными живыми существами, попавшимися на глаза. Впрочемъ подъ камнями я нашелъ еще нѣсколько сонныхъ насѣкомыхъ. За гривою степь становится еще болѣе каменистою и бесплодною, а дорога раз-

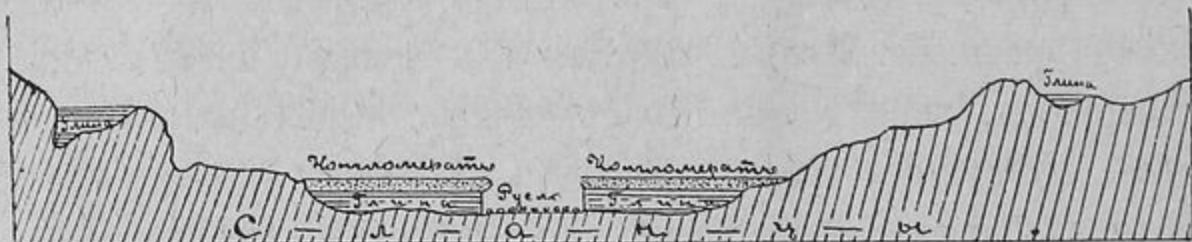
¹⁾ Сѣрый гранитъ, лава съ г. Кухъ-и-Туфтанъ, изрѣдка куски сѣры съ него-же.

дѣлается: правая вѣтвь идетъ къ с. *Гязу*, лѣвая въ *Андэ*. Вскорѣ за мѣстомъ раздѣленія лѣвая вѣтвь (по ней лежитъ нашъ путь) подходитъ къ бугу, покрытому высохшими травами (онъ тянется вдоль южныхъ окраинъ сѣвернаго окончанія горной группы *Кухъ-и-Андэ* и спускается по вышеупомянутой низинѣ къ равнинѣ *Талабъ*), огибаетъ его южный край и въ $8\frac{1}{2}$ верстахъ пути вступаетъ въ горы. Сдѣлавъ небольшой перевалъ черезъ холмы, мы спускаемся въ маленькую котловину между невысокими горами; вправо отъ холмовъ она открывается на оставшуюся за нами степь. Дно ея занято бугомъ, который на сѣверо-западѣ поднимается по горнымъ склонамъ и спускается по ту ихъ сторону, чтобы соединиться съ бугомъ упомянутой низины. Почва этого буга покрыта выпариною соли и магнезіи. Котловина переходитъ въ узкую долину, которая также занята бугомъ. По дну ея разбросаны одинокія деревья кургязи и тамариксовые кусты; на нѣкоторыхъ изъ этихъ послѣднихъ я могъ замѣтить одновременно: бутоны и цвѣты, какъ только-что распустившіеся, такъ и уже поблекшіе, вмѣстѣ съ старыми и совершенно свѣжими плодами. Долина спускается къ юго-востоку, а дорога слѣдуетъ ближе къ холмистой цѣпи, ограничивающей ея правую сторону. Эта цѣпь безплодна и сложена изъ конгломератовъ, зерна которыхъ вообще грубы и велики, порою достигая громадной величины и нѣсколькихъ десятковъ пудовъ вѣса. По дну долины, среди вспученныхъ и часто рыхлыхъ почвъ, вѣется водостокъ (начало его лежитъ гдѣ-то на возвышенныхъ частяхъ миркухской степи, затѣмъ онъ врывается въ упомянутую котловину, пересѣкается въ ней нашею дорогою и далѣе все время до своего устья остается вблизи и влѣво отъ нея). Въ 12 верстахъ пути мы пересѣкаемъ ручей съ солоноватою, но для питья вполнѣ пригодною водою, бѣгущею нѣсколькими мелкими струями среди порослей кустарнаго камыша, тамарикса и высокихъ травъ. Онъ начинается невдалекѣ вправо, въ бугѣ, виднѣющемся среди высокихъ холмовъ и частью покрывающемъ ихъ склоны, пригни-
Институт
науки

маетъ слѣва сейчасъ названный водостокъ и врывается въ ущелье среди горъ лѣвой стороны долины, чтобы выбѣжать на равнину *Талабъ*. Вправо отъ дороги въ холмахъ передъ рѣчкой бросается въ глаза два любопытныхъ образованія, явившихся слѣдствіемъ разрушенія и осыпи конгломератовъ: это высокіе и массивные столбы, съ первого взгляда очень похожіе на башни. Пространство между бугомъ и началомъ ущелья представляетъ родъ котловины, вытянутой съ юго-запада къ съверо-востоку. Переходя черезъ ручей, мы поднимаемся въ холмы, ограничивающіе южный край этой котловины, и дѣлаемъ въ нихъ цѣлый рядъ переваловъ, трудныхъ для верблюдовъ, а въ дождь такъ и совсѣмъ для нихъ затруднительныхъ. Эти перевалы лежатъ на холмистыхъ отрогахъ горъ правой стороны, тѣхъ именно, которые непосредственно примыкаютъ къ миркухской равнинѣ. Холмы сложены изъ мелкозернистыхъ конгломератовъ, перемѣшанныхъ съ глиною. Многіе изъ нихъ покрыты выпариною солей и кажутся одѣтыми снѣгомъ. За послѣднимъ переваломъ вступаемъ не высокую площадь, основаніе которой состоитъ изъ слынцевъ. Дорога на ней раздѣляется: правая вѣтвь черезъ холмы направляется къ культурной части мѣста *Андэ* (маленькое укрѣпленіе изъ камня, постоянное стойбище черныхъ палатокъ, рѣчка, кяризъ, пашни), лѣвая же, по которой лежитъ нашъ путь, ведетъ нѣсколько отъ него въ восточную сторону. Мы идемъ по этой площади, держась близости водостока, который вскорѣ приводить насъ къ рѣчкѣ. Эта послѣдняя вырыла глубокое ложе въ твердыхъ глинахъ, прикрытыхъ конгломератомъ, и носитъ название *Рудъ-и-Андэ*. На берегу ея мы заканчиваемъ свой переходъ.

Начальные части *Рудъ-и-Андэ* подъ различными наименованіями находятся въ подошвахъ горы *Кухъ-и-Туфтанъ* (см. описание возвратного пути въ *Лядисѣ*); въ громадной части своего протяженія она представляетъ сухое русло, въ которомъ вода попадается только мѣстами. Въ мѣстѣ *Андэ* она пробивается сквозь одноименныя горы и обогащается водою изъ изо-

билующихъ здѣсь буговъ; эти послѣдніе занимаютъ не только низины, не только склоны холмовъ, но часто и всю ихъ поверхность. Вода солоноватая, но для питья пригодная. Менѣе чѣмъ въ верстѣ разстоянія ниже нашей стоянки она уже исчезаетъ. Нѣсколько выше рѣчное русло сплошь зарастаетъ густою плавнею камыша, въ которой я поднялъ щѣлѣе стадо кабановъ. Невдалекѣ же отъ стоянки рѣчка пробивается ущельемъ къ сѣверо-востоку и выбѣгаєтъ на низкія равнини Талабъ, отлично видныя съ вершинъ здѣшнихъ холмовъ и мѣстами на цѣлыхъ версты бѣлѣющія выпариною солей. По руслу рѣчки и около растутъ высокія деревья кургязи и пышные кусты тамарикса, еще не обновившіе своей зелени и стоящіе изрядно побурѣвшими. Птицъ было видно мало, но, судя по обилію

Профиль черезъ Рудъ-и-Андэ.

гнѣздъ, лѣтомъ ихъ бываетъ достаточно. Въ бугахъ пропасть какихъ-то мышей и особенно *Nesokia* spec; здѣсь эти крысо-подобные грызуны нарываютъ большія кучи земли. Около стоянки имѣется сухой арычекъ; онъ легко можетъ проводить воду къ нижележащей маленькой террасѣ съ мягкою землею съ нѣсколькими крошечными пашнями (взятыя всѣ вмѣстѣ, онъ имѣютъ не болѣе 8 шаговъ въ квадратѣ).—Площадь, на которой находится описываемая часть *Андэ*, окружена невысокими горами. Къ юго-востоку она поднимается и, какъ кажется издали, оканчивается среди горъ ровнымъ, словно обрѣзаннымъ краемъ; за этимъ послѣднимъ лежитъ пологій спускъ. Окрестные горы пустынны и совершенно обнажены, и я представляю себѣ какой ужасъ царить въ нихъ лѣтомъ, въ жаркие дни! Ночью, при лунномъ освѣщеніи, онъ представляли оригиналъ

ный эффектъ, такъ какъ, изобилуя выпариною солей, казались покрытыми снѣгомъ. Иллюзія зимы была бы совершенно полною, если-бы не воздухъ, который не былъ зимнимъ (въ полночь Ц.+30), если-бы не летѣвшіе на огонь свѣчи, зажженной въ палаткѣ, бабочки и некусающіеся комары и если бы не крупная летучія мыши, мелькавшія передъ входомъ.

17. I. Мѣсто Даганъ-Шуръ (13 в.).

Раннимъ утромъ всѣ окрестные буги отлашаются громкими криками многочисленныхъ въ нихъ франколиновъ (*Francolinus indicus*), и замираетъ моя душа прирожденного охотника! Караванъ быстро вьючится, и мы трогаемся въ путь, забравъ воду съ собою. Пройдя нѣсколько сотъ шаговъ, штурдарты останавливаются у мѣстнаго зіарета: куча палокъ, воткнутыхъ въ землю и обвязанныхъ тряпками, кучка разноцвѣтныхъ камней, кусокъ плуга и изломанное верблюжье сѣдло. Это „кадамгá“, т. е. слѣдъ, высокочтимаго во всемъ Белуджистанѣ святаго Султанъ-Весь-и-Гарни. Онъ будто бы былъ посланъ Магомедомъ на Востокъ къ качествѣ апостола, и его „кадамгà“ въ безчисленномъ множествѣ разсѣяны по Белуджистану. На сколько я могъ узнать, Султанъ-Весь-и-Гарни считается не только покровителемъ всѣхъ верблюдовъ, существующихъ на бѣломъ свѣтѣ, но также и настоящимъ ихъ владѣльцемъ. Мои белуджи потрясли палки, чтобы, какъ мнѣ объяснили, разбудить духъ спящаго святаго, если онъ въ этотъ моментъ пребываетъ здѣсь, помолились весьма благоговѣйно, приложились лбомъ къ палкамъ и облобызали тряпки.—Дорога поднимается на плоскость, примыкающую къ правому берегу *Рудъ-и-Андэ*. Она оказывается сильно пересѣченною, покрытою маленькими холмиками и представляетъ долину, протянувшуюся къ юго-востоку и ограниченную: справа предгоріями высокихъ частей *Кухъ-и-Андэ*, а слѣва болѣе низкими горами. Дно ея состоитъ изъ круто, частью вертикально поставленныхъ сѣроватыхъ и зеленоватыхъ ближе къ поверхности сильно выѣтрившихъ, а на самой поверхности обратившихся въ земли, которыхъ во

многихъ мѣстахъ покрыты бѣлою выпариною; та же выпарина наблюдается на сланцевыхъ обнаженіяхъ, въ земли не превратившихся, что свидѣтельствуетъ объ обилии водъ въ глубокихъ частяхъ грунта. Холмики, усыпывающіе поверхность дна долины, представляютъ выступы сланца, еще не успѣвшіе нивелироваться. Въ $3\frac{1}{2}$ верстахъ пути дно долины образуетъ невысокій перевалъ. Спустившись съ него, мы пересѣкаемъ большой водостокъ, прорывающійся сквозь высокія части *Кухъ-и-Андэ*, которая вправо отъ нашей дороги, и затѣмъ входящій въ прорывъ между горами лѣвой стороны, чтобы выбѣжать на равнину *Талабъ*. Эти послѣднія сквозь названный прорывъ видны близко и великолѣпно. Собственно долина, по которой мы шли до сихъ поръ, здѣсь поворачиваетъ вверхъ по водостоку и оставляется нашей дорогой вправо. Затѣмъ дорога поднимается извилистою тропою въ холмы, оставляя вправо главныя массы *Кухъ-и-Андэ*, а влѣво довольно высокія горы. По существу дѣла и здѣсь она идетъ долиною, но дно этой послѣдней наполнено холмами. Черезъ нѣсколько сотъ шаговъ отъ водостока мы дѣлаемъ высокій, но легкій перевалъ. Долина все болѣе и болѣе расширяется, холмы нивелируются, и мы оказываемся въ ея устьѣ, открывающемся на равнину *Талабъ*. Горы лѣвой стороны оканчиваются, правой же, т.-е. главныя массы *Кухъ-и-Андэ*, связываются съ новыми горами, которая общимъ хребтовымъ поднятіемъ тянутся за *Джалкъ* и ограничиваются съ южной, а также съ юго-западной стороны равниной *Талабъ* и *Машкиль*. Въ устьѣ долины тамъ и здѣсь разбросаны невысокіе сланцевые холмы: остатки разрушившихся горъ. Дальнѣйшая дорога идетъ по высокой подгорной степи, близко вправо оставляя горы. Эта степь уже принадлежитъ къ *Талабъ* и къ ней спускается. Она образуетъ широкія волны, каменистая, бесплодная, выжженная лѣтнимъ солнцемъ; по ней разсѣяны на далекомъ разстояніи одинъ отъ одного кустики четырехъ видовъ растеній; лишь кое-гдѣ мелькнетъ зеленый росточекъ какой-нибудь травки. По пути пересѣкаемъ нѣсколько

водостоковъ. Тотъ изъ нихъ, который встрѣчается нами въ 8 верстахъ отъ *Андэ*, поросъ рѣдкими побурѣвшими деревьями саксаула, а слѣдующіе становятся болѣе широкими, причемъ уже всѣ они заростаютъ названнымъ растеніемъ. Около одного изъ таковыхъ водостоковъ, гдѣ степь изобилуетъ кустами *Zygophyl-lum*, мы останавливаемся. Это мѣсто называется *Даганъ-Шуръ* и, благодаря достаточности корма для верблюдовъ, служить стоянкой на описываемомъ пути въ *Джалкъ*.

Водостоки, попавшіеся намъ, начиная съ послѣдняго перевала, оканчиваются въ низинѣ *Лесабъ*¹⁾, которая находится у юго-восточного окончанія хребта *Кухъ-и-Мирджава*, именно части, обозначаемой иногда какъ *Куха-и-Нару*, и съверо-западнаго начала, новаго хребта, составляющаго вмѣстѣ съ нимъ какъ бы одно общее хребтовое поднятіе. Названныя горы ограничиваютъ *Талабъ* съ съверо-восточной стороны. *Лесабъ* уже издали замѣтенъ свѣтлымъ цвѣтомъ своихъ мягкихъ глинъ и солонцовъ. Въ немъ имѣется прѣсноводный колодезь, а во время дождей подолгу застаиваются воды, стекающія съ горъ. За *Лесабъ* видныются горы *Кухъ-и-Мукакъ*, принадлежащіе сравнительно высокому хребту, который составляетъ съверную границу новой равнины, идущей параллельно *Талабъ* и отъ нея отдѣляющейся хребтомъ *Кухъ-и-Мирджава*. И *Талабъ*, и эта равнина въ своихъ глубокихъ частяхъ изобильно поросла саксауломъ.

Къ съверу отъ *Даганъ-Шуръ* и далѣе за *Лесабъ* въ бинокль можно различить два мѣста: *Джуджакъ* (прѣсная вода, нѣсколько пальмъ) и *Мукакъ* (станція Нушкинской дороги).

За *Кухъ-и-Мирджава* высятся горы *Саандакъ*, въ которыхъ находится станція Нушкинской дороги того же названія и которые вмѣстѣ съ *Кухъ-и-Мукакъ* повидимому составляютъ одинъ хребетъ.

Въ хребтѣ,²⁾ начинающемся отъ *Лесабъ* и составляющемъ

¹⁾ Въ 20° бусоли отъ *Даганъ-Шуръ*

²⁾ Ближайшая его часть отъ *Даганъ-Шуръ* находится приблизительно въ 10 верстахъ.

какъ-бы продолженіе *Кухъ-и-Мирджава*, бѣлѣютъ въ 60° бусоли высоты *Багу*, въ которыхъ имѣются прѣсноводные источники, а въ 90° пиками поднимаются горы *Вашабъ* съ такими же источниками у своихъ подножий.

Въ горахъ, ограничивающихъ *Талабъ* съ юго-запада, можно различить: къ западо-сѣверо-западу-*Кухъ-и-Шурукъ* (онъ отличаются свѣтлымъ цвѣтомъ и даютъ прѣсноводные родники), а къ югу высокія горы *Кухъ-и-Тирузъ* и рядомъ съ ними (западнѣе) *Кухъ-и-Мурнишъ*.

Дорога въ *Даганъ-Шуръ* въ высшей степени скучная. Изъ птицъ замѣчено лишь нѣсколько штукъ пустынныхъ жаворонковъ (*Ammomanes phoenicuroides*) и одинъ чеканъ (*Saxicola deserti*). Изъ ящерицъ нерѣдко попадалась *Eremias guttulata*.

Въ $2\frac{1}{2}$ часа пополудни выпалъ крупнокапельный дождь, словно лѣтній, и однажды ударили громъ. Перепадая нѣсколько разъ до вечера, этотъ дождь освѣжилъ сухой воздухъ, и я еще разъ убѣдился въ томъ, что вода имѣетъ свой запахъ.

18. I. Урошище *Рикъ-и-Маликъ* (9 верстъ). 19. I. Дневка.

Общее направленіе пути востоко-юго-восточное, причемъ мы отдаляемся отъ западныхъ горъ и приближаемся къ тѣмъ, которые ограничиваютъ здѣсь равнину *Талабъ* съ сѣвера. Дорога идетъ сначала высокою подгорною степью, каменистою, покрытою сухими и бурыми приземистыми кустиками. Черезъ двѣ версты дѣлаемъ на стели переваль, обозначенный сенгъ-чилемъ. Отсюда водостоками склоняются уже въ *Рикъ-и-Маликъ* (ранѣе въ *Лесабъ*). Степь сильно понижается, а впереди видныются высокіе пески. Дорога направляется прямо къ нимъ. Грунтъ земли мало-по-малу теряетъ камень и становится все болѣе и болѣе мягкимъ. Въ девяти верстахъ пути подходимъ къ пескамъ. Это высокій барханъ сыпучаго песка, начинающійся нѣсколькими отдѣльными буграми и при весьма незначительной ширинѣ протянувшійся на нѣсколько верстъ. Онъ брошенъ на глинистую степь съ сѣверо-запада на юго-востокъ и имѣть форму дуги, отверстіе которой обращено къ западу.

Мѣсто, примыкающее съ западной стороны къ этому бархану и отчасти заключенное внутри его дуги, составляетъ уроцище *Рикъ-и-Маликъ*. Пройдя въ предѣлахъ этого послѣдняго 5—6 верстъ, мы оканчиваемъ переходъ и устраиваемся подомашнему, такъ какъ разсчитываемъ остататься здѣсь и на слѣдующій день.

По словамъ рабаляда Амбала¹⁾, мы должны были найти въ описываемомъ уроцищѣ дождевую воду. Поискать онъ ее вмѣстѣ съ шатурдатами и не нашелъ, удивляясь этому обстоятельству. Пришлось собрать машки и гнать верблюдовъ къ колодцу *Чахъ-Ели-ханъ*, лежащему отъ мѣста стоянки верстахъ въ девяти, въ горахъ къ западо-сѣверо-западу (вода сильно солоноватая). Тѣмъ временемъ я взобрался на вершину бархана для съемки и совершенно неожиданно замѣтилъ невдалекѣ у самой его подошвы обширныя и глубокія лужи чудесной, мягкой и совершенно прѣсной дождевой воды, прибѣжавшей съ горъ... Совершенно напрасно прогулялись верблюды и люди, такъ какъ привезенную ими воду все равно пришлось вылить.

Уроцище *Рикъ-и-Маликъ* принадлежитъ белуджамъ разбойничьяго племени Яръ-ахмедзай²⁾ и составляетъ, какъ мнѣ говорили, собственность ихъ сердара Джіанъ-хана (Джиханъ-ханъ). Оно представляетъ плоскую котловину, ограниченную съ востока дугою песчанаго бархана, а съ запада подгорною степью, которая спускается съ горъ. Почва образуется наносною мягкою глиною, супескомъ и частью пескомъ. Она имѣеть значительную толщину и лежитъ на фундаментѣ изъ древней глины, перемѣшанной съ гравиемъ и галькой. Наводняется нѣсколькими водостоками, сбѣгающими съ Западно-талабскихъ горъ, главнымъ образомъ русломъ *Рудъ-и-Гязу*. Это послѣднее, принявъ множество притоковъ, начинающихся съ западныхъ и

¹⁾ Рабалядъ значитъ проводникъ. Амбалъ былъ рекомендованъ мнѣ Мариза-ханомъ, оказался очень милымъ человѣкомъ и сдѣлалъ со мною весь путь изъ Лядиса въ Чахбаръ и обратно.

²⁾ Между прочимъ этотъ народецъ промышляетъ плѣненiemъ белуджей другихъ племенъ и продажею ихъ въ качествѣ рабовъ въ Афганистанъ.

южныхъ склоновъ горы *Кухъ-и-Туфтанъ* (въ томъ числѣ и русло *Рудъ-и-Тамандинъ*), прорывается отъ насъ въ 210° бусоли сквозь западно-талабскія горы (въ составѣ ихъ входятъ до мѣста прорыва: *Миръ-Кухъ*, *Кухъ-и-Андэ* и *Кухъ-и-Гязу*, а за нимъ: очень высокія *Кухъ-и-Пиряръ* и *Кухъ-Испидъ*, теперь изобильно покрытыя снѣгомъ). Подходя къ уроцищу, *Рудъ-и-Гязу* разбивается на рукава и образуетъ широкую дельту. Вода бываетъ въ *Рикъ-и-Маликъ* только послѣ сильныхъ дождей въ горахъ, но держится подолгу: мѣсяца по два, а въ исключительныхъ случаяхъ до четырехъ. Наполнивъ впадины уроцища и часто оводнивъ даже большую часть его поверхности, эти воды въ своемъ избыткѣ изливаются въ востоко-юго-восточномъ направленіи въ русло *Рудъ-и-Талабъ*, о которомъ ниже. Соответственно съ этимъ обстоятельствомъ, на носы, застрявшіе въ кустахъ, наблюдаются какъ болѣе или менѣе съ южной ихъ стороны, такъ и съ западной; первые принесены водами прибывающими, вторые—убывающими. Здѣшня земли въ нѣсколькихъ мѣстахъ воздѣлываются подъ пашни (въ общемъ не больше 30 десятинъ), причемъ хлѣбъ поспѣваетъ къ двадцатымъ числамъ апрѣля, а иногда раньше. Орошеніе составляется водами, выводимыми по языкамъ изъ лужъ; частью оно дождевое. Въ настоящее время почвы по всему уроцищу сырья. Постоянного населенія не имѣется.

Растительность *Рикъ-и-Маликъ* составляется изобильными зарослями саксаула (отдельные деревья достигаютъ въ высоту до двухъ саженей), который въ южной части уроцища образуетъ густой лѣсъ¹⁾, частымъ тамариксомъ (нѣкоторые кусты его цвѣтутъ, хотя и не обновили еще зелени), зарослями высокихъ злаковъ, альхаги и какихъ-то многолѣтнихъ травянистыхъ кустовъ, въ настоящее время уже зазеленѣвшихъ. По-

¹⁾ За южнымъ окончаніемъ бархана онъ сливается съ тѣмъ, который растетъ по ту его сторону и также вблизи того же окончанія. Многія деревья начали распускать свою зелень. Этотъ лѣсъ по глубокимъ и мягкимъ частямъ *Талабъ* тянется далеко къ востоку.

всюду много ростковъ различныхъ мягкихъ травъ, немного позднѣе могущихъ служить порядочнымъ кормомъ для лошадей.

Къ лужамъ подходили на водопой куланы, своими копытами стоптавши берега ихъ въ грязь. Изъ другихъ звѣрей замѣчены гиены полосатыя, зайцы, дикобразы, волки, лисицы, тушканчики (*Dipus*) и песчанки (*Meriones*) трехъ видовъ, изъ которыхъ два типа *M. nana*. Изъ птицъ слѣдуетъ назвать: пустынныхъ вороновъ (*Corvus umbrinus*), пустынныхъ жаворонковъ (*Ammomanes phoenicuroides*) и хохлатыхъ (*Galerita magna*), чекановъ (*Saxicola deserti*, *S. montana* и *S. finschii*), славокъ (*Sylvia aralensis* и *S. minuscula*), одинокій экземпляръ овсянки (*Fringillaria striolata*), красныхъ утокъ (*Vulpanser rutilla*) и нѣсколькихъ кряквъ (*Anas boschas*), нѣсколькихъ штукъ стрепетовъ (*Otis tetrax*), дрофъ красотокъ (*Otis macqueni*), которая встрѣчались во множествѣ, авдотокъ (*Oedicnemus crepitans*), степныхъ сарычей (*Buteo ferox*) и попавшагося въ одномъ экземплярѣ японского сарыча (*Buteo plumipes*). Изъ древесныхъ и кустарныхъ птицъ въ уроцищѣ гнѣздится очень мало: за полтора дня самой тщательной экскурсіи я могъ найти только два, конечно, уже старыхъ гнѣзда: одно принадлежало *Sylvia aralensis*, а другое *Iduna gama*. Пресмыкающіяся попадались на глаза рѣдко. Замѣчены чекконы (*Bunopus tuberculatus*, *Stenodactylus lumsdenii*), ящерки (*Acanthodactylus spec.*) и змѣеподобныя ящерицы (*Ophiomorus tridactylus*). Сборъ насѣкомыхъ попрежнему оказался неудачнымъ. Впрочемъ, мы здѣсь собрали довольно порядочную коллекцію жуковъ изъ семейства *Melanosomata*.

По ту сторону бархана залегаютъ мягкая почвы, переходящія далѣе къ сѣверу въ каменистыя подгорныя степи, у подножія которыхъ будто бы существуетъ водостокъ, правда, мало замѣтный, изъ Лесабѣ въ Рудѣ-и-Талабѣ (мнѣ рассказывали также, что имѣется стокъ въ Лесабѣ изъ вышеупомянутаго болота *Султанъ*).

Отъ мѣста нашей стоянки въ *Рикъ-и-Маликъ* до ближайшихъ горъ съверной ихъ полосы около 5 верстъ.

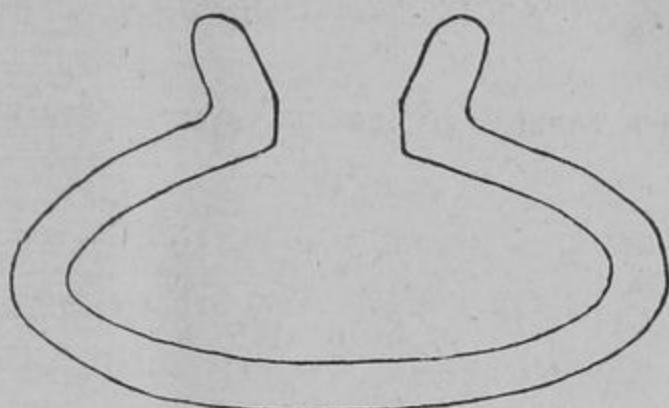
20. I. Курганъ *Сенгъ-и-Ачъ* (17 верстъ).

Дорога сначала направляется къ юго-востоку, потомъ, въ 8 верстахъ пути, сворачиваетъ къ востоко-юго-востоку. Выйдя изъ предѣловъ *Рикъ-и-Маликъ*, мы пересѣкаемъ рядъ водостоковъ, составляющихъ дельту *Рудъ-и-Гязу*. Тамариксъ исчезаетъ, саксаулъ же остается; потомъ и этотъ послѣдній становится постепенно все болѣе и болѣе рѣдкимъ и мельчаетъ, чтобы въ нѣсколькихъ верстахъ дальше, въ районѣ дороги, исчезнуть въ свою очередь. На западъ же, близъ урѣза подгорной степи и, повидимому, одновременно вверхъ по *Рудъ-и-Гязу*, саксаулъ продолжаетъ расти лѣсомъ, въ которомъ, какъ можно разсмотрѣть въ бинокль, чернѣютъ отдельные кусты и группы тамарика. — Равнина *Талабъ* расширяется все больше и больше. Растительность скучная и представляется невысокими побурѣвшими кустами, широко разбросанными и неприглядными. Пройдя нѣсколько верстъ, мы оказываемся въ глубокихъ частяхъ равнины, но не въ самыхъ глубокихъ, которыхъ невдалекъ съверо-восточнѣе. Водостоки здѣсь уже не выражены ясно, и многіе изъ нихъ оканчиваются небольшими глинистыми площадями. Почва становится мелко-щебнистою; мѣстами она состоитъ изъ тяжелаго, грубаго песка. Ближе къ *Сенгъ-и-Ачъ* снова появляется саксаулъ, образуя довольно густыя заросли, а за нимъ, на сравнительно мягкой супесчаной и щебнистой почвѣ, онъ сгущается въ низкорослый лѣсъ.

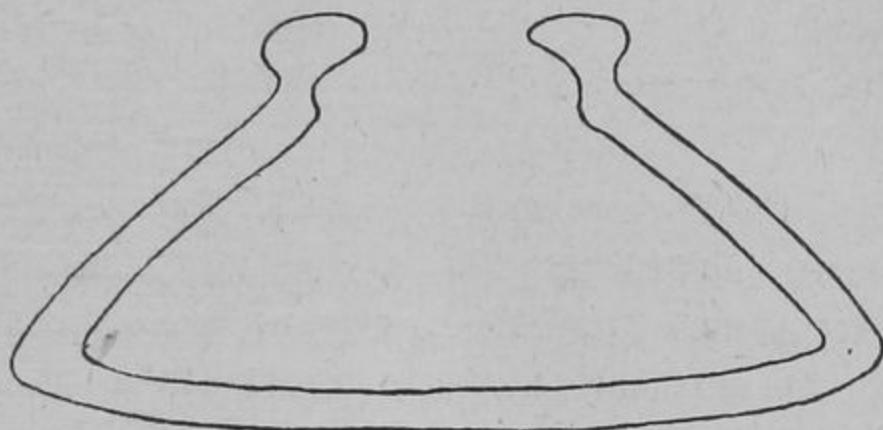
Сенгъ-и-Ачъ (на нѣкоторыхъ картахъ *Сенгъ*), т.-е. камень огня („Ачъ“ — огонь, слово близкое къ однозначащему персидскому „атешъ“; „сенгъ“ — камень) или, попросту, кремень, кажется страннымъ, одиноко поднимаясь среди равнины и за нѣсколько верстъ виднѣясь со всѣхъ сторонъ. Прежде всего это плосковерхій окружлый курганъ, при высотѣ около 2 саженей съ лишнимъ занимающій въ окружности болѣе 200 шаговъ и несомнѣнно имѣющій искусственное происхожденіе.

Его поверхность усыпана крупнымъ и мелкимъ округлымъ камнемъ, принесеннымъ сюда издалека, такъ какъ окрестная пустыня имѣеть здѣсь сравнительно мягкую почву и вовсе лишена этихъ камней. Многіе изъ нихъ (отъ 20 ф. и до 3 пудовъ въсомъ) снабжены искусственными отшлифованными

Профили сосудовъ съ кургана около Сенгъ-и-Ачъ.

Высота около 12 дюймовъ. Ширина около 20—21.

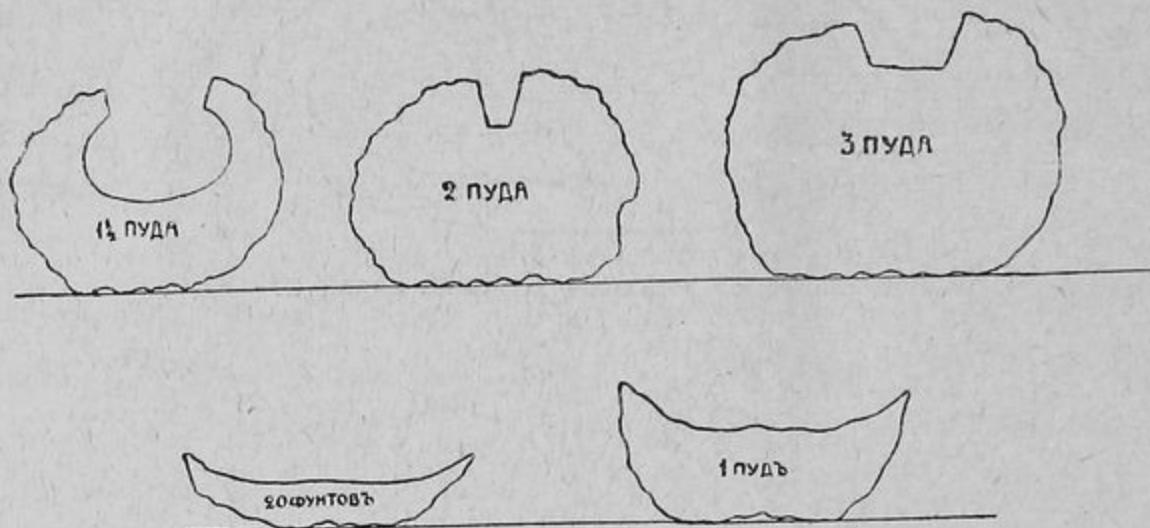

Высота около 12 дюймовъ. Ширина около 26—27.

углубленіями въ видѣ стакановъ, чашъ, котловъ и т. п. Мнѣ кажется, что это первобытная посуда. Тутъ же на поверхности разбросано великое множество разноцвѣтнаго кремня, представляющаго частью обломки камня, обдѣланнаго въ наконечники копій и стрѣль, въ стамески, скребки, тонко-лезвейные ножи и т. п., частью осколки, получившіеся при выдѣлѣ

этихъ орудій. Цѣльныхъ предметовъ найти не удалось, такъ какъ я пробылъ на курганѣ всего лишь нѣсколько минутъ. Къ тому же въ теченіе нѣсколькихъ сотъ лѣтъ белуджи посѣщали Сенгъ-и-Ачъ ради добычи кремня, который употребляется ими какъ вообще для добыванія огня, такъ и въ частности для ихъ фитильныхъ ружей, и, конечно, уже давно забрали все, что было лучшаго и цѣльного. Кромѣ кремня и камней на курганѣ нельзя не замѣтить черепковъ крѣпко обожженной грубой глиняной посуды, имѣвшей яркій, крас-

Профили камней-сосудовъ съ кургана Сенгъ-и-Ачъ.

ный цвѣтъ. Вмѣстѣ съ ними я нашелъ обломки очень красивой посуды, выдѣланной изъ мрамора и еще какого-то крѣпкаго бѣлаго камня. Особенное вниманіе обращаетъ на себя множество чрезвычайно старыхъ человѣческихъ костей, настолько старыхъ и вывѣтревшихся, что даже зубы между пальцами растираются въ порошокъ.—Происхожденіе описаннаго кургана должно быть отнесено къ глубокой древности, когда въ этой странѣ еще царилъ каменный періодъ. Повидимому, онъ представлялъ нѣчто въ родѣ усыпальницы, причемъ въ углубленія, выдолбленныя въ упомянутыхъ камняхъ¹⁾,

¹⁾ Нѣкоторыя изъ этихъ углубленій непропорціонально малы сравнительно съ размѣромъ камня. При всѣхъ камняхъ, напр., въ $2\frac{1}{2}$ пуда углубленіе по объему можетъ быть не больше обыкновенного стакана.

быть можетъ, клались для душъ умершихъ ища и питье; нѣкоторые изъ нихъ, быть можетъ, предназначались съ тою же цѣлью для сбора дождевой воды: Остатки же каменной и глиняной посуды, по всей вѣроятности, имѣютъ болѣе позднѣйшее происхожденіе.

Горы, видныя изъ *Сенѣ-и-Ачъ* къ сѣверу, востоку и сѣверо-востоку, дики, бесплодны и до крайности угрюмы. Среди нихъ выдѣляются два невысокихъ массива: *Кухъ-и-Дештъ-Гуламъ* (приблизительно между 352 и 28° бусоли) и *Кухъ-и-Ляшкерѣ* (между 82 и 92°). Между тѣмъ и другимъ тянется невысокая холмистая цѣпь. Болѣе высокая цѣпь тянется отъ горы *Вашабъ* (328°) и по ту сторону *Кухъ-и-Дештъ-Гуламъ* и *Кухъ-и-Ляшкерѣ*, виднѣясь сквозь прорывы въ нихъ и надъ ранѣе упомянутою холмистою цѣпью. Верстахъ въ 2—3 и въ 57° отдаленою группою видны свѣтлые холмы *Гярукъ-и-Нидамъ*, у подошвы которыхъ имѣются прѣсноводные родники. Прорывъ *Рудъ-и-Газу* опредѣляется въ 268°. Въ томъ же направленіи, именно въ 263°, изъ-за хребта *Кухъ-и-Горзъ* (на моей картѣ путешествія 1898 г. нанесенного невѣрно, какъ и многіе другіе горные пункты, лежащіе къ востоку отъ *Кухъ-и-Туфтанъ* и большою частью приведенные на основаніи разспросныхъ свѣдѣній) поднимается громада *Кухъ-и-Туфтанъ*, ослѣдительно сіяющая своимъ снѣжнымъ покровомъ. Къ юго-западу (въ 200°) на переднемъ планѣ горъ, съ этой стороны ограничивающихъ равнину *Талабъ*, чернѣютъ высоты *Кухъ-и-Чикурабъ*, въ которыхъ есть родники прѣсной воды. Изъ-за передовыхъ грядъ горъ этой стороны высоко поднимаются засыпанныя снѣгомъ горы *Кухъ-и-Пиръ-Гаръ* и *Кухъ-и-Испидъ*.

21. I. Колодезь *Талабъ* ($9\frac{1}{2}$ — $10\frac{1}{2}$ версты).

Невдалекѣ отъ стоянки и вправо отъ дороги остается курганъ, подобный *Сенѣ-и-Ачъ*, но болѣе низкій и меньшихъ размѣровъ. Покрытъ камнями меньшей величины. Камни-сосуды и кремни отсутствовали, по крайней мѣрѣ на поверхности. На вершинѣ его валялось нѣсколько выѣтревшихся человѣ-

ческихъ костей и довольно много обломковъ глиняной посуды. Одна посудина какими-то чудесами сохранилась хорошо, другая же настолько, что можно было судить о ея формѣ. Первая по формѣ очень походитъ на мѣдный котелъ того типа, который въ повсемѣстномъ употреблениіи и теперь находится въ Персіи и Белуджистанѣ¹⁾). Вторая имѣеть странный видъ: сплюснуто-шарообразный, съ короткою толстою шейкою и отверстиемъ въ формѣ коротко- и широко-горлой воронки (горломъ внизъ). Вокругъ шейки и самой широкой части замѣчается довольно правильный зигзаговидный рисунокъ: на первой онъ имѣеть видъ обыкновенной зигзаговидной линіи, на второй же линіи зигзаговъ перекрещиваются другъ съ другомъ. Оба сосуда отработаны очень грубо: изнутри и снаружи повсюду видныются вкрашенные въ глину грубые песчинки и даже камешки.—Особаго названія этотъ бугоръ не имѣеть.

Съ мѣста стоянки сразу вступаемъ въ пески, которые вскорѣ становятся бугристыми. Здѣсь довольно пышный саксауловый лѣсъ, начинающій зеленѣть. Вскорѣ начинаютъ встрѣчаться пышные, зеленые кусты и деревья кургязи и тамарикса, вѣнчающіе собою вершины бугровъ. Въ промежуткахъ между буграми часто попадаются площади мягкой глины, которая осаждается изъ водъ, приносимыхъ сюда съ юго-западныхъ горъ. На этихъ площадкахъ я находилъ кусочки сѣры, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ равнины Талабъ, начиная съ *Рикъ-и-Маликъ*, по водостокамъ, а то и прямо на степи. Очевидно, это частью продукты разрушенія горы *Кухъ-и-Туфтанъ*, частью же слѣды его былой вулканической дѣятельности. Черезъ нѣсколько верстъ мѣстность становится ниже, саксауль рѣдѣетъ, а тамариксы и кургязь дѣлаются гуще. Дорога выходитъ на мягкія, мѣстами какъ бы вскипѣвшія солонцеватыя почвы, которыя сверхъ сейчасъ упомянутыхъ растеній за-

¹⁾ Съ плоскимъ и широкимъ дномъ, диаметръ которого больше, чѣмъ въ отверстіи.

стаютъ солянками и колючимъ карликовымъ камышомъ. Такая мѣстность приводить насть къ колодцу *Талабъ*.

Этотъ колодезь расположень въ глубокой части равнины *Талабъ*, которая въ этомъ мѣстѣ уже очень сильно расширилась. Онъ вырытъ на солонцеватой площади, ограниченной съ сѣверной и сѣверо-восточной стороны бугомъ, а съ южной и юго-западной низкими песками. Вода сильно солоноватая и притомъ съ замѣтнымъ горькимъ вкусомъ.

Пройденный путь, несмотря на обиліе саксаула и тамарикса, чрезвычайно мало оживленъ. Довольно часто попадались славки пустынныя (*Sylvia aralensis*), рѣже славки другихъ видовъ (*Sylvia affinis* и *S. minuscula*), верѣдко чеканы (*Saxicola deserti* и *S. montana*), сорокопуты (*Lanius fallax*); очень часто приходилось видѣть слѣды авдотокъ (*Oedicnemus speritans*) и особенно дрофъ-красотокъ (*Otis macqueeni*). Въ травахъ буга часто замѣчались проворныя дримойки (*Burnesia lepida*), а въ его тамариксахъ суи (*Chathorhea huttoni*). Въ здѣшнихъ пескахъ добыть особливый видъ песчанки (*Meriones*) сѣро-буланаго цвѣта съ толстымъ и короткимъ хвостомъ.

Вышеупомянутый бугъ (онъ начинается около холмовъ *Гарукъ-и-Нидамъ*) въ ближайшихъ къ намъ частяхъ представляеть сухое болото, густо заросшее высокими злаками на сильно солонцеватой и какъ бы вскипѣвшей почвѣ. По ту его сторону темною лентою тянутся густыя тамариксовыя заросли, которые, считая въ попечномъ направленіи, сопровождаютъ самыя глубокія части равнины *Талабъ*, именно ея водостокъ. Верстахъ въ 12 отъ насть къ сѣверо-востоку, около горы *Кухъ-и-Талабъ*, изъ буга береть начало самосадочно-соленая рѣчка, текущая въ *Машкиль*, *Рудъ-и-Талабъ*, и смыняеть этотъ водостокъ. Ближе къ этому послѣднему я видѣлъ въ бугъ лужи соленої воды и топкія соленые грязи, занимавшія въ ширину около 70 шаговъ.

Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ колодца *Чахъ-и-Талабъ* есть еще два колодца: къ юго-западу, за песками, *Чахъ-и-*

Шаадустъ и къ съверо-западу *Чахъ-и-Шаги*. Вода въ нихъ такая же, какъ въ нашемъ, но немнога прѣснѣе.

На юго-востокѣ видны вдали очень высокія засыпанныя снѣгомъ горы *Кухъ-и-Ноукъ*. Западнѣе и съвернѣе его подымаются также снѣжныя въ настоящее время *Сефидъ-Кухъ* и *Кухъ-и-Пиръ-Гяръ*.

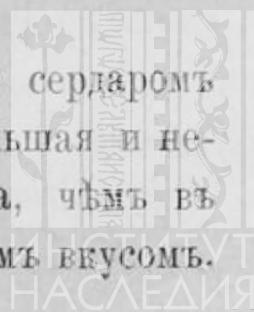
22. I. Колодезь *Чахъ-и-Джіанъ* (*Чахъ-и-Джиханъ*) (15—16 верстъ).

Общее направленіе пути юго-восточное и востоко-юго-восточное. Дорога все время продолжаетъ идти по равнинѣ *Талабъ*, которая сильно расширилась и близится къ мѣсту соединенія своего съ низинами *Машкиль*.

Путь нашъ сначала проходитъ низкими, мягкими, солонцеватыми почвами съ бѣлою поверхностью, часто представляющею тонкую кору, которая хруститъ и проваливается подъ ногами. Тамъ и здѣсь возвышаются супесчаные и лѣссовые бугры, достигающіе до $2\frac{1}{2}$ саженей въ высоту. Они, какъ громадныя кочки, образованы кургязевыми деревьями, частью до сихъ поръ выдающимися изъ ихъ вершинъ своими высхѣшими верхними частями, частью давно погибшими и по крайней мѣрѣ снаружи не оставившими по себѣ никакихъ слѣдовъ. Затѣмъ слѣдуетъ обширная площадь, ограниченная справа песками, а слѣва травами буговъ р. *Рудъ-и-Талабъ*, у урѣза которыхъ саксаулъ, перемѣшанный съ тамариксомъ. Почва ея состоитъ изъ мелкаго соленаго гравія, изобильно поросшаго кустами солянокъ, которые уже начали зеленѣть. И здѣсь много сейчасъ упомянутыхъ бугровъ, но большею частью съ живою кургязью. Влѣво отъ дороги урѣзъ буговыхъ травъ вскорѣ лишается своего саксаула и тамарика и открываетъ видъ на бугъ. Въ районѣ травъ по этому послѣднему во многихъ мѣстахъ возвышаются кургязевые бугры, частью образующіе гривы и цѣпи. Впереди дороги широко поперекъ степи чернѣеть высокая заросль. Мы вступаемъ въ нее, сдѣлавъ всего около 8 верстъ. Она густая и пышная, состоитъ изъ

деревьевъ и кустовъ тамарикаса и кургязи, стоящихъ совсѣмъ зелеными на высокихъ и низкихъ буграхъ, а также на гривахъ, засыпанныхъ пескомъ. Почва песчаная. Во многихъ мѣстахъ намывная глинистая площадки, на которыхъ еще недавно держалась дождевая вода, прибѣжавшая съ горъ. Мѣсто расположенія описанного лѣса и, въ частности, именно то, въ которомъ особенно много бываетъ воды, известно подъ названіемъ *Люлюкданъ*. Вода проникаетъ въ него съ юго-юго-запада по одному изъ рукавовъ большого водостока *Рудъ-и-Друканъ*, главное русло котораго проходитъ восточнѣе въ мѣстѣ расположенія колодца *Чахъ-и-Джіанъ*. *Рудъ-и-Друканъ* прорывается изъ горъ, опоясывающихъ равнину *Талабъ* съ юго-западной стороны, и начинается гдѣ-то въ горахъ *Кухъ-Испи*, *Кухъ-и-Пиръ-Гяръ* и *Кухъ-и-Сефидъ*. Люлюкданскій лѣсъ представляетъ полосу, далеко проникающую къ сѣверу въ травы буговъ *Рудъ-и-Талабъ*. Въ направленіи нашей дороги онъ вскорѣ рѣдѣеться, смѣшивается съ саксауломъ и, наконецъ, окончательно имъ смыняется. Въ новой верстѣ пути исчезаетъ и саксауль, а дорога вступаетъ на обнаженную солонцеватую площадь, поросшую рѣдкими кустами солянки и покрытую крупнымъ рикомъ; почва мѣстами всученная и какъ бы вскипѣвшая. Снова съ лѣвой стороны открываются травы *Талабъ*, а направо, за зарослями солянокъ, дѣлаются видными пологіе пески, покрытые низкимъ саксауломъ. Впереди показывается каменистая плоская возвышенность съ чернѣющимся вправо отъ нея болѣе высокимъ бугромъ.. Дорога огибаетъ съ южной стороны эту возвышенность (она обнажена и лишь по краю заросла солянками) и сейчасъ же за нею встрѣчаетъ водостокъ *Рудъ-и-Друканъ*, въ которомъ мы находимъ *Чахъ-Джіанъ*.

Этотъ колодезь выкопанъ за 9 лѣть раньше сердаромъ белуджей яръ-ахмедомъ Джіанъ-ханомъ. Это небольшая и не-глубокая яма съ водою гораздо лучшаго качества, чѣмъ въ *Чахъ-и-Талабъ*, но все же съ сильнымъ солоноватымъ вкусомъ.

Когда старую воду вычерпали для верблюдовъ, быстро набѣжала новая, уже прозрачная и болѣе прѣсная. Около много слѣдовъ кулановъ, антилопъ, волковъ, лисицъ и гіенъ, приходящихъ сюда для водопоя (въ Чахѣ-и-Талабѣ вода лежитъ глубже и въ узкой ямѣ, такъ что звѣри не могутъ ею пользоваться). Около колодца, по руслу, нѣсколько кургазевыхъ деревьевъ, подъ которыми въ жаркие дни можно укрываться отъ зноя. Травы буговъ *Рудѣ-и-Талабѣ* тутъ же вблизи.

Пройденный путь казался оживленнымъ, благодаря болѣе или менѣе богатой растительности и довольно большому числу встрѣчавшихся птицъ. Обращали на себя вниманіе слѣдующіе виды: пѣночки (*Herbivacula neglecta* и *Phylloscopus tristis*), славки (*Sylvia affinis*, *S. minuscula*, *S. margelanica*), горихвостки (*Ruticilla erythronota* и *R. rufiventris*), чеканы (*Saxicola montana* и *S. deserti*), сорокопуты (*Lanius fallax*), суи (*Chathorhea huttoni*), пустынные жаворонки (*Certhilanda desertorum* и *Ammomanes phoenicuroides*) и жаворонки хохлатые (*Galerita magna*).

Къ югу отъ Чахѣ-и-Джіанѣ, за пологими ярами праваго берега *Рудѣ-и-Друканѣ*, въ нѣсколькихъ верстахъ чернѣютъ невысокіе холмы *Рикѣ-Кулакѣ*. Около нихъ проходитъ дорога изъ мѣста *Друканѣ*, чтобы соединиться съ нашею, которая ведетъ въ *Машкиль*.

Къ юго-западу отъ колодца возвышается вышеупомянутый высокій бугоръ, состоящій въ основѣ изъ сланцеваго выступа и снаружи покрытый сначала конгломератомъ, потомъ галькой. Мнѣ кажется, что и онъ, и упомянутая плоская возвышенность, какъ и другие бугры и гривы, разсыпанные по окрестной степи, составляютъ остатки древней, каменистой, теперь смытой, но прежде болѣе высокой равнины.

Русло *Рудѣ-и-Друканѣ* въ посѣщенной нами части очень широко, но берега его не вездѣ хорошо выработаны. Оно далеко врѣзается въ низины *Талабѣ* и, какъ говорятъ, доходитъ до рѣчки *Рудѣ-и-Талабѣ*.

Съ вершины бугра бусоль показываетъ:

Кухъ-и-Туфтанъ въ 273° .

Самая высокія части *Кухъ-и-Ниряръ* — 240° .

" " " *Кухъ-и-Сефидъ* — 210° .

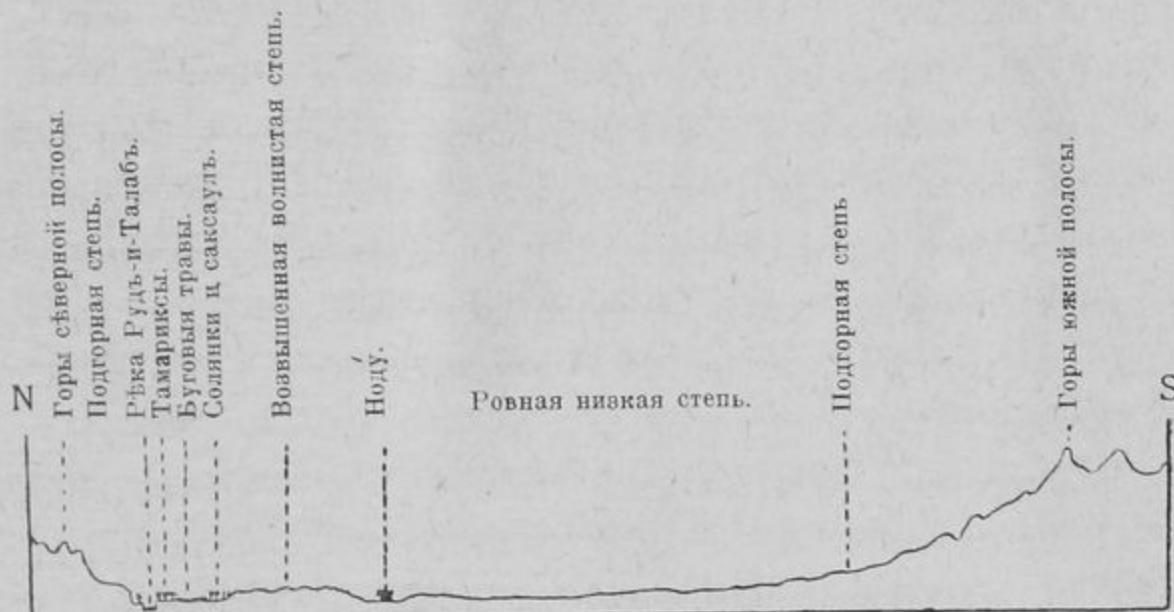
" " " *Кухъ-и-Ноукъ* — 171° .

Кухъ-и-Талабъ почти на съверѣ (съ уклоненіемъ къ западу).

Кухъ-и-Башабъ — 306° .

Упоминаемыя въ описаніи слѣдующаго перехода воды
Чахъ-и-Доду и *Ноду* — 120° .

23. I. Мѣсто *Ноду* (6 verstъ).

Меридиональный профиль равнины Талабъ черезъ мѣсто Ноду (схематический).

Общее направленіе пути востоко-юго-восточное. Переходимъ водостокъ *Рудъ-и-Друканъ* и вступаемъ на нѣсколько возвышенную каменистую степь, понижающуюся къ западу, гдѣ она образуетъ замѣтный яровый край. Во многихъ мѣстахъ бѣлѣютъ соляные накипи. Мѣстами почва всучена корою, которая приподнята надъ нею иногда до полуфута. Съверный край этой степи примыкаетъ къ низинѣ, занятой бугами рѣчки *Рудъ-и-Талабъ*; у ближайшихъ урѣзовъ этихъ послѣднихъ виднѣется довольно густая тамариксовая заросль. Степь вскорѣ понижается и, пріобрѣтая мягкую, рыхлую солонцеватую почву, которая бѣлѣетъ какъ снѣгъ, густо покрывается соляковыми

растеніями. Затѣмъ влѣво отъ дороги оставляемъ тамариксы и бугъ, клиномъ вдавшіеся въ степь. Пройдя мимо вершины этого клина, мы въ той же сторонѣ оставляемъ плоскую возвышенность, усыпанную камнемъ и составляющую остатокъ древней высокой равнины. Пересѣкаемъ неясно выраженный водостокъ съ глинистымъ днищемъ. Онъ спускается въ *Рудъ-и-Талабъ* между сейчасъ упомянутую возвышенностью и другою, за нею слѣдующею, которая также остается влѣво отъ дороги. За этою возвышенностью встрѣчаемъ новый водостокъ на мягкому и рыхломъ солонцѣ, довольно густо покрытомъ кустами солянокъ. Здѣсь, въ $3\frac{1}{2}$ — 4 верстахъ отъ *Чахъ-и-Джіанъ*, находится колодезь *Доду*. Это яма съ прозрачною соленою водою, для питья малопригодною; ея берега истолчены слѣдами дикихъ звѣрей. Отсюда дорога проходитъ каменистою низкою степью, заросшею солянкою и рѣдкими саксауловыми деревцами. Впереди показывается тамариксовая заросль *Ноду*,— мѣсто, въ которомъ мы должны остановиться и до которого изъ *Чахъ-и-Доду* около $1\frac{1}{2}$ — 2 верстъ.

Ноду представляетъ мягкой, вспученный и довольно большой солонецъ, отчасти на пескѣ, среди каменистой пустыни. Ближе къ его сѣверной окраинѣ имѣется густой островъ тамариксовыхъ кустовъ (большая часть ихъ находится въполнѣ цвѣтеніи). Около острова и частью внутри его заросли камыша, изъ которыхъ я выпугиваю пару кабановъ. Въ немъ начинается нѣсколько родниковъ, образующихъ ручеекъ, который исчезаетъ въ ложбинкѣ на стели въ нѣсколькихъ десяткахъ шаговъ отъ тамариксовъ. Вода соленая, съ трудомъ пригодная для питья. Къ сѣверу отъ *Ноду* поднимается возвышенный и чрезвычайно бесплодный участокъ стели, край котораго тянется въ юго-восточную сторону.— Въ *Ноду* имѣется зіаретъ *Кадамга-Султанъ-Вейсъ-и-Гарни*: куча палокъ, встроенныхъ наклонно въ землю и обвязанныхъ тряпочками.

Какъ видно изъ предшествующаго описанія, существующія карты полны неточностей по отношенію къ странѣ, пройден-

ной нами изъ *Ляадисъ*. Рѣка *Талабъ-Рудъ* картъ и обозначенная на нихъ же рѣчка, на которой нанесены пункты: *Вашафъ*, *Талабъ* и *Ноду*, по всей видимости одно и то же, но изображенное въ двухъ мѣстахъ. Въ дѣйствительности рѣка *Рудъ-и-Талабъ* начинается околы горы *Кухъ-и-Талабъ*¹⁾ изъ буговъ, которые питаются водами, стекающими и просачивающимися къ нимъ, начиная съ мѣстностей, лежащихъ еще нѣсколько съвернѣе перевала *Танжинидамъ*. Сплошного дневного теченія эти воды, вѣроятно, не имѣютъ, и большая часть ихъ, благодаря малой пологости равнины *Талабъ*, остается въ попутныхъ низинахъ (каковы, напримѣръ, *Султанъ* и *Лесабъ*), частью испаряясь, частью уходя въ почву. Возвышенности, обозначенной на картахъ по дорогѣ изъ *Сенгъ-и-Ачъ* въ *Талабъ* и *Ноду*, въ дѣйствительности не существуетъ.

Берега *Рудъ-и-Талабъ* сопровождаются бугами вмѣстѣ съ зарослями травъ и тамариксовъ, причемъ эти заросли имѣютъ неодинаковую ширину (напр., около колодца *Чахъ-и-Талабъ* она велика, а ниже по теченію, на уровнѣ *Ноду*, сравнительно незначительна). Съ высоты возвышенной степи, прилегающей къ *Ноду* съ съверной стороны, отлично видна эта соленая рѣчка. Ея лѣвый берегъ, какъ видно отсюда, составляетъ высокими, сильно размытыми ярами той высокой степи, которая является подгоріями возвышеностей съверной стороны равнины *Талабъ*. Между указаннымъ пунктомъ наблюденія и этою рѣчкою сначала залегаетъ каменистая степь, волнистая, бесплодная, почти совсѣмъ лишенная растительности, потомъ тянутся обширные солонцы, густо заросшіе солянками.

24. I. Мѣсто *Камиръ* ($25 \frac{1}{2}$ верстѣ).

Ночью былъ легкій морозъ (въ 2 ч. пополуночи Ц.— 3°), причемъ ручеекъ мѣста *Ноду* затянуло тонкимъ льдомъ. Несмотря на то, съ утра при $+2^{\circ}$ Ц. надоѣдала мелкая мошкара, залезая въ уши и въ глаза. Путь, особенно въ послѣд-

¹⁾ Здѣсь имѣются белуджскія кочевья.

нихъ двухъ третяхъ, утомителенъ по своему однообразію. Птицы почти не встрѣчались. Изъ ящерицъ, именно среди нижеописываемой каменистой пустыни, довольно часто встрѣчались круглоголовки (*Phrynocephalus maculatus*). Тамъ же замѣченъ одинъ экземпляръ какой-то крупной стрекозы (*Aechna*) и попался одинокій куланъ. Перевернувъ по дорогѣ, которую по обыкновенію я сдѣлалъ пѣшкомъ, не менѣе тысячи камней, мнѣ удалось найти лишь нѣсколькихъ жучковъ и мурашекъ, но и тѣ были мертвыми.

Дорога идетъ въ востоко-юго-восточномъ направленіи. Покинувъ мѣсто *Ноду*, она вступаетъ на твердую почву, усыпанную мелкимъ гравиемъ. Здѣсь богатыя заросли кустовъ солянки и широко разбросанныя жалкія саксауловыя деревца. Плоская возвышенность, прилегающая съ сѣвера къ *Ноду*, вскорѣ прерывается низиною. По этой послѣдней спускается четыре небольшихъ водостока, начинающихся гдѣ-то на югѣ, и залегаетъ пышная солянковая заросль съ сравнительно густымъ, но низкорослымъ саксауломъ. Отсюда снова видны яры лѣваго берега *Рудъ-и-Талабъ*, долина которой съузилась и въ значительной мѣрѣ потеряла свои буги, тамариксы и травяные поросли. За низиною, влѣво отъ дороги, новая плоская возвышенность и прежній растительный ландшафтъ. Затѣмъ, въ пяти верстахъ пути, опять низина, на этотъ разъ съ однимъ плохо выработаннымъ водостокомъ. Послѣ того, слѣдя все тою же невысокою каменистою степью, покрытою гравиемъ и поросшею солянкою, мы оставляемъ еще три плоскихъ возвышенности съ двумя водостоками въ промежуткахъ. Третья возвышенность нивелируется со степью, которая начинаетъ подниматься (въ 12 верстахъ отъ *Ноду*). Впереди и далеко влѣво отъ дороги виднѣются два высокихъ холмистыхъ кряжа, поднимающихся надъ окололежащими низкими холмистыми грядами и лежащихъ по ту сторону *Рудъ-и-Талабъ* (они были замѣтны еще съ возвышенности, что у *Ноду*). Когда мы сравниваемся съ западнымъ окончаніемъ ближайшаго изъ нихъ, до-

рога вступаетъ въ лутъ. Солянка почти исчезаетъ; саксаулъ, ранѣе и безъ того рѣдкій, теперь рѣдѣеть еще больше. Почва становится все болѣе и болѣе каменистою. Около дороги попадаются площадки, расчищенные отъ камня и предназначенные для намаза. Между 15-й и 19-й верстами пути дикость лута достигаетъ высшей степени. Растительности здѣсь нѣть почти никакой. Надо присматриваться и напрягать вниманіе, чтобы тамъ или здѣсь замѣтить какой-либо кустикъ, большею частью сухой или едва влачающей свое жалкое существованіе. Правда, подъ ногами мелькаютъ росточки разныхъ травъ, сѣмена которыхъ были занесены сюда вѣтромъ, но громадная часть ихъ погибнетъ, не выросши: многіе начинаютъ сохнуть уже теперь. Поверхность волнистая, покрытая грубымъ камнемъ. Общий видъ печальный, лѣтомъ во время жары долженъ быть ужасающимъ!—Въ 21 верстѣ пути мы подходимъ къ довольно хорошо выработанному водостоку ¹⁾ (*Рудѣ-Испи*), бѣгущему изъ горъ *Кухѣ-Испи*. Какъ по его руслу, такъ и по окололежащей степени довольно много кустовъ *Zygophyllum*, по бездождю, до сихъ поръ еще не развернувшаго почекъ. За нимъ видны яры плоской возвышенности. Ея южная сторона ограничиваетъ безводное мѣсто, въ которомъ верблюды могутъ найти достаточно корма. Это *Камирѣ* (на картахъ „*Камира*“), жалкій и печальный, въ которомъ вода бываетъ только во время сильныхъ дождей. Подходя къ *Камирѣ*, мы замѣтили караванъ изъ четырехъ верблюдовъ и пяти человѣкъ. При нашемъ приближеніи онъ быстро скрылся за извилиной яра. Въ то же время надъ этимъ послѣднимъ показалось четыре человѣческихъ головы, блеснуло четыре ружейныхъ ствола и задымились фитили. Когда мы подошли къ этому мѣсту шаговъ на сотню, крича, что мы русскіе путешественники, люди встали и загасили огонь. Однако, еще въ теченіе нѣсколькихъ минутъ они смотрѣли на насъ испуганными, недовѣрчивыми глазами: насть

¹⁾ Въ лутовой части перехода мы пересѣкли нѣсколько едва замѣтныхъ водостоковъ, дѣйствующихъ только во время мѣстныхъ дождей.

было больше, мы были хорошо вооружены, и съ нашей стороны ожидали насилия. Такъ въ этой глухой сторонѣ встрѣчаются караваны! Кстати, утромъ описываемаго дня мы встрѣтили еще два каравана (съ финиками), которые обошли нашу стоянку громаднымъ кругомъ и не подошли къ *Ноду*. Во всякомъ случаѣ, начиная съ *Миркухъ*, это были первые люди.

Отъ мѣста *Камиръ* гора *Кухъ-и-Туфтанъ* лежитъ въ 276° бусоли.

Къ съверу отъ него и, начиная съ запада, вдали видны слѣдующія горы.

Шикъ-и-Далиль.

Кухъ-и-Оммей (вѣроятно *Кухъ-и-Хома* карты).

Кухъ-и-Тузги.

Кухъ-Амиръ, около которыхъ колодезь *Амиръ-чахъ* (360°).

Кухъ-и-Султанъ, около которыхъ станція Нушкинской дороги *Машкича* съ колодцами *Машкича*.

Кухъ-и-Султанъ рѣзко выдѣляется своими свѣтлыми вершинами. Остальные горы за дальностью разстоянія кажутся пиками.

25. I. Мѣсто *Гурани* (17 верстъ).

Направленіе пути юго-восточное. Дорога сначала идетъ по каменистой степи около плоскаго водостока, идущаго черезъ *Камиръ*. Здѣсь много кустовъ солянки. По дну водостока мѣстами площадки глины, осажденной изъ воды. Степь медленно понижается; щебень и камень, ее покрывающіе, постепенно становятся все мельче и мельче, а почва дѣлается все болѣе и болѣе мягкю. Мѣсто *Гурани* видно издали, отъ самого *Камиръ*. Его пальмы какъ бы плаваютъ въ воздухѣ и вибрируютъ. Онъ манятъ къ себѣ послѣ переходовъ пустынею, но до нихъ далеко, а сбитыя ноги даютъ себя чувствовать; садиться же на верблюда не хочется, такъ какъ, идя прѣшкомъ, имѣешь больше шансовъ найти что-либо любопытное. Въ 8—9 верстахъ пути дорога подходитъ къ ряду плоскихъ возвышенностей. Онъ поднимаются надъ окрестною степью всего

лишь на нѣсколько футовъ, но издали кажутся выше. Въ промежуткахъ между ними залегаютъ пески и растуть солянки. И это остатки древней, теперь смытой, равнины. Пройдя чрезъ эти возвышенные участки, дорога выходитъ на ровную, значительно понизившуюся степь, и сейчасъ же вправо оставляетъ два бугра (саженей до $2\frac{1}{2}$ высотою), усыпанныхъ грубымъ камнемъ и, быть можетъ, имѣющихъ искусственное происхожденіе. Ближайшій изъ этихъ послѣднихъ находится верстахъ въ 12 отъ *Камирѣ*. Окрестная степь мѣстами покрыта пышными зарослями солянки. Несмотря на гравій, почва много мягче, чѣмъ раньше; мѣстами она пестреетъ бѣлою выпариною солей, мѣстами покрыта пескомъ. По степи тянутся плоскіе водостоки, направляющіеся къ пальмамъ и среди нихъ теряющіеся. Въ четырехъ верстахъ отъ (ближайшаго къ дорогѣ) первого изъ вышеупомянутыхъ двухъ бугровъ находится мѣсто *Куджарѣ*, занятое группою пальмъ. Приблизительно въ верстѣ разстоянія дальше находится мѣсто *Гурани*.

Гурани представляетъ обширную низину, покрытую довольно рѣдкимъ пальмовымъ лѣсомъ. За пальмами нѣть почти никакого ухода; ихъ нижня засохшая вайи не обрѣзаются и висятъ уродливыми пуками. Этотъ лѣсъ тянется широкою полосою не меныше, чѣмъ на полторы версты. Почва большею частью совершенно обнаженная, нѣжно-глинистая, покрытая на большей части своей поверхности пескомъ; мѣстами она золистая или какъ бы вскипѣвшая. Въ лѣсу нѣть никакого подсѣда, если не считать рѣдкихъ кустовъ тамарикса и кое-гдѣ разбросанныхъ порослей колючаго карликоваго камыша. Воды, питающія *Гурани*, стекаютъ сюда главнымъ образомъ съ горъ *Кухъ-и-Ноукъ* и здѣсь большею частью исчезаютъ въ почвѣ. Въ районѣ произрастанія пальмъ онѣ образуютъ какъ бы подземное озеро. Въ *Гурани* не меныше десяти колодцевъ. Эти послѣдніе имѣютъ самую незначительную глубину (отъ 2 и до 4 футовъ) и могутъ быть нарыты въ неопределенно-большомъ количествѣ. Вода солоноватая, но холодная и вкусная.

Постоянного жилья *Гурани* не имѣть. Оно принадлежитъ белуджамъ яръ-ахмедзай, которые бываютъ въ немъ только во время поспѣванія и сбора финиковъ. Для жилья служатъ соружаемые на скорую руку шалапи. Для обороны въ случаѣ нападенія построены блокгаузы, разбросанные въ разныхъ мѣстахъ по лѣсу. Они представляютъ глинобитныя четыреугольные постройки съ входомъ, обращеннымъ болѣе или менѣе въ восточную сторону. Въ стѣнахъ продѣланы бойницы. Плоскія крыши состоятъ изъ пальмовыхъ стволовъ и вай. У нѣкоторыхъ онѣ окружены поднятыми стѣнами, въ которыхъ также устроены бойницы. Мѣсто, въ которомъ сплошено до 25 хижинъ и расположено особенно много блогаузовъ, величается белуджами какъ „шаръ“, т.-е. городъ. Во всякомъ случаѣ не даромъ понастроены эти блокгаузы: въ пальмахъ *Гурани* разыгрываются порою кровавыя драмы и дикія, жестокія расправы... Бродя по лѣсу, я наткнулся на привязанный къ стволу человѣческій трупъ, полусгнившій и полувысохшій. — Устье рѣчки *Рудъ-и-Талабъ* находится невдалекѣ отъ *Гурани* къ сѣверо-востоку. По словамъ рабаляда Амбала и случившихся здѣсь пастуховъ, оно сглаживается съ солонцеватыми низинами *Машкиль* и выносить на нихъ много соли. Обозначенный на картахъ *Хамунъ-Киндъ* этимъ людямъ былъ неизвѣстенъ, какъ и многимъ другимъ лицамъ, къ которымъ за справками я обращался въ оазисѣ *Джалкъ*. Избытокъ водъ упомянутаго „подземнаго“ озера образуетъ, какъ мнѣ разсказывали, невдалекѣ отъ устья *Рудъ-и-Талабъ* буги съ водоносными буграми, которые даютъ весною солоноватую годную для питья воду.

Куджарѣ и *Гурани* составляютъ *Серъ-и-Машкиль*, т.-е. голову *Машкиля*. Собственно же *Машкиль*, насколько я могъ узнать, представляетъ обширную низменность, заросшую тамариксомъ и саксауломъ и покрытую песчаными гривами и островами, большими и малыми солонцами, а также болотами, которыя держатъ воду часто въ теченіе цѣлаго года.

Вершина горы *Кухъ-и-Тубтанъ* отъ *Гурани* находится въ 280° бусоли.

26. I. Мѣсто *Джуванъ-канъ* (8 верстъ).

Общее направленіе пути юго-юго-восточное. Влѣво отъ него все время тянется пальмовый лѣсъ. Дорога проходитъ сначала суглинкомъ, на поверхность котораго наметены пески. Во многихъ мѣстахъ густыя поросли солянокъ. Затѣмъ почва солонѣеть, а песокъ почти исчезаетъ; почти исчезаютъ и солянки, на смѣну которымъ является карликовый камышъ (я буду лучше употреблять его белуджское название „каандаль“). Верблюды болѣе или менѣе не трогаютъ это растеніе, но оно составляетъ хороший кормъ для крупного и мелкаго рогатаго скота, для ишаковъ и даже лошадей). Послѣ того встрѣчаются новыя заросли солянокъ, за которыми дорога пересекаетъ полосу пальмового лѣса. Основаніе этой полосы, гдѣ она соединяется съ лѣсомъ, который тянется отъ *Гурани*, лежитъ въ мѣстѣ, называемомъ *Гязу* или *Гязэ*¹⁾. Оно находится въ трехъ верстахъ отъ *Гурани*, занято нѣсколькими теперь пустующими глинобитными блокгаузами и хижинами, обладаетъ нѣсколькими колодцами съ соловатою, но хорошею водою.

За *Гязу* дорога вступаетъ въ пески, съ поверхности которыхъ вздымаются высокіе супесчаные бугры, частью сплошь, частью лишь на вершинѣ поросшіе солянкой. Мѣстами песокъ сдуть и обнаружилъ основныя почвы (супески и суглинки), покрытыя галькой. Пальмовый лѣсъ, остающійся влѣво отъ дороги, рѣдѣеть, открывая тамъ или здѣсь видъ на дальніе песчаные бугры и гривы. Среди пальмъ все въ большемъ и большемъ количествѣ показывается саксаулъ; на низинахъ густыя заросли каандаля. Вскорѣ мы встрѣчаемъ новую полосу пальмъ, у основанія которой лежитъ мѣсто *Джуванъ-канъ*.

Въ *Джуванъ-канъ* одинъ блокгаузъ и 8 шалашей; имѣется колодезь, вырытый въ глубину 6 футовъ и дающій весьма хо-

¹⁾ Принадлежить белуджамъ чарызан.

ропшую совершенно прѣсную воду. Постоянного населенія нѣть. Закончивъ кое-какія дѣла, я беру гипсотермометръ и дѣлаю пѣшую экскурсію въ сѣверную сторону, куда прохожу верстъ на семь. Въ этомъ направленіи сначала залегаютъ бугристые пески, по которымъ разбросаны одинокія пальмы и небольшія ихъ группы; часто полузасыпанные, но пышные тамариксовые кусты; много саксаула, изрядно уже позеленѣвшаго, но мелкаго. Версты черезъ полторы песокъ смѣняется супесчаными буграми, поросшими пышнымъ тамариксомъ, причемъ промежутки между буграми представляютъ солонцы съ вздutoю поверхностью, какъ бы вскипѣвшую и застывшую; нога съ трескомъ ломаетъ кору и порою вязнетъ въ находящуюся подъ нею золистую пыль. Солонцовъ дѣляется все больше и больше, такъ что подъ конецъ получается впечатлѣніе такого рода, что здѣсь разостлана сплошная соляная низина, на поверхность которой набросаны бугры и гривы. Солонцы частью совершенно обнажены ¹⁾, частью покрыты солянками. Кстати о солянкахъ (*Salsola*). Белуджи различаютъ ихъ въ нѣсколькихъ породахъ, изъ которыхъ наиболѣе обыкновенны слѣдующія:

Шакаръ или *сія-шуръ* (на крѣпкихъ почвахъ).

Тратъ (по каменистымъ пустынямъ).

Мискъ или *валилонъ*.

Шудъ.

Послѣднія двѣ породы, свойственные мягкимъ, часто сырьимъ солонцамъ, отличаются болѣе толстыми и сочными зелеными вѣтвями, причемъ у *миска* эти особенности выражены сильнѣе. Солянки составляютъ весьма хороший кормъ для верблюдовъ, особенно если онѣ могутъ разнообразиться хотя бы небольшимъ количествомъ какихъ-нибудь другихъ травъ. *Миска* и въ меньшей степени *шудъ*, благодаря содержащимся въ нихъ щелочамъ, съ успѣхомъ употребляются при мытьѣ благоу пласти. Стирка производится въ крѣпкомъ отварѣ сочныхъ частей этихъ растеній. Отваръ изъ *сія-шуръ*, напротивъ, пачкаетъ бѣлье.

¹⁾ Часто имѣютъ сырую и скользкую поверхность.

Джусанъ-канъ принадлежитъ белуджамъ гамшадзай. Птичье населеніе его отличается бѣдностью. Въ большомъ числѣ экземпляровъ наблюдались лишь слѣдующіе виды: бѣлощечки (*Molpastes leucotis*), сорокопуты (*Lanius fallax*), горихвостки (*Ruticilla rufiventris* и *R. erythronota*), пѣночки (*Herbivocula neglecta*), славки (*Sylvia affinis* и *S. minuscula*), чеканы (*Saxicola montana*), хохлатые жаворонки (*Galerita magna*) и жаворонки большие пустынныя (*Certhilanda desertorum*).

По вечерамъ нашъ рабалядъ Амбалъ все съ бѣльшимъ и бѣльшимъ азартомъ пугаетъ воровъ, присутствіе которыхъ нѣсколько разъ обнаруживалось, начиная съ уроцища *Рикъ-и-Маликъ*. Забравшись куда-нибудь на бугоръ, онъ во все горло оретъ:

„Я яръ-ахмедзай! окружные люди не подходите близко: убью! Если украдете верблюда или что-либо другое, береги-лесь: я отыщу васъ и расправлюсь съ вами, куда бы вы ни скрылись“ (—слѣдуетъ перечисленіе всѣхъ близкихъ и дальнихъ горъ). „Я не сеистани!“ (мои сеистанскіе штурдary грустно и жалко улыбаются). „Я не...“ (слѣдуетъ перечисленіе всевозможныхъ белуджскихъ родовъ и племенъ съ присо-вокупленіемъ нелестныхъ эпитетовъ, разныхъ для каждого изъ нихъ). „Я яръ-ахмедзай! Берегитесь: я слышу лучше, чѣмъ лисица, а ночью вижу лучше, чѣмъ леопардъ. Берегитесь и не мѣшайте мнѣ спать, такіе-сякіе“ (слѣдуетъ необыкновенно длинное перечисленіе самыхъ отборныхъ и замысловатыхъ ругательствъ).

27. I. Мѣсто Нарану (Наруни) (14—15 verstъ).

Направленіе пути юго-юго-восточное. Дорога первоначально проходитъ бугристыми песками, оставляя влѣво одинокія пальмы. Впереди, закрывая горизонтъ, виднѣется густая полоса пальмъ мѣста *Мокъ-Султанъ*. Пески изобильно поросли саксауломъ, образующимъ низкорослый лѣсъ. Мѣстами кусты солянокъ и еще какого-то растенія, ростомъ немного поменьше саксаула, съ темными стволами и темными, еще безлистовыми вѣтвями.

вями. Въ $3\frac{1}{2}$ верстахъ пути встрѣчаемъ плосковерхій бугоръ, въ основѣ состоящій изъ глины, перемѣшанной съ галькой и гравиемъ, а на поверхности покрытый щебнемъ и пескомъ. На вершинѣ его нѣсколько могиль и зіаретъ *Султанъ-Вейсъ-и-Гарни*: куча палокъ, наклонно воткнутыхъ въ землю. Передъ бугромъ дорога переходитъ черезъ плоскую, засыпанную пескомъ возвышенность, за которой пересѣкаетъ водостокъ съ намывными глинистыми площадками по днищу. За бугромъ мы пересѣкаемъ еще одинъ водостокъ, полузасыпанный пескомъ. Онъ питаетъ мѣсто *Серъ-и-Джсанъ-канъ* (шагахъ въ 300 отъ бугра къ сѣверу виднѣются его теперь пустующіе шалashi) съ тремя колодцами, дающими солоноватую, но вкусную воду. Оба водостока составляютъ рукава дельты одного русла, берущаго начало далеко на юго-юго-западѣ въ горахъ *Кухъ-и-Ноукъ* и во время ливней въ этихъ послѣднихъ приносящаго сюда дождевыя воды. Отсюда до самого *Мокъ-Султанъ* пальмы уже не встрѣчаются. Дорога проходитъ по солонцамъ, составляющимъ промежутки между буграми и гравиями, и частью дѣлаетъ перевалы черезъ эти послѣдніе. Нѣкоторые изъ этихъ возвышенної кажутся высокими, а заросли тамарикса и саксаула, на нихъ находящіяся, — густыми. Затѣмъ мѣстность становится ровнѣе, саксауль рѣдѣеть, среди песковъ появляются солонцы, покрытые хрустящею подъ ногами корою, показываются площади, заросшія каандалемъ. Въ девяти верстахъ пути появляются первыя пальмы мѣста *Мокъ-Султанъ*. Онъ образуютъ широкую полосу, которая влѣво отъ дороги описываетъ плоскую дугу. Дорога направляется къ противоположному концу ея по хордѣ. Эта дуга обхватываетъ болѣе или менѣе ровную, мѣстами мелко-кочковатую площадь, занятую рыхлымъ песчанистымъ солонцомъ, который изобильно поросъ солянкой и каандалемъ съ отдѣльно стоящими рѣдкими кустами тамарикса и еще болѣе рѣдкаго саксаула; нѣкоторыя мѣста ея не только сыры подъ своею корою, но и скользки. Сквозь пальмы виднѣется обширный блескѣжный солонецъ, составляющій окраину

мѣста, называемаго *Буты-Кертанъ*, главная часть котораго за-легаетъ далѣе къ сѣверо-востоку. *Буты-Кертанъ* прорѣзанъ высокими гривами съ высокими, очень густыми тамариксовыми зарослями и составляетъ южную окраину самыхъ глубокихъ частей низменности *Машкиль*.

У окончанія упомянутой дуги пальмъ (въ верстѣ разстоянія отъ первыхъ деревьевъ) находится собственно *Мокъ-Султанъ* (на картахъ — *Максута*). Въ немъ на тяжеломъ пескѣ около 30 шалашей и три глинобитныхъ двухъэтажныхъ башни съ бойницами. Шесть колодцевъ съ хорошею, хотя солоново-тою водою. Вырыты въ глубину отъ $3\frac{1}{2}$ и до 5 футовъ. Людей въ настоящее время не имѣлось. Принадлежить белуджамъ двухъ племенъ: гамшадзай и чарызаи.

Отсюда дорога идетъ ровнымъ пространствомъ, усыпанымъ пескомъ, который перемѣшанъ съ мелкимъ гравіемъ. Растительность составляетъ солянками на кочкахъ и бугоркахъ. Въ $3\frac{1}{2}$ верстахъ отъ *Мокъ-Султана* дорога пересѣкаетъ довольно хорошо выработанный, но плоскій водостокъ, по лѣвому берегу котораго влѣво отъ насъ остается два довольно высокихъ бугра. Они выстроены изъ плотной древней глины, а на вершинѣ покрыты слоемъ гальки и гравія. Это остатки когда-то высокой равнины, занимавшей описываемое мѣсто. Водостокъ, по справкамъ, принадлежитъ къ дельтѣ вышеупомянутаго русла, берущаго начало въ горахъ *Кухъ-и-Ноукъ*. Онъ впадаетъ въ *Буты-Кертанъ* и иногда доносить до нихъ горныхъ воды. За нимъ мы переходимъ полосу грубой гальки и вступаемъ на твердо-почвенную плоскость, за которую встрѣчаемъ снова такую же гальковую полосу. Перейдя ее попере-рекъ, дорога пересѣкаетъ новую плоскость и вслѣдъ затѣмъ перерѣзаетъ низину, усеянную галькой. Минѣ кажется, что эти плоскости есть не что иное, какъ острова дельты древняго, теперь не дѣйствующаго русла, а гальковыя полосы — ея пивелировавшіяся рукава. Въ низинѣ разсѣяны высокіе, густые, совершенно засохшіе кусты вышеупомянутаго темноствольнаго

растения (они стоятъ сухими уже нѣсколько лѣтъ), затѣмъ заросли солянки и каандаля. Переїдя низину, мы поднимаемся на новую плоскость, постепенно понижющуюся къ *Наруни*. Растительность остается тою же, но почва дѣлается солонцеватѣе. Мѣстами ея поверхность покрывается соляною корою, которая всучивается и на нѣсколько дюймовъ отъ грунта поднимаетъ не только щебень и гравій, но и фунтовые камни.

Наруни представляетъ пальмовую рощу съ широко разбросанными деревьями. Въ немъ четыре колодца съ великолѣпною совершенно прѣсною водою, поверхность которой лежитъ на уровнѣ отверстій, а глубина достигаетъ до сажени и больше. Почва составляется пескомъ, поросшимъ солянкой и каандалемъ. Принадлежитъ это мѣсто белуджамъ гамшадзай. Его владѣльцы (какъ и мѣсто *Джунъ-канъ*, *Гязы*, *Мокъ-Султанъ*) проводятъ зиму частью въ болѣе внутреннихъ частяхъ низменности *Машкиль*, включительно до мѣста *Миски* (на картахъ *Мески*)¹⁾, частью въ ближайшихъ горахъ.

Птицы встрѣчались часто по сдѣланной сюда дорогѣ. Наблюдались слѣдующіе виды: тростниковые и тамариксовые воробы (Passer salicarius и P. yatii), пустынные жаворонки трехъ видовъ (Ammomanes phoenicuroides, A. arenicolor и Certhilanda desertorum), жаворонки хохлатые (Galerita magna), ремеза (Aegithalus atricapillus), чеканы (Saxicola finschii, S. montana, S. deserti), горихвостки (Ruticilla rufiventris и R. erythro-nota), славки (Sylvia affinis и S. minuscula), пѣночки (Herbivacula neglecta), дрофы красотки (Otis macqueeni), авdotки (Oedicuemus crepitans); замѣчены были кромѣ того обыкновенная деревенская ласточка (Hirundo rustica) и въ одномъ экземплярѣ каменный дроздъ (Petrocinela saxatilis).—Изъ ящерицъ нерѣдко попадались круглоголовки (Phrynocephalus maculatus) и два вида Acanthodactylus.

Къ сѣверо-востоку отъ *Наруни* видныются очень большие

¹⁾ Отъ слова „мискъ“, наименованія одного изъ видовъ солянки.

солонцы съ гравами, заросшими тамариксомъ. Они соединяются съ *Буты-Кертанъ*. Взобравшись на верхушку высокой пальмы, я замѣтилъ далѣе къ сѣверу громадный бѣлый солонецъ, имѣю- щій видъ озера. Только-что разинулъ ротъ, чтобы задать Ам- балю, остававшемуся внизу, обычный вопросъ: „что это такое?“, какъ онъ во все горло и почему-то радостно заоралъ: „Дель и Машкиль, Дель и Машкиль!“ (т.-е. сердце Машкиля).

По дорогѣ изъ *Наруни* къ ближайшимъ станціямъ Нуш- кинской дороги залегаютъ пески и солонцы. Она проходитъ мѣстностями съ богатыми пастбищами для верблюдовъ и мел- каго рогатаго скота и снабжена колодцами.

Къ сѣверо-востоку отъ линіи, проведенной между *Джуанъ-Канъ* и *Нарану*, находится слѣдующія мѣста:

Кенды (очень много пальмъ; нѣсколько колодцевъ съ со- лоноватою водою).

<i>Күинды.</i> <i>Хаадшанъ.</i> <i>Сетакиль.</i>	} (немногочисленныя пальмы; колодцы съ соло- новатою водою).
--	---

Исатапиръ (немногочисленныя пальмы; три колодца).

„*Паніамъ*“ моихъ разспросовъ, повидимому, однозначущъ съ „*Пуніамъ*“ картъ.

Вершина горы *Кухъ-и-Туфтанъ* отъ *Нарану* находится приблизительно въ 288° бусоли.

28. I. 24 версты по дорогѣ въ *Джалкъ*.

Общее направленіе южное. Двинувшись съ мѣста, мы сначала идемъ мягкою песчаною почвою, заключающею гравій, во многихъ мѣстахъ сильно солонцеватою и болѣе или менѣе вездѣ въ изобиліи поросшую солянкою мискъ. Пройдя такимъ образомъ около четырехъ или пяти верстъ, мы начинаемъ незамѣтно подниматься на каменистую степь, волнистую, съ широкими и плоскими увалами. Впереди и влѣво, вдали, замѣтны пальмы мѣста *Лядгаиштъ* (къ нему изъ *Нарану* идетъ отдельная тропа). Мискъ на ней рѣдѣеть и смѣняется щакаромъ. Черезъ $14\frac{1}{2}$ верстъ пути, передъ чѣмъ мы вышли на боль-

шую джалкскую дорогу (она оставляет влѣво отъ себя *Нарану*, *Мокѣ-Султанъ*, *Джузанъ-канъ* и *Гурани*), влѣво отъ нея и ей параллельно встрѣчаемъ гряду мелкихъ камней (крупныхъ на этой степи не имѣется). Она тянется на нѣсколько десятковъ шаговъ и состоитъ изъ ряда кучекъ: сначала болѣе высокихъ, широкихъ и близкихъ одна къ другой, потомъ постепенно все болѣе и болѣе мелкихъ и отдаляющихся другъ отъ друга. Это „*Мейданъ-и-аспѣ*“, нерѣдкіе въ приджалкскихъ пустыняхъ. По словамъ белуджей, этими камнями обозначали слѣды конского галопа еще до временъ Теймуръ-Ленга. Въ пяти верстахъ отсюда степь становится почти совсѣмъ обнаженою и принимаетъ характеръ типичнаго лута. Ея растительность представлена очень рѣдкими, большою частью совершенно сухими кустиками шакара (мертвыми, благодаря здѣшнему сухому климату, стоять помногу лѣтъ), да нижеупоминаемыми нѣжными скоро замирающими травками. Порою шаговъ на тысячу въ томъ или другомъ направленіи буквально не видно ничего, кромѣ однообразнаго камня. Ходьба здѣсь, однако, легкая, такъ какъ камень мелокъ и слаженъ довольно ровно. Проходимъ такою мѣстностью около четырехъ верстъ, послѣ чего встрѣчаемъ замѣтный спускъ, а за нимъ хорошо выработанный водостокъ, вблизи береговъ котораго въ изобиліи растутъ солянки тратъ и шакаръ. За этимъ водостокомъ находимъ другой съ такою же растительностью и въ немъ останавливаляемся, имѣя съ собою воду изъ *Нарану*.

Идя все время пѣшкомъ впереди каравана, я въ луговой части перехода могъ насчитать до 19 видовъ травокъ, отъ большинства которыхъ черезъ мѣсяцъ не останется и слѣда. Эти травки широко разбросаны одна отъ другой и очень мало замѣтны. Лишь въ рѣдкихъ случаяхъ онѣ группируются въ колоніи. Большая часть ихъ имѣетъ широко разставленные и прижатые къ землѣ листья. Три вида начали цвѣсти. Нѣкоторые готовы расцвѣсть, причемъ еще не скинули сѣянодолей... Между этими травками особенное вниманіе возбуждаетъ

одна, у саргадцевъ называемая „мегиръ“ или „магиръ“ (ее ъдятъ, но по вкусу это самая обыкновенная трава, только сочная). Она растеть на каменистыхъ и хрящевато- песчаныхъ почвахъ, рѣже на хрящеватыхъ солонцахъ, и была замѣчена, начиная включительно отъ *Сенг-и-Ачъ*. Укрѣпляясь на то-ненькомъ непропорціонально маломъ стержневомъ корешкѣ, это растеньице имѣеть очень сочныя вѣточки и листья, прижатые къ землѣ или во всякомъ случаѣ очень мало надъ нею возвышающіеся. Форма листьевъ разнообразная: отъ почти трехугольной, черезъ округло ромбовидную, до яйцевидной. Часто они имѣютъ несимметричныя половины. Верхняя сторона ихъ темно-зеленая, нижня же яркаго, блестящаго пурпурово-розоваго цвѣта. Если по этой послѣдней провести пальцемъ, на немъ въ большомъ количествѣ остается розовая жидкость. Подъ лупою эта поверхность оказывается усѣянною величайшимъ множествомъ совершенно круглыхъ капелекъ розового сока. Такія же капельки, только безцвѣтныя и въ далеко меньшемъ числѣ, наблюдаются и на верхней сторонѣ.—Оригинальна еще одна травка, покрытая густымъ и длиннымъ пухомъ, вслѣдствіе чего она походитъ на пуховой комокъ.

Утромъ описываемаго дня мы наблюдали любопытное явление, именно пыльное облако. Оно было замѣчено съ солнечнымъ восходомъ, въ южной сторонѣ неба; имѣло буроватый цвѣтъ, занимало въ длину не меньше семи верстъ и тихо, въ нѣсколько слоевъ, ползло къ сѣверо-востоку. Въ 10 часовъ утра, нависши надъ нашей дорогой, оно разслоилось еще больше, причемъ нижніе слои, состоявшіе изъ болѣе тяжелыхъ частичекъ пыли, опустились на землю, а самые верхніе продолжали оставаться на высотѣ, которая была никакъ не меньше 3000 футовъ отъ поверхности пустыни. Въ этотъ моментъ можно было насчитать пять слоевъ, отдѣлявшихся одинъ отъ другого очень широкими промежутками.

29. I. Джалкъ (20 верстѣ).

Дорога сначала проходитъ каменистымъ лутомъ, скудно

поросшимъ солянками тратъ и шакаръ. На четвертой верстѣ пересѣкаемъ водостокъ, направляющійся къ сѣверо-востоку. Онъ широкъ, но только въ самой глубокой части имѣетъ узкую ложбинку, по которой сюда добѣгаютъ дождевыя воды горъ. Отсюда лутъ полого поднимается и вскорѣ образуетъ приподнятый край, за которымъ прорѣзается новымъ водостокомъ. На днѣ этого водостока имѣется четыре узкихъ русла, въ которыхъ бываетъ дождевая вода. Правый берегъ его выраженъ неясно, образуя низкоберегіе острова, незамѣтно переходящіе въ новый участокъ лута. По этому послѣднему при нѣкоторомъ вниманіи можно замѣтить немалое количество недолговѣчныхъ травокъ, изъ которыхъ многія собираются цвѣсти. Тѣмъ не менѣе, порою на нѣсколько сотъ шаговъ въ ту или другую сторону, рѣшительно невозможно найти какое бы то ни было растеніе. Описываемый участокъ постепенно повышается и переходитъ въ пологосклонную гряду, черезъ которую переваливаетъ наша дорога въ семи верстахъ пути. За переваломъ, немного спустя, слѣдуетъ спускъ въ долину съ плоскимъ дномъ¹⁾ среди невысокихъ щебнистыхъ яровъ; тамъ и здѣсь разбросаны по ней на большомъ разстояніи одинъ отъ другого жалкие кустики, большею частью мертвые. Дорога направляется вверхъ по этой долинѣ²⁾, встрѣчая на ней слабые и въ общемъ малозамѣтные водостоки. Затѣмъ она дѣлаетъ подъемъ на возвышенность правой ея стороны (въ десяти верстахъ пути), представляющую сильно щебнистые, глиняные не крутыми отвалы, и выходитъ черезъ участокъ абсолютно голаго лута къ широкому водостоку. Въ мѣстѣ нашей встрѣчи съ этимъ послѣднимъ онъ ограниченъ высокими (до $3\frac{1}{2}$ саженей и больше), очень часто совершенно отвѣсными ярами, состоящими изъ густого и грубаго щебня, цементированнаго глиною и въ нижнихъ частяхъ слежавшагося въ конгломератъ. Дно

¹⁾ Оно состоитъ изъ вертикально и вообще очень круто поставленныхъ сланцевъ.

²⁾ Въ своей вершинѣ она сливается съ лутомъ, который открываетъ видъ на невысокія горы и ихъ холмистыя предгорія.

его усыпано крупнымъ камнемъ и поросло какъ кургязевыми деревцами, такъ и тамариксомъ. Какъ видно по наносамъ, оно заливается иногда во всю свою ширину. По дну пробѣгаетъ нѣсколько русель, въ которыхъ часто бываетъ вода. Судя по тѣмъ же наносамъ, они заливаются на высоту до $5\frac{1}{2}$ футовъ. Дорога направляется вверхъ по водостоку и вскорѣ встрѣчаетъ ручей съ великолѣпною водою, тутъ же исчезающею въ руслѣ. Пройдя около полторахъ тысячъ шаговъ вверхъ по ручью, она покидаетъ его и поднимается на правый берегъ водостока. Здѣсь мы оказываемся на плосковерхомъ островѣ, противоположный край котораго обрамляется крутоберегимъ рукавомъ того же водостока. Этотъ островъ состоитъ изъ вертикальныхъ и круто поднятыхъ сланцевъ, наверху разбитыхъ въ плоско-зернистый песокъ, имѣющій маслянистый блескъ. Дорога идетъ къ вершинѣ его и затѣмъ спускается къ мѣсту, отъ котораго рукавъ начинается. Тутъ русло водостока сильно расширяется и принимаетъ видъ узкой долины, со дна которой въ нѣсколькихъ мѣстахъ островами поднимаются вертикальные сланцевые выступы. Почва мягкая, глинистая, иногда пыльная, мѣстами сырая. Растительность довольно богатая: тамариксы, куга, придающая этой мѣстности видъ болота, затѣмъ бугоры травы (кертѣ) и разные кустарники, причемъ все эти растенія еще не получили зелени и стоять пожелтѣвшими или побурѣвшими.

Описанное мѣсто называется *Кани* и находится въ 15—16 верстахъ пути. Водостокъ его беретъ начало въ горахъ *Кухѣ-и-Ноукъ* и проходитъ черезъ жилое мѣсто *Синуканъ*. Ниже *Кани* онъ направляется въ *Лядгештъ* (*Лядгаштъ*), откуда сворачиваетъ на сѣверъ, чтобы затеряться въ солонцахъ низменности *Машкиль*. Въ *Лядгештѣ* много пальмъ.

Пройдя черезъ *Кани*, мы поднимаемся среди невысокихъ холмовъ на правый его край и выходимъ на каменистый и совершенно обнаженный лутъ, покрытый плоскимъ сланцевымъ пескомъ. Вскорѣ спускаемся въ плоскую долину среди пологихъ холмовъ, состоящихъ изъ разрушившихся сланцевъ и

усыпанныхъ тѣмъ же пескомъ. Пройдя по ней нѣкоторое разстояніе, мы поднимаемся на высоты ея лѣвой стороны и въ 18 верстахъ пути дѣлаемъ здѣсь невысокій перевалъ. Съ высоты его, въ южной сторонѣ, видны выдающіяся изъ-за холмовъ укрѣпленія оазиса *Джалкъ* и верхушки его пальмъ. Съ перевала дорога спускается въ новую плоскую долину среди сланцевыхъ волнъ и идетъ вверхъ по ней. Возвышенности, раздѣляющія обѣ долины, разбиты на отдѣльные холмы, вслѣдствіе чего ихъ днища сливаются другъ съ другомъ. Затѣмъ еще одинъ невысокій перевалъ, и мы спускаемся въ великолѣпную пальмы оазиса *Джалкъ*, гдѣ разбиваемъ свой станъ около одного изъ кяризовъ.

Не считая мѣста *Кані*, описанный переходъ отличался почти полнымъ отсутствіемъ птицъ. Дѣйствительно, на всемъ этомъ пути я могъ замѣтить лишь нѣсколько штукъ чекановъ (*Saxicola montana*) и пустынныхъ жаворонковъ (*Ammomanes phoenicuroides*). Изъ рептилій нерѣдко попадались пятнистые круглоголовки (*Phrynocephalus maculatus*).

Въ оазисъ *Джалкъ* мы пробыли и слѣдующій дѣнь, 30 января.

Джалкъ представляетъ открывающіяся къ сѣверу и сѣверо-востоку узкая и широкая плоскія лощины среди безжизненныхъ и большею частью совершенно обнаженныхъ сланцевыхъ грядъ. Почва лощинъ мягкая, нѣжно-глинистая, безъ щебня или съ малымъ его содержаніемъ. Какъ онѣ, такъ и мѣстами склоны холмовъ покрыты великколѣпными пальмовыми парками, въ тѣни и зелени которыхъ среди плодородныхъ полей разбросаны селенія:

Кашанъ (около 100 д.),

Чегердъ (около 100 д.),

Кала-и-Омрѣ,

Кала-и-Мирѣ (около 400 д.) или собственно *Джалкъ*,

Кала-и-Сарыку (около 300 д.),

Кала-и-Гушабѣ,

Кала-и-Кухканѣ (около 250 д.) вмѣстѣ съ другими более мелкими. Приведенное количество домовъ мнѣ кажется пре-

увеличеннымъ, хотя оно было сообщено мнѣ правителемъ страны Миръ-Абдулла-ханомъ. Во всякомъ случаѣ не будетъ большою ошибкою, если опредѣлить численность населенія всего оазиса въ 850—900 семействъ. Джалкскія селенія построены большею частью на холмахъ и защищаются частью крѣпостенками, частью блокгаузами. Нѣкоторые изъ этихъ послѣднихъ разбросаны и въ сторонѣ отъ селеній тамъ и здѣсь въ разныхъ мѣстахъ парковъ. Дома плосковерхie, выстроенные изъ глины, перемѣшанной съ камнемъ; частью это простые шалапи. Орошеніе составляется кяризами и мѣстными родниками. Изъ кяризовъ самые большиe: *Канъ-и-Гогенъ* и *Канъ-и-Гушабъ*. Всего здѣсь четыре большихъ кяриза. Полей множество; часть ихъ загорожена глиняными заборами и плетнями изъ пальмовыхъ вай. Въ изобиліи воздѣлываются ячмень и пшеница, которая поднялась уже на половину аршина, бобы, находящіеся теперь въ полномъ цвѣту, кукуруза и хлопокъ. Кромѣ пальмъ здѣсь мало другихъ древесныхъ породъ. Во время своей экскурсіи я могъ замѣтить въ небольшомъ количествѣ гранатовые кусты и нѣсколько деревцовъ наринджа. Въ величайшемъ множествѣ какъ на поляхъ, такъ и въ другихъ мѣстахъ подъ пальмами наблюдалась цвѣтущіе тюльпаны (картакъ). Иногда они росли такъ густо, что казались нарочно посыпанными. Цвѣтутъ одуванчики и еще какие-то три вида растеній. Во время рамазана (въ концѣ декабря и въ началѣ января) здѣсь шли очень сильные дожди. Обыкновенно они приносятся съ юга и юго-запада.

Экскурсіи наши положительно были въ тягость, такъ какъ на выстрѣлы сбѣгались туземцы и уже не отставали ни на одинъ шагъ. Александровъ однажды вернулся съ охоты въ сопровожденіи не менѣе 50 разнокалиберныхъ мальчишекъ и человѣкъ 20 взрослыхъ. Эта публика всячески стремилась помочь намъ, но галдѣла и вообще мѣшала страшно. Птицъ мы видѣли много, но они принадлежали немногимъ видамъ. Наблюдались: бѣлощечки (*Molpastes leucotis*), индійскія сиворা-

кушки (*Coracias indica*), хохлатые жаворонки (*Galerita magna*), ремеза (*Aegithalus atricapillus*), пѣночки (*Phylloscopus tristis*), горихвостки (*Ruticilla erythronota*), дримойки (*Burnesia lepida*), воробы индійские (*Passer indicus*) и тамариксовые (*P. yatii*), коршуна (*Milvus melanotis*), ястреба (*Astur badius*), перепелятникъ (*Accipiter nisus*) и нѣкоторыя другія. Въ водахъ во множествѣ встречались лягушки (*Rana cyanophlyctis*). Изъ звѣрей мы часто видѣли мангустъ (*Herpestes auropunctatus*). Ночью задавали концерты шакалы, вдали покрикивали полосатыя гіены, а совсѣмъ близко къ стану подходили кабаны.

Населеніе имѣетъ зажиточный и порою щеголеватый видъ. Оно составляется белуджами:

Раисъ	}	исконные джалкцы.
Сепай (Сепахи)		
Омра (Умра)		

Кульшайзаде.
Дерзаде.

Нушервани, главная часть которыхъ обитаетъ *Калаганъ*.

Гуссейнъ-борь, принадлежащіе племени рики.

Среди джалкцевъ часто приходится наблюдать черты монгольского типа: узкие, косопоставленные глаза, выдающіяся скулы, жидкую бороду. Нерѣдко при томъ же монгольскомъ типѣ субъектъ бываетъ блондиномъ, что у белуджей должно считаться явленіемъ необыкновеннымъ.

Правителемъ страны въ настоящее время состоитъ Миръ-Абдулла-ханъ, носящій титулъ миръ-бузургъ-заде и относящійся къ древнему роду бузургъ-заде изъ племени раисъ. Мнѣ могли указать слѣдующую его родословную:

?		Институт наследия
Миръ-Ша-Софій.		
Миръ-Алямъ-ханъ.		
Миръ-Делаваръ-ханъ.		

Миръ-Абдулла-ханъ.

Согласно маршруту, представленному мною въ Императорское Русское Географическое Общество, я изъ оазиса *Джалкъ* долженъ былъ пройти на востокъ въ Келатскій Белуджистанъ. Это оказалось невозможнымъ. Въ день нашего пріѣзда въ *Джалкъ* ко мнѣ явился посланный отъ Ноурузъ-Хана харанскаго, съ которымъ я познакомилъся въ 1898 г. и который обѣщалъ содѣйствіе въ слѣдующій мой пріѣздъ, и отъ имени своего господина передалъ просьбу, чтобы я не ходилъ на востокъ, если не желаю лишить его англійской субсидіи и поставить передъ мною въ неловкое положеніе, такъ какъ онъ имѣть приказъ арестовать меня и доставить въ Кветту... Англичане пользуются въ *Джалкъ* громаднымъ вліяніемъ и, по видимому, считаютъ его весьма лакомымъ кускомъ. Дѣйствительно, нельзя не признать его важности и въ торговомъ, и въ стратегическомъ отношеніи: достаточно только взглянуть на карту. Замѣчу еще, что послѣ того, какъ мы разбили свой станъ и обратились къ Миръ-Ляль-хану (онъ замѣщалъ Миръ-Абдулла-Хана, бывшаго въ это время въ *Дизакъ* и вмѣстѣ съ Гашимъ-ханомъ, правителемъ Персидскаго Белуджистана, участвовавшаго въ осадѣ укрѣпленія *Шастунъ*) съ просьбой помочь пріобрѣсти необходимое довольствіе, онъ наотрѣзъ отказался продать намъ что-либо, мотивируя этотъ отказъ распоряженіемъ какого-то англійского сагиба... Онъ заговорилъ иначе только тогда, когда я застрѣлилъ двухъ барановъ изъ мимо проходившаго стада и обѣщалъ жаловаться въ Тегеранъ. Живой рукой мы получили и скотъ, и муку, и масло, и разные другие продукты. Самъ же Миръ-Ляль-ханъ кончилъ тѣмъ, чѣмъ обыкновенно кончаетъ большая часть белуджскихъ хановъ, т.-е. стать попрошайничать, доводя свои просьбы до полнѣйшаго безстыдства.—О Россіи джалкцы имѣютъ самое смутное представление. Спрашивали, напр., сколько податей Россія платить Е. В. Шаху, фитильныя ли ружья у насъ въ арміи, скоро ли англичане отнимутъ насъ отъ каджаровъ и т. п. Другія же лица видѣли въ Россіи нѣчто коварное, варварское,

съ порядками далеко худшими, чѣмъ въ Персіи, говорили о стремлениі ея къ завоеваніямъ, обѣ обѣднѣніи всѣхъ покоренныхъ ею народовъ, обѣ обращеніи ихъ чуть не поголовно въ солдаты и, тонко улыбаясь, спрашивали: „вотъ вы, русские люди, пришли въ Джалкъ: значитъ уже началась война между Россіей и Англіей?“ И вотъ вечеромъ, когда мы уже вошли въ дружелюбныя сношенія съ туземцами, мнѣ пришлось прочитать передъ обширною аудиторіею цѣлую лекцію о моемъ великому отечествѣ, о моемъ великому государѣ, о русской силѣ, отвагѣ и справедливости, о многихъ еще предметахъ, о которыхъ англійскіе путешественники сочли нужнымъ дать джалкцамъ столь фальшивое понятіе.

Изъ Джалкъ въ Шіалькутъ существуетъ оживленное караванное движение (везутъ хлѣбъ, финики, шерсть, кожи, масло, а также гонять скотъ на смѣну мануфактурныхъ издѣлій) черезъ пункты: Лядгештъ, Тачабъ (много пальмъ, колодцы съ хорошею водою) и колодцы Галичахъ.

Изъ оазиса Джалкъ въ Дизакъ.

Эта дорога проходитъ черезъ страну Калаанъ.

31. I. Колодезъ Чахъ-и-Канокъ (14¹/₂ в.).

Общее направленіе пути юго-юго-западное. За мѣстомъ стоянки дорога переваливаетъ черезъ холмъ, на которомъ стоитъ с. Кала-и-Миръ, и спускается на солонцеватую площадь съ сырою почвою, въ нѣсколькихъ мѣстахъ сощающіяся родниками. За нею проходимъ черезъ широкую полосу пальмъ и далѣе черезъ широкую же полосу пашенъ, зеленѣющими высокими озимями. Пройдя пашни, мы поднимаемся на холмистую возвышенность и дѣлаемъ на ней цѣлый рядъ переваловъ. За послѣднимъ изъ нихъ дорога направляется плоскостями, образующими пониждающуюся террасу, спускается къ широкому водостоку, въ которомъ часто бываютъ горныя дождевые воды,

и поднимается вверхъ по его уклону, оставляя по сторонамъ широко разбросанные кусты „каркъ“, частью зеленаго, частью уже сбросившаго листву. Черезъ непродолжительное время дорога даетъ влѣво тропу къ с. *Калагъ* и другую къ с. *Каладѣнъ-Динъ* (*Каладинъ*) и мѣсту *Наганъ* (четыре кяриза и пальмовый паркъ), чтобы вслѣдъ затѣмъ оставить водостокъ¹⁾ вправо, подняться въ шести верстахъ пути на прилежащія возвышенности и идти плоскостями и невысокими холмами. Растительности здѣсь нѣтъ почти никакой. Вскорѣ встрѣчаемъ большую дорогу, ведущую изъ *Джалкъ* въ *Калаганъ*, и идемъ по ней почти до мѣста остановки. Мы спускаемся по ней къ широкому водостоку, пересѣкаемъ его, поднимаемся на новую плоскость и вслѣдъ затѣмъ дѣлаемъ спускъ еще къ одному водостоку, въ который, невдалекъ влѣво отъ дороги, впадаетъ сейчасъ упомянутый. Этотъ послѣдній представляетъ любопытную особенность: онъ широкъ, но въ мѣстѣ впаденія сильно суживается, такъ что его устьевая часть имѣетъ видъ глубокой трещины. Затѣмъ дорога поднимается на плоскость, справа и слѣва ограниченную обнаженными сланцевыми холмами и склоняющуюся болѣе или менѣе съ юга на сѣверъ. Въ 12 верстахъ пути спускаемся къ широкому водостоку, довольно изобильно поросшему тамариксомъ и ползучею вѣролистною пальмою. Эта послѣдняя нѣсколько напоминаетъ нашу комнатную латанию и у белуджей известна подъ названіемъ „дазъ“. Съ высоты спуска ясно замѣтно, что мѣстность, залигающая по ту его сторону, представляетъ плоскость, болѣе низкую, чѣмъ тѣ, по которымъ мы шли до сихъ порь. Прямо противъ спуска открывается устье боковой вѣтви съ тою же растительностью. Дорога идетъ вверхъ по этой вѣтви. Эта послѣдняя вѣтвится среди сланцевыхъ холмовъ и вскорѣ, разбившись на нѣсколько небольшихъ и короткихъ истоковъ, теряется на холмистой плоскости. Затѣмъ въ $13\frac{1}{2}$ верстахъ

¹⁾ Несмотря на свою значительную ширину, онъ вскорѣ дробится на источная русла.

пути намъ попадается еще одинъ широкій водостокъ. Дорога пересѣкаеть его, мы же идемъ по боковой тропѣ вверхъ по нему и въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ развѣтвляется на двѣ вѣтви, останавливаемся.

Это мѣсто называется *Чахъ-и-Канокъ* или просто *Канокъ*. Въ немъ имѣется два колодца. Это неглубокія ямы съ мутною, но совершенно прѣсною водою, которой мало и которая набѣгаеть медленно (сразу изъ двухъ колодцевъ мы могли получить только около $3\frac{1}{2}$ ведеръ). Въ Канокѣ много вышеупомянутой вѣролистной пальмы (верблюды не Ѵдятъ ее) и тамарикса, который стоять побурѣвшимъ и пока еще не возобновляетъ зелени; имѣется въ немъ кромѣ того нѣсколько кустарниковъ, не наблюдавшихся въ болѣе сѣверныхъ мѣстностяхъ; они развиваются листья, а нѣкоторые собираются цвѣсти. По окрестнымъ холмамъ встрѣчаются деревца растенія, похожаго на кягуръ. За всѣмъ тѣмъ они пустынны до крайности.

Ночью вслѣдъ за шакальимъ концертомъ, подъ который такъ сладко дремалось, мы были разбужены отчаяннымъ крикомъ переводчика Аджи: „Ляшкеры! Ляшкеры! я, Алла!“ (разбойники, разбойники! о, Боже!) ¹⁾). Поднимается страшный переполохъ, люди вскакиваютъ и... съ недоумѣniемъ смотрятъ другъ на друга: все тихо и спокойно. Оказывается, что Аджи наслушался въ Джалкѣ всевозможныхъ ужасовъ, ожидающихъ насъ въ дальнѣйшемъ пути, причемъ ему сообщали, что ляшкеры, собираясь произвести неожиданное нападеніе, подражаютъ крикамъ шакаловъ и подъ видомъ этихъ животныхъ подкрадываются къ своимъ жертвамъ. Шакаловъ-то и принялъ мой Аджи за разбойниковъ.

1. П. с. *Кала-Эйби* ($13\frac{1}{2}$ верстѣ).

Общее направленіе пути юго-юго-западное. Дорога сначала идетъ вверхъ по восточной вѣтви водостока, затѣмъ вскорѣ оставляетъ ее и поднимается на каменистую возвышенность,

¹⁾ Ляшкеръ въ тѣсномъ смыслѣ слова означаетъ воина.

плоскую и почти совсѣмъ оголенную. Несмотря на обиліе камня, покрывающаго эту послѣднюю, ходьба по ней легкая. Вправо видны холмы и близко за ними горы, влѣво (къ востоку и востоко-сѣверо-востоку) развертывается далеко открытый горизонтъ, причемъ дальній край плоскости закрываетъ нижележащіе холмы съ ихъ цѣпями и грибы. Дорога направляется описываемою возвышенностью, проходитъ между одиночными холмами и вскорѣ за ними въ четырехъ верстахъ пути подводить насть къ широкому и крутоберегому руслу *Рудѣ-и-Калаганъ*, бассейнъ которой составляетъ страну, извѣстную подъ названіемъ *Калаганъ*.

Рудѣ-и-Калаганъ впадаетъ въ *Рудѣ-и-Машкиль*, именно около двухъ населенныхъ пунктовъ: *Рахї* и *Дазї* (принадлежащіе белуджамъ рикѣ). Въ той части, къ которой мы вышли, берега его мѣстами совершенно отвѣсны, а дно занято довольно густымъ лѣсомъ разнолистнаго тополя (подагъ)¹⁾, перемѣшаннаго съ кургязью, тамариксомъ, ядовитымъ для всякаго скота олеандромъ (джоуръ)²⁾, безвреднымъ мелкимъ его видомъ (гишаркѣ), высокими зелеными кустами растенія „панирбадъ“ и многими другими породами, въ сѣверныхъ частяхъ Белуджистана не встрѣчающимися. Что касается до „панирбадъ“ (въ буквальномъ переводѣ „сырный вѣтеръ“), то сѣмяна его имѣютъ очень сильный сырный вкусъ, но страшно горьки; они идутъ въ дѣло при приготовленіи сыра, причемъ въ кипящее молоко, изъ котораго его думаютъ сдѣлать, кладется только три или четыре штуки; кромѣ того, вмѣстѣ съ цветами ихъ употребляютъ въ крѣпкомъ настоѣ при желудочныхъ болѣахъ. — По дну русла вѣется ручей съ великолѣпною водою. Въ описанномъ лѣсу мы нашли очень много птицъ, изъ которыхъ прежде всего слѣдуетъ упомянуть о зеленыхъ дятлахъ, принадлежащихъ къ виду, описанному мною по экземплярамъ изъ русскаго

¹⁾ Деревья стоять обнаженными, и ихъ листовыя почки едва набухла.

²⁾ Изъ сока его листьевъ и цветовъ белуджскіе знахари приготовляютъ сильный ядъ.

Мургаба (*Gecinus flavirostris*). Затѣмъ часто встрѣчались славки (*Sylvia minuscula* и *S. affinis*), пѣночки (*Herbivocula neglecta* и *Phylloscopus tristis*), дримойки (*Burnesia lepida*), суи (*Chathurhea huttoni*), горихвостки (*Ruticilla erythronota* и *R. rufiventris*), ястреба (*Astur badius*), индійские и тамариксовые воробы (*Passer indicus* и *P. yatii*); замѣчены были болотныя совы (*Asio accipitrinus*).

Дорога направляется вверхъ по руслу, въ нѣсколькихъ мѣстахъ пересѣкала ручей. Лѣсь рѣдѣеть, показываются пальмы. Сверхъ вышеперечисленныхъ видовъ птицъ появляются во множествѣ бѣлощечки (*Molpastes leucotis*), ласточки деревенскія (*Hirundo rustica*) и пустынныя (*Ptyonoprogne obsoleta*), трясогузки (*Motacilla alba* и *M. personata*) и большія щеврицы (*Anthus semilis*). Направо и налево, по мягкимъ почвамъ расширявшагося русла, обнаруживаются поля высокихъ озимей, вмѣстѣ съ чѣмъ увеличивается количество пальмъ. Эти поля орошаются арыками, которые выведены выше изъ ручья. Въ $7\frac{1}{2}$ верстахъ пути встрѣчаемъ с. *Кала-Лиджї*, передъ которымъ равнина, прилегающая къ *Рудъ-и-Калаганъ*, уже успѣваетъ перейти въ холмы и потомъ въ настоящія горы.

Кала-Лиджї располагается на холмѣ среди долины, на лѣвомъ берегу ручья; небольшіе сады. Въ немъ около 80 семействъ земледѣльцевъ, живущихъ здѣсь болѣе или менѣе постоянно, и около 40 семействъ кочевниковъ, большую часть года проводящихъ вмѣстѣ съ своими стадами въ горахъ. Дома выстроены изъ глины и камня. Населеніе принадлежитъ къ племени нушервани, считающему себя вышедшими откуда-то изъ западной Персіи. На близлежащемъ холмѣ располагается кладбище, на которомъ выдается зіаретъ святого Кази-эддинъ¹⁾, представляющій груду камней, окруженныхъ оградою, и укра-

¹⁾ Частью въ честь этого же святого, частью въ честь другихъ шировъ по дальнѣйшей дорогѣ въ *Кала-Эйби* на карнизахъ и уступахъ прилежащихъ горъ разбросаны кучки камней и разставлены палки съ бѣлыми флагами.

шенный палками съ мотающимися на нихъ тряпочками и бѣлыми флагами. Въ числѣ обычныхъ приношеній, фигурирующихъ у подобныхъ святынь, я замѣтилъ щетку для причесыванія бороды и усовъ: она имѣла видъ той, которая у насъ употребляются при бритьѣ, но, къ моему удивленію, состояла изъ свиной щетины, укрепленной въ ручку изъ глины, смѣшанной съ навозомъ. Для масульманъ такая вещица мнѣ показалась странною. Впрочемъ, белуджи втихомолку, какъ я нѣсколько разъ убѣжался, не прочь даже подзакусить свининкой.

Немного выше *Кала-Лиджѣ*, на правомъ берегу, располагается другое селеніе, именно *Бала-Кала*. Въ немъ около 80 семействъ земледѣльцевъ и до 30 кочевниковъ. Небольшіе сады. Это очень богатое мѣсто съ обширными полями и весьма многочисленными пальмами.

Продолжая слѣдовать вверхъ по *Рудѣ-и-Калаганѣ*, мы непосредственно за сейчасъ названнымъ селеніемъ находимъ много родниковъ, выходящихъ со дна русла. За ними вода исчезаетъ, а съ нею вмѣстѣ и прежняя растительность. Впрочемъ, тамариксъ сохраняется еще нѣкоторое время. Здѣсь русло вѣется среди неприступныхъ, мрачныхъ, каменистыхъ горъ и сильно стуживается. По горнымъ склонамъ виднѣется много зеленыхъ цвѣтущихъ кустовъ *Zygophyllum eurypterum* и еще не распустившаго свою листву „гиштеръ“¹⁾. Въ то время, когда по руслу побѣжитъ „силь“¹⁾, вода затопляетъ его во всю ширину, поднимаясь, какъ видно по наносамъ, на высоту 4 футовъ и мчится съ силою неудержимою. Такою дорогою мы доходимъ до с. *Кала-Эйби*, около которого *Рудѣ-и-Калаганѣ* даетъ вѣтвь въ восточную сторону. Въ устьѣ этой вѣтви виднѣется небольшое селеніе *Пахурѣ* и пальмы, къ которымъ

¹⁾ Подъ называемъ „силь“ въ Персіи и Белуджистанѣ разумѣютъ потоки, образуемые дождями и, въ каменистыхъ кругобокихъ горахъ особенно, иногда появляющіеся совершенно неожиданно. Встрѣча съ силой въ узкихъ ущельяхъ и глубокихъ водостокахъ можетъ быть гибельной.

вода проводится поперекъ главнаго русла изъ *Кала-Эйби*. За этимъ послѣднимъ главное русло снова сильно расширяется.

С. *Кала-Эйби* построено на крутомъ каменистомъ холмѣ, близъ лѣваго края долины *Рудѣ-и-Калаганъ*. Въ немъ около 70 семействъ племени нушервани¹⁾. Много пальмъ и полей. Имѣются сады, въ которыхъ произрастаютъ: гранаты, грецкіе орехи, тутъ и виноградъ. Орошаются родниками и кариозомъ съ очень хорошею водою. Здѣсь резиденція правителя страны *Калаганъ* Насиръ-хана (сынъ Ширъ-дель-хана), ведущаго свое происхожденіе отъ кіанидовъ. Съ великимъ трудомъ и за крупныя деньги мы приобрѣли отъ него кое-что изъ провизіи. Первоначально же онъ отказался отъ продажи, мотивируя отказъ приказаниемъ „англійского сагиба“...

Населеніе страны *Калаганъ* не платить Персіи, которой она принадлежитъ, никакихъ податей и не несетъ какихъ бы то ни было повинностей. Оно, какъ и въ о. *Джамкъ*, ненавидитъ каджаровъ и открыто тяготѣеть къ англичанамъ. Надо замѣтить, что, начиная съ *Джамкъ*, персидская монета уже не принимается, и въ обращеніи имѣется почти исключительно только индійская.

Общая численность населенія страны *Калаганъ* разными лицами была мнѣ опредѣлена въ 350—400 семействъ. Оно составляется племенами: нушервани, рики, харани, дерзаде и туркі.

2. П. *Поркѣ-и-Сурхѣ* ($17\frac{1}{2}$ версты).

Весь путь проходитъ вверхъ по водосточнымъ русламъ верховьевъ *Рудѣ-и-Калаганъ*. Непосредственно выше *Кала-Эйби* густая тамариксовая заросли. Главное русло вскорѣ развѣтвляется, и дорога слѣдуетъ по правой вѣтви²⁾. Эта послѣдняя вскорѣ развѣтвляется въ свою очередь. Въ мѣстѣ развѣтленія обширная тамариксовая заросль, по которой тамъ и здѣсь разбросаны одиночки и группы высокихъ деревьевъ разноли-

¹⁾ Какъ и въ *Бала-Кала*.

²⁾ Еще разъ напомню, что при упоминаніи сторонъ водостоковъ, рѣкъ и долинъ, вмѣстѣ съ ихъ развѣтвленіями, ихъ обозначенія у меня дѣлаются считая внизъ по уклону.

стнаго тополя (подагъ), теперь оголеннааго. Въ этомъ лѣсу я поднялъ большое стадо дикихъ свиней, которыя, убѣгая отъ меня, съ замѣчательною рѣзвостью и легкостью взобрались на скалистыя кручи и исчезли въ нихъ. Дорога идетъ по лѣвой вѣтви, которая постепенно расширяется. Судя по наносамъ въ кустарникахъ, здѣсь много бываетъ воды, причемъ она поднимается до высоты $4\frac{1}{2}$ футовъ; въ выбоинахъ дна, какъ мнѣ разсказывали, держится до двухъ и даже до трехъ недѣль. Тамариксъ рѣдѣеть, появляется мелкорослая порода олеандра (гишаркъ), растущаго не деревцами, какъ настоящій, а густыми приземистыми кустами, теперь цвѣтущаго (цвѣты мелкіе, бѣлаго и розоватаго цвѣта); много цвѣтущаго *Zygophyllum* и панирбада, который не сегодня-завтра расцвѣтѣть; подъ кустами очень часто тюльпаны съ крупными желтыми цвѣтами. Обращаютъ на себя вниманіе кусты молочая съ зелеными стеблями, прямыми какъ стрѣлы и направленными вверхъ (цвѣты мелкіе, желтаго цвѣта, а молочко, вытекающее изъ вѣтокъ, обладаетъ, по словамъ белуджей, весьма ядовитыми свойствами). Затѣмъ въ изобиліи вѣеролистная пальма (дазь) и кусты „гишаръ“ вмѣстѣ съ разными другими растеніями, свойственными южнымъ горнымъ пустынямъ Иранскаго плоскогорія.—Русло, по которому мы идемъ, развѣтвляется, а долины вѣтвей сильно расширяются. Хотя наша дорога все время поднимается, но подъемъ до самаго мѣста стоянки остается малозамѣтнымъ. Этимъ объясняется образованіе мягкихъ глинистыхъ натековъ, попадающихъ по русламъ: вода застаиваетъ и осаждаетъ висящія въ ней частицы глины. Новые развѣтвленія становятся все болѣе и болѣе широкими, а возвышенности относительно низкими. При взглядѣ на окружающую мѣстность получается впечатлѣніе такого рода, что она есть не что иное, какъ сильно каменистая, изобильно поросшая высокими и низкими кустарниками плоскость, по которой разбросаны щепи и гряды высокихъ холмовъ, хотя площадь, занимаемая этими послѣдними, больше, чѣмъ ровныхъ мѣсть.

Затемъ дорога дѣлаеть невысокій перевалъ черезъ кряжъ, вдавшійся въ долину съ правой стороны. На немъ куча камней съ вставленными въ нее жердями, которыя украшены тряпками. Это зіаретъ въ честь святого *Пиръ-и-Бринджинанъ*, покровителя странъ *Калаганъ* и *Кулакъ* и высокочтимаго въ восточныхъ частяхъ Персидскаго Белуджистана. Спустившись съ перевала, мы вскорѣ достигаемъ мѣста *Поркъ-и-Сурхъ*.

Этимъ названіемъ опредѣляютъ окраину правой стороны русла, именно то мѣсто, гдѣ много корма для верблюдовъ и гдѣ имѣются ложбины, въ которыхъ подолгу держится дождевая вода.

Окрестныя горы сложены болѣшею частью изъ грубыхъ сланцевъ. Высота относительно незначительна, такъ что онѣ скорѣе кажутся холмами. Видъ ихъ мрачный и дикий. Съ мѣста стоянки и съ многихъ пунктовъ по пути къ ней на югъ виденъ высокій хребетъ *Сіанахъ-Кухъ*¹⁾, за которымъ лежатъ страны *Кулакъ* и *Дизакъ*.

Здѣшнимъ мѣстамъ свойственны слѣдующія наиболѣе важные растенія:

Какой скотъ употребляетъ въ пищу:

Подагъ (разнолистный тополь).

Бидъ (иволистный тополь).

Гязъ (тамариксъ). . . . .

Куриязъ (древовидный тамариксъ, повидимому, относящійся къ виду *Tamarix articulata*). . . . .

Гоадамъ (повидимому, *Amugdalus scoparia*, у персовъ бадомъ-талыхъ). . . . .

Всякій, кромѣ крупнаго рогатаго, лошадей и ишаковъ.

Всякій, кромѣ лошадей и ишаковъ.

Всякій, кромѣ лопадей.

¹⁾ На русскихъ картахъ *Сіанахъ-Кухъ*.

Гишаръ (съ первого взгляда похожъ на гоадамъ, но съ стрючками, содержащими пушистя летучки; длинныя многолѣтнія зеленыя вѣтки, направленныя вверхъ и чрезвычайно скудно покрытыя мелкими листочками. . . . .

Джоуръ (олеандръ).

Гишаркъ (молодая неядовитая порода олеандра) . . . . .

Самаръ . . . . .

Шатыръ . . . . .

Кяричъ . . . . .

Полюшъ . . . . .

Мазунъ . . . . .

Патыркъ . . . . .

Пильушишъ . . . . .

Коубанкъ . . . . .

Кульмуракъ . . . . .

Дазъ (вѣролистная пальма).

Калямакъ . . . . .

Таранъ . . . . .

Сурагъ . . . . .

Сайдантанъ . . . . .

Испантанъ . . . . .

Всякій, кромѣ лошадей.

Овцы и козы.

Всякій, кромѣ лошадей.

Всякій, кромѣ лошадей.

Всякій, кромѣ лошадей.

Всякій, кромѣ лошадей.

Овцы и козы.

Верблюды и мелкій рогатый скотъ.

Мелкій рогатый скотъ и ишаки.

Никакой.

Всякій, кромѣ лошадей и крупнаго рогатаго.

Лошади не трогаютъ, другой же скотъ весьма неохотно.

Верблюды и мелкій рогатый скотъ.

Верблюды и мелкій рогатый скотъ.

Верблюды и рогатый скотъ.

Верблюды, рогатый скотъ ишаки.

Верблюды и рогатый скотъ.

<i>Патонтъ</i>	.	.	.	.	.	.	Верблюды и рогатый скотъ.
<i>Драмшукъ</i>	.	.	.	.	.	.	Всякий.
<i>Каандаль</i>	.	.	.	.	.	.	Лошади и ишаки; крупный рогатый скотъ; остальной не- охотно.
<i>Гуркѣ</i>	.	.	.	.	.	.	Всякий.
<i>Данычкѣ</i> (лекарственное ра- стеніе).	.	.	.	.	.	.	Мелкій рогатый скотъ и верблюды.
<i>Дранакъ</i>	.	.	.	.	.	.	Всякий, особенно лошади.
<i>Надалъ</i>	.	.	.	.	.	.	Всякий, особенно лошади.

Вечеромъ около стана въ разныхъ мѣстахъ были замѣчены подозрительные люди. Изъ насть никто не спалъ, а переводчикъ Аджи заливался горючими слезами.

3. П. С. Мушкутакъ ($18\frac{1}{2}$ верстъ).

Дорога идетъ вверхъ по долинѣ водостока и вскорѣ оставляетъ ее вправо, чтобы начать подъемъ по боковой вѣтви. По дну этой послѣдней вѣтви глубокое и крутоберегое русло среди стѣнъ изъ глины, перемѣшанной съ грубымъ камнемъ. Эта вѣтвь вскорѣ разбивается на узкія лощины, почти трещины. Тамъ и здѣсь онѣ украшены деревьями фисташки, уже готовыми распустить свои листья, и высокими, пышными кустами гоадамъ. На послѣднемъ нѣть еще листьевъ, но онъ частью готовится цвѣсть, частью же цвѣтеть. Цвѣтетъ или собирается цвѣсть и болѣшая часть другихъ здѣшнихъ кустарниковъ. Дорога сильно поднимается и дѣлаетъ нѣсколько нелегкихъ для верблюдовъ переваловъ черезъ промежутки между руслами. Въ $3\frac{1}{2}$ верстахъ пути она доходитъ до перевала черезъ главный хребетъ горъ *Сіанахъ-Кухъ*. Онъ называется *Годаръ-и-Бриджинанъ* или просто *Бриджинанъ* и особыхъ затрудненій для верблюдовъ не представляетъ. Къ востоку отъ него, на томъ же хребтѣ, по дорогѣ изъ *Кала-Эйби* и *Нахурда* на *Исфандакъ*, находится другой перевалъ, именно *Бонсаръ*,

очень трудный для верблюдовъ, но удобопроходимый лошадьми и катерами.—Съ перевала дорога спускается въ узкую и глубокую трещину, которая очень извилиста и съ обѣихъ сторонъ принимаетъ другія, болѣе узкія трещины, образуя лабиринтъ, весьма пригодный для неожиданного нападенія; эти углубленія промыты въ глинѣ, перемѣшанной съ грубыми сланцевыми камнями. Трещина, по которой идетъ дорога, вскорѣ расширяется въ долину, покрытую густѣйшими зарослями вѣролистной пальмы и группами гоадамъ, словно снѣгомъ покрытыхъ бѣлыми цвѣтами. Весна здѣсь въ полномъ разгарѣ и сравнительно съ тѣмъ, что наблюдалось по ту сторону перевала, ушла на нѣсколько дней впередъ. Видно много летающихъ насѣкомыхъ, особенно бабочекъ, мухъ и пчелъ. Часто попадались на глаза ящерицы (*Eremias guttulata*) и агамы (*Agama kirmanensis*), а подъ камнями бунопусы (*Viporus tuberculatus*) и агамуры (*Agamura persica*). Изъ мѣстныхъ видовъ птицъ обращали на себя вниманіе сорокопуты (*Lanius fallax*), суи (*Chathorhea huttoni*), скотоцерочки (*Scotocerca inquieta*), красноклювые выюрки (*Bucanetes githagineus*), пустынные жаворонки (*Ammomanes phoenicuroides*), бѣлощечки (*Molpastes leucotis*), бѣлощерные чеканы (*Saxicola albonigra*), пустынные вороны (*Corax umbrinus*), ястреба (*Astur badius*) и каменные куропатки (*Caccabis chukar var.*). Изъ видовъ, въ этой странѣ зимующихъ, можно упомянуть обѣ горихвосткахъ (*Ruticilla rufiventris*), ремезахъ (*Aegithalus atricapillus*), славкахъ (*Sylvia minuscula* и *S. affinis*), пѣночкахъ (*Herbivacula neglecta*) и дербникахъ (*Lithofalco aesalon*).—Окрестныя горы относительно невысоки и сложены изъ сланцевъ.—Черезъ нѣсколько верстъ пути внизъ по долинѣ, слѣва въ нее впадаетъ широкое русло, которое отдѣляеть отъ главнаго хребта, оставшагося у насъ позади, высокій и угрюмый отрогъ. Достигнувъ устья долины, дорога оставляетъ влѣво ея водостокъ (онъ идетъ очень широкимъ и плоскимъ русломъ къ р. *Рудъ-и-Машкинъ* и впадаетъ въ нее къ западу отъ с. *Исфандакъ*), дѣлаетъ

легкий перевалъ черезъ невысокіе холмы правой стороны, которые еще немного дальше нивелируются съ окружающею мѣстностью, и выходитъ на обширную каменистую степь. Перевалъ обозначенъ кучею камней съ воткнутыми въ нее палками, это зіареть въ честь *Пиръ-и-Бринджинанъ*. Къ западо-юго-западу на степи виднѣются три одинокихъ холма, около которыхъ располагается с. *Мушкутакъ*, въ которомъ мы должны остановиться, а еще далѣе къ западу замѣтенъ вдали странный горный массивъ, кажущійся одинокимъ. Онъ состоить изъ трехъ горъ и по внѣшнему своему виду походить на развалины исполнского замка. Называли мнѣ его какъ *Кухъ-и-Баккери*. Въ разстояніи болѣе близкомъ, чѣмъ этотъ послѣдній, и немного съвернѣе поднимаются двѣ горы: сначала *Кухъ-и-Тиранъ*, потомъ *Кухъ-и-Гоманъ*.—Начиная отъ перевала, дорога пересѣкаетъ много водостоковъ, чрезвычайно изобильно заросшихъ вѣролистною пальмою и прорытыхъ на каменистой степи, которая въ томъ же изобиліи поросла кустами *Zygophyllum*. Эти послѣдніе, мѣстами разнообразящіеся гишаромъ, своею мягкую свѣжею зеленою находятся въ сильномъ контрастѣ съ мрачными тонами грубой каменистой почвы. Достаточно приблизившись къ с. *Мушкутакъ*, дорога пересѣкаетъ широкій крутоберегій водостокъ съ плоскимъ дномъ, покрытымъ мягкою глиною. Онъ начинается невдалекъ вправо, гдѣ имѣются: родникъ съ очень хорошею водою, небольшая пальмовая роща и миніатурныя поля. Отсюда дорога вступаетъ на степной клинъ, вдавшійся между этимъ водостокомъ и другимъ, который впадаетъ въ него тутъ же невдалекъ влѣво, пересѣкаетъ ихъ; затѣмъ, снова поднявшись на степь, огибаетъ первый изъ мушкутакскихъ холмовъ съ правой его стороны и подводитъ къ *Мушкутакъ* (этотъ холмъ самый высокій; какъ и оба остальныхъ, онъ крутъ, скалистъ и состоить изъ какой-то очень твердой сѣрой породы, пропитанной кварцемъ; подножья холмовъ усыпаны обломками камня, что дѣлаетъ ходьбу здѣсь очень трудною).

Постоянное население *Мушкутакъ* составляется лишь нѣсколькими семействами. Большая часть его мѣста принадлежить с. *Кяльпураканъ*. Здѣсь большая пальмовая роща, нѣсколько гранатовыхъ кустовъ и цвѣтущихъ яблонь. Вода доставляется глубоко разработаннымъ родникомъ, выведеннымъ въ маленькой прудъ, изъ котораго она уже расходуется на орошеніе пальмъ и полей, въ общей сложности занимающихъ около 7 десятинъ. На вкусъ она нехороша и сильно отдаетъ болотомъ. — Подножный кормъ для верблюдовъ имѣется въ изобиліи.

Къ юго-западу, въ разстояніи менѣе версты, виднѣется с. *Кяльпураканъ* (25—30 домовъ) съ его пальмами и крѣпостенкою. Почти прямо къ югу можно различить с. *Пиръ-абадъ* (30—40 д.), а немногого восточнѣе и дальше с. *Дегакъ* (100 д.). Вдали къ юго-востоку съ вершинъ мушкутакскихъ холмовъ замѣтно с. *Исфандакъ* (50—60 д.). Во всѣхъ этихъ селеніяхъ очень много пальмъ, благодаря которымъ, несмотря на дальность разстоянія, ихъ можно различить въ видѣ темныхъ пятенъ, разбросанныхъ на степи уже при выходѣ на эту послѣднюю, именно съ перевала, на которомъ зіаретъ *Ниръ-и-Бринджинанъ*¹⁾. — На югъ и юго-востокъ, въ самыхъ глубокихъ частяхъ степи, свѣтлѣютъ мягкая глинистая земли, прилегающія къ руслу рѣки *Рудъ-и-Машкидъ*.

Упоминаемая степь представляетъ по существу дѣла очень широкую долину, которая на сѣверѣ ограничена хребтовымъ поднятіемъ *Сіанахъ-Кухъ*, а на югѣ бампушскимъ плато, занятымъ страною *Бампуштъ*. Это плато спускается къ долинѣ узкими и широкими плоскими террасами, ограниченными и раздѣленными многочисленными и относительно невысокими грядами горъ. Высоты страны *Бампуштъ* кажутся поднятыми на меньшую высоту, чѣмъ *Сіанахъ-Кухъ*. За передовыми грядами, далеко на юго-западъ, можно замѣтить высокую остроконечную гору *Кантъ-и-Мулатанъ*. Поперечный разрѣзъ до-

¹⁾ Съ этого же перевала вдали въ западной сторонѣ виднѣются пальмы собственно Дизака.

лины представляетъ возвышенныя, обширныя и каменистыя подгорныя степи, болѣе широкія и высокія на сѣверѣ, со стороны *Сіанахъ-Кухъ*, чѣмъ со стороны *Бампуштъ*, и, сравнительно, узкія, мягкопочвенные, низменныя части, по которымъ пробѣгаєтъ *Рудъ-и-Машкидъ*. Возвышенною степною волною, отходящею отъ *Сіанахъ-Кухъ* между водостокомъ, по которому мы спустились съ перевала *Годаръ-и-Бринджинанъ*, и тѣмъ, на которомъ располагается с. *Инфандакъ*, долина раздѣляется на двѣ части: западная занята страною *Дизакъ*, восточная же входить въ составъ страны *Кугакъ*.

Кугакъ населенъ шестью племенами, именно: нааху́, туркі, нушервани, машкиди, дерзадѣ и харані. Численность его населенія достигаетъ до 350—360 семействъ. По словамъ Гашимъ-хана, правителя Персидского Белуджистана, первоначальная граница этой части Персіи измѣнена теперь такимъ образомъ, что названная страна „кажется“¹⁾ отошла къ Келатскому Белуджистану.

Пройденный нами до сихъ поръ путь изъ *Лядисъ*, въ громадной части своего протяженія, пригоденъ для колеснаго движенія даже въ современномъ своемъ состояніи. Нѣкоторыя затрудненія могутъ представлять лишь переходы черезъ *Кухъ-и-Андэ* и *Сіанахъ-Кухъ* во всякое время года, да глубокія части равнинъ *Талабъ* и *Машкиль* во время дождей.

4. II. с. *Кала-и-Миръ* (15—16 верстъ).

Дорога проходитъ мимо с. *Кялпураканъ*, пересѣкая около него два кяриза: новый (съ хорошею водою) и старый сухой²⁾. Далѣе она направляется въ западно-сѣверо-западную сторону, переходя черезъ многочисленные плоскіе водостоки на каменистой степи. Ходьба въ сторонѣ отъ дороги тяжела по обилію камня, покрывающаго степную поверхность. Растительность представлена кустарниками и мелкими травками, повсюду лѣ-

¹⁾ Странное выраженіе въ устахъ такой крупной административной единицы, какъ Гашимъ-ханъ.

²⁾ Влѣво отсюда на стели поднимается одинокій остроконечный холмъ.

зущими изъ грунта. Подъ густыми кустами и особенно подъ сѣнью изрѣдка встречающихся здѣсь кунаровыхъ деревецъ, эти травки сгущаются и образуютъ родъ клумбъ, въ которыхъются миніатюрныя незабудки и разныя другія, теперь цвѣтущи, при обыкновенныхъ условіяхъ малозамѣтныя и низенькія травы. Всего на описываемой степи въ этотъ день я насчиталъ 13 видовъ цвѣтушихъ растеній.

Сдѣлавъ около двухъ съ половиною верстъ, мы подходимъ къ холмамъ и болѣе версты съ четвертью идемъ среди нихъ по каменистой площади, скудно покрытой растительностью (холмы правой стороны не пускаютъ сюда дождевыхъ водъ, стекающихъ съ *Сіанахъ-Кухъ*). Холмы правой стороны представляютъ узкій кряжъ, изогнутый двумя углами при трехъ сторонахъ, причемъ дорога, подходя къnimъ, прежде всего встречаетъ уголъ, обращенный вершиной къ югу. Они высоки, скалисты, неприступны, завалены обломками гранита, твердаго песчаника, составляющаго главныя ихъ массы, и конгломерата, пропитаннаго кварцемъ, грубаго и весьма сильно цементировавшагося. Одна сторона, общая для обоихъ угловъ и вдоль которой идетъ дорога, направлена болѣе или менѣе къ сѣверо-западу; другая, ближайшая къ *Мушкутакъ*, къ сѣверо-востоку¹⁾; третья, обращенная въ сторону *Дизакъ*, къ юго-западу. Описанный кряжъ въ двухъ мѣстахъ сильно поднятъ, именно по средней сторонѣ. Онъ былъ названъ мнѣ какъ *Кухъ-и-Тиранъ*.—Холмы лѣвой стороны представляютъ неприступныя кручи въ видѣ отвесныхъ или слабо наклоненныхъ стѣнъ изъ очень крѣпкаго, пропитаннаго кварцемъ песчаника, причемъ эти стѣны своими основаніями зарыты въ каменный ломъ, частью весьма плотно слежавшійся. Эти холмы образуютъ три главныхъ группы, которые болѣе или менѣе прямою линіею вытянуты въ сторону *Кухъ-и-Баккери*.

¹⁾ Невдалекѣ отъ ея окончанія находится на степи одинокій холмъ, за которымъ по направленію къ *Сіанахъ-Кухъ* тянется цѣлый рядъ такихъ же холмовъ. Они постепенно понижаются и, наконецъ, нивелируются съ степью.

Выйдя изъ области описанныхъ холмовъ, дорога снова идетъ по каменистой степи. Растительность этой послѣдней скучнѣе, чѣмъ раньше, и дѣлается пышною лишь по водосто-камъ, въ которыхъ весьма часто развиваются весьма густыя заросли вѣролистной пальмы. Въ семи верстахъ пути мы оставляемъ невдалекъ вправо маленькую группу пальмъ, а влѣво высокія, отвесныя скалы *Кухъ-и-Гоманъ*. Повидимому, именно въ этомъ мѣстѣ находится самая высокая точка перехода изъ *Мушкутакъ* въ *Дизакъ*. Начиная отсюда, растительность дѣлается еще болѣе скучною, а степь становится безжизненною. Въ полуторахъ верстахъ за *Кухъ-и-Гоманъ* влѣво отъ дороги мы оставляемъ невысокій одинокій холмъ съ пологими склонами. Черезъ три версты дальше пересѣкаемъ старый сухой кяризъ и, миновавъ густѣйшую заросль вѣролистной пальмы, остающуюся вправо, подходимъ къ узкой полосѣ финиковыхъ пальмъ, которая сопровождается кяризнымъ ручьемъ съ хорошею водою. Этотъ ручей направляется влѣво, гдѣ среди невысокихъ горъ виднѣется селеніе и густая пальмовая роща. Включительно отсюда начинается оазисъ *Дизакъ*. Теперь мы идемъ густо заселеною культурною мѣстностью, оставляя по сторонамъ дороги обширные пальмовые парки съ одиночно разсѣянными высокими деревьями кургязи (нѣкоторые стволы имѣютъ на высотѣ человѣческаго роста до двухъ обхватовъ руками), многочисленныя поля, которые покрыты высокими зеленями и пестрѣютъ желтыми цвѣточками какихъ-то полевыхъ травъ, частые арыки съ великолѣпною водою и разливы.

Влѣво отъ дороги оставляемъ среди пальмъ зіаретъ покровителя страны *Дизакъ* святого *Баба-Хаджи* (глинобитная постройка въ родѣ часовни, съ остроконечнымъ куполомъ). Затѣмъ проходимъ мимо селеній *Итокъ* (120 домовъ) и *Аспичъ* (до 250 д.) и останавливаемся около с. *Кала-и-Миръ* (120 д.) или собственно *Дизакъ*. Въ сторонѣ влѣво, въ пальмахъ и укрываясь за ними, остаются селенія: *Магомедди* (50—60 д.), *Кала-и-Зангіанъ* (100 д.) и *Даштокъ-Кулю* (50 д.).

Вправо, начиная отъ *Баба-Хаджи*, виднѣются буги и перемѣшанныя съ щебнемъ водоносныя глины, изъ которыхъ выведены кяризы ко всѣмъ этимъ селеніямъ.

Селенія защищаются довольно-таки жалкими крѣпостцами и кромѣ того блокгаузами, разбросанными среди пальмъ. Дома сложены изъ глины съ камнемъ и имѣютъ плоскія крыши.

Птицы попадались въ небольшомъ количествѣ видовъ. Замѣчены: степные сарычи (*Buteo ferox*), ястреба (*Astur badius*), перепелятники (*Accipiter nisus*), дербники (*Lithofalco aesalon*), франколины (*Francolinus indicus*), бекасы (*Galligo coelestis*), воробы индійскіе (*Passer indicus*) и тамариксовые (*P. yatii*), пустынные жаворонки (*Ammomanes phoenicuroides*), жаворонки хохлатые (*Galerita magna* и *G. magna chendoola*), чеканы (*Saxicola finschi*, *S. montana*, *S. deserti*, *S. chrysopygia*), два вида ласточекъ (*Hirundo rustica* и *H. alpestris*), скотоцерочки (*Scotocerca inquieta*), суи (*Chathorhea huttoni*), два вида трясогузокъ (*Motacilla alba* и *M. personata*), сорокопуты сѣрые (*Lanius fallax*), ремеза (*Aegithalus atricapillus*), пѣночки (*Herbivacula neglecta*), славки (*Sylvia minuscula* и *S. offinis*). Изъ пресмыкающихся я могъ замѣтить только *Eremias guttulata*.

Населеніе выглядитъ зажиточно и щеголевато. Красный цвѣтъ здѣсь въ модѣ. Нѣкоторые щеголи носятъ сплошь красное платье, другіе при обычномъ бѣломъ нижнемъ костюмѣ одѣваютъ либо красную чалму, либо такія же шаровары, или рубаху, или накидку, смотря по вкусу и достатку. Первоначально наскъ принимаютъ за каджаровъ и по нашему адресу шлютъ всевозможныя ругательства. Узнавая же, что мы русскіе, идутъ вмѣстѣ съ нами толпою, галдятъ, въ упоръ пронзительно смотрятъ въ глаза и засыпаютъ вопросами: начались ли война Россіи съ Англіей, правда ли, что русскіе хотятъ взять Сеистанъ и Белуджистанъ, правда ли, что русскіе препятствуютъ англичанамъ, которые въ свою очередь желаютъ сдѣлать это, правда ли, что русскіе берутъ съ подвластныхъ имъ народовъ еще болѣшія подати, чѣмъ каджары, и т. п., и т. п.

Ко времени нашего прибытия въ Дизакъ въ этой странѣ было неспокойно. Байрамъ-ханъ (сынъ нынѣ умершаго Рустемъ-хана, съ которымъ я искренне подружился въ 1898 г. во время восстания сердара Гюссейнъ-хана), теперешній глава белуджского племени баранзаи (яранзаи), возсталъ противъ Гашимъ-хана, правителя Персидского Белуджистана, отказался будто бы платить подати и зажегъ пламя мятежа въ нѣсколькоихъ мѣстахъ Дизака, Ирафшана и Бампушта. Отрядомъ изъ 450 сарбазовъ и болѣе чѣмъ 600 человѣкъ белуджскихъ ляшкеровъ¹⁾, при двухъ пушкахъ, Гашимъ-ханъ осадилъ укрѣпленіе селенія *Шастунъ*, въ которомъ заперся Байрамъ-ханъ съ своими наиболѣе ярыми приверженцами. Большая и малая шайки людей осажденнаго хана бродили по странѣ, какъ дичь подстрѣливая правительственныхъ воиновъ, разъ они отлучались изъ лагеря ради фуража и продовольствія. Въ день нашего приѣзда въ Дизакъ люди Байрамъ-хана залпомъ изъ засады въ полуверстѣ отъ лагеря убили персидскаго сертипа Сеидъ-Магоммедъ-хана и сопровождавшихъ его трехъ артиллеристовъ.

Вечеромъ къ нашей стоянкѣ прискакалъ мой бампурскій знакомецъ Искендеръ-бэкъ, армянинъ, принявшій масульманство (онъ былъ русскимъ подданнымъ, былъ сосланъ за что-то въ Сибирь, бѣжалъ оттуда и теперь исполняетъ при Гашимъ-ханѣ самыя разнообразныя обязанности: палача, конюха, смотрителя дворовыхъ построекъ, адютанта и т. д.). Онъ турманомъ слетаетъ съ коня и подбѣгає ко мнѣ. Его глаза наполнены слезами, а руки трясутся отъ радости свиданія съ русскими людьми. Передаетъ привѣтъ отъ Гашимъ-хана съ просьбой посѣтить его въ лагерь подъ *Шастунъ*, но неходить однимъ, а дождаться конвоя.

5. П. с. *Шастунъ* ($1\frac{1}{2}$ версты). Тамъ же 6—7. П.

Утромъ 5 февраля къ намъ прибылъ Искендеръ-бэкъ съ

¹⁾ Большею частью изъ Джалаикъ и страны Сибъ.

конвоемъ изъ 20 кавалеристовъ отъ Гашимъ-хана. Десять изъ нихъ съ нашими верблюдами и белуджской прислугой идутъ кружнымъ путемъ. Остальные со мною, г. Гермъ, Александровымъ и Аджи ёдутъ напрямки. Районъ, обстрѣливаемый белуджскими пулями, мы должны были проскакать въ карьеръ. Только что наши лошади пустились во всю прыть, я, обернувшись назадъ, замѣтилъ Аджи, мчавшагося назадъ въ *Мирекала* и нещадно погонявшаго назадъ своего коня. Онъ явился въ *Шастунъ* много позднѣе, вмѣстѣ съ верблюдами, и оправдывалъ свое позорное бѣгство тѣмъ, что будто бы „нашелъ необходимымъ свое присутствіе при караванѣ ради его цѣлости“. Суть же дѣла въ томъ, что онъ считалъ для себя болѣе безопаснѣмъ ёхать среди высокихъ верблюдовъ и громоздкихъ выюковъ. Такъ по крайней мѣрѣ передавали мои штурдарты.

Прибывъ въ персидскій лагерь, мы были встрѣчены Гашимъ-ханомъ весьма любезно. Послѣ обѣда и послѣ того, какъ я сдѣлалъ перевязку нѣсколькимъ раненнымъ, санитарное положеніе которыхъ было поистинѣ ужасно, Гашимъ-ханъ обратился ко мнѣ съ просьбой обучить его людей стрѣльбѣ шрапnellю: „мы имѣемъ ее съ собою въ достаточномъ количествѣ, имѣемъ и пушку, но артиллеристы убиты съ Сеидъ-Магомедъ-ханомъ, и теперь никто не знаетъ обращенія съ нею“. Надо замѣтить, что въ бытность мою въ 1898 г. въ Бампурѣ и Фарра я показывалъ и притомъ довольно удачно стрѣльбу по мишенямъ этимъ убийственнымъ снарядомъ. На этотъ разъ мнѣ, конечно, надлежало отказаться отъ таковыхъ упражненій, чѣмъ я вызвалъ большое неудовольствіе со стороны хана. А на слѣдующій день наши отношенія по милости моего переводчика Аджи обострились еще больше. Я считалъ необходимымъ повидаться съ Байрамъ-ханомъ, чтобы переговорить съ нимъ и по возможности гарантировать безопасность дальнѣйшему нашему движенію на югъ. Полагаться на конвой, который предлагалъ дать Гашимъ-ханъ, я не разсчитывалъ, да притомъ онъ и обошелся бы не по моему карману. Вмѣстѣ

съ тѣмъ я думалъ, что мнѣ удастся примирить враждующія партіи, такъ какъ, судя по словамъ Гашимъ-хана, виноватой стороной былъ безусловно Байрамъ-ханъ. И я пошелъ къ нему въ сопровожденіи Аджи, штурдара Ляаль и рабаляда Амбаль.

По ту сторону жалкой глинобитной крѣпостенки (осада велась только со стороны прымыкавшаго къ ней пальмового парка) мы встрѣтили толпу белуджей, вооруженныхъ саблями и ружьями разнообразныхъ системъ (почти исключительно англійскаго происхожденія). Всѣ встаютъ при нашемъ приближеніи, всѣ имѣютъ экзальтированный, возбужденный видъ, всѣ съ напряженнымъ вниманіемъ смотрятъ на меня.

Изъ толпы отдѣляется Байрамъ-ханъ: онъ молодъ, красивъ и имѣетъ решительную фигуру. Вступивъ на разостланный коверъ, онъ здоровается со мною и приглашаетъ садиться. Аджи съ посинѣвшими губами трясется съ перепуга и шопотомъ не то читаетъ молитвы, не то произноситъ заклинанія. Нѣсколько крѣпкихъ словъ подбадриваютъ его, и онъ вспоминаетъ о своихъ обязанностяхъ.

Благія намѣренія мои окончить расплю миромъ успѣха не достигаютъ. Байрамъ-ханъ жалуется на произволъ персидскихъ властей; говоритъ, что исправно заплатилъ всѣ подати, причемъ показываетъ баратъ, свидѣтельствующій объ аккуратности платежа, и что не отказывался и не отказывается платить ихъ и впредь; сообщаетъ, что причиной возникшаго несогласія служитъ приказъ Гашимъ-хана передать наследственные селенія *Бакшамъ* и *Когнадаутъ* непримиримому врагу Рустемъ-хана правителю странъ *Джалкъ*, *Кулакъ* и *Дизакъ* Миръ-Абдулла-хану, который далъ за то кому слѣдуетъ крупную взятку¹⁾.

„Если сегодня мы отдадимъ *Бакшамъ* и *Когнадаутъ*, какъ того требуютъ, то завтра у насъ возьмутъ *Шастунъ*, а послѣ завтра отнимутъ *Сарджу*“, говоритъ ханъ: „бросимъ эту разговоръ, сагибъ! Языкомъ, сердцемъ, всѣми мыслями лгутъ

¹⁾ Миръ-Абдулла-ханъ субсидируется англичанами и ярый ихъ приверженецъ.

каджары, и мы не вѣримъ ихъ обѣщаніямъ. Мы не откажемся отъ своихъ правъ и поклялись на коранѣ умереть всѣ до единаго. Абдулла-ханъ хочетъ крови моей и моего брата и, если получить ее, то въ свою очередь своею кровью обольстъ наши могилы“.

Сдѣлавъ и здѣсь перевязку раненымъ, я условился съ Байрамъ-ханомъ, что до с. *Сарбазъ* буду носить форменную фуражку, по которой могли бы меня узнавать его ляшкеры. Вмѣстѣ съ тѣмъ я сообщилъ примѣты своего каравана. На прощанье я отдалъ ему револьверъ съ сотней патроновъ, которые были обѣщаны мною еще въ 1898 г. его отцу Рустемъ-хану. При этомъ попросилъ не обращать это оружіе противъ Гашимъ-хана, въ гостяхъ у которого нахожусь¹⁾.

По возвращеніи въ лагерь Аджи передалъ Гашимъ-хану о моемъ понятно незаконномъ и даже неделикатномъ подаркѣ, о переговорахъ относительно пропуска по дорогѣ и вообще о всей нашей бесѣдѣ. Кромѣ того, какъ потомъ выяснилось, онъ многое прибавилъ отъ себя.

Ночью меня разбудилъ Искендеръ-бэкъ и по величайшему секрету сообщилъ, что, во-1-хъ, Аджи собирается черезъ нѣсколько переходовъ бросить караванъ и вернуться въ Россію, и, во-2-хъ, чтобы я опасался „людей Миръ-Абдулла-хана“, который, согласно желанію „англичанъ“, намѣренъ устроить мнѣ свиданіе съ покойнымъ Рустемъ-ханомъ, благо что это свиданіе можно будетъ приписать ляшкерамъ Байрамъ-хана.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Искендеръ-бэкъ рассказалъ, что устройство этого свиданія поручено Гулямъ-Рассуль-хану, правителью страны *Сибъ*, который при Гашимъ-ханѣ и другихъ лицахъ, между прочимъ, и при моемъ Аджи, выразился такимъ образомъ: „Этотъ человѣкъ слишкомъ много знаетъ и для всѣхъ насть неудобенъ. О вѣсть, Гашимъ-ханъ, онъ можетъ нагово-

¹⁾ Вскорѣ послѣ нашего отѣзда Гашимъ-ханъ съ своимъ отрядомъ вернулся въ Бампуръ, временно помирившись съ Байрамъ-ханомъ, который настоялъ на своемъ.

рить въ Тегеранѣ всякаго вздора и тѣмъ повредить вамъ. Вамъ опять придется принимать у себя Салатъ-Низама ¹⁾, а на нашу долю достанется изысканіе средствъ помочь вамъ для его удовлетворенія. Что же касается до англичанъ, то свиданіе джасусъ ²⁾ Заруднаго съ Рустемъ-ханомъ будетъ для нихъ пріятно, и мы получимъ за то благодарность". — „Замолчите“, возразилъ ему Гашимъ-ханъ: „это не ваше дѣло, и я не слышу, что вы говорите“.

Вечеромъ наканунѣ нашего отѣзда, за ужиномъ, Гашимъ-ханъ отдаетъ приказаніе выстрѣлить нѣсколько разъ ядрами. Аджи взволнованнымъ голосомъ говоритъ мнѣ: „Баринъ! ханъ приказываетъ стрѣлять въ калу: если одинъ снарядъ нечаянно попадетъ въ цѣль, то Байрамъ-ханъ подумаетъ, что это вы научили ³⁾, и намъ будетъ плохо. Я попрошу отъ вашего лица, чтобы стрѣльбу отложили до утра, когда мы уже уѣдемъ“. Само собою разумѣется, что я строго запретилъ говорить что-либо подобное. Когда мы вернулись въ свою палатку, Аджи быстро скрылся. Ночью изъ пушекъ не стрѣляли, но сдѣлали это утромъ, черезъ полчаса послѣ того, какъ мы покинули лагерь... въ какомъ положеніи я оказался въ глазахъ Гашимъ-хана!

Простились мы съ Гашимъ-ханомъ крайне сухо. Впрочемъ, когда черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣдовала наша новая встрѣча, уже въ Бамиурѣ, любезности его не было границъ. Повидимому, онъ дѣйствительно былъ освѣдомленъ о намѣреніи Миръ-Абдулла-хана и Гулямъ-Рассуль-хана, иначе для чего понадобилось для него писать Россійскому Императорскому Генеральному Консулу въ Хорасанѣ П. Г. Панафину письмо, восхваляющее меня и какъ будто обѣляющее его

¹⁾ Салатъ-Низамъ, вышедший изъ ничтожества, пользуется въ Тегеранѣ большими значеніемъ и довѣриемъ. Въ 1900 г. онъ былъ посланъ въ Белуджистанъ за сборомъ податей. Взявъ изъ Кермана и Бама отрядъ войска, онъ не пошелъ дальше Бампуря и предпочелъ получить требуемые правительстvомъ сверхсмѣтные 20.000 тумановъ непосредственно отъ самого Гашимъ-хана, пригрозивъ ему смѣщеніемъ съ должности и другими страхами.

²⁾ Нелестный для меня, натуралиста, эпитетъ джасусъ означаетъ шиона.

³⁾ Байрамъ-ханъ зналъ объ моемъ отказѣ научить стрѣльбѣ нарицелью.

самого. Содержаніе этого письма въ строкахъ, относящихся до моей личности, въ любезномъ переводѣ П. Г. Панафирина таковое:

„Отъ Садвель-Мамеликъ Гашимъ-хана, правителя Белуджистана“.

(послѣ титула и привѣтствій).

Три года тому назадъ Зарудный, сагибъ, русскій чиновникъ, прибылъ изъ Сеистана въ Бампуръ, административный центръ Белуджистана, гдѣ пробылъ нѣсколько дней ¹⁾.

„Въ этомъ году, когда я уѣхалъ въ Сереберь для сбора податей, онъ опять прибылъ изъ Джалка и Калагана въ Дизакъ. Остался нѣсколько дней ²⁾ и уѣхалъ въ Чахбаръ.

„Я написалъ Хуссейнъ-хану сердару и другимъ лицамъ, чтобы его приняли, и далъ конвой ³⁾, и распорядился, чтобы отпустили все, что нужно ⁴⁾.

„Поистинѣ удивительно мужество Заруднаго, сагиба, который одинъ проѣхалъ въ такія мѣста, несмотря на то, что френги старались *поубить русскихъ людей* ⁵⁾. Даже подкупали и предлагали пенсіи.

„Между прочимъ, мнѣ прислали письма отъ Хуссейнъ-хана сердара, чтобы сжечь, но я передалъ ихъ Зарудному, сагибу, вмѣстѣ съ поясненіями, которые Вамъ будуть сообщены Заруднымъ, сагибомъ.

„Только Зарудный, сагибъ, могъ проѣхать по такимъ мѣстамъ, что заслуживаетъ удивленія, и хвала ему“.

Привожу это письмо не ради похвалы, а какъ документъ, свидѣтельствующій объ интригахъ „френги“...

Покидая страну Дизакъ, я долженъ сказать о ней еще нѣ-

¹⁾ Подразумѣвается оказанное мнѣ гостепріимство.

²⁾ Подразумѣвается то же гостепріимство.

³⁾ Правильнѣе, предлагалъ, но я отказался.

⁴⁾ Конечно, за деньги.

⁵⁾ Курсивъ мой.

сколько словъ. Она представляетъ широкую долину, ограниченную на съверѣ хребтомъ *Сіанахъ-Кухъ*, а на югъ горами (начиная съ запада): *Кухъ-и-Шамширбуръ*, *Кухъ-и-Сунтъ-и-Понзакъ*, *Кухъ-и-Риндъ*, *Кухъ-и-Баккари* и съверными окраинами цѣпями страны *Бампуштъ*. Она вытянута съ съверо-запада на юго-востокъ до горъ *Кухъ-и-Баккари*, откуда принимаетъ восточное направлѣніе и по своей длинѣ прорѣзана рѣчкой *Рудъ-и-Симишъ*, начинающейся къ югу отъ высокихъ горъ *Кухъ-и-Сефидъ* и впадающей въ *Рудъ-и-Машкидъ* къ югу отъ селеній *Кальпураканъ*, *Пиръ-абадъ* и *Дегакъ*. Восточная часть долины прорѣзается рѣчкой *Рудъ-и-Машкидъ*.

Эта страна населена многочисленными белуджскими племенами, которые слѣдующимъ образомъ распредѣляются по селеніямъ и прилежащимъ къ нимъ оазисамъ.

Племена.	Число домовъ вообще.
<i>с. Кала-и-Миръ (Дизакъ).</i>	
(собственно въ селеніи 120 д.).	
Бузургзаде	40
Мулла	45
Сепай	80
Дерзаде	100
<i>с. Кала-и-Зангіанъ</i>	
(собств. въ селеніи 100 д.).	
Омра	50
Кульшай-заде	50
Белючъ	40
Дерзаде	60
Фанучъ	40
Бузургзаде	5
<i>с. Даштокъ-Кулю.</i>	
(собств. въ селеніи 50 д.).	
Фанучъ	40
Кефаджъ	20
Сепай	10
Омра	10
Дерзаде	10

	Племена.	Число домовъ вообще.
<i>с. Шастунъ и Сарджу.</i>		
(собств. въ селеніи 120 д.).	Баанзаи	70
	Кедхуда	40
	Сепай	40
	Дерзаде	80
	Дехгонъ	150
<i>с. Бакшанъ.</i>		
(собств. въ селеніи 50 д.).	Баанзаи	30
	Бакшани	80
	Дерзаде	20
	Мулла	10
<i>с. Итокъ.</i>		
(собств. въ селеніи 120 д.).	Омрѣ	20
	Дерзаде	70
	Кедхуда	20
	Баанзаи	20
	Белючъ	30
<i>с. Аспичъ.</i>		
(собств. въ селеніи 250 д.).	Сердаръ	15
	Дерзаде	100
	и нѣкот. другія.	
<i>с. Магоммеди.</i>		
(собств. въ селеніи 50—60 д.).	Дерзаде	20
	Сепай	30—40
<i>с. Перканъ</i>		
(собств. въ селеніи 40 д.).	Дехъ-Даади	30
	Хакі	60
<i>с. Хушекъ.</i>		
(собств. съ селеніи 50 д.).	Хушекі	50
	Нааху	30

Къ Дизакъ относятъ также с. Нааху (Наху), лежащее по ту сторону горъ Сіанахъ-Кухъ (не географически, а административно).

стративно). Въ немъ самомъ и въ окрестностяхъ насчитываются до 70—80 домовъ племени нааху. О жителяхъ другихъ селеній страны *Дизакъ* мною сообщено выше.

Изъ Дизакъ черезъ Сибъ въ Мегасъ.

8. П. 10—12 версты по дорогѣ въ с. *Дегакъ*.

Съ радостью покидаемъ *Шастунъ*, въ которомъ бы были лишены возможности заниматься коллектированіемъ. Общее направлѣніе дороги юго-юго-западное. Пошли не по большой дорогѣ на *Мегасъ*, которая проходитъ черезъ *Суранъ*, а кружной, чтобы по возможности избѣгать встрѣчъ съ людьми Гуламъ-Рассуль-хана.

Нижеописываемая дорога пролегла черезъ тѣ горы, которыя поднимаются отъ *Дизакъ* къ юго-западу, причемъ мы прошли между *Кухъ-и-Ринду* и *Кухъ-Шамирбуръ* и перевалили черезъ *Кухъ-Сухъ-и-Панзакъ*.

Переходъ трудный.

Изъ лагеря направились сначала къ юго-востоку. Дорога идетъ черезъ мягкія водусодержащія глины, которыя полосою залегаютъ отъ *Баба-Хаджи* къ сѣверо-западу по краю рик зарной равнины у южныхъ склоновъ *Сіанахъ-Кухъ*. Здѣсь въ нѣсколькихъ стахъ шаговъ встрѣчаемъ болотистую рѣчку въ крытыхъ глинистыхъ ярахъ и идемъ внизъ по ней и невдалекъ отъ ея лѣваго берега. По ту сторону ея поднимается кряжъ каменистыхъ холмовъ. Показываются холмы и съ нашей стороны. Войдя въ прорывъ между тѣми и другими, видимъ, что эта рѣчка впадаетъ въ другую, плоскоберегую, съ каменистымъ дномъ, бѣгущую нѣсколькими быстрыми струями съ ничтожной глубиною¹⁾). Переходимъ ее у мѣста слиянія и поднимается въ каменистая подгорія *Кухъ-и-Ринду*. Здѣсь мы встрѣчаемъ меріады крупной саранчи (съ желтыми нижними

¹⁾ Вода хорошая.

крыльями; замѣчено нѣсколько экземпляровъ краснокрылой, какъ раньше по дорогѣ въ Ляадисъ; повидимому, это одинъ и тотъ же видъ). Насѣкомыя тучами низко носятся надъ землею и въ каждой тучѣ гоняются другъ за другомъ. Спариваніе было въ полномъ разгарѣ (самцы, сидя на самкахъ, приподнимаются голени заднихъ ногъ и быстро трясутъ ими). Застали большую партію белуджей, занимавшихся ихъ сборомъ. Увлеклись и мои штурдарты, въ самое короткое время наловивъ цѣлую кучу.

Въ годы обильнаго своего появленія саранча можетъ доставить быстро приготовляемое, жирное и лакомое блюдо. Его дѣлаютъ такимъ образомъ: у пойманыхъ насѣкомыхъ обрываютъ крылья и ноги, оставляя, однако, заднія бедра; затѣмъ, еще живыми, бросаютъ въ котелъ и, посыпая мелко истолченной солью, пекутъ въ немъ, все время помѣшивая палкою. По вкусу и запаху саранча, изготовленная такъ, напоминаетъ нашихъ рѣчныхъ раковъ. Повидимому, это питательное, хотя и не для всѣхъ удобоваримое кушанье. Что касается до меня, то я всегда съ большимъ удовольствіемъ разнообразилъ имъ свой столъ, и желудокъ мой переносилъ его отлично. Белуджи большею частью пекутъ саранчу просто въ горячей золѣ.

Подъ камнями много крупныхъ скорпионовъ. Одинъ изъ нихъ былъ пойманъ въ то время, когда, не взирая на яркое сіяніе солнца, тащилъ убитую имъ большую саранчу; само насѣкомое было недвижимо, отломившаяся же задняя ножка, которая валялась около, еще конвульсировала.

Дѣлаемъ нѣсколько переваловъ черезъ волны подгорій. Вездѣ камни, и ходьба кажется трудною. За послѣднимъ переваломъ¹⁾ видимъ влѣво лощину, заросшую пальмами и кустарнымъ камышомъ. Спускаемся къ ней по трудному спуску, усыпанному грубымъ камнемъ, и на днѣ ея встрѣчаемъ ручей

¹⁾ Съ высоты его открывается въ сѣверную сторону обширный видъ на пальмовый лѣсъ Дизака, водоносныя его глины, рикзарную равину и горы Сіанахъ-Кухъ.

сь великолѣпною водою. Онъ спускается съ сѣверныхъ склоновъ горъ *Кухъ-Сунтъ-и-Панзакъ* и впадаетъ въ вышеупомянутую рѣчку ¹⁾). До перевала черезъ сейчасъ упомянутыя горы дорога идетъ вверхъ по этому ручью и около него. Сначала она пролегаетъ около самого русла, но вскорѣ пересѣкаеть его и оставляетъ вправо, чтобы идти каменистыми холмами, дѣля спуски и подъемы въ глубокихъ и мелкихъ боковыхъ лощинахъ, частью слѣдовать вверхъ по этимъ послѣднимъ и еще два раза пересѣчь его. Здѣсь много цвѣтушихъ кустарниковъ. Подъ деревцами кунара, одиноко встрѣчающимися тамъ и здѣсь, наблюдаются густые газоны и клумбы низкорослыхъ травокъ, теперь большею частью цвѣтушихъ. За послѣднимъ переваломъ черезъ холмы встрѣчаемъ опять русло того же ручья. Въ этомъ мѣстѣ на мягкихъ почвахъ близъ его береговъ небольшія пашни и маленькая пальмовая роща (жилья не замѣчено), а изъ боковой лощины спускается впадающій въ него водостокъ, со дна котораго мѣстами выдавливается вода. Слѣдуя вверхъ по ручью, мы видимъ, что вода его быстро убываетъ и, наконецъ, исчезаетъ въ русль. Въ болѣе верхнихъ частяхъ его намъ попадались лишь сырья мѣста да роднички, тутъ же терявшіеся.

Не доходя до вершины ручья, мы оставляемъ его вправо и поднимаемся на прилежащія возвышенности. Въ этихъ послѣднихъ дорога проходитъ по чрезвычайно оригиналной плотинѣ (около двухъ съ половиною саженей въ наименѣе широкой части), высокой и узкой, созданной самою природою. Эта плотина раздѣляетъ два сосѣднихъ водостока, которые, сбѣжавъ съ различныхъ горъ, здѣсь близко подходятъ одинъ къ другому и затѣмъ расходятся въ разныя стороны. Черезъ пѣсколько лѣтъ плотина смоется, и водостоки въ этомъ мѣстѣ сольются. Отсюда дорога поднимается, все сильнѣе и сильнѣе образуя небольшіе, но для нашихъ сеистанскихъ верблюдовъ

¹⁾ Эта рѣчка называется *Рудъ-и-Симишъ*.

трудные перевалы. На 7 — 8-й верстѣ, наконецъ, мы достигаемъ перевала черезъ скалистыя горы *Кухъ-Сунтъ-и-Панзакъ*. Съ высоты его, въ южную сторону, открывается обширный видъ: на равнинѣ страны *Сибъ*, на цѣпи горъ и холмовъ, ограничивающихъ ее съ юга. Спускъ коротокъ, крутъ, для непривычныхъ людей головокружителенъ. Двоимъ сеистанцамъ сдѣлалось дурно. Полтора часа спускались по нему наши верблюды, родившіеся на равнинахъ и не привыкшіе къ горамъ. На перевалѣ масса острыхъ каменныхъ выступовъ, а по бокамъ отвѣсныя скалы коренного хребта. Выступы составлены круто поставленными сланцами преимущественно фиолетово-коричневыхъ цвѣтовъ, часто зеленоватыхъ или просто коричневыхъ. Подъ сланцами лежатъ древніе конгломераты круто же поставленными пластами; они пропитаны кварцемъ и потому очень тверды и крѣпки; зерна массивны, круглы и часто состоять изъ сѣраго гранита.

Одолѣвъ перевалъ, мы спускаемся въ русло, изобильно заросшее вѣролистною пальмою; на днѣ его родники съ хорошею водою, образующіе цѣпь, вскорѣ оканчивающуюся. Пройдя немного внизъ по его уклону, мы оставляемъ его влѣво и, сдѣлавъ нѣсколько небольшихъ переваловъ черезъ холмистые отроги *Кухъ-Сунтъ-и-Панзакъ* и *Кухъ-и-Шамирбуръ*, раздѣленные лощинами, густо заросшими вѣролистною пальмою, останавливаемся на каменистой площади подгорія, около водостока, гдѣ много корма для верблюдовъ.

Птицы попадались въ небольшомъ количествѣ. Обращали на себя вниманіе: пустынные вороны (*Corax umbrinus*), чеканы (*Saxicola albonigra*), пустынныя горныя ласточки (*Ptyonoprogne obsoleta*), пустынныя жаворонки (*Ammomanes phoenicuroides*), степные сарычи (*Buteo ferox*), а около воды бекасы (*Gallinago coelestis*).

Вечеромъ сижу въ палаткѣ, торопясь закончить кое-какія дѣла, чтобы взять фонарь и поискать ночныхъ животныхъ. По обыкновенію она поставлена въ сторонѣ отъ стана, такъ

какъ меня раздражаетъ людской говоръ и всевозможныя жалобы, которыми дѣлятся мои люди. Двери ея обращены въ кусты водостока. Приходитъ Аджи, садится у входа и начинаетъ просить берданку, которую я отобралъ отъ него послѣ того, какъ Искендеръ-бэкъ выдалъ его намѣреніе покинуть насъ и вернуться въ Россію.— „Если дѣйствительно меня собираются убить, то вотъ прекрасный случай“, говорю я: „горитъ огонь, все видно, но вѣдь могутъ подстрѣлить и тебя, Аджи!“ Тогда онъ блѣднѣетъ, пятится назадъ и вбокъ, во всю ширь открывая дверь, и, посидѣвъ немного, улетучивается. Надо замѣтить, что начиная съ *Шастунъ* и до тѣхъ мѣстъ, гдѣ мало ляшкеровъ и гдѣ белуджи не носятъ оружія, Аджи спалъ среди выюковъ, устраивая изъ нихъ наглухо закрытый ложементъ. „Такъ вещи будутъ цѣлѣ“, оправдывался онъ. Припугнуть его при случаѣ входило въ мои расчеты, чтобы онъ дѣйствительно не удралъ отъ насъ.

9. П. с. *Дегакъ* (12 в.).

Направленіе пути западное. Дорога почти все время идетъ каменистыми подгоріями южныхъ склоновъ *Кухъ-и-Шамирбуръ*, въ долинѣ страны *Сибъ*.

Сдѣлавъ два перевала черезъ степеподобныя волны и перейдя черезъ два широкихъ водостока, мы пересѣкаемъ русло, по которому вправо отъ дороги имѣется родникъ и нѣсколько пальмъ. За нимъ встречаемъ другое, также съ водою, лужами сочащеюся изъ dna. Потомъ еще одно съ такою же водою и нѣсколькими пальмами (включительно до *Дегакъ* вода съ солоноватымъ вкусомъ). Затѣмъ въ полуторахъ-двухъ верстахъ перехода пересѣкаемъ широкое русло съ низкими террасами, состоящими изъ мягкихъ глинистыхъ земель и воздѣланными подъ пашни. Среди нѣсколькихъ растущихъ здѣсь пальмъ, подъ камнемъ на мягкой почвѣ, мы поймали любопытнѣйшую ящерицу изъ семейства, близкаго къ чекконамъ, и, повидимому, принадлежащую къ виду *Enblepharus macularius*. Это русло певдалекъ влѣво отъ дороги впадаетъ въ другое, еще болѣеши-

рокое и прибывающее откуда-то издалека съ съверо-запада внизъ по долинѣ *Сибъ*. Послѣднее русло, какъ и вообще всѣ здѣшніе водостоки, покрыто густыми зарослями вѣролистной пальмы. На окололежащей степи широко раскиданы кунаровыя деревца, около которыхъ бываютъ сѣрые сорокопуты (*Lanius fallax*), частью выющіе гнѣзда, частью уже сидящіе на яйцахъ. Отсюда дорога уклоняется отъ горъ и включительно до *Дегакъ* постепенно приближается къ глубокимъ частямъ Сибской долины. Пересѣкаемъ нѣсколько водостоковъ, изъ которыхъ два особенно широки. Повсюду хороший кормъ для верблюдовъ (чрезвычайно изобильный *Zygophyllum* уже отцвѣтаетъ). Растительность кустарная, довольно пышная, но, несмотря на то, здѣсь царитъ отнитологическая пустыня. Одни лишь пустынныя жаворонки (*Ammomanes phoenicuroides*) встрѣчаются часто. Насѣкомыхъ видно много, главнымъ образомъ бабочекъ (преимущественно *Doritis* и *Pieris*), перепончатокрылыхъ (*Hemiptera*) и мухъ. Саранча попрежнему массами. Второй изъ сейчасъ названныхъ водостоковъ пересѣкается дорою въ томъ мѣстѣ, где онъ образуется изъ двухъ второстепенныхъ. По его руслу, влѣво и невдалекъ, виднѣется три пальмы и мягкая глинистая площадь, блестящая бѣлою выпариною солей. За этимъ водостокомъ, верстахъ въ $3\frac{1}{2}$ —4, мы встрѣчаемъ первыя пальмы с. *Дегакъ*.

С. *Дегакъ* располагается на широкомъ водостокѣ съ мягкою почвою, частью намывною глинистою, частью образовавшеюся на мѣстѣ изъ сланцевъ, которые разрушились и превратились въ земли. Южный берегъ этого водостока примыкаетъ къ сланцеватой и конгломератовой площади, за которую залегаетъ другой водостокъ съ мягкими почвами своего русла. Въ *Дегакъ* я насчиталъ 9 ключей, орошающихъ мѣстные поля и пальмы. Пальмовые парки почти сплошной полосой тянутся къ съверо-западу до с. *Сибъ*.

Страна *Сибъ* занимаетъ широкую долину, спускающуюся съ съверо-запада на юго-востокъ, вмѣстѣ съ ближайшими склонами.

нами прилежащихъ горъ и въ томъ же направлениі прорѣзанную русломъ рѣки *Рудъ-и-Сибъ*, которая ниже с. *Дегакъ* уже получаетъ название *Рудъ-и-Машкидъ*. Въ общемъ она имѣеть видъ страны *Дизакъ* въ миниатюрѣ—главныя ея селенія расположаются подъ краемъ рикзарной подгорной степи, которая спускается съ *Кукъ-и-Шамирбуръ* и другихъ, къ сѣверо-востоку отъ нея находящихся, горъ. Этотъ край составляется буграми водоносной глины, выпучивающейся изъ сланцевъ коренной породы, здѣсь во многихъ мѣстахъ обнаженной.

Въ составъ главныхъ селеній входятъ:

Дегакъ (60 домовъ).

Сибъ (60—70 д.).

Суранъ (140—150).

Общая численность населенія достигаетъ 1760 семействъ, которые слѣдующимъ образомъ распредѣляются по племенамъ.

Аскани	400	с.
Машкиди	550	"
Сурани	400	"
Сердаръ	100	"
Хейдучъ	100	"
Коштъ	80	"
Чализаи	80	"
Саадакзай	50	"

Поздно вечеромъ, когда я ловилъ насѣкомыхъ на огонь фонаря, ко мнѣ подсѣль белуджъ, оказавшійся знакомымъ ляшкеромъ (онъ служилъ въ 1898 г. у Гюссейнъ-хана сердара), и сообщилъ тревожную вѣсть, что будто бы дорога „закрыта“ для насть людьми Гулямъ-Рассуль-хана.

10. IV. Мѣсто Чахъ-и-Бидъ ($18\frac{1}{2}$ —19 версты).

Благополучный день!

Общее направленіе пути юго-западное. Сначала проходимъ мелкокаменистою площадью, затѣмъ пересѣкаемъ нѣсколько водостоковъ съ мягкимъ, мѣстами сыримъ, дномъ. Вскорѣ подх-

димъ къ широкому руслу, по дну которого нѣсколькими весьма мелкими протоками струится вода. Это *Рудѣ-и-Сибѣ*, начинающаяся далеко на сѣверо-западѣ (повидимому невдалекѣ отъ восточныхъ частей горъ *Кухѣ-и-Ерендыганъ*, а можетъ быть въ нихъ самихъ) и проходящая мимо мѣста *Паскухѣ*. Мѣстами по этому руслу наблюдаются весьма любопытныя образованія: поднятый въ видѣ волнъ мокрый песокъ, въ которомъ нога вязнетъ, а палка свободно проникаетъ до каменистаго дна. Для меня не совсѣмъ понятно, почему этотъ песокъ, колеблющійся какъ желе, не расплывается.—Въ мѣстѣ нашего перехода чрезъ русло оно сопровождается обрывистыми, невысокими конгломератовыми берегами. За ними разстилается мелко-каменистая плоскость, на темной поверхности которой, лаская глаза, красуются своею свѣжею и нѣжною зеленью кусты отцвѣтающаго *Zygophyllum* и цвѣтущаго панирбада. Южный край этой плоскости загороженъ невысокими каменистыми холмами, за которыми вдали высятся горы. Пройдя мимо нѣсколькихъ холмовъ, оставляя ихъ по сторонамъ дороги, мы въ четырехъ верстахъ пути подходимъ къ низинѣ, по дну которой вѣется водостокъ съ мягкою почвою, въ нѣсколькихъ мѣстахъ сощающимъ водою. Здѣсь находимъ бугъ, поросшій травою „кертѣ“ и кустарнымъ камышемъ, пальмовую рощу и родникъ въ видѣ глубокой лужи съ очень хорошею водою. За низиной поднимаемся на новую плоскость, болѣе высокую. Холмы становятся все болѣе и болѣе многочисленными и группируются въ цѣпи. Пересякаемъ большую дорогу, ведущую изъ селеній *Суранъ* и *Сибѣ* въ с. *Замиранъ* (въ странѣ того же названія). Продолжая идти между холмами, мы въ восьми верстахъ пути подходимъ къ ручью, несущему много очень хорошей воды. Онъ лежитъ въ широкомъ руслѣ и впадаетъ въ *Рудѣ-и-Сибѣ* выше с. *Сиба*. Дорога поднимается вверхъ по его теченію, дѣлая перевалы черезъ грибы холмовъ, прилегающихъ къ его долинѣ и придерживаясь преимущественно правой стороны. Въ это русло, главнымъ образомъ слѣва, впадаютъ боковые водостоки, изъ

которыхъ нѣкоторые имѣютъ по своимъ днищамъ сырья мѣста и родники. Спокойно слѣдя по дорогѣ, мы вдругъ увидали нѣсколькихъ ляшкеровъ, которые съ ясно долетѣвшими до насъ криками: „идутъ, идутъ...“ бросились бѣжать къ попутнымъ высотамъ, на вершинахъ которыхъ, какъ можно было разсмотреть въ бинокль, между камнями, красными и бѣлыми пятнышками виднѣлись головные уборы людей и голубыми струйками курились зажженные ружейные фитили. Когда караванъ приблизился къ этому мѣсту, когда передъ его фронтомъ нѣсколько пуль запылило землю и раздался трескъ выстрѣловъ, я, г. Гермсъ и Александровъ побѣжали къ разбойникамъ и живо разогнали ихъ учащеною пальбою изъ берданокъ и имѣвшагося у меня десятизарядного пистолета Маузера.—Въ десяти верстахъ пути мы достигаемъ вершины ручья и начинаемъ подъемъ на высокій перевалъ, не легкій для нашихъ верблюдовъ. Немного не доходя до этого мѣста, Гермсъ замѣтилъ чекана (*Saxicola albonigra*), сидѣвшаго на вершинѣ увала, подкрался къ нему и застрѣлилъ. Вслѣдъ за громомъ выстрѣла за уваломъ раздались голоса и послышался удалявшійся отъ насъ топотъ людскихъ ногъ вмѣстѣ съ стукомъ и звономъ катившихся камешковъ. Вернувшись съ своею добычей, г. Гермсъ сообщилъ, что имъ замѣчена большая партія вооруженныхъ белуджей, кѣсторые побѣжали, замѣтивъ его фигуру и вѣроятно подумавъ, что выстрѣлъ данъ по ихъ адресу. Продолжая свой путь, мы, конечно, удвоили осторожность, не держась кучей, а идя въ разныхъ мѣстахъ, шагахъ въ сотнѣ одинъ отъ другого. Штурдари держались молодцами. Аджи не было видно: онъ маршировалъ среди верблюдовъ, прикрываясь выочными ящиками. Когда караванъ спустился въ тѣснину, чтобы вслѣдъ затѣмъ начать подъемъ на перевалъ, въ сторонѣ отъ насъ раздались крики, требовавшіе нашей остановки. Приказавъ штурдарамъ поскорѣе увести верблюдовъ наверхъ, а самимъ съ г. Гермсъ и Александровымъ занять позиціи на господствующихъ высотахъ, я силою задержалъ при себѣ переводчика и остался на

днѣ тѣснины подъ надежнымъ прикрытиемъ товарищѣй. Тогда ко мнѣ сначала подошло пять белуджей, потомъ цѣлая толпа ихъ. Косясь на моихъ людей, ружья которыхъ поблескивали между скалами и которые въ нѣсколько минутъ могли произвести среди нихъ изрядное опустошеніе, белуджи вложили въ ножны свои кривыя сабли, загасили фитили и объяснили, что имъ отданъ Гулямъ-Рассуль-ханомъ приказъ уничтожить насъ, но что они предпочитаютъ оставаться въ добрыхъ отношеніяхъ съ русскими ляшкерами... Да и какъ было имъ не говорить о таковыхъ отношеніяхъ, когда мы вѣ-время успѣли занять не-приступная для нихъ позиціи и когда дальше за переваломъ уже начинались земли дружески къ намъ расположенного Шахъ-Джанъ-хана правителя страны *Мегасъ*. Спустившись съ перевала, мы выходимъ на плоскость, прорѣзанную средь разбро-санныхъ по ней холмовъ нѣсколькоими водостоками, склоняю-щимися къ востоку и впадающими въ *Рудъ-и-Машкидъ*. Затѣмъ переваливаемъ черезъ холмистую гряду и выходимъ на новую плоскость, по которой въ томъ же направленіи протя-гивается широкое русло. Оно принимаетъ нѣсколько водосто-ковъ, сбѣгающихъ изъ небольшихъ долинъ въ горахъ вправо отъ дороги. Въ послѣднемъ изъ этихъ водостоковъ повидимому часто бываетъ вода. Мѣсто, гдѣ она застаивается, обозначено мягкими глинами, густыми кустарниками и бугомъ, поросшимъ рѣдкою кертою. За описанною площадью мы встрѣчаемъ еще переваль (въ 13 верстахъ отъ с. *Дегакъ*), за которымъ пере-сѣкаемъ водостокъ и поднимаемся вверхъ по побочной вѣтви, тутъ же въ него впадающей. Эта вѣтвь пробивается сквозь от-носительно невысокую горную цѣпь. Она приводитъ насъ къ волнистой плоскости, въ которой дорога дѣлаетъ пологій, мало-замѣтный, но самый высокій перевалъ сегодняшняго пути (въ 15 верстахъ). Отсюда мы спускаемся въ котловину: она вы-сока и наполнена холмами, заставляющими насъ сдѣлать нѣ-сколько подъемовъ и спусковъ, за послѣднимъ спускомъ мы подходимъ къ высокому мрачному хребту, невдалекѣ отъ до-

дошли которого вьется водостокъ, склоняющійся къ сѣверо-востоку. Нашъ путь пролегаетъ вверхъ по уклону его и вскорѣ достигаетъ начальной части. Здѣсь опять приходится имѣть дѣло съ невысокимъ и легкимъ переваломъ, причемъ высокія части упомянутаго хребта остаются влѣво. Спускъ приводить къ площади. Теперь намъ остается только пересѣчь эту послѣднюю, перевалить черезъ небольшой увалъ и спуститься къ водостоку, на днѣ котораго лежитъ мѣсто Чахъ-и-Бидъ.

Мѣсто Чахъ-и-Бидъ располагается лишь незначительно ниже самаго высокаго перевала. Оно обозначено двумя большими и нѣсколькими маленькими финиковыми пальмами вмѣстѣ съ очень пустыми зарослями вѣролистной пальмы и кустарного камыша. Среди зарослей мы находимъ яму съ затхлою водою. Вычерпавъ ее, получаемъ новую: свѣжую и вкусную.

Большая часть пройденныхъ сегодня горъ, которыхъ изъ с. Дегакъ кажутся высокими, относительно представляютъ видъ холмовъ. Выстроены изъ сланцевъ и глубоко зарыты въ осыпи.

Птицъ по дорогѣ было видно поразительно мало. Замѣчены: авdotки (*Oedicnemus crepitans*), сычики имени А. П. Семенова (*Scops semenovi*), славки пустынныя (*Sylvia aralensis*) и рѣже славки другихъ видовъ (*S. offinis* и *S. minuscula*), бѣлыя трясогузки (*Motacilla alba*), чеканы (*Saxicola albonigra*), щеврицы (*Anthus similis* и *A. orientalis*), ласточки деревенскія (*Hirundo rustica*), пустынные жаворонки (*Ammomanes phoenicuroides*) и пустынные вороны (*Corax umbrinus*). О сухъ (*Chathorhea huttoni*) не говорю: въ Белуджистанѣ они обыкновенны вездѣ, гдѣ имѣются густыя заросли по водостокамъ. Изъ ящерицъ попадались только *Eremias guttulata*.

11. П. Стоянка около с. Мегасъ (20—21 в.).

Общее направленіе пути западно-юго-западное. За Чахъ-и-Бидъ мы вступаемъ на каменистую степь, изобильно поросшую кустами *Zygophyllum*. Вскорѣ пересѣкаемъ широкое русло Рудъ-и-Шахруканъ, въ которое невдалекъ влѣво отъ дороги впадаетъ чахъ-и-бидскій водостокъ. Онъ впадаетъ въ Рудъ-и-Маш-

кидъ, начинается далеко на съверо-западѣ и въ мѣстѣ нашей съ нимъ встрѣчи довольно изобильно поросло кургязевыми деревьями. За нимъ степь принимаетъ супесчаную, мѣстами песчаную почву и тутъ же примыкаетъ къ холмистой цѣпи, ограничивающей ее съ юго-западной стороны. Дѣлаемъ перевалъ и спускаемся къ новому степному участку, имѣющему видъ долины, которая на обоихъ концахъ (съверномъ и южномъ) открывается на только что оставленную степь. Переходимъ его поперекъ, оставляемъ вправо южное окончаніе холмистой гряды, идущей параллельно сейчасъ упомянутой, поднимаемся версты на полторы вверхъ по участку долины, за нею находящемуся, и по водостоку углубляемся въ окрайны высоты западной стороны. Вершина водостока выводить насъ на высокую плоскость, лежащую среди холмовъ. Плоскость приподнята къ западу, и по ней мы достигаемъ довольно высокаго перевала. Для спуска дорога на немъ раздѣляется: правая вѣтвь, болѣе короткая, идетъ родомъ узкаго коридора, въ которомъ навьюченный громоздкимъ баромъ верблюдъ не помѣстится, лѣвая, болѣе кружная, удобнѣе (и по ширинѣ и по сравнительной пологости). Во всякомъ случаѣ спускъ крутъ, коротокъ и для непривычныхъ верблюдовъ довольно затруднителенъ. Съ высоты перевала ($4\frac{1}{2}$ —5 верстъ пути) открывается обширный видъ на далѣе лежащую мѣстность. Эта послѣдняя представляетъ плато, по которому разсыпаны горы и холмы, причемъ, какъ кажется, поверхность равнинъ занимаетъ большее пространство, чѣмъ возвышенности. Великолѣпно видны скалистыя и мало доступныя горы *Кухъ-и-Биркъ* и *Кухъ-и-Мулатанъ*. Съ перевала спускаемся на равнину. Каменистая почва этой послѣдней вскорѣ становится щебнистою, потомъ супесчаною и, наконецъ, песчаною. Развиваются пышныя заросли *Zygophyllum*, панирбада, съверолистной пальмы, мелкой породы олеандра (гишаркѣ) и разныхъ другихъ кустарниковъ. Въ 12 верстахъ подходимъ къ буграмъ, на одномъ изъ которыхъ виднѣется крошечное укрепленыище *Кала-Куча*. У восточныхъ ихъ подошвъ залегаетъ мягкая су-

песчаная почва, воздѣланная подъ небольшія пашни. Съ западной стороны этотъ участокъ загороженъ барьеромъ изъ камней, который задерживаетъ дождевыя воды, стекающія съ восточныхъ возвышенностей. Здѣсь кусты тамариска и кустарнаго камыша. Постояннаго населенія *Кала-Куча* не имѣть. Затѣмъ огибаемъ эти холмы, оставляя ихъ влѣво, и, все слѣдуя равниною, подходимъ къ очень широкому руслу *Рудъ-и-Кушанъ* (*Машкидъ-Кауръ*). По его дну во многихъ мѣстахъ замѣчается прѣсная вода, бѣгущая на короткія разстоянія маленькими струйками и затѣмъ частью исчезающая, частью скопляющаяся въ ямы и лужи. Дно занято цышными зарослями вѣролистной пальмы, кустарнаго камыша, буговой травы (кертѣ); мѣстами нѣчто въ родѣ миниатюрныхъ болотецъ, поросшихъ жесткою и колючею кугою. Вправо отъ мѣста перехода черезъ это русло, въ нѣсколькихъ верстахъ, виднѣются пальмы селенія *Кушанъ*, въ которомъ считается около 30 семействъ постоянныхъ жителей. Берега составляются конгломератами, сверху прикрытыми мягкими землями. — *Рудъ-и-Кушанъ* беретъ начало въ сѣверныхъ частяхъ горъ *Кухъ-и-Биркъ*, проходитъ мимо упомянутаго с. *Кушанъ*, затѣмъ черезъ с. *Канокъ* и впадаетъ въ рѣчку *Рудъ-и-Мегасъ* около с. *Кагъ-Магаръ*. Переходя черезъ *Рудъ-и-Кушанъ*, мы вступаемъ въ холмы и, переваливъ черезъ нихъ, спускаемся на площадь, имѣющую видъ котловины. Эта послѣдняя въ нѣсколькихъ мѣстахъ прорвана (между прочимъ и въ сторону равнины, примыкающей къ обѣимъ сторонамъ *Рудъ-и-Кушанъ*). Она имѣть песчаную поверхность на мелкотѣбистомъ грунѣ, который въ свою очередь покоится на древнихъ глинахъ. Прилежащія возвышенности сложены изъ сланцевъ. Влѣво виднѣются густыя пальмы большого селенія *Кагъ-Магаръ*; оно орошаются родниками и кяризомъ, который выведенъ дальше по нашему пути и имъ пересѣкается. По своей растительности дно котловины представляетъ кустарную степь, какъ и вообще восточная часть мегасской равнины. Мѣстами разбросаны острова вѣролистной пальмы, причемъ замѣчено,

что некоторые стволы этого оригинального растения не ползутъ по землѣ, какъ обыкновенно, а, приподнимаясь съ ея поверхности, тянутся вертикально вверхъ на высоту до сажени, а то и больше. Западная окраина котловины образуетъ широкій прорывъ между холмами, черезъ который наша дорога выходитъ на просторное мегасское плато. Оно изрѣзано многочисленными водостоками, изъ которыхъ многіе уже на небольшой глубинѣ содержать воду. Многіе изъ нихъ густо поросли вѣролистной пальмой и буговыми травами, издали обозначаясь въ видѣ широкихъ и узкихъ желтоватыхъ полосъ (буговия травы въ это время года стоять еще сухими). Ближе къ с. *Мегасъ* почва крѣпнетъ и теряетъ песокъ, а растительность дѣлается болѣе скудною.

Пройденныя горы безжизненны, и орнитологу въ нихъ очень мало работы.

Слѣдующій день, 12 февраля, быдъ посвященъ нами экскурсіямъ въ окрестностяхъ.

Мегасъ представляетъ главное селеніе страны того же названія. Въ немъ около 300 семействъ. Защищается небольшимъ укрѣплениемъ на холмѣ, къ которому примыкаетъ громадный пальмовый паркъ. Полей много, и въ хлѣбѣ здѣсь не только не нуждаются, но имѣютъ даже запасы зерна. Орошеніе составляется нѣсколькими кяризами, а также арыками, которые выведены изъ мѣстной рѣчки. Въ окрестностяхъ располагается нѣсколько селеній, изъ которыхъ мнѣ известны: *Канокъ* (болѣе ста семействъ), *Коранъ* (20 с.) и *Кагъ-Магаръ* (120 с.). Вышеупомянутое селеніе *Кушанъ* съ его 30 семействами также находится въ предѣлахъ этой страны.

Страна *Мегасъ* занимаетъ широкую долину, протянувшуюся съ сѣверо-запада (какъ мнѣ разсказывали, отъ горъ *Кухъ-и-Ерендыпанъ*) на юго-востокъ и ограниченную съ востока хребтомъ *Кухъ-и-Биркъ*, а съ запада горами *Кухъ-и-Лашкери*, *Кухъ-и-Испиданъ* и нѣкоторыми другими. Около с. *Мегасъ* она расширяется и захватываетъ южную часть кушанской равнины,

На югъ она оканчивается горами, составляющими водораздѣль между верховьями *Рудъ-и-Сарбазъ* и *Рудъ-и-Бампуръ* на западѣ (*Кухъ-и-Хомендъ*, *Кухъ-и-Калыари*), между *Рудъ-и-Бампуръ* и *Рудъ-и-Мулатанъ* нѣсколько восточнѣе (*Кухъ-и-Калыари*). Самая южная ея часть составляетъ мѣстность, известную подъ названіемъ *Кандъ* (*Кантъ?*)-*и-Мулатанъ*. Эта по-слѣдняя имѣеть видъ долины, протянутой болѣе или менѣе съ запада на востокъ, и ограниченной: на югъ хребтомъ *Кухъ-и-Калыари* съ высокою горою *Кухъ-и-Мулатанъ*, которая великолѣпно видна уже изъ вышеописанного с. *Мушкутакъ*, а на съверѣ невысокими горами, составляющими водораздѣль между *Рудъ-и-Мулатанъ* и *Рудъ-и-Мегасъ*. Въ ней два главныхъ селенія, лежащихъ невдалекѣ одно отъ другого: *Кандъ* или *Кендъ* и *Мулатанъ* (въ обоихъ около 250 семействъ). Собственно мегасская долина прорѣзана водостоками, составляющими рѣчку *Рудъ-и-Мегасъ*, которая впадаетъ въ *Рудъ-и-Машкидъ* выше устья *Рудъ-и-Симишъ*, а *Кандъ-и-Мулатанъ* русломъ *Рудъ-и-Мулатанъ*, составляющимся изъ нижеописываемыхъ *Рудъ-и-Хамъ-Заманъ* и *Рудъ-и-Тудъ* и впадающимъ въ *Рудъ-и-Машкидъ* къ востоку отъ мегасской рѣчки.

Численность населенія описываемой страны мнѣ опредѣлили въ 800—900 семействъ, принадлежащихъ слѣдующимъ племенамъ:

Сердаръ около 150 семействъ.

Кандъ „ 100 ”

Мулатанъ „ 150 ”

Аскани „ ? ”

Машкиди „ ? ” „ и нѣкоторымъ другимъ.

Къ востоку отъ *Кандъ-и-Мулатанъ* лежитъ неизвѣстная мнѣ страна Персидского Белуджистана, именно *Бамтуштъ*, въ которой по свѣдѣніямъ, полученнымъ мною отъ мирзы Гашимъ-хана, насчитываютъ между 400 и 500 семействъ. Правителемъ страны состоить въ настоящее время *Шахъ-Джіанъ* (сынъ Пасунъ-хана изъ племени ширханзай). Онъ

принялъ насъ радушно; удивлялся нашему благополучному прибытию въ *Месасъ*, такъ какъ по слухамъ мы были обречены на истребленіе, и съ большимъ беспокойствомъ ожидалъ визита Гашимъ-хана, который долженъ былъ вскорѣ явиться для сбора податей.

Птицы наблюдались въ большомъ числѣ, но въ весьма ограниченномъ количествѣ видовъ. Изъ нихъ я упомяну: о сорокопутахъ двухъ видовъ (*Lanius fallax*, уже гнѣздащійся, и *L. vittatus*, недавно появившійся), чеканахъ (*Saxicola chrysopygia*, *S. deserti*, *S. montana*), горихвосткахъ (*Ruticilla rufiventris*), пѣночкахъ (*Phylloscopus tristis* и *Herbivocula neglecta*), славкахъ (*Sylvia minuscula*, *S. affinis* и *S. aralensis*), скатицерочкахъ (*Scotocerca inquieta*), суяхъ (*Chathorhea huttoni*), бѣлощечкахъ (*Molpastes leucotis*), ласточкахъ (*Hirundo rustica*), бѣлыхъ трясогузкахъ (*Motacilla alba*), щеврицахъ (*Anthus similis*), жаворонкахъ (*Ammomanes phoenicuroides*, *A. arenicolor*, *Galerita magna* и *Certhilanda desertorum*) и индійскихъ воробьяхъ (*Passer indicus*). Затѣмъ я нѣсколько разъ видѣлъ ягнятниковъ (*Gypaetus barbatus*), на болотцахъ спугивалъ бекасовъ (*Gallinago coelestis*), а утромъ въ день отѣзда замѣтилъ большой табунъ бѣлыхъ аистовъ (*Ciconia alba*), высоко кружившихся надъ нашей стоянкой.

Изъ рептилій наблюдались пустынныя гадюки (*Echis carinatus*), агамы (*Agama kirmanensis?*), круглоголовки (*Phrynocephalus olivieri*), *Eremias persica*, *E. guttulata* (въ величайшемъ множествѣ) и *Acanthodactylus cantoris*.

Въ *Месасъ* въ январѣ шли очень сильные дожди, переходившіе въ ливни. Одинъ изъ нихъ будто бы продолжался почти безъ перерыва цѣлую недѣлю, другой четыре дня и третій три дня. Остальные падали въ теченіи непродолжительного времени.

Изъ Мегасъ въ Сарбазъ.

13. II. Мѣсто на руслѣ Шурѣ-абѣ (10—11 верстѣ).

Общее направлѣніе пути юго-западное. Отъ мѣста стоянки дорога направляется къ юго-западу по глинистой почвѣ, перемѣшанной съ щебнемъ и, судя по слѣдамъ, очень вязкой во время дождей. Оставивъ влѣво с. *Мегасъ*, мы непосредственно за нимъ переходимъ черезъ рѣчку *Рудѣ-и-Мегасъ*. Въ настоящее время она полноводна и течетъ очень быстро; вода вкусная и прѣсная. Берега украшены тамарисковыми кустами (они начинаютъ зеленѣть) и сложены частично изъ молодыхъ конгломератовъ, частично изъ глинъ¹⁾; около во многихъ мѣстахъ залегаютъ пески. Ширина водной струи доходитъ до сотни шаговъ²⁾. Глубина на переправѣ достигала трехъ футовъ, а въ колдобинахъ до $6\frac{1}{2}$. Во время дождей, судя по наносамъ, застрявшимъ въ кустахъ, она поднимается надъ теперешнимъ уровнемъ еще на шесть футовъ. Переѣдя черезъ рѣчку, дорога оставляетъ влѣво черноватые, безжизненные холмистые кряжи, у подошвы которыхъ зеленѣютъ кусты *Zygophyllum*, и идетъ песками, представляющими кустарную степь. Вскорѣ мы подходимъ къ плоскоберегому руслу, которое мѣстами въ своихъ углубленіяхъ содержитъ прѣсную воду, натекающую изъ грунта (оно впадаетъ въ *Рудѣ-и-Мегасъ* немного выше нашего перехода черезъ эту послѣднюю). Придерживаясь его правыхъ береговъ, дорога слѣдуетъ вверхъ по склону и вскорѣ приводитъ насъ къ плоскому бугу, бѣльющему выпариною солей и отчасти поросшему обычною буговою травою (кертѣ), кустарнымъ камышемъ, грубой кугой и жалкими кустами тамариска. Здѣсь мы переваливаемъ черезъ холмы, что оставались отъ насъ влѣво, и спускаемся въ шир-

¹⁾ Большею частью конгломераты прикрываютъ глины, но мѣстами они скрываются подъ мощными пластами этой послѣдней.

²⁾ Лѣтомъ конечно меньше.

рокую долину съ мягкою супесчаною почвою. По дну ея вьется русло *Шуръ-абъ*, берущее начало въ горахъ, которыя сопровождаютъ лѣвый берегъ *Рудъ-и-Мулатанъ*, и впадающее въ *Рудъ-и-Мегасъ* выше расположенія сей часъ упомянутаго буга.

Шуръ-абъ уже теперь не представляетъ сплошного течения¹⁾, лѣтомъ же его воды въ значительной мѣрѣ изсякаютъ и сохраняются лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Во время дождей его долина заливается въ ширину до 600—700 шаговъ. Берега въ изслѣдованной части низкіе. Долина вблизи русла поросла одинокими деревьями кургязи. Когда-то тутъ былъ обширный лѣсъ. Подножна го корма для верблюдовъ масса, но угонять скотъ на пастбище безъ присмотра рискованно, такъ какъ здѣсь въ немаломъ количествѣ растетъ ядовитый олеандръ.

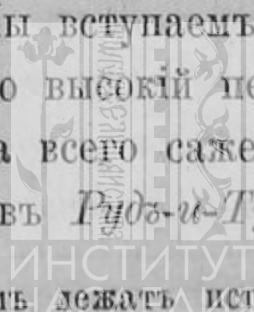
14. П. Мѣсто на руслѣ *Рудъ-и-Тудъ* (18—18¹/₂ верстѣ).

Направленіе пути юго-западное. Дорога углубляется въ холмы, которые ограничиваютъ долину *Шуръ-абъ* съ лѣвой стороны. Въ двухъ съ половиною верстахъ она пересѣкаетъ широкое русло, въ очень многихъ мѣстахъ покрытое мягкими почвами. Въ немъ много лужъ и ямъ съ хорошею водою, которая мѣстами образуетъ текучія струйки. Растительность представляетъ густыя заросли буговыхъ травъ и кустарного камыша вмѣстѣ съ одинокими кустами тамариска и деревьями кургязи. Къ концу лѣта вода исчезаетъ. Впадаетъ въ *Рудъ-и-Мегасъ* выше русла *Шуръ-абъ*. Дорога направляется вверхъ по этому руслу, причемъ проходитъ мимо устьевъ узкихъ и широкихъ боковыхъ лощинъ, которая густо заросли кустами *Zygophyllum* и кромѣ того, одинокими деревьями кунара, иногда образующими небольшія группы. Вскорѣ мы оставляемъ его влѣво и опять углубляемся въ каменистые холмы. Переваливъ черезъ нихъ, спускаемся въ лощину, которая уже понижается къ югу и юго-востоку, начинаясь въ возвышенностяхъ горъ *Кухъ-и-Хомендъ* и *Кухъ-Испиданъ*; въ ея верховьяхъ имѣется

¹⁾ Въ углубленіяхъ дна вода достигаетъ до пяти съ половиною футовъ въ высоту. На вкусъ она совершенно прѣсная.

прѣсная вода, держащаяся, какъ я могъ понять изъ словъ проводниковъ, примѣрно до конца апрѣля. Дно лощины покрыто мягкими супесчаными почвами и песками; поросло пышною кустарною растительностью, надъ которою высится высокія кунаровыя деревья. Дорога пересѣкаетъ ее и опять входитъ въ холмы. Въ девяти верстахъ пути мы спускаемся къ узкому и глубокому руслу, вьющемуся среди скалистыхъ яровъ. Это *Рудъ-и-Хамъ-Заманъ*. Оно беретъ начало въ горахъ *Кухъ-и-Хомендъ*¹⁾, принимаетъ сейчасъ описанное русло (ниже нашего черезъ него перехода), потомъ русло *Рудъ-и-Тудъ* и образуетъ вмѣстѣ съ ними *Рудъ-и-Мулатанъ*. Оно довольно полноводно; вода прѣсная и вкусная, держится круглый годъ. Сопровождается пышною кустарною растительностью (очень много вѣролистной пальмы), буговыми травами, кустарнымъ камышемъ и одинокими кургязевыми деревьями. Переїдя черезъ русло, дорога слѣдуетъ возвышеностями, оставляя его невдалекъ вправо. Вскорѣ она пересѣкаетъ лощинку, содержащую прѣсную воду. Затѣмъ, двигаясь всѣ въ томъ же направленіи, мы четыре раза пересѣкаемъ русло, каждый разъ дѣляя крутые подъемы. Съ обѣихъ сторонъ въ него впадаютъ боковыя лощинки, имѣющія прѣсноводные родники. Въ нѣсколькихъ верстахъ пути отъ мѣста встрѣчи съ нимъ, оно раздѣляется. Мы оставляемъ вправо лѣвую вѣтвь, которая можетъ считаться главною, и направляемся вверхъ по правой. Долины обѣихъ вѣтвей сильно расширены и мѣстами заняты болотистыми участками, поросшими колючей кугой; здѣсь много родниковъ; мѣстами вода сочится изъ сланцевыхъ обнаженій по боковымъ высотамъ. Наша вѣтвь вскорѣ разбивается на нѣсколько начальныхъ руселъ, теряющихся въ холмахъ. Мы вступаемъ въ эти послѣдніе и поднимаемся на относительно высокій перевалъ *Гаръ-и-Мулатанъ* (вершина его поднята всего саженей на двадцать надъ мѣстомъ нашей остановки въ *Рудъ-и-Тудъ*,

¹⁾ Эти горы образуютъ высокій узель, въ которомъ дѣлать истоки: *Рудъ-и-Бампуръ*, *Рудъ-и-Сарбазъ* и *Рудъ-и-Мулатанъ*.

высота которой определена мною гипсотермометрически), высшей точки которого достигаемъ въ $16\frac{1}{2}$ —17 верстахъ пути. Отсюда дорога спускается къ *Рудъ-и-Тудъ*.

Долина *Рудъ-и-Тудъ* заключена среди каменистыхъ холмовъ. Дно ея имѣть мягкія почвы и изобилую кустарную растительность¹⁾. Собственно русло узкое. Въ немъ много родниковъ, лужъ и ямъ съ водою. Вода, если не будетъ больше дождей, должна изсякнуть мѣсяца черезъ два съ половиною. Въ верховой его части она однако держится цѣлый годъ.

Птицъ здѣсь видѣли мало, но зато наблюдали много гадовъ. Изъ этихъ послѣднихъ упомяну объ оливковой жабѣ (*Bufo olivaccus*) — животномъ, чрезвычайно характерномъ для Белуджистана. Начиная съ окрестностей с. *Мегасъ*, она дѣлается уже обыкновенною.

15. II. Мѣсто на верховьяхъ рѣки *Рудъ-и-Сарбазъ* (12—13 версты).

Направленіе юго-западное. Путь для верблюдовъ трудный. Покинувъ стоянку, мы углубляемся въ холмы правой стороны, долины *Рудъ-и-Тудъ*. Версты черезъ три дѣлаемъ перевалъ, обозначенный грудою каменьевъ, а немного дальше достигаемъ до другого, болѣе высокаго, названного мнѣ какъ *Колани*. Онъ располагается на хребтѣ *Кухъ-и-Калъари*, который отходитъ отъ горнаго узла *Кухъ-и-Хомендъ* и тянется къ востоку, образуя водораздѣль между бассейномъ *Машкиль* и рѣками, стекающими уже въ Индійскій океанъ; вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ хребетъ, въ разныхъ мѣстахъ получая разныя названія, отдѣляетъ *Бампуштъ* отъ странъ *Ирафшанъ* и *Замиранъ* (послѣдняя уже въ Келатскомъ Белуджистанѣ). Подъемъ пологій и легкій, спускъ короткій, весьма крутой, для верблюдовъ затруднительный. Непосредственно подъ переваломъ находимъ сильные родники, тутъ же сливающіеся въ ручей, и уже все время слѣдуемъ внизъ по его теченію. Это одинъ изъ исто-

¹⁾ Много вѣролистной пальмы, причемъ нѣкоторые стволы ся поставлены вертикально до высоты одной сажени.

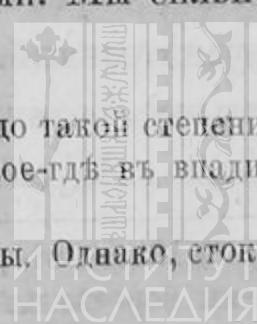
ковъ рѣки *Рудъ-и-Сарбазъ* (Рудъ-и-Колані). Ручей полноводенъ¹⁾, но мелокъ, и частые до надобливости броды, которые приходится дѣлать благодаря его извилистости, не представляли бы затрудненій, если бы не камни. Течетъ въ глубокой лощинѣ среди сплошныхъ каменистыхъ высотъ²⁾, вообще малодоступныхъ, а порою такъ и совсѣмъ неприступныхъ. Ширина лощины доходитъ до 70 шаговъ и больше. Опасно въ ней во время сильныхъ дождей: быстро разовьется „силь“, и вода бурнымъ потокомъ не только сплошь зальетъ ее, но поднимется болѣе чѣмъ на сажень въ высоту. Растительность довольно пышная: густые заросли вѣеролистной пальмы, буговыхъ травъ, кустарного камыша; одинокія деревья и группы кургязи, небольшіе островки низкорослой ивы, недавно распустившей свои листья; частые кусты отцвѣтающаго *Zygophyllum*, панирбада и желтоцвѣтнаго молочая, который поминутно останавливаетъ меня ради сбора изобилующихъ на немъ насѣкомыхъ. Пройдя по ручью 9 — 10 верстъ, мы останавливаемся въ тѣни развесистыхъ кургязей. За работой быстро проходитъ время, наступаетъ теплый вечеръ и наслаждаешься имъ подъ звуки журчанія воды, трещанія сверчковъ, криковъ индійскихъ сычиковъ (*Athene brama*) и гуканья филиновъ (*Bubo sp.*). Ноги ноютъ отъ усталости, но на душѣ весело и спокойно, такъ какъ намъ теперь предстоитъ идти интересной страной, въ которой можно разсчитывать на богатую добычу.

16. П. Стоянка въ 12 верстахъ дальше внизъ по ручью.

Путь для верблюдовъ трудный, вслѣдствіе частыхъ бродовъ черезъ ручей, дно котораго усыпано скользкими камнями. Не легокъ онъ и потому еще, что на днѣ долины развиваются боковые террасы съ крутыми подъемами и спусками. Мы сильно

¹⁾ Лѣтомъ онъ сильно мелѣтъ, а въ нѣкоторые годы до такой степени, что вода (въ пройденномъ участкѣ) сохраняется только кое-гдѣ въ впадинахъ по затѣненнымъ мѣстамъ.

²⁾ Боковые лощины рѣдки, очень коротки и очень круты. Однако, стоки къ ихъ вершинамъ часто начинаются далеко въ горахъ.

спустились, но, благодаря извилистости ущелья, очень мало подвинулись къ с. *Сарбазъ*.

Первые версты кажутся скучными: ущелье здѣсь сужено, а растительность въ немъ становится скудною. Въ 4—4 $\frac{1}{2}$ верстахъ пути замѣчаю небольшой сѣристо-водородный ключъ, бьюющій изъ скалы на лѣвой сторонѣ и покрывающій ее сырой сѣристою накипью. Приблизительно въ половинѣ дороги, съ правой стороны отъ ручья, на невысокой террасѣ виднѣются остатки укрѣпленія, сложеннаго изъ дикаго камня и называемаго *Сенеръ-Узбекъ* или *Румъ-и-Узбекъ* (послѣднее название чаще). По мѣстнымъ преданіямъ, нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ, съ сѣвера приходили узбеки, взяли и разграбили *Мегасъ*, пошли въ *Сарбазъ*, но у названаго укрѣпленія были всѣ перебиты сарбазскими белуджами. Во второй части дороги царить большее разнообразіе. Ущелье сильно расширяется, растительность дѣлается богаче, появляются пышныя заросли вѣролистной пальмы, молочая и цвѣтущаго панирбада, показываются однокія деревья и рощицы кургязи. Въ тѣни послѣднихъ развиваются густые невысокіе газоны мягкой травки на мягкой землѣ, образовавшейся изъ пыли и истлѣвшихъ листьевъ. Чѣмъ-то необыкновеннымъ кажутся они въ этой странѣ камня и колючихъ, жесткихъ растеній, и ласкаютъ глаза своею нѣжною зеленою и манятъ къ себѣ отдохнуть.

Только что мы разбили палатки, какъ онѣ наполняются мухами, которые не даютъ намъ покоя. Съ солнечнымъ закатомъ назойливыя насѣкомыя успокаиваются и темнымъ слоемъ покрываютъ ихъ стѣнки. Зато появляются многочисленные комары и заставляютъ насъ разставить припасенные отъ нихъ кисейные пологи.

Вечеромъ къ стану подъѣзжаетъ белуджъ, везущій на трехъ коровахъ кое-какіе пожитки. Сзади слѣдуетъ нѣсколько женщинъ. Эта компания пробирается въ *Сарбазъ* изъ *Мегасъ*, куда ожидается Гашимъ-ханъ и его войско. Гулямъ и Мессоріанъ, пасущіе нашихъ верблюдовъ, издали принимаютъ ее за раз-

бойниковъ и орутъ не своимъ голосомъ: „ляшкеры!“ Аджи въ свою очередь вопить: „ляшкеры!“, бросается къ выюкамъ и наваливаетъ на себя корзину съ птицами. Женщины пугаются и, поднявъ платье, убѣгаютъ въ горы... Ихъ спутникъ остается почевать у насъ, говоря, что утромъ найдетъ ихъ.

17. II. с. Сеймача (9 верстъ).

Большая часть пути проходитъ внизъ все по тому же ручью *Рудъ-и-Колани*, который уже развился въ порядочную рѣчку. Боковые уступы (террасы) дна его долины, бывшіе прежде каменистыми, теперь пріобрѣтаютъ мягкія, порою пыльные, глинисто-песчаныя и супесчаныя почвы. Нѣкоторые изъ нихъ воздѣланы подъ пашни. Повидимому эти уступы въ бывшія времена занимали долину во всю ея ширину, составляя сплошное дно, причемъ въ верховыхъ ея частяхъ это послѣднее, конечно, складывалось изъ болѣе грубыхъ продуктовъ разрушения горъ; рѣчка же образовалась позднѣе, когда процессъ разрушения обнажилъ воды; эти-то послѣднія, промывая въ днищѣ для себя русло, образовали уступы. Спустившись нѣсколько внизъ, дорога входитъ въ густыя заросли кургязи (нѣкоторыя деревья на высотѣ человѣческаго роста достигаютъ одного обхвата руками). Въ тѣни ихъ таятся великолѣпные изумрудно-зеленые газоны густой и мягкой травки, которая можетъ служить отличнымъ кормомъ лошадямъ и катерамъ. Караванъ уходитъ впередъ, а я, не торопясь, хожу между деревьями и ловлю насѣкомыхъ. Вдругъ, совершенно неожиданно за шпиллями соседнихъ холмовъ замѣчаю нѣсколько человѣческихъ головъ. Въ то же время онѣ застилаются клубомъ дыма, слышится выстрѣлъ и пуля какъ-то нелѣпо визжитъ мимо уха, словно топоромъ срубая вѣтки и прутья. Стрѣляли близко, и только какимъ-то чудомъ снарядъ не пробилъ головы¹⁾. Я прячусь за древесный стволъ, кладу картечные патроны въ

¹⁾ Нѣсколько дней послѣ того я страдалъ головною болью и ходилъ глухимъ на правое ухо.

ружье, но враги мои исчезаютъ. Сдѣлавъ лѣсомъ небольшой полукругъ и зайдя за холмы, я вижу ихъ снова: одинъ поспѣшно заряжаетъ ружье, троє стоять съ саблями наголо; сопутствующие моими выстрелами, они убѣгаютъ. Тутъ показываются Гермсъ, Александровъ, Ляаль и Амбалъ: съ винтовками въ рукахъ они бѣгутъ мнѣ на помощь. Оказывается, что эти белуджи, встрѣтивъ караванъ, спрашивали штурдаровъ: „гдѣ вашъ сертипъ?“ и на вопросъ тѣхъ: „на что онъ вамъ?“ отвѣчали, что желали бы меня проводить... Это была вторая и послѣдняя попытка Миръ-Абдулла-хана отправить меня на свиданье къ покойному Рустемъ-хану:

Пройдя рѣчною долиною около $7\frac{1}{2}$ верстъ, мы покидаемъ ее и углубляемся въ холмы правой стороны. Они оголены, безжизненны и нагрѣлись до того, что отъ нихъ пышетъ жаромъ. Черезъ полторы версты хода, показываются пальмы въ лощинѣ, которая орошается ручейкомъ, бѣгущимъ въ ущелье на югъ, чтобы затѣмъ соединиться съ *Рудъ-и-Колани*. Это *Сеймача*, гдѣ назначена наша стоянка.

Сеймача расположено на холмахъ правой стороны лощины. Въ немъ около тридцати домовъ, имѣющихъ видъ простыхъ шалашей. Населеніе составляется белуджами мирзаи, какъ и въ слѣдующихъ около и невдалекъ лежащихъ мѣстахъ: *Насканъ* (къ юго-западу на ручью, впадающемъ въ *Рудъ-и-Колани*; 50 домовъ), *Анджиркъ* (къ сѣверу на сеймачинскомъ ручью; пальмы, пашни, но постоянного жилья не имѣется), *Бадкъ*, *Ночукъ* и *Зардабъ* (о послѣднихъ трехъ сообщается ниже). Пальмы и поля (пшеница поднялась по колено и уже выбросила колосья; бобы цвѣтутъ) располагаются на днѣ лощины. Вода вездѣ хорошая, по крайней мѣрѣ въ настоящее время года.

Населеніе встрѣчаетъ насъ радушно, принимая за англичанъ и разсчитывая поживиться рупіями¹⁾). Людямъ объ-

¹⁾ Большую часть персидской монеты, имѣвшейся въ моемъ распоряженіи я обмѣнялъ въ Шаступѣ на индійскую и притомъ съ большою для себя потерей.

ясняется, что мы русские люди, простые путешественники, что мы, не преслѣдя политическихъ цѣлей, не имѣемъ надобности, какъ англичане, заискивать и разсыпать своихъ днегъ. Вскрѣ около нашего стана образуется маленький рынокъ: приносятъ финики, муку, масло, рисъ, медъ дикихъ пчелъ, пригоняютъ и приносятъ кое-какую живность—все идетъ на ладъ и покупается по сходнымъ цѣнамъ. Живой рукой печется сдобный хлѣбъ изъ пшеничной муки (Гашимъ-ханъ въ Шастунѣ за неимѣніемъ другой могъ уступить мнѣ только приготовленную изъ кукурузы и ячменя, а въ Мегасѣ я не имѣлъ времени замѣнить ее хорошею), жарятся куры, готовится чай. Я тороплюсь, чтобы поскорѣе закусить и отправиться на экскурсію. Въ это время къ моей палатѣ приближается какой-то ханъ, сопутствуемый вооруженною свитою, и рекомендуется Миръ-Мегди-ханомъ, правителемъ мѣстности Насканъ. Нечего дѣлать: приглашаю къ себѣ. Послѣ обычныхъ привѣтствій ханъ начинаетъ восхвалять англичанъ:

— „Они часто бываютъ въ Белуджистанѣ и скоро возьмутъ его, дадутъ намъ хорошие порядки, прочные законы и всѣхъ насть сдѣлаютъ богатыми. Мы ваши друзья, говорятъ они: мы бережемъ васъ. Бойтесь только русскихъ и не пускайте ихъ къ себѣ. Этотъ народъ еще хуже каджаровъ, и горе вамъ, если они завладѣли бы Белуджистаномъ“.

— „А что вы подарите мнѣ?“, вдругъ прерываетъ онъ самъ себя.

— Ничего и, простите меня, незачто.

— „Подарите винтовку“.

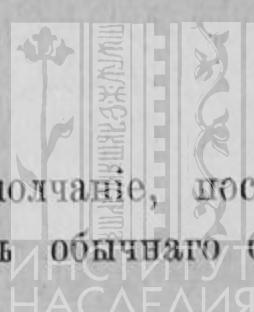
Отказываю.

— „Подарите револьверъ“.

Отказываю.

— „Подарите бинокль“.

Отказываю. Наступаетъ продолжительное молчаніе, послѣ котораго важный ханъ вдругъ обращается въ обычного белуджа клянчугу.

— „Подарите мнѣ новые шальвары. Шель къ вамъ съ визитомъ и разорвалъ свои обѣ колючки“.

Отказываю.

— „Въ такомъ случаѣ вы, конечно, не откажете подарить мнѣ двѣ рупіи, чтобы я могъ сдѣлать изъ нихъ украшения для своихъ маленькихъ дочекъ?“

Я не отвѣчаю на этотъ вопросъ, прекращаю всякія церемоніи, встаю съ мѣста и, сказавъ, что мнѣ пора обѣдать, выхожу изъ палатки. Обѣдъ действительно готовъ. Мы садимся вокругъ кошмы, разостланной на землѣ. Ханъ же съ своей свитой располагается невдалекѣ на бугрѣ.

„Ваше Высокоблагородіе“, заплетающимъ языкомъ мычтѣ переводчикъ Аджи: „з...з...залипъ!“ Я оборачиваюсь и вижу, что ханская свита грозно посматриваетъ на насъ и демонстративно сыплетъ порохъ на полки своихъ ружей. Это очевидно смѣшная комедія съ цѣлью напугать насъ и сдѣлать подарки. Это тѣмъ болѣе такъ потому, что изъ свиты отдѣляется белуджъ, подходитъ ко мнѣ и отъ лица хана просить опять шальвары. Я гоню его вонъ, грозя жалобой Гюссейнъ-хану сердару, а за нимъ убирается во-свои и вся компанія.

18. II. Мѣсто Бадкѣ (11—12 верстѣ).

Спускаемся внизъ по сеймачинской лощинѣ, лежащей среди голыхъ, обнаженныхъ и невысокихъ холмовъ. Ея дно состоитъ изъ мягкой, плодородной глины и занято пальмами и полями. Оно прорѣзается водостокомъ, по которому вьется ручеекъ и берега котораго во избѣжаніе размывовъ полей укреплены каменными барьерами. Въ верстѣ отъ Сеймача лощина открывается въ котловину, находящуюся въ долинѣ рѣчки Рудъ-и-Колани, а ручеекъ, пробѣжавъ по ней, впадаетъ въ эту послѣднюю. Дно котловины заросло кургязью и изобилуетъ частями вѣролистной пальмы. Почва частью глинистая, частью каменистая; мѣстами ровныя поверхности глины взбраны гравами камней, имѣющихъ видъ извилистыхъ потоковъ. Дальше дорога слѣдуетъ внизъ по Рудѣ-и-Колани. Ея долина вскорѣ

стесняется невысокими горами, за которыми снова расширяется. У подножия горъ лѣвой стороны вѣтвится арыкъ, выведенный изъ рѣчки передъ сѣженней частью долины. Срѣзая ея изгибъ, мы дѣлаемъ перевалъ черезъ высоты лѣвой стороны и съ его вершины замѣчаемъ внизу мѣсто Зардабъ съ его густыми пальмами и изумрудно-зелеными полями. Это мѣсто орошаются сей-часъ упомянутымъ арыкомъ и принадлежитъ 30 — 35 семействамъ. Жилищемъ служатъ четыреугольные шалаши, а для обороны построено нѣсколько блокгаузовъ. Полною грудью вдыхая великолѣпный запахъ цвѣтущихъ бобовъ и точно нарочно посѣянныхъ лиловыхъ ирисовъ, такъ густо они растутъ, мы проходимъ черезъ Зардабъ и затѣмъ продолжаемъ спускаться по рѣчкѣ. Вскорѣ съ лѣвой стороны въ нее впадаетъ довольно полноводный ручей. Въ мѣстѣ соединенія этихъ водъ долина расширена и имѣеть мягкую глинистую почву. Здѣсь густыя кургя-зевыя заросли, подъ которыми на десятки шаговъ въ ширину разстилаются зеленые ковры мягкой травки. Тамъ и здѣсь возвышаются одинокія пальмы. Какъ мнѣ рассказывали, на этомъ мѣстѣ существовало когда-то многолюдное поселеніе. Нѣсколько ниже въ рѣчу съ той же лѣвой стороны впадаетъ новый ручей, на берегахъ которого въ нѣсколькихъ верстахъ выше устья располагается мѣсто *Начукъ* (*Ночукъ*), населенное сотнею семействъ. Миновавъ устье этого ручья, мы прибываемъ къ мѣсту *Бадкъ*, гдѣ заканчиваемъ переходъ.

Бадкъ занимаетъ обѣ стороны долины и принадлежитъ болѣе чѣмъ 200 семействамъ, распределеннымъ по нѣсколькимъ селеніямъ¹⁾. Орошаются не только арыками, выведенными изъ рѣчки, но и нѣсколькими кяризами. Въ немъ великолѣпныя пальмы, воздѣлывается много хлѣба и риса. Въ небольшомъ количествѣ имѣются тутовые деревья и гранатовый кустарникъ. Жилища составляются шалашами и защищаются блокгаузами, частью глинобитными, частью построенными изъ

¹⁾ Въ собственно *Бадкъ* 30—40 сем., въ *Пирдаканъ* 40 сем.; названія остальныхъ я забылъ записать.

глины и камня. Людей видно мало: большая часть ихъ въ настоящее время со стадами своими кочуетъ въ горахъ. *Бадкъ* находится подъ покровительствомъ святаго *Шейхъ-Капиу*. Его зіаретъ (могила и нѣсколько густыхъ, высокихъ, но тонкихъ кягуровыхъ деревьевъ) помѣщается на правой сторонѣ долины въ устьѣ короткой лощины.

Включительно мѣстомъ *Бадкъ* ограничивается на югѣ та часть страны *Сарбазъ*, которая извѣстна подъ названіемъ *Насканъ* или *Наскэндъ*. Общая численность его обитателей превышаетъ 400 семействъ.

19. II. Сарбазъ (14 верстъ).

Дорога все время идетъ внизъ по рѣчной долинѣ, уже сильно расширившейся. Рѣчка бѣжитъ плоскимъ и широкимъ каменистымъ русломъ то одиноко, то нѣсколькими мелкими струями. Направо и налево отъ русла, то визави другъ съ другомъ, то чередуясь одна за другою, располагаются невысокія террасы мягкихъ или каменистыхъ земель, занятыя почти непрерывно пальмовыми парками и полями (пшеница, бобы, кукуруза, рисъ и макъ). На поляхъ обращаютъ на себя вниманіе миніатюрные стожки, сложенные изъ зеленыхъ листоносныхъ вѣтокъ кургязи, гишарка, джоура и другихъ растеній. Перепрѣвши въ этихъ стожкахъ, названный материалъ служить для удобренія земли. Самымъ лучшимъ удобреніемъ считается гишаркъ (мелкая порода олеандра).

Орошеніе этихъ культурныхъ участковъ составляется частью арыками, выводимыми изъ рѣчки, частью кяризами, частью родниками. Устья боковыхъ ущелій, чтобы стекающія по нимъ дождевыея воды не размывали полей, загораживаются барьерами изъ камней, связанныхъ глинянымъ цементомъ; этотъ послѣдній со временемъ твердеетъ какъ кирпичъ, а самая кладка дѣлается похожею на естественный конгломератъ. Особенно много пальмъ въ мѣстахъ *Бэндыпанъ* или *Бэндыляръ* (80 сем.) и *Митаканъ* (65 — 70 сем.). Дома многочисленныхъ здѣсь селеній ются за пальмами, ближе къ горамъ. Это болынею

частью простые остроконечные шалаши, рѣже плосковерхіе, устроенные на основѣ изъ четырехъ пальмовыхъ стволовъ, вертикально врытыхъ въ землю, или изъ четырехъ столбовъ изъ глины и камня въ видѣ высокихъ усѣченныхъ конусовъ. Въ каждомъ селеніи имѣется по крайней мѣрѣ одинъ блокгаузъ. Блокгаузы построены изъ глины и камня и имѣютъ видъ четыреугольныхъ домовъ съ плоскою крышею. Стѣны снабжены отверстіями для ружей и, поднимаясь футовъ до четырехъ надъ крышею, имѣютъ бойницы и въ этой части. Входъ большою частью чрезвычайно малъ. Въ блокгаузѣ средней величины можетъ свободно помѣститься до 60 человѣкъ. Хорошо въ пальмахъ въ это время года! Повсюду виднѣются цвѣтущи тюльпаны, макъ, лотики и ирисы вмѣстѣ съ другими незнакомыми растеніями. Теплый воздухъ наполненъ благоуханіемъ и сыростью, несущеюся съ наводненныхъ полей. Со всѣхъ сторонъ раздается птичье пѣніе, а по древеснымъ стволамъ мелькаютъ проворныя полосатыя бѣлки „эрдокъ“ (*Sciurus palmarum*). Однако мнѣ не удается вдоволь насладиться природой: среди мѣстного населенія уже давно разнеслась вѣсть о приближеніи никогда невиданныхъ русскихъ людей, и теперь туземцы цѣлой толпой сбѣгаются ко мнѣ (караванъ былъ отпущенъ впередъ) и не отстаютъ ни на шагъ. Они вѣжливы, предупредительны, но надоѣдаютъ ужасно.

Мѣсто *Сарбазъ* лежитъ при слияніи нашей рѣчки съ другою, болѣе полноводною, прибѣгающею съ сѣверо-запада. Мнѣ называли ее какъ *Рудъ-Исфатки* по имени селенія, на ней находящагося. Общее русло получаетъ название *Рудъ-и-Сарбазъ*.

Центръ мѣста составляетъ небольшое, но по условіямъ мѣстныхъ войнъ малодоступное укрѣпленіе, выстроенное изъ глины и камня и расположенное на вершинѣ крутобокаго холма, который поднимается около праваго берега общаго русла. Невдалекѣ выше находится еще такое же укрѣпленіе. Въ первомъ живетъ правитель страны *Сарбазъ* (правильнѣе *Сербазъ*) сердаръ Гюссейнъ-ханъ.

Окрестные горы кажутся пустынными, но это только издали. При ближайшемъ знакомствѣ съ ними онъ оказываются покрытыми, хотя и кустарною, но въ общемъ довольно богатою растительностью. Многія растенія только теперь стали распускать листву. Началъ цвѣсти гишаркъ (гиштеръ), составляющій для верблюдовъ величайшее лакомство); приготовляется цвѣсть колючій гурдеръ, съ первого взгляда очень похожій на крыжовникъ, но съ оригинальными свѣтло-зелеными цвѣтами. Вообще мною замѣчено здѣсь не менѣе девяти видовъ крупныхъ кустарныхъ растеній, изъ которыхъ нѣкоторыя развиваются въ деревца. Изъ травъ одни не только уже отцвѣли, но уже успѣли засохнуть, другія же только еще собираются цвѣсть.

На мѣстѣ Сарбазъ мы провели также и слѣдующій день, 20 февраля. Намъ надлежало запастись провизіею (главнымъ образомъ мукою) и необходимыми для дальнѣйшаго движенія бумагами изъ сердара Гюссейнъ-хана.

Сердаръ Гюссейнъ-ханъ происходитъ изъ белуджского племени Наруи и принадлежитъ къ самымъ могущественнымъ ханамъ персидского Белуджистана, въ которомъ онъ пользуется громаднѣйшею популярностью. Теперь онъ старъ, но до сихъ поръ еще сохранилъ свою дикую, неукротимую энергию. Хотя онъ и примирился съ персидскими властями ¹⁾, которымъ по существу дѣла ничего иного не оставалось дѣлать, тѣмъ не менѣе вполнѣ основательно не можетъ чувствовать себя въ безопасности ²⁾ и потому, сдавъ всѣ заботы по управлению страною сыну своему сердару Сеидъ-хану, состоящему кромѣ того правителемъ Гѣ, почти безвыѣздно живеть въ своемъ неприступномъ гнѣзда.

Именно ему я обязанъ благополучнымъ продолженiemъ и такимъ же окончанiemъ нашего странствованія. Онъ принялъ

¹⁾ Послѣ поднятаго имъ восстанія. См. Зарудный, экск. по Вост. Персіи.

²⁾ Его нѣсколько разъ выманивали изъ Сарбаза будто бы для переговоровъ о государственныхъ дѣлахъ, но онъ являлся на свиданіе съ сильнымъ отрядомъ ляшкеровъ, и его не могли схватить.

насъ чрезвычайно привѣтливо, снабдилъ всѣмъ необходимымъ, причемъ категорически отказался принять деньги¹⁾, и, что самое важное, далъ рекомендательныя письма къ правителямъ нѣкоторыхъ попутныхъ намъ странъ. Я имѣлъ съ нимъ продолжительные разговоры, изъ которыхъ вынесъ то впечатлѣніе, что онъ достаточно хорошо освѣдомленъ о могуществѣ Россіи, прекрасно понимаетъ политику англичанъ вообще, а въ Белуджистанѣ въ частности, и если отчасти миролитъ ей, то единственno изъ ненависти къ каджарамъ и изъ того вполнѣ резоннаго убѣженія, что подъ покровительствомъ или въ подданствѣ Англіи его народъ только выиграетъ.

„Судя по тому, что Россія сдѣлала въ Туркестанѣ, Бухарѣ, Хивѣ и на земляхъ туркменъ“, говорилъ, однако, сердаръ: „Белуджистанъ долженъ былъ бы тяготѣть къ ней болѣе, чѣмъ къ Англіи, но къ сожалѣнію она слишкомъ далека отъ насъ“. „И мнѣ очень жаль“, заключилъ онъ, „что Россія такъ мало интересуется нашей страною“.

Желая мнѣ доброго пути, сердаръ сообщилъ, что для „англійскихъ людей“ моя поѣзда весьма непріятна и что мы счастливо отдѣлались отъ разставленныхъ намъ серьезныхъ препятствій по дорогѣ изъ Джалкѣ въ Мегасъ.—„Недавно“, говорилъ онъ, „я получилъ изъ рукъ англійского нукера бумагу, въ которой мнѣ совѣтуется оставить всѣхъ вать навсегда въ здѣшнихъ горахъ. Эта бумага обидѣла меня, такъ какъ я воинъ, а не разбойникъ, и была отправлена обратно“.

Со временемъ, въ Бампурѣ, Гашинъ-ханъ передалъ мнѣ копіи съ двухъ писемъ, полученныхъ имъ отъ сердара, который этой посылкой умывалъ себѣ руки въ томъ случаѣ, еслибы съ нами что-нибудь случилось. Вотъ содержаніе этихъ любопытныхъ документовъ въ переводѣ, любезно сдѣланномъ для меня Императорскимъ Россійскимъ вице-консуломъ въ Сеистанѣ, А. Я. Миллеромъ.

¹⁾ Съ своей стороны я отблагодарилъ его винтовкою и револьверомъ съ достаточнымъ количествомъ патроновъ.

1. Копія съ письма, полученного сердаромъ Хуссейнъ-Ханомъ отъ Мирабъ-Хана, правителя Кича и Пенджгура ¹⁾ и сердара Миръ-Абдулла-Хана, правителя Джалка.

Послѣ привѣтствій...

Сердаръ Эмиръ Хуссейнъ Ханъ сертиль! Во-первыхъ дай Вамъ Богъ доброго здоровья. Если Вы пожелаете узнать о моемъ здоровье, то, слава Богу, я здоровъ, чего и Вамъ желаю.

Всѣ свѣдѣнія и подробныя указанія были сообщены мною Вамъ черезъ посредство первого посланного Миръ-Джелаль-Хана ²⁾.

Сегодня 6-го текущаго мѣсяца (Зиль-Кааде) я пріѣхалъ въ Сибъ. Завтра уѣзжаю въ Дизакъ и ожидаю извѣстій о здоровье Вашемъ.

Затѣмъ сообщаю для Вашего свѣдѣнія, что русскіе люди пришли въ Белуджистанъ, гдѣ совершили три поѣздки. О первой поѣздкѣ я узналъ въ Дизакѣ, а именно, что они прошли по Мегасской дорогѣ на ту сторону Сербаза.

Вы всегда высказывали желаніе служить и быть близкимъ генералъ-губернатору (Англійскаго Белуджистана). Мнѣ вы постоянно пишете, что считаете меня наравнѣ съ сердаромъ Сеидъ-Ханомъ ³⁾, а что касается меня, то я всегда готовъ исполнять приказанія Ваши.

Если Вы считаете меня человѣкомъ, подобнымъ выше-названному сердaru, то необходимо, чтобы Вы отъ чистаго сердца оказали мнѣ помощь и услугу.

Нынѣ я утружаю Васъ по нижеслѣдующему дѣлу.

Необходимо, чтобы Вы тайно разослали довѣренныхъ людей, которые бы собирали и быстро доставляли Вамъ,

¹⁾ Въ Келатскомъ Белуджистанѣ (примѣч. мое).

²⁾ Это письмо, какъ сказано мною выше, было отправлено сердаромъ обратно (примѣч. мое).

³⁾ Сынъ сердара Гюссейнъ-хана (примѣч. мое).

а Вы мнѣ, всѣ свѣдѣнія, касающіяся русскихъ людей: по какой дорогѣ они прибыли въ Белуджистанъ, что они дѣлали и говорили, съ кѣмъ изъ сердаровъ и значительныхъ людей подружились, какія области они посѣтили, къ какимъ проходамъ и гаванямъ они ходили и какие люди и чиновники при нихъ въ разное время были.

Больше мнѣ нечего Вамъ разъяснить. Всѣ достовѣрныя и истинныя извѣстія, которыя Вы услышите, сообщайте мнѣ.

9. Зиль-Кааде 1318.

Съ подлиннымъ вѣрно: печать Бампурскаго правителя Гашимъ-Хана. А. Я. Миллеръ.

Копія съ письма тѣхъ же лицъ на имя того же сердара Хуссейнъ-Хана.

Достоуважаемый сердаръ!

Я Вамъ уже сообщилъ всѣ подробныя свѣдѣнія и инструкціи. Необходимо, чтобы относительно русскихъ людей было устроено такъ, чтобы они, навьючивъ своихъ верблюдовъ, отправились въ свою землю. Это послужить къ Вашей доброй славѣ и выгодѣ.

Люди одинъ разъ сдѣлаютъ какое-либо дѣло, а выгода отъ этого будетъ и для дѣтей ихъ.

Приложите въ этомъ дѣлѣ полное стараніе. Вамъ конечно не нужно давать подробныхъ инструкцій, ибо Вы, видѣвшій многое на своемъ вѣку, опытнѣе и умнѣе въ этихъ дѣлахъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: печать Бампурскаго правителя Гашимъ-Хана. А. Я. Миллеръ.

Да, черезъ мѣру подозрительны гг. англичане, вѣдающіе дѣлами въ Белуджистанѣ, если на меня, простого и скромнаго путешественника-натуралиста, обратили такое вниманіе... И часто приходилось мнѣ слышать отъ белуджей: „значить боятся англичане русскихъ, если не хотятъ, чтобы они знали Белуджистанъ такъ же хорошо, какъ сами; значитъ боятся ихъ, если говорить про нихъ разный вздоръ и закрываютъ имъ дороги...“

Изъ Сарбазъ въ Багу-Келатъ.

Большая часть этого пути сдѣлана нами страною *Сарбазъ*. Эта страна, начинаясь на южными склонами хребта *Кухъ-и-Калыари*, занимаетъ съверную, большую часть бассейна *Рудъ-и-Сарбазъ* и ограничивается на югъ включительно: оазисомъ *Пишинъ* на востокѣ и восточными частями хребта *Багарбэндъ* на западѣ. Общая численность ея населенія, по словамъ Гюссейнъ-хана сердара, доходитъ до 2800—3000 семействъ, принадлежащихъ племенамъ: наруи, мирзаи, белючъ, сердаръ, бурханзаи, риндъ, бимарзаи, келькели, саабски, маруи, аскани, туркій и еще десятку другимъ.

Къ востоку отъ *Сарбазъ* и къ югу отъ западной части *Бамтуштъ* располагается страна *Ирафшанъ*, составляющая наименѣе известную часть Персидского Белуджистана. По словамъ Гюссейнъ-хана сердара въ ней не болѣе 400 семействъ, принадлежащихъ пяти племенамъ.

21. П. с. *Нирданъ* (13 верстъ).

Идемъ все время внизъ по долинѣ *Рудъ-и-Сарбазъ*, которая вскорѣ за мѣстомъ *Сарбазъ* сильно съуживается, прорываясь здѣсь сквозь одинъ изъ отроговъ хребта *Кухъ-и-Рюкъ*. Съ лѣвой стороны рѣчки оставляемъ слѣдующія селенія и мѣста:

Кадданъ (развалины).

Санычъ (10 домовъ).

Могъ (50 д.).

Иткъ (30 д.).

Канъ (50 д.).

Гурухъ (10—12 д.).

Анзѣ (40 д.).

Нарызаркъ (постоянного жилья не имѣется; пальмы и поля).

Шаарда (15—20 д.).

Съ правой стороны:

Мачимитагъ (12—15 д.).

Хунакъ (постоянного жилья не имѣется; пальмы и поля).

Кашдаръ (40—50 д.).

Ураманъ (постоянного жилья не имеется; пальмы и поля).

Арамуканъ (10—15 д.).

Парканъ (20 д.).

Гурдаръ (40—50 д.).

Кумитакъ (100 д.).

Хезаръ-гуарганъ (постоянного жилья не имеется; пальмы и поля).

Эзбандакъ (тоже самое).

Банданъ (30 д.).

Пройденный участок долины, кончая с. *Пирданъ*, въ которомъ 30 домовъ, изобильно воздѣланъ и густо заселенъ. Повсюду великолѣпные пальмовые парки съ полями красующейся пшеницы, цвѣтущаго гороха, поспѣвающихъ бобовъ. По подножіямъ горъ, обрамляющихъ долину, тамъ и здѣсь разбросаны густыя заросли алоэ, находящагося въ полномъ цвѣтѣ, а среди Кургязевыхъ острововъ, у урѣза воды, приготовляются цвѣсть олеандры. На сырыхъ мѣстахъ порою встрѣтится лютикъ и перенесетъ мысли на далекую родину, а тутъ же рядомъ кустъ оригинального цвѣтущаго „каркъ“ вернетъ ихъ назадъ и напомнить о дѣйствительности. Среди дикорастущихъ растеній много ранѣе невиданныхъ и потому кажущихся странными; изъ нихъ одни уже отцвѣли, а другіе только что распускаютъ листву. Интересны дикіе арбузы съ своими мелко-лопастными листьями и широко-разбросанными густыми плетями; обращаютъ на себя вниманіе кустики, похожіе на *Solanum*, но съ колючими стеблями, колючими листьями, грубыми желтыми цвѣтами и одновременно съ ними существующими жесткими ягодами. Среди колоннады пальмовыхъ стволовъ мѣстами темнѣютъ массивные каштаны и еще какія-то тѣнистые деревья, образующія великолѣпныя естественные бесѣдки (повидимому это мангустанъ, *Mangifera indica*). Бродя среди пальмъ, часто встрѣчаешь мангустъ (*Herpestes auropunctatus*)¹), ста-

¹⁾ У мѣстныхъ белуджей „реджгукъ“ или „сунджаръ“.

новящихся на дыбки и съ любопытствомъ поглядывающихъ вокругъ, полосатыхъ бѣлокъ (*Sciurus palmarum*), галопирующихъ въ нѣсколькоихъ шагахъ впереди, хвостъ изогнувшись дугою. Часто видишь великолѣпныхъ медососовъ (*Cynniris brevirostris*), синими искрами мелькающихъ въ кустахъ, а вокругъ кукуютъ кукушки (*Cuculus spec?*), хохочутъ горлички (*Streptopelia douraca*) и прекрасныя альционы.

Нѣкоторыя изъ пройденныхъ селеній должны считать за собою весьма значительную давность. Такъ можно думать, судя по окружающимъ ихъ непропорціонально большимъ кладбищамъ, частыя могилы которыхъ сгладились и остались обозначенными лишь цѣлымъ полемъ остроконечныхъ камней, когда-то на нихъ поставленными. „Наши покойники берегутъ насъ“, говорятъ туземцы: „и эти камни въ ночное время не позволяютъ ляшкерамъ незамѣтно подойти къ домамъ нашимъ“.

О древности культуры въ долинѣ описываемой рѣки свидѣтельствуютъ, между прочимъ, и остатки искусственныхъ желобковатыхъ балконовъ, лепящихся тамъ и здѣсь по скаламъ окраинныхъ горъ и когда-то проводившихъ воду, но теперь уже безслѣдно смытыя террасы.

22. П. с. Мазанзамина (12—13 верстѣ).

Дорога все время проходитъ рѣчною долиною. Эта послѣдняя вскорѣ съуживается и во всю ширину занимается каменистымъ ложемъ. Какъ видно по наносамъ, застрявшимъ въ кустахъ, вода во время сильныхъ дождей поднимается здѣсь на высоту до пяти футовъ и сплошь, мощнымъ потокомъ, заливаетъ всю долину. Окрестныя горы мрачны, неприступны, утесисты. Направо и налево отъ русла кое-гдѣ можно замѣтить слѣды теперь смытыхъ культурныхъ террасъ, а по отвеснымъ стѣнамъ окраинныхъ горъ остатки древнихъ балконныхъ арыковъ изъ камней, скрѣпленныхъ крѣпкимъ цементомъ¹⁾.

¹⁾ Въ настоящее время никто здѣсь такого цемента не приготовляетъ. Не слѣдуетъ смѣшивать его съ естественнымъ цементомъ, образовавшимся изъ глины (см. выше).

Въ этомъ мѣстѣ рѣка прорывается сквозь горный хребетъ *Кухъ-и-Рюкъ*, который, сопровождая лѣвый берегъ долины *Ноуукъ* и тотъ же берегъ долины *Сарбазъ*, здѣсь круто сворачиваетъ на западо-сѣверо-западъ и далѣе, повидимому, сливается съ горнымъ массивомъ *Кухъ-и-Агуранъ*. Боковые ущелья коротки, круты и часто сплошь завалены каменнымъ ломомъ.

Передъ описаннымъ мѣстомъ мы оставляемъ съ правой стороны долины два небольшихъ пальмовыхъ парка съ полями; они принадлежатъ с. *Пирданъ* и постояннаго жилья не имѣютъ.

За *Кухъ-и-Рюкъ* рѣчная долина вдругъ открывается въ просторную низину, заросшую кургязевымъ лѣсомъ и обставленную беспорядочно разбросанными невысокими горными и холмистыми кряжами. Съ западной стороны съ нею соединяется широкая долина съ небольшою рѣчкою, которая впадаетъ въ нашу. Въ разныхъ мѣстахъ по лицу этой низины располагаются обширные пальмовые парки, за которыми видныются большія и малыя селенія, состоящія изъ хижинъ и защищающіяся блокгаузами. Принявъ упомянутый притокъ, главная рѣка дѣлается болѣе широкою и полноводною; тамъ, где она подбивается къ скаламъ у окраинъ долины, глубина ея достигаетъ до $5\frac{1}{2}$ —6 футовъ; обыкновенно же она не глубже какъ по колѣно, чаще и того меньше. Вправо отъ рѣки мы оставляемъ:

Серидепахауръ (пальмы и поля, но постояннаго жилья не имѣется) ¹⁾.

Депахауръ ²⁾ (150—200 домовъ; весьма обширные пальмовые парки и поля; большіе и крѣпкие блокгаузы, имѣющіе видъ порядочныхъ укрѣплений).

Пуримитакъ (пальмы и поля; постояннаго жилья нѣть).

Дезибуланъ (20 домовъ; пальмы и поля).

¹⁾ Такія мѣста называются „шарь“ въ противоположность мѣсту, которое при пальмахъ и поляхъ имѣеть постоянное жилье и которое обозначается какъ „базарь“. Странныя обозначенія! Слово „шарь“ собственно должно означать городъ.

²⁾ На картахъ „Дипхауръ“.

Съ лѣвой стороны:

Гуасульканъ (25—30 домовъ; большой пальмовый паркъ и обширные поля, часть которыхъ принадлежитъ другимъ селеніямъ).

Джамидаръ (15—20 домовъ; пальмы и поля).

Послѣднее мѣсто располагается противъ и немного выше *Мазанзамина*, въ которомъ мы останавливаемся. Въ *Мазанзамина* 8 домовъ, пальмы и поля, часть которыхъ принадлежитъ с. *Джамидаръ* и нижеупоминаемому с. *Потанъ*.

23. П. с. *Пури* ($12\frac{1}{2}$ верстъ).

Дорога идетъ частью по дну долины *Рудъ-и-Сарбазъ*, частью по прилегающимъ къ нему террасамъ. Русло рѣки, сильно извиваясь и мѣстами вплоть подбиваясь къ окраиннымъ высотамъ, по обѣимъ сторонамъ долины оставляетъ многочисленные воздѣланные террасы, которые въ общемъ тянутся почти непрерывной полосой.

По правую сторону рѣки остаются:

Потанъ (24 дома; поля и пальмы).

Дарынтыджанъ (пальмы и поля; постоянного жилья нѣть).

Зіаретъ-джса (18 домовъ; пальмы и поля).

Хитонкъ (20 домовъ; пальмы и поля).

Пальмы и поля селенія *Парудъ* (название забыто записать).

Дастъ-Куртъ (противъ Пури; 18 домовъ; пальмы и поля).

По лѣвую сторону:

*Бапатанъ*¹⁾ (28 домовъ; обширный пальмовый паркъ и большія поля, часть которыхъ принадлежитъ 20 семействамъ кочевниковъ).

Нехабадъ (20 домовъ; поля и пальмы).

Ганджабадъ (50 домовъ, обширный пальмовый паркъ и большія поля).

Парудъ (100 домовъ; расположено на возвышенности, которая выдается въ рѣчную долину и спускается къ ей дну

¹⁾ Бафтанъ, Бафатанъ.

малодоступными кручами; укрепление и крѣпкіе блокгаузы; обширный пальмовый паркъ и поля).

Хиртъ (25 домовъ; пальмы и поля).

Странно, что моимъ проводникамъ остались неизвѣстными селенія *Гарифаръ-ханъ* и *Заджакъ*, обозначенные на картахъ въ описываемомъ районѣ. Вѣроятно, эти названія однозначущи сь какими-нибудь изъ вышеупомянутыхъ.

Спускаясь отъ мѣста остановки въ *Мазанзаминъ* внизъ по правому берегу рѣки, мы вскорѣ пересѣкаемъ широкій водостокъ, по всей видимости сбѣжавшій сюда издалека. За нимъ вступаемъ на террасу, изобилльно поросшую кургязью и покрытую полями. Въ это прохладное утро здѣсь такъ хорошо, что я замедлялъ шаги. Воздухъ наполненъ запахомъ красующихся пшеницы и ячменя; легкій вѣтерокъ, какъ-то неожиданно вдругъ подующій то съ той, то съ другой стороны, приносить съ горъ незнакомые ароматы; вокругъ безумолчно раздаются голоса мелкихъ штицъ, покрываляемые криками франколиновъ (*Francolinus indicus*), токующихъ въ кустахъ, и рябковъ (*Pterocles coronatus*, *P. senegallus*), стремительно проносящихся въ вышинѣ. Пройдя этою террасою, мы пересѣкаемъ новый водостокъ, тоже начинающійся гдѣ-то не близко, и выходимъ на новую террасу. Она невоздѣлана и довольно густо поросла деревьями кургязи и кягура вмѣстѣ съ пышными кустарниками шести видовъ. За нею мы оставляемъ справа высокій отвесный яръ, поднимающійся саженей на восемь и сложенный изъ древней глины, къ которой въ верхнихъ слояхъ въ большомъ количествѣ примѣшана галька, и уже до самаго мѣста стоянки идемъ дномъ долины. Упомянутый яръ составляетъ обнаженіе той высокой глинистой равнинѣ, которая разстилается по обѣ стороны рѣчной долины и мощнѣмъ ровнымъ слоемъ лежитъ на фундаментѣ, имѣющемъ видъ сильно пересѣченной гористой мѣстности. Горы и холмы этой послѣдней сложены изъ сланцевъ. Во многихъ мѣстахъ они прорываютъ покрывающую ихъ оболочку и выходятъ на дневную

поверхность равнины, поднимаясь надъ нею иногда на значительную высоту.

Начиная отъ *Мазанзамина*, дно долины поростаетъ кургязью, которая вскорѣ образуетъ довольно густой, но невысокий лѣсъ. Розовыми пятнами вырисовываются въ немъ цвѣтущи олеандры и тамариксы. Этотъ лѣсъ кончается, немного не доходя до с. *Парудъ*. Собственно рѣка, несмотря на расходъ воды для орошенія почти сплошной полосы культурныхъ земель, замѣтно увеличивается какъ въ ширину и глубину, такъ и въ количествѣ руселъ, обогащаясь ключами своего ложа. Тихія ея заводи кишатъ индійскими лягушками (*Rana suapo-*

- а. Луговые плоскости.
- б. Первая терраса (съ пальмами).
- с. Вторая терраса (съ князьями).

Схема поперечного разрѣза долины Рудъ-и-Сарбазъ между Мазанзамина и Парудъ.

phlyctis). При приближеніи человѣка эти земноводные прокомично цѣлой толпой скачутъ на заднихъ ногахъ по поверхности глубокой воды, прижавши переднія плотно къ груди, и быстро скрываются. „Точно ляшкеры“, глубокомысленно замѣчаетъ рабалядъ Амбалъ, Богъ вѣсть въ чемъ находящій въ нихъ сходство. Въ очень большомъ количествѣ попадались бенгалльские вараны (*Varanus bengalensis*).

Большая часть боковыхъ водостоковъ въ устьяхъ своихъ загорожена искусственными каменными барьерами, не позволяющими дождевымъ водамъ размывать культурные террасы стихъ шарами и базарами. Эти барьеры играютъ, кроме того, весьма важную роль и въ другомъ отношеніи: они задерживаютъ осадки, которые, скопляясь все въ большемъ и большемъ количествѣ, съ теченіемъ времени покрываютъ дно водо-

стока толстымъ слоемъ мягкихъ, плодородныхъ земель и образуютъ мѣсто, пригодное для земледѣлія. О таковыхъ „искусственныхъ“ поляхъ мнѣ придется говорить не разъ еще въ дальнѣйшемъ разсказѣ.

24. П. Мѣсто *Fusъ* (12^{1/2} в.).

На правомъ берегу рѣки остаются слѣдующія селенія и мѣста съ пальмами и полями:

Бидаджамъ (30 домовъ).

Хунекъ-и-Дженгаль (17 д.).

Багайджамъ-бала. } (40 д.).
Багайджамъ-пайнъ. }

На лѣвомъ берегу:

Дженгаль-Абдулъ-ханъ (26 д.).

Шашинъ (35 д.).

Дукунъ-бала. } 26 д.).
Дукунъ-пайнъ. }

Путь сначала пролегаетъ по дну рѣчной долины, прорѣзая передъ *Дженгаль-Абдулъ-ханъ* очень густыя заросли теперь уже отцвѣтающаго тамарикса. За названнымъ мѣстомъ онъ вступаетъ на подгорныя плоскости правой стороны. Онъ покрыты пышною кустарною растительностью и изрѣзаны крутобокими ущельями, изъ которыхъ нѣкоторыя по дну своему снабжены ручейками. Въ изобиліи здѣсь попадаются кусты особливой породы растенія, мелкие цвѣты котораго имѣютъ чрезвычайно сильный запахъ самой ароматной малины. За мѣстомъ *Дукунъ-пайнъ* рѣчная долина образуетъ большое колѣно въ западную сторону, а дорога поднимается по лощинѣ въ возвышенности лѣвой стороны, дѣлаетъ невысокій перевалъ въ новую лощину и по ней спускается снова въ долину, выходя къ ней нѣсколько ниже большого селенія *Пирузабадъ* (*Фирузабадъ*). Это селеніе (около сотни домовъ) расположено на высокой плоскости лѣваго берега долины и защищается кромѣ обычныхъ блокгаузовъ еще небольшою крѣпостью. Ему принадлежитъ обширная терраса, занятая роскошными пальмами и тучными

полями. Несколько дальше внизъ по рѣкѣ и на правомъ берегу находится мѣсто нашей остановки *Рисс*, представляющее небольшую террасу съ пальмами и полями, но не имѣющее постояннаго населенія.

Вечеромъ рѣка загремѣла: несколько дней подъ рядъ надъ сѣверными горами видны были тучи, тамъ выпали дожди и теперь прибываетъ вода.

25. П. с. Каляпоштъ (14—15 верстъ).

Направляемся внизъ по рѣкѣ и почти сразу попадаемъ въ великолѣпныя заросли кургязи въ перемежку съ высокими кустарниками другихъ породъ. Какъ нельзя лучше чувствуешь себя въ нихъ въ утреннюю прохладную пору, и съ наслажденiemъ дышешь воздухомъ, насыщеннымъ чуднымъ ароматомъ растенія „калиръ“. Вездѣ зелень, а вокругъ гремятъ птичий голоса, при чемъ, увлеченные оживленiemъ гнѣздающихся птицъ, пробуютъ пѣть нѣкоторые изъ такихъ видовъ, которые здѣсь лишь зимуютъ. Много мягкой травы, могущей служить подножнымъ кормомъ для лошадей.

Черезъ нѣсколько верстъ пути, оставивъ на лѣвомъ берегу долины селеніе *Джако-и-гааръ* (съ небольшою крѣпостью), дорога покидаетъ ее, поднимается на плоскость лѣвой же стороны и проходитъ черезъ большое селеніе *Раскъ*. Въ немъ около 200 домовъ, крѣпость и блокгаузы. Дома, какъ и вездѣ здѣсь, частью обыкновенныя остроконечныя или плосковерхія хижины круглого или четыреугольного очертанія, частью глиnobитныя, куполообразной формы, съ круглыми камышевыми крышами и небольшимъ полукруглымъ входомъ. На противоположномъ правомъ берегу располагается мѣсто *Ганджабадъ* съ пальмовымъ паркомъ и обширными полями, которыми владѣютъ жители с. *Раскъ* вмѣстѣ съ 15 семействами кочевниковъ; оно защищается маленькою крѣпостью. Вверхъ по долинѣ и невдалекѣ отъ него виднѣется большое селеніе *Чараганъ* съ 150 домами и порядочною крѣпостью.

Подъ названными мѣстами, на нижнихъ террасахъ, лежать

очень большие пальмовые парки и обширные поля, зелень которыхъ издали кажется изумрудною.

Пройдя с. *Раскъ*, мы продолжаемъ двигаться по плоскости, на которой онъ находится и которая занята отчасти густыми и высокоствольными курязевыми рощами, отчасти густыми зарослями цвѣтущихъ кустарниковъ (высокихъ и пышныхъ, для меня сѣверянина странныхъ), отчасти полями съ уже открававшимся хлѣбомъ. Затѣмъ мы снова спускаемся на дно рѣчной долины и снова идемъ вышеупомянутымъ лѣсомъ подъ хохотъ, плачь и стоны дикихъ голубей (*Peristera cambagen-sis* и *Streptopelia douraca*), подъ рѣзкие крики франколиновъ (*Francolinus indicus*) и индійскихъ куропатокъ (*Ortygornis ponticeriana*), мелодичный свистъ суевъ (*Chathorhea huttoni*), трещаніе дримоекъ (*Burnesia lepida*), трели медососовъ (*Cyn-niris brevirostris*) и громкое пѣніе оригинальныхъ скворцовъ (*Acridootheres tristis*).

Вслѣдствіе дождей, выпавшихъ на сѣверѣ, вода въ рѣкѣ поднялась, и частые попутные броды стали глубоки, достигая до пояса и выше. Спустившись на нѣсколько верстъ, мы поднимаемся на самую верхнюю террасу и идемъ ею, оставляя долину въ правую сторону. Эта терраса переходитъ въ обширную равнину, составляющую часть той, которая залегаетъ по обѣимъ сторонамъ *Рудъ-и-Сарбазъ* между предгоріями хребтовъ *Кухъ-и-Рюкъ* и *Сагаръ-Кухъ* на сѣверѣ и хребта *Багаръ-бэндъ* на югѣ. Въ пройденномъ теперь ея участкѣ она имѣть мрачный видъ, усыпана чернымъ камнемъ и представляетъ безплодный, обнаженный лутъ. Лишь изрѣдка, тамъ или здѣсь на ея мертвой плоской поверхности, глаза останавливаются на одиночкомъ деревцѣ кунара или на покрытой кустарникомъ мягкой площадкѣ изъ глины, намытой водою. Сдѣлавъ нѣсколько верстъ этою печальною мѣстностью, мы спускаемся къ рѣкѣ, переходимъ на ту ея сторону и останавливаемся противъ большого селенія *Каляпоштъ*. Это селеніе построено на высокомъ каменистомъ бугрѣ лѣваго берега долины, состоитъ изъ 200 до-

мовъ и защищается сильнымъ по здѣшнимъ мѣстамъ укрѣпленіемъ. На обѣихъ сторонахъ рѣки, по нижнимъ террасамъ, лежать большия пальмовые парки и поля, ему принадлежащіе.

Выше *Каляпошт* въ нѣсколькихъ верстахъ находится с. *Хадаркъ* (50 д.), а ниже с. *Бапытанъ* (*Бафатанъ*) и с. *Джакипуръ* съ богатыми полями и парками пальмъ.

Между с.с. *Хадаркъ* и *Каляпошт* въ *Рудъ-и-Сарбазъ* впадаетъ съ правой стороны широкое русло, которое, по словамъ одного изъ моихъ проводниковъ, береть начало изъ мѣста соединенія хребтовъ *Кухъ-и-Багаръ-бэндъ* и *Кухъ-и-Келягунъ*.

Въ пройденной мѣстности обращали на себя вниманіе дикия пчелы (съ первого взгляда онѣ похожи на нашихъ *Xylocopa violacea*, но меньшихъ размѣровъ, съ болѣе узкимъ тѣломъ и свѣтлыми лиловатыми глазами), замѣченныя въ первый разъ еще на истокахъ *Рудъ-и-Сарбазъ* и теперь сдѣлавшіяся весьма обыкновенными. Онѣ строятъ гнѣзда, похожія на тѣ, которыя приготовляются *Pelopaeus'омъ*, закладывая ихъ на поверхности скаль и камней (быть можетъ преимущественно на восточной сторонѣ), частью прямо снаружи, частью въ небольшихъ углубленіяхъ. Эти гнѣзда состоятъ изъ цилиндрически-ovalныхъ ячеекъ, вылѣпленныхъ изъ глины, иногда гладкихъ, иногда съ ясными кольцевыми рубчиками. Длина каждой ячейки достигаетъ до 25 миллиметровъ при ширинѣ въ 10 — 12 миллиметровъ. Изнутри она покрыта тонкимъ слоемъ вещества, похожаго на смолу. Количество ячеекъ въ каждомъ гнѣздѣ (онѣ поставлены вертикально или наклонно) доходитъ до сотни (по крайней мѣрѣ въ тѣхъ, которыя были мною осмотрѣны), чаще же мнѣ попадались такія, въ которыхъ ихъ было меньше. Ячейки располагаются въ нѣсколько ярусовъ одинъ надъ другимъ, безъ всякаго промежутка, при чёмъ въ каждомъ ярусь я могъ насчитать до четырехъ ихъ родовъ. Нѣкоторыя гнѣзда снаружи были смазаны сравнительно толстымъ слоемъ глины, которая закрывала всѣ ячейки и не оставляла какихъ бы то ни было

отверстій. Ячейки наполняются жидкимъ медомъ, часто перемѣшаннымъ съ цвѣточною пыльцою. Онъ довольно вкусенъ, но не ароматенъ.

26. П. Мѣсто Каптейнъ-Дуканъ (7 верстъ).

Недаромъ хмурилось небо на сѣверѣ въ послѣдніе дни, недаромъ нависли тучи въ той сторонѣ надъ горами, недаромъ онѣ въ послѣднее время догоняли насъ, но южнымъ вѣтромъ отбрасывались назадъ. Вчера вечеромъ вскорѣ послѣ того, какъ по обыкновенію я съ фонаремъ и скатертью расположился невдалекѣ отъ стана ловить насѣкомыхъ, которыя, кстати сказать, во множествѣ слетались на огонь, разразилась гроза, совсѣмъ близко западали молніи, не переставая загремѣлъ громъ и ливнемъ полилъ дождь. Забурлила рѣка и понеслась бѣшенымъ потокомъ, ворочая крупныя каменные глыбы словно гальку. Броды стали невозможны, какъ по страшной силѣ теченія, такъ и по высокому стоянію воды, которая поднялась сверхъ вчерашняго уровня на цѣлую сажень.

Отъ мѣста остановки мы поднимаемся на вышеупомянутую равнину. Она представляетъ каменистый лутъ, прорѣзанный широкими и глубокими лощинами. Растительность собственно плоскости скудная. Она составляется одинокими кунаровыми деревцами, уже принесшими свои мелкіе, шарообразные, сѣйdobные, но невкусные плоды, и цвѣтующими деревьями въ родѣ кягуры; попадаются какіе-то высокіе кусты: зеленые, колючіе, безлистственные, но съ крупными, оригинально устроенными и весьма красивыми розовыми цвѣтами. Мѣстами виднѣются совершенно плоскія или едва углубленныя низинки, покрытыя тонкимъ слоемъ намывной глины и желтыми пятнами, рѣзко выдѣляющіяся на черномъ фонѣ пустыни. Большая часть ихъ покрыта низенькою мягкою травкою и кустами, а растущіе на нихъ деревья выше, массивнѣе и скопляются по нѣскольку вмѣстѣ. Нѣкоторые изъ этихъ миниатюрныхъ оазисовъ воздѣланы подъ хлѣбъ. Здѣсь мы встрѣтили несмѣтныя полчища нѣшей саранчи, точно бритвой уничтожавшей всѣ поиздавшія

травы¹⁾. — Растительность лощинъ, какъ по склонамъ, такъ и тѣмъ болѣе по днищамъ, сравнительно много пышнѣе, представляясь густыми зарослями вѣролистной пальмы и кустарниками, принадлежащими 12 видамъ. Въ этихъ лощинахъ находятъ свой любимый пріютъ любопытныя пустынныя овсянки (*Fringillaria striolata*).

Тамъ и здѣсь по лицу описываемой равнинѣ безъ видимаго порядка разбросаны невысокія, пустынныя горы, которые съ западной стороны подходятъ къ рѣчной долинѣ гораздо ближе, чѣмъ съ восточной, вслѣдствіе чего восточная часть ея является гораздо болѣе пустынною, такъ какъ дождевыя воды, стекающія съ горъ, не имѣютъ силы дотечь такъ далеко, какъ она разстилается.

По одной изъ упомянутыхъ лощинъ мы спускаемся въ *Каптегинъ-Дуканъ*. Это мѣсто представляетъ просторную низкую террасу праваго берега рѣки, изобильно поросшую тамариксомъ и кустами, составляющими хороший кормъ для верблюдовъ. Оно легко можетъ быть воздѣлано подъ пашни, что, судя по нѣкоторымъ слѣдамъ, практиковалось въ старину.

Выше *Каптегинъ-Дуканъ* и невдалекѣ находится жилое мѣсто *Зіаретъ*, въ которомъ обитаетъ 15 семействъ, есть поля и сравнительно небольшое количество пальмъ.

Рѣчная долина отъ *Каптегинъ-Дуканъ* вверхъ до *Калапоштъ* и внизъ, насколько можно разсмотретьъ съ прилежащихъ высотъ, покрыта густымъ кургязевымъ лѣсомъ. Нѣсколькими широкими, мутными струями съ шумомъ и грохотомъ несется по нему разбушевавшаяся рѣка. Тамъ, гдѣ днище долины непосредственно примыкаетъ къ береговымъ кручамъ, часто наблюдаются маленькия, но порою довольно глубокія (до сажени и больше), прозрачноводные озера, заключенные въ рамки изъ рагозы и камыша.

¹⁾ 1901 г. ознаменовался почти повсемѣстно въ восточной Персіи и въ частности въ Белуджистанѣ изъ ряда вонъ выходящей массово саранчи.

27. П. Мъсто Глазы-Манзель на русль Береген-Рудъ близъ мѣста впаденія его въ Рудъ-и-Сарбазъ (17—18 верстъ).

Покинувъ Каптегинъ-Дуканъ, мы поднимаемся вверхъ по той лощинѣ, которую вчера къ нему спустились, и, встрѣтивъ вскорѣ на равнинѣ большую Багу-келятскую дорогу, слѣдуемъ по ней до самаго мѣста остановки. Равнина постепенно поднимается и съ западной стороны въ недалекомъ отъ насъ разстояніи примыкаетъ къ невысокимъ горамъ, которыя сплошною цѣпью ограничиваютъ ее, начиная еще отъ стоянки подъ Калапоштъ. Вышеупомянутыя глинистыя низинки, покрытыя мягкою травкою, деревьями и пышными кустами, здѣсь попадаются чаще. Вскорѣ мы пересѣкаемъ широкую лощину, подходимъ къ относительно невысокой грядѣ и вступаемъ въ прорѣзающей ее узенькой, извилистый коридоръ, настолько глубокій, что съ высоты верблюжьаго горба ничего не видно кромѣ его стѣнъ. Онъ оканчивается какъ-то внезапно, и такъ же внезапно у насъ подъ ногами развертывается неожиданная, обширная и красивая панорама: цѣлый хаосъ горъ, долинъ, ущелій и водостоковъ. Водостоки уже издали опредѣляются густыми зарослями вѣролистной пальмы и разныхъ кустарниковъ. Почти вся эта страна лежитъ ниже плоскости, по которой мы подошли къ ней. Возвышаются надъ нею, да и то немного, лишь горы Кухъ-и-До-Брадаръ, лежащія къ югу отъ достигнутаго нами пункта, и вершины горъ Кухъ-и-Патѣ въ западо-юго-западной сторонѣ. Перевалъ, на который мы такъ незамѣтно взобрались, извѣстенъ подъ названіемъ Гоаткашъ¹⁾. Онъ находится на восточномъ окончаніи хребта Багаръ-Бэндъ, который въ этомъ районѣ имѣеть весьма пологій и малозамѣтный сѣверный склонъ. Высоты, на которыхъ онъ находится, состоять изъ мягкихъ, разсыпчатыхъ, легко обращающихся въ земли глинистыхъ сланцевъ, пронизанныхъ крѣпкими слоями, которые пропитаны кварцемъ. Расположенные то вертикально,

¹⁾ Онъ находится верстахъ въ четырехъ отъ Каптегинъ-Дуканъ.

то горизонтально, эти слои часто выдаются толстыми и порою острыми ребрами изъ массы осыпающейся мягкой породы. Спускъ съ перевала коротокъ, крутъ и для верблюдовъ довольно затруднителенъ. Онъ приводитъ насъ къ водостоку, и мы продолжаемъ свой путь частью по его руслу, частью просто по дну той долины, на которой онъ пробѣгаєтъ. Этотъ водостокъ становится все шире и шире, съ обѣихъ сторонъ принимая побочныя вѣтви. Въ глубокихъ мѣстахъ его, именно въ затѣненныхъ ямахъ, мы находимъ прѣсную воду, которая, по словамъ проводника, въ нѣкоторые годы не изсякаетъ и лѣтомъ, держась до осеннихъ дождей. Въ обыкновенное время она исчезаетъ уже въ юлѣ, но послѣ того можетъ быть добыта съ небольшой глубины. Этотъ водостокъ, или, правильнѣе, русло, носить название *Рудѣ-и-Барегенъ*. Сдѣлавъ большую часть пути внизъ по этому послѣднему (онъ въ изобиліи заросъ вѣролистной пальмой, кургязью, кягуромъ и кунаромъ), мы оставляемъ его влѣво и входимъ въ холмы правой стороны. Эти холмы, какъ и многія изъ горъ, обрамляющихъ долину *Рудѣ-и-Барегенъ*, походятъ на исполинскія груды щебня и каменнаго лома, представляя мощныя, бесплодныя розсыпи, часто начинающіяся отъ самой вершины. Пройдя сквозь гряду холмовъ, дорога выходитъ на каменистый лутъ: онъ черенъ, обнаженъ, но на немъ много глинистыхъ площадей съ довольно пышною растительностью. На этихъ площадяхъ (нѣкоторыя изъ нихъ достигаютъ въ поперечнике до тысячи шаговъ и больше) оканчиваются небольшіе водостоки, которые сбѣгаютъ съ ближайшихъ возвышенностей. Еще немного, и мы снова подходимъ къ *Рудѣ-и-Барегенъ*, чтобы остановиться на мѣстѣ *Гязы-Манзель*, гдѣ въ названномъ руслѣ есть мелкая и глубокая лужи вкусной, лѣтомъ не совсѣмъ изсякающей воды (здѣсь мы наловили мелкой, но совершенно взрослой рыбы съ уже развитою икрою; тотъ же видъ былъ пойманъ въ вышеупомянутыхъ ямахъ).

Гязы-Манзель изобилуетъ кормомъ для верблюдовъ и уже издали обозначается группой высокихъ кягуровъ. Разбить свои

палатки въ тѣни названныхъ деревьевъ намъ не пришлось. Только-что мы подошли къ нимъ, чтобы выбрать мѣсто, какъ навстрѣчу намъ изъ трещинъ почвы выбѣжало цѣлое полчище клещей и въ одинъ мигъ густо усыпало ноги.

Газы-Манзель находится невдалекѣ отъ впаденія *Рудѣ-и-Барегенъ* въ *Рудѣ-и-Сарбазъ*, грохотъ которой ясно доносится до нашей стоянки.

По лѣвому берегу рѣки, нѣсколько выше устья *Рудѣ-и-Барегенъ*, имѣется воздѣлываемая подъ пашни терраса *Кядяръ*¹⁾.

Спустившись съ перевала *Гоаткашъ*, мы вышли уже въ страну *Багу*, составляющую часть Мекрана.

28. II. Мѣсто *Рику* (10 верстъ?).

Дорога сначала идетъ плоскостью, поросшую частью группами кѣгуроў, частью одинокими, но мощными деревьями этого вида. Невдалекѣ вправо она оставляетъ обнаженные холмы и невысокія горы, а влѣво долину *Рудѣ-и-Сарбазъ*. Проходя мимо *Кухъ-и-До-Брадаръ*, представляющаго двѣ группы невысокихъ горъ, я замѣчаю на ихъ уступахъ большое общество грифовъ (*Vultur cinereus*, *Gyps fulvus?* и *Pseudogyps bengalensis*) и стервятниковъ (*Rerguson stercorarius* var.), собравшихся поцировать на верблюжьей падали, которая валяется около дороги. Бенгалъскій грифъ (*Pseudogyps bengalensis*) еще отсутствуетъ въ моей коллекціи, и мнѣ удается подкрасться къ нему на выстрѣль: подстрѣленная птица взлетаетъ вверхъ и тутъ же падаетъ по ту сторону горныхъ шпилей, при чёмъ ясно слышится стукъ отъ ея паденія, звонъ, шорохъ и стукотня покатившихся камешковъ. Но за шпилями такая масса мелкихъ холмовъ, промоинъ и трещинъ, что мнѣ не удается найти добычи. Тѣмъ временемъ караванъ уходитъ впередъ (онъ сдѣлалъ дорогу подгорными возвышенностями, по которой, по словамъ Гермса, около десяти верстъ), и я, видя, что мнѣ не догнать его, выхожу въ рѣчную долину и пра-

¹⁾ Въ этомъ словѣ звукъ „я“ средній между чистымъ „я“ и „е“.

вымъ ея краемъ, не торопясь, достигаю мѣста остановки. Рѣка сильно разлилась, на цѣлыхъ сотни шаговъ затопила кургязовый лѣсъ и мѣстами почти сравнялась съ краями нижнихъ террасъ. Она бурлить и шумить, и съ такою силою несетъ свои мутныя воды, что глубокою, густою и вязкою массою приводить въ движение устилающее ее дно: камни, гальку и гравій. Идя около рѣки, я прохожу черезъ нѣсколько большихъ и малыхъ террасъ, большою частью занятыхъ рѣдкоствольнымъ кягуровымъ лѣсомъ. Особенно хорошъ лѣсъ на той, которая известна подъ названіемъ *Кяурѣ-и-Борзѣ*, гдѣ громадные кягуры перемѣшаны съ кургязью, нѣкоторые стволы которой достигаютъ до двухъ обхватовъ руками. По полянамъ въ этихъ лѣсахъ и въ ложбинахъ разбросаны густыя заросли высокой, жесткой травы, а въ тѣни деревьевъ ковры мягкой травки, манящей полежать на ней и дать отдыхъ утомленнымъ ногамъ; но предательская эта зеленая травка, которая въ своей гущинѣ топить множество незамѣтнаго мелкаго лома кягура съ его жесткими, острыми и крѣпкими колючками. Промежутки между террасами у урѣза воды часто завалены глыбами конгломерата ¹⁾), свалившимися съ прилегающихъ яровъ, завалены въ такой степени и въ такомъ хаотическомъ безпорядкѣ, что переходъ черезъ нихъ сопряженъ съ рискомъ сломать себѣ шею. Въ такихъ мѣстахъ мнѣ приходилось взбираться на прилежащія плоскости лута и затѣмъ искать спуска снова въ долину. Сплошной переходъ берегомъ дна долины невозможенъ еще и потому, что къ нѣкоторымъ изъ яровъ, раздѣляющихъ террасы, теперь вплоть подошла вода.

Пройдя *Кяурѣ-и-Борзѣ*, я поднимаюсь на лутъ, слѣдую имъ нѣкоторое разстояніе и затѣмъ спускаюсь на террасу *Рику*, гдѣ находжу свой караванъ уже давно расположившимся по-домашнему.

¹⁾ Высоты и яры верхнихъ луговыхъ плоскостей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ къ нимъ подходитъ заливная часть долины, состоять изъ глины, перемѣшанной съ камнемъ и сверху прикрытой мощными пластами конгломерата. Камень и глина вымываются снизу водою, а конгломератъ обваливается.

Рикү имѣетъ мягкія глинистыя почвы, мѣстами покрытыя песками. Здѣсь много кягур, кургязи и пышныхъ кустарныхъ зарослей.

Заливная часть долины, начиная отъ устья *Рудж-и-Барегенъ* (вѣроятно еще раньше) и до *Рикү*, занята густымъ кургязевымъ лѣсомъ.

1. III. с. *Багу-Келятъ* (долиною рѣки около 30 верстъ).

Караванъ идетъ къ этому селенію по дорогѣ: частью рѣчною долиною, частью на срѣзѣ ея излучинѣ плоскостями лута. Я же направляюсь внизъ по долинѣ, слѣдуя всѣми ея извилинами, и потому прохожу гораздо большее разстояніе. Мой путь пролегаетъ все время близъ праваго берега рѣки, который въ двухъ мѣстахъ образовывается высокими, крутыми и разсѣлистыми скалами, такъ что приходится карабкаться по нимъ съ рискомъ слетѣть въ бурлящую внизу рѣчку. Мнѣ пришлось идти частью нижними и вторыми террасами, частью по свободнымъ отъ воды участкамъ дна долины и рѣчного русла. Это послѣднее имѣетъ нѣсколько сотъ шаговъ въ ширину и засыпано камнемъ такъ, что ходьба по нему трудна и утомительна. Ближе къ *Багу-Келятъ* камень исчезаетъ, по крайней мѣрѣ крупный.—Броды черезъ рѣку въ пройденномъ участкѣ доходятъ теперь до груди.—Какъ террасы, такъ и русло почти сплошь заняты великолѣпными лѣсами изъ массивныхъ кягуротовъ, кургязей и какихъ-то другихъ деревьевъ, для меня неизвестныхъ. Въ качествѣ подсѣда въ нихъ повсюду разбросаны олеандровые рощицы, кустарники заросли и трущобы изъ высокихъ, густыхъ и жесткихъ травъ. Особенно хороши лѣса ближе къ *Багу-Келятъ*, гдѣ они несравненно пышнѣе, чѣмъ въ области Бампурской рѣки, и гдѣ имѣются лугоподобные пространства съ хорошею кормовою травою. Нижнія террасы имѣютъ положеніе, вполнѣ пригодное для искусственнаго орошения; ихъ почвы плодородны, состоять изъ лѣссовой и отчасти илистой глины, сверху часто прикрытой песками. Почва среднихъ (вторыхъ) террасъ всегда болѣе камениста, но такъ же

плодородна. Къ сожалѣнію, проведеніе арыковъ для ихъ орошенія сопряжено съ немалыми затрудненіями. Въ настоящее время оба рода террасъ большею частью покрыты лѣсомъ (на нижнихъ преобладаетъ кургязъ, а на среднихъ кягуръ) и имѣютъ дикій видъ. Не то было въ старину, когда даже вторая террасы воздѣлывались. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ мнѣ приходилось находить тамъ и здѣсь на ихъ уровняхъ по прибрежнымъ скаламъ и кручамъ остатки балконныхъ арыковъ, выстроенныхъ изъ камней, которые скрѣплялись очень твердымъ цементомъ. Мало того: близъ устья одной узкой, но глубокой лощины, впадающей въ долину рѣки, мнѣ посчастливилось найти остатки висячаго каменнаго моста, который когда-то былъ переброшенъ черезъ эту лощину и проводилъ арыкъ на слѣдующую за нею вторую террасу. Въ длину этотъ мостъ имѣлъ не менѣе 40—50 шаговъ.—По словамъ туземцевъ, даже теперь съ избыткомъ хватало бы воды для орошенія названныхъ мѣстъ, но за убылью населенія въ этомъ нѣть надобности. А что населеніе въ области *Рудъ-и-Сарбазъ*, да не только въ ней, но и вообще во всемъ Белуджистанѣ, дѣйствительно убыло, въ этомъ, мнѣ кажется, не можетъ быть никакого сомнѣнія. Стоитъ только припомнить заброшенныя „искусственныя“ поля и слѣды гидротехническихъ сооруженій, о которыхъ я уже говорилъ и о которыхъ рѣчь будетъ еще впереди.

Сравнительно глубокія, прозрачноводныя озера, окруженныя рагозой и камышемъ и образующіяся подъ ярами береговъ долины, встрѣчаются чаще, чѣмъ раньше, и достигаютъ большей величины. На окраинѣ одного изъ нихъ мнѣ посчастливилось выпугнуть изъ-подъ тѣни куста и застрѣлить интереснѣйшую чайку ножеклюва (*Rhynchops albicollis*), повидимому представляющую очень большую рѣдкость въ этой странѣ и до сихъ поръ извѣстную не западнѣе Синда.

За нѣсколько верстъ, не доходя до *Багу-Келятъ*, горы, ограничивающія ту сравнительно высокую лутовую плоскость, на которой *Рудъ-и-Сарбазъ* вырыла свою долину, расходясь ель

востоку и особенно къ западу, сильно расширяютъ ее. Сама же она быстро понижается, пріобрѣтаетъ мягкія почвы и незамѣтно переходитъ въ равнины страны *Дештиаръ*, разстилающіяся къ югу и къ западу отъ *Багу-Келятъ*.

Большая часть моего пути проходитъ совершенно безлюдною мѣстностью. Только уже невдалекѣ отъ *Багу-Келятъ* стали попадаться въ лѣсу пашни по полянамъ и группы шалашей. Въ разныхъ мѣстахъ попадались небольшія стада сытыхъ и крупныхъ зебу. Это смиренный скотъ. Одна корова подошла ко мнѣ, когда я отдыхалъ, лежа подъ деревомъ, и принялась обнюхивать. Мнѣ стоило только приласкать ее, чтобы безпрепятственно подсосѣдиться къ вымени и вдоволь напиться молока. Подкрѣпившись такъ неожиданно, я ускоряю шагъ и черезъ непродолжительное время прибываю къ стоянкѣ своего каравана. Тутъ меня уже ожидаютъ разныя блага земныя въ видѣ чая, баранины, только-что сбитаго масла и свѣжаго хлѣба.

Всю ночь грохотали обвалы глинистыхъ береговъ рѣки, подмываемыхъ все еще прибывающею водою.

2. II. Дневка въ с. *Багу-Келятъ*.

Багу-Келятъ несомнѣнно принадлежитъ къ самымъ лучшимъ селеніямъ Персидскаго Белуджистана. Онъ расположенъ на кручѣ лѣваго берега *Рудъ-и-Сарбазъ* (эта рѣка отсюда получаетъ название *Рудъ-и-Багу*). Онъ защищается двумя укрѣпленіями и нѣсколькими большими блокгаузами. Состоитъ приблизительно изъ 250 чистыхъ, четырехугольныхъ домовъ и сотни хижинъ. Въ немъ имѣется шесть лавокъ, принадлежащихъ англійскимъ подданнымъ индусамъ. Изъ нихъ двое ведутъ довольно значительную торговлю въ Сарбазѣ, Багу, *Дештиарѣ* и Куче, имѣя отдѣленія во всѣхъ большихъ селеніяхъ, а одинъ кромѣ того состоитъ въ качествѣ торгово-политического агента и получаетъ субсидію. Лавки наполнены товарами: ситцы, шелковые и шерстяные матеріи вмѣстѣ съ готовыми издѣліями изъ нихъ, одѣяла, нитки, иголки, готовая обувь, разныя желѣзныя и мѣдныя издѣлія, посуда, чай, са-

харь, керосинъ, свѣчи, мыло, табакъ и готовыя папиросы, спички, лампы, серебряные и мѣдные браслеты, кольца, брошки, маленькия зеркала, сюрма (мало мальски зажиточные белуджи всѣ поголовно щеголи и сюрмленіе глазъ у нихъ является обычаемъ) и т. д. Въ одной изъ лавокъ я къ удивленію своему замѣтилъ два русскихъ самовара. За всѣмъ тѣмъ изъ русскихъ товаровъ въ нихъ фигурировалъ только одинъ керосинъ (съ маркою: Баку, Поти, Бомбей). Всѣ остальные были германскаго, австрійскаго, въ небольшомъ количествѣ французскаго (сахаръ) и въ значительной степени японскаго (папиросы, спички, одѣяла, шелкъ, ситцы) происхожденія. Несмотря на близость Индіи, замѣчалось почти полное отсутствіе англійскихъ товаровъ, изъ которыхъ я видѣлъ только чай, виски, джинъ и преотвратительнѣйшій коньякъ.

Жители *Багу-Келятъ* ненавидятъ персовъ и, какъ вообще во всемъ Персидскомъ Белуджистанѣ, тяготѣютъ къ англичанамъ. „Намъ все равно, кто бы ни сдѣлалъ насъ своими подданными: англичане ли, японцы ли¹⁾, лишь бы избавиться отъ ненавистныхъ каджаровъ“, говорятъ туземцы.

Отдѣлавшись отъ назойливой тамаши, отъ визита купцовъ и отъ Худъ-Сабыръ-хана, правителя селенія (кстати онъ титулуется какъ „мастэръ“, название, которымъ въ южномъ Белуджистанѣ часто обозначаютъ хановъ и старшинъ. Странное слово! не взято ли оно съ англійского „master“, т. е. хозяинъ, владѣтель, властелинъ?), я тороплюсь на экскурсию. Манять къ себѣ здѣшніе оригинальные лѣса, въ которыхъ такъ много любопытнаго, въ которыхъ сказывается близость Синда и Индіи и которые являются типичными выразителями рѣзко обособленнаго зоогеографического участка Иранскаго плоскогорія. Въ нихъ царить оживленіе, въ нихъ ждетъ меня богатая добыча, и я иду. Тамъ и здѣсь постукиваютъ о древесные стволы синдскіе дятлы (*Picus sindianus*), рыдаютъ и хохочутъ голуби

¹⁾ Чинъ-мачинъ, хаканъ-чинъ. Эти же названія служатъ для обозначенія китайцевъ.

(*Peristera cambagensis* и *Streptopelia douraca*), слышатся отрывистые крики индийскихъ франколиновъ (*Francolinus indicus*) и рѣзкіе возгласы индийскихъ куропатокъ (*Ortygornis ponticeriana*), хохотъ великолѣпныхъ альционъ (*Halcyon smyrnensis*), голоса блестящихъ зеленыхъ щурокъ (*Merops viridis* и *M. persicus*); синими точками мелькаютъ медососы (*Cynniris brevirostris*), съ визгомъ проносятся блѣдные стрижи (*Cypselus murinus*), индийская сиворакушки (*Coracias indica*) продѣлываютъ въ воздухѣ замысловатые пируэты, блистая подъ лучами яркаго солнца своимъ красивымъ нарядомъ; въ кустахъ мирно пересвистываются суи (*Chathorhea huttoni*), задорно трещать дримойки (*Burnesia lepida*), слышится мелодичное пѣніе *Aedon familiaris* и простая пѣсенка желтогорлого воробья (*Gymnoris flavigollis*); вездѣ—и по деревьямъ и тамъ или здѣсь на землѣ мелькаютъ игравыя полосатыя бѣлки (*sciurus palmarum*), совсѣмъ не боясь человѣка и словно заигрывая съ нимъ; вдругъ невдалекѣ отъ себя замѣтишь ставшую на дыбки мангусту (*Herpestes auropunctatus?*) или стремительно несущагося къ ближайшей водѣ бенгальскаго варана (*Varanus bengalensis*), а близко надъ головой, на вѣтви, свисшой съ дерева, воровски притаившуюся древесную ящерицу (*Calotes versicolor*). Въ поискахъ за добычей быстро проходить часъ за часомъ, смеркается, смолкаютъ дневные голоса и наступившая тишина неожиданно нарушается звонкимъ трещаніемъ миллионовъ медвѣдокъ (*Gryllotalpa*), сверчковъ (*Gryllus*) и козодоеvъ (*Sarcinulagus mahrattensis* и *C. aegyptius*), заунывными криками индийскихъ сычиковъ (*Athene brama*) и, подъ грохотъ рушащихся рѣчныхъ береговъ, какими-то другими уже непонятными звуками ночи.

Селеніе *Балу-Келятъ* находится въ той части Мекрана, которая составляетъ страну *Балу*. На югѣ она сливается съ страною *Дештіаръ*, а на западѣ съ *Куче*. Численность населенія въ *Балу* мнѣ опредѣляли въ 2100 семействъ, въ *Дештіаръ* (исключительно до *Гватаръ* и другихъ ближайшихъ къ

этому послѣднему мѣстѣ на побережье Индійскаго океана) ¹⁾ въ 3800 с. и въ Куче въ 3500 с. Всѣ три страны часто обозначаются подъ общимъ названіемъ *Дештіаръ*. Населеніе составляется многочисленными племенами, изъ которыхъ мнѣ известны только немногія: риндъ, раисъ, миръ, булейда, сердаръ, каурѣ, зейнадинъ, декарзай, баашенда и мекрани. Послѣднее племя съ ясно выраженными чертами негрскаго типа считается низшимъ и доставляетъ въ Персію наибольшее количество гулямовъ (невольниковъ) и кенизъ (невольницъ). Богатые белуджскіе ханы содержать не малое число невольниковъ и употребляютъ ихъ въ уплату податей вмѣстѣ съ лошадьми и другимъ скотомъ. Обращаются съ ними очень хорошо, какъ мы съ любимыми собаками, но не стѣсняются при отдачѣ за подати, при продажѣ или при обмѣнѣ на что-нибудь, отрывать дѣтей отъ отцовъ и матерей или женъ отъ мужей.

По странѣ Дештіаръ къ мѣсту Шаристанъ.

3. III. Селеніе по дорогѣ къ Балу (10 верстѣ).

Дорога направляется къ западо-юго-западу и все время идетъ равниною. Почва ея мягкая, глинистая, при орошеніи плодородная до чрезвычайности. Во многихъ мѣстахъ изъ глубины глинъ поднимаются низенькие холмы и гривы, усыпанные щебнемъ, порою почти совсѣмъ нивелировавшіеся и мало замѣтные. Всѧ пройденная мѣстность изобильно покрыта высокою кустарною и древесною растительностью, надъ которою въ разныхъ мѣстахъ поднимаются рѣдкія пальмы. Ближе къ *Багу-Келятъ* это густыя кургязевые поросли, а дальше: кягуры, низкорослые акаціи и другія породы. Невдалекѣ мы переходимъ черезъ глубокое русло *Рудъ-и-Налинъ*. Оно крутоберего и на нѣсколько саженей вглубь обнажаетъ мощный пластъ

¹⁾ Къ странѣ собственно Дештіаръ относится также мѣстность, лежащая на югъ отъ Куче за горами до морского побережья. Жители селеній, лежащихъ по этому послѣднему, въ упоминаемый счетъ не входятъ.

плодородной глины; на днѣ его плѣсы прѣсной воды. Береть начало въ хребтѣ *Багаръ-Бэндъ* и, получивъ нѣсколько притоковъ въ горахъ *Кухъ-и-Пати*, впадаетъ въ *Рудъ-и-Сарбазъ* немного ниже с. *Багу-Келятъ* (повидимому, одинъ изъ его рукавовъ соединяется съ этою рѣкою выше названного селенія). Около мѣста нашего черезъ него перехода и нѣсколько выше располагается с. *Келятъ-и-Гуль-Магоммѣдъ* (45 хижинъ, блокгаузъ, рѣдкія пальмы). Выше этого селенія *Рудъ-и-Налинть* перегороженъ плотиною, задерживающею воду и направляющею ее по окрестнымъ полямъ, на которыхъ воздѣлываются: хлопокъ, пшеница, кукуруза и незнакомый мнѣ родъ проса.

Въ руслѣ *Рудъ-и-Налинть* мнѣ удалось сдѣлать поистинѣ удивительную находку: поднявъ застрѣленную альпіону (*Halscyon smyrnensis*), упавшую подъ яры, и поднимаясь наверхъ, я замѣтилъ въ полуфутѣ разстоянія отъ верхняго ихъ урѣза высохшую крокодилью голову, которую безъ труда и вынуль изъ глины. Въ ней недоставало черепной части и нижней челюсти, но за всѣмъ тѣмъ она уцѣлѣла очень хорошо, сохранивъ мускулы, кожу съ щитками и глаза. Я передалъ эту находку въ Зоологическій Музей Императорской Академіи Наукъ, гдѣ А. М. Никольскимъ она была опредѣлена за остатокъ современаго ость-индскаго крокодила (*Crocodilus biporcatus*). Справки, наведенные мною во многихъ мѣстахъ описываемой страны, указываютъ на то, что въ не особенно давнее время крокодилы будто бы водились въ *Рудъ-и-Сарбазъ*. Кстати, мнѣ рассказывали также, что въ долинѣ этой рѣки прежде въ большомъ количествѣ встрѣчались, судя по описанію, электрические сомы и что изрѣдка они попадаются и теперь, именно въ вышеописанныхъ подгорныхъ озерахъ. Мнѣ кажется, что эти показанія заслуживаютъ полнаго довѣрія, но о ихъ значеніи я буду говорить послѣ, въ специальной зоологической части моихъ странствованій по Персіи.

По словамъ туземцевъ, англичане предлагали „каджарамъ“ на свой счетъ выстроить плотины на *Рудъ-и-Сарбазъ*, но въ

Тегеранъ почему-то на это не согласились. Если дѣйствительно оказалось бы возможнымъ устроить эти плотины, то вся описываемая страна представила бы богатѣйшій край. „Здѣсь не земля, а масло“, замѣтили мои сеистанскіе штурдады: „здѣсь она въ десять разъ плодороднѣе, чѣмъ у насъ въ Сепстанѣ“.

Мѣсто нашей остановки занято маленькимъ селеніемъ изъ десяти хижинъ и небольшою группою пальмъ.

4. III. с. Баль ($6\frac{1}{2}$ —7 верстѣ).

Направленіе пути западо-юго-западное. Какъ и вчера, вдали вправо ясно виднѣется горный хребетъ *Багаръ-Бэндъ*. Вдали влѣво замѣтно нѣсколько холмистыхъ цѣпей, въ беспорядкѣ брошенныхъ на равнину. Въ юго-западной сторонѣ поднимается сравнительно высокая горная группа (*Кухъ-и-Гитынъ*, *Кухъ-и-Зардабъ*, *Кухъ-и-Рипакъ*, о которыхъ ниже). Мѣстность та же, покрытая мягкими глинистыми почвами и изобильно поросшая кѣгурями, кѣгурообразными деревцами и акаціями. Въ разныхъ мѣстахъ виднѣются группы рѣдкихъ пальмъ, около которыхъ хижины и пашни.

Баль принадлежитъ 18 семействамъ, владѣеть довольно обширнымъ пальмовымъ паркомъ и большими полями. Расположенъ на широкомъ каналѣ, выведенномъ изъ *Рудъ-и-Налинъ*. Этотъ каналъ, вмѣстѣ съ расходящимися отъ него вѣтвями, уже издали рельефно обозначается пышною кустарною растительностью и высокими кѣгуровыми деревьями.

5. III. с. Миръ-Базаръ (14 верстѣ).

Дорога идетъ въ юго-западномъ направленіи по мягкоглинистой равнинѣ, абсолютно лишеннѣ камня. Она все болѣе и болѣе удаляется отъ хребта *Кухъ-и-Багаръ-Бэндъ* и приближается къ горѣ *Кухъ-и-Рипакъ*.

За лѣсными и кустарными порослями мѣста Баль пачинается степь, поросшая кустиками „сія-шуръ“. Подѣда нѣть никакого. Въ ложбинкахъ, въ которыхъ на нѣсколько дней могла застояться дождевая вода, выростаютъ мягкая зеленая

травки, испещренныя цветами. Местами, шаговъ на сотню или больше въ ширину, разбросаны площади совершенно обнаженной глины. Въ $3\frac{1}{2}$ верстахъ пути мы пересѣкаемъ каналъ, сопровождаемый полосою очень густой кустарной растительности. За нимъ разстилается прежняя однообразная глинистая степь версты на $2\frac{1}{2}$ въ ширину и слѣдуетъ новый каналъ съ полосою густыхъ кустовъ и высокихъ деревьевъ. Эти каналы проводятъ только дождевую воду, сливающуюся частью съ *Кухъ-и-Багаръ-Бэндъ*, частью прямо съ равнины, для чего въ нѣсколькихъ мѣстахъ устроены стоки и необходимыя загражденія. Мне разсказывали, что въ давно прошедшее время, когда русло *Рудъ-и-Шарекъ* было полноводно, упоминаемые каналы, находясь въ связи съ нимъ еще и теперь, принимали часть его водъ и ежегодно съ избыткомъ орошали нынѣ пустующія земли. Во всякомъ случаѣ въ настоящее время большая или меньшая степень урожая зависитъ исключительно отъ количества дождевыхъ водъ, выпадающихъ въ горахъ *Кухъ-и-Багаръ-Бэндъ*. Въ годы необыльного ихъ выпаданія, какъ, напримѣръ, въ нынѣшнемъ, лишь незначительная часть земель, орошаемыхъ этими каналами далѣе къ югу¹⁾, можетъ быть обработана, такъ какъ воды хватаетъ только для мѣстностей, лежащихъ ближе къ горамъ.

За вторымъ каналомъ въ направлении нашего пути виднѣется мѣстность *Шэ*, издали похожая на обширный лугъ. Непосредственно передъ нею мы огибаемъ вершину оврага, оставляя ее влѣво. Онъ начинается здѣсь же на равнинѣ нѣсколькими отвершками и по всей видимости ежегодно отодвигаетъ эти послѣдніе далѣе къ сѣверу. Берега его обрывисты, имѣютъ въ высоту до $2\frac{1}{2}$ саженей и состоять изъ сплошной глины.

Мѣстность *Шэ* въ моментъ нашего черезъ нее перехода представляла мелководное вязкое болото, поросшее невысокою

¹⁾ Названныя земли лежать въ 2—4 часахъ верблюжьего хода отъ нашей дороги.

травою и широкою полосою далеко тянувшееся къ съверо-западу. Ясно выраженныхъ береговъ оно не имѣеть. Здѣсь теряются воды русла *Рудъ-и-Шаракъ* и изливается часть водъ *Рудъ-и-Каджу*.

Перейдя черезъ *Шэ*, мы вступаемъ въ плодородную и густо населенную страну *Куче*. Она орошается рѣкою *Рудъ-и-Каджу* (*Рудъ-и-Каджоу*), которая составляетъ продолженіе рѣки *Рудъ-и-Касеркендъ*.

Останавливаемся около с. *Миръ-Базаръ*, въ которомъ находится резиденція Миръ-Абди-Хана, главнаго правителя странъ *Куче*, *Багу* и *Дештиаръ*. Хана мы не застали: нѣсколько дней тому назадъ онъ былъ вызванъ въ *Чахбаръ* англичанами для переговоровъ по поводу постройки новыхъ телеграфныхъ линій на *Бамтуръ* и далѣе на *Кирманъ* съ одной стороны и въ *Сеистанъ* съ другой. Доставка перевозочныхъ средствъ и охрана линій въ предѣлахъ *Мекранъ* поручалась ему.

Въ *Миръ-Базаръ* имѣется около 70—80 домовъ. Онъ находится (какъ и всѣ другія многочисленныя селенія въ окрестностяхъ) подъ покровительствомъ двухъ святыхъ, зіареты которыхъ находятся тутъ же: *Зіаретъ-Шейхъ-Перизъ* (чистый дворикъ съ опрятными воротцами и часовней внутри; въ часовнѣ могила) и *Зіаретъ-Шейхъ-Базъ*.

Шейхъ-Базъ былъ выходцемъ изъ Индостана, и зіаретъ, ему принадлежащій, построенъ какимъ-то богатымъ купцомъ изъ той же страны.

Къ съверу отъ *Миръ-Базаръ* невдалекъ располагается с. *Джизуфъ-Базаръ* (30—40 д.); еще съвернѣе и нѣсколько къ западу с. *Буты* (50—60 д.). Къ югу и невдалекъ с. *Мирари-Базаръ* (50—55 д.). Глинобитные дома обычной формы составляютъ рѣдкость. Большею частью это простые шалапи. Иногда они сдѣланы изъ глины, имѣя форму цилиндрическаго улья и покрываясь высокою конусообразною крышею изъ соломы, камыша и пальмовыхъ вай. Нѣкоторые по виду чрезвычайно напоминаютъ русскія избы и составляютъ

какъ бы ихъ прототипъ. Таковы имѣютъ высокія четырехугольныя стѣны, выстроенные изъ толстаго прочнаго плетня, который насквозь и съ обѣихъ сторонъ густо промазанъ глиною, снабжены двумя коньками и покрыты высокою соломенною или камышевою крышею съ двумя покатостями; въ стѣнахъ продѣланы въ безпорядкѣ круглые дырки для свѣта, воздуха и сквозняка. Многіе дома снабжены просторными плоскими навѣсами, покоящимися на столбахъ и пристроенными къ переднему коньку надъ дверями. Часто такие навѣсы ставятся гдѣ-нибудь около, и въ тѣни ихъ, на виду у всѣхъ, семейство занимается своими дѣлами. Благодаря свирѣпствующимъ въ этой странѣ злымъ лихорадкамъ, здѣсь избѣгаютъ спать прямо на землѣ, и потому въ повсемѣстномъ употребленіи кровати на высокихъ ножкахъ. Впрочемъ на ночь часто вся семья отправляется на навѣсъ, для чего столбы снабжены чѣмъ-то въ родѣ ступенекъ. Тамъ же спасаются и отъ комаровъ (у белуджей „пашагъ“). Около дома часто имѣется дворъ, окруженный оградою, которая состоитъ изъ хаотически набросанныхъ колючихъ вѣтвей и поднимается на высоту выше сажени.

Въ изобиліи воздѣлываются: рисъ, ячмень, пшеница, просо, джугара, кукуруза и хлопокъ¹⁾. Этотъ послѣдній не однолѣтній, какъ въ Сеистанѣ и къ сѣверу отъ него, а поливаемый въ достаточной мѣрѣ живеть по нѣсколько лѣтъ²⁾. Пальмъ сравнительно мало. Паровые поля часто затапливаются водою и превращаются въ сырые или даже болотистые луга, на которыхъ пасутся стада сытыхъ, крупныхъ зебу (преимущественно гнѣдыхъ мастей) и мелкорослыхъ буйволовъ (преобладаетъ масть мышиная и вообще сѣрая). Изъ фруктовыхъ породъ я замѣтилъ въ ограниченномъ количествѣ великолѣпныя деревья мангустана (*Mangifera indica*), тутовникъ, каштанъ и гранатъ. Кягуры и кунары подлѣ оросительныхъ каналовъ становятся чрезвычайно густыми и тѣнистыми. Верхушки ихъ часто сру-

¹⁾ Посѣвы гороха и бобовъ незначительны.

²⁾ Растетъ высокими деревянистыми кустами.

баются, благодаря чему деревья сильно разрастаются въ ширь. На нѣкоторыхъ изъ нихъ устроены въ вѣтвяхъ платформы и поставлены хижины. Обращаютъ на себя вниманіе пышные кусты какого-то растенія, въ дикомъ состояніи мною незамѣченные. Оно очень колючее, съ странными плоскими узко-линейными полуаршинными черешками, на которые насажены крошечные овальные листочки; цвѣты крупные, ароматные, желтаго цвѣта; плоды въ родѣ стрючковъ.

Народъ зажиточный. Насъ встрѣтили враждебно и наотрѣзъ отказались продать провіантъ. Только поздно вечеромъ, тихонько и за большія деньги, намъ удалось добыть кое-что изъ необходимыхъ продуктовъ. Нѣсколько разъ къ нашему стану являлись разныя лица съ выраженіемъ претензій по поводу того, что мы пасемъ верблюдовъ¹⁾ и стрѣляемъ птицъ на ихъ землѣ, что ловимъ рыбъ и насѣкомыхъ, собираемъ растенія, что остановились близко отъ зіарета и т. д., и т. д. Ночью около насъ демонстративно стрѣляли изъ ружей... Какъ выяснилось на слѣдующій день, незадолго до нашего прїѣзда здѣсь побывалъ английскій „нукеръ“ и объявилъ старшинамъ: „Вы желаете быть английскими подданными, и это скоро должно исполниться. Но вотъ идутъ русскіе люди узнавать ваши земли. Бойтесь ихъ; они окончательно закабалять васъ за каджарами“. Далѣе слѣдовали рекомендаціи ничего не продавать намъ, всячески стѣснять и поскорѣе выпроводить вонъ.

6. III. Мѣсто Шаристанъ (14 верстѣ).

Путь идетъ въ западномъ направлениі и черезъ шесть верстъ близко подходитъ къ подножіямъ горъ *Кухъ-и-Гитыгъ*²⁾. Затѣмъ, слѣдя близъ этихъ послѣднихъ, онъ уклоняется къ сѣверо-западу.

Дорога пролегаетъ чрезвычайно богатою мѣстностью. Везде поля (пшеница, ячмень и просо почти уже совсѣмъ налились), хлопчато-бумажная плантациі, рисовые и пастбищные болота,

¹⁾ Они паслись на степи, верстахъ въ полуторахъ отъ стана.

²⁾ Восточное ихъ окончаніе образуетъ вершину *Кухъ-и-Рипакъ*.

многочисленные пруды. Частые переходы через глубокие и мелкие оросительные каналы. Обращают на себя внимание искусственные луга, площадь которых значительно больше, чѣмъ полей. Сразу видно, что здѣшнее населеніе отводит скотоводству важное мѣсто. Дѣйствительно, намъ во множествѣ попадались: зебу, буйволы, ишаки и мелкій рогатый скотъ; большая часть этого послѣдняго пасется однако въ горахъ; лошадей мало. Довольно много пальмъ. Вдоль арыковъ и по окраинамъ полей густые ряды массивныхъ тѣнистыхъ деревьевъ. По сторонамъ дороги разбросаны большія и малыя селенія, но туземцы, настроченные „англійскимъ нукеромъ“, названий ихъ намъ не сообщаютъ, на вопросы отвѣтить отказываются или несутъ завѣдомую чепуху. Во всякомъ случаѣ мы прошли мимо двухъ слѣдующихъ:

Алянъ (30 д.).

Бэнъ-Гуляни (20 д.)¹⁾, предварительно миновавъ вышеупомянутое с. *Мирати-Базаръ*.

Описываемая культурная мѣстность далеко тянется по *Рудѣ-и-Каджу* къ западу и по *Рудѣ-и-Шаракъ* къ сѣверо-западу, безконечною лентою теряясь вдали. Въ предѣлахъ *Рудѣ-и-Каджу* она залегаетъ невдалекѣ отъ сѣверныхъ подножій горъ *Кухъ-и-Гитынъ* съ ихъ продолженіями на сѣверо-западъ. Количество влаги въ ней, однако, сильно уменьшается въ лѣтніе мѣсяцы. Тогда во многихъ мѣстахъ испытывается въ водѣ чувствительный недостатокъ, ради чего здѣсь въ употребленіи, кроме прудовъ, еще особаго рода глубокіе²⁾ колбообразные и узкогорлые колодцы, въ которые она напускается изъ канавъ и въ которыхъ сохраняется въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ.

Шаристанъ представляетъ мѣсто, изобилующее пальмами. Въ его предѣлахъ тамъ и здѣсь разбросано до трехсотъ хижинъ. Жители имѣютъ ясно выраженный негрскій типъ и по-

¹⁾ Бэнъ-Гулями?

²⁾ Саженей до пяти.

ворять на особомъ нарѣчіи. Называютъ себя „макрани“¹⁾. Верстахъ въ десяти къ юго-востоку отъ него, въ горахъ, расположается мѣсто *Шейхъ-ханъ*. Оно лежитъ на кратчайшей дорогѣ изъ *Миръ-Базаръ* въ уроцище *Камбиль* и имѣетъ хорошую ключевую воду.

Въ окрестностяхъ *Шаристанъ* разбросаны слѣдующія селенія:

Шейхъ-и-Магоммедъ (20 семействъ).

Малюкъ (8 сем.).

Омаръ (20 сем.).

Али (15 сем.).

Бау (20 сем.).

Абдулъ-Рахимъ (20 сем.).

Аи (15 сем.).

Моулада (15 сем.).

Абди (30 сем.).

Собанъ (15 сем.).

Аллю (20 сем.).

Абдулъ-Саматъ (20 сем.).

Шахбикъ (въ разное время отъ 4 и до 15 сем.).

Хейръ-Магомедъ (5 сем.).

Изатъ (10 сем.).

Факыръ-Магомедъ (12 сем.).

Хаджи-Шадатъ (5 сем.).

Хагъ-и-Дустынъ (10—12 сем.).

Аллахъ-и-Ноу (25—30 сем.).

Гаджанъ (30 сем.).

Судя по картамъ, по дорогѣ изъ *Бау-Келятъ* къ подножіямъ *Кухъ-и-Гитынъ* съ ихъ вершиною *Кухъ-и-Ринакъ* и ближе къ этимъ послѣднимъ мы должны были пересѣчь русло, идущее отъ мѣста *Шаракъ*¹⁾ и впадающее въ *Рудъ-и-Гаджу* далеко южнѣе с. *Миръ-Базаръ*. Между тѣмъ, какъ видно изъ

¹⁾ На картахъ *Чиракъ*. Въ этомъ мѣстѣ считаются до полутораъ сотъ семействъ. Относится къ странѣ *Куче*.

предшествующаго описанія, никакихъ ясно выраженныхъ русель на этомъ пути намъ не попалось¹⁾). Вышеупомянутое *Шэ* наводняется водами Шаракскаго русла и лѣтомъ совершенно пересыхаетъ, обращаясь въ весьма плоскую низину, которая незамѣтно сравнивается съ прилежащею равниною. Что касается до *Рудъ-и-Каджу*, то ея русло въ пересѣченномъ нами мѣстѣ тянется около самыхъ подножій *Кухъ-и-Гитыгъ*, слѣдовательно къ югу и отчасти западу отъ культурной полосы. Оно имѣетъ видъ узкихъ, неглубокихъ и сухихъ ложбинъ, перепутывающихся другъ съ другомъ и образующихъ сѣть, съ лица которой поднимаются во множествѣ невысокіе бугры и гривы. Воды культурной полосы выводятся изъ *Рудъ-и-Каджу* откуда-то выше изслѣдованной мною мѣстности, а также, и это главнымъ образомъ, изъ *Шаракскаго русла* выше *Шэ*. Избытокъ ихъ сливается частью въ *Шэ*, частью въ эти ложбины въ нѣсколькихъ верстахъ къ юго-востоку отъ *Миръ-Базаръ*.

Мягкія глинистыя почвы *Куче* вплоть подступаютъ къ скалистымъ, малодоступнымъ горамъ *Кухъ-и-Гитыгъ*, у подошвы которыхъ почти совсѣмъ не имѣется обычныхъ розсыпей и рикзаровъ. Тѣ же глины далеко вдаются въ устья горныхъ долинъ и со всѣхъ сторонъ окружаютъ отдѣльные холмы предгорій, которые, словно острова изъ воды и, такъ сказать, безъ всякихъ предисловій, поднимаются съ ихъ плоской поверхности. Минѣ кажется, что здѣсь существовало когда-то обширное мелководное болото, замуливавшее продукты разрушенія горъ и принимавшее русла *Рудъ-и-Шаракъ* и *Рудъ-и-Каджу*, при чёмъ названныя горы служили южными и отчасти западными берегами его глубокихъ частей. Осушеніе этого болота могло произойти въ историческое время, когда воды обѣихъ рѣкъ стали задерживаться въ многочисленныхъ прудахъ, оросительныхъ каналахъ и поляхъ, когда онѣ вообще стали расходо-

¹⁾ Выше упомянутый оврагъ имѣетъ недавнее происхожденіе, обязанное разливамъ *Шэ*. Онъ соединяется съ русломъ *Рудъ-и-Каджу* въ нѣсколькихъ верстахъ къ юго-востоку отъ *Миръ-Базаръ*.

ваться на орошение этой густо-населенной и столь изобильно воздѣллной страны. Мнѣ кажется, что предоставленные сами себѣ, воды *Каджу* и *Шаракъ* по-прежнему образовали бы болото, при чёмъ, и то, только въ половодье, лишь часть ихъ стекала бы къ устью *Рудъ-и-Сарбазъ*.

Въ портъ Чахбаръ.

7. III. Мѣсто *Мадылѣ* (15 верстѣ).

Общее направленіе пути юго-западное. Онъ извилисѧ, и потому мы сравнительно мало подвинулись впередъ.

Дорога сначала пролегаетъ по мягкой глинистой почвѣ, оставляя по сторонамъ невысокіе скалистые или каменистые холмы, какъ бы вырывающіеся сквозь ея ровную поверхность. Затѣмъ она оставляетъ вправо какое-то селеніе (30 хижинъ) и входитъ въ устье ущелья, гдѣ глина безъ всякаго перехода смѣняется на камни. Здѣсь пышная кустарная и древесная растительность. Окрестныя горы, какъ и всѣ включительно до мѣста остановки, сложены изъ песчаниковъ: то поднятыхъ отвесными пластами, то лежащихъ горизонтально. На обрывахъ эта горная порода, смотря по положенію пластовъ, то гладка, словно оштукатуренная стѣна, то причудливо размыта: карнизами, колоннами, натеками, ступеньками, глубокими выбоинами (нѣкоторыя изъ послѣднихъ открываются наружу часто лишь маленькимъ круглымъ отверстиемъ).

Черезъ три версты съ половиною отъ мѣста *Шаристанъ*, слѣдя по этому ущелью, мы достигаемъ перевала черезъ хребетъ *Кухъ-и-Гитыпъ*. Съ высоты его виденъ впереди другой хребетъ, болѣе высокій, именно *Кухъ-и-Зардабъ*, который за-гораживаетъ южный горизонтъ. Мѣстность между обоими хребтами сильно пересѣчена; по ложбинамъ примѣтно много зелени. Подъемъ и спускъ для верблюдовъ легки. Спускъ при-водить къ широкому водостоку, склоняющемуся на западъ.

Пройдя нѣсколько верстъ внизъ по уклону, мы оставляемъ его вправо и дѣлаемъ не трудный перевалъ черезъ довольно высокую гряду *Кухъ-и-Люгыкъ*, чтобы спуститься къ новому водостоку (Люгыкъ), который уже склоняется въ восточную сторону. На днѣ его, въ просторной и глубокой выбоинѣ много чудесной дождевой воды, чистой какъ хрусталь; ее должно хватить мѣсяца на $2\frac{1}{2}$ или на 3. Запасшись водою, такъ какъ въ мѣстѣ предполагаемой остановки ея не имѣется, мы поднимаемся по руслу, частью срѣзывая напрямки излучины, затѣмъ оставляемъ его вправо и поднимаемся сначала на одну плоскость, потомъ на другую, болѣе высокую. И по русламъ, и по плоскостямъ, и внизу по склонамъ горъ много песковъ, составляющихъ продукты разрушенія здѣшнихъ песчаниковъ и поросшихъ своеобразною травянистою растительностью, которая не встрѣчается на чистой каменистой почвѣ. Вторая плоскость совершенно горизонтальна: дождевая вода на ней застаиваются и осаждаютъ ровный слой мягкой глины. Съ обѣихъ сторонъ нашей дороги она загораживается невысокими песчаниковыми грядами: правая наклонена къ намъ и нависшіе пласти ея образуютъ множество тѣнистыхъ уголковъ, лѣвая отклонена и сплошь засыпана каменнымъ ломомъ. Идя этою плоскостью, мы вскорѣ начинаемъ подниматься и по легкой дорогѣ достигаемъ вершины перевала, самаго высокаго изъ всѣхъ, сегодня сдѣланныхъ. Спускъ коротокъ, круть и приводитъ къ сухому днищу русла *Мадылѣ* (*Мадылѣу*), гдѣ, благодаря обилію корма для верблюдовъ, мы кончаемъ дневной переходъ.

8. III. Урочище Камбиль или Камбелъ (11 верстѣ).

Спускаемся по руслу *Мадылѣ*, мѣстами срѣзая излучины по прилежащимъ высотамъ. Горы почти совсѣмъ обнажены, но по лощинамъ большею частию густая кустарная, а иногда и древесная растительность. Русло постепенно расширяется; расширяется и лощина, въ которой оно находится, превращаясь въ довольно просторную долину, засыпанную пескомъ. Проходимая нами здѣсь мѣстность представляетъ плоскости,

разрытыя водостоками и усыянныя песчаниковыми холмами и грядами. Эти послѣднія мѣстами образуютъ отвѣсныя стѣны, саженей до 12 въ высоту. Вскорѣ оставляемъ *Мадылѣ*, такъ какъ оно слишкомъ сильно и не по пути уклоняется къ западу, и идемъ по плоскимъ и узкимъ промежуткамъ между холмами. Эти послѣдніе имѣютъ видъ исполинскихъ грудъ каменного лома. Затѣмъ снова выходимъ къ *Мадылѣ*, повернувшему здѣсь къ юго-востоку, и слѣдуемъ его уклономъ. Оно оказывается вскорѣ защемленнымъ въ ущелья и очень густо на своихъ супесчаныхъ берегахъ зарастаетъ кургязью. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ на днѣ встрѣчается вкусная вода, частью просто застоявшаяся въ ямахъ послѣ послѣднихъ дождей, частью высачивающаяся изъ почвы. Названное ущелье съ правой стороны ограничивается хребтомъ *Кухъ-и-Зардабъ*, вскорѣ прорывается сквозь него, расширяется и среди иышныхъ зарослей кургязи, кунара, кягура и высокихъ жесткихъ травъ открывается въ низину *Камбиль*.

Камбиль защемленъ между хребтами *Кухъ-и-Зардабъ* на сѣверѣ и *Хакъ-и-Кухъ* на юго-востокѣ и образуетъ уголъ, широко открывающійся къ западу и юго-западу на обширную равнину. Обращенные къ нему сѣверо-западные склоны *Хакъ-и-Кухъ* (иначе *Миля-Кухъ* и *Кухъ-и-Кадуль*) представляютъ отвѣсныя исполинскія стѣны, мѣстами обмытыя водою: то въ видѣ громадныхъ вертикальныхъ реберъ, то въ формѣ колоннадъ, расположенныхъ въ нѣсколько ярусовъ; у ихъ подножія громоздится хаосъ причудливо размытыхъ кручъ. Ширина урочища отъ выхода ущелья на равнину до ближайшихъ частей *Хакъ-и-Кухъ* достигаетъ 7—8 верстъ и приблизительно 11 верстъ отъ того же пункта до юго-западнаго окончанія названнаго хребта.

Камбиль покрытъ чрезвычайно плодоносными, мягкими и нѣжными супесчано-лѣссовыми почвами, изобильно поросшими деревьями и кустарниками. Орошаются исключительно дождевыми водами, стекающими частью прямо съ горъ, частью по руслу *Мадылѣ* и впадающему въ него съ правой стороны ши-

рокому водостоку¹⁾, который, повидимому, составляет окончание русла, наблюдавшагося нами наканунѣ, вслѣдъ за переваломъ черезъ *Кухъ-и-Гитыгъ*.

Искусно разставленные валы и плотины задерживаютъ эти воды или направляютъ ихъ для заполненія въ ямы и другіе водоемы; каналы же распредѣляютъ ихъ въ ту или другую сторону. Весьма солидный валъ протягивается съ сѣверо-сѣверо-востока на юго-юго-западъ въ западной части уро-чища: онъ тянется на нѣсколько верстъ, достигая въ высоту до сажени, а въ ширину до полутора и двухъ саженей. Лѣтомъ вода изсякаетъ, и тогда вырываются колодцы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она была задержана. Численность населенія уро-чища не представляетъ постоянной величины и колеблется весьма сильно. Во время нашего въ немъ пребыванія, по единогласнымъ увѣреніямъ туземцевъ, оно давало пріютъ 300 семействамъ. Жители занимаются скотоводствомъ (крупный и мелкій рогатый скотъ) и земледѣлемъ (пшеница, джугара, просо и многолѣтній хлопчатникъ). Хлѣбъ поспѣлъ и его спѣшили убрать. Убирали, собственно говоря, одни лишь остатки, такъ какъ саранча уже успѣла произвести страшнѣйшее опустошеніе. Саранчи и теперь еще здѣсь было видимо-невидимо.

Русло *Мадылѣ*, пройдя черезъ *Камбиль*, направляется къ югу и иногда доносить свои дождевые воды до самаго моря къ востоку отъ *Чахбаръ*. Близъ его устья, какъ мнѣ разсказывали, находится мѣсто *Кенджидабъ*, въ которомъ иногда скопляется будто бы до 200 семействъ. Въ *Кенджидабъ* проникаютъ кромѣ того воды, стекающія съ южныхъ склоновъ *Хакъ-и-Кухъ*, а также по нижеописываемъ водостокамъ: *Тискупанскому* и *Моманскоому*.

¹⁾ Вверхъ по нему ведеть дорога изъ *Камбиль* въ с. *Чилатанъ* (на картахъ *Чакатъ*) на *Рудъ-и-Каджу* (относится къ странѣ *Куче* и насчитываетъ не менѣе 70 семействъ). Эта дорога, поднявшись по руслу, вскорѣ оставляетъ его вправо, переваливаетъ къ узкому ущелью *Таны-и-Маджуръ* и по пути въ *Чилатанъ* проходитъ черезъ уро-чище *Дачъ*.

Къ юго-западу отъ Камбиль виднѣются невысокія горы Кухъ-и-Тисъ.

Горы, отдѣляющія Куче отъ Камбиль, общаго названія не имѣютъ. Въ нихъ два главныхъ хребта: Кухъ-и-Зардабъ на югъ и Кухъ-и-Гитынъ на сѣверъ. Онѣ отдѣляются другъ отъ друга гористою и сильно пересѣченною мѣстностью.

9. III. Мѣсто Лѣкубаль (8 верстъ).

Дорога все время идетъ равниною въ юго-западномъ направлениі.

Сначала мы проходимъ мягкими глинами урочища Камбиль среди высокихъ кустовъ, рѣдкихъ деревьевъ, среди группъ шалашей, стадъ крупнаго и мелкаго рогатаго скота и валовъ, задерживающихъ дождевую воду. Руслло Мадылѣ въ мѣстѣ перехода черезъ него не имѣеть ясно выраженныхъ береговъ, которые уже успѣли нивелироваться, и теперь обозначается плоскимъ, едва замѣтнымъ, но очень широкимъ ложемъ. За сравнительно пышною растительностью урочища мы вступаемъ на необработанныя мягкия глины, частью совершенно обнаженные на цѣлыхъ сотни шаговъ, частью поросшія кустиками шуръ, частью покрытыя уже издали краснѣющими порослями какого-то низенькаго растенія, похожаго на то, которое въ Палестинѣ называется іерихонскою розою (высохшее, оно сворачиваетъ всѣ свои вѣточки спиралью внутрь, къ основанию корня, но, опущенное въ воду, быстро впитываетъ ее и снова распрымляется). Сквозь пыль, поднятую вѣтромъ, мы видимъ вдали темную полосу высокой кустарной и древесной растительности. Она опредѣляетъ мѣсто расположенія Лѣкубаль.

Лѣкубаль питается исключительно дождовыми водами, частью стекающими съ сѣверныхъ горъ, частью выпадающими на мѣстѣ. Онѣ задерживаются въ каналахъ и нарочно вырытыхъ углубленіяхъ, къ которымъ ведутъ стоки. Вода, имѣющаяся теперь на-лицо, продержится еще съ мѣсяцъ. Въ Лѣкубаль довольно большія хлѣбныя поля и хлопчато-бумажныя плантаціи, но все до тла сгравлено саранчой.

Къ югу, въ нѣсколькихъ верстахъ, располагается подобное же мѣсто *Афтами*. Видны культурные участки и въ другихъ направленияхъ: къ сѣверу, западу и юго-востоку. Везде то же орошеніе.

Въ большомъ числѣ на сдѣланномъ переходѣ встрѣчались антилопы (*Gazella bennetti*) и въ величайшемъ множествѣ песчанки, повидимому принадлежащія къ виду *Meriones hurrianae*¹). Изъ птицъ обращали на себя вниманіе бенгальские грифы (*Pseudogyps bengalensis*), орлы (*Aquila vindhiana*), принадлежащіе къ виду, до сихъ поръ извѣстному только для Индостана, любопытные ястребиные сарычи (*Butastur teesa* и *Butastur spec.*), саранчевые скворцы (*Acridotheres tristis*) и многія другія, о которыхъ я буду говорить въ специальной статьѣ. Ночью, на огонь фонаря, прибѣгали крупные скорпионы и громадныя сколопендры, достигавшія 8 дюймовъ въ длину. Сборъ насѣкомыхъ былъ удаченъ, и я торжествовалъ.

Людей въ Лѣкубаль мы не видали.

10. III. Урошище Тискупанъ (8 версты и его предплеми 2 версты).

Направленіе дороги юго-западное. На 8 verstъ до подножій горъ *Кухъ-и-Тисъ* она идетъ равниною, которая къ нимъ понижается, хотя и очень слабо.

Болѣе или менѣе пышная растительность Лѣкубаль вскорѣ смѣняется голыми пространствами глины и порослями „шуръ“. Пересѣкаемъ большую площадь, покрытую карликовымъ камышемъ (каандаль). Она представляетъ самое глубокое мѣсто по дорогѣ изъ Лѣкубаль въ Тискупанъ и въ настоящее время стоитъ осохшею. Во время дождей оводняется водами, стекающими главнымъ образомъ изъ нижеописываемаго Момансаго водостока. Заставаясь въ этомъ мѣстѣ весьма мелкою лужею, вода въ своемъ избыткѣ, какъ сказано было выше, сливаются къ Кенджидабъ. Отсюда мы пересѣкаемъ новую площадь,

¹) Во множествѣ наблюдались кромѣ того въ окрестностяхъ Галу-Балатъ, по дорогѣ въ Миръ-Базаръ и въ урошищѣ Камбиль.

имѣющу до 500 шаговъ въ ширину. Она абсолютно обнажена и далѣе смыкается громадными красными коврами растенія, похожаго на „іерихонскую розу“, чередующимися съ зарослями „шуръ“. Затѣмъ мы подходимъ къ *Кухъ-и-Тисъ*. Эти горы ограничиваютъ сѣверную часть пройденной равнины съ западной и отчасти съ юго-западной стороны и, поднявшись высокимъ издали замѣтнымъ мысомъ, отступаютъ за нимъ къ югу, чтобы упереться въ берегъ Чахбарского залива. Въ средней части своего южного направленія онъ даютъ вѣтви на востокъ, которая образуетъ южную границу равнины и отдѣляетъ ее отъ морского побережья. Такимъ образомъ *Кухъ-и-Тисъ* образуютъ уголъ, открывающійся на сѣверо-востокъ. Этотъ уголъ защемляетъ своими сторонами урошище *Тискупанъ*. Отъ названного мыса и до мѣста нашей остановки въ урошищѣ около двухъ или полуторыхъ верстъ.

Тискупанъ прорѣзанъ водостокомъ, который ведетъ дождевыя воды къ мѣсту *Кенджидабъ** и начинается въ вершинѣ упомянутаго угла. Окрестныя горы невысоки, пустынны и сложены изъ мягкихъ песчаниковъ, сверху прикрытыхъ крѣпкими, сильно цементировавшимися пластами. Низкія гряды, разбросанныя тамъ и здѣсь по урошищу, какъ видно въ обнаженіяхъ, состоятъ изъ глинъ, одѣтыхъ мелко-зернистыми конгломератами. Поверхность урошища, особенно по днищамъ водостоковъ, большую частью покрыта пескомъ. Вся эта мѣстность геологически недавно поднялась со дна моря. О томъ молчаливо свидѣтельствуютъ кучи обломковъ и цѣльныхъ раковинъ многихъ видовъ моллюсковъ, которые и до сихъ поръ благополучно здравствуютъ въ водахъ Мекранского побережья; эти раковины частью валяются по днищамъ водостоковъ, частью вкраплены въ вышеупомянутые конгломераты и цементировавшіяся покрышки песковъ; вмѣстѣ съ ними попадаются рыбы зубы и позвонки, а также крокодильи зубы, принадлежащіе повидимому современному индійскому виду (*Crocodilus biporcatus*). Растительность довольно богата: какъ кустарная, такъ и древесная.

Въ урочищѣ я насчиталъ 15 жилыхъ хижинъ и около десятка пустыхъ. Здѣсь содержится большое стадо козъ и барановъ. На лѣвомъ берегу главнаго водостока, подъ ярами его лощины, имѣется глубокій колодезь съ хорошею водою, а за ярами зіареть и могила какого-то святого: маленькое четырехугольное загражденіе, выбѣленное известкой и окружающее гробницу, которая украшена бѣлыми флагами; этотъ зіареть уже издали сверкаетъ своею бѣлизною.

Мы разбили свой станъ на правомъ берегу водостока подъ естественнымъ шатромъ изъ нѣсколькихъ крупныхъ пустолистевыхъ индійскихъ смоковницъ; быть можетъ онъ произошли изъ одного дерева, которое разрослось и распалось на нѣсколько. Палатокъ не разставляли, такъ какъ за тѣнью деревьевъ въ этомъ не представлялось никакой надобности, и ограничились лишь нашими кисейными пологами, подвязавъ ихъ къ воздушнымъ корнямъ. Въ смоковницахъ обитало нѣсколько семействъ полосатыхъ бѣлокъ* (*Sciurus palmarum*). Наше непрощенное сосѣдство нисколько ихъ не стѣсняло, и мы имѣли удовольствіе наблюдать ихъ совсѣмъ близко.

Въ числѣ находокъ, обогатившихъ мою коллекцію во время экскурсіи по Тискупанѣ, я упомяну о любопытномъ гекконѣ, который, если не будетъ новымъ видомъ, то окажется принадлежащимъ къ виду, открытому Blanford'омъ¹⁾ въ Аравіи около Маската и на одномъ изъ острововъ Персидскаго залива (Kharg), и названному имъ *Pristurus rupestris*. Отъ другихъ гекконовъ моментально отличается гребенчатымъ хвостомъ и маленькими глазами. Въ громадномъ числѣ обитаетъ въ крупномъ ломѣ песчаника подъ ярами, а также и по стѣнамъ этихъ послѣднихъ, если онъ расщелисты. Образъ жизни его настоящій дневной (ночью съ фонаремъ я не могъ замѣтить ни одного, хотя поймалъ нѣсколько штукъ другихъ видовъ), въ связи съ чѣмъ находится яркаго цвѣта окраска, для геккона

¹⁾ Eastern Persia, vol. II, p. 350—352.

совершенно необычная: съ бархатно-черными пятнышками на горлѣ и густыми красными пятнами на спинѣ.

11. III. Портъ Чахбаръ (12 верстъ).

Направление пути западно-юго-западное.

Дорога идетъ сначала вверхъ по Тискупанскому водостоку, потомъ оставляетъ его вправо и поднимается на плоскость. Эта послѣдняя состоитъ частью изъ глинъ, частью изъ плотныхъ песковъ, на поверхности цементировавшихся въ твердый пластъ, который въ изобиліи заключаетъ морскія раковины современныхъ видовъ. Отсюда спускаемся къ новому водостоку, впадающему въ Тискупанскій, и идемъ вверхъ по его уклону, чтобы черезъ непродолжительное время свернуть влѣво и начать подъемъ по впадающей въ него побочной вѣтви. Немного не достигнувъ его вершины, мы выходимъ на просторную плоскость изъ песковъ и глинъ, цементировавшихся на поверхности въ твердую породу, которая изобилуетъ тѣми же морскими раковинами и кромѣ того содержить пропасть обломковъ панцирей морскихъ ежей. Эта плоскость примыкаетъ на западъ къ южной части горъ *Кухъ-и-Тисъ*, которая все время остаются у насъ вправо, тянется на востокъ и, обрушиваясь въ сѣверную сторону ярами или крутыми, высокими склонами, имѣеть видъ горъ при наблюденіи изъ *Лёкубаль* и *Тискупанъ*. Она мѣстами засыпана тонкимъ слоемъ песка, постепенно поднимается и въ $5\frac{1}{2}$ — 6 верстахъ отъ *Тискупанъ* образуетъ плоскій и малозамѣтный перевалъ. Съ его высоты уже видно море... Я мысленно кричу: ура! и чувствую, что улыбаюсь отъ счастья и радости. Виденъ самый Чахбаръ, виденъ мысъ *Расъ-и-Мутахадинъ*, находящійся въ западной части устья Чахбарского залива. Съ перевала и до побережья плоскость полого спускается и засыпается пескомъ все въ большемъ и большемъ количествѣ. Ходьба по ней, особенно ближе къ Чахбару, дѣлается нелегкою.

Дорога пересѣкаетъ нѣсколько водостоковъ и частично слѣдуетъ по нимъ внизъ.

Прибывъ въ Чахбаръ, мы разбиваемъ свой лагерь, немногого недоходя до первыхъ построекъ, въ тѣни группы индійскихъ смоковницъ.

Итакъ, Иранское плоскогоріе пройдено нами поперекъ и притомъ въ самомъ широкомъ мѣстѣ!

12—14. III. Пребываніе въ портѣ Чахбаръ.

Мы пробыли въ Чахбарѣ три дня, почти все время посвятивъ экскурсіямъ по морскому побережью.

Чахбаръ (правильнѣе Чахъ-баръ), иногда называемый „Чахъ-бааръ“, а у англійскихъ телеграфистовъ офиціально „Чарбаръ“ (Charbar), несмотря на всю свою внѣшнюю невзрачность, составляетъ важный пунктъ для Персидского Белуджистана какъ въ торговомъ, такъ и въ политическомъ отношеніи. Прежде онъ принадлежалъ маскатскому султанату, но въ 1871 году былъ завоеванъ керманскимъ вали Векиль-уль-Мулькомъ.

Чахбаръ лежить у самого берега моря такимъ образомъ, что воды прилива доходятъ до первыхъ построекъ, и располагается при устьѣ Чахбарскаго залива съ восточной его стороны на мысѣ *Расъ-и-Чахбаръ*. Ширина устья отъ этого послѣдняго на западъ до мыса *Расъ-и-Мутахадинъ* (*Расъ-и-Кэльбъ*) равняется 8—9 верстамъ.

На песчаномъ холмѣ около берега возвышается разрушенное укрѣпленіе, имѣвшее форму прямоугольника. Около замѣчаются остатки нѣсколькихъ блокгаузовъ. Съ западной стороны къ холму примыкаетъ базаръ изъ глинобитныхъ домовъ, принадлежащихъ индійскимъ купцамъ. Часть домовъ базара выстроена изъ плетневой основы, промазанной толстымъ слоемъ глины. Къ этой центральной части со всѣхъ сторонъ въ беспорядкѣ примыкаютъ хижины, составляющія дома остальныхъ обывателей. Численность населенія Чахбара до разгрома его Векиль-уль-Мулькомъ, какъ мнѣ рассказывали, доходила до тысячи семействъ. Въ настоящее время здѣсь не больше сотни коренныхъ семействъ (остальные эмигрировали въ Маскатъ, частью были уведены въ Керманъ въ качествѣ рабовъ). Число

пришельцевъ значительно больше, достигая до 200 семействъ. Часто попадаются лица съ ясно выраженнымъ негрскимъ типомъ. Они почти исключительно принадлежать племени „макраны“¹⁾. Въ окрестностяхъ не мало зиаретовъ, частью воздвигнутыхъ въ честь различныхъ святыхъ²⁾, частью заключающихъ ихъ могилы. Главный зиаретъ принадлежитъ Имамъ-заде (большая часовня съ гробницей; украшена высокою, ярко раскрашенною и издали замѣтною мачтою). Онъ находится съвернѣе укрѣпленія и сообщается съ Чахбаромъ посредствомъ плотно утрамбованной дорожки. Въ Чахбарѣ много шитовъ.

Южнѣе развалинъ укрѣпленія проходитъ черезъ Чахбаръ сухое русло *Лавади*, густо засыпанное пескомъ, имѣющее до 400 шаговъ въ ширину и тутъ же впадающее въ заливъ. Оно начинается нѣсколькими отвершками на той возвышенности, которую мы перевалили по дорогѣ изъ *Тискупанъ*, и во время дождей (во второй половинѣ января и въ февралѣ) несетъ бурный потокъ воды, отчасти широко разливающійся по низинамъ восточной части побережья.

Занятія жителей составляются главнымъ образомъ рыболовствомъ и каботажнымъ транспортированіемъ кладей съ одной стороны до *Курачи* и съ другой до *Джаскъ*, а также нагрузкой и разгрузкой судовъ, поддержаніемъ сообщеній съ *Маскатъ*³⁾. Земледѣліемъ не занимаются: негдѣ, такъ какъ всѣ окрестности покрыты сыпучимъ пескомъ. Въ Чахбарѣ имѣется лишь нѣсколько пальмовыхъ деревьевъ и два-три жалкихъ садика. Прѣсная вода получается изъ колодцевъ, число которыхъ превосходитъ десятокъ. На вкусъ она хороша.

Здѣшніе купцы всѣ индусы-гейдерабатцы. Ихъ около тридцати человѣкъ и они дѣлаютъ выгодныя дѣла. Помимо чисто тор-

¹⁾ Относятся болѣею частью къ кореннымъ жителямъ. Остальные изъ этихъ послѣднихъ принадлежать къ племенамъ: буздаръ, вагиръ и мидъ.

²⁾ Изъ Индостана, Белуджистана, Гермсира и Аравіи.

³⁾ При благопріятномъ вѣтрѣ мѣстные парусные суда (высокобортныя кусовыя; строятся въ Аравіи и Синдѣ) добѣгаютъ въ Маскатъ въ „день, ночь и разные часы слѣдующаго дня“.

говыхъ дѣлъ часть ихъ беретъ на откупъ таможню, за что уплачиваетъ въ Керманъ 5000 рупій, и кромѣ того арендуетъ рыбные промыслы, взимая одну десятую часть улова или его стоимости.

Предметы ввоза: цейлонскій чай, французскій сахаръ, бакинскій керосинъ, краски (японскія, индійскія и германскія), готовыя папиросы (японскія, американскія, англійскія и даже египетскія), табакъ въ жестянкахъ (американскій и англійскій), и разсыпной кальянный¹⁾, спички (англійскія, итальянскія, австрійскія и сѣрныя японскія)²⁾, сушеные фрукты (персидскіе), свѣчи (французскія и весьма дурного качества англійскія), сурьма, румяна, бѣлила и комфортативы (индійскіе), бумажная, полотняная, шелковая и шерстяная матерія (англійскія, японскія, германскія и американскія)³⁾, издѣлія изъ мѣди и желѣза, эти же металлы въ сырьемъ видѣ. Виски, джинъ, коньякъ и тошнотворное „бордо“ (американскіе, англійскіе, рѣже французскіе), хотя и втихомолку, но тѣмъ не менѣе пользуются преизряднымъ сбытомъ. Неудовлетвореннымъ остается спросъ на кожевенныя издѣлія, главнымъ образомъ на обувь. Огнестрѣльное оружіе къ продажѣ не допускается, но это только официально. На самомъ дѣлѣ оно привозится въ достаточномъ количествѣ, частью изъ Курочки, частью изъ Маската (преимущественно бельгійского происхожденія).

Привозимые сюда товары проникаютъ не только въ самыя глухія части Персидскаго Белуджистана, но четыре года тому назадъ распространялись на сѣверъ включительно до Сеистана. Проведеніе Нушкинской дороги, конечно, изъяло этотъ послѣдній изъ сферы торговли Чахбара, также какъ и Бендеръ-Абаса.

Предметами вывоза служатъ: хлопокъ (главнымъ образомъ неочищенный), финики, хлѣбъ (изъ Гѣ, Куче, Касеркенда и

¹⁾ Кромѣ того „насваръ“ (персидскій и индійскій), похожій на нюхательный табакъ, но закладываемый подъ языкъ или за щеку. Въ Белуджистанѣ находится въ повсемѣстномъ употребленіи.

²⁾ Чахбарскіе англичане рассказывали мнѣ, что ввозъ сѣрныхъ спичекъ въ Индостанъ запрещенъ.

³⁾ Вмѣстѣ съ готовыми изъ нихъ вещами, какъ платки, чалмы и др.

Сарбаза), масло и сало, сушеная рыба ¹⁾, шерсть (козья, баранья и верблюжья), шкуры, соль (изъ Парагъ), живой скотъ, циновки (приготавляются изъ листьевъ вѣролистной пальмы ²⁾ и отправляются въ Маскатъ и Синдъ).

Въ Чахбарѣ, какъ извѣстно, находится станція „Persian Gulf Telegraphs“. Кстати, на картахъ онъ проведенъ къ сѣверу отъ мѣста Тискупанъ, при чёмъ Чахбаръ получаетъ будто бы только побочную вѣтвь. На самомъ дѣлѣ телеграфъ проходитъ только черезъ Чахбаръ и по дорогѣ въ этотъ послѣдній нигдѣ съ сѣвера не пересѣкается. Станція вмѣстѣ съ относящимися къ ней постройками составляетъ отдѣльную колонію, лежащую въ $\frac{3}{4}$ версты отъ центральной части Чахбара на плоской возвышенности, и соединяется съ нимъ посредствомъ хорошей плотно утрамбованной дороги. Она имѣеть собственный колодезь, изъ котораго проведенъ водопроводъ. Постройки обнесены проволочною оградою и окружаютъ просторный, чистый дворъ съ проволочными вольерами для домашней птицы и кроликовъ. Внутри ограды, слѣдовательно на англійской землѣ, находится могила участника экспедиціи Пальмгрена и Риттиха топографа Ильина, который не выдержалъ путешествія и скончался въ уроцишѣ Дачъ. Она содержится въ хорошемъ видѣ, а русская надпись на крестѣ, смытая послѣдними дождями, заботами англичанъ оказалась реставрированною вполнѣ правильно. Кстати, хорошо распорядились гг. Пальмгренъ и Риттихъ, что похоронили бѣднаго Ильина на англійской землѣ. Иначе могила была бы непремѣнно разрыта. „Правда ли, что когда похоронили русского человѣка“, спрашивали меня во многихъ мѣстахъ по дорогѣ въ Бампуръ: „то зарыли вмѣстѣ съ нимъ винтовку, револьверъ, тысячу патроновъ и 5'000 рупій“...

¹⁾ Чахбарскую рыбу я видѣлъ въ Дизакѣ и даже въ Джакѣ. По словамъ промышленниковъ, внутрь страны ежегодно вывозится не менѣе 15000 штукъ.

²⁾ У белуджей—„дазъ“.

Помѣщеніе англичанъ представляетъ просторное, прохладное каменное зданіе, о двухъ этажахъ съ высокими потолками и снабжено всѣми возможными здѣсь удобствами. Собственно телеграфное бюро устроено по послѣднему слову телеграфической науки. Съ станціями Джаскъ и Оманъ помимо телеграфнаго существуетъ еще телефонное сообщеніе, для чего при помощи особаго приспособленія эксплоатируется та же проволока. Порча телеграфа рѣдка, такъ какъ ханы, землями которыхъ онъ проходитъ, получаютъ жалованье и подарки за его сбереженіе. Телеграфные столбы не деревянные, какъ у насъ, а желѣзные и состоятъ изъ трехъ трубъ, скрѣпленныхъ одна надъ другою. Проводы двойные. При бюро существуетъ метеорологическая станція, на которой производятся наблюденія: магнитныя, термометрическія, психрометрическія и анемометрическія. Въ метеорологическомъ журналѣ отведена графа, въ которой обозначается степень заболѣваемости жителей Чахбара, родъ болѣзней, смертность и т. п. Населеніе станціи состоитъ изъ трехъ англичанъ (шефъ и двое помощниковъ), многочисленной прислуги (преимущественно индійской) и 50 сепаевъ. Эти послѣдніе смѣняются черезъ каждые полтора года. Прежде число сепаевъ ограничивалось лишь нѣсколькими человѣками, но съ 1897 года, когда во время возстанія Гуссейнъ-хана сердара былъ убитъ белуджами инспекторъ телеграфа г. Грэвсъ, ость-индское правительство нашло необходимымъ увеличить чахбарскій гарнизонъ. По поводу этого убийства мнѣ разсказывало лицо, близко къ нему прикосновенное, что оно было совершено всердахъ и какъ месть вообще англичанамъ за какой-то обманъ на почвѣ политики. „Покажите хукмы, разрѣшающія вамъ описывать нашу страну и снимать фотографіи съ укрѣпленій, горъ, переваловъ, рѣкъ и деревьевъ“, спросилъ одинъ вліятельный ханъ въ присутствіи своей свиты. „Вотъ мои хукмы“, отвѣчалъ Грэвсъ, показывая ружье и кулакъ, и тутъ же былъ застрѣленъ въ упоръ изъ пистолета.

Со стороны чахбарскихъ англичанъ мы, настроенные пакостями майора Ченевиксъ-Тренчъ въ Сеистанѣ и по пути оттуда въ Сарбазъ, встрѣтили самый любезный, гостепріимный и ласковый пріемъ, тѣмъ болѣе для насъ пріятный, что онъ случился совсѣмъ неожиданно. И я долженъ отъ души поблагодарить шефа чахбарской телеграфной станціи м-ра Ньюкомъ Вильсона, обязательности котораго не было границъ. Часы нашихъ свиданій навсегда оставили во мнѣ добрыя воспоминанія. Благодаря любезности тѣхъ же англичанъ, всѣ наши многочисленныя покупки были совершены по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, такъ какъ и главный здѣшній купецъ Абдулль-Гюссейнъ-Ибнъ-Измаиль и другие торговцы получили соотвѣтствующія приказанія. А въ день нашего отѣзда м-ръ Вильсонъ прислалъ вмѣстѣ съ лучшими своими пожеланіями цѣлую корзину картофеля, который въ этой странѣ предста-
вляетъ величайшую рѣдкость ¹⁾.

Нѣсколько пустынна, печальна и неинтересна мѣстность за морскими берегами, настолько эти послѣдніе оживлены и манятъ къ себѣ. Чего чего на нихъ только нѣть! Утромъ, послѣ отлива, когда въ устьѣ Чахбарского залива на сотни шаговъ обнажаются плоскія каменистые банки и глубокіе обрывы, со стороны моря ихъ ограничивающіе, на что только не насмотришься!

Въ теченіе моихъ многолѣтнихъ странствованій на югъ, начиная почти непрерывно отъ границъ Пермской губерніи, природа въ благодарность за страстную мою любовь къ ней порою дарила меня любопытными находками и возможностью наблюдать нѣкоторыя сокровенные явленія въ образѣ жизни животныхъ. Въ этомъ отношеніи она не измѣнила мнѣ и на берегу Индійского океана. Уже на слѣдующій день по пріѣздѣ въ Чахбаръ мнѣ удалось увидѣть крокодила (вѣроятно *Crocodylus pipurus*), который лежалъ на прибрежныхъ скалахъ.

¹⁾ Онъ былъ полученъ изъ Индіи.

„Это твое счастье, сагибъ“, сказалъ мнѣ проводникъ, когда я вернулся послѣ того, какъ, наперерѣзъ побѣжавъ къ громадной ящерицѣ, не могъ догнать ее въ мѣру выстрѣла круглою пулею и она исчезла въ кипящей волнѣ прибоя: „это твое счастье: прошло уже много лѣтъ съ тѣхъ поръ, когда видѣли послѣдній разъ эту тварь на здѣшнихъ берегахъ“¹⁾). А вотъ еще другая находка, для Персіи случайная рѣдкость: исполинская черепаха (*Eretmochelys imbricata*)! Свѣшивши свои неуклюжія толстыя ноги, она лежитъ на отшлифованномъ камнѣ и, поднявъ голову, точно любуется небомъ. Близко, совсѣмъ близко подкрался я къ ней, раздумывая, въ какое мѣсто пустить ружейный снарядъ, ударилъ въ шею и... промахнулся: понизила пуля, хлопнулась объ скользкій камень и съ визгомъ понеслась надъ водою, дѣлая по ея поверхности рикошеты. Черепаха какъ-бы осталбенѣла, еще прямѣе поднявъ голову къ небу, и затѣмъ неожиданно быстро засуетилась и скрылась въ водѣ. Бродя по банкамъ, я замѣчаю множество никогда ранѣе мною невиданныхъ животныхъ: морскихъ ежей, медленно ворочающихъ своими темно-фиолетовыми иглами, разнообразныхъ морскихъ звѣздъ, то неподвижныхъ какъ камни, то змѣями извивающихъ свои тонкіе, хрупкіе, при прикосновеніи ломающіеся на куски лучи; вижу голотурій, выпускающихъ фонтаны воды, всевозможныхъ червей, къ которымъ по ихъ красотѣ и оригинальности неопредѣлимо это название; вижу великолѣпныхъ разноцвѣтныхъ актиній и скромныхъ губокъ, копошащихся каракатицѣ и всевозможныхъ моллюсковъ, соперничающихъ другъ съ другомъ по красотѣ и разнообразію формъ. Въ высшей степени поражается вниманіе чрезвычайнымъ обилиемъ креветокъ, лангустъ и въ особенности крабовъ. Что касается до крабовъ, то какихъ только нѣть между ними! Одни массивные и твердые какъ камень, но проворные, другие въ случаѣ опасности поджимаютъ подъ себя ноги и на камень совер-

¹⁾ Чахбарцы рассказывали мнѣ, что крокодилъ изрѣдка и случайно встрѣчается на Мекранскомъ берегу на западъ включительно до Джаска.

шенно походить, третьи плоские, съ такими громадными, хотя и хрупкими, какъ стекло, клещами, что сравнительно съ ними размѣры всего тѣла кажутся ничтожными. Величайшее множество крабовъ-отшельниковъ, которые вмѣстѣ съ раковинами, служащими имъ жилищемъ, словно нарочно цѣлыми кучами насыпаны на каменистыхъ меляхъ; тутъ карабкается крабъ, точно звѣрокъ, поросшій густою, лохматою шерстью, а рядомъ съ нимъ копошится другой, весь покрытый зубцами и острыми колючками. По сырьимъ пескамъ цѣлыми стаями мчатся длинно- и высоконогіе крабы, особливой породы, издали похожіе на большихъ пауковъ; ихъ норами устланы песчаные берега, при чёмъ у каждой норы взметанъ вырытый изъ нея песокъ въ видѣ конуса или остроконечной башенки, иногда почти въ футъ высотою. — Въ лужахъ и озеркахъ, остающихся послѣ отлива, я любуюсь диковинными, разноцвѣтными рыбами: однѣ круглыми, шершавыми или колючими пузырями всплываютъ наверхъ, другія вются змѣей, третьи мелькаютъ блестящимиискрами, отливаютъ радугой, повисаютъ въ затѣненныхъ частяхъ воды странными, причудливыми силуэтами. Въ одномъ мѣстѣ я застрѣлилъ трехпудовую рыбу поразительной красоты ¹⁾. Особенno симпатичны мелкія рыбешки, по формѣ тѣла напоминающія нашихъ гольцовъ, но съ толстою и короткою, какъ у мосекъ, головкою, украшенною гребешкомъ или рожкомъ. Однѣ изъ нихъ черно-синія, другія съ поперечными или продольными полосами. Эти рыбки отлично лазаютъ по сырьимъ скаламъ, облѣпленнымъ водорослью, и ловко перепрыгиваютъ изъ одной лужи въ другую. При преслѣдованіи прячутся подъ камни или въ норки, забиваясь въ нихъ задомъ впередъ. — Часто приходится видѣть граціозныхъ морскихъ змѣй (*Hydrophis gracilis* и *Pelamis platurus*, рѣже *Enhydrina valakaduен*), главнымъ образомъ въ такихъ мѣстахъ побережья, которыхъ укрыты отъ прибоя.

¹⁾ Приготовленная къ обѣду, она оказалась отвратительной на вкусъ.

Птицъ, вопреки ожиданію, оказалось немногого видовъ вообще и немногого такихъ въ частности, которые отличались бы обилиемъ своихъ представителей. На побережье часто встречались: чайки (*Larus affinis* и въ особенности *L. Hemprichii*), крачки (*Sterna media*, *S. bergii*, *S. cantiaca*, *S. minuta*, *S. saundersi*), буревѣстники персидскіе (*Puffinus persicus*), изрѣдка океаническія качурки (*Oceanites oceanicus*). Изъ куликовъ часто попадались песочники: кривоносые (*Tringa subarquata*), альпійские (*T. alpina*) и малые двухъ видовъ (*T. minuta* и *T. temmincki*). Гермсу посчастливило застрѣлить песочника толстоносаго (*T. crassirostris*), который долженъ представлять на Мекранскомъ берегу рѣдкость изрядную. Часто наблюдались песчанки (*Calidris arenaria*), перевозчики (*Actitis hypoleucus*) и родственные имъ *Terekia cinerea*, затѣмъ кроншнепы (*Numinius*), морскія сороки (*Haematopus ostralegus*) и песочники (*Aegialitis geoffroyi*, *A. mongolica*, *A. asiatica*, *A. cantianus*, рѣже *A. curonica*). Обращали на себя вниманіе бѣлыя цапли (*Herodias alba*) и ранѣе до того нигдѣ мною незамѣченныя цапли рифовые (*Lepteroedius asha*). О другихъ видахъ я сообщу въ специальной статьѣ.

Несмотря на всю привлекательность Чахбара для натуралиста, я съ радостью, однако, покинулъ его, боясь за свои рупіи и краны, которые вылетали изъ моей кассы съ устрашающей быстротой.

Изъ порта Чахбаръ въ селеніе Гэ.

15. Пт. *Мѣсто Тисъ* $8\frac{1}{2}$ верстъ.

Мѣсто *Тисъ* находится къ сѣверу отъ Чахбара, на берегу Чахбарского залива и по ту сторону горъ *Кухъ-и-Тисъ*. По пѣшеходной тропѣ, которую я прошелъ, до него около $8\frac{1}{2}$ верстъ. Караванная же дорога должна быть длиннѣе, такъ какъ она дѣлаетъ обходы ущелій, крутыхъ спусковъ и подъемовъ.

Сначала дорога идетъ сыпучими чахбарскими песками, которые тянутся до подошвы *Кухъ-и-Тисъ*. Перейдя черезъ хорошо выработанный водостокъ, она раздѣляется на двѣ вѣтви: лѣвую пѣшеходную и правую караванную. Въ нижеслѣдующихъ строкахъ я описываю первую вѣтвь и мѣстность, которою она пролегаетъ. Вскорѣ за мѣстомъ развѣтленія она уходитъ въ горы, дѣлаетъ какъ по лѣстницѣ нѣсколько крутыхъ подъемовъ и спусковъ, пересѣкаетъ два водостока съ пышною кустарною и древесною растительностью и, спустившись къ третьему такому же, нѣкоторое время слѣдуетъ внизъ по его лощинѣ. Затѣмъ оставляетъ его вправо (онъ впадаетъ въ Тисскую долину выше мѣста *Тисъ*), поднимается на высоты лѣвой стороны и слѣдуетъ между горами среди крупныхъ камней. Здѣсь она пересѣкаетъ глинистую площадь, намуленную на грубое каменистое ложе и поросшую кунаровыми деревьями. За нею слѣдуетъ крутой подъемъ, съ высоты которого видна внизу глубокая Тисская долина. Она обрамлена настоящимъ хаосомъ дикихъ бесплодныхъ горъ, скалъ, выжженныхъ на солнцѣ, и раскаленныхъ каменныхъ глыбъ. Дно долины въ этомъ мѣстѣ продольною грядою невысокихъ, но очень крутыхъ холмовъ раздѣляется на двѣ вѣтви, которыя невдалекѣ отъ морского побережья соединяются другъ съ другомъ. Мѣсто *Тисъ* располагается во второй вѣтви, такъ что прежде, чѣмъ пройти къ нему, приходится перевалить черезъ названную гряду.

Въ *Тисъ* имѣется порядочный фруктовый садъ, составляющій собственность телеграфной станціи въ Чахбарѣ. Довольно много пальмъ, нѣсколько развѣсистыхъ индійскихъ смоковницъ, небольшія поля. Все это въ ужасной степени потравлено саранчою, теперь доѣдающею то, что еще возможно съѣсть. Я могъ замѣтить три колодца съ хорошею водою, а невдалекѣ въ горахъ родникъ, въ которомъ она была поистинѣ великолѣпна, но къ сожалѣнію вытекала въ очень небольшомъ количествѣ. Мы застали здѣсь только три жилыхъ хижины, такъ какъ остальное населеніе вмѣстѣ съ стадами мелкаго рогатаго скота, благо-

даря саранчѣ, откочевало въ другія мѣста. Вообще же описываемое мѣсто принадлежитъ 35 семействамъ. За скотоводствомъ и въ меньшей степени земледѣлемъ мѣстные жители занимаются плетенiemъ цыновокъ изъ листьевъ вѣролистной пальмы. Эти цыновки употребляются какъ для подстилки, такъ при устройствѣ шалашей (гасиръ). Какъ сказано было выше, онѣ составляютъ предметъ вывоза изъ Чахбара. По мелководью лодокъ не держать. Рыболовство несетъ случайный характеръ.

Устье Тисской долины было когда-то перегорожено теперь отчасти разрушающеюся дамбой, сложенной изъ камня, который скрѣпленъ крѣпкимъ цементомъ. Эта дамба съ одной стороны не пускала въ долину приливныя волны залива, а съ другой— задерживала въ ней дождевые воды, стекавшия съ горъ, и способствовала образованію мягкихъ плодородныхъ земель на днѣ. Сквозь дамбу устроены широкія ворота, которые запирались хорошо еще и теперь сохранившимся дверью, сдѣланною изъ досокъ разбитаго судна.

Съ лѣвой стороны устья тисского водостока, на высокомъ окончаніи той холмистой гряды, которая, какъ сказано выше, раздѣляетъ долину вдоль, высится великолѣпно сохранившееся укрѣпленіе, по здѣшнимъ мѣстамъ сильное и неприступное.

Берега залива въ окрестностяхъ *Тисъ* и далеко отсюда къ сѣверу составлены обширными песчаными отмелями, прорытыми нѣсколькими водостоками, которые во время прилива наполняются морскими водами на многія версты. Въ устьяхъ этихъ водостоковъ мѣстами наблюдаются зыбучие пески, ходьба по которымъ рискованна. Дыбомъ встали у меня волосы, когда, поднимая убитую чайку, я почувствовалъ, что вязну и что погружаюсь все глубже и глубже съ каждымъ усилиемъ вытащить ноги. Къ счастью, по сосѣдству на плотномъ грунте берега оказался исполинскій китовый позвонокъ: я бросился плащомъ на зыбучую почву, вытянулъ руки и, схватившись за одинъ изъ его отростковъ, выбрался на безопасное мѣсто. Собственно заливъ мелководенъ, и даже во время отлива я уходилъ по водѣ ча-

говъ на тысячу, прежде чѣмъ она достигала мнѣ до пояса. Впрочемъ, невдалекъ южнѣе, гдѣ одинъ изъ конечныхъ кряжей *Тисъ-Кухъ* мысомъ вдается въ заливъ, глубина дѣлается значительною. Каменистыя банки отсутствуютъ. Къ сѣверу отъ устья Тисской долины, гдѣ горы отступаютъ къ востоку, развертывается обширная, ровная низина, когда-то бывшая дномъ моря. Бродя по ней, я во множествѣ находилъ различныя раковины, китовые и крокодильи позвонки, обломки панцирей исполинскихъ черепахъ, крокодильи зубы, твердые ноготки отъ „косточекъ“ каракатицъ и т. п. Морскихъ отбросовъ у урѣза воды гораздо меньше, чѣмъ подъ Чахбаромъ. Вблизи этихъ урѣзовъ кишать песочные крабы, и городки ихъ изъ башенекъ и конусовъ непрерывно тянутся на цѣлыхъ сотни шаговъ. Прибрежныя невысокія дюны частью совсѣмъ обнажены, частью поросли стойкимъ жесткимъ злакомъ, напоминающимъ „чій“ киргизскихъ степей.

Въ *Тисъ* мы пробыли и слѣдующій день, 16 марта.

17. III. Мѣсто *Параї* (11—14 верстъ).

Направленіе пути до *Камишарѣ* сѣверо-восточное, а за нимъ сѣверо-западное. Все время дорога проходитъ равниною.

Оставивъ мѣсто стоянки въ *Тисъ*, мы сначала идемъ невдалекъ отъ подножія горъ. Здѣсь среди песковъ встречаемъ островки лѣса и кустарныхъ зарослей, между которыми вьется водостокъ. Это мѣсто *Камишарѣ*, принадлежащее 8 белуджскимъ семействамъ и теперь пустующее. За нимъ разстилается обширная низина, во многихъ мѣстахъ во время бурь заливаемая морскими водами и иногда на цѣлыхъ тысячи шаговъ абсолютно лишенная какой бы то ни было растительности. Она пересѣкается низкими дюнами, изобильно поросшими высокимъ чіеподобнымъ злакомъ и еще какимъ-то растеніемъ изъ злаковъ, стебли котораго сильно вѣтвятся и который потому скорѣе напоминаетъ кустъ; эти травы охотно поѣдаются крупнымъ рогатымъ скотомъ. Почва низинъ, да и отчасти сами дюны, мѣстами покрыты морскими раковинами. Соб-

ственno же почва представляетъ солонцеватые такыры, иногда сырые и скользкие. Въ $5\frac{1}{4}$ верстахъ пути мы пересѣкаемъ русло *Серуръ*. Оно наводняется приливными водами и во время нашего черезъ него перехода, когда былъ отливъ, представляло рѣчку съ весьма яснымъ теченіемъ къ морю. Въ самомъ глубокомъ мѣстѣ брода вода поднималась немнога выше колѣна, вообще же она достигаетъ глубины сажени и больше. По берегамъ разбросаны городки изъ башенокъ песочныхъ крабовъ, мели же часто сплошь и притомъ толстымъ слоемъ покрыты раковинами. За *Серуръ* снова слѣдуютъ обнаженные низины и дюны, которые пересѣкаются нашею дорогою. Немного времени спустя, мы находимъ попутную низину, обрамленную съ обѣихъ сторонъ сплошными дюнами, и слѣдуемъ ею включительно до мѣста *Парагъ*, которое уже издали обозначается высокою кустарною растительностью. До окраинныхъ его частей около одиннадцати верстъ, а до мѣста нашей въ немъ остановки еще около трехъ верстъ.

Парагъ или *Парага* (иногда *Парекъ*) пересѣкается широкимъ русломъ¹⁾, которое беретъ начало на сѣверѣ, изъ горъ *Кухъ-и-Моманъ*. Во время бурь оно приводить въ *Парагъ* морскія воды, послѣ спада оставляющія въ немъ раковины, панцыри раковъ, рыбы кости и т. п. Въ дожди, какъ видно по прѣсноводнымъ наносамъ, вода поднимается въ руслѣ на цѣлую сажень. Въ русло впадаетъ множество побочныхъ плоскоберегихъ водостоковъ, а само оно, уже въ предѣлахъ *Парагъ*, разбиваясь на нѣсколько протоковъ, образуетъ родъ дельты. Почва состоитъ изъ мелкаго, нѣжнаго песка и довольно густо поросла злаками. Тамъ и здѣсь разбросаны густыя заросли тамарикса, кусты низкорослой акаціи, одинокія деревья и рѣдкія группы кягура. Вообще, растительность казалась бы очень пышной, не будь саранчи, которая привела ее въ довольно

¹⁾ Его мнѣ называли какъ „*Рудъ-и-Парагъ*“. Быть можетъ, это однозначное съ обозначеннымъ на картахъ русломъ *Намакъ*, если вышеупомянутый *Серуръ* не тождествененъ съ этимъ послѣднимъ.

таки печальный видъ. Въ *Парагъ* имѣется нѣсколько каналовъ и ямъ для задержанія дождевой воды. Когда вода изсякаетъ, вырываются колодцы въ мѣстахъ ея задержанія и кое-какъ перебиваются до новыхъ дождей. По днищамъ этихъ каналовъ, а также нѣкоторыхъ водостоковъ залегаютъ густыя заросли жесткихъ злаковъ и какихъ-то осокъ, составляющихъ хороший кормъ для крупнаго рогатаго скота. По берегамъ ихъ разбросаны великолѣпнѣйшія купы высокихъ олеандровъ, красующихся своими крупными розовыми цветами.

Въ *Парагъ* мы нашли около 35 жилыхъ хижинъ. Вообще же онъ составляетъ собственность 60 семействъ. Въ немъ содержится около сотни зебу и большая стада мелкаго рогатаго скота. Народъ мирный, спокойный. Какъ сказано выше, здѣсь добывается соль, составляющая предметъ вывоза изъ Чахбара.

Въ *Парагъ* мы простились съ персидскою частью Мекранскаго берега. Считаю не лишнимъ привести здѣсь число семействъ, обитающихъ въ разныхъ поселкахъ, раскиданныхъ по этому послѣднему и въ предшествующемъ изложеніи не упомянутыхъ¹⁾:

Барисъ—20.

Кенарекъ—20.

Се-дехъ-Хашъ—15.

Рахеджъ—15.

Калекъ—15.

Шейкъ—20.

Неземъ—20.

18. III. Мѣсто *Моманъ* (19 верстъ).

Путь проходитъ въ сѣверо-западномъ направленіи и все время равниною.

Дорога первоначально идетъ вверхъ по узкому водостоку, густо заросшему высокими злаками и осокою, а по берегамъ обрамленному густыми тамариксами и цветущими олеандрами.

¹⁾ По даннымъ, полученнымъ въ Чахбарѣ.

Галѣе слѣдуетъ мѣсто, покрытое сѣтью плоскихъ водостоковъ, большою частью широкихъ и расположенныхъ среди песчаныхъ грядъ и острововъ. Нѣкоторые изъ этихъ водостоковъ оканчиваются здѣсь же, среди песковъ, площадями. И по водостокамъ и на площадяхъ залегаютъ мягкая, нѣжная, супесчаная глинисто-лѣссовая почва, частью болѣе или менѣе густо заросшая травами и низкими кустами, частью обнаженная. Собственно по русламъ попадаются тамариксовые заросли и деревья кягура, рѣже кунара. За описаннымъ мѣстомъ слѣдуетъ обширная площадь, на которой пески почти исчезаютъ. Здѣсь дорога раздѣляется: лѣвая вѣтвь идетъ въ *Джаскъ*, правая — въ *Моманъ*. Въ направленіи нашего пути вскорѣ обнаруживаются древесные поросли, издали кажущіяся настоящимъ лѣсомъ. Онъ находится верстахъ въ 10 — 11 отъ *Парацъ*. Здѣсь мы подходимъ къ невысокимъ обнаженнымъ сланцевымъ кряжамъ, холмамъ и ярамъ, составляющимъ предгорія довольно высокаго хребта *Кухъ-и-Моманъ*. Пройдя между нѣсколькими холмами, мы спускаемся къ широкому и глубокому руслу *Моманъ*, которымъ и слѣдуемъ до мѣста того же названія. Лѣвые берега названного русла близко подходятъ къ безжизненнымъ, крутымъ холмамъ, за которыми сейчасъ же начинаются малодоступныя, утесистыя и мертвенные горы собственно хребта. Правые берега прилегаютъ къ супесчаной плодоносной площади, покрытой высокими кустами и деревьями и составляющей культурный участокъ мѣста *Моманъ*.

Моманъ принадлежитъ 20 семействамъ, но людей въ описываемое время мы въ немъ не застали. Воздѣлывается просо и джугара, которая черезъ нѣсколько дней должны были поспѣть, а также пшеница, почти совсѣмъ налившаяся. Орошеніе составляется дождевыми водами. Воды въ немъ не нашли; не нашли ея и въ колодцѣ *Чахъ-и-Дава*, который расположенъ на днѣ упомянутаго русла (въ верстѣ выше отъ нашего къ нему спуска) и имѣеть четыре съ половиною сажени глубины. Мы получили ее изъ сосѣдняго мѣста, расположенного къ

юго-западу и называемаго *Калери-абъ*; оно находится невдалекъ къ востоку отъ сліянія русель¹⁾ *Сюркомбъ* и *Пирярукъ* и принадлежитъ тридцати семействамъ (орошение дождевое). Въ общемъ мѣсто *Моманъ* представляеть котловину, загороженную съ сѣвера и съверо-востока хребтомъ того же названія, а съ остальныхъ сторонъ холмистыми цѣпями. Его русло прорывается въ юго-восточной сторонѣ, впадаетъ въ Чахбарскій заливъ западнѣе *Парагъ* и смѣшиваеться здѣсь съ дельтой *Сюркомбъ*.

Телеграфная линія пересѣчена нами передъ *Парагъ*. Между тѣмъ на картахъ она обозначена къ сѣверу отъ него.

19. III. Мѣсто *Кауръ* (*Кягуръ*)-абъ (9 верстъ).

Общее направлениe пути съверо-западное. Онъ проходитъ горами и большею частью руслами водостоковъ.

Сначала идемъ вверхъ по Моманскуму руслу и вскорѣ совершенно неожиданно находимъ въ ямѣ подъ тѣнью нависшаго яра дождевую воду великолѣпнаго вкуса. Затѣмъ оставляемъ его вправо и слѣдуемъ плоскостями среди невысокихъ глинисто-сланцевыхъ и песчаниковыхъ холмовъ. Не дѣлая замѣтнаго перевала, подходимъ къ водостоку, который уже относится къ системѣ русла *Пирярукъ*, и среди пышной кустарниковой растительности поднимаемся вверхъ по его уклону. Вскорѣ оставляемъ этотъ водостокъ вправо, чтобы сдѣлать легкій для верблюдовъ перевалъ (не крутой и не высокій) черезъ холмистый кряжъ и спуститься къ широкому руслу *Пирярукъ*. Оно бѣжитъ въ сравнительно просторной долинѣ. Въ ней пышная растительность изъ кягуровъ, кунаровъ, кургази и высокихъ олеандровыхъ кустовъ, которые засыпаны крупными розовыми цвѣтами и имѣютъ видъ громадныхъ букетовъ. Почва частично лѣссово-глинистая, частично песчаная. Прилежащиа возвышенности сложены изъ мягкихъ песчаниковъ. Къ востоку, невдалекъ, виднѣется хребетъ *Кухъ-и-Моманъ*, общее направ-

¹⁾ Беруть начало въ сѣверныхъ частяхъ горъ *Кухъ-и-Моманъ*.

вленіе котораго, какъ и самого русла, здѣсь сдѣлалось меридіанальнымъ. Дальнѣйшая наша дорога нѣсколько разъ оставляетъ долину влѣво, срѣзывая ея изгибы по долинкамъ и щелямъ среди холмистыхъ и безплодныхъ кряжей и пересѣкая нѣсколько водостоковъ, спускающихся съ *Кухъ-и-Моманъ*. Сквозь сѣдовину возвышеностей мелькаетъ густая зелень и манитъ къ себѣ. Наконецъ мы вступаемъ въ долину, чтобы уже не покидать ее до мѣста *Каурѣ-абъ*.

Въ пройденномъ районѣ русла *Пирярукъ* въ глубокихъ ямахъ подъ скалами во многихъ мѣстахъ есть вода, которая въ нѣкоторые годы держится включительно до августа. Особенно много этихъ водоемовъ ближе къ *Каурѣ-абъ* и въ немъ самомъ. Одинъ изъ нихъ фути на $2\frac{1}{2}$ вдается подъ скалу и достигаетъ 9 футовъ въ глубину при ширинѣ въ 15 и длины въ 25 шаговъ. Въ немъ, какъ говорятъ, вода сохраняется круглый годъ. Первая яма съ водою попалась намъ въ $3\frac{1}{2}$ верстахъ хода. Въ нѣкоторыхъ она весьма хороша, въ другихъ же съ сильнымъ горькимъ привкусомъ.

Каурѣ-абъ изобильно поросъ кягуровыми деревьями. Ловъ насѣкомыхъ былъ удаченъ. Часто попадались въ водѣ исполинскія ранатры (*Ranatra*) и громадные водяные клопы, похожіе на нашихъ Нера, но несравненно большей величины („хаякенекъ“ въ Сеистанѣ).

20. П. Мѣсто *Багъ* ($14\frac{1}{2}$ версты).

Общее направленіе пути сѣверо-западное.

Направляемся вверхъ по руслу *Пирярукъ* и, перейдя чрезъ два широкихъ водостока, впадающихъ въ него съ лѣвой стороны, оставляемъ его влѣво и поднимаемся по щели, засыпанной камнемъ. Дорога въ этомъ мѣстѣ для верблюдовъ трудна. Достигнувъ вершины щели, выходимъ на высокую, узкую, извилистую площадь, лежащую между холмами и составляющую перевалъ (въ $3\frac{1}{2}$ верстахъ пути). Спускъ довольно крутой. Здѣсь, въ лощинахъ за нимъ, лежать начальныя части русла, идущаго на востокъ и потомъ сворачивающаго на юго-

востокъ: оно сливаетъ дождевые воды на равнину, которая залегаетъ между урочищами *Камбиль* и *Тискупанъ*, и вѣроятно часть ея доставляетъ въ вышеописанную низину, пройденную нами 9. III между *Лѣкубалъ* и *Тискупанъ*. Обогнувъ эти истоки и частью перейдя ихъ поперекъ, мы дѣлаемъ новый подъемъ и новый перевалъ (въ верстѣ съ лишнимъ отъ первого). Первый перевалъ находится на хребтѣ *Кухъ-и-Моманъ*, который здѣсь сворачиваетъ на западъ и уже получаетъ какое-то другое название. Эти горы относятся къ системѣ, которая ограничиваетъ съ сѣвера и съ востока равнину, прилегающія къ Чахбарскому заливу, и упирается въ него горами *Кухъ-и-Тисъ*. Второй перевалъ лежитъ на грядѣ, отходящей тутъ же невдалекѣ отъ *Кухъ-и-Моманъ* и направляющейся къ востоку и потомъ къ сѣверо-востоку, чтобы соединиться съ горами, которые ограничиваютъ правые берега рѣки *Рудъ-и-Каджу*. Вмѣстѣ съ западнымъ продолженiemъ *Кухъ-и-Моманъ* эта гряда образуетъ водораздѣль между бассейномъ нижеописываемой рѣки *Пижмонтъ* и водами, стекающими къ мѣсту *Кинджидабъ*. За вторымъ переваломъ мы спускаемся по узкой, извилистой трещинѣ (среди холмовъ и обнаженій легко разсыпающихся глинистыхъ сланцевъ) и выходимъ на широкое плоскогоріе, предварительно замаскированное великимъ множествомъ холмовъ, холмистыхъ цѣпей, невысокихъ кряжей и яровъ. Всѣ эти возвышенности стоятъ оголенными, помертвѣвшими, всѣ онѣ находятся въ сильной степени разрушенія. И какъ ни странно это, но именно здѣсь, гдѣ, казалось бы, уничтожена всякая возможность жизни, въ большомъ количествѣ живетъ великолѣпная саранча: крупная, съ голубыми нижними крыльями и съ полетомъ какъ у бабочки. Плоскогоріе въ общемъ также представляетъ чрезвычайно пустынный видъ. Лишь по водостокамъ да по лощинамъ красуются своею свѣжею зеленою кунаровыя и кягуро-подобныя деревья¹⁾ съ рѣдкимъ подсѣ-

¹⁾ Эти послѣднія теперь цвѣтутъ; запахъ ихъ цвѣтовъ ароматиченъ до одурѣнія.

домъ изъ невысокихъ жесткихъ злаковъ. На съверъ и съверо-востокъ, замыкая горизонтъ, высится относительно высокій горный хребетъ *Кухъ-и-Каджу*, а нѣсколько западнѣе и гораздо ближе къ намъ поднимаются изъ хаоса мертвыхъ невысокихъ возвышенностей горы *Кухъ-и-Кантайшъ*, у подножій которыхъ мы найдемъ воду, отдыхъ и ночлегъ.

Сдѣлавъ около 7 верстъ пути, мы подходимъ къ руслу, ширина котораго доходитъ до 300 шаговъ. Какъ видно по наносамъ, которые застряли въ тамариксовыхъ кустахъ и деревьяхъ, растущихъ какъ по его дну, такъ и на нѣкоторое разстояніе отъ береговъ, вода поднимается въ немъ во время дождей футовъ на десять и, образуя бурный, непроходимый „силь“, разливается шаговъ на тысячу въ ширину за его берегами.—Вскорѣ пересѣкаемъ еще одно русло, имѣющее въ ширину до 200—250 шаговъ. Подъ крутыми его берегами въ разныхъ мѣстахъ разбросаны ямы съ водою, частью дождевою, частью высачивающеюся изъ почвы; на вкусъ она горьковатая и кромѣ того обладаетъ слабительными свойствами. Пройдя мягкими намывными глинистыми площадями и спустившись по трещинѣ среди глинистыхъ кручъ, мы въ десяти верстахъ пути подходимъ къ третьему руслу, носящему название *Рудъ-и-Пижмонтъ*. Въ мѣстѣ нашего черезъ него перехода оно представляетъ нѣчто въ родѣ рѣчки, такъ много въ немъ воды¹⁾). Эта послѣдняя наполняетъ подбережныя ямы, образуя миниатюрные прудики, глубина которыхъ доходитъ однако до сажени; выжимаясь со дна русла, она разливается мелководными лужами, при чемъ наблюдается замѣтное теченіе изъ одной въ другую. Ширина русла доходитъ до 500 шаговъ. Лѣвый берегъ имѣеть видъ крутыхъ или отвѣсныхъ яровъ, почему наша дорога и пользуется для спуска упомянутую трещиною. Правый берегъ плоскій и занятъ довольно гущею кургязовою зарослью.

¹⁾ На вкусъ хороша, но во многихъ пlesахъ сильно горьковата.

Рудо-и-Пижмонтъ, принявъ вышеописанныя русла, направляется къ юго-западу и, пройдя черезъ мѣсто *Биръ*, впадаетъ въ рѣку *Киръ*. *Биръ*, какъ мнѣ разсказывали, находится въ одномъ днѣ пути отъ моря; въ немъ около сотни семействъ и будто бы содержится много не только мелкаго, но и крупнаго рогатаго скота. Верховья *Рудо-и-Пижмонтъ* лежать въ мѣстѣ соединенія горъ, къ которымъ относится *Кухъ-и-Кантагушъ*, съ *Кухъ-и-Каджу*.

Оставивъ за собою пижмонтскія заросли кургязи, мы проходимъ черезъ примыкающую къ нимъ полосу широко разбросанныхъ одинокихъ деревьевъ кунара и кягура и направляемся къ западнымъ частямъ горъ *Кухъ-и-Кантагушъ*. Дорога слѣдуетъ частью по водостокамъ, покрытымъ присущею имъ растительностью, частью среди безжизненныхъ низкихъ холмовъ, ихъ раздѣляющихъ. Наконецъ, пройдя среди раскалившихся уже къ 10 часамъ утра возвышеностей, отъ которыхъ пышетъ какъ изъ печки, мы достигаемъ невысокаго перевала черезъ отрогъ *Кухъ-и-Кантагушъ*. Спустившись съ него, видимъ яркую зелень, чуемъ запахъ цвѣтущаго кягураподобнаго дерева и выходимъ на мѣсто *Багъ*.

Багъ, т.-е. садъ, представляетъ маленькую лѣсистую площадь, зашемленную между двумя водостоками, которые тутъ же сливаются другъ съ другомъ и въ нѣсколькихъ верстахъ дальше впадаютъ въ *Рудо-и-Пижмонтъ*. Въ первомъ водостокѣ яма съ дурною горьковатою водою. Во второмъ такая же яма, но съ водою великолѣпною. Пока развязывають верблюдовъ, я собираю дрова, чтобы поскорѣе напиться чаю, отдохнуть тѣмъ временемъ и отправиться на экскурсию.—Многочисленные голуби (*Streptopelia douraca*) обѣщаютъ вкусный обѣдъ и ужинъ.

21. III. Мѣсто Чахбасу (13—14 версты).

Направленіе пути съверо-западное. Большая часть дороги дѣлается ровными мѣстами. Начало ея въ горахъ, по не совсѣмъ легкой для верблюдовъ тропѣ. Дорога сначала идетъ вверхъ по водостоку, затѣмъ, близко подойдя къ подножію ко-

ренной массы горъ *Кухъ-и-Кантагушъ*, огибаетъ ихъ западное окончаніе и дѣлаетъ перевалъ черезъ отрогъ. Этотъ послѣдній отходитъ на юго-западъ и составляетъ водораздѣлъ между рѣками *Киръ* и *Рудъ-и-Пижмонтъ*. По пути къ перевалу пересѣкаемъ начала двухъ русель, послѣ чего входимъ въ узкую долину между главными массами горъ и имъ параллельною холмистою цѣпью. Растительность долины довольно богатая, окрестныя же горы поражаютъ безплодіемъ и мертвенностю. Достигнувъ вершины долины, мы входимъ въ родъ коридора между двумя высокими валами изъ грубаго каменнаго лома и, слѣдя имъ, поднимаемся на высокую гриву, чтобы спуститься за нею къ водостоку, еще принадлежащему бассейну *Рудъ-и-Пижмонтъ*. Не дойдя до вершины этого водостока, мы по извилистой и крутой тропѣ взбираемся на перевалъ. Онъ находится въ $8\frac{1}{2}$ верстахъ отъ *Багъ*.

За нимъ спускаемся на плоскость, изрытую водостоками, весьма пересѣченную, покрытую грудами камня, маленькими холмами и небольшими холмистыми кряжами. Отсюда поднимаемся на просторную, высокую равнину, протянувшуюся съ сѣверо-востока отъ *Кухъ-и-Каджу* на юго-западъ, между *Кухъ-и-Кантагушъ* и большимъ хребтовымъ поднятіемъ, въ которомъ ясно выдѣляется массивъ *Кухъ-и-Пузакъ*. За этимъ послѣднимъ вдали и далѣе къ сѣверу вырисовываются горы *Кухъ-и-Шальмаль* и *Кухъ-и-Нокоджъ*. Поверхность равнины состоитъ изъ твердой глины и большею частью посыпана мелкимъ камнемъ, который мало или почти совсѣмъ не затрудняетъ ходьбы. Тамъ и здѣсь по ея лицу разбросаны намывныя площадки мягкой глины, занятыя рощицами кягуроподобного дерева, рѣже кунара. Черезъ нѣсколько верстъ пути пересѣкаемъ хорошо выработанное русло, за которымъ въ нѣсколькихъ же верстахъ дальше встрѣчаемъ другое, засыпанное камнемъ и поросшее рѣдкими деревьями кургязи вмѣстѣ съ чащами уже цвѣтущей вѣролистной цальмы. Мѣсто пересѣченія его нашею дорогою обозначается названіемъ *Чахбасу*. То же название пріурочивается и самому руслу.

Это русло тянется к юго-западу и, сопровождаясь съ лѣвой стороны упомянутымъ отрогомъ горъ *Кухъ-и-Кантагушъ*, впадаетъ въ рѣку *Киръ*.

Въ Чахбасу, подъ крутыми берегами русла, много мелкихъ и глубокихъ ямъ съ хорошею водою, которая не переводится круглый годъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ глубина воды достигаетъ 6—7 футовъ, такъ что можно отлично выкупаться и даже поплавать. Въ большомъ количествѣ попадается рыба какого-то мелкаго вида.

22. III. Рѣка *Киръ* въ 35 верстахъ ниже Гэ (14 версты).

Ночью громко кричали гіены, какъ бы негодуя на то, что около верблюжьей падали мы разставляли капканы. Хитрые звѣри оттаскивали падаль въ сторону и не могли быть пойманы.

Направленіе дороги до р. *Киръ* западное, потомъ съверное.

Покинувъ Чахбасу, мы вскорѣ подходимъ къ невысокимъ возвышенностямъ, ограничивающимъ чахбасинскую равнину съ съверо-западной и съ западной стороны, и углубляемся въ нихъ. Здѣсь мрачные, безжизненные холмы, состоящіе изъ мягкихъ глинистыхъ сланцевъ, которые сверху прикрыты слоемъ грубаго и крѣпкаго конгломерата. Угрожающимъ образомъ выглядываетъ этотъ послѣдній въ тѣхъ мѣстахъ, где сланецъ вымылся изъ-подъ него или осыпался, и невольно косишься на эти нависшія глыбы, когда проходишь мимо. Въ трехъ или трехъ съ половиною верстахъ пути мы взираемся на перевалъ. Онъ пологъ и среди окружающихъ холмовъ мало замѣтенъ. Лощина, въ которой онъ лежитъ, развивается на спускѣ водостокѣ и, постепенно расширяясь, превращается въ узкую долину. Эта послѣдняя открывается въ широкую, чрезвычайно извилистую долину р. *Киръ*, вверхъ по которой расположается остальная дорога описываемаго перехода. Несколько выше мѣста спуска къ ней возвышенность лѣваго ея берега отвеснымъ и очень высокимъ яромъ обрушивается непосредственно къ поверхности рѣки.

Рѣка имѣетъ очень быстрое теченіе, но мелководна и

вездѣ проходима въ бродъ. Она бѣжитъ то одною, то нѣсколькими струями, занимая въ ширину отдѣльной струи до 60 шаговъ. Вода прозрачна и великолѣпна на вкусъ. На правомъ берегу рѣки дорога направляется вверхъ по теченію и тамъ, гдѣ она образуетъ слишкомъ большія излучины, дѣлаетъ срѣзы по террасамъ, лежащимъ на бокахъ долины. Эти террасы представляютъ плоскости, въ сторону отъ рѣки ограниченныя безжизненными холмами. Почва ихъ то камениста, то мягкая глинистая, посыпанная камнемъ. Растительность бѣдная: низенькие кунары и кягуро подобныя деревья, обглоданныя саранчою. Собственно по берегамъ рѣки тянутся мѣстами очень густыя и пышныя заросли тамарикса и кургязи, придавая ей большое сходство съ *Рудъ-и-Сарбазъ*.

23. III. Селеніе Нукенджаса (17¹/₂ версты).

Дорога почти все время идетъ вверхъ по рѣкѣ Кирѣ. Версты черезъ полторы рѣчная долина прорывается черезъ высокія горы *Кухъ-и-Пузакъ* и почти подъ прямымъ угломъ открывается въ просторную поперечную долину. Въ ней рѣка поворачиваетъ къ западу, омывая сѣверный скалистый подножія названныхъ горъ и съ востока принимая въ качествѣ притока довольно полноводный ручей, берущій начало съ *Кухъ-и-Каджу*¹⁾. Южный край долины составляется горами *Кухъ-и-Пузакъ*, сѣверный — довольно высокими ярами, которыми обрушивается въ нее сильно пересѣченная мѣстность. Та часть дна долины, которая прилегаетъ къ этимъ ярамъ, имѣетъ мягкую глинистую почву и орошается арыкомъ, выведеннымъ изъ рѣки. Здѣсь хлѣбныя поля, до тла стравленные саранчою, много кургязевыхъ и высокихъ кягуровыхъ деревьевъ. Этотъ участокъ принадлежитъ 12 семействамъ, хижины которыхъ построены въ пальмовомъ паркѣ, находящемся на лѣвомъ берегу рѣки, тутъ же на виду. Пройдя ими

¹⁾ Сѣвериѣ того мѣста, въ которомъ отъ этого послѣдняго отходитъ *Кухъ-и-Пузакъ*.

вверхъ по долинѣ, мы оставляемъ эту послѣднюю влѣво и всего въ $6\frac{1}{2}$ верстахъ пути поднимаемся вверхъ по впадающему здѣсь водостоку. По его ложу во многихъ мѣстахъ ямы съ вкусною дождевою водою. Растительность, и безъ того скучная, теперь кажется жалкою, такъ какъ сильно поѣдена саранчою. Впрочемъ, заросли вѣролистной пальмы кажутся довольно пышными. Долина описываемаго водостока лежитъ среди унылой холмистой, сильно пересѣченной мѣстности, по которой разбросаны большія и малыя кевирныя плоскости. Черезъ нѣсколько верстъ пути мы оставляемъ ее вправо и по боковому второстепенному руслу вскорѣ достигаемъ невысокаго черезъ холмы перевала (въ 14 верстахъ пути). Спустившись съ него, выходимъ на плоскость каменистаго, бесплоднаго луга съ кягуровыми деревьями и какими-то кустами на глинистыхъ намывныхъ площадкахъ. Она примыкаетъ къ восточной сторонѣ долины Кирѣ, которая тутъ же невдалекѣ. Влѣво виднѣются пальмы селенія Нитабъ (15 семействъ), вправо и впереди— пальмы Нукенджага, въ которомъ мы должны остановиться.

Нукенджага принадлежитъ 23 семействамъ. Здѣсь обширный пальмовый паркъ. Поля частью уничтожены саранчою, частью же убраны. Миriadами я встрѣтилъ въ этомъ мѣстѣ пролетныхъ черноголовыхъ овсянокъ (*Euspiza melanocephala*), которыхъ въ первый разъ были замѣчены только нѣсколько дней тому назадъ.

24. III. Селеніе Гэ ($17\frac{1}{2}$ версты).

Дорога идетъ на сѣверъ и все время вверхъ по долинѣ рѣки.

Ночью среди пальмъ на поляхъ и невдалекѣ отъ нашего стана бродилъ и громко похрюкивалъ одинокій кабанъ, не подозрѣвая участія, готовившейся ему на утро.

Дорога по-прежнему идетъ частью по руслу, пересѣкая его въ разныхъ мѣстахъ, частью по нижнимъ террасамъ съ плодородною и удобо-орошаемою почвою. Я иду впереди каравана и не тороплюсь, такъ какъ мои шатурдара обратились въ какихъ-то пѣшекъ и, вѣроятно подъ вліяніемъ труса Аджи,

изображаютъ собою нечто въ родѣ живыхъ мертвцовъ и еле плетутъ ноги. Впереди меня, также не торопясь, идетъ замѣченный ночью кабанъ и спокойно похрюкиваетъ. Но за густымъ кустарникомъ мнѣ не видать звѣря, и я удерживаюсь отъ стрѣльбы попадающихъ птицъ. Вскорѣ по дорогѣ встречается высокая скала, за которую кустарникъ рѣдѣетъ. Я замѣчаю добычу и посылаю по ея адресу пулю. Я слышу грубый отрывистый крикъ и вижу звѣря, круто повернувшагося назадъ и во весь опоръ несущагося ко мнѣ. Посылаю ему другую, послѣднюю пулю: онъ спотыкается, взвизгиваетъ, но оправляется и добирается все ближе и ближе. Я много убивалъ кабановъ во время своихъ странствованій и знаю ихъ обычай: лишь рѣдкій бросается на охотника, но въ такомъ случаѣ человѣкъ безпомощенъ. Я пытаюсь взобраться на скалу, но, видя, что это невозможно, бѣгу за ея прикрытиемъ и тутъ же замѣчаю Александрова, марширующаго шагахъ въ 300 дальше. Машу ему энтомологическимъ сачкомъ: онъ понимаетъ, что не даромъ зовутъ его, и бѣжитъ ко мнѣ.

„Скорѣй заряжай ружье пулями и добей кабана: онъ гдѣ-то тутъ близко“.

„Гдѣ?... да онъ кончился, ваше высокоблагородіе: вонъ онъ лежитъ“.

И дѣйствительно, лежитъ въ шагахъ 15 отъ насъ бездыханная десятипудовая туша съ взъерошенной щетиною, съ поднятымъ хвостомъ, съ изумленно злобнымъ выраженіемъ широко раскрытыхъ глазъ.

Скала, на которой я вздумалъ было спасаться, называется „Лянды-Казы“. Саженей на десять чуть не отвѣсно поднимается она надъ уровнемъ русла, выбившись изъ покрывающей его гальки. Ея основаніе ужѣ среднихъ частей, такъ что взобраться на нее чрезвычайно затруднительно. Однако, на ней бывали люди: на краю небольшой площадки, увѣнчивающей верхушку скалы, виднѣется маленькая пирамидка изъ нѣсколькихъ камней, поставленныхъ одинъ на другой несомнѣнно че-

ловъческими руками. Название Лянды-Казы въ память какого-то „казы“, много лѣтъ тому назадъ впервые достигшаго вершины и въ честь пророковъ сложившаго на ней камни. Въ послѣднее время, ради спасенія души и съ весьма вѣроятнымъ рискомъ сломать себѣ шею побывали на ней еще двое: Динъ-Магоммѣдъ (парсъ, принявший мусульманство) и Данъ-Магоммѣдъ (белуджъ). По-истинѣ нечеловѣческій подвигъ составляетъ безъ всякихъ приспособленій взобраться на эту неприступную скалу!

За Лянды-Казы русло раздѣляется. Раздѣляется вмѣстѣ съ нимъ и дорога. Западная вѣтвь направляется въ страну *Бэндъ* (на картахъ *Бинтъ*), восточная—въ *Гэ*. Пройдя немного вверхъ по руслу, мы оставляемъ его вправо и поднимаемся на террасу берега долины. Эта терраса представляетъ каменистый, безжизненный и скучный лугъ, трудный для ходьбы по обилию камня. Она тянется правымъ берегомъ долины за с. *Коджъ* и оканчивается передъ *Гэ*. Дорога слѣдуетъ ею около версты, послѣ чего снова спускается въ долину и непосредственно за спускомъ встрѣчаетъ небольшую пальмовую рощу и поля, принадлежащія 8 семействамъ. Забылъ упомянуть, что передъ подъемомъ на террасу мы оставили на лѣвомъ берегу обширный пальмовый паркъ съ хорошо раздѣленными полями. Онъ называется *Динаръ-Калая* и принадлежитъ 30 семействамъ. За нашимъ спускомъ въ долину рѣка получаетъ съ лѣвой своей стороны довольно полноводный притокъ, невдалекъ отъ устья котораго въ его долинѣ виднѣется пальмовая роща (7 семействъ). Притокъ этотъ беретъ начало съ южныхъ склоновъ *Кухъ-и-Шальмаль*. Продолжая идти вверхъ по рѣкѣ, мы оставляемъ на лѣвомъ берегу с. *Баздигеръ* (35 домовъ, пальмы и поля), а на правомъ с. *Коджъ*. Это послѣднее состоитъ изъ 50 домовъ и защищается сильнымъ укрѣплениемъ и несколькими крѣпкими блокгаузами. Ему принадлежитъ обширный пальмовый паркъ и значительная площадь полей. Вскорѣ проходимъ мимо большого с. *Гелой-Калая* (50 домовъ, пальмы и поля), оставляя его на лѣвомъ берегу. Затѣмъ, оставивъ на

томъ же берегу маленькую пальмовую рощу (6 домовъ), мы въ $3\frac{1}{2}$ верстахъ отъ нея подходимъ къ великолѣпному и богатому мѣсту Гэ, лежащему на полуостровѣ между главной рѣкою и новымъ полноводнымъ ея притокомъ.

Долина рѣки до сихъ поръ въ изобиліи заросла тамариксомъ и кургязью.

25—26. III. Пребываніе въ Гэ.

Въ Гэ мы пробыли два дня, частью ради приобрѣтенія различныхъ продуктовъ (главнымъ образомъ муки), частью ради уборки собранныхъ коллекцій.

Гэ или Гэхѣ, но не Гихѣ, какъ на картахъ и какъ въ моей статьѣ о поѣздкѣ въ 1898 году, составляетъ административный центръ страны того же названія. Эта страна занимаетъ сѣверную часть бассейна рѣки Кирѣ, на югъ приблизительно до устья русла Чахбасу. Водораздѣльные возвышенности отдѣляютъ ее отъ сосѣдникъ странъ: Касеркендѣ на востокѣ и сѣверо-востокѣ, Лошарѣ на сѣверѣ и сѣверо-западѣ. Къ Гэ относятъ страну Бэндѣ (на картахъ Бинтѣ), лежащую въ сѣверной части бассейна рѣки Рабиджѣ. Въ географическомъ отношеніи она, однако, сливается съ Лошарѣ. Въ странѣ Гэ мнѣ насчитывали около 800 семействъ, въ Бэндѣ—150—200 и въ Лошарѣ около 900.

Собственно мѣсто Гэ населено 400—450 семействами, называющими себя белуджами, но въ громадномъ большинствѣ случаевъ не знающими племени, къ которому относятся. Въ немъ имѣется сильное по здѣшнимъ мѣстамъ укрѣпленіе, построенное на одинокомъ холмѣ, который съ востока прилегаетъ къ громадному и въ полномъ смыслѣ слова великолѣпному пальмовому парку, а съ другихъ сторонъ обрушивается неприступными кручами. Кромѣ того въ нѣсколькихъ мѣстахъ разбросаны сильные и помѣстительные блокгаузы. Дома большою частью имѣютъ видъ простыхъ шалашей ¹⁾, небольшими группами разсѣянныхъ тамъ и здѣсь среди пальмъ.

¹⁾ Какъ и во всѣхъ вышеназванныхъ селеніяхъ по р. Кирѣ.

Полуостровъ, на которомъ располагается Гэ и который заключенъ между главною рѣкою (на западѣ)¹⁾ и ея притокомъ Рудѣ-и-Ронгъ (на востокѣ) имѣеть мягкую лѣссово-глинистую и илисто-глинистую весьма плодородную почву.

Здѣшніе финики славятся своимъ хорошимъ качествомъ. Какъ и вообще въ Персидскомъ Белуджистанѣ, здѣсь различаются слѣдующія породы пальмъ:

а) Первый сортъ.

1. Раббѣ.
2. Музанти.
3. Шенгишканъ.
4. Каллегѣ.
5. Абъ-Роганъ.

б) Второй сортъ.

6. Барнѣ.
7. Шакерѣ.
8. Даандарѣ.

с) Третій сортъ.

9. Джуандакъ.
10. Чарбанъ.
11. Куручъ.
12. Хаашей.
13. Калотъ.
14. Дескі.
15. Джангі.

Надо замѣтить, что названныя породы пальмъ могутъ быть отличаемы только въ женскихъ экземплярахъ, такъ какъ мужскія деревья болѣе или менѣе одинаковы. Наилучшіе плоды пальма приноситъ въ возрастѣ отъ 20 и до 60 лѣтъ. Первый разъ она даетъ ихъ не ранѣе 5-го или 6-го года своей жизни. Вообще же продолжительность ея жизни будто бы достигаетъ до полутораста лѣтъ и даже въ исключительныхъ случаяхъ до

¹⁾ Отсюда вверхъ она получаетъ название Рудѣ-и-Гэ.

двухсотъ. Составляя во многихъ мѣстахъ Белуджистана универсальную пищу населенія, финики здѣсь дешевы до чрезвычайности. Ихъ сохраняютъ въ глухихъ со всѣхъ сторонъ заплетенныхъ корзинахъ, сдѣланныхъ изъ листьевъ финиковой же или, чаще, вѣролистной пальмы. Хранятъ ихъ также въ обыкновенныхъ мѣшкахъ или, что практикуется чаще, въ мѣшкахъ, приготовленныхъ изъ вычищенныхъ требушинъ мелкаго рогатаго скота. Помимо употребленія финиковъ въ обыкновенномъ видѣ, изъ нихъ изготавлиаютъ разныя кушанья, болѣею частьюпрепротивныя на нашъ вкусъ: подаютъ вареными или печеными, подаютъ вареными въ молокѣ или жареными въ маслѣ. Лакомствомъ считается такъ называемое „ширия“¹⁾, обладающее опьяняющими свойствами. Оно дѣлается изъ финиковъ, которые подвергаются броженію въ особаго рода узкогорлыхъ глиняныхъ кувшинахъ, наглоухо закупоренныхъ. Истекающій изъ плодовъ сокъ пьютъ (онъ напоминаетъ по вкусу сладкое вино), сами же плоды употребляются либо такъ, либо съ топленымъ масломъ.

Въ Гэ много родниковъ, частью бьющихъ изъ водоносныхъ бугровъ, частью высачивающихся прямо изъ ровной почвы. Для орошенія служатъ также кяризы и воды рѣки. Пшеница и ячмень родятся въ такомъ большомъ количествѣ, что вывозятся въ Джаскъ и Чахбаръ. Кромѣ того воздѣлываются: просо, кукуруза, джугара, бобы, горохъ и люцерна; хлопчатобумажныя плантации незначительны. Здѣшнія поля мало пострадали отъ саранчи, такъ какъ были убраны до появленія главныхъ ея силъ.

Белуджи, какъ и вообще народы Востока, болѣе фаталисты. Считая саранчу „гнѣвомъ Божіимъ“, они не предпринимаютъ никакихъ серьезныхъ мѣръ для борьбы съ нею. Большею частью дѣло ограничивается молитвами, обѣтами, милостынями, умилостивительными жертвами на могилахъ пировъ и въ зиаретахъ. Эти жертвы выражаются въ верблюдахъ, въ ко-

¹⁾ Въ переводе—«сластъ».

захъ и баранахъ, которые рѣжутся на освященномъ мѣстѣ, при чёмъ мясо съѣдается тутъ же, а кровью обрызгиваются намогильные камни. Бѣдные люди привязываютъ новые тряпочки къ обычнымъ въ такихъ мѣстахъ шестамъ, приносятъ, по возможности издалека, новые камни. Иногда пытаются остановить саранчу заговорами или изречениями изъ корана, написанными на бумажкахъ, которые привязываются къ деревьямъ и кустамъ на пути ея движенія, а такъ какъ бумага въ общемъ представляетъ въ Белуджистанѣ рѣдкость не малую, то съ тою же цѣлью эти изречения нашептываются въ тряпочки или пряди волосъ. Впрочемъ, мѣстами пробуютъ бороться съ нею посредствомъ огня и дыма или пытаются сгонять ее съ полей, производя всевозможный шумъ и размахивая длинными вѣтками. Во всякомъ случаѣ такой массы саранчи, какъ въ нынѣшнемъ году, въ Белуджистанѣ не замѣчалось уже лѣтъ съ 40.

Изъ мира животныхъ обращаютъ въ Гѣ на себя вниманіе необыкновенно многочисленные бенгальскіе вараны (*Varanus bengalensis*). Ихъ можно добыть съ большою легкостью: стоять только идти вдоль арыковъ и зорко присматриваться къ ногамъ, имѣя въ рукахъ наготовѣ ружье, заряженное уменьшеннымъ заridомъ мелкой дроби; вараны хоронятся въ нихъ и, по временамъ высовывая головы, подпускаютъ человѣка на самое близкое разстояніе. Птицы тѣ же, что въ долинѣ рѣки *Рудѣ-и-Сарбазъ*. По ночамъ слышалось азартное, энергичное трещаніе миллионовъ медвѣдокъ (*gryllotalpa*) и въ гармоніи съ нимъ раздавались голоса шакаловъ, козодоевъ (*Caprimulgus mahratensis*) и индійскихъ лягушекъ (*Rana cyanophlyctis*).

Въ Гѣ находится резиденція правителя страны Сеидъ-хана сердара (старшаго сына Гюссейнъ-хана сердара). За отсутствиемъ Сеидъ-хана, вызваннаго его отцомъ для свиданія въ *Абѣ-и-Соваранѣ*, мы были приняты временнымъ его замѣстителемъ Дустъ-Магоммѣдъ-ханомъ. Этотъ послѣдній по матери приходится братомъ Сеидъ-хану, но происходитъ отъ первого, теперь уже скончавшагося ея мужа Шэ-Абдулла хана. Пріемъ,

благодаря письму Гюссейнъ-хана, намъ былъ оказанъ весьма радушный, но за массою гостей, съ утра и до вечера набивавшихся въ наши палатки, я не зналъ отдыха, изводился до чрезвычайности и не имѣлъ времени хорошо осмотрѣть окрестности. Я познакомился здѣсь и съ другимъ сыномъ старика сердара, съ Мадатъ-ханомъ, который подтвердилъ много уже разъ отъ разныхъ лицъ мною слышанное существование въ Персіи своеобразнаго способа пополнять правительственную казну. Богатые и вліятельные ханы заманиваются подъ различными предлогами въ главные города провинцій или непосредственно въ Тегеранъ, гдѣ ихъ обвиняютъ въ вымышенныхъ политическихъ или гражданскихъ преступленіяхъ, подвергаютъ всевозможнымъ притѣсненіямъ и выпускаютъ на свободу не ранѣе того, какъ они дадутъ кому слѣдуетъ болѣе или менѣе крупную денежную сумму. Этой участіи изъ сейчасъ перечисленныхъ хановъ подвергались: Гюссейнъ-ханъ (два раза), Мадатъ-ханъ (три раза) и Сеидъ-ханъ. Въ общей сложности имъ пришлось уплатить 70000 тумановъ. Это было еще до восстанія Гюссейнъ-хана¹⁾.—Сеидъ-ханъ былъ вызванъ нынѣ въ Абѣ-и-Соваранъ вотъ по какому случаю. Правитель Персидскаго Белуджистана Гашимъ-ханъ, не съумѣвъ справиться въ Шастунѣ съ Байрамъ-ханомъ, временно примирился съ нимъ и... приписалъ причину возмущенія никому другому, какъ Гюссейнъ-хану сердару. Тогда изъ Кермана прибылъ въ Бампуръ какой-то важный чиновникъ „вазиръ“ и попросилъ Гюссейнъ-хана явиться для переговоровъ о расширеніи податного его района, при чемъ имѣлъ неосторожность обѣщать полную безопасность при свиданіи. Многоопытный сердаръ сообразилъ, въ

¹⁾ Кстати, горы *Кухъ-и-Миланъ*, въ которыхъ съ своими лапкерами въ 1898 г. укрылся названный ханъ, находятся къ востоку отъ *Кухъ-и-Башкердъ*. Въ нихъ имѣется неприступное мѣсто *Дженджиль-Кашъ* съ родниками хорошей воды и пастбищами. Проникнуть сюда можно лишь съ трудомъ, который не всякому по силамъ. Въ случаѣ опасности на него взбираются сначала мужчины и затѣмъ на веревкахъ втаскиваютъ остальное скотъ, хлѣбъ, домашній скарбъ, дѣтей и женщинъ.

чемъ дѣло, и наотрѣзъ отказался ѿхать въ Бампуръ, ссылаясь на свою тяжелую болѣзнь и предлагая свиданіе въ Сарбазѣ, въ своей неприступной резиденціи. Послѣ продолжительной переписки обѣ стороны согласились встрѣтиться въ *Абъ-и-Соваранъ*, лежащемъ почти на половинѣ дороги, при чемъ по условію, предложеному сердаромъ, численность конвойныхъ ляшкеровъ не должна была уступать сарбазамъ и всадникамъ персидского чиновника. Узнавъ, что „вазиръ“ двинулся изъ Бампура съ маленькою свитою, сзади которой идетъ цѣлый отрядъ при двухъ пушкахъ, сердаръ вызвалъ Сеидъ-хана, живо сформировалъ вдвое большую часть и, какъ ни въ чемъ не было, уже безъ всякой боязни, явился въ *Абъ-и-Соваранъ*...

За муку, скотъ и другие продукты Дустъ-Магоммѣдъ-ханъ отказался взять съ меня деньги. Я отдаилъ его винтовкой и револьверомъ, а прислугѣ его, по обыкновенію, роздалъ сумму, равнявшуюся стоимости взятаго.

Въ Гэ въ помощь нашимъ уставшимъ верблюдамъ пришлось нанять еще четырехъ при трехъ штурдараахъ.

Изъ Гэ въ Бампуръ.

Въ Гэ у меня разболѣлась нога до такой степени, что я былъ принужденъ сразу сѣсть на верблюда. Помню, что 24 марта, когда я побѣжалъ отъ бросившагося на меня кабана, а сильно ушибъ обѣ камень ступню правой ноги подъ тремя послѣдними пальцами, что не помѣшало тогда дойти до Гэ пѣшкомъ. Теперь въ ушибленномъ мѣстѣ стало развиваться воспаленіе надкостницы. Помимо неописуемыхъ физическихъ мученій я испытывалъ сильныя нравственныя муки, такъ какъ не было возможности ходить на экскурсіи и колектировать. Для съемки, гдѣ это было возможно, меня относили на рукахъ. Я началъ ходить, и то на костыляхъ, только 19 апрѣля, когда началось заживленіе обширной раны, проникавшей до

костей и произведенной нѣсколькими нарывами. „Это его Богъ наказалъ“, шептали мои сеистанскіе белуджи и за ними повторялъ Аджи: „зачѣмъ онъ хочетъ все знать и водить насть на смерть“. — Сборы коллекцій затихли. Единственнымъ моимъ утѣшенiemъ за все это время была ночная ловля насѣкомыхъ; въ нѣсколькихъ шагахъ отъ палатки разстилалась скатерть, ставился фонарь, и меня относили къ огню, около котораго я пролеживалъ до позднихъ часовъ. При леченіи пришлось пользоваться мѣстными средствами, употребляемыми здѣсь для ускоренія созреванія нарывовъ и для униманія жара. Это были пластыри трехъ родовъ: 1) изъ сѣмянъ „данычкъ“ (низенъкое рубоцвѣтное растеніе, изобилующее въ горахъ Белуджистана), которые варятся въ козьемъ молокѣ до густоты клея, 2) изъ листьевъ „гишаркъ“ (мелкорослый и мелкоцвѣтный видъ олеандра), которые завертываются въ тонкій ской кошмы, пекутся въ горячей золѣ, затѣмъ разбиваются между камнями и, освобожденные изъ обвертки, сваливаются въ толстый слой, 3) изъ разваренной какъ каша и досуха прожатой мяты. Собственно рану я залечилъ очень скоро, промывая ее сулемой и присыпая дерматоломъ.

27. III. Мѣсто Кяурака (8 верстъ).

Путь пролегаетъ вверхъ по руслу Ронгъ, которое спускается съ сѣверо-востока.

Дорога проходитъ сначала мягкими, плодородными почвами чехского полуострова среди сплошныхъ хлѣбныхъ полей, уже убранныхъ, и оставляя по сторонамъ многочисленныя пальмовыя рощи и поселки. Вскорѣ появляются невысокія каменистые гряды, и мы идемъ по промежуткамъ между ними, занятымъ каменистыми степеподобными плоскостями, которые мѣстами покрыты довольно пышною высоко-кустарнью растительностью; эта послѣдняя обглодана саранчою и представляетъ теперь унылый видъ. По пути тамъ и здѣсь между грядами часто попадаются поперечные загражденія, которые сложены изъ камня и глины и поднимаются высокими, широкими ва-

лами. Они задерживают дождевые воды и, не позволяя этимъ послѣднимъ размывать нижележащія поля, въ то же время способствуютъ образованію плодородныхъ почвъ непосредственно выше за собою. Затѣмъ покидаемъ плоскость и спускаемся въ русло *Ронг*. Оно имѣть здѣсь нѣсколько сотъ шаговъ въ ширину, густо заросло кургязевыми деревьями и до такой степени усыпано камнемъ, что ходьба становится трудною. Около мѣста спуска замѣчено любопытное гидротехническое сооруженіе, относящееся къ глубокой давности. Отъ этого мѣста и безъ малаго до самого *Гэ* тянется рядъ кяризныхъ бугровъ, сопровождающихъ теперь засоренный подземный каналъ, который въ то время, когда русло несло постоянныя воды, проводилъ часть ихъ до чехскихъ полей. Здѣсь мы близко подходимъ къ южному окончанію бесплоднаго, каменистаго и непривѣтливаго горнаго хребта *Кухъ-и-Шальмаль*, который отъ *Гэ* тянется къ сѣверо-востоку почти до с. *Касеркендъ* и изъ ранѣе описанныхъ южныхъ пунктовъ наблюденія кажется очень высокимъ. Идя среди тамариксовъ, мы вскорѣ встрѣчаемъ на днѣ русла лужицы съ водою, имѣющею замѣтное теченіе и мѣстами скрывающеюся въ грунтѣ. Прежде просторная долина теперь съуживается, съ обѣихъ сторонъ стѣсняясь каменистыми грядами. На ея днѣ показываются мягкая почвы, болотца, кустарный камышъ, и мы вступаемъ на мѣсто *Кяурака*, лежащее на правомъ берегу *Ронг* въ устьѣ небольшой долинки. Подъ *Кяурака* воды *Ронг* образуютъ уже ручей.

Названное мѣсто принадлежитъ 12 семействамъ. Въ немъ много полей и пальмъ. Орошеніе частью родниковое, частью изъ *Ронг* по арыкамъ. Вода отличная.

28. III. Стоянка на руслѣ *Ронг* нѣсколько выше селенія *Киши* (10 верстъ).

Покинувъ *Кяурака*, дорога направляется вверхъ по долинѣ, въ устьѣ которой оно лежитъ, и вскорѣ достигаетъ до ея вершины. Здѣсь она дѣлаетъ небольшой и легкій перевалъ, чтобы снова сойти въ русло *Ронг* и не оставлять его до са-

мой стоянки. Русло поросло густымъ кургязевымъ лѣсомъ и въ мѣстѣ спуска къ нему прорывается сквозь поперечную гряду горъ (изъ Гэ она кажется высокою). Впереди, за этою послѣднею и ей параллельно, виднѣется новая гряда, также замѣтная изъ Гэ и такъ же изъ него кажущаяся высокой. Промежутокъ между обѣими грядами образуетъ поперечную долину, дно которой наполнено невысокими и бесплодными холмистыми кряжами. Въ $3\frac{1}{2}$ верстахъ пути мы встрѣчаемъ на правомъ берегу рѣчки с. Хейрабадъ (50 семействъ, много пальмъ и полей). Русло здѣсь расшириено, а лѣсъ, его покрывающій, дѣлается очень пышнымъ. Между деревьями, благодаря обилію воды, во многихъ мѣстахъ развиваются сырья лугоподобныя пространства, поросшія хорошою кормовою травою. За с. Хейрабадъ долина рѣчки прорывается сквозь вторую гряду и развѣтвляется; развѣтвляется и рѣчка. Дорога идетъ по восточному развѣтвленію, которое сохраняетъ название Ронгъ. Въ устьѣ западнаго виднѣется большой пальмовый паркъ (10 семействъ). Паркъ менѣшихъ размѣровъ (12 семействъ) располагается на лѣвомъ берегу главнаго русла, насупротивъ. Оба вмѣстѣ извѣстны подъ названіемъ Киші (первый принадлежитъ с. Хейрабадъ).

29. III. Стоянка на руслѣ Ронгъ въ 11—12 верстахъ выше мѣста Киші.

Дорога все время идетъ вверхъ по руслу. Оно вообще изобильно покрыто кургязью. Мѣстами густыя заросли аloe и въ особенности вѣролистной пальмы. Въ четырехъ верстахъ пути проходимъ мимо с. Ронгъ, чаще называемаго Гуардиваль (35 семействъ, обширный пальмовый паркъ и большія поля); оно располагается на правомъ берегу. Вскорѣ за нимъ русло развѣтвляется, и мы идемъ по восточной вѣтви, которая, по-видимому, не есть главная. Справа и слѣва изъ боковыхъ ущелій ея долины выбѣгаютъ ручейки, частью исчезающіе въ своихъ днищахъ, частью снова обнаруживающіеся. Порядочный ручеекъ съ весьма вкусною водою впадаетъ въ руслѣ около нашей стоянки съ правой стороны.

Долина описываемой вѣтви сильно съужена и по существу дѣла представляетъ неглубокое ущелье. Кургязъ почти исчезаетъ, давая мѣсто вѣролистной пальмѣ, алое, зарослямъ кустарного камыша и олеандровымъ рощицамъ. Въ окрестныхъ горахъ довольно густая кустарная растительность. Слѣдуетъ упомянуть о двухъ изобилующихъ въ нихъ травянистыхъ породахъ: „ляанты“ и „кунчѣтъ“. Эти растенія болѣе или менѣе обыкновенны въ горахъ южнаго Белуджистана. Въ Саргадѣ „кунчѣтъ“ отсутствуетъ вовсе, „ляанты“ же встрѣчается, но не часто. Верблюды ёдятъ ихъ съ величайшей охотой, словно лакомство. Оба растенія, по словамъ белуджей, обладаютъ лекарственными свойствами.

30. III. Селеніе Нокоджъ (15 верстъ).

Общее направление пути съверо-восточное.

Русло, по которому первоначально пролегаетъ наша дорога, вскорѣ стѣсняется боковыми высотами и образуетъ двѣ ступени, по которымъ каскадомъ струятся воды ручья и по которымъ не совсѣмъ легко взбираются наши верблюды. Спустя немного времени, мы оставляемъ русло вправо, а сами поднимаемся по тѣснинѣ его праваго притока. Этотъ послѣдній въ полуверстѣ отъ своего устья развѣтвляется.

Оставивъ главную вѣтвь влѣво, дорога поднимается по правой, достигаетъ въ трехъ верстахъ пути до ея вершины и дѣлаетъ невысокій и легкій для верблюдовъ перевалъ. За этимъ послѣднимъ пересѣкаетъ лощину, по дну которой бѣжитъ ручеекъ, направляясь въ главное русло, на которомъ мы стояли. Дорога опять подходитъ къ этому руслу, въ верстѣ разстоянія отъ перевала и по пути сдѣлавъ нѣсколько небольшихъ подъемовъ и спусковъ. Долина его сильно съузилась, а высоты, ее ограничивающія, въ значительной степени понизились. Мы поднимаемся вверхъ по руслу и вскорѣ оставляемъ впадающую въ него съ лѣвой руки короткую лощину съ постояннымъ ручейкомъ. Какъ по руслу, такъ и по обращеннымъ къ нему горнымъ склонамъ часто попадаются кусты

и деревца особливыхъ породъ, ранѣе не наблюдавшихся. Тамъ и здѣсь вблизи воды громадными розовыми букетами красуются группы олеандровыхъ деревьевъ и зеленѣютъ заросли высокихъ кустящихся злаковъ. Въ верстѣ разстоянія отъ спуска въ русло на правомъ берегу встрѣчаемъ площадку изъ мягкихъ плодородныхъ земель, на которыхъ высится небольшое количество пальмъ и замѣчено четыре жилыхъ шалаша. Невдалекѣ отсюда русло съ обѣихъ сторонъ принимаетъ боковыя лощины (почти насупротивъ другъ къ другу) съ ручейками весьма хорошей воды. Вездѣ здѣсь: и по главному руслу, и по лощинамъ и по дну трещинъ въ изобиліи попадаются бугоры земли и присущія имъ травы. Зелени видно много, такъ какъ саранча проникла сюда въ ничтожномъ количествѣ. За послѣднимъ бугоромъ русло оголяется, теряетъ почвенную воду и можетъ нести лишь одну дождевую. Еще немного, и мы достигаемъ его вершины. Отсюда дорога идетъ среди невысокихъ мягко очерченныхъ холмовъ и поднимается на перевалъ. Онъ лежитъ на той возвышенности, которая служить водораздѣломъ между верховыми частями бассейновъ рекъ *Каджу* и *Киръ*. Разными лицами она обозначалась мнѣ какъ *Кухъ-и-Нокоджъ*.

Подъемъ на перевалъ для верблюдовъ не совсѣмъ легкій, спускъ же довольно затруднителенъ, такъ какъ представляеть крутую извилистую тропу на днѣ трещины среди низенькихъ, правда, но крутыхъ стѣнъ (ишаки и даже катера, навыченные громоздкимъ баромъ, здѣсь не пройдутъ). Трещина приводитъ насъ на небольшую плоскость съ глинистой почвой. Это мѣсто *Джаганъ*, лежащее въ $7\frac{1}{2}$ верстахъ пути. Оно густо заросло высокими пальмами, имѣть нѣсколько никогда непересыхающихъ родниковъ съ вкусною водою и во избѣженіе размывовъ дождевыми водами поддерживается по краю своего пониженія массивнымъ каменнымъ барьеромъ. Людей въ немъ не видѣли. Продолжая спускъ, мы подходимъ къ полноводному ручью, по берегамъ котораго много пальмъ и полей и который впадаетъ въ ниже описываемый *Рудъ-и-Нокоджъ*. Переядя на

ту его сторону, дорога становится трудною для верблюдовъ по причинѣ хотя и невысокихъ, но частыхъ и крутыхъ подъемовъ и спусковъ. Всѣ лощины и водостоки склоняются къ сейчасъ упомянутому ручью. Въ 12 верстахъ пути мы достигаемъ просторнаго русла, въ мѣстѣ перехода черезъ который лежитъ довольно большой пальмовый паркъ, а по дну струится постоянный ручеекъ съ хорошею водою. Потомъ мы пересѣкаемъ еще три лощины съ пашнями, пальмами и болѣе или менѣе постоянными родниками и, наконецъ, перейдя поперекъ нѣсколькихъ рядовъ довольно высокихъ степеподобныхъ уваловъ, спускаемся къ с. *Нокоджъ*, предварительно оставивъ вправо два зіарета (четыреугольныя каменные загражденія, внутри которыхъ старинныя могилы) ¹⁾.

Селеніе *Нокоджъ* лежитъ при узкой, глубокой долинѣ, по дну которой бѣжитъ полноводный ручей, начинающійся далеко отсюда на сѣверо-западѣ въ горахъ *Кухъ-и-Минадъ* и впадающей въ рѣку *Каджу* (собственно въ верховую ея часть, которая обозначается какъ *Рудъ-и-Касеркендъ*) сѣвернѣе селенія *Касеркендъ*. Это богатое мѣсто съ массою пальмъ и хлѣбныхъ полей. Есть нѣсколько фруктовыхъ садиковъ (гранатовые кусты, теперь находящіеся въ полномъ цвѣтѣ, затѣмъ инд-жиръ ²⁾, нарынджъ ³⁾, фисташка, тутовникъ и что-то въ родѣ миндаля). Въ нѣсколькихъ мѣстахъ замѣчены виноградники. Въ селеніи около 300 семействъ. Дома имѣютъ видъ хижинъ и разбросаны преимущественно по лѣвому берегу долины. Защищается укрѣплениемъ и нѣсколькими блокгаузами. Податей никому не платить и повинностей никакихъ не несетъ, хотя и находится въ зависимости отъ правителя страны *Касеркендъ*.

Горы, окружающія *Нокоджъ*, хотя невысоки, но представляютъ естественную крѣпость. Онѣ сложены изъ слапцевъ,

¹⁾ „Въ нихъ погребены пиры, но никто не знаетъ ихъ именъ“, говорили мнѣ нокоджцы.

²⁾ Винная ягода.

³⁾ Родъ апельсина.

которые очень часто состоят из крѣпкихъ пластовъ, чередующихся съ болѣе мягкими и легко разрушающимися. Оттого во многихъ мѣстахъ горные склоны какъ-бы покрыты каменными иглами и зубцами, расположеннымъ рядами и оставляющими природныя мягкия тропы изъ разрушившихся мягкихъ слоевъ. Иногда эти выступы сливаются и образуютъ длинныя ребра, высотою до аршина. Если такія ребра поставлены вертикально, ходьба между ними удобна, если же наклонно, то должна быть поистинѣ ужасна.

31. III. Селеніе Матасеніѣ (12—13 верстѣ).

Общее направленіе пути съверо-съверо-восточное.

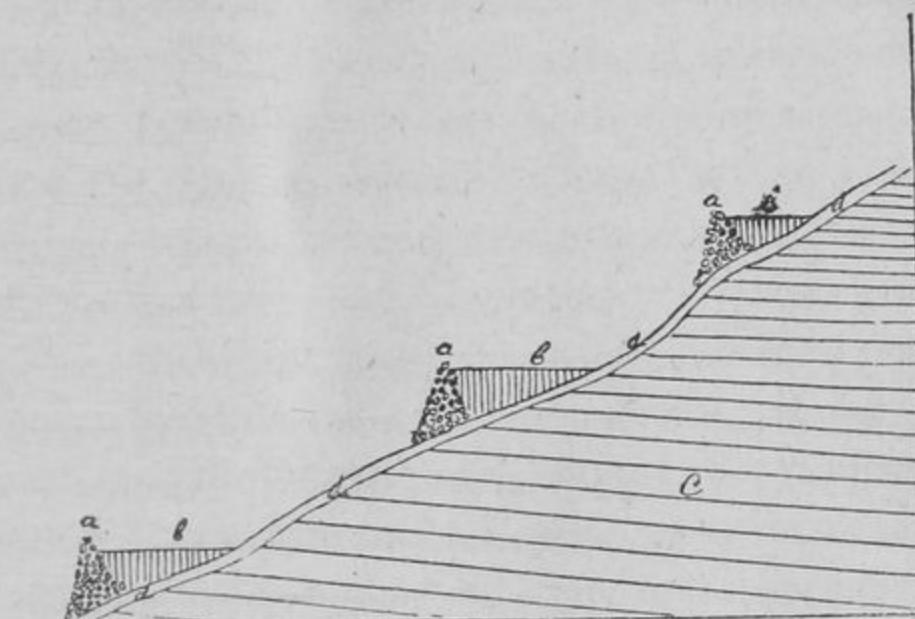
Дорога сначала идетъ вверхъ по Рудѣ-и-Нокоджѣ. Въ самомъ непродолжительномъ времени она оставляетъ долину этой рѣчки къ западу и поднимается на волнистую возвышенность. Здѣсь, среди холмовъ, мы проходимъ искусственно образованнѣмъ четыреугольнымъ участкомъ мягкой намывной почвы, сдерживаемой съ южной стороны каменнымъ барьеромъ и раздѣливаемой подъ пашни. Около него нѣсколько весьма старыхъ могильниковъ, происхожденіе которыхъ неизвѣстно. Это четыреугольные ограды, сложенные изъ камней, со входомъ; внутри куча могилъ, насыпи которыхъ давнымъ давно сгладились и остались обозначенными лишь вертикальными головными камнями. Всѣ холмы, какъ раньше, такъ и дальше до мѣста остановки, сложены изъ сланцевъ съ крѣпкими кварцированными прослойками, во многихъ мѣстахъ образующими вышеописанныя иглы и ребра, которыя затрудняютъ ходьбу по ихъ склонамъ. Вездѣ много подножнаго корма для верблюдовъ, особенно уже упомянутаго „кунчѣтъ“ (мелкіе, колючіе кустики изъ семейства сложноцвѣтныхъ).

Въ трехъ верстахъ пути мы подходимъ къ крутоокому руслу, по дну котораго струится довольно полноводный, но весьма мелкій ручей Рудѣ-и-Орна¹⁾. По берегамъ его, на

¹⁾ Впадаетъ въ Рудѣ-и-Нокоджѣ,

мягкихъ почвахъ, видно много пальмъ и полей (хлѣбъ, благодаря высокому положенію мѣстности, еще не поспѣлъ), среди которыхъ тамъ и здѣсь тѣнистыми уголками красуются небольшіе сады (гранатъ, фисташка, наринджъ, тутъ, виноградъ). Все пространство по этому ручью, занятое культурными участками, обозначается названіемъ *Джангалюкъ*. Приблизительно въ верстѣ выше отъ того мѣста, гдѣ мы подошли къ нему, дорога пересѣкаетъ лощину его и, оставивъ влѣво, на лѣвомъ

- a. Барьеры изъ камней.
- b. Наносная земли полей.
- c. Сланецъ горного склона.
- d. Слой лома, устилающаго склонъ.

Профиль террасы искусственныхъ полей около с. Матасенгъ.

берегу селеніе *Орнѣ* (? 60—70 домовъ-хижинъ и укрѣпленіе), поднимается на прибрежныя высоты, чтобы снова идти волнистою, отчасти степеподобною мѣстностью. На этой послѣдней мы минуемъ нѣсколько искусственныхъ полей съ присущимъ имъ дождевымъ орошеніемъ. Кое-гдѣ попадаются небольшія деревья дикой фисташки (*Pistacia khinguk*), которая въ районѣ моихъ путей, именно въ нокоджскихъ возвышенностяхъ достигаетъ южной границы своего распространенія.

Въ $8\frac{1}{2}$ верстахъ дѣлаемъ довольно трудный для верблюдовъ перевалъ, за которымъ слѣдуетъ еще нѣсколько, болѣе легкихъ. Водостоки лощинъ спускаются къ западу, въ *Рудъ-и-*

Орна. За послѣднимъ переваломъ дорога входитъ въ вершину одной изъ лощинъ, занятую водоносными землями, которая изобильно поросли какимъ-то высокимъ злакомъ и обычными буговыми травами. Мы спускаемся по ней и вскорѣ входимъ въ другую, болѣе широкую лощину съ ручьемъ на днѣ; этотъ послѣдній бѣжитъ съ сѣверо-сѣверо-востока изъ горъ *Кухъ-и-Нагару* (по проходу *Тахта-Танъ*) и впадаетъ въ *Рудъ-и-Орна* съ лѣвой стороны. Здѣсь высокія и густыя заросли кустарного камыша и буговыхъ травъ, среди которыхъ поднимаются одинокія пальмы; выше по теченію виднѣются густыя заросли кургязи, а по камнямъ береговыхъ высотъ выдѣляются одинокія же деревья массивныхъ дикихъ фисташекъ. Съ обѣихъ сторонъ къ лощинѣ ручья прилегаетъ высокая каменистая степь.

Перейдя на ту сторону (правую) русла, мы опять подходимъ, спустя непродолжительное время, къ *Рудъ-и-Орна*, перебираемся на ту ея сторону и уже до самаго *Матасенгъ* движаемся невдалекѣ отъ ея праваго берега. Здѣсь дорога слѣдуетъ частью плоскостями, которая крутыми, часто отвесными стѣнами обрушиваются въ русло рѣчки, частью перевалами, изъ которыхъ два довольно высокихъ и для верблюдовъ трудныхъ. Влѣво отъ дороги, по ложу одной изъ крутыхъ боковыхъ лощинъ, мы оставляемъ три искусственныхъ поля, террасою возвышающихся одно надъ другимъ.

Матасенгъ располагается невдалекѣ отъ южныхъ подошвъ высокихъ горъ въ мѣстѣ развѣтвленія верховья *Рудъ-и-Орна*. Эти вѣтви идутъ изъ нижеупоминаемыхъ проходовъ: *Ра и-Танъ* (правая) и *Ніамъ-и-Танъ* (лѣвая).

Въ *Матасенгъ* 10 — 15 жилыхъ хижинъ, сравнительно значительныя хлѣбныя поля и пальмовая насажденія. Орошаются „карнизовыми“ арыками, выведенными изъ западной вѣтви *Рудъ-и-Орна*.

1. IV. Мѣсто Каражкѣ (8—9 верстѣ).

Общее направление пути сѣверо-восточное. Переходъ короткій, но для верблюдовъ чрезвычайно тяжелый.

Выйдя изъ *Матасені*, идемъ по плоскости у праваго берега западной вѣтви рѣчки *Рудз-и-Орнѣ* и скоро спускаемся на ея дно по крутой тропѣ. Русло переходитъ въ глубокое ущелье, мѣстами въ тѣснину, шаговъ 15 шириной. Горы высоки, скалисты, изобильно поросли зелеными кустами и кустиками, какъ и всѣ попутныя включительно до *Карахкѣ*, но не считая перевальныхъ, которыя почти совсѣмъ обнажены. Воды много и она великолѣпна на вкусъ. Въ боковыхъ трещинахъ видныются роднички. — Путь по руслу вскорѣ становится невозможенъ, такъ какъ оно заваливается скользкими камнями. Поднимаемся крутою тропою на высоты праваго берега, гдѣ черезъ непродолжительное время дорога развѣтвляется. Лѣвая вѣтвь продолжаетъ идти вверхъ около рѣчки къ горамъ *Кухъ-и-Минадѣ*, въ южныхъ ущельяхъ которыхъ, а также кое-гдѣ около самаго русла ¹⁾, имѣется нѣсколько поселковъ съ пальмовыми парками и „искусственными“ полями. Наша дорога идетъ правою вѣтвью. Эта послѣдняя дѣлаетъ крутой и весьма трудный спускъ обратно въ русло, переходить его и по короткому боковому ущелью, дно которого занято ручьемъ и полными водою глубокими ямами среди каменныхъ глыбъ, взбирается на кручи. Здѣсь мы выходимъ въ котловину, представляющую родъ исполинской и поистинѣ весьма мало доступной крѣпости. Дно ея частью наполнено крутыми холмами, частью представляетъ плоскости и во всякомъ случаѣ сильно изрыто водостоками. Эти послѣдніе въ общемъ направляются къ югу и, соединяясь другъ съ другомъ, сливаютъ свои воды въ три прохода:

Ра-и-Танѣ, по которому мы пришли сюда изъ *Матасені* и который единственный съ грѣхомъ пополамъ проходимый верблюдами.

Ніам-Танѣ, по которому бѣжитъ лѣвая (восточная) вѣтвь *Рудз-и-Орнѣ*.

¹⁾ Оно береть начало въ этихъ же горахъ.

Тахта-Танъ, изъ котораго выходитъ рѣчка, пересѣченная нами по дорогѣ изъ *Орна* въ *Матасенъ*.

По послѣднимъ двумъ проходамъ могутъ ходить только люди, да съ большимъ трудомъ ишаки.

Черезъ *Тахта-Танъ* идетъ дорога изъ с. *Нокоджъ* въ *Сарбазъ*, пересѣкая рѣчку *Рудъ-и-Касеркендъ*. По словамъ проводника, на берегахъ русла, черезъ него спускающагося, имѣется нѣсколько поселковъ съ пальмами и полями.

Изъ горъ, ограничивающихъ котловину съ южной стороны, особенно высоки *Кухъ-и-Нагару*. Онъ скалисты и малодоступны (проходъ *Тахта-Танъ* находится у западнаго ихъ окончанія). Съверная окраина ея ограничивается горами: *Кухъ-и-Мигнадъ* (западнѣе), *Кухъ-и-Загаракунъ* (на съверѣ) и *Кухъ-и-Каражкѣ* (восточнѣе). Сложены всѣ эти горы изъ сланцевъ.

Наша дорога пересѣкаетъ описанную котловину, направляясь къ съдовинѣ, въ которой соединяются горы *Кухъ-и-Загаракунъ* съ *Кухъ-и-Каражкѣ*, и дѣлаетъ въ ней головокружительный и въ высшей степени затруднительный перевалъ съ одинаково тяжелыми подъемомъ и спускомъ. Досталось на немъ нашимъ бѣднымъ верблюдамъ, изъ которыхъ двое тутъ же сложили свои многострадальные кости!

Съ перевала спускаемся въ неглубокое ущелье. По дну его вскорѣ появляются роднички, и мы разбиваемъ свой станъ около одного изъ нихъ, въ которомъ воды больше. Это мѣсто называется *Каражкѣ* и обозначается нѣсколькими пальмами. Окрестныя горы крутобоки, но болѣе или менѣе изобильно покрыты зелеными кустарниками.

Подножнаго корма для верблюдовъ много.

2. IV. Мѣсто на рѣкѣ *Рудъ-и-Касеркендъ* (7 verst).

Общее направленіе пути съверное. Переходъ короткий, но для верблюдовъ тяжелый.

Спускаемся внизъ по каражкинскому руслу, воды котораго сотняхъ въ двухъ шаговъ отъ стоянки образуютъ уже сплошной ручей съ очень вкусною водою. Дорога идетъ собственно не по руслу,

гдѣ нѣтъ пути для верблюдовъ, а по боковымъ возвышеностямъ. Вскорѣ оставляемъ его вправо и, поднимаясь на высоты лѣвой стороны, дѣлаемъ здѣсь очень высокій и крутой перевалъ, на которомъ липаемся еще одного верблюда. Возвышенность¹⁾, на которой находится этотъ перевалъ, у восточнаго своего окончанія образуетъ высокую гору *Ахенг-Кухъ*, которая упирается въ долину *Рудъ-и-Касеркендъ*. Спустившись съ перевала, мы оказываемся въ пустынной, гористой и крайне пересѣченной мѣстности, изобилующей ущельями и трещинами. Водостоки этихъ послѣднихъ направляются къ довольно широкому руслу *Шахріэли*, къ которому и выводить наша дорога. Истоки названного русла лежать въ горахъ *Кухъ-и-Мигнадъ* и *Кухъ-и-Загракунъ*, во многихъ мѣстахъ имѣютъ хорошую воду, пальмы и поля; собственно же русло тянется съ западо-юго-запада на востоко-съверо-востокъ. Дорога слѣдуетъ внизъ по *Шахріэли*, которое, спустя весьма непродолжительное время, устьемъ въ 180—200 шаговъ открывается въ просторную долину *Рудъ-и-Каджу* (*Рудъ-и-Касеркендъ*). Въ нѣсколькихъ верстахъ ниже въ нее впадаетъ каражинская лощина. Названная долина въ мѣстѣ выхода къ ней пробивается среди невысокихъ каменистыхъ горъ. По дну ея среди зарослей кургязи бѣжитъ мелкій, но полноводный ручей, на берегу которого мы заканчиваемъ свой переходъ.

3. IV. Селеніе Чамп (16 verstѣ).

Дорога идетъ вверхъ по долинѣ *Рудъ-и-Касеркендъ* и непосредственно за мѣстомъ остановки минуетъ на лѣвомъ берегу русла большое „искусственное“ поле. Затѣмъ, слѣдя тѣмъ же лѣвымъ берегомъ, она вскорѣ пересѣкаетъ устье какой-то другой рѣчки, въ которой воды вдвое больше и долина которой занята густымъ кургязевымъ лѣсомъ²⁾. Немнogo выше проходимъ мимо мѣста *Кашканъ-Гитанъ*³⁾, которое предста-

¹⁾ Она тянется отъ восточныхъ частей *Кухъ-и-Загракунъ*.

²⁾ Береть начало съ южныхъ склоновъ горъ *Кухъ-и-Агуранъ*.

³⁾ Вѣроятно оно однозначуще съ „*Кашканъ*“ карты.

вляетъ небольшую плоскость съ „искусственнымъ“ полемъ и нѣсколькими пальмами. Въ нѣсколькихъ верстахъ дальше мы оставляемъ устье еще одного русла, впадающаго съ правой стороны; по его днищу въ нѣсколькихъ мѣстахъ примѣчены родниковые воды, которыхъ, какъ говорятъ, не изсягаютъ въ теченіе цѣлаго года. Отсюда рѣчное русло начинаетъ сильно извиваться, а его долина, пробиваясь черезъ сравнительно высокія горы, достигающія 75—80 саженей относительной высоты, весьма значительно суживается, суживается до того, что въ ширину не превосходитъ 50 шаговъ. Собственно ручей въ нѣсколькихъ мѣстахъ образуетъ маленькие водопады. Описываемое суженное мѣсто долины, которое тянется примѣрно шаговъ на 400 и въ высокую воду становится абсолютно не-проходимымъ, обозначается названіемъ *Танзегъ*. Дно ея въ этомъ мѣстѣ тамъ и здѣсь обнаруживаетъ вертикально и вообще круто поставленные пласты крѣпкихъ сланцевъ. Въ горахъ много пышной, ярко-зеленой кустарной растительности. Миновавъ эти горы, русло оказывается опять въ сравнительно широкой долинѣ среди невысокихъ холмистыхъ цѣпей и яровъ. Вскорѣ оставляемъ влѣво устье ручья, за которымъ недалеко наша рѣчка уклоняется къ сѣверо-востоку (истоки ея лежать въ сторонѣ отъ дороги, именно въ горахъ *Кухъ-и-Агуранъ* и *Зардѣ-Кухъ*) и передъ этимъ получаетъ съ правой своей стороны еще одинъ ручей. Оставивъ устье этого послѣдняго вправо, мы входимъ въ незначительныя возвышенности правой его стороны, въ которыхъ, верстахъ въ $3\frac{1}{2}$ — 4, недоходя до с. *Чампъ*, дѣлаемъ небольшой перевалъ, спускаемся въ крутоберегую лощину и на днѣ ея находимъ первый изъ сейчасъ упомянутыхъ двухъ ручьевъ (для удобства описанія я назову его чамскимъ, хотя это название не точно). Пройдя вверхъ по его теченію около трехъ четвертей версты, мы поднимаемся на плоскость, прилегающую къ правой сторонѣ его лощины, и проходимъ мимо двухъ мѣстъ съ пальмами, „искусственными“ полями и хижинами, имѣя ихъ съ лѣвой руки. Затѣмъ

снова пересекаемъ ту же лощину и поднимаемся на плоскую возвышенность, представляющую каменистую низко-кустарную степь. Отсюда ясно видны укрепленіе, блокгаузы и дома с. Чампъ, его пальмы и поля. Въ разныхъ мѣстахъ на фонѣ степи по лощинамъ зеленѣютъ большія и малыя пальмовый насажденія.

На многихъ картахъ около с. Чампъ и къ юго-востоку отъ него нанесенъ пунктъ „Шунанъ“. Такое название опрошеннымъ мною чампцамъ оказалось неизвѣстнымъ.

4—5. IV. Пребываніе въ с. Чампъ.

Вслѣдствіе сильной боли въ ногѣ я принужденъ былъ пропасть цѣлыхъ два полныхъ дня въ этомъ селеніи. Съ утра и до вечера въ моей палатѣ толпились знакомые и незнакомые ханы, и я порою готовъ былъ провалиться сквозь землю...

Селеніе Чампъ располагается на обширной плоскости, покрытой множествомъ невысокихъ холмовъ и изрытой многочисленными лощинами, склоняющимися болѣе или менѣе въ восточную сторону, къ Чамскому ручью. Оно лежитъ въ мѣстѣ соединенія двухъ лощинъ: одной очень короткой и другой длинной. Орошаются ручейкомъ и нѣсколькими родниками. Вода невкусная. Защищается небольшою крѣпостью и нѣсколькими блокгаузами, которые вмѣстѣ съ принадлежащими ему домами (это большою частью хижины) построены на правомъ высокомъ берегу длинной лощины (она южнѣе короткой). Вмѣстѣ съ нѣсколькими окрестными селеніями въ немъ насчитывается до 450 или даже до 500 семействъ. Здѣшніе белуджи относятъ себя къ племенамъ: миръ, раисъ и декарзай. Податей никому не платятъ, не считая, конечно, различныхъ поборовъ въ пользу своего хана.

Чампъ принадлежитъ къ самымъ прохладнымъ мѣстамъ южнаго Белуджистана, вслѣдствіе чего и финики, и хлѣбъ проспѣваютъ въ немъ значительно позднѣе¹⁾. Дожди бываютъ

¹⁾ Здѣшнія пальмы начинаютъ приносить плоды будто бы позднѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, именно на 8—10-мъ году.

здесь даже лѣтомъ. Зимою не рѣдко выпадаетъ снѣгъ и держится по нѣсколько дней, а воды порою затягиваются тонкою корою льда.

Зерновый хлѣбъ и финики собираются въ такомъ большомъ количествѣ, что не только съ избыткомъ удовлетворяютъ нуждамъ населенія, но вывозятся въ другія мѣста. Мѣстные финики считаются весьма доброкачественными.

Во время нашего пребыванія въ Чампѣ, въ пальмахъ и на поляхъ царило оживленіе и стоялъ гвалтъ страшный. Это гоняли саранчу съ поспѣвающихъ полей. Она появилась здесь всего нѣсколько дней тому назадъ. Въ видахъ спасенія финиковыхъ плодовъ отъ этого прожорливаго насѣкомаго ихъ грозди поспѣшно закутывались толстыми пластами грубой рѣшетчатой драни, образующейся на пальмовыхъ ствалахъ, — мѣра, въ такихъ случаяхъ вездѣ практикуемая въ Белуджистанѣ.

Въ первую ночь по нашемъ приѣздѣ въ Чампѣ мы были разбужены весьма мелодичнымъ пѣніемъ, раздававшимся около палатокъ. Немного спустя, такое же пѣніе послышалось въ другихъ мѣстахъ пальмового парка. Конечно, это отличались странствующіе белуджскіе пѣвцы, которые въ тотъ вечеръ прибыли въ селеніе и были у насъ въ гостяхъ. Во всякомъ случаѣ на слѣдующій день чампцы серьезно и съ полнымъ убѣждѣніемъ рассказывали намъ, что теперь имъ нечего бояться саранчи, такъ какъ ночью пѣли „маляка“, появление которыхъ обѣщаетъ благополучіе. „Маляка“ — это добрые духи, пѣчто въ родѣ нашихъ ангеловъ (у персовъ „Мэлэктъ“, „Фириштѣ“), по своимъ свойствамъ прямо противоположные злымъ и опаснымъ: „джинъ“ и „пэри“. Джины дѣлаютъ людей сумасшедшими, являясь и днемъ, и ночью, главнымъ образомъ въ безводныхъ мѣстностяхъ и въ жаркое время года, когда тѣ устанутъ или изнурятся. Пэри добрѣе. Случается, что они влюбляются въ мужчинъ и въ такомъ случаѣ приносятъ имъ счастье. Белуджскія пѣсни (шеерь) безъ всякаго сравненія мелодичнѣе персидскихъ, и я слушалъ ихъ иногда съ большимъ удоволь-

ствиемъ. Въ нихъ воспѣваются: любовь, подвиги богатырей, походы, набѣги, сраженія. Порою онѣ восхваляютъ или осмѣшиваютъ тѣхъ или другихъ изъ извѣстныхъ лицъ.

Чампъ вмѣстѣ съ мѣстностью, его окружающей, относится къ странѣ Касеркендѣ, которая составляетъ самый сѣверный округъ Мекрана.

Административный центръ этой страны представляетъ с. Касеркендѣ, въ которомъ, считая ближайшіе поселки, около тысячи семействъ. Въ той же странѣ находятся оазисы: Буканъ (250 сем.), Шарекъ (150 сем.) и Хейетъ (100 сем.). Населеніе составляется слѣдующими белуджскими племенами: шалиберъ, саабеки, мааруи, сердаръ, раисъ, коури, зейнадинъ, декарзаи, булейда, баашенда и нѣкоторыми другими.

Къ западу отъ Чампъ лежитъ страна Лошарѣ, населенная приблизительно тысячью семействами. Большая часть ея находится уже въ бассейнѣ р. Рудѣ-и-Бампурѣ.

6. IV. Стоянка по дорогѣ въ с. Сурмичѣ (5 верстѣ).

Пройдя внизъ по Чампской лощинѣ, мы въ самомъ непродолжительномъ времени оставляемъ ее вправо и поднимаемся на прилежащія высоты. Въ этихъ послѣднихъ дѣлаемъ невысокій перевалъ и спускаемся въ новую лощину, по дну которой струится ручеекъ и растутъ пальмы. За нею, немного пройдя каменистою и холмистою мѣстностью, мы достигаемъ широкаго русла Чампского ручья¹⁾, пересѣкаемъ его, проходимъ невысокою возвышенностью и спускаемся къ новому, болѣе узкому руслу, которое впадаетъ въ только-что упомянутое. Дальнѣйшая дорога идетъ вверхъ по его ложу. Воды въ немъ сначала мало, но потомъ ея становится значительно больше. Здѣсь густыя заросли вѣролистной пальмы и цвѣтушихъ деревьевъ кургязи.

7. IV. Селеніе Сурмичѣ (13 верстѣ).

¹⁾ Берегъ начало изъ мѣста соединенія горъ Кухъ-и-Мигнаѣ съ тѣми горами, которые тянутся къ западу отъ Кухъ-и-Агуранъ (Зардъ-Бухъ, Аспаганъ и др.).

Общее направление пути съверо-западное.

Дорога сначала идетъ вверхъ по руслу, на которомъ мы стояли, и лишь въ нѣсколькихъ мѣстахъ отъ него отступаетъ. Вскорѣ въ его лощинѣ встрѣчаемъ мѣсто съ небольшимъ количествомъ пальмъ и зарослями буговыхъ травъ. Здѣсь много родничковъ, бьющихъ прямо изъ земли. Водные струи занимаютъ русло во всю его ширину, а вода, хотя и убываетъ со временемъ, но держится круглый годъ. Русло сопровождается невысокими каменистыми холмами, покрытыми весьма скудною растительностью. По мѣрѣ поднятія нашего вверхъ по его уклону, оно все чаще и чаще принимаетъ съ обѣихъ сторонъ боковые лощины, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣютъ роднички ¹⁾ и отчасти покрыты высокими буговыми травами. Затѣмъ довольно пологому и для верблюдовъ во всякомъ случаѣ не-трудному подъему мы достигаемъ перевала *Сепайланъ*, который находится верстахъ въ $3\frac{1}{2}$ отъ стоянки.

Вдали, направо отъ него, виденъ довольно высокій горный кряжъ *Зардъ-Кухъ*. Вмѣстѣ съ тѣми возвышенностями, на которыхъ находится перевалъ (*Аспаганъ*), онъ соединяетъ *Кухъ-и-Агуранъ* съ *Кухъ-и-Минадъ*, образуя часть водораздѣла между бассейнами *Рудъ-и-Бамтуръ* и *Рудъ-и-Касеркендъ*. Спускъ съ перевала мѣстами крутъ, но въ общемъ не труденъ даже для нашихъ сеистанскихъ верблюдовъ. Онъ приводить насть въ узкое, неглубокое и извилистое ущелье, которое вскорѣ нѣсколько расширяется и занимается мѣстомъ *Аспаганъ* (это название часто пріурочивается и самому перевалу).

Аспаганъ лежитъ приблизительно въ верстѣ отъ перевала и обладаетъ обильными родниками ²⁾, воды которыхъ, однако, непосредственно ниже мѣста, исчезаютъ въ днѣ русла. Здѣсь довольно много пальмъ и небольшія поля. Постояннаго жилья не имѣется.

¹⁾ Лѣтомъ вода въ нихъ исчезаетъ.

²⁾ Вода на вкусъ очень хороша.

Пройдя черезъ Аспаганъ и прослѣдовавъ внизъ по его ущелью около 3 верстъ, мы выходимъ на просторную плоскость. Она камениста и съ обѣихъ сторонъ отъ дороги принимаетъ многочисленныя узкія и широкія лощины. Согласно общему ея наклону къ западу, въ западную же сторону убѣгаеть водостокъ Аспаганскаго русла. Мы оставляемъ его влѣво и пересѣкаемъ цѣлый рядъ водостоковъ, спускающихся съ востоко-сѣверо-востока и въ него впадающихъ. Растительность довольно богатая, кустарная, но сильно, однако, стравленная саранчою. Изрѣдка попадаются одинокія деревья кунара и кягура. Сдѣлавъ описываемою плоскостью около $5\frac{1}{2}$ верстъ, дорога приводить насъ въ Сурмичъ.

Мѣсто Сурмичъ располагается въ низинѣ среди нѣсколькихъ возвышенныхъ плоскостей и плосковерхихъ холмовъ. Въ немъ около 35 хижинъ и обширный пальмовый паркъ. Хлѣбъ рожится въ достаточномъ количествѣ. Орошение составляется кяризомъ и нѣсколькими родниками, но вода имѣеть непріятный привкусъ. Третья часть финиковъ, ячменя, пшеницы и кукурузы поступаетъ въ Бампуръ за подати.

8. IV. Селеніе Шишапоштъ (3 версты).

Направленіе пути сѣверо-восточное.

Дорога поднимается на возвышенную гряду, ограничивающую Сурмичъ съ сѣвера, спускается къ низинѣ и вновь взбирается на другую, болѣе высокую гряду. За этою послѣднею разстилается новая низина съ размытыми „искусственными“ полями и рѣдкими пальмами. Почва низинъ, какъ между этими грядами, такъ и тѣми, что виднѣются по сторонамъ отъ дороги, мягкоглинистая и въ дождь очень вязкая, какъ это видно по старымъ слѣдамъ. Отсюда мы переваливаемъ черезъ холмистый кряжъ, за которымъ идемъ по каменистымъ плоскостямъ среди невысокихъ холмовъ, поросшихъ довольно высокими зелеными кустами вмѣстѣ съ одинокими деревьями кягура и кунара; эти послѣдніе мѣстами образуютъ группы въродѣ маленькихъ рощицъ. По дорогѣ встрѣчаемъ болотце, поросшее

кучою и украшенное нѣсколькими пальмами. Оно располагается въ мѣстѣ соединенія двухъ короткихъ водостоковъ и даетъ начало узенькому руслу, содержащему въ нѣсколькихъ мѣстахъ воду. За нимъ поднимаемся на яръ и по площадкѣ между холмами подходимъ къ глубокому руслу, которое вѣтится между каменистыми, крутыми, часто совершенно отвесными холмами. Дорога пересѣкаетъ его и, переваливъ черезъ холмы, спускается къ мѣсту *Шишапоштѣ* (*Шишапуштѣ*, иногда *Шишапостѣ*).

Оно находится невдалекѣ къ югу отъ подножія высокихъ, скалистыхъ и неприступныхъ горъ, которые при наблюденіи изъ селенія представляются остроконечными вершинами, поднимающимися одна изъ-за другой. На самомъ дѣлѣ эти горы составляютъ отдѣльные кряжи, окончанія которыхъ обращены къ селенію и съ его стороны загораживаются шпили.

Шишапоштѣ располагается среди невысокихъ каменистыхъ холмовъ въ довольно широкомъ руслѣ при впаденіи въ него другого, второстепеннаго. Это русло идетъ въ западо-сѣверо-западномъ направлениіи и впадаетъ въ русло *Анзеранѣ*, которое принимаетъ также воды, сливающіяся изъ *Аспаганѣ* и *Сурмичѣ*. *Анзеранѣ* впадаетъ въ *Рудѣ-и-Бампурѣ* къ западу отъ города *Бампурѣ*.

Въ *Шишапоштѣ* много пальмъ и порядочныя заросли кургязи. Принадлежитъ десяти семействамъ белуджскаго племени кедхуда. Вторая часть урожая ¹⁾ поступаетъ въ Бампуръ въ уплату податей... То-то белуджъ-пѣвецъ такъ горько жаловался мнѣ въ пѣснѣ, сложенной про Гашимъ-хана. Содержанія этой пѣсни я, правда, не понялъ, но, судя потому, что въ ней наряду съ именемъ хана очень часто упоминались названія: „гургъ“ (волкъ), „маляхъ“ (саранча), „занджирѣ“ (цѣши), „джинъ“ (злой духъ) и „думбалаляпуръ“ (винтовка), можно было думать, что она воспѣвала не безкорыстіе его.

¹⁾ Хлѣбъ почти поспѣлъ.

Орошение составляется водою, высачивающейся изъ дна русла.

Окрестныя горы довольно богато покрыты кустарниками; по водостокамъ въ чрезвычайномъ изобиліи растетъ вѣролистная пальма.

Къ юго-западу, вдали, видны очень высокія горы *Кухъ-и-Азабагъ*

9. IV. Стоянка въ руслѣ Разы (6 верстѣ).

Общее направленіе пути сначала съверо-восточное, потомъ съверо-западное.

Дорога для верблюдовъ тяжелая. Сначала она идетъ вверхъ по главному руслу, затѣмъ, тамъ, где это послѣднее уклоняется къ востоку, сворачиваетъ болѣе или менѣе на съверъ и слѣдуетъ вверхъ по боковому руслу, совсѣмъ близко отъ восточныхъ подошвъ высокихъ горъ (*Кухъ-и-Шишапоштъ*). Вскорѣ это русло разбивается на многочисленныя источныя вѣтви. Мы оставляемъ ихъ влѣво и входимъ въ узкую долину среди скалистыхъ горъ, изобильно поросшихъ какими-то ярко-зелеными кустарниками. Долина быстро суживается и въ самомъ узкомъ мѣстѣ, достигая всего двухъ саженей въ ширину, образуетъ перевалъ. Онъ находится въ $1\frac{1}{4} - 1\frac{1}{2}$ верстахъ отъ *Шишапоштъ* и долженъ считаться главнымъ изъ всѣхъ на описываемомъ переходѣ сдѣланныхъ. Съ перевала спускаемся среди скалистыхъ, мало доступныхъ горъ въ узкую лощину, загроможденную большими камнемъ, вскорѣ сильно стѣсняющуюся и переходящую въ глубокую, извилистую щель. На днѣ этой послѣдней въ нѣсколькихъ мѣстахъ высачивается вкусная вода. Щель быстро расширяется; въ ней показываются заросли бугорныхъ травъ и кустарного камыша, а воды сливаются въ маленькой ручеекъ. Пройдя немного внизъ по лощинѣ, мы покидаемъ ее въ томъ мѣстѣ, где она сворачиваетъ на западъ (въ $3\frac{1}{2}$ верстахъ пути), дѣлаемъ еще перевалъ и спускаемся къ новому глубокому руслу, мѣстами сочащемуся вкусною водою. Отсюда очень крутою тропою взираемся на

высокий кряжъ *Рикб-и-Разы*. Высота его развѣ немногимъ меныше тѣхъ двухъ, черезъ которые мы перевалили. Онъ чрезвычайно любопытенъ въ томъ отношеніи, что мѣстами сплошь покрытъ толстымъ слоемъ песковъ, навѣянныхъ со стороны Бампурской степи и украшенныхъ нѣкоторыми типичными представителями флоры этой послѣдней. Въ нихъ мы добыли сухопутного варана (*Varanus caspius*), нигдѣ къ югу ранѣе не замѣченного, а вечеромъ поймали два экземпляра ночной ящерицы изъ рода *Teratoscincus*, быть можетъ принадлежащей новому виду. Переваливъ черезъ кряжъ по крутой тропѣ, мы спускаемся въ просторное, глубокое русло, имѣющее отъ 150 и до 350 шаговъ въ ширину. По дну его, въ лѣсу изъ гязи (тамарика) и кургязи бѣжитъ довольно полноводный ручей. Отъ мѣста нашего къ нему спуска онъ пробѣгаѣтъ лишь небольшое разстояніе и затѣмъ теряется.—Около послѣдней воды мы заканчиваемъ переходъ и разбиваемъ станъ.

Описываемое русло извѣстно подъ названіями: *Разы*, *Разы* и *Разылъ*. Въ верховой его части имѣются поселки съ пальмами и полями, при чемъ въ водѣ нѣтъ недостатка. Беретъ начало изъ горъ *Зардѣ-Кухъ* и принимаетъ по выходѣ на Бампурскую степь русла вышеупомянутыхъ лошинъ, чтобы составить начальныя части русла *Найгунъ*, которое впадаетъ въ рѣку *Рудѣ-и-Бампуръ* къ востоку отъ *Анзеранъ*¹⁾.

Въ извѣстной мнѣ части *Разы* горы правой его стороны разорваны въ нѣсколькихъ мѣстахъ, въ противоположность лѣвымъ, которыя болѣе или менѣе имѣютъ видъ сплошныхъ стѣнъ, большею частью очень крутыхъ. Эти горы каменисты и часто скалисты. Горы лѣвой стороны въ двухъ мѣстахъ сплошь до самаго русла засыпаны пескомъ: въ мѣстѣ нашего спуска и нѣсколько ниже. Промежутки между песками заняты обнаженными каменистыми участками.

¹⁾ *Найгунъ* и *Анзеранъ* около *Рудѣ-и-Бампуръ* не имѣютъ ясно выраженныхъ береговъ.

Поздно вечеромъ я застрѣлилъ очень крупную летучую мышь, принявъ ее за козодоя. Белуджи считаютъ летучую мышь птицею (шабчальтокъ, пильпилиштокъ, чальгаттокъ) и рассказываютъ о ней слѣдующее: „Это птица, но крылья у ней голыя и вотъ почему. Когда Сулейманъ¹⁾, исполняя капризъ любимой своей жены, приказалъ выстроить домъ изъ птичьихъ костей²⁾, который поддерживался бы на воздухѣ птицами же, и когда по совѣту удода этотъ домъ былъ опрокинутъ, летучая мышь, спавшая въ это время, не успѣла вылетѣть благополучно, какъ это сдѣлали остальные птицы, и костями ей ободрало всѣ перья“.

10. VI. Мѣсто *Муримпичъ* или *Мурпичъ* ($3\frac{1}{2}$ версты). Стоянка по дорогѣ въ Гоарпоштъ ($10\frac{1}{2}$ —11 верстъ дальше).

Спускаемся внизъ по руслу *Разы* и черезъ 20 минутъ хода выходимъ на Бампурскую степь. Выходъ долины на эту послѣднюю имѣетъ видъ исполинскихъ воротъ. Близъ выхода, еще въ предѣлахъ долины, дорога оставляетъ по сторонамъ высокія кучи камней. Онѣ обозначаютъ могилы ляшкеровъ, убитыхъ въ сраженіи, которое произошло на этомъ мѣстѣ не въ особенно давнее время.

За выходомъ дорога идетъ въ востоко-сѣверо-восточномъ направлѣніи, песками, вдоль подножій горъ *Кухъ-и-Муримпичъ*; дѣлая легкіе подъемы и спуски и пересѣка водостоки, полузысыпанные пескомъ. Одинъ изъ этихъ водостоковъ хорошо выработанъ и достигаетъ въ ширину отъ 100 и до 150 шаговъ.

Путь по пескамъ любопытенъ, такъ какъ они усеяны слѣдами всевозможныхъ насѣкомыхъ, ящерицъ, змѣй и звѣрковъ. Сердце мое обливается кровью отъ досады и отчаянія: по болѣзни ноги я не могу идти пѣшкомъ и принужденъ производить наблюденія съ высоты верблюжьего горба.—Растительность очень богатая, но кустарная; въ качествѣ подсѣда вездѣ вид-

¹⁾ Соломонъ.

²⁾ См. легенду, описанную мною въ статьѣ объ удодѣ (Uria erops) въ орнитологической части моего путешествія въ 1898 г.

нѣются травки, мѣстами густыя и годныя для корма лошадей, но къ сожалѣнію исчезающія лѣтомъ.

Пройденный участокъ равнины имѣеть волнистую поверхность. Собственно говоря, это высокая, подгорная рикзарная степь, засыпанная песками и мѣстами выдающаяся изъ нихъ гривами и площадями.

Вдали на сѣверѣ замѣтной синевой вырисовываются по ту сторону Бампурской равнины горы *Кухъ-и-Даминъ*, *Кухъ-и-Каскинъ*, *Кухъ-и-Базманъ* и бѣлой искрой сверкаетъ снѣжная вершина потухшаго вулкана *Кухъ-и-Хеэръ-Зэндэ*.

Мѣсто *Муримтичъ* лежитъ въ руслѣ, выходящемъ изъ одноимянныхъ горъ. Здѣсь есть родникъ съ хорошею на вкусъ водою и нѣсколько кягуровыхъ деревьевъ. Мы хотѣли-было остановиться въ тѣни ихъ, но это оказалось невозможно: густымъ полчищемъ выбѣжали намъ навстрѣчу клещи, едва лишь услышали шуршанье верблюжьихъ ногъ.

Проведя въ *Муримтичъ* жаркіе часы дня, мы сдѣлали слѣдующій переходъ въ сѣверо-восточномъ направленіи. Путь оказался еще болѣе легкимъ.

Дорога идетъ песчаными увалами, пересѣкая водостоки, которые частью засыпаны пескомъ, постепенно отдалается отъ горъ и оставляетъ влѣво и невдалекѣ одинокую невысокую группу изъ трехъ холмовъ (*Кухъ-и-Гиранъ*). Въ полуверстѣ пути пересѣкаемъ довольно широкое русло *Шордѣ*¹⁾ (иногда *Шуршѣ*), вѣроятно однозначущее съ „*Gхуръ*“ картъ. Оно впадаетъ въ русло *Разы*²⁾. Нѣсколько выше нашего черезъ него перехода въ немъ имѣется прѣсный родникъ. Въ $3\frac{1}{2}$ верстахъ пути мы поднимаемся на высокій песчаный увалъ, съ высоты котораго видны: Бампурская цитадель, *Фарра* съ его пальмовымъ паркомъ и темная лента лѣса, сопровождающаго Бампурскую рѣку. Съ увала спускаемся къ широкому водо-

¹⁾ Караваны останавливаются здѣсь чаще, чѣмъ въ *Муримтичъ*, въ которомъ гораздо меньше кормовъ.

²⁾ Къ западу отъ *Кухъ-и-Гиранъ*.

стоку и слѣдуемъ внизъ по его уклону. Верстахъ въ $7\frac{1}{2}$ онъ впадаетъ въ еще болѣе широкое русло *Барышкъ*, внизъ по которому мы слѣдуемъ до мѣста остановки.

Барышкъ теперь сильно засыпанъ пескомъ и обозначенъ лишь камнями, не успѣвшими имъ покрыться. У мѣста нашей на немъ остановки высокіе пески сильно раздвинуты, и мы оказываемся на плоской песчаной равнинѣ, по лицу которой нивелируется нѣсколько боковыхъ водостоковъ, разсыпающихъ здѣсь свои камни. Растительность кустарная, довольно пышная, представленная главнымъ образомъ зелеными кустами *Atragphaxis*'а. Подножный кормъ для верблюдовъ въ изобиліи.

Чрезвычайно обыкновенны на сдѣланномъ переходѣ вараны (*Varanus caspius*). Нигдѣ и никогда еще я не встрѣчалъ этой ящерицы въ такомъ множествѣ.

11. IV. Селеніе Гоарпуштъ (Гарпуштъ) (14 верстъ).

Направленіе пути съверо-западное.

Сначала дорога идетъ по тому же каменистому засыпанному пескомъ руслу *Барышкъ*, среди болѣе или менѣе гладкой равнинь, также покрытой пескомъ и камнями, которые принесены водостоками. Затѣмъ снова появляются песчаные бурханы и гривы. Растительность дѣлается богаче: все въ большемъ и въ большемъ количествѣ показывается саксауль, который, наконецъ, становится главнымъ представителемъ мѣстной флоры; по глинистымъ площадкамъ среди песчаныхъ возвышенностей показываются кунаровая и кягуровая деревья, иногда группирующаяся въ тѣнистые рощицы. *Барышкъ* разбивается на протоки и мало-по-малу теряется среди песковъ, при чёмъ его окончанія образуютъ въ этихъ послѣднихъ площадки мягкой глины. Нѣкоторые изъ этихъ протоковъ проникаютъ до мѣста *Гоарпуштъ*. Дорога долгое время идетъ по днищу одного изъ нихъ, имѣющаго видъ узкой долины шагриною шаговъ около сотни. Переваливъ, черезъ нѣсколько не- большихъ и, наконецъ, черезъ одинъ высокій песчаный увалъ (до $4-4\frac{1}{2}$ саженей въ высоту), мы спускаемся на обширную

площадь, довольно изобильно поросшую массивными кягуровыми, реже кунаровыми деревьями. Это место называется *Гоарпоштъ*¹⁾. До места остановки мы даемъ его предѣлами еще одну версту.

Немного не доѣзжая до него, къ западу отъ дороги имѣется колодезь съ прѣсною водою (*Чахъ-и-Джули*), а въ часѣ ходьбы отъ стоянки, къ юго-востоку, место *Сорхъ-Дуръ* съ пальмами и полями.

Мѣсто *Гоарпоштъ* лежитъ среди песковъ и имѣть очень извилистую конфигурацію. Почва — мягкий, плодородный песокъ. Во время дождей вода въ немъ могла бы застаиваться, если бы посредствомъ канавъ ее не отводили въ сторону Бампурской рѣки. Нѣкоторые изъ окололежащихъ песчаныхъ бурхановъ, особенно тѣ, которые врѣзываются на плоскость, покрыты густыми перелѣсками низкорослой акаціи и невысокаго кягура. Орошеніе составляется четырьмя маловодными кяризами съ хорошею водою, которая выводится въ прудъ и уже отсюда расходуется по арыкамъ на поливку полей. Хлѣбъ частично убранъ, частично поспѣшно убирается. Вокругъ пруда небольшая пальмовая роща. Населеніе составляется 15 семействами белуджей племени беджарзаи. Нѣсколько группъ шалашей частично того же племени, частично бурханзаи, располагается къ югу отъ мѣста *Гоарпоштъ*. Этимъ же племенамъ принадлежать вышеупомянутые: колодезь *Чахъ-и-Джули* и мѣсто *Сорхъ-Дуръ*.

Не вдалекъ къ западу отъ *Гоарпоштъ* находится мѣсто *Гескокъ* (на картахъ *Гицкокъ*), черезъ которое проходитъ дорога изъ Бампуръ въ Рудбаръ. Эта послѣдняя идетъ слѣдующими пунктами:

Хинякъ.

Гескокъ.

Больпаты.

Белючанъ-Чахъ.

Мошику.

Томчи-Гердъ.

Даребигамъ.

Чахъ-и-Ша-Амиръ.

¹⁾ Въ 14 верстахъ пути.

Дырача.	Гязуки.
Гумзы.	Какки.
Чахъ-и-Муса.	Пузарикъ, въ которомъ счи- тается половина дороги.
Сорхъ-Чахъ.	
Чоррӯ.	Чахъ-Риза.
Чахъ-Измаилъ.	Кертыки.
Дамуи.	Чахсуръ.
Ригитъ.	Малянтакъ.
Тоаджанъ.	Чахъ-Зардаръ.
Салюмки.	Банунъ.
Ахмедъ-абадъ.	Томарунъ.
Чахъ-Джасиябъ.	Дурра.
Сурру.	Келяте-Гянджъ.
Мяндъ.	Кагне-Али-аидъ.
Кямпанъ.	Соръ-и-Калятъ.
Кягуранталлѣ.	Полъи.
Бурджъ-Ахмедъ.	Бамбури.
Зіаретъ (Зіаретъ-Миръ Омаръ).	Галю.
Гульнабадъ.	Какъ-и-Мирдустъ.
Чакурабадъ.	Кагну (административный центръ Рудбара).
Чахъ-Сага.	

Къ сожалѣнію, теперь я лишенъ возможности сообщить подробности объ названныхъ станціяхъ, такъ какъ бумаги, гдѣ онѣ были записаны, потерялись.

Путь изъ Бампуря въ Кагну белуджи дѣлаютъ въ 8 и даже въ 7 дней.

12. IV. Стоянка на правомъ берегу Рудъ-и-Бампуръ по дорогѣ въ Бампуръ (6 верстъ).

Глинистыя плоскости Гоарпуштъ узкими и широкими ру-
кавами соединяются съ мягкими глинами, прилегающими къ
заливной долинѣ Рудъ-и-Бампуръ. Дорога вьется по этимъ ру-
кавамъ, среди песковъ, лишь въ нѣсколькихъ мѣстахъ пере-
сѣкая эти послѣдніе. Въ $3\frac{1}{2}$ верстахъ пути мы переходимъ

черезъ узкое русло *Шагабъ*, имѣющее всего 6—7 шаговъ въ ширину, при крутыхъ берегахъ до полуторыхъ саженей въ высоту. Немного не доходя до русла и далѣе до мѣста остановки дорога слѣдуетъ уже по глинистымъ почвамъ Бампурской котловины, частью среди деревьевъ кягур и кургязи, частью между зарослями кустарниковъ, частью по болѣе или менѣе обнаженнымъ пространствамъ.

13. IV. Бампуръ ($3-3\frac{1}{2}$ версты).

Дорога пересѣкаетъ 4 оросительныхъ канала. Всѣ посѣвы до тла уничтожены саранчою, и теперь приступаютъ къ вторичному посѣву.

Останавливаемся около дома Гашимъ-хана, гдѣ онъ распорядился поставить для меня большую палатку.

Изъ Бампура въ южной сторонѣ и къ западу отъ вышеупомянутыхъ горъ *Азабагъ* простымъ глазомъ можно различить высокія горы *Кухъ-и-Кусаби*.

14—17. IV. Пребываніе въ городѣ Бампурѣ.

За два года, которые протекли со времени моего послѣдняго посѣщенія Бампура, онъ замѣтно обстроился. Собственно крѣпость осталась безъ перемѣны. Гашимъ-ханъ выстроилъ себѣ глинобитный домъ и такие же дома для своего двора. Устроена глинобитная тюрьма, предназначенная главнымъ образомъ для белуджскихъ хановъ, либо оказавшихся неаккуратными плательщиками податей, либо до сихъ поръ непривыкшихъ къ персидской арендной системѣ управления и по примѣру прежнихъ лѣтъ считающихъ себя родовыми несмѣняемыми владѣтелями, либо, наконецъ, сдѣлавшихъ черезчуръ зажиточными и въ то же время слишкомъ несговорчивыми относительно дѣлежа своими избытками съ высшими властями. Пансіонерами тюрьмы при мнѣ состояли лица всѣхъ трехъ категорій. Къ дворовымъ постройкамъ губернатора теперь примыкаетъ поселокъ, состоящій приблизительно изъ сотни хижинъ. Населеніе его составляется главнымъ образомъ бампурскими сарбазами, именно тѣми, которые обзавелись семействами; холостые по-

прежнему живутъ въ крѣпости. Около губернаторского дома поставлено нѣсколько „ягтыканъ“, какъ для самого губернатора и его свиты, такъ и для лошадей, численность которыхъ достигаетъ 40 штукъ. „Ягтыканъ“ — это шалапи, покрытые на основѣ изъ прочныхъ жердей пальмовыми вайями, соломой, бурьяномъ, тонкими вѣтвями тамарикса и т. п. Вода, которую обливаютъ ихъ снаружи въ жаркие часы дня, испаряется тѣмъ скорѣе, чѣмъ жарче, и въ такой сильной степени понижаетъ температуру помѣщенія, что въ немъ становится очень прохладно. Такія зданія въ Сеистанѣ известны подъ названіемъ „каръ-ханѣ“ и устраиваются изъ колючки (*Alchagi*). Въ томъ же Сеистанѣ и кое-гдѣ въ Белуджистанѣ въ видахъ охлажденія комнатъ, въ которыхъ лѣтомъ часто бываетъ томительно жарко и душно, практикуется болѣе простой способъ: двери или окна, обращенные въ навѣтренную сторону, закладываются колючкой или бурьяномъ, которые обливаются водою; чѣмъ суще и сильнѣе вѣтеръ, тѣмъ испареніе дѣлается болѣе быстрымъ и тѣмъ прохладнѣе становится въ комнатѣ.

Въ нѣсколькихъ стахъ шаговъ отъ губернаторского дома мои глаза останавливаются еще на одной новости, именно на глиняной башенкѣ высотою въ полтора человѣческихъ роста; изъ нея выдается толстая жердь, на верхушкѣ которой мотается прядь черныхъ волосъ. Эта башенка невинна на видъ, она мало замѣтна, но съ нею связана цѣлая трагедія. Не особенно давно были по дѣламъ у Гашимъ-хана правитель Ка-серкенда Моуледадъ-ханъ и правитель нармеширскихъ белуджей Наввабъ-ханъ. Гюссейнъ-ханъ сердаръ, ненавидѣвшій этихъ лицъ какъ за то, что они отказались участвовать въ широко задуманномъ имъ возстаніи 1894—1898 года, такъ и за участіе въ подавленіи этой смуты, подкупилъ нѣсколькихъ человѣкъ и послалъ ихъ въ Бампуръ, чтобы убить ненавистныхъ хановъ. Говорятъ, что замышлявшееся убійство Моуледадъ-хана было одобрено „англичанами“, которые желали устранить его, во-первыхъ, какъ лицо, проявлявшее по отношенію

къ нимъ слишкомъ много самостоятельности, и, во-вторыхъ, за предполагаемое участіе его въ убійствѣ въ 1897 году инспектора „Persian Golfs Telegraphs“ М-ра Гревса. Одинъ изъ людей, посланныхъ Гюссейнъ-ханомъ, именно Динъ-Магомедъ-ханъ, тѣмъ охотнѣе взялъ на себя это порученіе, что Моуледадъ-ханъ выдалъ однажды его прямого господина Абди-хана, правителя Дештіара, Гашимъ-хану, который выпустилъ его на свободу только по полученіи „причитавшихся за нимъ податныхъ недоимокъ“. Наввабъ-ханъ отдѣлся благополучно, что же касается до Моуледадъ-хана, то онъ былъ застрѣленъ Динъ-Магомедъ-ханомъ въ упоръ изъ пистолета во время ночного сна. Убійцу вмѣстѣ съ двумя его соучастниками быстро схлѣдили и накрыли уже черезъ нѣсколько часовъ, около Фарра. Одинъ былъ убитъ во время обороны, другихъ взяли живьемъ. Живыхъ доставили въ Бамшуръ вмѣстѣ съ головою, снятую съ убитаго. Коротко и жестоко расправился съ ними Гашимъ-ханъ: врыли въ землю шесть, привязали къ нему плѣнниковъ въ стоячемъ положеніи и заложили со всѣхъ сторонъ мокрой глиной въ видѣ башенки, при чемъ противъ ртовъ заживо-погребенныхъ вставили крошечные камышинки, чтобы не сразу задохлись. Къ верхушкѣ же шеста прикрепили за волосы отрубленную голову, которая впрочемъ черезъ нѣсколько дней, когда подгнила кожа, оборвалась.

Я нашелъ Гашимъ-хана чрезвычайно любезнымъ. Онъ выслалъ намъ навстрѣчу конвой изъ 15 всадниковъ при двухъ почетныхъ лошадяхъ¹⁾, приготовилъ палатку и немедленно по нашемъ прибытии явился съ визитомъ. Онъ имѣлъ крайне удрученный видъ, и я приписалъ это привычкѣ его курить опiumъ. Оказалось не то. Недавно вали Кермана прислалъ ему въ подарокъ отличного коня съ цѣннымъ сѣдломъ... Недавно же былъ здѣсь важный правительственный чиновникъ, о прибытии

¹⁾ Такія лошади всячески разукрашены и служатъ исключительно только для помпы: на нихъ не садятся.

котораго въ Бампурѣ мы слыхали еще далеко на югѣ, гдѣ называли его „вазиръ“, и о которомъ я сообщалъ выше. Дорого обошлись бѣдному Гашимъ-хану эти событія, а тутъ еще передъ тѣмъ онъ имѣлъ неосторожность выписать изъ Кураччи шикарную карету¹⁾ и катать въ ней „вазиря“. Дорого обошлись они ему, дорого до того, что онъ былъ принужденъ запрятать въ казематъ Джанъ-Магоммѣдъ-хана (сына убитаго Моуледадъ-хана), правителя Касеркенда (по обвиненію въ присвоеніи части податныхъ денегъ), Юсуфъ-хана, правителя страны Суранъ (по подозрѣнію въ желаніи произвести восстаніе), правителя Даменскихъ оазисовъ (по предполагаемому участію въ какихъ-то грабежахъ и разбояхъ) и еще нѣсколькихъ хановъ, оказавшихся виновными въ тѣхъ или другихъ отношеніяхъ. По полученіи выкуповъ они получать свободу. „Въ четыре раза больше, чѣмъ это было раньше, вношу я податей за Белуджистанъ“, говорить Гашимъ-ханъ, „веду войны, разными хитростями ловлю непокорныхъ и виновныхъ хановъ, не сплю по ночамъ, хлопочу, но никто въ Тегеранѣ не знаетъ о моей дѣятельности, а въ Керманѣ не считаютъ нужнымъ доложить о ней въ столицу“. Въ научномъ отношеніи время, проведенное нами въ Бампурѣ, можетъ считаться потеряннымъ, потому что я еще не могъ ходить. Однако оно протекло съ пользою, такъ какъ я успѣлъ въ сравнительно короткій срокъ управляться съ покупкою провіанта, съ наймомъ верблюдовъ до Лядиса на сѣнѣ погибшимъ сеистанскимъ и разсчитаннымъ чехскимъ, съ благополучнымъ разрѣшеніемъ вопроса объ обуви и платьѣ, съ заказомъ для себя костылей, при помощи которыхъ можно было бы дѣлать хотя бы маленькая экскурсіи (въ сильномъ застое пребывалъ зоологическій сборъ въ теченіе моего сидѣнія на верблюжьемъ горбѣ и лежанія въ палаткѣ), съ приведеніемъ въ порядокъ составленной карты и собранной

¹⁾ Доставлена черезъ Чахбаръ и Касеркендъ. Изъ Чахбара большая часть ея пути сдѣлана на колесахъ.

добычи, съ нѣкоторыми разспросными данными и съ массою другихъ, менѣе важныхъ, но все же необходимыхъ дѣлъ.

Мѣшали лишь гости, отъ которыхъ не было никакого отбоя и получалось лишь мало пользы, несмотря на то, что каждый готовъ былъ къ всевозможнымъ услугамъ.

Въ числѣ гостей бывалъ у меня бывшій правитель Базмана¹⁾, мой знакомый Ассадула-бекъ, описанный въ отчетной статьѣ по путешествію 1898 года. Въ настоящее время онъ изображаетъ простого купца, торгующаго на двѣ лавочки: въ Бампурѣ и Фарра. Узналъ я отъ него между прочимъ, что мой бывшій переводчикъ Иба-дулла-Фатула-оглы, тотъ самый, который въ 1898 г. за деньги показывалъ меня и Литвинова во многихъ мѣстахъ Персіи, а въ Базманѣ открылъ магазинъ изъ экспедиціоннаго имущества въ то время, когда я съ Литвиновымъ бродилъ въ джунгляхъ Бампурской рѣки, умудрился собрать въ свою пользу подати съ двухъ прибазманскихъ селеній... Достовѣрность этого факта подтверждалась самимъ Гашимъ-ханомъ.

Большая часть моихъ гостей посѣщала меня частью ради простого любопытства, частью отъ бездѣлья, частью въ чаяніи полученія анама. Нѣкоторые пробовали вести разговоры о политикѣ и сообщали не мало вздора, распускаемаго англійскими агентами о Россіи. Между прочимъ таковые агенты будто бы говорили: „Берегитесь, персы и белуджи! Россія стремится сдѣлать такъ, чтобы право взиманія податей было бы сдано ей на откупъ. И будете платить ей въ десять разъ больше того, чѣмъ вы платите теперь своимъ губернаторамъ. Вотъ проѣзжаютъ вашими странами русскіе люди и узнаютъ ихъ; узнаютъ численность вашу и достатки ваши, чтобы оставить вамъ лишь самое необходимое для поддержанія жизни и возможности трудиться. Ёдутъ англичане и льютъ слезы о бѣдствіяхъ вашихъ“...

По даннымъ, полученнымъ мною на мѣстѣ, въ странѣ

¹⁾ Въ нынѣшнемъ году въ Базманѣ саранча уничтожила не только все посѣвы, но и финиковые плоды.

Бампуръ, занимающей весь бассейнъ рѣки *Рудъ-и-Бампуръ*, обитаетъ не меныше 3500 семействъ, принадлежащихъ слѣдующимъ белуджскимъ племенамъ:

Мааруи.	Келькели	Кедхуда.
Саабеки.	Тамани.	Беджарзан.
Бамри.	Бурханзай.	Чализаи.
Хутъ.	Бимарзай.	Мирбелудзай и другимъ.
Зайнаддини.	Сердаръ.	
Шалиберъ.	Миръ.	

Численность чисто персидского населенія ничтожна. Среди бампурцевъ въ послѣднее время замѣчается развитіе шіитизма.

Изъ Бампуръ въ Карвандаръ.

18. IV. По дорогѣ въ Фарра (12 верстѣ).

По кратчайшей дорогѣ изъ г. *Бампуръ* въ *Фарра* всего около 24 верстъ.

Съ великою радостью покинулъ я *Бампуръ*, въ которомъ окончательно истомился, извелся и соскучился. Дорога все время идетъ лѣсомъ. Мы остановились на половинѣ дороги въ *Фарра*. При помощи костылей я могъ уже кое-какъ ковылять около стана и коллектировать. Первый послѣ болѣзни дебѣсть мой ознаменовался хорошею находкою. Уже давно во многихъ мѣстахъ Сарбазской, Касеркендской и Бампурской рѣкъ, а также въ Дештиарѣ, мнѣ приходилось слышать громкіе цмокающіе звуки, которые принимались мною сначала за птичьи, потомъ за звѣрковые. Эти звуки слышались большею частью по вечерамъ, рѣже въ глухую ночь, иногда въ разные часы дня, раздавались съ деревьевъ и ужасно меня интриговали. Теперь мнѣ удалось отыскать виновника ихъ происхожденія и изловить его въ нѣсколькихъ экземплярахъ. Онъ оказался открытымъ мною здѣсь же на Бампурской рѣкѣ въ 1898 г. геккономъ (*Gymnodactylus sagittifer* Nik.). Какъ теперь вы-

яснилось, это настоящая древесная ящерица, довольно безразличная относительно дня или ночи и наиболѣе оживляющаяся ближе къ солнечному закату. Передъ мѣстомъ остановки дорога пересѣкла арыкъ, выведенный изъ рѣчки *Рудѣ-и-Даминъ*. Онъ доведенъ теперь до города *Бампуръ*, куда, однако, воды дотекаетъ мало.

Цвѣтеніе кягура въ здѣшнихъ лѣсахъ началось недавно и еще не достигло своего разгара.

19. IV. Селеніе *Фарра* (12 верстъ).

Между 5 и 6 часами пополудни выпалъ небольшой дождь. Вечеръ казался божественно-чуднымъ: прохладнымъ и влажнымъ, и я съ наслажденіемъ прислушивался къ азартному пѣнію оливковыхъ жабъ (*Bufo olivaceus*), индійскихъ лягушекъ (*Rana cyanophlyctis*) и козодоевъ (*Caprimulgus maharatensis*), къ несмолкаемому трещанію медвѣдокъ и сверчковъ.

20. IV. Мѣсто *Эспосафаръ* (9—10 верстъ).

Общее направленіе пути съверо-съверо-восточное. Путь легкій, пролегаетъ по равнинѣ. Эта послѣдняя съ запада ограничивается холмистою возвышенностью, образующею около *Фарра* родъ мыса и составляющею восточную окраину той, которая съ съвера ограничиваетъ равнину *Тагабъ* и Бампурскую котловину¹⁾). Упомянутая равнина на югѣ широкимъ устьемъ сливается съ этою послѣднею.

Около *Фарра* дорога проходитъ мимо многочисленныхъ кяризныхъ бугровъ и около нихъ пересѣкаетъ арыкъ, который перенимаетъ воды *Рудѣ-и-Даминъ* и несетъ ихъ къ г. *Бампуръ*. Устье русла этой рѣчки впадаетъ въ *Рудѣ-и-Бампуръ* нѣсколько ниже селенія *Гандумаканъ*, орошаемаго водами одного изъ фаррскихъ кяризовъ. Переходя арыкъ, мы непродолжительное время слѣдуемъ вверхъ по днищу очень широкаго водостока²⁾, проходящаго около края вышеупомянутой возвы-

¹⁾ Эта возвышенность у саргадцевъ иногда называется *Лябѣ-и-Саргадъ*.

²⁾ Онъ идетъ съ восточной стороны *Фарра* и впадаетъ въ *Рудѣ-и-Бампуръ*.

шенності и въ верховыхъ частяхъ, съвериже широты Эспосафаръ, имѣющаго плёсы солоноватой и соленой воды. Затѣмъ оставляемъ его къ западу (его путь уже издали хорошо обозначается деревьями кунара, кургязи и кягура) и идемъ по рикзарной степи, довольно изобильно поросшей кустарникомъ. Вправо, т.-е. къ востоку отъ дороги, показывается русло *Рудъ-и-Даминъ*. Оно широко, усеяно камнемъ и поросло кургязью. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы подошли къ нему, по его дну бѣжитъ полноводный ручей съ хорошею водою. Плотина, направляющая его въ упомянутый арыкъ, лежитъ невдалекѣ ниже, а самый арыкъ, остававшийся къ востоку отъ дороги, украшенъ рощами и перелѣсками. Продолжая свой путь вверхъ и близъ праваго берега *Рудъ-и-Даминъ*, мы вскорѣ вступаемъ на мѣсто Эспосафаръ.

Здѣсь залегаютъ мягкия, плодородныя глины, длинными языками выдающіяся на югъ и юго-западъ, въ упомянутую рикзарную степь. Вездѣ виднѣются слѣды заброшенныхъ пашенъ. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ валяются полуистлѣвшіе пальмовые стволы. Какъ мнѣ рассказывали, Эспосафаръ покинутъ уже давно, по недостатку людей, и легко можетъ быть вновь обращенъ въ цвѣтущій уголокъ.

По дорогѣ въ Эспосафаръ къ востоку, вдали, виднѣются пальмы селеній *Антаръ*¹⁾ и *Ахметъ-абадъ*, черезъ которыя проходитъ путь изъ Бампура въ *Мегасъ* и далѣе въ *Дизакъ*.

21. IV. Мѣсто Даминъ или Даменъ (10 верстъ).

Дорода легкая и все время проходитъ ровными мѣстами вверхъ по *Рудъ-и-Даминъ*. Равнина, прилегающая къ руслу, въ четырехъ верстахъ пути съ обѣихъ сторонъ начинаетъ стѣсняться холмистыми кряжами и обращаться въ долину. Собственно ручей становится все болѣе и болѣе полноводнымъ. На его берегахъ развивается пышная растительность изъ кур-

¹⁾ *Антаръ* представляетъ оазисъ, численность населенія которого доходитъ будто бы до 500 семействъ. Главное селеніе его носить то же название.

гязи, среди зарослей которой ярко-зелеными пятнами выделяются одинокія деревья и группы разнолистного тополя; много цветущего олеандра, но не видно зарослей въеролистной пальмы, столь обыкновенной къ югу отъ Бампурской котловины. Рѣчная долина вскорѣ сильно суживается, стѣсняясь каменистыми холмами, и почти во всю свою ширину, на нѣсколько сотъ шаговъ, занимается русломъ, которое усыпано камнемъ, поросло лѣсомъ и оставляетъ по сторонамъ небольшіе мягкопочвенные участки, поросшіе буговыми травами. Маленькие участки мягкой почвы наблюдаются также на каменистомъ фундаментѣ подъ кургязевыми деревьями. Высоты лѣваго берега составляются обнаженіями мощного конгломерата, праваго — сланцевыми породами. И въ тѣхъ и въ другихъ чернѣютъ выбоины и трещины, въ которыхъ навѣрное водятся гекконы, но имъ нечего бояться меня, такъ какъ я еще не могу карабкаться по скаламъ.

Въ 6 — $6\frac{1}{2}$ верстахъ пути долина сразу расширяется. Вправо отъ дороги въ нее впадаетъ побочная вѣтвь, занятая кягуровымъ лѣсомъ на мягкой почвѣ. Такая же вѣтвь впадаетъ и съ лѣвой руки, немного выше. Вскорѣ, справа, на низкой террасѣ встрѣчается небольшой пальмовый паркъ. Ручей дробится на нѣсколько струй. Еще выше (въ лощинѣ, спускающейся въ долину съ лѣвой ея стороны) мы видимъ новый паркъ: густой и обширный. Минуемъ его и, оставивъ влѣво группу пальмъ, останавливаемся въ лѣсочкѣ среди полей, имѣя впереди густыя пальмовые насажденія собственно селенія Даминѣ.

С. Даминѣ располагается на бугре у праваго берега рѣчного русла. Оно защищается высокою цитаделью изъ глины и камня съ многочисленными ружейными бойницами въ стѣнахъ и группою блокгаузовъ. Эти укрѣпленія обнесены каменою оградою, внутри которой находится кромѣ того щѣлая куча плосковерхихъ четыреугольныхъ домовъ. Большая группа шалашей виднѣется внизу, у подошвы бугра. Въ Даминѣ оби-

таетъ теперь около 175 семействъ¹⁾. Громадный мѣстный пальмовый паркъ прерванъ со стороны рѣки и сквозь этотъ прорывъ открываетъ видъ на селеніе.

Изъ интересныхъ находокъ, сдѣланныхъ мною въ окрестностяхъ, я упомяну о новомъ видѣ совы (*scops semenovi*), о какихъ-то гекконахъ, повидимому также нового вида, и о древесныхъ ящерицахъ (*Calotes versicolor*).

По дорогѣ изъ *Фарра* въ *Даминъ* на картахъ нанесены пунктъ *Тарванъ*. Въ дѣйствительности, какъ это видно изъ дальнѣйшаго изложенія, онъ лежитъ къ сѣверу отъ *Даминъ*.

22. IV. Стоянка на *Рудо-и-Даминъ*, немного выше устья долины *Когнокъ* (8—9 верстъ).

Дорога легкая. Идетъ все время вверхъ по долинѣ *Рудо-и-Даминъ*, кургязевымъ лѣсомъ, часто пересѣкная струи ручья и невдалекъ влѣво оставляя горы *Кухо-и-Даминъ*. Немного не доходя до *Когнокъ*, изъ-за сѣвернаго, относительно сильно понизившагося, окончанія сейчасъ названныхъ горъ выступаетъ высокая гора *Кухо-и-Ширазъ*. Всѣ эти горы пустынны и покрыты скудною кустарною растительностью. Къ лѣвымъ берегамъ долины примыкаютъ невысокіе холмистые кряжи, сложенные изъ конгломератовъ и глины, которая перемѣшана съ крупною и мелкою галькою. Мѣстами эти кряжи обрываются высокими, отвесными ярами. Въ противоположность высотамъ праваго берега, образующимъ непрерывную гряду и не дающимъ длинныхъ водостоковъ, высоты лѣваго берега прорваны въ пяти мѣстахъ болѣе или менѣе широкими долинами, водостоки которыхъ идутъ издалека, именно изъ горъ *Кухо-и-Ляшкери*. Устья первыхъ двухъ долинъ, открывающихся противъ с. *Даминъ*, заняты большими пальмовыми парками. Въ третьей растетъ довольно рѣдкій кягуровый лѣсъ. Въ четвертой расположены пальмовый паркъ и многочисленныя поля, при чемъ все посѣвы въ нынѣшнемъ году уничтожены саранчою. Это

¹⁾ Въ 1900 году около 30 семействъ переселилось въ Курачки.

мѣсто есть неправильно на картахъ нанесенный *Тарванъ*, собственно *Кала-Тарванъ*. Оно находится въ шести верстахъ отъ *Даминъ* и принадлежитъ 40 семействамъ. Защищается полуразрушившимъ укрѣпленіемъ изъ камней, которое построено на мысѣ, образовавшемся между правымъ берегомъ его долины и *Рудъ-и-Даминъ*. Пятая долина известна подъ названіемъ *Коинокъ*. Она особенно широка, а въ ея верховыхъ частяхъ имѣется достаточно воды. Въ устьѣ довольно пышная кустарная растительность и много деревьевъ кягура.

Пройдя мимо устья *Коинокъ*, мы останавливаемся невдалекѣ отъ него, около озерка съ вкусною проточною водою. Оно помѣщается подъ высокими конгломератовыми и глинистогальковыми кручами. Лѣсъ составленъ изъ массивныхъ кургязей. Среди нихъ островомъ затерялась роща разнолистного тополя, нѣкоторыя деревья котораго достигаютъ двухъ футовъ въ толщину.

Въ этомъ лѣсу я нашелъ большую рѣдкость для Персидского Белуджистана, именно желтоклюваго зеленаго дятла (*Gecinus flavirostris*). Присѣвъ на берегу болотца, чтобы дать отдохнуть больной ногѣ и расправить руки, на которыхъ kostыли натерли пузыри, я слышу плесканье и шорохъ и вижу пару свиней, выходящихъ изъ камышей. Поспѣшно заряжаю ружье пулею и только-что прицѣливаюсь въ ту изъ нихъ, которая покрупнѣе, какъ вслѣдъ за ними показывается кабанъ. Тогда я оставляю дамъ въ покой и перевожу ружье на ихъ кавалера: гремитъ выстрѣлъ и, какъ молніей убитый, падаетъ звѣрь. Въ немъ не меныше 9 пудовъ вѣсу, но въ коллекцію онъ не годится, такъ какъ линяетъ и кажется почти совсѣмъ голымъ; кожа его словно бисеромъ крупнымъ покрыта клещами.

23. IV. 15—16 версты долиною *Рудъ-и-Даминъ* по дорогѣ въ селеніе *Карвандаръ*.

Дорога легкая. Все время проходитъ вверхъ по долинѣ *Рудъ-и-Даминъ*, главнымъ образомъ сопровождающими ее пло-

скостями. По руслу густой или болѣе или менѣе густой тамариксовый и кургязевый лѣсъ, а по плоскостямъ одинокія деревья кягура или рѣдкія ихъ группы.

Поднявшись съ мѣста, мы вскорѣ проходимъ плоскостью лѣваго берега. На ней довольно большія пашни, до тла стравленныя саранчою¹⁾. Влѣво отъ дороги, т.-е. со стороны праваго берега, мы близко отъ себя оставляемъ горы *Кухъ-и-Ширазъ*. Эти послѣднія протянулись съ сѣверо-запада на юго-востокъ, и ихъ южное окончаніе, обращенное къ долинѣ, представляетъ высокій, отвесный яръ наверху и крутой склонъ, занятый розсыпью, внизу. Въ семи верстахъ пути мы оставляемъ непосредственно влѣво отъ дороги отвесную кручу, сложенную изъ глины, которая перемѣшана съ мелкою и очень крупною галькою, а по серединѣ прорѣзана толстымъ горизонтальнымъ слоемъ крѣпкаго конгломерата. Въ 11 верстахъ пути достигаемъ мѣста *Чахъ-и-Дыразъ*. Это годный для обработки участокъ плоскости правой стороны долины, съ мягкою суглинистою почвою, и удобно расположенный для проведения оросительныхъ каналовъ. Среди густыхъ тамариксовъ и одинокихъ кягуровъ на немъ лежать поля, уничтоженные саранчою. Постояннаго населенія не имѣется.

Передъ *Чахъ-и-Дыразъ*, начиная приблизительно отъ южнаго окончанія *Кухъ-и-Ширазъ*, долина быстро и очень сильно расширяется, образуя по обѣимъ сторонамъ собственно русла обширныя плоскости, которыя ограничены невысокими холмистыми возвышенностями, частью на нихъ брошенными, и которые соединяются съ многочисленными боковыми долинами. Эти послѣднія спускаются преимущественно съ восточной стороны.

Противъ *Чахъ-и-Дыразъ* русло *Рудъ-и-Даминъ* получаетъ съ лѣвой своей стороны сильный притокъ *Рудъ-и-Ерендынъ*²⁾, который передъ мѣстомъ своего впаденія и выхода въ долину

¹⁾ Дальнѣйшій путь плоскостями этой стороны больше не пролегалъ.

²⁾ Беретъ начало въ сѣверныхъ частяхъ той горной гряды, южное окончаніе которой обозначается какъ *Кухъ-и-Биркъ*.

проходитъ глубокимъ скалистымъ ущельемъ. Проходя вдоль западныхъ подошвъ высокихъ горъ *Кухъ-и-Ерендыпанъ*, которыя видны изъ *Чахъ-и-Дыразъ* на съверо-востокѣ, этотъ притокъ даетъ жизнь находящемуся здѣсь богатому оазису *Ерендыпанъ*.

Ерендыпанъ располагается въ плодородной долинѣ. Населеніе составляется 350 белуджскими семействами, владѣющими обширными пальмовыми парками, хлѣбными полями и большими стадами мелкаго рогатаго скота.

Вода въ *Рудъ-и-Даминъ*, непосредственно выше впаденія въ эту рѣчку *Рудъ-и-Ерендыпанъ*, въ настоящее время года отсутствуетъ, но, судя по влажнымъ землямъ и свѣтлымъ полосамъ илистой и лѣссовой глины, лентами выющимся по каменистому руслу, она была здѣсь еще недавно. Повидимому, *Рудъ-и-Ерендыпанъ* долженъ быть признанъ главнымъ началомъ *Рудъ-и-Даминъ*.

Въ трехъ верстахъ за *Чахъ-и-Дыразъ*, идя плоскостью, мы оставляемъ влѣво отъ дороги высокіе, отвѣсные яры, за которыми вскорѣ слѣдуемъ мягкими, мѣстами солонцеватыми почвами, воздѣланнными подъ пашни и густо заросшими тамариксомъ. Потомъ слѣдуемъ участкомъ кустарной, каменистой степи, которую подходимъ къ высокимъ, отвѣснымъ кручамъ изъ рыхлаго конгломерата. Онѣ упираются въ рѣчное русло, которое здѣсь разбито на нѣсколько протоковъ и очень широко. Мы спускаемся къ нему же и, пройдя немного вверхъ, останавливаемся. Здѣсь подъ отвѣснымъ яромъ, которымъ обрушиваются холмы, рабалядъ Амбалъ находитъ сырое мѣсто и вырываетъ въ немъ неглубокую ямку прямо руками. Въ нее скоро набѣгаѣтъ великолѣпная вода. Брать ее приходится, однако, осторожно, благодаря крупнымъ осамъ (*Vespa orientalis* и *Rolistes*), которыя въ скоромъ времени собрались къ ней цѣльми тысячами.

Окрестныя возвышенности представляютъ настоящую пустыню. Въ кручахъ холмовъ и въ неприступномъ мѣстѣ мнѣ удалось найти гнѣзда ястребинаго орла (*Aquila fasciata*).

24. IV. 8 верстъ по пути въ Карвандаръ.

Путь для верблюдовъ тяжелый по причинѣ частыхъ и большою частью весьма крутыхъ спусковъ и подъемовъ. Подвинулись очень мало къ сѣверу, такъ какъ большою частью шли горами.

Пройдя отъ мѣста остановки немного вверхъ и перейдя черезъ нѣсколько сухихъ рукавовъ, мы встрѣчаемъ воду и притомъ сразу полной, широкой струей. Она направляется подъ ярами лѣвой (восточной) стороны русла и невдалекѣ ниже стоянки исчезаетъ въ грунтѣ, чѣдь для такого сравнительно значительного потока кажется страннымъ. Вправо отъ дороги и русла виднѣются высокіе, отвесные конгломератовые яры, которыми обрушивается лежащая за ними плоскость, влѣво—разстилается степной каменистый участокъ, покрытый довольно пышными кустарниками. Въ 4 верстахъ пути русло сильно съуживается и идетъ въ ущельѣ *Танг-и-Дайн*, по временамъ во всю ширину занимая его дно. Вскорѣ за тѣмъ мы оставляемъ русло съ бѣгущею въ ней рѣчкою, чтобы слѣдовать по прилежащимъ возвышенностямъ и нѣсколько разъ пересѣчь его по пути съ одной высоты на другую. Здѣсь, собственно говоря, мы дѣлаемъ перевалъ черезъ горную цѣпь, сквозь которую прорывается *Руд-и-Дамин*. Этотъ участокъ дороги въ подробностяхъ представляется такъ. Оставивъ русло *Руд-и-Дамин* вправо, мы по очень крутой тропѣ взираемся на кряжъ и по очень крутыму, усыпанному каменными глыбами, спуску достигаемъ круто-берегаго сухого русла ¹⁾), которое тутъ же впадаетъ въ нашу рѣчку. (Оба русла на нѣкоторомъ разстояніи образуютъ совершенно прямую линію, и можно представить себѣ, что за водоворотъ образуется въ мѣстѣ ихъ сліянія во время сильныхъ дождей, когда въ этой линіи встречаются оба потока). Спустившись по этому руслу къ рѣчкѣ, мы снова взираемся на кручу ея праваго берега и выходимъ на пло-

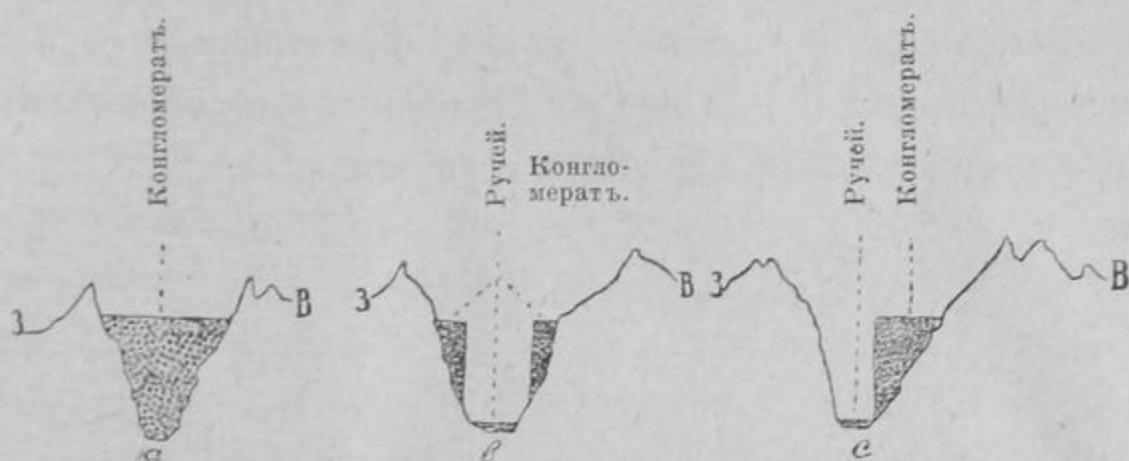
¹⁾ Оно вѣтается среди крутыхъ холмовъ, мѣстами обрывающихся къ его дну многосаженными кручами; въ верховыхъ его частяхъ имѣется вода, около которой располагаются белуджскія кочевья.

скость. У съвернаго конца этой послѣдней дѣлаемъ перевалъ и спускаемся на новую плоскость, прорѣзанную поперекъ довольно глубокою трещиною. Противъ этой плоскости въ рѣчку впадаетъ ручей съ лѣвой стороны. Опять спустившись къ рѣчкѣ (она имѣеть здѣсь очень сильное теченіе при ширинѣ въ 15 шаговъ), мы пересѣкаемъ ее и взбираемся на плоскость лѣваго берега, которая ограничивается конгломератовымъ обрывомъ. Эта плоскость скоро загораживается скалами, заставляющими насъ опять спуститься, перейти рѣчку и взобраться на правый берегъ, скалы котораго смѣнились новою плоскостью на конгломератѣ. У съвернаго края она сильно стѣсняется скалами, придавливающими дорогу къ глубокимъ и крутымъ ярамъ. Невольно кошусь я на эти кручи; косится на нихъ и верблюдъ, на которомъ ѿду. Обогнувъ скалы, плоскость снова расширяется и, вскорѣ загородившись новыми скалами, приводитъ насъ опять сойти внизъ, перейти рѣчку и взобраться на конгломератовую плоскость лѣваго берега, смѣнившую его скалы. Немного проходя по ней, опять натыкаемся на скалы, спускаемся къ рѣчкѣ, пересѣкаемъ ее, слѣдуемъ правою стороною dna ущелья и, оставивъ влѣво отъ себя устье ручейка, бѣгущаго изъ трещины, разбиваемъ свой станъ въ устьѣ глубокаго сухого русла, спустившагося съ той же стороны.

Описанное ущелье *Танг-и-Дайн* прежде, повидимому, было сплошь засыпано галькой и гравиемъ, слежавшимися со временемъ въ твердый конгломератъ. Затѣмъ уже сталъ дѣйствовать водный потокъ, который прорылъ въ конгломератѣ глубокое русло. Бросаясь отъ одной стороны ущелья къ другой, онъ мѣстами смылъ конгломератъ до основной скалистой породы и образовалъ нынѣ разобщенные конгломератовые плоскости съ ихъ кручами.

Пройденныя горы мало оживлены. Растительность скучная: невысокій кустарникъ, небольшія одиночныя деревца фисташки (*Pistacia khinguk*); на плоскостяхъ жалкие кунары, а около воды по дну ущелья одинокіе кусты тамарикса и деревья курязи.

Вышеупомянутый ручеекъ, выше устья котораго мы остановились, бѣжитъ, какъ сказано, изъ трещины. Она глубока, чрезвычайно узка и вьется среди неприступныхъ скалистыхъ горъ. Уже невдалекъ отъ своего устья заваливается по дну камнями.

Первоначальный (а) и современные (б, с) профили ущелья Тангъ-и-Даинъ.

Выше мѣста нашей стоянки, въ нѣсколькихъ стахъ шаговъ, въ ущелье впадаетъ съ лѣвой его стороны лощина, вскорѣ засыпающаяся крупными каменными глыбами. Берегъ

а. Мѣста, занятыя скалами.
б. Площади конгломерата.

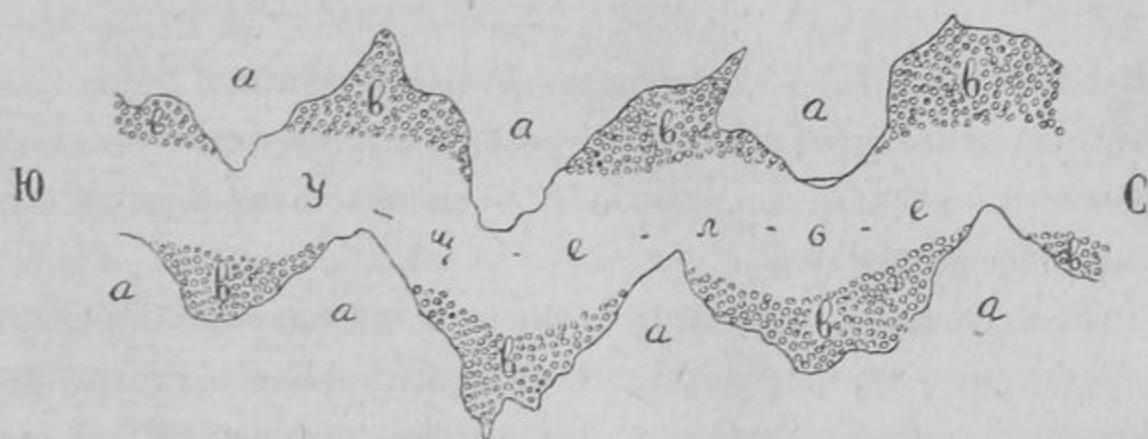
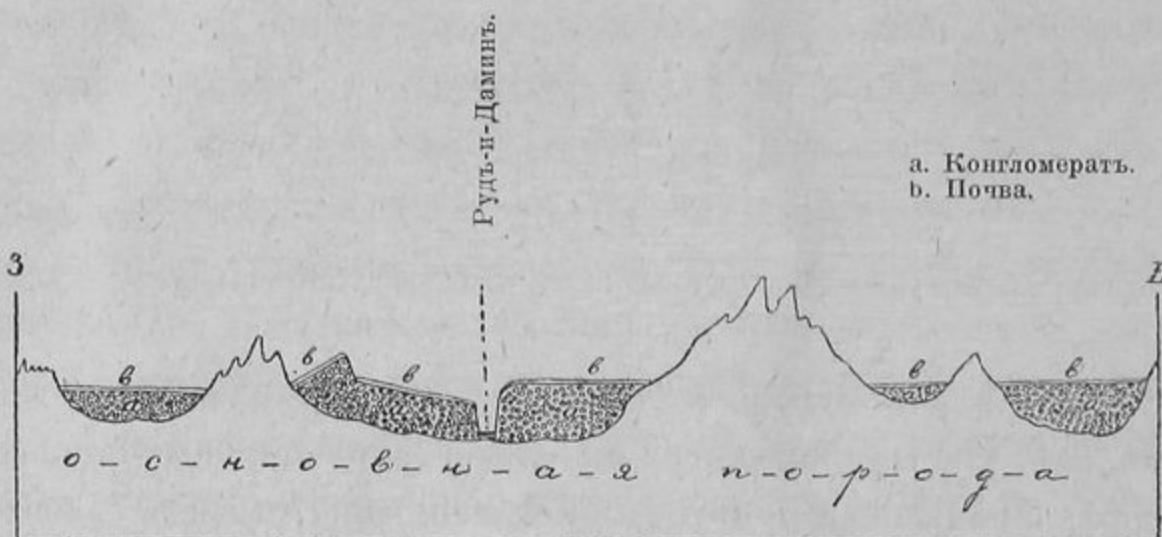

Схема ущелья Тангъ-и-Даинъ.

лѣвой стороны ея устья образуется тѣнистымъ конгломератовымъ яромъ, изъ нависшей стѣны котораго въ двухъ мѣстахъ сочится вода и крупными каплями падаетъ внизъ. Въ ней, какъ и по другимъ окрестнымъ лощинамъ, много вѣролистной

пальмы, которая по *Рудъ-и-Даминъ* здѣсь попалась намъ въ первый разъ и которая въ районѣ сдѣланныхъ нами дорогъ здѣсь уже почти достигаетъ сѣверной границы своего распространенія.

Около воды часто встречались водяные вараны (*Varanus bengalensis*). Ночью въ скалахъ кричали какіе-то гекконы. Я попробовалъ-было поохотиться на нихъ съ фонаремъ, но за- протестовала нога, и пришлось ограничиться лишь ловлей того, что само летѣло или бѣжало на огонь.

Профиль мѣстности къ сѣверу отъ перевала Шотуръ-Гердынъ.

25. IV. Селеніе Карвандаръ (14—15 версты).

Дорога для верблюдовъ не легкая по причинѣ гористости мѣстности и частыхъ переваловъ. Общее направление пути сѣверо-сѣверо-восточное.

Поднявшись съ мѣста, мы сначала идемъ немного вверхъ по тому сухому руслу, въ устьѣ котораго стояли, потомъ оставляемъ его влѣво и, слѣдя вправо отъ впадающей въ него побочной вѣтви, поднимаемся горною степью къ перевалу „Шотуръ-Гердынъ“. Онъ имѣетъ довольно пологіе подъемъ и спускъ. За нимъ вправо отъ дороги видны конгломератовые яры береговъ русла *Рудъ-и-Даминъ*, а влѣво конгломератовый обрывъ, выступающій надъ поднятой къ нему степью. И за обрывомъ, и за ярами рѣчки возвышаются кряжи невысокихъ каменистыхъ горъ.

Спустившись съ перевала, дорога вскорѣ пересѣкаетъ водостокъ и, близко оставляя вправо *Рудз-и-Даминъ*, сходитъ къ ея притоку и поднимается по его руслу вверхъ. Въ этомъ послѣднемъ заросли тамарикса, вѣролистной пальмы и олеандра; плесы прѣсной, но мелкой воды, при чмъ они соединяются другъ съ другомъ маленькими ручейками. *Рудз-и-Даминъ* здѣсь уклоняется къ сѣверо-востоку и скрывается въ скалистомъ ущельѣ.

Вскорѣ оставляемъ сейчасъ описанное русло влѣво (ono идетъ среди отвѣсныхъ конгломератовыхъ яровъ) и, прослѣдовавъ вверхъ по впадающему въ него водостоку, вступаемъ на горную степь, по которой дѣлаемъ цѣлый рядъ невысокихъ, но довольно крутыхъ переваловъ. За послѣднимъ изъ нихъ находимъ небольшую мягко-почвенную площадку, заросшую буговыми травами. Отсюда, въ $4\frac{1}{2}$ верстахъ пути, дорога идетъ по очень высокому перевалу, состоящему изъ нѣсколькихъ, и затѣмъ по сильно пересѣченной горной степени спускается къ глубокому руслу, тутъ же впадающему въ *Рудз-и-Даминъ* (этотъ послѣдній лежитъ въ глубокой и узкой пади среди скалъ). Мы поднимаемся вверхъ по этому руслу, слѣдуя зарослями буговыхъ травъ, вѣролистной пальмы и тамарикса и мѣстами шлепая по плесамъ прѣсной воды, имѣющей частью дневное, частью подземное теченіе. Вскорѣ слѣва, изъ узкой, скалистой трещины въ него впадаетъ веселый ручеекъ съ прекрасною водою, падающею каскадами съ камня на камень. Руслу затѣмъ стѣсняется скатами, заваливается каменными глыбами, заливается водою, и дорога огибаетъ это мѣсто съ лѣвой его стороны. Затѣмъ оно раздѣляется на двѣ вѣтви: лѣвую, содержащую воду, и правую—сухую. Мы поднимаемся по этой послѣдней, но скоро оставляемъ ее вправо, такъ какъ она стѣсняется скалами и загромождается камнями, и идемъ пересѣченою горною степью, дѣлая спуски и подъемы въ частыхъ водостокахъ. Эти водостоки склоняются къ только-что оставленному руслу, которое невдалекѣ отъ дороги. Еще не-много, и оно разбивается на многочисленные сухие истоки, у

вершинъ которыхъ, верстахъ въ 12 съ лишнимъ, мы дѣлаемъ высокій, но не трудный перевалъ. За этимъ послѣднимъ, по устнымъ свѣдѣніямъ, воды стекаютъ уже въ *Рудъ-и-Ерендыпанъ*. Если это дѣйствительно такъ, то селеніе *Карвандаръ* стоитъ *вовсе не на Даминскомъ руслѣ*, какъ изображается на вспѣхъ картахъ, а на одномъ изъ притоковъ сейчасъ упомянутой рѣчки.

Спустившись съ перевала, мы пересѣкаемъ рядъ водостоковъ съ раздѣляющими ихъ порою высокими, но мягко очерченными, возвышенностями, переходимъ черезъ широкое и глубокое русло, въ которое они впадаютъ, и поднимаемся на пересѣченную горную степь. Пройдя короткое разстояніе этого послѣднею, мы спускаемся по короткому водостоку къ поперечной лощинѣ, по дну которой, среди густыхъ зарослей бугорныхъ травъ, кустарного камыша, мяты и кустовъ цвѣтущаго олеандра, бѣжитъ ручей съ отличною водою. У мѣста перехода черезъ него высится одинокая пальма. За ручьемъ увалъ, а за нимъ поперечная плоская лощина съ чрезвычайно любопытнымъ водостокомъ: онъ не слѣдуетъ уклономъ лощины, а, подвинувшись къ увалу, пробиваетъ его воротами и впадаетъ въ ручей. За этимъ мѣстомъ мы взбираемся на новый невысокій увалъ и съ вершины его видимъ верхушки пальмъ селенія *Карвандаръ*. Еще нѣсколько минутъ, и переходъ законченъ.

Карвандаръ расположенъ въ неглубокой и неширокой долинѣ¹⁾ у мѣста соединенія ея съ другою, которая лежитъ гораздо глубже и на днѣ которой среди камыша виднѣется рѣчка *Рудъ-и-Карвандаръ* (впадаетъ въ *Рудъ-и-Ерендыпанъ*). Почва мягкая, плодородная. Орошаются арыкомъ, выведеннымъ изъ родниковъ невдалекѣ. Населеніе составляется 60 семействами, называющими себя белуджами (нѣсколько семействъ курдскаго происхожденія). Довольно большой пальмовый паркъ и поля, продукты которыхъ не только удовлетворяютъ нуждамъ населенія, но вывозятся также въ Саргадъ.

¹⁾ Въ верховыхъ ея частяхъ имѣются белуджскія стойбища въ хорошей водѣ.

Изъ Карвандаръ въ Ноукабадъ.

26. IV. Мѣсто Подаги (6—7 версты).

Сдѣлали маленький переходъ въ надеждѣ добыть замѣченныхъ по пути саксаульныхъ соекъ (*Podoces pleskei*). Дорога легкая. Все время идетъ вверхъ по *Рудъ-и-Карвандаръ*, оставляя ее вправо. Въ первой своей части она проходитъ сильно волнистою, каменистою степью, въ изобиліи поросшую кустарникомъ; во второй — тою же степью, но болѣе ровною. Въ первой же части пересѣкаетъ многочисленныя изобилующія бугами лощины, изъ которыхъ многія содержатъ ручейки, родники и болотца. Эти воды, какъ и тѣ, которыя даются нѣкоторыми бугами, идутъ на орошеніе мягко-почвенныхъ площадей, тамъ и здѣсь разбросанныхъ среди степныхъ каменистыхъ волнъ. Особенно великъ одинъ изъ послѣднихъ буговъ. Не доходя до него, въ *Рудъ-и-Карвандаръ* съ лѣвой ея стороны и следовательно вправо отъ нашей дороги впадаетъ лощина, содержащая воду и сбѣгающая съ горъ *Кухъ-и-Зарычкъ*. Ниже мѣста ея впаденія *Рудъ-и-Карвандаръ* бѣжитъ въ глубокомъ руслѣ, густо заросшемъ камышемъ, выше — въ гораздо болѣе плоскомъ, зато расширенномъ, но все еще занятомъ камышевою плавнею. Въ $5\frac{1}{2}$ — 6 верстахъ пути мы проходимъ мимо небольшого каменистаго холма, отдѣляющаго дорогу отъ рѣчки. Около него высокій сенгъ-чиль. Штурдарты, шепча какія-то молитвы, бросаютъ на этотъ послѣдній по нѣсколько камней, чтобы сберечь себя и верблюдовъ отъ болѣзней и ляшкеровъ. Бросаются камни и пятью вооруженными оборванцами, которыхъ мы встрѣчаемъ на этомъ мѣстѣ и которые идутъ изъ Саргада въ *Карвандаръ*. Лядисецъ Амбалъ узнаетъ ихъ, здоровается ¹⁾ и съ восторгомъ рекомендуетъ: „Вотъ настоящіе

¹⁾ Бедуджи, здороваясь, цѣлюютъ другъ у друга руку, если они одинакового ранга.

ляшкеры, которые не вернутся домой, пока не добудутъ верблюдовъ и хорошаго платья!" Переводчикъ Аджи блѣднѣеть и лопочетъ имъ какіе-то комплименты.

За сенгъ-чилемъ вода въ рѣчкѣ исчезаетъ, чтобы вновь объявиться уже около мѣста стоянки, а по руслу развивается порядочный курязевый и тамариесковый лѣсъ. Затѣмъ проходимъ мимо новаго каменистаго холма, оставляя его влѣво, и останавливаемся въ небольшой, но тѣнистой рощѣ разнолистнаго тополя. Это мѣсто *Подаги*.

Около *Подаги* русло *Рудъ-и-Карвандаръ* сильно расширяется и занимается бугомъ, который съвернѣе раздѣляется на двѣ широкихъ вѣтви.

Ночью среди палатокъ и выюковъ нашего стана бродила цѣлая компанія лисицъ и шакаловъ, подбиравъ обѣды и беззаботно похрумкивая костями наканунѣ зарѣзанныхъ барановъ.

Въ *Подаги* мы простились съ послѣдними типичными представителями фауны Южно-Белуджистанского зоологического участка: съ индійскими куропатками (*Ortygornis ponticeriana*), медососами (*Cynniris brevirostris*), индійскими сиворакушками (*Coracias indica*) и сычиками (*Athene brama*), съ варанами (*Varanus bengalensis*), древесными гекконами (*Gymnodactylus sagittifer*) и древесными агамами (*Calotes versicolor*).

27. IV. Два перехода.

Мѣсто Гуничъ (4 версты).

Дорога легкая. Проходитъ по мѣстности, которая имѣеть видъ каменистой горной степи, поросшей кустарникомъ. Большею частью идетъ около *Рудъ-и-Карвандаръ*, оставляя ее съ правой стороны. Миновавъ устья двухъ вышеупомянутыхъ буговыхъ вѣтвей, уходящихъ въ долины между отрогами горъ *Кухъ-и-Барычъ*, до подножій которыхъ не больше версты, мы слѣдуемъ вверхъ уже по сухому и безлѣсному участку русла названной рѣки. Оно постепенно расширяется и вскорѣ начинаетъ поростать буговыми травами, чтобы впереди перейти въ настоящіе буги, которые уже находятся въ мѣстѣ *Гуничъ*.

Въ *Гуничѣ* (на картахъ *Ганекѣ*) имѣется иѣсколько родниковъ, бывающихъ изъ буговъ, и каризъ, выведенный изъ одного изъ нихъ. Эти воды орошаютъ небольшіе участки земли,годные для обработки и расположенные преимущественно по лѣвому берегу русла. На холмикѣ праваго его берега видныются жалкіе остатки жалкаго укрѣпленья. Населеніе составляется 30 семействами белуджей-кочевниковъ, находящихся въ подчиненіи у Гюссейнъ-хана, правителя Карвандара. Гашимъ-ханъ недавно отнялъ у него это селеніе для своего друга Наввабъ-хана, сохранивъ за нимъ право снятія финиковъ съ половины пальмъ.

Мѣсто Танѣ-канѣ (6 верстѣ).

Путь не представляетъ затрудненій.

Оставивъ вправо буги мѣста *Гуничѣ*, дорога идетъ каменистою кустарною степью вверхъ по водостоку и около него. Степь уже подъ *Гуничѣ* съуживается рядомъ холмистыхъ цѣпей, составляющихъ предгорія хребта *Сія-Бэндѣ*¹⁾ и идущихъ параллельно какъ ему, такъ и другъ другу. Промежутки между ними имѣютъ тотъ же степной характеръ. Водостокъ постепенно распадается на источная вѣтви, которые такимъ образомъ составляютъ начало *Рудѣ-и-Карвандарѣ*, а дорога сильно приближается къ горамъ *Кухѣ-и-Зарычкѣ*, отъ которыхъ отдѣляется группами скалистыхъ холмовъ, островами выдающихся съ лица степи. Около одной изъ такихъ группъ, менѣе чѣмъ въ половинѣ пути, мы встрѣчаемъ двѣ груды камней: одна изъ нихъ насыпана по приказанію карвандарскаго Гюссейнъ-хана, какъ память того, что на этомъ мѣстѣ разбивалось стойбище его предковъ, другая, съ слежавшимися камнями, внутри заключаетъ остатки человѣка, когда-то жившемъ замуравленного въ ней. По этому поводу мнѣ разсказывали слѣдующую исто-

¹⁾ Этотъ хребетъ, повидимому, имѣть болѣе или менѣе меридиональное направлѣніе и тянется къ западу отъ линіи, проведенной между *Танѣ-канѣ* и ущельемъ *Танѣ-и-Даинѣ*. Къ юго-востоку онъ даетъ высокій отрогъ, переваленный нами передъ с. *Карвандарѣ* и составляющей водораздѣлъ между истоками *Рудѣ-и-Даминѣ* и рѣчкою *Рудѣ-и-Карвандарѣ*.

рію. Много лѣтъ тому назадъ Карвандаромъ и Базманомъ владѣли два родные брата, питавшіе другъ къ другу самую нѣжную привязанность. Однако, гулямъ базманскаго правителя, пользовавшійся съ его стороны неограниченнымъ довѣріемъ, съумѣлъ поселить между этими ханами такую вражду, что они объявили другъ другу войну. Ляшкеры встрѣтились на описываемомъ мѣстѣ, при чёмъ братья изрубили саблями одинъ другого на смерть. Базманцевъ прогнали, а взятаго въ плѣнъ гуляма казнили, заложивъ живого камнями¹⁾.

Вскорѣ за этими памятниками мы пересѣкаемъ водостокъ, спускающійся съ сѣверо-востока между двумя высокими островерхими горами, изъ которыхъ одна составляетъ сѣверное окончаніе *Кухъ-и-Зарычкъ*, а другая юго-восточное окончаніе горной группы *Кухъ-и-Тангъ*. Дорога вплоть подводитъ насъ къ этой послѣдней: она скалиста, неприступна, сложена изъ крѣпкихъ сланцевъ; въ верхнихъ частяхъ совершенно обнажена, тогда какъ въ нижнихъ поросла деревцами фисташки (*Pistacia khinguk*) и кое-какими кустарниками. Громкими, звонкими криками привѣтствуютъ насъ съ ея склоновъ скалистя куропатки (*Caccabis chukar var.*) и поползни (*Sitta syriaca var.*). У самой подошвы мы находимъ глубокій, но узкій водостокъ съ пышною кустарною растительностью на днѣ и поднимаемся по нему. Онъ скоро дѣлается малозамѣтнымъ и приводить насъ къ весьма древнему, невысокому и неширокому барьеру, сложенному изъ камней. Этотъ барьерь отходитъ отъ каменистыхъ холмовъ *Герри-Кала* (налѣво отъ дороги), тянется нѣсколько сотъ шаговъ и когда-то вплотную примыкалъ къ описанной горѣ; теперь около этой послѣдней онъ размытъ дождевыми водами, которые сливаются въ сейчасъ упомянутый водостокъ, какъ это было давнымъ давно, еще до постройки загражденія. За холмами *Герри-Кала* и барьеромъ залегаетъ мѣсто *Тангъ-канъ*, уже находящееся въ странѣ *Саргадъ*.

¹⁾ У Белуджей это довольно обыкновенная расправа.

Танъ-канъ географически чрезвычайно любопытное мѣсто. Оно представляетъ котловину, которая загорожена: съ юга холмами *Герри-Кала* и барьеромъ, съ востока съверо-востока и отчасти съ съвера высокими неприступными горами *Кухъ-и-Танъ*, съ съвера и съверо-запада каменистыми холмами, расположенными нѣсколькими группами (между двумя ближайшими и сзади нихъ возвышается холмъ *Чарчид* съ четырьмя очень древними сенгъ-чиль), за которыми вдали видны высокія горы *Гироу-Бэстъ* (*Гироу-Бастъ*), на западѣ холмистыми цѣпями, идущими параллельно хребту *Сія-Бэндъ* и отдѣленными одна отъ другой каменистыми, кустарными степными участками.— Его почвы составляются мягкими плодородными супесками и намывными глинами, которые, быть можетъ, въ теченіе цѣлыхъ столѣтій задерживались здѣсь барьеромъ. Онѣ заняты паровыми и воздѣлаными полями¹⁾. Орошеніе оригинальное. Оно составляется арыкомъ, выведеннымъ изъ водостока *Гидбэстъ*, который проходитъ между двумя холмами упомянутой группы *Герри-Кала* въ южной сторонѣ описываемаго мѣста. Вода идетъ по нему издалека съ юго-запада изъ коренныхъ частей хребта *Сія-Бэндъ* и уже въ настоящее время года дотекаетъ сюда только ночью, днемъ поглощаясь испареніемъ. Во время нашего пребыванія въ *Танъ-канъ* она явилась лишь около двухъ часовъ ночи.

Избытокъ водъ *Танъ-канъ* сливается частью въ юго-восточный водостокъ, по которому мы пришли сюда, главнымъ же образомъ въ водостокъ ущелья *Танъ-и-Чахъ-ашен*, начинающагося на съверо-восточной окраинѣ мѣста. Въ прежнія времена воды было гораздо больше, чѣмъ теперь, когда въ годы незначительного выпаданія дождей въ горахъ *Сія-Бэндъ* она уже въ іюль не дотекаетъ до мѣста.

Всего интереснѣе то, что *Танъ-канъ*, представляющій въ настоящее время плоскость, является водораздѣльнымъ пунктомъ

¹⁾ Послѣднія съѣдены саранчою.

между бассейнами: *Рудъ-и-Карвандаръ*, *Хамунъ-и-Гуаръ-Кухъ* (*Хамунъ-и-Джаори*) и нижеописываемого *Чахъ-ашеи*.

28. IV. Мѣсто Чахъ-ашеи (12 верстъ).

Общее направлѣніе пути съверо-восточное. Дорога для верблюдовъ очень легкая.

Поднявшись съ мѣста стоянки, входимъ въ ущелье *Тангъ-и-Чахъ-ашеи*. Оно пробивается неприступными стѣнами сквозь горы *Кухъ-и-Тангъ*, по дну усыпано нѣжнымъ пескомъ и вскорѣ открывается въ небольшую котловину, которая занята мягкими супесчаными почвами и поросла кормовыми¹⁾ травами. Котловина по пути нашего движенія съуживается и затѣмъ открывается въ новую, называемую *Сія-Зарі*. Въ ней почвы крѣпче, съ большею примѣсью глины; мѣстами онѣ совершенно обнажены и имѣютъ видъ площадей, на которыхъ застаивается какъ вода дождей, такъ и та, которая въ дождливые годы приносится водостокомъ *Гидъ-Бэстъ*. Прежде здѣсь были пашни и постоянное жилье; сохранились остатки ирригационныхъ сооруженій: балконныхъ арыковъ и пруда. Окрестные горы скалисты и малодоступны.

Изъ *Сія-Зарі* по проходу *Тангъ-канъ-иємаки*, изъ котораго виднѣется вершина горы *Кухъ-и-Туфтанъ*, въ шести верстахъ пути выходимъ на обширную равнину и спускаемся ею до мѣста остановки. Въ районѣ дороги она сначала камениста и изобильно поросла полынью, кустами *Zygophyllum* и въ меньшей мѣрѣ котуромъ. Затѣмъ ея почва становится мягче и послѣдовательно переходитъ въ глинисто-щебнистую и мягкую глинисто-супесчаную; мѣстами попадаются глинистые площадки, поросшія тамариксомъ. Влѣво отъ дороги остается маленький каменистый бугоръ *Гаръ-и-Дораки*, около котораго можно замѣтить остатки карида. Въ давнее время этотъ послѣдній давалъ много воды, которая шла на орошеніе существовавшихъ поблизости пашенъ. Наконецъ, поверхность равнины становится

¹⁾ Даже для лошадей.

совершенно горизонтальною и образуетъ просторную низину, которая теперь суха, а во время дождей образуетъ громадную мелководную лужу.

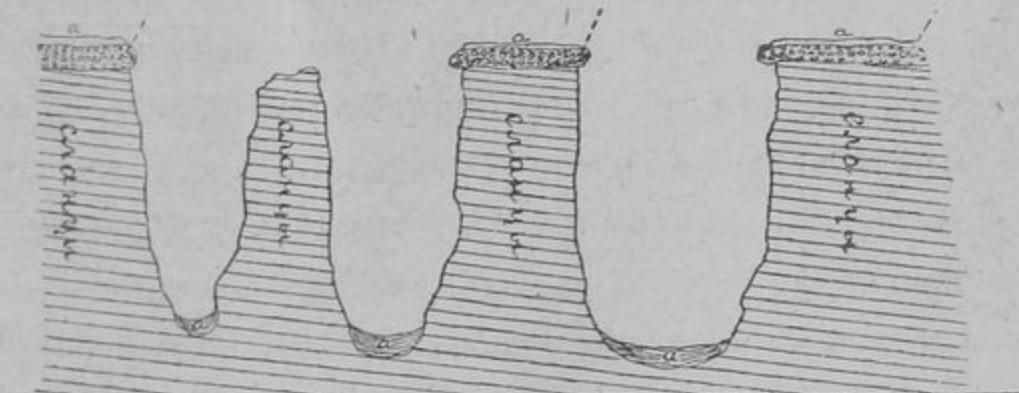
Эта низина носитъ название Чахъ-ашеи (*Чахъ-и-Хоашеи*), и именно она на картахъ обозначается какъ Хамунъ-Чахъ-и-Саби. Здѣсь мы останавливаемся около колодца, носящаго то же название. Вода въ немъ прѣсная, но на вкусъ преотвратительная.

Упомянутая равнина широко и далеко открывается въ восточную сторону, оставляя видными изъ мѣста нашей стоянки:

a. Современныя образованія.

3.

Конгломератъ.

B.

Конгломератъ.

Конгломератъ.

Профиль вершины лощины Куаса черезъ колоны.

Горы Кухъ-и-Хоашъ (въ 72° бусоли) и гораздо ближе низкія Кухъ-и-Чахъ-Габи, около которыхъ колодезь Чахъ-Габи.

Холмы Кухъ-и-Герденмазари, около которыхъ колодезь (въ 100°).

Сѣверное окончаніе хребта Кухъ-и-Биркъ (въ 127°).

На югъ она ограничивается отрогами горъ Кухъ-и-Танъ и Кухъ-и-Зарычъ, на сѣверѣ — частью сейчасъ упомянутыми Кухъ-и-Чахъ-Габи, частью Кухъ-и-Чахашеи. Эти послѣднія находятся непосредственно къ сѣверу отъ мѣста стоянки и не вдали къ востоку оканчиваются. Западная граница составляетъ горами Кухъ-и-Дорбонъ, которые на сѣверѣ соединя-

няются съ западнымъ окончаніемъ *Кухъ-и-Чахашеи* (въ этомъ мѣстѣ проходъ *Тангъ-и-Джаори*), а на югѣ частью съ вышеупомянутыми *Кухъ-и-Тангъ*, частью съ тѣми, между которыми мы прошли по проходу *Тангъ-канъ-гіемаки*. Глубокія части этой равнинны лежать на западѣ въ углу между *Кухъ-и-Чахашеи* и *Кухъ-и-Дорбонъ*. Здѣсь залегаетъ низина *Чахъ-ашеи*.

По существу дѣла мѣсто *Чахъ-ашеи* представляетъ котловину, ограниченную: на сѣверѣ и западѣ горами, а на югѣ высокою степью, переходящую въ горы уже не въ далекомъ разстояніи. Къ востоку оно открываетъ далекіе горизонты, ограничиваясь и здѣсь высокою степью. Стока изъ *Чахъ-ашеи* никуда не имѣется.

Съ *Кухъ-и-Хоашъ*, а также съ *Кухъ-и-Биркъ* воды сюда не проникаютъ, такъ какъ между этими горами и описываемымъ мѣстомъ протянулась возвышенность, къ которой относятся *Кухъ-и-Чахъ-Габи* и *Кухъ-и-Герденмазари* и которая сливается съ восточными окончаніями горъ *Кухъ-и-Зарычкъ*.

Въ западную часть мѣста открывается, какъ выше сказано, проходъ *Тангъ-и-Джаори*. Онъ ведетъ изъ мѣста *Джаори*, которое орошается ручейкомъ, сбывающимъ въ проходъ и въ лѣтнее время не доносящимъ свои воды до *Чахъ-ашеи*.

Черезъ *Джаори* проходитъ дорога въ мѣсто *Самъ* (родники) и далѣе черезъ невысокій перевалъ *Сенджель* въ *Гоуджери*, *Шуръ-абъ* (см. мою статью „Экс. по Восточной Персіи“), *Самысуръ* и далѣе въ страну Нармеширъ.

Дорога изъ *Джаори* въ *Гуничъ* идетъ черезъ *Тангъ-канъ* и переваловъ тутъ будто бы не дѣлаетъ.

У подножія западныхъ склоновъ горъ *Кухъ-и-Дорбонъ* имѣется колодезь, глубина которого будто равняется 30 человѣческимъ ростамъ и который выкопанъ въ очень давнее время. По словамъ проводника, вода въ немъ нехороша.

Обозначенныхъ на картахъ для описываемаго района: *Сорабуръ*, *Чета-Даръ*¹⁾ и *Генаръ-рудъ* мой гуничскій проводникъ Тайбетъ не зналъ.

¹⁾ Не есть ли это вышеупомянутый *Чарчидѣ?*

Растительность низины *Чахъ-ашеи* составляется густыми, но не высокими буговыми травами и рѣдкими тамариксовыми кустами. Ближе къ подножіямъ сѣверныхъ горъ почва становится солонцеватою и покрывается жidкою зарослью невысокаго колючаго камыша.

Животный міръ окрестностей бѣденъ. Видѣлъ я стаю дикихъ собакъ („башуша“ у белуджей). Это очень рѣдкій звѣрь, котораго белуджи боятся больше, чѣмъ волковъ. Издали онѣ походили на этихъ послѣднихъ, но отличались нѣсколько меньшимъ ростомъ и казались не сѣрыми, а рыжеватыми. Стрѣлялъ въ одну картечью, шаговъ на 150, но безуспѣшно. Изъ птицъ попадались: немногіе коршуна (*Milvus ater*) и стервятники (*Perenopterus stercorarius*); кружившіеся надъ станомъ; пустынные чеканы (*Saxicola deserti*), хохлатые жаворонки (*Galerita magna*), скалистыя куропатки (*Caccabis chukar var.*), поползни (*Sitta syriaca var.*), суи (*Chathorhea huttoni*). Одна парочка послѣдняго вида свила гнѣздо въ одинокомъ тамариксовомъ кустѣ, затерявшемся среди буговой травы, и среди этой обстановки казалась рѣшительно глупою.

Ловъ насѣкомыхъ ночью былъ обиленъ. Особенно много наблюдалось великолѣпныхъ жуковъ скакуновъ (*Megacephalus euphraticus*) и стрекозъ съ задними крыльями въ видѣ ракетъ (? *Nemoptera*): они сыпались на фонарь словно дождь.

29. IV. Два перехода.

Родникъ Торошъ (5¹/₂ версты).

Направленіе болѣе или менѣе сѣверное. Дорога легкая.

Ночь была абсолютно тихая. Утроказалось прохладнымъ (въ 4 часа + 13°С.). Съ разсвѣтомъ нашъ станъ оказался закутаннымъ густымъ пыльнымъ туманомъ, который къ 6 часамъ, когда мы тронулись въ путь, разсѣялся лишь настолько, что позволялъ разсмотреть предметы не далѣе, какъ на 20 шаговъ.

Дорога пересѣкаетъ къ сѣверу низину *Чахъ-ашеи* и слѣдуетъ ею 1¹/₄—1¹/₂ версты. Подведя къ горнымъ подножіямъ, она входитъ въ устье узкой долины и идетъ вверхъ по ея

уклону, оставляя вправо высокія части *Кухъ-и-Чахашеи*. Долина извилиста, камениста и покрыта пышною кустарною растительностью. Водостокъ, которымъ мы идемъ, сильно углубляется, а дорога оставляетъ его вправо и дѣлаетъ перевалъ черезъ отрогъ. Отсюда черезъ десять минутъ верблюжьяго хода мы достигаемъ главнаго перевала и спускаемся въ довольно широкую долину *Герденъ-Торошъ*, гдѣ и останавливаемся, имѣя слѣва отъ дороги родникъ *Торошъ*.

Положеніе этого послѣдняго уже издали опредѣляется по бѣлой выпаринѣ на горной покатости. Онъ представляетъ углубленіе въ камнѣ и имѣеть около двухъ футовъ глубины при ширинѣ въ 3— $3\frac{1}{2}$ фута. Вода щелочно-углекислая, пузырящаяся. Она кажется вкусною сельтерскою водою, но къ сожалѣнію имѣеть замѣтный затхлый вкусъ, вѣроятно благодаря примѣси сѣристаго водорода. Переполненная углубленіе, она стекаетъ въ двѣ выбоины, въ которыхъ теряетъ свою освѣжающую шипучесть.

Окрестныя горы скалисты и мало доступны. По сѣвернымъ ихъ склонамъ растительность гораздо богаче, чѣмъ по южнымъ. Здѣсь много травъ, изъ которыхъ нѣкоторыя съ охотою їдятся лошадьми, и кустарниковъ 5 видовъ. Мѣстами разбросаны однокія деревья фисташки и небольшія ихъ группы. Дно долины густо заросло *Zygophyllum* и колючими кустами въ родѣ *Amugdalus*.

Изъ птицъ обращали на себя вниманіе скалистыя куропатки, попадавшіяся въ несмѣтномъ числѣ, пустынныя овсянки (*Fringillaria striolata*), нигдѣ къ сѣверу въ такомъ большомъ количествѣ уже не найденные, и красноносые выорки (*Visanetes githagineus*).

$5\frac{1}{2}$ —6 верстъ по дорогѣ къ мѣсту Садкѣ.

Направленіе сѣверо-сѣверо-восточное.

Дорога спускается по долинѣ *Герденъ-Торошъ*. Почва ея становится все мягче и мягче, до самаго устья, однако не теряя своего щебня. Вскорѣ выходимъ на обширную равнину,

по съверному краю которой развертывается панорама, знакомая мнѣ по путешествію въ 1898 году. Я узнаю *Кухъ-и-Туфтанъ*, *Кухъ-и-Шахъ-Суваранъ*, *Кухъ-и-Дехъ-и-Пабидъ* и разныя другія горы. Къ съверо-западу, на гораздо болѣе близкомъ разстояніи, виднѣются горы *Гуаръ-Кухъ*. Вмѣстѣ съ *Кухъ-и-Рики*, идущими отъ нихъ къ востоку, и расположеными западнѣе горами *Кухъ-и-Гоудери* и *Кухъ-и-Дарынчахъ* онѣ образуютъ одно поднятіе, которое отрѣзываетъ отъ упомянутой равнины довольно обширный участокъ въ видѣ залива и отдѣляетъ этотъ послѣдній отъ котловины *Хамунъ-и-Джаори*. Именно этимъ участкомъ и идетъ теперь наша дорога. Почва его вскорѣ дѣлается мягкою намывною глиною, мѣстами лѣсовымъ пескомъ. Мѣстами встрѣчаются совершенно обнаженные площади, избитыя глубокими слѣдами людей и скота. Во время дождей здѣсь много воды, застаивающейся на цѣлыхъ версты. Ея избытокъ сливается въ восточную сторону и, огибая пересеченную нашей дорогой горы *Кухъ-и-Чахашенъ*, сливаются въ низину *Чахъ-ашенъ*.

Останавливаемся на степи, въ самомъ глубокомъ мѣстѣ этого участка, имѣя воду съ собою изъ *Торошъ*. Здѣсь много кустарниковъ и корма для верблюдовъ.

Между горами *Кухъ-и-Гоудери* и *Кухъ-и-Дарынчахъ* проходитъ дорога изъ *Джаори* въ *Гуаркухъ*, дѣлаетъ среди нихъ перевалъ и за нимъ встрѣчаетъ колодезь *Дарынъ-Чахъ*.

30. IV. Мѣсто Садкъ (12—13 верстѣ).

Направленіе съверо-съверо-восточное.

Дорога легкая. Проходитъ равниною, плоскими холмами и на небольшое разстояніе русломъ рѣчки.

Путь нашъ первоначально пролегаетъ мягкими почвами той низины, на которой мы ночевали. Вскорѣ онѣ крѣпнутъ и на нихъ появляется чахлый саксаулъ; лишь немногія деревца его кажутся зелеными,—остальные словно засохли. Въ 7—7 $\frac{1}{2}$ верстахъ пути доходимъ до плоской холмистой гризы, за которую степь возвышается, а почва крѣпнетъ еще сильнѣе.

Здесь мы дѣлаемъ малозамѣтный перевалъ, обозначенный сенгъ-чилемъ. Мѣстами попадаются мягко почвенные площадки, частью просто задерживающія дождевую воду, частью сливающія ее уже къ сѣверу въ бассейнъ *Хамунъ-и-Джаори*. Еще черезъ нѣсколько верстъ пути саксаулъ исчезаетъ, но кусты *Zygophyllum* по-прежнему остаются въ изобиліи; въ нихъ я замѣчаю рѣдкую саксаульную сойку (*Podoces pleskei*). Въ 10—11 верстахъ дорога пересѣкаетъ волнистую возвышенность, съ лица которой поднимаются невысокіе выступы сланца, частью разрушившіеся до того, что сравнялись съ общею поверхностью. За нею сейчасъ же мы спускаемся къ незнакомому мнѣ руслу *Рудъ-и-Садкъ* съ плесами соленой воды, для питья совершенно непригодной; по дну ея разбросаны тамариксовые кусты. Эта рѣчка представляетъ довольно глубокую лощину среди сланцевыхъ и конгломератовыхъ обнаженій, частью имѣющихъ видъ отвѣсныхъ яровъ. Слѣдя вдоль сѣверныхъ подножій *Кухъ-и-Рики*, она впадаетъ въ *Хамунъ-и-Джаори*. Пройдя по ней вверхъ, мы останавливаемся у мѣста, гдѣ имѣется родничокъ солоноватой, но сносной воды.

Русло, собственно говоря, и начинается около этого мѣста, именно нѣсколькими лощинами, мѣстами расширенными и занятymi бугами. Почва этихъ лощинъ часто сырая, солонцеватая, покрытая хрустящею подъ ногами наkipью. Окрестная мѣстность представляетъ волнистую, частью плоско-холмистую, каменистую степь, довольно изобильно поросшую кустами *Zygophyllum*.

Отъ мѣста стоянки видны слѣдующіе пункты:

Кухъ-и-Туфтанъ (50° бусоли).

Пикъ кряжа *Ходжса-Сулейманъ* (360°).

Бугоръ *Соуранъ-Шилекъ* (350°).

Бугоръ *Сорхъ-Міанъ* (345°).

Тихая ночь нарушилась криками индійскихъ пигалицъ (*Lobivanellus indicus*), водившихъ здѣсь свои выводки. Прислушиваясь къ нимъ, я вдругъ съ изумленіемъ слышу голосъ

кваквы (*Nycticorax griseus*), Богъ вѣсть какими судьбами попавшей въ эти пустыни. Она кружится надъ нашими кострами, и голосъ ея постепенно замираетъ въ вышинѣ.

1. V. Селеніе Ноукабадъ (14 верстъ).

Направленіе съверо-съверо-восточное. Дорога легкая и идетъ волнистою степью, покрытою кустарникомъ.

Въ полуторахъ верстахъ пересѣкаемъ болотистое русло, склоняющееся къ юго-западу и впадающее въ Хамунъ-и-Джаори; дно его изобильно поросло буговыми травами; вода въ однихъ изъ его плесовъ и родниковъ прѣсная, въ другихъ солоноватая и даже солёная. Переходя его поперекъ, мы слѣдуемъ вверхъ по боковому водостоку, сухому и поросшему тамарицомъ. Достигнувъ его вершины, идемъ волнистою, каменистою степью, густо покрытою кустами *Zygophyllum*. По сторонамъ дороги разбросано нѣсколько невысокихъ холмовъ. Въ трехъ верстахъ съ лишнимъ пересѣкаемъ плоскоберегое сухое русло, въ верховыхъ частяхъ развивающее буги и имѣющее родники съ хорошею водою; оно впадаетъ въ вышеописанное. Минутъ черезъ десять дѣлаемъ подъемъ, обозначенный сенгъ-чилемъ, и вступаемъ на холмистую степь. За нею мѣстность становится болѣе ровною и на щебнѣ, перемѣшанномъ съ глиной, покрывается мягкими почвами, на которыхъ довольно много саксаула. Въ 7 верстахъ пересѣкаемъ русло, которое впадаетъ въ текущее изъ урочища Хунъ-и-Кака¹⁾). Оно узко, но сравнительно глубоко (высота береговъ мѣстами до трехъ саженей); спускъ и въ меньшей степени подъемъ на противоположный берегъ круты; промыто въ грунтѣ, который состоитъ изъ глины, перемѣшанной съ гравиемъ, галькой и крупными, округленными каменными глыбами. Затѣмъ слѣдуемъ степью вышеописанного характера и пересѣкаемъ плоскоберегій водостокъ: широкий и изобильно поросшій кустами котура съ его розовыми плодами. Онъ впадаетъ въ послѣднее изъ перечисленныхъ русель. Отсюда

¹⁾ См. Зарудный, Экскурсія по Восточной Персіи.

поднимаемся вверхъ по боковой вѣтви. Влѣво, въ нѣсколькихъ верстахъ видимъ холмъ *Сорхъ-Міанъ*. При наблюденіи изъ селенія *Ноукабадъ* онъ загораживается высокимъ и короткимъ скалистымъ кряжомъ¹⁾, имѣющимъ видъ узкой стѣны и на концахъ образующимъ пики: на западѣ *Ходже-Сильмэндъ* и на востокѣ *Магомедъ-Сильмэндъ*. На сѣверо-востокѣ поднимается пикообразная высокая скала *Гарѣ-и-Ашканъ*, которая представляетъ западное окончаніе такого же кряжа, какъ сейчасъ упомянутый. Его основаніе загораживается невысокою холмистою цѣпью, протянувшуюся съ сѣверо-востока на юго-западъ, а собственно скала загораживаетъ остальные части кряжа, за нею лежащія.

Достигнувъ вершины упомянутой вѣтви, мы незамѣтно спускаемся въ плоскую котловину, дно которой занято мягкою глиною и поросло тамарицомъ, а ближе къ окраинамъ саксауломъ. Дождевые воды застаиваются во многихъ ея мѣстахъ. Склонъ ея обращенъ въ юго-западную сторону. Въ направленіи нашего пути, именно къ сѣверу, котловина суживается и образуетъ долину, которая справа ограничена невысокою холмистою грядою, а слѣва кряжемъ обоихъ Сильмэндовъ (*Ходжа-Сулейманъ*). Дно долины прорѣзано широкимъ водостокомъ съ пышною кустарною растительностью. Онъ спускается въ котловину и, пройдя сѣвернѣе холма *Сорхъ-Міанъ*, впадаетъ въ Хунъ-и-какинское русло. На днѣ же долины встрѣчаемъ рядъ бугровъ, обозначающихъ старинный, теперь сухой каризъ, который когда-то проводилъ воду въ котловину и служилъ для орошенія имѣвшихся въ ней полей. Двигаясь вверхъ по описанной долинѣ, мы выходимъ на ноукабадскую равнину. Почва ея сначала камениста, потомъ становится мягкой и удобной для обработки.

Ноукабадъ представляетъ четыреугольное укрѣпленіе, сло-

¹⁾ Собственно говоря, онъ представляетъ узкое и очень высокое ребро сланцевой породы съ разрушившуюся и потому болѣе низкою серединой. Его называютъ *Ходжа-Сулейманъ*.

женное изъ камня и снабженное двумя башнями. Около разбросаны черные палатки. Принадлежитъ 70 семействамъ белуджей изъ племенъ: рики, миръ-белудзай и сербендинъ (послѣднее находится въ зависимости отъ Пордель-хана сердара въ Сеистанѣ). Маленькими участками мѣстныхъ земель владѣеть племя гашемъ-зай, имѣющее будто бы курдское происхожденіе. Ему принадлежитъ кромѣ того мѣсто Зіаты (невдалекъ къ сѣверо-западу отъ Ноукабада). Названныя племена по образу жизни кочевыя, являющіяся въ Ноукабадѣ во время посѣва и уборки хлѣба. Орошеніе составляется кяризомъ съ хорошею водою, выведенными изъ окололежащаго буга. Этотъ послѣдній вспученъ нѣсколькими плоскими и очень широкими буграми, которые поросли обычною буговою растительностью. Воздѣлывается пшеница, дающая столько зерна, что она не только удовлетворяетъ нуждамъ владѣльцевъ, но вывозится въ другія мѣста Саргада. Ко времени нашего прибытія она еще не совсѣмъ поспѣла, но несмотря на то въ виду обилия саранчи поспѣшно убиралась.

Здѣсь мы купили муки, которой съ избыткомъ хватило до Лядиса.

Странный случай! Вечеромъ стрѣляю по стрижамъ (*Sur-selus affinis*), которые въ числѣ нѣсколькихъ штукъ летали надъ хлѣбнымъ полемъ. Одинъ изъ нихъ послѣ выстрѣла встрѣхивается и, видимо раненый, улетаетъ изъ вида по направленію къ горамъ. Проходитъ нѣсколько минутъ, и онъ, стремительно несясь надъ самою землею, влетаетъ въ палатку и мертвымъ падаетъ на подушки...

Изъ Ноукабада въ Лядисъ и далѣе въ Сеистанъ.

2. V. Мѣсто Куса ($7\frac{1}{2}$ версты).

Направленіе востоко-юго-восточное. Нашъ путь тянется съ вернѣе большой дороги, ведущей къ мѣсту Галинурд, до котораго приблизительно такое же разстояніе, какъ до Куса.

Сначала мы проходимъ каменистою степью, мѣстами покрытою пыльнымъ пескомъ. Вскорѣ пересѣкаемъ русло, на которомъ верстахъ въ двухъ выше и влѣво отъ нашей дороги виднѣются развалины стариннаго селенія *Гузаръ-Мани* (брошено около 200 лѣтъ тому назадъ вслѣдствіе изсякновенія воды въ родникахъ и кяризахъ). Это русло составляетъ начало того, по которому мы пришли въ *Ноукабадъ*. Лѣвые его берега широкою полосою покрываются кустарнымъ камышемъ и частыми кустиками буговой травы. За нимъ степь украшается пышною зарослью *Zygophyllum'a*. Въ 3 верстахъ переходимъ черезъ новое русло съ каменистымъ дномъ; во время дождей оно въ большомъ изобиліи несетъ воду. За нимъ вблизи вправо оставляемъ небольшой каменный холмъ, за которымъ степь принимаетъ все болѣе и болѣе волнистую поверхность. Въ шести верстахъ дѣлаемъ перевалъ черезъ невысокую холмистую гряду и спускаемся въ плоскодонную лощину, по дну занятую широкимъ водостокомъ. Пройдя немного вверхъ по этому послѣднему, дорога взирается на увалъ, составляющій лѣвый берегъ лощины, и въ семи верстахъ пути спускается въ новую широкую лощину, дно которой густо поросло тамариксомъ. Въ полуверстѣ выше находится въ ней мѣсто *Куаса*, занятое паровыми полями. Постояннаго жилья въ немъ не имѣется.

Русло описываемой лощины ниже *Куаса* направляется къ мѣсту *Галлануръ* (укрѣпленіе, кяризъ, пашни; постояннаго жилья нѣть), до котораго, по словамъ проводника, около трехъ верстъ, затѣмъ принимаетъ съ правой стороны водостоки, сегодня нами пересѣченные (кромѣ первого), и идетъ въ *Хамунъ-и-Джсаори* (мы пересѣкли его 1. V къ сѣверу отъ мѣста *Садка*).

Лощина промыта въ древнихъ глинахъ, слежавшихся частью въ рыхлый, частью въ очень крѣпкій сланецъ и прикрытыхъ мощнымъ пластомъ болѣе или менѣе крупнозернистаго контломерата. Поверхность этого послѣдняго занята образованіями современной каменистой степи.

Ея вершина лежитъ немного выше мѣста *Kuasa* и обрушивается къ своему дну отвѣсными стѣнами, достигающими семи саженей въ высоту. Передъ этою падью съ дна поднимаются на уровень прилежащей степи двѣ массивныхъ колонны изъ глинистаго сланца. Правая колонна прикрыта на своей верхушкѣ конгломератовымъ пластомъ, края которого выдаются во всѣ стороны и придаютъ ей видъ стола на очень высокой ножкѣ. Конгломератовая покрышка лѣвой колонны давно осипалась. Происхожденіе этихъ оригинальныхъ образованій понятно: они созданы путемъ обмыва и составляютъ остатки той массы, которая когда-то сплошь выполняла лощину.

Стѣны пади во многихъ мѣстахъ сыры и сочатся холодною и вкусною водою. Дно вершины мѣстами завалено глыбами и громадными ломтями конгломератовыхъ пластовъ, обрушающихся съ окраинъ степи вслѣдствіе вымыванія лежащаго подъ ними болѣе мягкаго сланца. Оно заросло кустарнымъ и колючимъ камышемъ вмѣстѣ съ буговою травою, а на своихъ стѣнахъ украшено нѣсколькими деревьями фисташки.

Въ лѣвой сторонѣ вершины имѣется прелюбопытный родникъ. Онъ течетъ въ тунели, естественнымъ образомъ прорытой въ сланцѣ непосредственно подъ конгломератомъ. Въ ея отверстіи можно стоять, а въ глубь я проходилъ, согнувшись, сажени на четыре, идти дальше помѣшала большая нога, которой не легко ступалось по камнямъ въ холодной водѣ; съ потолка падали крупныя водяныя капли и гулко шлепались о поверхность родниковаго ручья. Въ глубокой выбоинѣ отверстія тунели мнѣ посчастливилось найти цѣлую кучу кремневыхъ стрѣлъ и копій; нѣкоторые изъ нихъ склеились другъ съ другомъ какою-то массою и образовали такие прочные камни, что я не въ силахъ былъ разъединить ихъ руками. У входа въ тунель нѣсколько палокъ съ привязанными къ нимъ полуистлѣвшими тряпochками и кучка разноцвѣтныхъ камней. Очевидно, это священное мѣсто, зіаретъ.

Воды вершины лощины собираются въ ручеекъ, теперь

скоро исчезающей въ руслѣ. Въ годы обработки полей *Kuasa* онъ направляются въ прудикъ и уже изъ него расходуются. Берега ручейка заросли камышемъ и густою мятой.

Къ вершинѣ пади сверху, на степи, примыкаетъ плоскій водостокъ, идущій издалека и усыпанный камнемъ. Близъ обрыва онъ занимается бугомъ и поростаетъ тамариксомъ.

Kuasa защищается нѣсколькими разрушившимися блокгаузами, выстроенными изъ камня на ярахъ лѣваго берега лощины, подъ которыми располагаются поля.

3. V. Селеніе Кууша (15 verstѣ).

Направленіе съверо-восточное. Дорога представляетъ затрудненія только въ послѣдней небольшой части.

Выбравшись по очень крутой тропѣ изъ куасинской лощины, мы выходимъ на каменистую степь, мѣстами очень густо заросшую кустами *Zygophyllum*. Вскорѣ пересѣкаемъ два водостока, изъ которыхъ второй довольно широкъ, и немного дальше третій съ буговою зарослью влѣво отъ дороги. Въ двухъ верстахъ пути переходимъ черезъ лощину, занятую во многихъ мѣстахъ тамариковыми зарослями и буговыми образованіями, а въ трехъ верстахъ съ лишнимъ — плоскій водостокъ, заваленный крупными и мелкими каменными глыбами. Влѣво отъ дороги, вдали, все время виднѣются высокіе горные хребты, вправо же — холмы, разбросанные по равнинѣ и часто группирующимися въ правильные ряды, которые протянулись съ съверо-запада на юго-востокъ. Эти холмы составлены выступами сланца и весьма часто имѣютъ видъ короткихъ, очень узкихъ, но сравнительно высокихъ реберъ. Въ $4\frac{1}{2}$ верстахъ пересѣкаемъ широкій, плоскій водостокъ, засыпанный камнями, и подходимъ къ южному окончанію довольно высокой холмистой гряды, протянувшейся съ съвера болѣе или менѣе на югъ (лишь слегка она уклоняется къ востоку). Здѣсь дорога развѣтвляется: правая вѣтвь идетъ въ селеніе *Xoашъ*, лѣвая — въ *Kuusha*. Эта послѣдняя круто сворачиваетъ на съверъ, и теперь, почти до самаго *Kuusha*, мы имѣемъ *Kухъ-*

Туфтанъ прямо передъ собою. Она идетъ вдоль западныхъ подножій упомянутой холмистой гряды, оставляя влѣво послѣдній изъ перечисленныхъ водостоковъ. По его берегамъ и вообще въ его районѣ видны террасы обширныхъ искусственныхъ полей съ мягкими почвами и каменными барьерами. Дойдя до сѣверного окончанія гряды, мы видимъ, что здѣсь она переходитъ въ холмистую степь, по низинамъ которой залегаютъ мягкая почвы, которая дождевыми водами мало-помалу сносятся на названныя поля. Въ шести верстахъ дѣлаемъ на ней перевалъ и немедленно спускаемся въ широкую, плоскодонную и крутоберегую лощину, известную подъ названіемъ *Чахъ-Зилянъ*. Воды ея сносятся въ *Хамунъ-и-Джаори*. Спускъ крутъ и довольно затруднителенъ. На противоположномъ берегу, на кручѣ, остатки стариннаго укрѣпленія (четырехугольное полуосыпавшееся загражденіе).

Пройдя немного вверхъ по этой лощинѣ, мы оставляемъ вправо находящееся въ ней мѣсто съ родниками, которые даютъ вкусную воду. Около родниковъ небольшая камышевая плавня, густая тамариксовая заросль и маленькия паровые поля. На склонахъ ея показываются растенія, свойственные верхней области саргадскихъ горъ.

Вскорѣ лощина развѣтвляется. Дорога оставляетъ влѣво главную вѣтвь и поднимается по узкой второстепенной. Эта послѣдняя вскорѣ разбивается на начальныя отножки. Мы покидаемъ ее и, пройдя небольшое разстояніе степью, опять спускаемся въ главную вѣтвь, которая въ пройденномъ мѣстѣ образовала излучину. Вскорѣ она опять развѣтвляется. Главное русло оставляется нами влѣво, и мы двигаемся вверхъ по боковой вѣтви, при чмъ вскорѣ достигаемъ ея вершины. Отсюда мы дѣлаемъ довольно крутой подъемъ и въ $13\frac{1}{2}$ верстахъ пути выходимъ на высокую, ровную, каменистую степь, покрытую кустарными растеніями большихъ высотъ и усыпанную крупными каменными глыбами. Затѣмъ спускаемся въ глубокую лощину, впадающую вправо отъ дороги въ рѣчку *Рудъ-и-Таминъ*.

данъ, поднимаемся на плоскость и слѣдуемъ по ней вверхъ. Вправо на плоскости появляется относительно невысокій холмистый кряжъ, который вмѣстѣ съ правымъ высокимъ берегомъ лощины образуетъ долину. Вскорѣ кряжъ оканчивается, а высоты праваго берега на уровнѣ его окончанія переходять уже въ настоящія горы. Лощина разбивается на отножки, и мы безъ всякаго предварительного подъема спускаемся въ долину рѣчки *Рудъ-и-Таминданъ*, именно къ мѣсту *Кууша*.

4—5. V. Пребываніе въ Кууша и экскурсіи въ селеніе Таминданъ.

Въ Кууша намъ пришлось пробыть два полныхъ дня.

За дорогой сюда у насъ пало два верблюда, да три заморилось до полной непригодности. Лядисецъ Амбалъ вызвался добыть свѣжій скотъ у Ханъ-Магоммеда (брата пресловутаго Джіанъ-хана), кочевья котораго лежатъ въ мѣстѣ Чахъ-и-Заръ (Заръ).

Кууша есть мѣсто, расположенное въ долинѣ *Рудъ-и-Таминданъ* (среди относительно невысокихъ, но абсолютно значительныхъ горъ) преимущественно на лѣвой ея сторонѣ, гдѣ залегаютъ большія площади мягкихъ, плодородныхъ, удобоорошаемыхъ земель. На правомъ берегу рѣчки на бугрѣ жалкое укрѣпленіе изъ камней и нѣсколько полуразвалившихся блокгаузовъ, сложенныхъ также изъ камня. Принадлежитъ 60 семействамъ, живущимъ въ черныхъ палаткахъ и называющихъ себя курдами. Двадцать семействъ въ 1899 году эмигрировало въ Сеистанъ. Исповѣдуютъ суннитизмъ и говорятъ на испорченномъ персидскомъ языке съ значительною примѣсью белуджскихъ словъ. На правомъ берегу рѣчки имѣется зіаретъ: массивный, развѣсистый и тѣнистый кипарисъ (?), просуществовавшій не одну сотню лѣтъ.

Населеніе мирное, притѣсняемое разбойничимъ племенемъ ярахмедзай, которое между прочимъ промышляетъ плѣненіемъ белуджей другихъ племенъ и продажею ихъ въ качествѣ рабовъ въ Керманъ и Афганістанъ. Въ административномъ от-

ношении официально находится въ зависимости отъ властей мѣста Хоашъ, неофициально же подчинено главѣ ярахмедзай Джіанъ-хану, который хозяйствуетъ здѣсь по своему усмотрѣнію.

Обширныя поля частью до тла стравлены саранчою, частью сильно отъ нея пострадали. Хлѣбъ доспѣваетъ. Съ ранняго утра и до поздняго вечера на уцѣльвшихъ участкахъ съ криками и воплями носятся женщины и ребятишки, сгоняя прожорливыхъ насѣкомыхъ. Очень сильное движеніе саранчи наблюдалось эти два дня вверхъ по долинѣ *Рудъ-и-Таминданъ*.

„Какъ не обращать намъ свои взоры на Сеистанъ“, говорили намъ мѣстные жители: „появилась было и въ немъ саранча, но навстрѣчу ей прилетѣли въ такомъ множествѣ птицы, что закрывали солнце, и частью поѣли ее, частью прогнали прочь“. Дѣйствительно, Сеистанъ мало пострадалъ отъ саранчи, и это обстоятельство сеистанцы приписывали именно птицамъ, главнымъ образомъ скворцамъ, чайкамъ (*Larus*) и крачкамъ (*Sterna*).

Въ *Кууша* имѣются порядочные сады (абрикосы, гранаты, грекіе орѣхи, барбарисъ, шиповникъ).

Я два раза ходилъ въ *Таминданъ* (иногда *Тамандинъ* и *Таменданъ*), до котораго изъ *Кууша* около двухъ верстъ съ лишнимъ. Дорога идетъ вверхъ по рѣчкѣ. Эта послѣдняя представляетъ небольшой потокъ великолѣпнѣйшей холодной воды въ узкомъ ложѣ, засыпанномъ скользкими камнями и по берегамъ густо заросшемъ мятою. Ея долина, стѣсненная въ нѣсколькихъ мѣстахъ глубокими ущельями съ отвесными стѣнами, обрамлена высокими горами, которые довольно пышно убраны кустарниками и покрыты порою густымъ покровомъ жесткихъ ароматныхъ травъ и кустиковъ. Мѣстами горные склоны густо зарастаютъ деревцами и кустами бадомъ-талыха, образующими нѣчто въ родѣ лѣса¹⁾). Дно долины болѣею

¹⁾ Ближе къ водѣ часто густая и поистинѣ непролазная чаща шиповника. Фисташка встрѣчается не часто и одинокими деревьями.

частью высоко поднято надъ рѣчнымъ русломъ и во многихъ мѣстахъ воздѣлано подъ пашни. Воздухъ великолѣпный: прохладный, бодрящій, душистый. Его ароматъ зависитъ главнымъ образомъ отъ мяты, какъ обыкновенной, растущей около воды, такъ и отъ двухъ видовъ горной (одинъ низенький и мало замѣтный, другой въ видѣ жестко стебельного куста).

Непосредственно ниже *Таминданъ* рѣчное русло раздѣляется на два истока. *Таминданъ* располагается на лѣвомъ, берущемъ начало съ *Кухъ-и-Туфтанъ*. Онъ принадлежитъ 40 семействамъ курдскаго происхожденія, черныя палатки которыхъ разбиты на берегахъ рѣчки нѣсколько ниже. Мое появленіе въ этомъ кочевье произвело эффектъ неописуемый. Я былъ окружены густою толпою мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Повидимому, относительно моей личности уже успѣли составить какую-то легенду. Всѣ съ самимъ неподдѣльнымъ любопытствомъ рассматривали меня, каждый спѣшилъ дотронуться до моего платья, погладить отросшіе волосы, пощупать, заглянуть въ дуло ружья, поднять крышку ягдташа и произвести въ немъ ревизію; нѣкоторые цѣловали мои руки. Еще немного, и со всѣхъ сторонъ потянулись ко мнѣ миски съ свѣжимъ и кислымъ молокомъ, съ поджареннымъ зерномъ, съ финиками, съ масломъ, въ которомъ лежали раскрошенныя хлѣбныя лепешки и т. п. Чѣмъ была вызвана эта встрѣча, до сихъ поръ остается для меня загадкой.

Въ *Таминданъ* площадь полей меныше, чѣмъ въ *Кууша*, но сады гораздо лучше (тутъ, фисташка, абрикосъ, миндаль, греческій орехъ, персики, довольно много винограда). Теперь сады представляютъ жалкій видъ, такъ какъ всѣ листья и молодые побѣги деревьевъ сожраны саранчою.

Передъ *Таминданъ* по отвеснымъ и малодоступнымъ крутымъ долинамъ я видѣлъ пещеры, устроенные человѣческими руками. Добраться къ нѣкоторымъ изъ нихъ въ настоящее время, когда подступы обвалились, весьма затруднительно. Но словамъ туземцевъ, онѣ высѣчены въ скалахъ древними обита-

телями этой страны, парсами, которые кромъ того имѣли здѣсь дома, выстроенные изъ жженаго кирпича и „башню молчанія“. Дѣйствительно, на мусульманскихъ могилахъ *Таминданъ* и *Кууша* я замѣтилъ крупные и плоскіе квадратные кирпичи бѣловатыхъ и блѣдныхъ красноватыхъ цвѣтовъ. Эти кирпичи добыты изъ какихъ-то старинныхъ построекъ, но теперь уже никто не могъ указать мнѣ ихъ мѣстонахожденія. Вообще можно думать, что описываемая часть *Рудѣ-и-Таминданъ* встарину была цвѣтущимъ уголкомъ Саргада. По скаламъ видны остатки балконныхъ арыковъ, при чмъ трещины скаль не обводились ими, а перерѣзывались мостиками, выстроеными изъ камней, которые слѣплялись какимъ-то весьма крѣпкимъ цементомъ. На лѣвой сторонѣ долины залегаютъ три большихъ площади, которая прежде сплошь обрабатывались подъ поля. Какъ видно по всему, воздѣливались всѣ участки, какіе только возможно было воздѣлать. Да и теперь въ этомъ районѣ такъ много земель, удобныхъ для культуры, что ихъ хватило бы семействъ на 300—350.

Во время экскурсій въ окрестностяхъ *Кууша* мы изрядно пополнили свои коллекціи. Горная куропатка (*Saccabis chukar var.*) встрѣчались несмѣтными табунами, и ихъ можно было бы набить цѣлыми кучами. Часто попадались индійскіе воробы (*Passer indicus*), чеканы (*Saxicola picata*, *S. chrysopygia*, *S. leucosoma*), горная трясогузочки (*Colobates sulphurea*), черноголовыя овсянки (*Euspiza melanocephala*), корольковые вьюрки (*Oraeginthus pusillus*), вьюрки воробиные (*Carpospiza brachydactyla*), голуби (*Columba intermedia*), горлички (*Turtur auritus*), филины (*Bubo spec.*) и птицы многихъ другихъ видовъ, о которыхъ буду говорить въ специальной статьѣ. — Изъ рептилій часто наблюдались черепахи моего имени (*Testudo zarudnyi*), аблефарусы (*Ablepharus grayanus*) и ящерки (*Eremias guttulata*).

6. V. 2¹/₂ версты внизъ по *Рудѣ-и-Таминданъ*.

Утромъ является лядисецъ Амбалъ съ ожидаемыми мною верблюдами и нежданными гостями: Ханъ-Магоммедомъ и его много-

численною свитою, которая во главѣ съ своимъ принципаломъ имѣеть самый разбойничій видъ. Многія изъ лицъ этой свиты очевидно бывали въ нешуточныхъ перепалкахъ. О томъ свидѣтельствуютъ рубцы и шрамы отъ сабельныхъ и пулевыхъ ранъ на ихъ тѣлѣ. Благодаря здоровому жизненному режиму и несмотря на примитивность медицинской помощи, белуджи переносятъ убийственныя пораненія. Одинъ изъ моихъ гостей показывалъ, напримѣръ, рубецъ отъ пули, пробившей ему правую сторону груди ниже соска, и давалъ ощупывать самую пушлю, катавшуюся подъ кожею спины... У другого пуля разбила правую скелетную кость и вылетѣла изъ лѣвой половины верхней челюсти. Оба субъекта, несмотря на то, были вполнѣ здоровы, бодры и жизнерадостны. За разнообразныя услуги, оказанныя мнѣ Ханъ-Магоммедомъ, я подарилъ ему винтовку, чѣмъ привелъ въ самое необузданное восхищеніе; несмотря на свою сѣдину, онъ затанцоввалъ на мѣстѣ и облобызывалъ ружье въ прикладъ, затворъ и дуло... Когда же я объяснилъ ему способъ стрѣльбы изъ этого оружія и онъ три раза подъ рядъ попалъ пулею въ маленький камень въ 250 и 300 шагахъ разстоянія, по лицу его разлилось выраженіе вполнѣ-блаженства, и онъ сталъ заикаться отъ радости.

Къ двумъ часамъ пополудни мы навьючили верблюдовъ и шумною веселою компаніею двинулись въ путь, чтобы остановиться на рѣчкѣ въ двухъ съ половиною верстахъ ниже, где не было мошекъ, эти дни мучившихъ нашъ скотъ¹⁾.

Останавливаемся на мѣстѣ, въ которомъ воды *Рудъ-и-Тамиданъ* совершенно неожиданно исчезаютъ среди каменныхъ глыбъ, загромождающихъ русло (по пути къ Хоашъ онъ мѣстами снова обнаруживаются на поверхности русла).

Дорога идетъ вдоль лѣваго берега рѣчной долины. Скалы береговъ и окололежащая горная степь густо одѣты высокимъ покровомъ изъ кустарниковъ и деревцемъ бадомъ-талыха. Зѣ-

¹⁾ Накусывая брюхо и грудь у верблюдовъ, эта мошка вызываетъ общирные и болезненные мягкие опухоли.

росли мяты у урѣза воды скоро исчезаютъ, и ручей бѣжитъ уже среди болѣе или менѣе голыхъ камней. Пересѣкаемъ двѣ большихъ площади мягкихъ земель, которая когда-то были воздѣлываемы подъ пашни. Среди травъ, нынѣ на нихъ растущихъ, поминутно вспугиваемъ громадныхъ стрекозъ изъ группы муравьиныхъ львовъ (*Mugmecoleon*) съ черными кругловатыми пятнами на крыльяхъ. И Ханъ-Магоммѣдъ, и лица его свиты гоняются за ними и, преподнося ихъ мнѣ въ самомъ истерзанномъ видѣ, неизмѣнно спрашиваютъ „лязимъ?“ (нужно?). — У мѣста остановки переходимъ на правый берегъ рѣчки.

Ниже нашего стойбища рѣчное русло раздваивается (ручей по лѣвому рукаву и въ немъ же исчезаетъ), чтобы еще ниже вновь образовать одно ложе. Между обоими протоками остается длинный островъ. Немного недоходя до начала его, въ рѣчное русло справа впадаетъ широкая и плоская лощина съ каменистымъ водостокомъ. Поверхность этого острова встарину была воздѣлана подъ поля. Она состоитъ изъ мягкой почвы, а поля раздѣливались террасами внизъ по уклону. Каменные глыбы ¹⁾, которая когда-то устилали ихъ, убраны и сложены въ барьеры, окружающіе поля. Вода для орошенія проводилась съ правой стороны рѣчной долины, при чёмъ чрезъ правый рукавъ она шла по висячему мосту, выстроенному изъ мелкаго камня и цемента ²⁾. Съ послѣдняго, самаго низкаго поля, избытокъ воды сливался въ русло высокимъ каскадомъ. Берегъ острова у мѣста этого послѣдняго до сихъ поръ остался солидно закрѣпленнымъ крупными глыбами.

7. V. Двойной переходъ.

Колодезь Чахъ-и-Заманъ (14 верстъ).

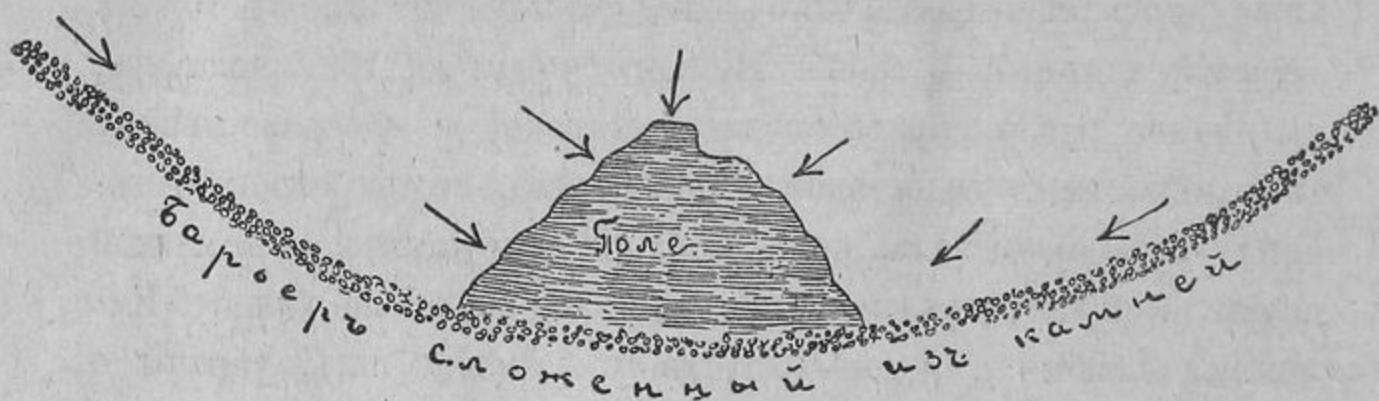
Направленіе юго-восточное. Дорога проходитъ горною степью, но, благодаря обилію камня, для верблюдовъ можетъ считаться не легкою.

¹⁾ Онѣ такъ велики, что уборка ихъ была работой далеко не легкой.

²⁾ Остатки моста сохранились до сихъ поръ.

Переходимъ на лѣвый берегъ Рудѣ и-Таминданъ и, немногого спустившись внизъ по теченію, все болѣе и болѣе удаляемся отъ этой рѣчки, хотя и слѣдуемъ еще рѣчною долиною. Здѣсь частыя старинныя искусственныя поля, окруженныя барьерами изъ камня. Такія же поля виднѣются на правой сторонѣ долины. Нѣкоторые барьеры имѣютъ видъ широкихъ дугъ, крылья которыхъ способствовали снесенію мягкихъ земель въ среднія части загороженного пространства съ обширного района. Судя по формѣ, расположению и размѣрамъ нѣкоторыхъ изъ барьеровъ, можно думать, что часть земель была отведена подъ поля. Вообще здѣсь все говорить о прежнемъ благоустройствѣ и богатствѣ.

Стрѣлки показываютъ направленіе стока воды.

Искусственное поле на Рудѣ-и-Таминданъ ниже селенія Куаша.

Долина рѣки вскорѣ очень сильно расширяется и сливается на югъ и юго-востокъ съ обширною и сравнительно низкою равниною, которая съ западной и южной стороны ограничена невысокими возвышенностями. Эти послѣднія составляютъ водораздѣлъ между бассейнами *Машкиль* и *Хамунъ-и-Джаори*; въ нѣсколькихъ мѣстахъ онъ прорываются устьями широкихъ долинъ.

Въ шести съ лишнимъ верстахъ пути мы пересѣкаемъ водостокъ и поднимаемся на увалъ, который есть край высокой сильно-каменистой подгорной степи, ограничивающей съ сѣверной стороны сейчасъ упомянутую равнину. Съ высоты увала виднѣется около рѣчного русла группа широко разбросанныхъ фисташковыхъ деревьевъ. Влѣво отъ дороги остаются крутые яры холмовъ, частью сомкнутыхъ въ цѣпи, частью оди-

нокихъ и тогда часто имѣющихъ столообразную форму. Въ девяти верстахъ пути спускаемся къ низинѣ съ мягкими почвами. Она имѣеть болѣе или менѣе полукруглую форму, съ сѣвера ограничивается ярами высокаго степного участка, а на югѣ сливаются съ равнинами, располагающимися по сторонамъ *Рудъ-и-Таминданъ*. Ее называютъ „*Каль-Сейпадакъ*“ (весною будто бы въ ней вырастаютъ хорошия кормовая травы). Сдѣлавъ спускъ къ ней, мы сейчасъ же пересѣкаемъ хорошо выработанный водостокъ, бѣгущій въ *Рудъ-и-Таминданъ*. Миновавъ *Каль-Сейпадакъ*, дорога поднимается на увалъ, за которымъ пересѣкаетъ водостокъ (русло его лежитъ замѣтно выше сейчасъ названнаго мѣста). Заnimъ еще увалъ, небольшой водостокъ и, въ десяти верстахъ пути, высокая грива, съ которой мы спускаемся къ довольно широкому руслу. Вдоль лѣваго края его долины тянется обрывистый холмистый кряжъ. Идемъ вверхъ по руслу, имѣя *Кухъ-и-Туфтанъ* прямо передъ собою.

Вскорѣ оно развѣтвляется. Дорога направляется вверхъ по восточной вѣтви, вскорѣ оставляетъ ее и переваливаетъ черезъ упомянутый кряжъ, который здѣсь понизился и потерялъ свой обрывистый видъ¹⁾). За переваломъ пересѣкаемъ водостокъ и, поднявшись на увалъ, вступаемъ на высокую каменистую степь, которая въ чрезвычайномъ изобліи поросла кустами *Zygophyllum*. Здѣсь мы вскорѣ переходимъ черезъ большой, очень хорошо выработанный водостокъ и въ 13 верстахъ пути выходимъ на сравнительно низкую степь, сильно каменистую и взбогрѣденную грядами моренъ, которая сползли съ *Кухъ-и-Туфтанъ* и состоять порою изъ громадныхъ каменныхъ глыбъ. Еще немногого, и въ каменистомъ руслѣ новаго водостока мы останавливаемся около глубокаго колодца *Чахъ-и-Заманъ*. Вода его до тошноты отвратительна.

Всѣ пройденные водостоки бѣгутъ въ *Рудъ-и-Таминданъ*. Ихъ русла часто покрываются зарослями кутура, въ которыхъ

¹⁾ Восточные его склоны въ южной части такъ же обрывисты, какъ и въ западной.

во множествѣ встречаются зайцы. Ихъ можно стрѣлять безъ труда. Вспугнутые, они не бѣгутъ далеко и часто останавливаются въ мѣру ружейнаго выстрѣла. Иногда, завидѣвъ человѣка, подошедшаго на нѣсколько шаговъ, звѣрекъ даже не бѣжитъ, а припадаетъ къ землѣ, стараясь сдѣлаться незамѣтнымъ.

Положеніе Чахъ-и-Заманъ высокое, благодаря чему изъ него можно обозрѣвать далекія пространства къ югу и юго-востоку.

Кухъ-и-Туфтанъ отсюда въ 360° бусоли. Въ южной и юго-восточной сторонѣ бусоль показываетъ:

Кухъ-и-Шадалѣ (невысокія горы къ сѣверу отъ Рудѣ-и-Таминданъ; у подножія колодцы) въ 115° . Сѣвернѣе ихъ видны невысокія горы Серѣ-и-Заминъ съ колодцами у подножія.

Кухъ-и-Чаргарѣ (группа холмовъ съ колодцами) въ 135° и далѣе довольно высокія горы Кухъ-и-Дибдарѣ также съ колодцами.

Кухъ-и-Самъ (гора, имѣющая столообразную форму (въ 140°). Имѣется одинъ колодезь у подножія и другой будто бы на вершинѣ.

Кухъ-и-Хоашъ въ 165° . Между нимъ и горою *Кухъ-и-Самъ* поднимается холмъ Гарѣ-и-Сорхѣ.

Нимдѣ (невысокіе холмы съ колодцемъ) въ 173° .

Приблизительно на половинѣ дороги между горами *Кухъ-и-Самъ* и *Кухъ-и-Дибдарѣ* имѣется колодезь Чахъ-Испитокъ. Рудѣ-и-Таминданъ проходитъ между *Нимдѣ* и *Кухъ-и-Хоашъ* на югъ и *Кухъ-и-Самъ* съ *Кухъ-и-Дибдарѣ* на сѣверъ. Между Кууша и Хоашъ постоянного жилья на ней не имѣется. Ниже Хоашъ на ней располагаются:

Селеніе Мирдабадѣ. 30 семействъ племени бурханзай; кяризъ. Мѣсто Гатты-Сазѣ-и-Хоашъ. Родники въ горахъ; хорошія пастбищныя мѣста. Принадлежитъ 20 семействамъ бурханзай.

Селеніе Дехъ-Балядѣ, 15—20 семействъ бурханзай и ярахмедзай.

Около Дехъ-Балядѣ, по разпросамъ, Рудѣ-и-Таминданъ соеди-

няется съ нижеописываемымъ русломъ *Рудъ-и-Заръ*, чтобы современемъ выйти въ уроцище *Рикъ-и-Маликъ*.

Мѣсто Заръ (7¹/₂ верстѣ).

Направленіе востоко-юго-восточное.

Дорога пересѣкаетъ водостокъ, въ которомъ расположень колодезь *Чахъ-и-Заманъ*, и выходитъ на горную, сильно каменистую степь. Вскорѣ пересѣкаетъ еще одинъ водостокъ, за которымъ сейчасъ же вправо оставляетъ остроконечный холмъ. Степь покрывается моренными грядами камней и гривами грубыхъ, щебнистыхъ глинъ, спускающимися съ *Кухъ-и-Туфтанъ*. Подъ конецъ пути количество камня убываетъ. Въ шести верстахъ пересѣкаемъ водостокъ, который въ верховыхъ своихъ частяхъ имѣеть родники съ хорошею водою; по его руслу, въ мѣстѣ нашего перехода, разбросаны мягко-глинистые намысы, на которыхъ подолгу застаиваются дождевые воды. Занимъ разстилаются супесчаныя почвы, которыми мы подходимъ къ руслу *Рудъ-и-Заръ*. Здѣсь мы останавливаемся возлѣ колодца *Чахъ-и-Заръ* и ярахмедзанискаго улуса, принадлежащаго *Ханъ-Магоммеду*.

Ближайшая вершина горы *Кухъ-и-Туфтанъ* отсюда въ 338° бусоли. Подъ нею виднѣются высокіе, скалистые, разсѣлистые отроги, переходящіе въ очень крутые склоны, которые усыяны камнями и поросли кустарникомъ. Отъ склоновъ, рѣзко отъ нихъ отдѣляясь, начинается высокая подгорная степь. И эта послѣдняя, и склоны прорѣзаны очень глубокими и узкими извилистыми ущельями, въ верхнихъ частяхъ которыхъ бѣлыми полосами виднѣется снѣгъ.

Вышеупомянутая гора *Кухъ-и-Самъ* отсюда въ 212° бусоли, верстахъ въ 2 или 2¹/₂. Ея плоская вершина обрушивается высокими, крутыми ярами, которые переходятъ въ довольно крутые склоны, усыпанные камнемъ и мѣстами разсѣлистые.

Съ нашей стороны горы *Кухъ-и-Хоашъ* кажется чрезвычайно скалистыми и неприступными.

Почти прямо на сѣверѣ поднимается высокій каменистый

холмъ *Гаръ-и-Шураи*, у подножія котораго бываетъ много дождевой воды, при чёмъ она держится подолгу.

Мѣсто *Заръ* представляетъ заросшую низкими кустами песчаную равнину, прорѣзанную сухимъ русломъ *Рудъ-и-Заръ*. Въ немъ выкопано нѣсколько колодцевъ съ недоброкачественною водою, имѣющею затхлый запахъ и вкусъ. Береть начало нѣсколькими трещинами на горѣ *Кухъ-и-Туфтанъ* и, спустившись съ нея, оставляетъ влѣво холмъ *Гаръ-и-Шураи*; въ верховыхъ своихъ частяхъ имѣеть родники съ хорошею водою. По дну густо заросло котуромъ. Ниже мѣста *Заръ* проходитъ черезъ горы *Кухъ-и-Шадала* (*Кухъ-и-Шандала?*) и *Кухъ-и-Ашканъ*, чтобы соединиться съ *Рудъ-и-Таминданъ* въ общее русло, выбѣгающее въ уроцище *Рикъ-и-Маликъ* и носящее название *Даганъ-Рудъ* или *Рудъ-и-Дабъ*¹⁾.

По *Рудъ-и-Заръ* и *Даганъ-Рудъ* находятся слѣдующія мѣста:

Шадалѣ (кочевье; 3 колодца).

Куръ-и-ду (кочевье; колодезь).

Дехъ-Балядъ (100 семействъ; укрѣпленіе; 2 кариза).

Касымабадъ (40—50 семействъ; укрѣпленіе и 2 кариза).

Камалябадъ (100 семействъ; укрѣпленіе и 3 кариза).

Гурчанъ (20 семействъ; укрѣпленіе и каризъ).

Шакъ-бэндъ (50—60 семействъ; укрѣпленіе и 2 кариза).

Сарпустъ (заброшенное мѣсто съ 4 разрушившимися кари-
зами; ключъ съ холодною пузырящею водою).

Подаги (10—15 семействъ; укрѣпленіе и каризъ).

Гязу (до 250 семействъ; резиденція *Джіанъ-хана*; укрѣ-
пленіе и 2 кариза).

Тиллякъ (5—6 семействъ; каризъ).

Дехъ-и-Зиръ (20 семействъ; каризъ).

Ха (20 семействъ; каризъ).

Гарріанъ (30 семействъ; вода изъ родниковъ).

Курязы (кочевье и родникъ).

¹⁾ Та часть его, которая находится на равнинѣ *Талабъ*, обозначается
названиемъ *Рудъ-и-Гязу*.

Пулы́й (кочевье и родники).

Население названныхъ мѣстъ составляется белуджами, главнымъ образомъ изъ племени ярахмедзай.

8. V. Мѣсто Кульку́ (*7—8 версты*).

Направленіе съверо-съверо-восточное. Путь легкій, такъ какъ почти все время проходитъ ровными мѣстами по хорошо убитой тропѣ, съ которой убранъ камень. Дорога постепенно поднимается и только около *Кульку́* опускается. Вправо остаются щѣпи пустынныхъ горъ и холмовъ, влѣво — *Кухъ-и-Туфтанъ* и въ нѣсколькихъ мѣстахъ холмы.

Дорога переходитъ черезъ русло *Рудъ-и-Заръ* и вскорѣ затѣмъ пересѣкаетъ водостокъ, ему параллельный. Степь поднимается, крѣпнетъ, и на ней появляются камни. Затѣмъ мы подходимъ къ руслу, которое спускается съ съвера, принимаетъ сейчасъ упомянутый водостокъ и впадаетъ въ *Рудъ-и-Заръ* немного ниже мѣста *Заръ*. Переходимъ на лѣвый его берегъ и идемъ вверхъ по уклону. Съ правой руки, невдалекъ, остаются унылые горы и холмы, большею частью протянувшіеся съ съверо-запада на юго-востокъ. Между ними виднѣются узкія и широкія долины, днища которыхъ имѣютъ видъ каменистыхъ кустарныхъ степей. Спустя нѣкоторое время дорога входитъ въ родъ долины между невысокими холмами. Промежутки между холмами западной стороны заняты рукавами степи, непрерывно идущей до подгорій *Кухъ-и-Туфтанъ*. Сквозь нихъ и черезъ сѣдовину холмовъ виднѣется вышеупомянутый *Гаръ-и-Шуратъ*. Холмы западной стороны скоро исчезаютъ, и снова открывается обширный видъ на степи, изрѣзанныя темными линіями водостоковъ, впадающихъ въ наше русло (съ восточной стороны водостоки весьма немногочисленны и незначительны). На степи развивается довольно пышная заросль *Zygophyllum* съ подсѣдомъ изъ полыни. Мѣстами на ней навѣянъ мягкий песокъ, на которомъ замѣтны слѣды варановъ (*Varanus caspius*). Вправо, невдалекъ, оставляемъ высокую скалистую гору *Гаръ-и-Насры*, передъ чѣмъ покидаемъ наше русло и оста-

вляемъ его къ западу. Около *Гаръ-и-Насры* имѣется родникъ съ хорошею водою. На съверо-западѣ, вдали, сквозь пыльную мглу воздуха чернѣетъ группа массивныхъ фисташковыхъ деревьевъ. Она обозначаетъ широкое и глубокое русло *Катаръ* (*Кятаръ*)-Ханджакъ, составляющее начало того, по которому мы шли. Это название, собственно говоря, пріурочивается къ мѣсту, гдѣ растутъ фисташки и гдѣ есть ключъ съ очень хорошею водою. Затѣмъ дѣлаемъ малозамѣтный перевалъ на степи и подходимъ къ руслу *Рудакъ-и-Джоу*¹⁾. Въ верховыхъ своихъ частяхъ (на горѣ *Кухъ-и-Туфтанъ*) оно имѣеть хорошую родниковую воду, направляется съвернѣе *Гаръ-и-Насры*, огибаетъ его восточные склоны и впадаетъ въ *Рудакъ-и-Заръ*. За *Рудакъ-и-Джоу* мы переходимъ черезъ плоскую лощину *Сарсару*. Вправо отъ дороги на ней развивается русло, въ которомъ, верстахъ въ полутора дальше, со дна пробивается вкусная вода и которое впадаетъ въ *Рудакъ-и-Джоу*. За *Сарсару* дорога выходитъ на небольшое плато, круто спускающееся на восточной своей окраинѣ. Мы пересѣкаемъ его въ съверномъ направленіи и въ $6\frac{1}{2}$ —7 верстахъ пути начинаемъ спускаться между невысокими холмами. Эти послѣдніе раздвигаются и выпускаютъ насъ на площадь. Переходя ее поперекъ и по пути пересѣкши два водостока (невдалекъ вправо они соединяются), мы опять спускаемся между невысокими холмами и выходимъ на новую площадь, занятую мѣстомъ *Кульку*.

Кульку располагается между холмами, поросшими кустарникомъ и широко разбросанными фисташковыми деревьями. Оно прорѣзано водостокомъ, усыпаннымъ, какъ и два предыдущіе, крупными каменными глыбами, и кроме того ручьемъ. Вода въ этомъ послѣднемъ стоитъ небольшими лужицами съ подземнымъ сообщеніемъ и имѣеть довольно непріятный вкусъ. Въ стаинное время она орошала „искусственное“ поле, слѣды котораго сохранились до сихъ поръ; сохранился и барьерь, невысокій и сильно осѣвшій.

¹⁾ Въ четырехъ верстахъ пути.

Ручей уже въ предѣлахъ мѣста *Кульку* соединяется съ сейчасъ упомянутыми водостоками въ одно русло, которое далѣе, въ мѣстѣ *Гушабъ*, соединяется съ русломъ *Сеніу*. *Гушабъ* изобилуетъ кормомъ для верблюдовъ и мелкаго рогатаго скота.

Къ юго-востоку видны горы *Салъ-куни* (высокія ихъ части въ 120° бусоли), въ которыхъ имѣются родники съ прѣсною, вкусною водою. Въ востоко-юго-восточной сторонѣ—горы *Ниранъ-Шурабъ* (высокія части въ 101° бусоли). Вопреки своему названію (шурабъ обозначаетъ соленую воду), онѣ обладаютъ прѣсноводными и весьма доброкачественными родниками.

9. Мѣсто въ руслѣ *Рудъ-и-Гязыкъ* ($7\frac{1}{2}$ —8 верстѣ).

Направленіе съверо-съверо-восточное.

Дорога для верблюдовъ большою частью довольно трудна, благодаря холмистому характеру мѣстности.

Оставивъ мѣсто ночлега, мы пересѣкаемъ ручей *Кульку* и идемъ среди каменистыхъ холмовъ, дѣля частые перевалы. По низинамъ попадаются мѣста съ сырыми почвами и зарослями кустарнаго камыша. Въ двухъ съ лишнимъ верстахъ пути встрѣчаемъ русло *Тей-абъ*. Оно мѣстами содержитъ воду, заросло камышемъ и солодкомъ, вправо отъ дороги устремляется въ узкое ущелье среди каменистыхъ и скалистыхъ холмовъ. Дорога проходить черезъ вершину этого русла, состоящую изъ нѣсколькихъ вѣтвей.

Въ четырехъ верстахъ пути начинаемъ пересѣкать цѣлый рядъ лощинъ, впадающихъ въ одну большую, по дну которой среди зарослей высокаго камыша лежитъ цѣнь мелкихъ и маленькихъ плѣсовъ съ вкусною водою. Съ переваловъ видно, что описываемая холмистая мѣстность тянется на западъ почти до подножія *Кухъ-и-Туфтанъ*.

Переваливъ черезъ увалъ, мы спускаемся къ лощинѣ *Гудъ*. По ея дну вѣтается среди густого и высокаго зеленаго камыша ручеекъ съ очень хорошою водою, въ которой много наловленъ какой-то мелкій видъ рыбешки. Этотъ ручеекъ начинается не-далекъ западнѣе, но его лощина спускается издалека, имѣю-

съ *Кухъ-и-Туфтанъ*. Направо отъ дороги, примѣрно въ верстѣ или немнога дальше, онъ уходитъ въ скалистое ущелье, предварительно соединивши свое русло съ вышеупомянутою водною лощиною. Лѣвые берега русла *Туды* сложены изъ мелко-зернистаго конгломерата, по виду нѣсколько напоминающаго гранитъ. По ихъ ярамъ въ большомъ числѣ попадался гекконъ (*Gymnodactylus kirmanensis*), открытый мною въ 1898 году. За *Туды* мы выходимъ на каменистую степь, которая на западъ тянется къ *Кухъ-и-Туфтанъ*, а къ востоку понижается и переходитъ частью въ яры, частью въ каменистые и скалистые холмы, при чемъ многие изъ этихъ послѣднихъ лежатъ ниже ея поверхности. Еще далѣе къ востоку, за холмами, виднѣются сравнительно высокія горныя цѣпи. Степь въ изобиліи поросла кустами *Zygophyllum* и душистою горною мятою. Вскорѣ дорога оставляетъ вправо и непосредственно возлѣ себя широкое начало лощины. Это сланцевый полукруглый обрывъ, у подошвы которого развиваются буги и скучные родники. За нею, пройдя черезъ нѣсколько невысокихъ уваловъ, мы встрѣчаемъ опять такую же лощину, но на этотъ разъ дорога пересѣкаѣтъ ее. Обѣ вмѣстѣ известны подъ названіемъ *Пучыли* (впадаютъ въ русло *Руды-и-Гзыкъ*). Еще нѣсколько уваловъ, и мы останавливаемся въ руслѣ *Руды-и-Гзыкъ* на мѣстѣ, которое густо заросло тамариксовыми кустами (они собираются цвѣсть). Среди этихъ кустовъ начинается ручеекъ съ хорошею водою. Немного ниже, къ востоку отъ насъ, онъ проходитъ черезъ мѣсто *Гзыкъ*¹⁾, на которомъ располагается ярахмедзайнскій улусъ изъ 30 палатокъ, а еще далѣе впадаетъ въ русло *Руды-и-Сену*.

Верхъ по руслу (оно беретъ начало на *Кухъ-и-Туфтанъ*) я проходилъ на нѣсколько верстъ. Тамъ нѣть ни тамарика, ни воды. Днище становится узкимъ, а верстахъ въ двухъ переходитъ въ скалистую трещину.

¹⁾ По словамъ проводника, отсюда идетъ удобная дорога въ селеніе *Таминъ*.

10. V. Мѣсто Лярумба (12 верстъ).

Направление съверо-западное.

Дорога для верблюдовъ тяжела по причинѣ частыхъ подъемовъ и спусковъ черезъ степеподобные отроги горы *Кухъ-и-Туфтанъ*.

Вступаемъ на высокую каменистую степь, заросшую кустами *Zygophyllum* и кустиками различныхъ горныхъ растеній. Мы переходимъ ее поперекъ и вскорѣ спускаемся въ неглубокую, но относительно широкую долину, противоположный край которой ограниченъ уваломъ, тянущимся до подножій *Кухъ-и-Туфтанъ*. Влѣво отъ дороги по ея дну разбросаны холмы, высота которыхъ равняется высотѣ окрестныхъ высокихъ степей. Дорога пересѣкаетъ ее и по водостоку, начинающемуся среди холмовъ ея лѣваго берега, спускается въ низкое мѣсто, въ которомъ имѣется бугъ и родники. Тотъ же водостокъ вслѣдъ за тѣмъ приводить насъ къ другому, болѣе широкому и плоскому. Дорога переходитъ его и, переваливъ черезъ выдающійся слѣва мысъ высокой степи, спускается въ великолѣпно выработанное русло *Дрокъ*, въ которое впадаетъ этотъ водостокъ.

Въ мѣстѣ нашей встрѣчи съ *Дрокъ* (въ двухъ и трехъ четвертяхъ верстахъ пути) густая тамариксовая заросль и буговая растительность. Вправо отъ дороги это русло входитъ въ скалистое ущелье среди невысокихъ горъ *Кухъ-и-Сену*. Ущелье открывается въ долину съ мягкими плодородными почвами. Въ ней находится селеніе *Сену*. Оно орошаются арыкомъ, который выведенъ изъ глубоко разработанного родника съ великолѣпною водою. Этотъ родникъ находится на лѣвомъ берегу русла около сейчасъ упомянутой тамариксовой заросли.

Дорога идетъ вверхъ по долинѣ *Дрокъ*. Эта послѣдняя сначала узка и по днищу засыпана пескомъ, который поросъ низкорослымъ саксауломъ, потомъ расширяется и становится каменистою. Она тянется среди холмовъ, составляющихъ окраины степей, которые прилегаютъ къ ней съ обѣихъ сторонъ и выше постепенно переходятъ въ горы съ мягкими очертаніями и

степеподобною каменистою поверхностью. Растительность со-ставляется низкорослымъ саксауломъ на-ряду съ *Zygophyllum* и кустиками типичныхъ для высокихъ частей Саргада настоящихъ горныхъ растеній. Вскорѣ оставляемъ съ лѣвой стороны устье водостока *Рудъ-Чахъ-и-Таминъ*. Въ верховыхъ его частяхъ, невдалекѣ отъ селенія *Таминъ* есть родники, разработанные въ колодцы; вода очень вкусная. Вслѣдъ за тѣмъ, уже справа, оставляемъ устье водостока *Сигакъ*. Вскорѣ покидаемъ *Дрокъ*, оставляя его влѣво. На прощанье съ нимъ замѣчу, что его верховая часть, извѣстная подъ названіемъ *Тороштъ*, приблизительно на половинѣ относительной высоты горы *Кухъ-и-Туфтанъ* лежитъ въ узкомъ ущельѣ, въ которомъ имѣется родникъ. По словамъ проводника, этотъ родникъ имѣеть форму котла и даетъ холодную, вкусную пузырящуюся воду. Оставивъ *Дрокъ*, мы въ 9 верстахъ пути дѣлаемъ перевалъ (онъ обозна-ченъ высокимъ и широкимъ сенгъ-чилемъ) и спускаемся къ сейчасъ упомянутому *Сигакъ*. Уже немного выше своего устья онъ идетъ параллельно руслу *Дрокъ*. Название „*Сигакъ*“ про-ходитъ отъ слова „сигъ“, т.-е. игла, и пріурочено этому водостоку вслѣдствіе того, что на лѣвомъ берегу его подни-мается высокій остроконечный холмъ *Гаръ-и-Сигакъ*, т.-е. игольный холмъ. Дорога пересѣкаетъ водостокъ, оставляя этотъ холмъ влѣво, дѣлаетъ перевалъ, отмѣченный массивнымъ сенгъ-чилемъ и въ $10 - 10\frac{1}{2}$ верстахъ пути спускается въ русло *Джигунакъ*, которое впадаетъ въ русло *Лярумба* и слѣдова-тельно принадлежитъ уже бассейну *Андр*. Съ высоты этого перевала, въ нѣсколькихъ верстахъ къ сѣверо-востоку виднѣется высокій горный шпиль *Кухъ-и-Тирабадъ*, тонкій и стройный. Онъ поднимается изъ возвышенностей лѣваго берега *Лярумба*. Около него мѣсто *Тирабадъ* (бугъ, тамариксовыя заросли), вода, пробивающаяся изъ дна русла и кариокъ, орошає пашни на мягкихъ почвахъ.

Дорога поднимается вверхъ по *Джигунакъ*, имѣя по сте-ронамъ невысокія горы, мѣстами скалистыя, мѣстами съ вы-

ступами основной каменной породы. Достигнувъ вершины, находимъ въ ней маленький бугъ *Наякъ*, заросшій кромъ обычныхъ буровыхъ травъ еще камышемъ и имѣюшій нѣсколько родничковъ съ вкусною водою. Отсюда дѣлаемъ высокій перевалъ и спускаемся въ русло, которое устремляется вправо, въ скалистое ущелье *Зардкаль*¹⁾, открывающееся въ *Лярумбѣ*.

Перейдя черезъ сейчасъ упомянутое русло, мы дѣлаемъ послѣдній, также высокій, перевалъ и спускаемся въ широкое русло *Лярумбѣ* (иногда *Лярумбэ*), въ которомъ останавливаемся на мѣстѣ того же названія.

Въ немъ густая тамариксовая заросль, въ которой пробѣгаютъ два ручейка, раздѣленныхъ низкимъ холмомъ и тутъ же начинающихся. Вода на вкусъ очень хорошая. Пробѣжавъ нѣсколько десятковъ шаговъ, она исчезаетъ въ руслѣ. Немного ниже мѣста стоянки, на правой сторонѣ долины, въ старинное время существовали сады и искусственные поля, окруженные валами изъ крупнаго камня. Тогда родники, очевидно, давали гораздо больше воды. Теперь же мягкая земли, скопившіяся внутри загражденій, смыты до основного каменного грунта, а загражденія осѣли и частью осыпались.

По дорогѣ изъ *Гязыкъ* въ *Лярумбѣ* въ западной сторонѣ мы все время оставляли вдали три высокихъ горныхъ гряды *Кухъ-и-Гордзъ*. Съ нашей стороны онѣ представляли неприступныя остро-зубчатыя стѣны.

У западныхъ подножій этихъ горъ лежитъ мѣсто *Истаръ*. Оно находится въ руслѣ, которое начинается восточнѣе нашего пути и впадаетъ въ *Лярумбѣ*. Въ немъ родникъ съ хорошею водою, бугъ и тамариксовыя заросли.

11. V. Урочище *Сія-Дженгаль* (10 верстъ).

Направленіе западно-сѣверо-западное.

Дорога спускается по долинѣ *Лярумбѣ*. Эта послѣдняя

¹⁾ На днѣ его пробивается родникъ съ очень хорошею водою.

быстро расширяется и по дну ея появляется саксаулъ. Дно ея мѣстами во всю ширину засыпано крупными каменными глыбами. Какъ видно по ярамъ водостоковъ, дно сложено на значительную глубину изъ крупныхъ камней; болѣе мелкие продукты разрушенія горъ дождевыми водами сносятся дальше.

Вскорѣ мы оставляемъ Лярумбѣ вправо, дѣлаемъ перевалъ черезъ невысокую и неширокую возвышенность ея лѣваго берега и спускаемся въ плоскую лощину, которая начинается невдалекѣ влѣво отъ дороги и открывается невдалекѣ же вправо въ сильно расширившуюся Лярумбинскую долину. Затѣмъ переваливаемъ черезъ высоты лѣвой стороны этой лощины и спускаемся въ новую, такую же. Дорога пересѣкаетъ ее наискось къ устью, переходитъ черезъ невысокую гриву и спускается на просторную каменистую плоскость. Влѣво отъ дороги на ея поверхности разбросаны скалистые холмы, изъ которыхъ своими свѣтлыми цвѣтами и большею высотою выдѣляется одинъ, именно *Гарѣ-Испидѣ*. На противоположной сторонѣ этого послѣдняго имѣются родники съ хорошею водою, которая, какъ и всѣ вообще воды упомянутой плоскости, стекаютъ въ нижеописываемое русло *Сорошкѣ*. Съ правой стороны эта плоскость ограничена невысокими, мѣстами скалистыми горами, надъ которыми высится высокій шпиль *Кухѣ-и-Тирабадѣ* (вмѣстѣ съ группоюсосѣднихъ холмовъ онъ, какъ сказано выше, входитъ въ составъ лѣваго берега долины Лярумбѣ). Поверхность плоскости ровная, усыпанная мелкимъ камнемъ, словно шоссированная. Дорога пересѣкаетъ ее поперекъ и поднимается по узкой лощинкѣ среди каменистыхъ холмовъ. Вершина лощинки вдругъ неожиданно обрывается, и мы по крутой и для верблюдовъ трудной тропѣ спускаемся среди камней и глыбъ, оставляя вправо невысокія, скалистыя, словно обгорѣлые серпентиновыя горы. За спускомъ сворачиваемъ вправо и входимъ въ проходъ между сейчасъ упомянутыми горами и другими, также скалистыми и неприступными. Онъ обозначаются названіемъ *Сагѣ-куни*. Этотъ проходъ открывается

въ очень широкое русло *Сорошкъ*, берущее начало высоко на горѣ *Кухъ-и-Туфтанъ* и впадающее въ *Рудъ-и-Таминъ*. Выше мѣста нашей съ нимъ встрѣчи оно сравнительно много уже. Влѣво отъ того же мѣста невдалекъ виднѣется холмъ *Гярукъ-Минукъ*, около которого есть бугъ, заросшій камышемъ, и родники съ очень хорошею водою, тутъ же стекающею въ русло *Минукъ*. Это послѣднее впадаетъ въ *Сорошкъ* и въ своихъ верховыхъ частяхъ изобилуетъ хорошею водою. Спускаясь внизъ по *Сорошкъ*, мы вскорѣ проходимъ мимо устья *Минукъ*, оставляя его съ лѣвой стороны. Отъ этого мѣста русло *Сорошкъ* сильно суживается. Внизу на его днѣ виднѣется высокая и густѣйшая камышевая плавня, съ этой стороны обозначающая мѣсто *Дженгаль-аги*. Въ этомъ послѣднемъ густая тамариксовая заросль, прекрасная вода и, кромѣ того, небольшія поля; постоянного жилья не имѣется.

Въ *Дженгаль-аги* слѣва впадаетъ русло, по которому въ нѣсколькихъ верстахъ выше располагается мѣсто *Канъ-и-Шаммэ* съ родниками, каризомъ, полями и небольшими фруктовыми садами.

Немного не доходя до *Дженгаль-аги*, мы оставляемъ *Сорошкъ* влѣво и поднимаемся на его правый берегъ. На вершинѣ этого послѣдняго располагаются обнаженные конгломератовые и сланцевые плоскости вперемежку съ свѣтлыми солонцеватыми глинами. При ходьбѣ по нимъ подъ ногами слышится гулъ, свидѣтельствующій о существованіи подъ ними пустотъ. Названныя породы въ нѣсколькихъ мѣстахъ по направленію къ берегамъ образуютъ уступы ¹⁾), на которыхъ развиваются буги.

Вскорѣ влѣво отъ дороги поднимается каменистый кряжъ, у подножія которого съ нашей стороны залегаетъ глубокая лощина, густо заросшая высокимъ камышемъ. На днѣ ея имѣются родники и ручей; сюда же стекаютъ и воды, проса-

¹⁾) Въ одномъ изъ нихъ изъ трещины лядисецъ Амбалъ добылъ для насъ каменной соли.

чивающіяся изъ сейчасъ упомянутыхъ буговъ. Ручей вливается вскорѣ въ мѣсто соединенія *Сорошкъ* съ *Рудъ-и-Таминъ*, именно въ уроцище *Сія-Дженгаль*. Дорога наша спускается въ это послѣднее, и въ немъ мы заканчиваемъ свой переходъ.

Уроцище *Сія-Дженгаль*, какъ видно изъ предыдущаго изложенія, орошается не исключительно водами *Рудъ-и-Таминъ*, а также, и притомъ главнымъ образомъ, водами *Дженгаль-аги*. Много въ немъ и собственныхъ ключей, частью бьющихъ со дна, частью сочащихся изъ сосѣднихъ буговъ¹⁾ маленькими ручейками съ прекрасною водою. Всѣ эти воды сливаются въ одинъ ручей, впадающій въ *Рудъ-и-Таминъ*.

По дну уроцища въ нѣсколькихъ мѣстахъ лежатъ небольшія поля. Постояннаго населенія не имѣется.

Немного ниже *Сія-Дженгаль* долина *Рудъ-и-Таминъ* стѣсняется конгломератовыми берегами, которые обрывисты и изборождены горизонтальными трещинами, выбоинами и пещерами. Еще ниже она снова расширяется и занимается уроцищемъ *Миръ-абадъ* (буги, родники хорошей воды, густыя заросли тамарикса, находящагося въ настоящее время года въ самой пышной зелени, одинокія деревья разнолистнаго тополя, небольшія поля).

Въ *Сія-Дженгаль* я связался съ путемъ, сдѣланнымъ мною въ 1898 году. Дальнѣйшее наше движеніе къ *Кухъ-и-Туфтанъ*, въ *Лядисъ* и въ *Сеистанъ* совершено по уже мною описаннымъ путямъ, и потому теперь я ограничусь лишь кое-какими дополненіями и исправленіями.

12—15. V. Селеніе Таминъ (11 верстъ), гора Кухъ-и-Туфтанъ (14—15 верстъ), с. Таминъ (14—15 верстъ), Лядисъ (29—30 верстъ).

Утромъ 12 мая я отпускаю караванъ подъ начальствомъ Гермса въ Лядисъ, а самъ съ Александровымъ, лядисцемъ

¹⁾ Они располагаются въ ярахъ правой стороны долины *Рудъ-и-Таминъ*. Поросли обыкновеннымъ и кустарнымъ камышемъ, а также густынными травами.

Амбалъ и двумя ярахмедзай направляюсь въ *Таминъ*, чтобы оттуда предпринять экскурсию по *Кухъ-и-Туфтанъ*. По приѣздѣ въ Лядисъ переводчикъ Аджи долженъ приобрѣсти провизію до Сеистана или уроцища *Дузъ-абъ*, разсчитать бампурскихъ штурдаровъ и тѣхъ, которые были даны Ханъ-Магоммедомъ¹⁾, пріискать новыхъ верблюдовъ (изъ сеистанскихъ большая часть была уже негодна для дальнѣйшаго движенія подъ баромъ).

Дорога въ *Таминъ* идетъ сначала вверхъ по *Рудъ-и-Таминъ*, потомъ оставляетъ его вправо и поднимается по безводной боковой долинѣ, въ одномъ мѣстѣ по хордѣ срѣзываая горами ея излучину. Въ своей вершинѣ долина разбивается на нѣсколько лощинъ. Дорога поднимается по одной изъ нихъ среди кручъ, сложенныхъ изъ песчанистыхъ твердыхъ глинъ съ примѣсью гравія и мелкой гальки, мѣстами изъ твердаго песчаника. Въ ея вершинѣ имѣются небольшой бугъ и родники. Отсюда дорога дѣлаетъ подъемъ и безъ всякаго перевала подходитъ къ верхнимъ садамъ селенія *Таминъ*.

Таминскіе сады великолѣпны по-прежнему. Поспѣваютъ абрикосы, поспѣваетъ и частью уже поспѣлъ бѣлый и черный тутъ. Виноградъ едва завязался. Хлѣбъ убирается. Саранчи покамѣстъ еще нѣтъ, но она должна явиться на-дняхъ, такъ какъ 13—14 мая я видѣлъ ее въ несмѣтномъ множествѣ у подошвы *Кухъ-и-Туфтанъ*, куда она проникла изъ вершинъ долины *Рудъ-и-Таминданъ*. Судя по той массѣ, въ какой она тамъ наблюдалась, *Таминъ* черезъ нѣсколько дней будетъ приведенъ въ такой же жалкій видъ, какъ *Таминданъ*.

Экскурсіи въ окрестностяхъ приносили массу добычи, преимущественно среди насѣкомыхъ, ящерицъ и птицъ. Изъ птицъ поражали своимъ множествомъ горные куропатки (*Caccabis chukar var.*). Онѣ встрѣчались большими стаями, въ которыхъ были экземпляры всевозможныхъ возрастовъ, и порою заставляли вздрогивать, когда неожиданно съ громомъ, тре-

¹⁾ Эти боялись идти дальше, такъ какъ ихъ верблюды были накрадены въ Сеистанѣ.

скомъ, крикомъ и пискомъ вырывались изъ-подъ ногъ и фейерверкомъ разсыпались по сторонамъ. Много было обыкновенныхъ горличекъ (*Turtur auritus*): ихъ воркованіе раздавалось безпрерывно и мысленно переносило меня на родину, къ тихому и спокойному Орчику въ Полтавской губерніи.

Дорога изъ с. *Таминъ* къ *Кухъ-и-Туфтанъ* сдѣлана та же, что и въ 1898 году, при чемъ я убѣдился въ томъ, что въ дѣйствительности она короче, чѣмъ показано въ моей статьѣ (Экскурсія по Восточной Персіи), равняясь примѣрно 15 или даже 14 верстамъ, а не 19¹⁾.

Во всѣхъ ущельяхъ верхней части этой горы лежало много снѣга. Трещина же, по которой ведетъ тропа на вершину, мѣстами была набита имъ на глубину около 15 футовъ. Пары воды, сѣры и нашатыря выдѣлялись въ количествѣ, значительно большемъ, чѣмъ это наблюдалось мною въ концѣ августа 1898 года, такъ что продолжительное пребываніе на вершинѣ казалось прямо-таки труднымъ.

Незнакомыя птицы, которыя были замѣчены здѣсь въ томъ же году и которыя теперь снова заманили меня сюда, наблюдались опять въ полномъ своемъ составѣ и опять остались недобытыми. Причина этой неудачи заключается въ слѣдующемъ обстоятельствѣ.

Около полудня 14 мая, вернувшись съ вершины горы къ нашему стану, разбитому около ея подошвы, я застаю белуджа, посланного ко мнѣ переводчикомъ Аджи. Онъ передаетъ мнѣ, что „англичане“ хотятъ арестовать мой караванъ, и сообщаетъ о разныхъ другихъ злоключеніяхъ, которымъ этотъ послѣдній подвергается. Тогда мы собираемъ свои пожитки и идемъ въ *Лядисъ* на выручку.

Оказывается, что въ день прибытія моего каравана въ *Лядисъ* къ мѣсту его стоянки прибыли изъ станціи *Мирджава* (Нушкинской дороги) вооруженные всадники и объявили

¹⁾ Считая до вершины горы, до которой отъ подножія около 3 верстъ.

Гермсу отъ лица сагиба Уорръ-Уоппера, что станутъ стрѣлять въ него, если онъ вздумаетъ предпринимать экскурсіи въ окрестностяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ они отдали туземцамъ приказаніе не продавать чего-либо людямъ русскаго каравана. На заявленіе Гермса о принадлежности Ляадиса Его Величеству Шаху одинъ изъ всадниковъ отвѣталъ, что это англійское владѣніе и что во всякомъ случаѣ они исполняютъ лишь приказаніе „раисъ-и-ра“ (директора) Нушкинской дороги, отвѣталъ въ грубой и дерзкой формѣ, рисуясь передъ собравшуюся толпою народа.

Заставъ при караванѣ одного всадника въ качествѣ караульнаго, я немедленно прогналъ его въсвойси и приказалъ передать въ *Мирджава*, что всякий, кто явится оттуда мѣшать нашимъ занятіямъ, лишится оружія и будетъ отодранъ палками. Затѣмъ я обратился къ случившемуся здѣсь Джіанъ-хану (онъ собираль съ ляадизцевъ контрибуцію скотомъ и поспѣвшимъ теперь хлѣбомъ)¹⁾ и во имя моей дружбы съ братомъ его Ханъ-Магоммедомъ попросилъ помочи ляшкериами, обѣщаясь всю вину принять на себя, а отобранное оружіе подарить ему. Разбойникъ съ величайшою охотою принялъ мое предложеніе, но, къ сожалѣнію, никто изъ *Мирджава* болѣе не являлся.

Кстати, Джіанъ-ханъ утверждалъ, что *Ляадисъ* и нѣкоторыя другія части Саргада 4 или 5 лѣтъ тому назадъ проданы англичанамъ съ тѣмъ, чтобы въ теченіе 25 лѣтъ подати поступали бы въ Керманъ... Если это такъ, то становится понятно та беззастѣнчивость, съ какою англичане хозяйничаютъ въ этой странѣ. Если же нѣтъ, и это только простой слухъ, то во всякомъ случаѣ онъ знаменателенъ и съ чего-нибудь да взялся же.

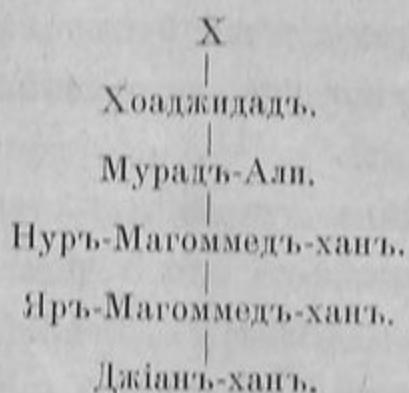
Знакомство съ Джіанъ-ханомъ въ денежному отношеніи обошлось мнѣ довольно дорого, но зато я съ честью вырѣ-

¹⁾ На глазахъ законнаго правителя Ляадиса сердара Ма-Риа-Хана.

тился изъ до иѣкоторой степени затруднительного положенія. Да и нельзя было не поблагодарить его уже потому, что онъ помогъ мнѣ достать верблюдовъ и провизію до Сеистана.

Джіанъ-ханъ (Джиганъ-ханъ) глава разбойничьяго белуджскаго племени ярахмедзай. Это высокій, худощавый, мрачнаго вида белуджъ съ стальнымъ и жестокимъ, сумасшедшими выраженіемъ черныхъ глазъ, съ длинными, гладкими волосами, спускающимися до половины спины и съ рѣдкой, длинной бородою. Онъ не платить никакихъ податей и держитъ въ страхѣ всю страну Саргадъ, являясь въ ней дѣйствительнымъ владѣтелемъ. Джіанъ-ханъ желанная, но неуловимая добыча для кермана. Онъ смѣль, необузданъ, но остороженъ, какъ звѣрь. Покидая свой улусъ, онъ никогда не ночуетъ въ палаткахъ, располагаясь всегда подъ открытымъ небомъ и вдали отъ такихъ мѣстъ, къ которымъ можно было бы подойти незамѣтно. „Меня любить Богъ, утверждаетъ онъ, аккуратно совершая намазъ и показывая рубцы отъ сабельныхъ и пулевыхъ ранъ. Онъ очень скучъ и деньги прятать по разнымъ тайнымъ мѣстамъ.

Я могъ узнать слѣдующую его родословную:

Это цѣлое поколѣніе разбойниковъ, слава которыхъ гремѣла по всему Белуджистану и восточной Персіи на сѣверъ до Бирджанда и Сеистана. Самъ Джіанъ-ханъ не далъ какъ въ 1899 году ходилъ въ Рудбаръ, откуда привезъ богатую добычу. Въ 1900 году онъ организовалъ удачно окончившійся набѣгъ въ Келатскій Белуджистанъ, именно въ *Кич*, разгромилъ нѣсколько селеній и такъ же собралъ богатую добычу (нѣсколько тысяч головъ мелкаго рогатаго скота, около сотни

верблюдовъ, черныя палатки, одежда, домашняя утварь и т. п.), при чёмъ былъ раненъ пулею въ грудь, но скоро выздоровѣлъ. Такихъ набѣговъ въ Келатскій Белуджистанъ онъ произвѣлъ уже нѣсколько. Особенно интересно то, что эти набѣги совершаются по наущенію англійскихъ агентовъ, снабжающихъ Джіанъ-хана оружиемъ и деньгами. Дѣло сводится къ тому, чтобы создать передъ персидскимъ правительствомъ, безсильнымъ въ Саргадѣ, такой precedentъ, въ результатѣ котораго должно явиться присоединеніе этой относительно богатой водою страны къ Келатскому Белуджистану.

Майоръ Ченевиксъ-Тренчъ въ бесѣдѣ своей съ Императорскимъ Вице-Консуломъ въ Сеистанѣ А. Я. Миллеромъ упрекалъ меня въ томъ, что я подарилъ винтовку съ патронами состоящему на англійской службѣ Ма-Риза-хану, правителью Лядиса. Я дѣйствительно сдѣлалъ этотъ подарокъ, но только тогда, когда упомянутый ханъ, вопреки приказанію англичанъ и памятая свое подданство Его Величеству Шаху, отпустилъ мнѣ, конечно за деньги, необходимую для дальнѣйшаго нашего путешествія провизію. Уоръ-Уопперъ отобралъ эту винтовку отъ Ма-Риза-хана, привезъ ее въ Сеистанъ и вручилъ Ченевиксъ-Тренчу, который торжественно передалъ ее Миллеру, какъ доказательство моихъ незаконныхъ дѣяній... Но тотъ же Уоръ Уопперъ подарилъ Джіанъ-хану около десятка винтовокъ какъ разъ передъ тѣмъ, какъ этотъ завѣдомый разбойникъ сдѣлалъ набѣгъ въ *Кичѣ*...

Страна Саргадѣ, которою мы шли сюда, начиная съ урочища *Тангъ-канъ*, и которою въ дальнѣйшемъ нашемъ движении слѣдовали включительно до урочища *Гурмукѣ*, составляетъ самую сѣверную часть Персидскаго Белуджистана. На югѣ она сливается съ странами: *Джалкѣ*, *Дизакѣ*, *Мегасѣ* и *Бамтурѣ* (съ тою частью, которая обозначается названіемъ *Хужанъ*).

Населеніе ея составляется многими белуджскими племенами и нѣсколькими персидскими.

Белуджскія племена:

Ярахмедзай	800	семействъ
Рикй.	150	"
Мирбелудзай	160	"
Гамшадзай	150	"
Суризай.	100	"
Бурханзай	100	"
Магоммедини	100	"
Измаилдзай.	80	"
Гургичъ.	80	"
Чарызай	60	"
Сербендинъ.	?	"
Гамшадзай	50	"
Мазарзай	50	"
Шаалиберзай	? 50	"
Джемшидзай	40	"
Сехрабзай	40	"
Сааларзай	40	"

Персидскія племена:

Хоashi	200	семействъ
Гашимзай	150	"
Гуши	100	"
Лядизи.	100	"
Тамбени.	50	"
Шамадани	50	"

Эти данные добыты мною черезъ мирзъ Гашимъ-хана въ Бампурѣ, а также черезъ Джанъ-хана. Кромѣ того они проверены и дополнены во время прохожденія страною Сарадѣ.

16—25. V. г. Гюссейнъ-абадъ въ Сеистанѣ.

Переходы между урочищемъ Лядисъ и г. Гюссейнъ-абадъ сдѣланы по старымъ дорогамъ, при чёмъ, благодаря пустынному характеру страны и крайней бѣдности ея природы, главнымъ же

образомъ благодаря отсутствію новизны, составили скучнѣйшую часть нашего путешествія.

По дорогѣ изъ Дузѣ-абѣ въ Гурмукѣ обращали на себя вниманіе цикады. Эти насѣкомыя встрѣчались въ поразительномъ множествѣ и порою сплошь облѣпливали кусты. Воздухъ былъ наполненъ ихъ звенящимъ, неумолкаемымъ и надобливымъ трещаніемъ.

ВЪ СЕИСТАНѢ ЛѢТОМЪ.

Въ Сеистанѣ мы пробыли около мѣсяца. Нечего и говорить, что первые дни по нашемъ сюда возвращеніи были посвящены разговорамъ съ русскими людьми, чтенію газетъ и журналовъ, приведенію въ порядокъ добычи, собранной въ Белуджистанѣ.

30 мая была предпринята первая экскурсія, имѣвшая цѣлью производство зоологическихъ изслѣдований въ сѣверо-западныхъ частяхъ страны, именно ея береговой полосы и прилежащихъ окраинъ Нейзара. Мы отправились въ сопровожденіи доктора А. Я. Миллера (брата Вице-Консула) и нѣсколькихъ вице-консульскихъ казаковъ. Въ тотъ же день, миновавъ с. *Адими* (13—14 верстъ), въ которомъ считается до 400 домовъ, остановились на берегу Нейзара среди мальдарскихъ кочевій и уже охотились въ ближайшихъ камышахъ.

2 мая сдѣлали переходъ въ с. *Гязъ-и-барѣ* (20 верстъ). Приблизительно на половинѣ дороги прошли черезъ с. *Рохдарѣ* (150 домовъ), у сайдовъ иногда называемое *Дирадарѣ*. За этимъ послѣднимъ оставили невдалекѣ влѣво с. *Зіаретѣ* (10—12 домовъ), къ сѣверо-западу отъ которого на берегу Нейзара располагается с. *Кале-и-Ноу* (40 домовъ). Передъ *Рохдарѣ* переходимъ черезъ болото, заросшее осокою; въ немъ оканчивается рохдарскій оросительный каналъ. Близъ мѣста соединенія его съ Нейзаромъ видно с. *Дехъ-и-Гулланѣ-Али* (10 домовъ). До с. *Рохдарѣ* дорога проходитъ сухою лугоподобною мѣст-

ностью, за нимъ до *Гязь-и-Баръ* мягкими глинами, поросшими альхагою и рѣдкими кустами шура.

Изъ *Гязь-и-Баръ* я сдѣлалъ нѣсколько разъѣздовъ на тютинахъ по прилежащимъ частямъ Нейзара, при чемъ добрался до отмели, на которой расположено кочевье *Чунъ-и-Шуръ* (20 гасиръ), содержащее много крупнаго рогатаго скота, и до которой около 8—10 верстъ.

Зоологическій сборъ всѣ эти дни былъ очень удаченъ. Собственно на берегу не давали покоя безчисленные комары, а днемъ больно жалящія мухи и какие-то маленькие летучіе зеленые клопики. По вечерамъ надъ здѣшними лугами цѣлыми тучами носились крупныя стрекозы (*Aeschna*).

4 іюня я возвратился въ Вице-Консульство (А. Я. Миллеръ и Гермсъ вернулись раньше), при чемъ прошелъ черезъ селенія *Бала-хане* (150 домовъ) и *Татъ-иязъ* (150 домовъ). Отъ послѣдняго до г. *Гюссейнъ-абадъ* отъ $3\frac{1}{2}$ до 4 верстъ. Къ западу отъ линіи, проведенной между г. *Гюссейнъ-абадъ* и с. *Гязь-и-Баръ*, я оставилъ селенія *Дехъ-и-Пиранъ* и *Дехъ-и-Качанъ* (*Качунъ*)¹), въ которомъ около 200 домовъ.

Въ районѣ, заключенномъ между линіями, проведенными изъ *Гюссейнъ-абадъ* (вмѣстѣ съ г. *Нусретъ-абадъ*) съ одной стороны къ с. *Адими*, а съ другой къ с. *Авселлабадъ*²) располагаются селенія: *Максури*, *Дехъ-Иса* (100 д.), *Насръ-абадъ-бала* (40 д.), *Насръ-абадъ-пайнъ* (100 д.), *Аллабадъ* (120 д.).

9 іюня я предпринялъ экскурсію въ дельту рѣки *Гильмэндъ* въ сопровожденіи Гермса, Александрова и переводчика Аджи. Она была сдѣлана на ишакахъ. Два изъ этихъ послѣднихъ отличались оригинальной окраской. При обычной сѣрой масти и обычномъ черномъ крестѣ на спинѣ они имѣли блѣдныя, почти бѣлые ноги съ узкими черными поперечными полосами

¹⁾ Иногда *Кале-и-Качанъ*; въ немъ имѣется полуразрушенное укрѣпленіе. Мѣстные жители занимаются между прочимъ приготовлениемъ желѣзныхъ плуговъ (китметъ).

²⁾ Около сотни домовъ?

(на переднихъ до высоты трехъ четвертей плечъ, на заднихъ до высоты половины голеней). На ступняхъ и кистяхъ, а также на нижнихъ частяхъ голеней, эти полосы представляли сплошные кольца, а на предплечьяхъ, плечахъ и верхнихъ частяхъ голеней вырисовывались только на вѣшнихъ сторонахъ. Такая окраска наблюдалась мною въ Сеистанѣ не рѣдко. Очевидно, она имѣеть атавистическое происхожденіе.

Пройдя черезъ с. *Бунджаръ*, мы остановились въ с. *Искелъ*, до котораго около 14 верстъ. До с. *Бунджаръ* на нѣсколько верстъ дорога проходитъ низенькою тамариксовою порослью и пересѣкаетъ *Шили-и-бадъ*. Этотъ послѣдній здѣсь имѣеть видъ неширокой мелкой и плоской лощины, по дну которой проходитъ оросительный каналъ. До *Искелъ* дорога пересѣкаетъ нѣсколько арыковъ, при чмъ черезъ болѣе значительные переходить по мостикамъ.

10. VI. с. *Али-абадъ* (6 верстъ), с. *Дехъ-и-Заледунъ* ($2\frac{1}{2}$ —3 версты), с. *Дехъ-и-Наввабъ* ($4\frac{1}{2}$ версты), с. *Дехъ-и-Гязъма* (4 версты), переправа черезъ *Новый Гильмэндъ* ($2\frac{1}{4}$ версты), с. *Милекъ* (3 версты). Общее направленіе западное.

Сильный сѣверо-западный вѣтеръ сдѣлалъ этотъ переходъ очень непріятнымъ, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дорога проходила песками.

По этому пути вездѣ черезъ арыки есть мости, кромѣ одного случая, въ которомъ, однако, ишаки переправились безъ затрудненія.

Мѣстность отъ *Искелъ* до *Али-абадъ* въ изобилии засыпана песками, которые во многихъ мѣстахъ образуютъ невысокіе сыпучіе барханы. Эти пески широкою полосою тянутся къ югу, гдѣ сливаются съ другими, болѣе обширными и видными вдали, вправо отъ дороги, почти до самаго Гильмэнда. За песками дорога слѣдуетъ обыкновенною глинистою равниной, но изобильно поросшою приземистыми тамариксовыми кустами.

Али-абадъ большое селеніе, *Дехъ-и-Заледунъ* значительно

меньшее. Къ этому послѣднему непосредственно примыкаютъ развалины древняго города *Шаръ-и-Загедунъ*. Сначала онъ замѣтны хорошо, потомъ лишь обмудренные бугры, усыпанные мелкими кусочками битой посуды, свидѣтельствуютъ о ихъ присутствіи. Эти развалины засыпаны сыпучими песками, благодаря которымъ во время нашего прохожденія здѣсь царилъ настоящій адъ: туки ихъ неслись по вѣтру, засыпали глаза, затемняли солнце. По низинамъ тамъ и здѣсь торчали толстые пни тамарикса и какихъ-то другихъ деревьевъ. Мѣстами попадались тамариксовые кусты, несмотря на свою значительную высоту, чуть не до верха засыпанные пескомъ. Среди песковъ встрѣчались плоскіе бугры и гривы, на поверхности покрытые мелкою, но довольно густою галькою, а дорога пересѣкала плоскія русла, быть можетъ составляющія начала тѣхъ размызовъ, которые наблюдались мною зимою по дорогѣ въ *Джелаллабадъ* и выше упомянуты.

Ближе къ с. *Дехъ-и-Наввабъ* пески исчезаютъ, но не сразу, а образуя предварительно большие и малые острова. Мѣстность принимаетъ лугоподобный видъ.

Тамариксъ дѣлается выше и гуще.

Дехъ-и-Наввабъ небольшое селеніе. Дома его имѣютъ видъ гасировъ, но выстроены изъ тамариксовыхъ плетенокъ и толсто промазаны глиною. Отсюда до *Гязьма* разстилается такая же мѣстность. Попадаются острова и гривы сыпучаго песка. Здѣсь дорога пересѣкаетъ плоскій сухой протокъ, направляющійся къ сѣверо-сѣверо-западу. Во время половодья въ немъ съ каждымъ годомъ воды бываетъ больше и больше, и нѣтъ ничего мудренаго въ томъ, что онъ есть кандидатъ на новое русло рѣки.

Гязьма большое селеніе, въ которомъ около 70 домовъ.

Оно остается невдалекѣ вправо отъ дороги,

Отъ *Гязьма* до Гильмэнда мѣстность большою частью лугоподобна, мѣстами густо заросшая тамариксомъ; много обширныхъ хлопчато-бумажныхъ плантацій. Тамъ и здѣсь разбросаны гасиры и черныя палатки. Около Гильмэнда тамариксъ обра-

зуетъ довольно густую заросль. Пробравшись черезъ нее, мы останавливаемся на берегу нового русла около переправы и въ ожиданіи тютиновъ пьемъ чай и закусываемъ.

Новое русло Гильмэнда въ этомъ мѣстѣ имѣеть около 200 шаговъ въ ширину и довольно сильное теченіе. Ишаковъ на тютинъ не валимъ, а переправляемъ вплавь, держа на короткомъ поводу по два съ каждой стороны. При переправѣ верблюдовъ къ ихъ бокамъ, спинѣ и корню шеи привязываются въ качествѣ пузырей пустыя и закупоренные тыквы.

Перебравшись черезъ новый Гильмэндъ (*Рудъ-и-Пиріанъ*), мы вступаемъ въ самую южную и начальную часть дельты рѣки. Она изобильно поросла высокимъ тамариксомъ, который частью цвѣтетъ, частью уже отцвѣлъ, покрыта лугами съ мягкою травою (мѣстами ее можно даже косить), на которой пасется много зебу, занята хлопчато-бумажными плантациями и бахчами. Дорога проходитъ тамариксовою чащею и подходитъ къ старому руслу въ виду афганскихъ селеній: *Джаруки* и *Дехъ-и-Гулямъ-ханъ*, расположенныхъ на правомъ берегу рѣки. Ширина русла колеблется между 50 и 70 шагами. Здѣсь дорога вступаетъ на высокую дамбу и по ней приводитъ насъ въ с. *Милекъ*. Вправо отъ дамбы остается старое русло, влѣво низина, занятая болотомъ.

Селеніе *Милекъ*, въ которомъ мы пробыли и весь слѣдующій день 11 іюня, имѣеть около 200 домовъ (персы и белуджи племени Рахтани), представляющихъ плетневые промазанные глиною гасиры. Оно расположено на широкомъ плоскомъ бугрѣ, поверхность которого усѣяна рѣдкою галькою. Въ окрестностяхъ разбросано нѣсколько маленькихъ поселковъ и стойбищъ черныхъ палатокъ. Находится *Милекъ* близъ лѣваго берега старого Гильмэнда, правый берегъ котораго возвышенъ и состоитъ изъ песчаныхъ бугровъ, покрытыхъ тамариксомъ. Пространство между обоими руслами прорѣзано оросительными каналами и искусственными гравами. Близъ русель и вдоль каналовъ густыя заросли высокаго тамарикаса, мѣстами

еле проходимыя. Промежутки между каналами или представляютъ мелководныя болотистыя пространства, поросшія осоками и высокими злаками, или покрыты мягкими луговыми травами, на которыхъ можно посидѣть или полежать безъ риска на-ткнуться на колючки. Такія же мягкія травы во многихъ мѣстахъ въ тѣни тамариксовъ.

12. VI. Селеніе Дехъ-и-Кедхуда-Джаны (9 верстѣ).

Общее направленіе съверное. Частыя задержки при бродахъ, такъ какъ приходилось развязывать ишаковъ и переносить баръ на рукахъ.

Дорога идетъ луговою мѣстностью, частью убранными хлѣбными полями, среди широко разбросанныхъ группъ и отдельно стоящихъ тамариксовъ¹⁾). Эти послѣдніе вдругъ сгущаются и становятся болѣе высокими. Мы проходимъ черезъ эту заросль и снова выходимъ на лѣвый берегъ старого Гильмэнда, чтобы идти внизъ около самой воды, оставляя влѣво непролазную тамариковую трущобу. Вскорѣ встрѣчаемъ протокъ (ширинаю 15 шаговъ, при глубинѣ въ $3\frac{1}{2}$ —4 фута), идущій изъ новаго рѣчного русла въ старое, и переходимъ его въ бродъ. Здѣсь старый Гильмэндъ уклоняется къ востоку, и отсюда же начинается старица съ быстрымъ теченіемъ, которая идетъ въ съверо-западномъ направленіи и впадаетъ въ Хамунъ-и-Севаранъ между обоими руслами. Ее мнѣ назвали какъ Ляишакъ. Дорога идетъ ея лѣвымъ берегомъ по мелко-песчаной отмели, заросшей молодымъ тамариксомъ. Правый берегъ старицы состоитъ изъ песчаныхъ бугровъ, слѣва къ отмели примыкаетъ грива, занятая тамариковою трущобою. Вскорѣ подходимъ къ новому протоку, бѣгущему изъ новаго русла и уже впадающему въ Ляишакъ (ширина 10—12 шаговъ, глубина 4 фута), и переходимъ его въ бродъ. Здѣсь дорога развѣтвляется: правая вѣтвь слѣдуетъ прежнею мѣстностью по лѣвому берегу Ляишакъ, лѣвая идетъ тамариковою чащею, которая образуетъ

¹⁾ Влѣво оставляемъ селеніе Дехъ-и-Джемаледдинъ.

родъ очень узкой и чрезвычайно тѣнистой алеи. Мы идемъ по правой вѣтви и вскорѣ встрѣчаемъ еще одинъ протокъ изъ новаго русла (ширина 12 шаговъ, глубина $4\frac{1}{2}$ фута), который переходимъ въ бродъ. Продолжая слѣдоватъ въ прежнемъ направленіи, дорога черезъ непродолжительное время встрѣчаетъ крѣпкую, но узкую плотину ($2\frac{1}{2}$ шага шириной), которая перегораживаетъ *Ляшакъ*. Мы переходимъ по ней на ту сторону этого послѣдняго и сейчасъ же переправляемся черезъ арыкъ, ею отводимый. Ниже описанной плотины располагается еще три такихъ же. Пройдя черезъ густую тамариксовую чащу, дорога выводитъ насъ на просторную площадь, зашемленную между *Ляшакъ* и другою старицею старого Гильмэнда (*Харъ-Кушта*), которая впадаетъ въ *Хамунъ-и-Севаранъ* лишь немногого западнѣе устья этого послѣдняго. Такъ какъ обѣ старицы на своихъ берегахъ густо заросли тамариксомъ, то площадь кажется обширною поляною среди невысокаго лѣса. Почва ея супесчаная, часто песчаная. Здѣсь большія плантациіи весьма доброкачественнаго хлопка, бахчи арбузовъ и дынь, которые уже поспѣваютъ, поля убраннаго хлѣба, который, судя по стернамъ, былъ пшеницъ и полонъ зерна. Много лугоподобныхъ мѣстъ съ хорошею кормовою травою и мягкими осоками. За тамариксовою зарослью береговъ *Ляшакъ* мы проходимъ черезъ одно селеніе въ 50 дворовъ, потомъ черезъ другое въ 25 дворовъ и, оставивъ вправо третье въ 25—30 дворовъ, достигаемъ лѣваго берега вышеупомянутой старицы *Харъ-Кушта*. Эти селенія извѣстны подъ общимъ названіемъ *Покакъ*.

Харъ-Кушта имѣеть въ ширину 50—60 шаговъ и быструю воду, глубина которой доходитъ до $3\frac{1}{2}$ —4 футовъ.

Перейдя его въ бродъ, мы встрѣчаемъ за прибрежною тамариксовою зарослью с. *Дехъ-и-Кедхуда-Джаны*, гдѣ и заканчиваемъ переходъ.

Въ этомъ селеніи около 65—70 домовъ, которые, какъ и вездѣ въ описываемомъ районѣ Сеистана, большею частью представляютъ плетневые гасиры, промазанные глиною и окружен-

ные заборами изъ высокихъ прутьевъ. Свой станъ разбиваемъ подъ тѣнистымъ разнолистнымъ тополемъ (онъ зиареть и обвѣшанъ тряпичками), около которого располагается еще нѣсколько деревьевъ той же породы, но меньшей величины.

13. VI. Селеніе Дехъ-и-Достъ-Магоммѣдъ-Ханъ или Міанъ-Кенни (12 верстъ).

Общее направление съверо-съверо-западное.

Дорога идетъ мягкою глинистою почвою среди тамариксовыхъ кустовъ и вскорѣ минуетъ маленькое селеніе Шагалакъ (10 дворовъ), до которого около $3\frac{1}{4}$ верстъ. Отсюда, немного спустя, она входитъ въ узкую и высокую тамариксовую заросль, которая сопровождаетъ плоскоберегову старицу, начинающуюся изъ старого Гильмэнда и впадающую въ Харъ-Кушта. Ее мнѣ называли Шиле-и-Ляшакъ. Она имѣеть въ ширину около 50 шаговъ. По ея дну бѣжитъ вода нѣсколькими мелкими лужами и струями. Дорога пересѣкаетъ эту старицу и за тамариксовою зарослью ея праваго берега приводить на длинную поляну, сплошь занятую обширною хлопчато-бумажной плантациею. Персіяне, работавшиѣ здѣсь, закричали-было, чтобы мы сворачивали лѣвѣ, на настоящую дорогу, но, признавъ въ насъ чужеземцевъ и желая разсмотрѣть поближе, разрѣшили идти прямою тропою черезъ плантацию. Эта поляна имѣеть видъ полосы, постепенно расширяющейся къ съверу, и защемлена между двумя зарослями высокаго тамарикаса, изъ которыхъ лѣвая сопровождаетъ берега сейчасъ упомянутой старицы, а правая—арыкъ, выведенныи изъ нея выше мѣста нашей черезъ нее переправы. Затѣмъ мы переходимъ по мостику черезъ этотъ арыкъ, предварительно миновавъ селеніе Дехъ-и-Сайядъ (30 дворовъ)¹⁾, и вступаемъ въ луговыя пространства среди тамариксовыхъ острововъ, гдѣ

¹⁾ Въ полторахъ верстахъ отъ перехода черезъ старицу. Къ востоку отъ него и нѣсколько къ югу оставляемъ селенія: Дехъ-и-Лялла (15 домовъ белуджскаго племени мелукзан) и Дехъ-и-Таджъ-Магоммѣдъ (35 домовъ белуджскаго племени рактани).

много хорошей мягкой кормовой травы. Потомъ почва осыхаетъ, крѣпнетъ, и на ней появляются островки и гривы мелкаго сыпучаго песка; тамариксы же по-прежнему остаются довольно густыми. Проходимъ мимо селенія *Дехъ-и-Лучъ* (15—18 дворовъ племени саруни), до котораго отъ *Дехъ-и-Сайядъ* (иначе *Дехъ-и-Рустемъ-Сайядъ*) около полутора верстъ. За этимъ селеніемъ мѣстность, сохрания довольно густой тамариксъ, пріобрѣтаетъ сыпучую песчаную почву, мѣстами поднимающуюся довольно высокими буграми. Она напоминаетъ нѣкоторые участки Сеистанской пустыни. За нею слѣдуютъ обширныя, недавно-убранныя хлѣбныя поля, какъ и передъ *Дехъ-и-Лучъ*. По полямъ много сорныхъ травъ, большою частью теперь цвѣтушихъ: гвоздики, чернобыльника и показателей тучности здѣшнихъ земель—*alchagi* и колючаго желтоцвѣтнаго растенія изъ семейства сложноцвѣтныхъ.

Дорога изъ *Дехъ-и-Сайядъ* въ *Дехъ-и-Лучъ* большою частью идетъ среди узкой полосы высокаго тамарикса вдоль оросительного канала, какъ въ аллеѣ. Пройдя вышеупомянутый песчаный участокъ, мы оставляемъ влѣво селеніе *Сія-дехъ* (17—18 дворовъ племени саруни и рахтани), до котораго изъ *Дехъ-и-Лучъ* около $4\frac{1}{2}$ верстъ, и полями, чередующимися съ зарослями тамарикса, подходимъ къ большому селенію *Дехъ-и-Достъ-Моіаммѣдъ-ханъ* или *Міанъ-Кени* (послѣднее название часто пріурочивается всему пространству, занятому дельтою Гильмэнда). Здѣсь на берегу капитального оросительного канала, выведенного изъ стараго русла рѣки, мы разбиваемъ свой станъ.

Въ названномъ селеніи до 300 домовъ. Имѣется нѣсколько садиковъ (виноградъ, тутовникъ и гранатъ), изъ которыхъ одинъ довольно порядочный. По берегамъ канала нѣсколько старыхъ деревьевъ разнолистнаго тополя (подагъ) и тѣнестрыхъ ивъ (бидъ).

Въ тихіе дни въ описываемомъ районѣ бываютъ очень обильныя росы. Уже передъ солнечнымъ закатомъ ощущается въ

воздухъ сырость, а зелень тамариксовъ дѣлается мокрою. Утромъ—полога, палатки, бумага хоть выжимай, а травы и кусты словно послѣ сильнаго дождя.

14. VI. Селеніе Керку́ (4¹/₂ версты).

Общее направление западно-съверо-западное.

Дорога проходитъ мимо селенія Канду́ (50—60 дворовъ), которое рядомъ съ Дехъ-и-Достъ-Магоммѣдъ-ханъ и отъ него къ западу. Она слѣдуетъ мѣстностью частью глинистою, частью засыпанною пескомъ и во всякомъ случаѣ поросшую тамариксомъ. Этотъ послѣдній вскорѣ увеличивается въ ростѣ, сгущается и обращается въ чащу, которую по узкой тропѣ мы опять подходимъ къ старицѣ Харѣ-Кушта, чтобы перейти на ту ея сторону по плотинѣ. Далѣе пересѣкаемъ три оросительныхъ канала, выведенныхъ изъ той же старицы выше впаденія въ нее старицы Шиле-и-Ляшакъ, которую мы перешли на пути между селеніями Дехъ-и-Шагалякъ и Дехъ-и-Сайядъ. Районъ этихъ каналовъ занятъ великолѣпною тамариксовою зарослью. Въ ней сыро, прохладно, густая зеленая трава на мѣсто подсѣда, въ ней слышится неумолчное пѣніе разныхъ птицъ. Выйдя изъ чащи, мы вступаемъ на земли Керку́ ¹⁾, имѣя въ виду собственно селеніе Керку́, а передъ нимъ развалины стариныхъ укрѣплений, по одной съ каждой стороны дороги. Внутри ихъ существовали зданія, изъ которыхъ нѣкоторые были выстроены изъ жженаго кирпича.

Мы разбили свой станъ около одной изъ развалинъ, и я почти до самаго вечера экскурсировалъ въ окрестностяхъ, преимущественно къ съверу отъ Керку́, при чемъ доходилъ до большого селенія Дехъ-и-Химмеръ или Дехъ-и-Хамекъ (въ немъ насчитываютъ до 200 семействъ персидскаго племени Химмеръ). Въ окрестностяхъ этого послѣдняго располагаются селенія:

Дехъ-и-Гулямъ-Шахъ-Джуты (35 домовъ).

Дехъ-и-Риза-Джанъ (40 д.).

¹⁾ Иногда Керкуша.

Дехъ-и-Мулла-Магомедъ-Гюссейнъ (120 д.).

Дехъ-и-Али-Зейналъ (15 д.).

Дехъ-и-Сену (10 д. белуджей саруни).

Къ съверу отъ *Дехъ-и-Хамекъ*, между старицами *Харъ-Кушта* и *Ляшакъ*, какъ мнѣ рассказывали, находится песчаное уроцище *Тахта-Шахъ*, за которымъ близъ южного берега *Хамунъ-и-Севаранъ* расположено селеніе *Сурадакъ*, въ которомъ будто бы насчитывается до 200 семействъ.

Между *Дехъ-и-Хамекъ* и *Дехъ-и-Достъ-Магомедъ-ханъ* находятся селенія: *Палми* (около сотни домовъ белуджского племени саруни), *Бурджъ-и-Миркуль* (около полутораста домовъ того же племени), *Дервишъ-ханъ-саруни* (15 домовъ), *Галича* (около 80 домовъ саруни), *Дехъ-и-Керимъ-кушта* (20 домовъ какого-то персидского племени).

Къ юго-востоку отъ с. *Керку* располагается с. *Идъ*, въ которомъ обитаютъ белуджи племени наруи въ числѣ 30 семействъ.

Между *Дехъ-и-Хамекъ* и нижеупоминаемъ селеніемъ *Дехъ-и-Маргу* разбросаны слѣдующія селенія:

Дехъ-и Салы (15 семействъ белуджей сеферзай).

Дехъ-и-Хошъ (15 семействъ персидского племени сурй).

Дехъ-и-Гургъ (20 сем.).

Дехъ-и-Кедхуда-Мерданъ (40 сем. персидского племени Шареки и белуджского Шейхъ-Вейси).

Дехъ-и-Ахмедъ-Нури (10 сем. белуджей саруни).

Дехъ-и-Кунды (35 сем. белуджей наруи).

Дехъ-и-Таусъ (10 сем. белуджей наруи).

Дехъ-и-Галабача (30 сем. белуджей).

Въ районѣ между *Дехъ-и-Хамекъ*, *Дехъ-и-Достъ-Магомедъ-ханъ* и *Дехъ-и-Маргу* имѣются еще слѣдующія селенія:

Дехъ-Испендетъ (10 сем. белуджей саруни).

Дехъ-и-Рагимдадъ (10 сем. белуджей саруни).

Дехъ-и-Базъ-Кетхуда-Маммеди (12 сем. белуджей саруни).

Дехъ-и-Намрудъ (60 сем. персовъ).

Дехъ-и-Кетхуда-Гулами-Аллаи (20 сем. персовъ).

Дехъ-и-Гюссейнабадъ (120 сем. персовъ).

Внѣ этого района, но поблизости отъ него мнѣ перечисляли слѣдующія селенія:

Дехъ-и-Пиріанъ (20 сем. персидскаго племени шихъ).

Дехъ-и-Шейхъ-Вейси (10 сем. белуджей шейхъ-вейси и персовъ шихъ).

Дехъ-и-Кедхуда-Ибраимъ (50—80 сем. белудшай и персовъ).

Дехъ-и-Керри (15 сем. персовъ мишкаръ).

Дехъ-и-Пуль (10 сем. белуджей саруни).

Дехъ-и-Алифъ (40 сем. афганцевъ лягзи) ¹⁾.

Дехъ-и-Вали-Ша-Мурадъ (20 сем. персовъ).

Дехъ-и-Хаджи (10 сем. персовъ?).

Всѣ перечисленныя селенія мало замѣтны, такъ какъ скрыты въ тамариксахъ. Дома имѣютъ видъ гасировъ изъ тамариксовыхъ плетенокъ, промазанныхъ глиною.

15. VI. Стоянка на лѣвомъ берегу одного изъ рукавовъ дельты *Новоаго Гильмэнда* (7—8 верстъ).

Общее направленіе съверо-западное.

Дорога все время проходитъ мѣстностью, богатою тамариксомъ, который въ области рукавовъ дельты образуетъ высокія и густыя чапы, свидѣтельствующія о давнемъ существованіи этихъ рукавовъ.

Сначала мы идемъ густыми посохшими тамариксами (три года тому назадъ здѣсь былъ пожаръ). Пересѣкаемъ четыре оросительныхъ канала и подходимъ къ вышеупомянутой старицѣ *Ляшакъ*, которая тутъ нѣсколькими струями несетъ изрядное количество воды. Немного ниже она перегорожена солидною плотиною, отводящую каналы въ обѣ стороны: влѣво къ

¹⁾ Это племя въ дельтѣ Гильмэнда прославлено за воровское и считающееся агентомъ правителя афганского Сепстана нѣкоего Ахундъ-Зада, который не стѣсняется заниматься грабежомъ и воровствомъ въ персидскомъ Сепстанѣ.

с. *Мару*, вправо къ селеніямъ, расположеннымъ съверище *Керку*. Ниже плотины русло уже совершенно сухо и въ изобиліи засыпано пескомъ. Пройдя имъ внизъ отъ плотины съ половину версты, мы оставляемъ его вправо и въ $5\frac{1}{2}$ верстахъ пути подходимъ къ с. *Мару* или *Марунъ*. Оно представляетъ двѣ группы домовъ, которыхъ издали, однако, не видно, такъ какъ они скрыты высокими хворостяными оградами, густо завитыми выонкомъ особливой породы (это растеніе въ здѣшнихъ лѣсахъ играетъ роль ліанъ). Въ *Мару* обитаетъ около 80 семействъ белуджского племени саруни и какого-то персидскаго. Около имѣется много хорошихъ пастбищныхъ мѣстъ.

Миновавъ *Мару*, мы вскорѣ пересѣкаемъ рукавъ, относящійся уже къ дельтѣ Нового Гильмэнда. Ширина его шаговъ въ 15, глубина около 3 футовъ. За нимъ слѣдуетъ еще три рукава, полноводныхъ и съ быстрымъ теченіемъ. Въ первыхъ двухъ, при ширинѣ въ 18—25 шаговъ, вода по поясъ, а въ третьемъ, на лѣвомъ берегу котораго мы остановились, она при ширинѣ въ 25 шаговъ достигала до плечъ.

Промежутки между этими рукавами заняты густыми тамариксовыми чащами съ подсѣдомъ изъ отличной кормовой травы.

16. VI. Селеніе *Мару* (западный) ($1\frac{1}{2}$ версты).

Общее направление западное.

Перейдя островъ, на берегу котораго стояли, мы переходимъ черезъ рукавъ, въ которомъ вода доходила до 3 футовъ въ глубину, и перебираемся на островокъ. Съ этого послѣдняго бродомъ въ 4 фута переходимъ на слѣдующій островокъ. Здѣсь мы долго ждемъ тютинъ и, наконецъ, переѣзжаемъ черезъ самый глубокій рукавъ, имѣющій при ширинѣ въ 60 шаговъ до 7—10 футовъ глубины. Высадившись на островокъ, отправляемъ вещи на тютинъ черезъ послѣдній рукавъ на материковый берегъ, а сами идемъ въ бродъ. Ширина этого рукава колеблется между 80 и 100 шагами, глубина dochoditъ до шеи, а по сторонамъ брода превышаетъ человѣческую

скій ростъ. При съверныхъ вѣтрахъ высота воды сильно увеличивается и броды дѣлаются невозможными.

Селеніе *Maryu* располагается невдалекѣ отъ берега, на бугрѣ. Въ немъ около 15 домовъ, окруженныхъ хворостяными заборами.

Дельта Гильмэнда, по моему мнѣнію, составляетъ симпатичнѣйшую часть Сеистана. Здѣсь и лѣсъ, и тѣнь, и прохлада; здѣсь влажный воздухъ и много воды, хорошая охота и любопытные люди. И мнѣ кажется, что всякий путешественникъ, посѣщающій Сеистанъ, обязанъ направить одинъ изъ своихъ разъездовъ непремѣнно въ загильмэндской районъ этой страны.

Зоологическій сборъ, произведенный въ теченіе этихъ дней, отличался большою успѣшностью, особенно по части птицъ и насѣкомыхъ.

Изъ птицъ особенное вниманіе обращали на себя тамариксовые воробыи (*Passer yatii*). Они встрѣчались въ несмѣтномъ множествѣ и дали мнѣ возможность хорошо изучить ихъ жизнь. Затѣмъ очень часто попадались воробыи индійские (*Passer indicus*) и желтогорлые (*Gymnorhis flavigollis*), рѣже сѣрогорлые (*Passer griseogularis*). Весьма обыкновенны были: камышевки (*Acrocephalus stentoreus*), рыжехвостые славки (*Aedon familiaris*), дримойки (*Burnesia lepida*), суи (*Chathorhea huttoni*), идунки (*iduna rama*), черные чеканчики (*Pratincola caprata*). Подъ аккомпанimentъ миллионовъ цикадъ голоса этихъ птицъ слышались всего чаще. Затѣмъ массами встречались франколины (*Francolinus indicus*) и голуби (*Streptopelia douglas*). Часто приходилось видѣть чегравъ (*Sterna caspia*), крачекъ малютокъ (*Sterna minuta* и *S. saundersi*), рѣчныхъ крачекъ (*Sterna fluviatilis*), цапель сѣрыхъ (*Ardea cinerea*), красныхъ (*A. purpurea*) и бѣлыхъ (*Herodias alba*), блоглазыхъ ныроковъ (*Fuligula nyroca*), мраморныхъ утокъ (*Mallonetta angustirostris*) и множество разныхъ другихъ птицъ.

Для ящерицъ эта страна, конечно, не подходяща, тѣмъ не

менѣе изъ нихъ были обыкновенны *Eremias persica* и въ меньшей степени *Eremias fasciata*.

17 июня мы возвратились въ Вице-Консульство по дорогѣ черезъ селенія *Джелаллабадъ*¹⁾, *Бурджъ-и-Афганъ* и *Дехъ-и-Шайтунъ*, оставивъ вправо селенія *Дехъ-и-Гуль-Магоммѣдъ-бекъ*, *Дехъ-и-Дары* и *Дехъ-и-Куль* и такимъ образомъ нѣсколько сокративъ путь.

Въ разливѣ, лежащемъ къ западу отъ с. *Джелаллабадъ*, воды было больше, чѣмъ зимою.

Въ районѣ, заключенномъ между путями, сдѣланными нами теперь изъ *Гюссейнъ-абадъ* въ *Джелаллабадъ* и оттуда же въ *Милекъ* съ одной стороны и берегомъ Новаго Гильмэнда съ другой, располагаются селенія: *Касымъ-абадъ* (къ сѣверу отъ *Искелъ*), *Хеденъ*, *Миръ-Джафаръ-ханъ* (оба послѣднія къ сѣверу отъ линіи *Али-абадъ* и *Заледунъ*) и *Дехъ-и-Ханумъ* (на берегу Новаго Гильмэнда). Къ сѣверу отъ послѣдняго, по ту сторону русла, мнѣ называли еще два селенія: *Дехъ-и-Малики* и *Дехъ-и-Миръ-бекъ*.

Часть Сеистана, лежащая къ югу отъ линіи *Гюссейнъ-абадъ*, *Али-абадъ*, *Дехъ-и-Наввабъ*²⁾, *Гязьма* и *Милекъ* и къ востоку отъ линіи *Гюссейнъ-абадъ*, *Багакъ*, *Дехими*, *Магоммѣдъ-абадъ*, *Кууша*, *Чаръ-аби*, *Лютэкъ* и *Секухэ*, осталась для меня неизвѣстной. Она изобилуетъ песками, мѣстами вплоть подходящими къ сѣверной окраинѣ возвышенности *Дештъ-и-Сенгъ-и-Беръ* съ ея восточную частью *Атешъ-хакъ*, видною въ бинокль изъ селенія *Заледунъ*. Въ ней располагаются слѣдующія селенія: *Джоллеинъ* (70 дворовъ).

Гоури (200 дворовъ).

Кала-и-Киммекъ.

Маликъ-и-Хейдари (150 дворовъ). Между послѣдними двумя селеніями залегаютъ два холма: *Мазаръ-и-Хазретъ-и-Аббасъ* и *Адире-Кербалаи-Али-ханъ-Шахреки*. Ихъ видно

¹⁾ Въ верстѣ съ лишнимъ отъ *Мару*.

²⁾ Иногда *Джиханиръ-Наввабъ*.

въ бинокль изъ Али-абадъ. Невдалекъ еще два холма съ старинными развалинами. По мѣстному преданію здѣсь находилась конюшня Рустемова коня Рохша, при чмъ къ одному холму онъ привязывался заднею ногою, а на другомъ были устроены ясли.

<i>Каутъ</i> (200 дворовъ).	<i>Кууша-бала.</i>
<i>Секала.</i>	<i>Дехъ-и-сухта.</i>
<i>Сія-серъ.</i>	<i>Кала - коинэ (Бурджъ-и-коинэ).</i>
<i>Дехъ-и-Мести-хакъ.</i>	<i>Кала-Ноу.</i>
<i>Бахтей.</i>	<i>Шаристанъ.</i>
<i>Дештекъ</i> на песчаномъ островѣ среди разливовъ.	<i>Ходжа-Ахмедъ.</i>
<i>Бурджъ-и-Серъ-и-бэндъ.</i>	<i>Багадуръ.</i>
<i>Хамекъ</i> (250 дв.).	<i>Кохекъ.</i>
<i>Шахрекъ.</i>	<i>Маммедъ-Кербалаи-Али.</i>
<i>Кала-и-Кянгъ.</i>	<i>Шерифъ-абадъ</i> и многія другія, менѣе значительныя.
<i>Джазинакъ.</i>	
<i>Василакъ.</i>	
<i>Али-абадъ</i> на каналѣ <i>Мадэръ-абъ.</i>	

Часть Сеистана, находящаяся къ западу отъ вышеназванной линіи *Гюссейнъ-абадъ* и *Секухэ* и къ югу отъ линіи *Гюссейнъ-абадъ* и *Авсеплабадъ*, была посѣщена мною въ 1898 году. Въ ней заключаются слѣдующія селенія:

<i>Доуди.</i>
<i>Дехъ-и-Акберъ-абазъ.</i>
<i>Теймуръ-абадъ.</i>
<i>Дехъ-и-Рустемъ.</i>
<i>Дехъ-и-Мухтъ-Себеръ.</i>
<i>Дехъ-и-Тилларъ.</i>
<i>Челленгъ</i> (выдѣлывается порохъ).
<i>Дехъ-и-Мулла-Али.</i>
<i>Дехъ-и-Измайлъ-Камберъ.</i>
<i>Ибраимъ-абадъ</i> (80 домовъ).

Бахрамъ-абадъ.

Дехъ-и-Гургъ.

Ней-Гярукъ (выдѣлывается порохъ).

Чунъ-и-Мургакъ („Птичій прудъ“. 10 дворовъ; въ окрестностяхъ добывается селитра).

Дехъ-и-Махмудъ.

Аллахи.

Дехъ-и-Миръ-бэкъ.

Саддаки.

Дехъ-и-Туми.

Гюссейнъ-абадъ.

Гиссаръ.

Доулетъ-абадъ.

Поштъ-дастъ.

Дехъ-Али-бэкъ и нѣкоторыя другія.

Къ вечеру 23 іюня я сформировалъ караванъ, долженствующій доставить насъ и наше имущество въ *Мешедъ* (13 верблюдовъ съ платой по два кроны ежедневно за каждого). На слѣдующій день мы прощаемся съ гостепріимнѣйшимъ, умнѣйшимъ Вице-Консуломъ Александромъ Яковлевичемъ Миллеромъ и съ его семьею и дѣлаемъ переходъ въ с. *Авселябадъ*.

25 іюня проходимъ 12 верстъ по направлению къ горѣ *Кухъ-и-Ходже* и останавливаемся около черныхъ палатокъ белуджей саруни, не доходя до нея 8 верстъ. Идти дальшеказалось невозможно: появилась масса слѣпней, которые до такой степени беспокоили верблюдовъ, что они поминутно останавливались или сбрасывали баръ.

За культурными частями земель с. *Авселябадъ* дорога шла наводняемою мѣстностью, сначала на пѣлыхъ версты обнаженою, потомъ порослающею низенькою травою и принимающей лугоподобный характеръ.

Вечеромъ мы опять тронулись въ путь и утромъ слѣдующаго дня прибыли къ берегамъ залива *Баренгъ*, сдѣлавъ около 41—42 верстъ.

Дорога до горы *Кухъ-и-Ходжे* идет частью совершенно обнаженными пространствами, частью лугоподобными. Эти последний местами возделаны под кукурузу и под просо, которое уже убирается. В одномъ месте мы оставили вправо отъ дороги невысокую дамбу, изъ-за которой доносился запахъ воды и болотныхъ травъ. Очевидно, что здѣсь къ ней близко подошелъ разливъ Хамуна. За ночной темнотой его, однако, не было видно. Ближе къ горѣ пересѣкаемъ широкую, оголенную полосу. Затѣмъ на протяженіи полутора верстъ огибаемъ сѣверную подошву горы¹⁾ и послѣ того идемъ ложемъ Хамуна среди рѣдкихъ, частью посохшихъ камышей. Въ трехъ мѣстахъ дѣлаемъ мелкіе броды черезъ протоки. Дно въ этихъ послѣднихъ очень вязкое, а глубина воды достигаетъ только по колѣно; теченіе въ первыхъ двухъ едва, а въ третьемъ очень хорошо замѣтно. Вода въ первыхъ двухъ на вкусъ солоновата, въ послѣднемъ же казалась совершенно прѣсною. У урѣза протоковъ камыши стоять свѣжими, въ сторонѣ же отъ него полусухими. Пересѣкши ложе Хамуна, дорога идетъ въ сѣверо-сѣверо-восточномъ направленіи плотными глинами и площадями, усеянными рикомъ. Справа появляется высокая грива, а слѣва, при свѣтѣ яркихъ звѣздъ и восходящей луны, вырисовываются яры высокой Бэндунской равнины. На разсвѣтѣ, на сейчасъ упомянутой гривѣ, замѣчается высокая башня *Миль-и-Надыръ*. На нѣкоторыхъ русскихъ картахъ она обозначается какъ *Пиларъ*, но это обозначеніе очевидно взято съ англійскаго слова „pillar“, т.-е. столбъ, колонна.—Затѣмъ низина, которая ограничивается этой гривою и ярами Бэндунской равнины и по которой пролегаетъ наша дорога, слегка поднимается, и мы, среди бугровъ и одинокихъ тамариксовыхъ кустовъ, подходимъ къ берегу залива *Баренцъ*.

¹⁾ Она имѣеть около 400 футовъ въ высоту и плоскую вершину. Для южной части мнѣ указывали селеніе *Дехъ-и-Арбабъ*. По дорогѣ подножіями мы пересѣкли неглубокій и узкій водостокъ, направлявшійся больше или менѣе въ сѣверную сторону.

Здѣсь мы прощаемся съ Сеистаномъ. Ради охоты я остаюсь на берегахъ *Баренгъ* и слѣдующій день, 27 іюня.

Разъѣзды мои по Сеистану выяснили, что онъ можетъ быть раздѣленъ на пять естественныхъ районовъ:

1. Болотный.
2. Луговой.
3. Песчаный.
4. Лѣсной.
5. Глинисто-степной.

Болотный районъ обнимаетъ сѣверные и западные части страны, занимая такъ называемый Нейзаръ, который составляетъ съ одной стороны южная окраины большихъ озеръ *Хамунъ-и-Фаррахъ* и *Хамунъ-и-Севаранъ* вмѣстѣ съ низиной, ихъ соединяющей, а съ другой заливное ложе Хамуна (частью во всю его ширину, частью въ восточныхъ частяхъ). Населеніе составляется сайядами, т.-е. охотниками, представляющими наиболѣе чистокровные остатки первобытнаго населенія Сеистана. Обитаетъ въ шалашахъ, приготовленныхъ изъ камышевыхъ циновокъ и расположенныхъ небольшими группами (кочевьями) частью на материковомъ берегу, частью на отмеляхъ (кянгъ) среди Нейзара.

Насчитываютъ около 30 такихъ кочевьевъ съ общимъ населеніемъ въ 300 семействъ или примѣрно въ 1500 — 1600 человѣкъ. Главное занятіе охота за птицею (ради мяса и особенно перьевъ, вывозимыхъ въ Персию, Афганистанъ и Индию), и рыбная ловля (сухая рыба вывозится въ Афганистанъ). Въ значительномъ количествѣ добывается выдра. Многіе сайяды содержатъ крупный рогатый скотъ (зебу).

Луговой районъ занимаетъ сѣверную и западную окраины¹⁾ материкового Сеистана. Онъ питается частично полыми водами Нейзара, частично тѣми, которые пригоняются изъ этого послѣдняго частными здѣсь сѣверными вѣтрами. Жители называются

¹⁾ Отчасти и восточную.

себя мальдарами и, занимаясь главнымъ образомъ скотоводствомъ, дѣлаютъ сравнительно небольшія запашки подъ хлѣбъ. Содержать многочисленныя стада зебу. Жилища составляются частью глинобитными домами, частью такими же шалашами, какъ у сайядовъ. Общая численность доходитъ до 2000 человѣкъ.

Районъ песковъ залегаетъ въ южной и юго-восточной частяхъ страны, что въ зависимости отъ господствующихъ вѣтровъ. Сеистанскіе пески богаты лѣссомъ и обладаютъ при возможности ихъ орошенія не только плодородiemъ, но даже удобрительными свойствами. Потому этотъ районъ не представляетъ пустыни, какъ того можно было бы ожидать, а во многихъ мѣстахъ занятъ богатыми, цвѣтущими селеніями, которые окружены обширными полями.

Лѣсной районъ занимаетъ дельту Гильмэнда, т.-е. самую восточную часть страны. Онъ прорѣзанъ двумя широкими руслами этой рѣки: новымъ и старымъ и покрытъ сложною сѣтью старицъ, протоковъ, древнихъ и новыхъ оросительныхъ каналовъ, разливовъ и болотъ. Изобилуетъ тамариксовыми лѣсами¹⁾, въ очень многихъ мѣстахъ образующими въ полномъ смыслѣ непролазныя трущобы, въ которыхъ юятся многочисленные кабаны, лисицы, зайцы и пѣвцы здѣшнихъ ночей — шакалы. Птичье населеніе богато, и воздухъ наполненъ его голосами. На площадяхъ, расчищенныхъ отъ лѣса, а также по лѣснымъ полянамъ и опушкамъ залегаютъ обильныя культурныя земли, воздѣланныя подъ хлѣба, рисъ и хлопокъ. Количество получаемаго хлопка такъ велико даже при современномъ довольно примитивномъ хозяйствѣ, что масса его вывозится въ Афганистанъ и въ Персию. Этотъ районъ густо заселенъ. Мнѣ известно въ немъ болѣе 60 большихъ и малыхъ селеній (отъ 5 и до 250 семействъ въ каждомъ). Считая съ

¹⁾ Высота деревьевъ доходитъ до $2\frac{1}{2}$ саженей, рѣже до 3. Въ качествѣ подсѣда развиваются нѣжныя кормовые травы высокаго качества, которая, однако, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ образуютъ дернъ.

принадлежащимъ Афганистану правымъ берегомъ Гильмэнда, въ немъ болѣе сотни селеній.

Глинисто-степной районъ лежитъ въ центрѣ страны. Невоздѣланые участки (ихъ мало) или такие, которые долго находятся подъ паромъ, принимаютъ характеръ мягко-глинистой степи, по обилію запашекъ и по плодородію представлять нечто необыкновенное. Множество большою частью большихъ селеній. Садоводство, какъ и вообще въ Сеистанѣ, далеко отъ процвѣтанія, благодаря неподходящему грунту земли и сильнымъ вѣтрамъ. Пальмы и фруктовыя деревья принимаются и растутъ хорошо только до тѣхъ поръ, пока не выглянутъ изъ-за глиняныхъ заборовъ, окружающихъ сады.

Сеистанъ можетъ быть названъ страною пшеницы, ячменя и въ меньшей степени хлопчатой бумаги. Онъ представляетъ въ миніатурѣ Египетъ. Такъ же, какъ этотъ послѣдній, защемленъ среди дикихъ безводныхъ пустынь. Въ Египтѣ Ниль, обусловливающій богатство страны и ведущій въ глубь континента, въ Сеистанѣ Гильмэндъ, дающій жизненность краю и торцою дорогою проводящій въ сердце Афганистана и къ Индійскимъ границамъ. Тамъ и здѣсь остатки и слѣды чрезвычайно древней культуры: пирамиды и города въ Египтѣ, а въ Сеистанѣ развалины громаднѣйшаго города, на десятки верстъ тянувшагося отъ Заледунѣ до *Пешаверанѣ* и по народному преданію бывшему застроенному такъ тѣсно, что по крышамъ его домовъ козы могли проходить отъ одного изъ этихъ пунктовъ до другого. Сходство съ Египтомъ дополняется кромѣ того и стремленіемъ англичанъ прибрать Сеистанъ къ своимъ рукамъ...

Изъ Сеистана къ Гоуданскому пограничному посту.

28 іюня мы оставили за собою предѣлы Сеистана и направились въ Россію. За ничтожными исключеніями дорога шла старымъ путемъ, и теперь мнѣ почти нечего сообщать о ней.

До 7 июля, когда мы прибыли въ с. *Ратюкъ-Бала*, свирѣпствовалъ сильнѣйшій вѣтеръ, поднимавшій тучи пыли, песка, мелкой гальки, а около селеній бараньяго и козьяго помета. И, странное дѣло, несмотря на довольно высокую температуру въ ночное время (напр. въ $4\frac{1}{2}$ часа пополуночи 2. VII около *Хаджи-и-ду-Чаги* при 35° Ц. или въ 3 ч. пополуночи около с. *Гюссейнъ-абадъ* 6. VII при 2° Ц.), мы всѣ дрогли и кутались въ шубы. Привыкли ли мы къ жарѣ въ Белуджистанѣ или тутъ дѣйствовали другія причины, не знаю. Во всякомъ случаѣ этотъ вѣтеръ дѣйствовалъ чрезвычайно разслабляющимъ образомъ на большую часть людей, почему по прибытіи въ *Ратюкъ-Бала* пришлось сдѣлать дневку.

Около с. *Дастъ-Гиртъ* мы встрѣтили кочевье белуджей наруи (200 палатокъ). Они явились сюда съ громадными стадами козъ и овецъ изъ своихъ постоянныхъ манзелей въ окрестностяхъ города *Турбетъ-и-Хейдари* вслѣдствіе безкормицы (всѣ травы были уничтожены саранчою). Эти белуджи 80 лѣтъ тому назадъ покинули Нушкинскій округъ, въ которомъ до того обитали, и перекочевали къ Герату. Въ окрестностяхъ *Турбетъ-и-Хейдари* они поселились около 40 лѣтъ назадъ. Большая часть ихъ во главѣ съ своимъ начальникомъ Рассуль-ханомъ шіты¹⁾.

1901 годъ въ Восточной Персіи къ сѣверу отъ Сеистана называли „сухимъ годомъ“. Зимою выпало чрезвычайно мало осадковъ, вслѣдствіе чего травы выросли скучными и посохли необыкновенно рано. А тутъ въ довершеніе бѣдствія явилась саранча въ такомъ множествѣ, какого не запомнятъ старожилы, и во многихъ мѣстахъ сожрала послѣдніе корма²⁾. Эти обстоятельства вызвали среди кочевниковъ цѣлое переселеніе народа.

¹⁾ Всего Рассуль-хану принадлежитъ около $2\frac{1}{2}$ тысячъ (?) черныхъ палатокъ.

²⁾ Хлѣба около с. *Дастъ-Гиртъ*, какъ и вообще во всей Тебесской котловинѣ, вмѣстѣ съ багчами и садами очень сильно пострадали отъ саранчи. Эта послѣдняя явилась сюда изъ *Нэ*, куда проникла съ юга по тѣрамъ системы *Палянъ-Кухъ*.

довъ. По дорогѣ изъ *Баренгъ* въ *Бэндунъ* мы встрѣтили не меныше 15 партій иліатовъ и белуджей, шедшихъ со скотомъ въ Сеистанъ. Въ тотъ же Сеистанъ направлялись большія партіи белуджей саруни, кочевавшихъ до того около селеній *Бамрудъ* и *Чарахсъ*.

Значительныя партіи иліатовъ и белуджей шли изъ разныхъ частей центрального Кайната въ горы *Кухъ-и-Бувакъ*. Одинъ состоятельный иліатъ изъ Зиркуха гналъ свои многочисленныя стада въ страну *Бадызъ* (въ Афганістанѣ), при чемъ рассказывалъ мнѣ, что при переходѣ границы ему придется уплатить афганскимъ властямъ не мало: изъ десяти барановъ двухъ и изъ десяти козъ трехъ или четырехъ. Съ другой стороны въ окрестностяхъ с. *Кератъ* мы застали около 150 черныхъ палатокъ белуджей нурзаи, которые явились изъ Афганістана, чтобы искать кормовъ для своихъ стадъ въ Персіи.

Въ с. *Дастъ-Гиртъ* къ моему каравану временно присоединился другой, везшій 3400 фунтовъ индійского чая изъ *Нушки* въ Мешедъ, чтобы изъ этого послѣдняго переправить его контрабанднымъ способомъ въ Закаспійскій край.

20 іюля по дорогѣ изъ с. *Магоммѣдъ-абадъ* къ с. *Бамрудъ* я оставилъ караванъ и, переночевавъ въ пескахъ, почти цѣлый день экскурсировалъ въ этихъ послѣднихъ ради добычи рептилій, насѣкомыхъ и кое-какихъ птицъ. Птицы встрѣчались въ крайне ограниченномъ количествѣ. Замѣчены саксаульные сойки (*Podoces pleskei*), скотоцерочки (*Scotocerca inquieta*), пустынные воробы моего имени (*Passer simplex zarudnyi*), пустынные жаворонки (*Ammomanes arenicolor*). Ящерицъ сверхъ ожиданія оказалось также мало. Нерѣдко попадались агамы (*Agama spec?*) и рѣдко ушастые круглоголовки (*Phrynocephalus auritus*). Въ небольшомъ количествѣ я видѣлъ *Eremias guttulata*, *E. persica*, *Scapteira persica* и *Phrynocephalus ornatus*. Странно, что, если не считать агамъ, всѣ ящерицы встрѣчались лишь въ молодыхъ мелкихъ экземплярахъ. Вѣроятно, взрослые особи уже зарылись въ песокъ. Поя

верхность зиркухскихъ песковъ, столь сильно испещренная слѣдами ящерицъ въ апрѣль, въ настоящее время болѣе или менѣе чиста, такъ какъ мелкіе экземпляры оставляютъ на ней слабые, иногда едва замѣтные слѣды, а тамъ, гдѣ песокъ покрѣпче, такъ и никакихъ. Такимъ образомъ время массового появленія ящерицъ въ этой странѣ должно приходиться на вторую половину апрѣля, на май и, быть можетъ, на начало юня. Змѣиныхъ слѣдовъ я видѣлъ, однако, много.

Изъ с. *Бамрудъ* въ с. *Авизъ* мы прошли по новой дорогѣ. (18 верстъ) ¹⁾. Она сначала пересѣкаетъ вышеописанное широкое и сухое русло *Рудъ-и-Омедъ* (*Рудъ-и-Дустъ-абадъ*), затѣмъ идетъ паровыми полями и вскорѣ входитъ въ высокіе пески, навѣянныя на глинистыя и щебнистыя возвышенности. Эти послѣднія непосредственно примыкаютъ къ подгорной степи горъ *Кухъ-и-Ходжэ*. Въ с. *Авизъ* около 200 домовъ.

27 юля мы дѣлаемъ переходъ въ болѣе или менѣе сѣверномъ направленіи къ колодцу *Чапаю* (*Чапая*), до которого около 24 верстъ. Дорога сначала идетъ по высокой подгорной степи, затѣмъ черезъ высокіе шиханы изъ песка, навѣяннаго на глинистыя возвышенности. Здѣсь пышная растительность изъ различныхъ кустарниковъ и изъ маленькихъ деревьевъ „доударъ“. Отсюда спускаемся на супесчаныя низкія равнины, образующія глинистыя такырныя площиади, которыя частью совершенно обнажены, частью поросли саксауломъ, и поднимаемся на подгорную степь горъ *Кухъ-и-Думы*, оставляя влѣво „одинокую“ холмистую группу (см. мою статью „Экскурсія по Восточной Персіи“). Невдалекѣ отъ подножій сейчасъ упомянутыхъ горъ располагается колодезь *Чапаю*. Глубина его будто бы доходитъ до 15 человѣческихъ ростовъ; вода очень хорошая. Зиркухцы считаютъ здѣсь приблизительно половину дороги между селеніями *Муджнабадъ* и *Бамрудъ*.

¹⁾ Наша стоянка была расположена собственно не у с. *Бамрудъ*, а въ 5 верстахъ выше по Бамрудскому арыку, откуда до *Авизъ* 13 верстъ.

Отъ Чапаю я сдѣлалъ въ тотъ же день экскурсію въ сѣверо-западномъ направленіи, верстъ на десять. Водостоки, сбѣгающіе съ горъ Кухъ-и-Думі, поросли пышными кустами *Atraphaxis*'а, а подгорная степь, по которой они вьются, быстро переходитъ въ низкія мягко-глинистые равнинны, покрытыя кустами *Zygophyllum* и деревцами саксаула. За этими равнинами поднимаются высокіе песчаные шиханы, область которыхъ была прорѣзана мною въ 1898 году приблизительно съ сѣвера на югъ.

По устнымъ свѣдѣніямъ, менѣе чѣмъ въ полуфарсангъ пути отъ Чапаю по дорогѣ въ Муджнабадъ, вправо въ горахъ имѣется колодезь Чахъ-и-Гуллеку съ очень хорошею водою.

Вечеромъ 24 іюля по дорогѣ въ Муджнабадъ я отстаю отъ каравана на перевалѣ между горами Кухъ-и-Думі и Кушъ-Кухъ (см. мою статью „Экскурсія по Восточной Персіи“) и ночую въ здѣшнихъ пескахъ, чтобы утромъ въ послѣдній разъ попытать счастья въ охотѣ за саксаульными сойками (*Podoces pleskei*). Съ разсвѣтомъ я направилъ свою экскурсію въ сѣверо-восточномъ направленіи сѣверными подошвами Кухъ-и-Думі, которыми прошелъ около 8 верстъ. Пройденное пространство представляетъ высокія волнистые равнинны, засыпанныя пескомъ и поросшія эфедрою, секумбулемъ и полынью, а по водостокамъ—кустами *Atraphaxis*'а. Нѣкоторые изъ водостоковъ, начинаясь гдѣ-то далеко на востокѣ, разсѣкаютъ насквозь горы Кухъ-и-Думі. Птицъ я видѣлъ очень мало, но зато все-таки добылъ два экземпляра саксаульной сойки, которая настолько рѣдка въ пройденныхъ нами частяхъ Восточной Персіи, что ни разу не попалась на глаза ни Гермсу, ни Александрову. Къ вечеру я пришелъ въ с. Муджнабадъ.

По словамъ муджнабадцевъ въ окрестностяхъ ихъ селенія массами появлялась весною пѣшая саранча, такъ что жители уже отчаялись за судьбу своихъ полей, но въ несмѣтномъ множествѣ явились жаворонки и уничтожили ее.

31 іюля мы прибыли въ с. Пульбэндъ и ночью того же дня начали переходъ въ с. Кулютъ, до которого считаются

З полномѣрныхъ фарсанга (21 верста). Дорога до рѣчки *Рудз-и-Рявазъ* и немного далѣе была для меня новою, но мы прошли здѣсь ночью и потому ея подробности ускользнули отъ вниманія. Она шла сначала полынною степью, мѣстами засыпанною пескомъ, и пересѣкла нѣсколько узкихъ и неглубокихъ водостоковъ съ глинистымъ намывнымъ ложемъ (вода течетъ въ нихъ тихо и застаивается). Потомъ она входитъ въ степеподобные холмы, въ которыхъ дѣлаетъ нѣсколько нетрудныхъ переваловъ, и приводить къ руслу *Рудз-и-Рявазъ*. Перейдя черезъ это послѣднее (оно въ изобиліи заросло невысокимъ тамариксомъ) и оставивъ вправо с. *Гуссейнъ-Бай* (на правомъ берегу рѣчки), мы вскорѣ выходимъ на большую дорогу, уже мною описанную, и утромъ 1-го августа прибываемъ въ с. *Кулютъ* (*Курутъ*).

Немного отдохнувъ, я дѣлаю экскурсію вверхъ по мѣстной соленой рѣчкѣ. Эта послѣдняя беретъ начало среди невысокихъ пустынныхъ холмовъ на солонцевато-глинистой площади, которая изобильно поросла невысокимъ тамариксомъ. Здѣсь нѣсколько родниковъ, собственно же русло начинается невысокою падью, по отвѣсу которой сочится вода. *Кулютъ* орошается кяризнымъ ручьемъ, выведеннымъ въ холмахъ перевальной гряды, которая составляетъ лѣвый берегъ долины *Рудз-и-Рявазъ*. Начало кяриза находится въ полуфарсангѣ отъ селенія. Экскурсія моя въ смыслѣ ловли насѣкомыхъ увенчалась успѣхомъ. Особеннымъ богатствомъ отличался сборъ *Нутиноптера* изъ группъ *Mutillida* и *Pompilida*. Эти насѣкомые во множествѣ посѣщали тамариксовые кусты, изобиловавшіе сахарною тлею, и до такой степени обѣдались выдѣляемымъ ею сахаристымъ сокомъ, что словно пьянѣли, падали съ кустовъ и при преслѣдованіи не летѣли, а спасались бѣгствомъ. Энтомологическая банка, въ которую я собиралъ ихъ, въ короткое время засахарилась.

Въ развалинахъ *Аббассъ-абадъ*, какъ мнѣ говорили, возстановлено поселеніе. Собственно же въ *Кулютъ* поселилось еще

нѣсколько семействъ, такъ что въ настоящее время въ немъ насчитывалось до 20 жилыхъ домовъ.

2 августа мы сдѣлали переходъ въ городъ *Турбетъ-Шейхъ-и-Джамъ*. Остановились на западной его окраинѣ около кургана *Тепе-и-Гоурикъ*. Онъ имѣеть древнее происхожденіе, не высокъ (всего въ нѣсколько футовъ), правильной круглой формы съ широкимъ и неглубокимъ углубленіемъ наверху (въ родѣ плоской чаши). По словамъ туземцевъ, его происхожденіе относится къ временамъ парсовъ. Экскурсія по городскимъ садамъ дала довольно порядочный сборъ насѣкомыхъ и мелкихъ пролетныхъ птицъ, замѣтное движеніе которыхъ на югъ начало наблюдаться еще въ среднихъ числахъ іюля и послѣ того съ каждымъ днемъ усиливалось. Значительная часть садовъ отведена подъ виноградники. Здѣсь разводятъ слѣдующія породы винограда:

Эскери (продолговатый, желтовато-зеленый, безъ косточекъ; очень вкусный и одинъ изъ наиболѣе рано поспѣвающихъ сортовъ).

Пестунѣ-елай (крупный, круглый; поспѣвшій отъ зеленаго до темно-краснаго цвѣта).

Сенгакъ (съ толстою и жесткою кожею; зеленый).

Зерджумъ (очень крупный, круглый, блѣдно-зеленый).

Гюссейнъ (очень длинный, крупный, темно-красный).

Абалъ-Гассанъ.

Манака (мелкій, черный, очень сладкій).

Іегудѣ (мелкій, зеленый; поспѣваетъ всего ранѣе).

Фахри-поштеуль (поздній сортъ).

Ляль-Кермизъ (красный) | (очень крупный и самый слад-

Ляль-себидъ (блѣлый) | кій сортъ).

Ша-аннуръ (самый крупный и самый длинный).

Аннуръ-овиѣ.

Хіаль-аннуръ.

Меимішъ (самый крупный изъ круглыхъ сортовъ).

Халеръ | (съ жесткимъ мясомъ, круглый, очень сладкий).
Сеібії |

Халичанъ.

Роучи-Кермизъ.

Къ утру 3 августа мы прибыли въ селеніе *Ленгеръ*, которое располагается на правомъ берегу рѣки *Рудъ-и-Джамъ*. Долина этой послѣдней мѣстами имѣеть ясно выраженные вторые берега и заключена очень часто въ отвесныхъ ярахъ мягкой, плодородной глины. По дну ея струится небольшой ручей съ хорошею водою, и во многихъ мѣстахъ разбросаны луговыя пространства, частью поросшія осоками, частью луговыми травами; видно не мало лошадей и крупнаго рогатаго скота. И собственно дно долины, и террасы вторыхъ береговъ изобильно воздѣланы подъ хлѣбъ, люцерну (юрунжа) и багчи. Вообще же *Ленгеръ* обращаетъ на себя вниманіе богатствомъ своего района. Выше селенія въ нѣсколькихъ верстахъ имѣется плотина, задерживающая воды рѣчки и направляющая ихъ къ нему по арыку. Этотъ послѣдній представляетъ глубокую канаву, которая проходитъ по равнинѣ около края праваго берега долины, слѣдя вдоль всѣхъ его извивовъ и потому имѣя весьма извилистую конфигурацію. Воды дна ниже плотины въ нѣсколькихъ мѣстахъ также перенимаются плотинками, направляющими ихъ на поля, лежащія частью на немъ самомъ, частью на террасахъ.

Въ окрестностяхъ селенія я видѣлъ нѣсколько белуджскихъ кочевьевъ племени худадатзай.

По дорогѣ между городами *Турбетъ-Шейхъ-и-Джамъ* и *Феримунъ* во всѣхъ попутныхъ селеніяхъ я видѣлъ обширныя плантаціи табаку (онъ сѣется послѣ пшеницы) и большія поля люцерны. Посѣвы этой послѣдней могутъ быть увеличены въ весьма сильной степени.

Начиная отъ селенія *Кератъ* и до самаго города *Мешедъ* наши верблюды, благодаря сухому году, могли имѣть очень мало подножнаго корма: даже неприхотливая полынь — и та стояла совершенно сухою. Хорошимъ подспорьемъ для ихъ продовольствія служили сѣмена хлопчатника, которыя

примѣшивались къ саману и которыя въ этой странѣ очень дешевы.

Въ *Мешедѣ* мы прибыли 10 августа. Въ немъ я нанялъ у знакомаго молоканина фургонъ за 60 рублей. Утромъ 14 числа мы уже катили по направленію къ русской границѣ, а 19 числа, проѣхавъ черезъ Гоуданскій пограничный постъ, закончили путешествіе по Персіи.

Метеорологіческія наблюденія.

Часы повѣрялись по наименьшей тѣни очень тонкой иголки, перпендикулярно вбитой въ бѣлую дощечку.

ппн — пополуночи.

ппд — пополудни.

Мѣсяцы и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и др. наблюденія.
1900 г.					
4.х.	Ст. Курдъ-су	9 ппн.	+13,5	—	При рѣдкихъ и низкихъ тучахъ. Вечеромъ и ночью на юго-западѣ сильная зарница, на десятки шаговъ своими вспышками освѣщающая мѣстность. Съ 10 и до 12 ч. ппд., маленький дождь.
5.х.	С. Самхоль.	7 ппн. 2 ппд.	+14,5 +22°	—	При безоблачномъ небѣ. При почти безоблачномъ небѣ. Съ 3 и до 3½ ч. ппд. небольшой дождь. Получасовой небольшой дождь съ 5 ч. ппд.; нѣсколько ударовъ грома.
	—	7 ппд.	+13	—	При рѣдкихъ, тяжелыхъ облачахъ, тамъ и здѣсь блуждающихъ въ горахъ.
6.х.	С. Дуръ-Бадомъ . . . . С. Имамъ . . . . Гулляръ	5 ппн. 2 ппд. 7½ ппд.	+ 9,5 + 24 +11,5	—	При безоблачномъ небѣ. При безоблачномъ небѣ. При облачномъ небѣ. До 4 ч. ппд. небо чудное, темно-синее, абсолютно безоблачное. Потомъ показались широко разбросанные тучи и съ 6 до 6½ ч. шелъ рѣдкій дождь. Въ горахъ на Н и О въ это время выпалъ очень сильный дождь.
7.х.	Перевалъ къ г. Кучанъ.	7 ппн. 2 ппд.	+ 8 + 26	—	При густомъ туманѣ. При безоблачномъ небѣ.

Мѣсяца и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюде- нія.	Терм. Ц.	Психро- метръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и др. наблюденія.
1900 г.					
7.х.	Г. Кучанъ . .	10 ¹ / ₄ ч. шпад.	+10	—	При безоблачномъ небѣ.
8.х.	— Между г. Ку- чанъ и с. Максудъ- абадъ . . .	6 ¹ / ₂ шпн.	+ 5	—	Небо цѣлый день безоблачное. При безоблачномъ небѣ. Ми- нувшая ночь безоблачная.
	С. Максудъ- абадъ . . .	12 дня. 2 шпд.	+18 +21	—	
		7 шпд.	+11	—	
					При безоблачномъ небѣ.
9.х.	Сел. Сейдъ- абадъ . . .	7 шпн.	+2,5	—	Небо цѣлый день безоблачно; только справа и слѣва надъ горами баражами тихо плывутъ облака.
	Сел. Колко- чанъ . . .	2 шпд.	+22,5	—	При абсолютно безоблачномъ небѣ.
	С. Новъ-ба- гаръ . . .	7 шпд.	+12,5	—	При такомъ же небѣ.
10.х.	— Между сел. Новъ - ба- гаръ и г. Мешедъ . .	6 ¹ / ₂ шпн. 12 дня. 2 шпд.	+ 7 +23 +24,5	—	Весь день и минувшая ночь безоблачны, только кое-гдѣ въ го- рахъ рѣдкія баражковыя облака. При рѣдкихъ баражковыхъ облакахъ.
	Г. Мешедъ .	7 шпд.	+ 8	—	
					При рѣдкихъ баражковыхъ облакахъ.
					Съ 8 ч. шпн. небо безоблачное. Въ 2 ¹ / ₂ ч. шпд. изъ нашедшей внезапно надъ нами группы облаковъ выпало нѣсколько капель дождя.
11.х.	— — —	7 шпн. 2 шпд. 7 шпд.	+ 9 +20 +11,5	—	
					При безоблачномъ небѣ.
12.х.	— — —	7 шпн. 2 шпд. 7 шпд.	+12 +19,5 +10	—	Минувшею ночью и днемъ до 5 ч. шпд. небо безоблачное, послѣ же сдѣлалось паснымъ. При облачномъ небѣ.
					Ночью небо облачное. Съ 8 ч. утра и до вечера оно совершенно чистое.
13.х.	— — —	7 шпн. 2 шпд. 7 шпд.	+ 9 +20,5 +10,5	—	При облачномъ небѣ. При безоблачномъ небѣ. При облачномъ небѣ.
14.х.	— —	7 шпн. 12 дня.	+ 9,5 +20,5	—	Минувшею ночью и днемъ небо безоблачное.

Мѣсяцы и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюде- нія.	Терм. Ц.	Психро- метръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и др. наблюденія.
1900 г.					
14.х.	Г. Мешедъ .	2 пилд.	+21,5		
	—	7 пилд.	+12,5		
15.х.	—	7 пилн.	+ 7		
	—	2 пилд.	+25,5		
	—	7 пилд.	+14	—	
16.х.	—	7 пилн.	+14		При облачномъ небѣ. Ночью и днемъ до 5 ч. небо безоблачное, потомъ покрылось облаками.
	—	2 пилд.	+19,5	—	
	—	7 пилд.	+18	—	
17.х.	—	7 пилн.	+14	—	
	—	12 дня.	+25,5		
	—	2 пилд.	+23,3		
	—	7 пилд.	+14		
18.х.	—	7 пилн.	+ 9,5	—	
	—	12 дня.	+18,3		
	—	2 пилд.	+24,5		
19.х.	С. Торокъ (восточ- ный) . . .	7 пилд.	+14,5		
	—	7 пилн.	+ 9,5	—	
20.х.	С. Базъ - хо- узъ-паинъ	12 дня.	+26		
	—	2 пилд.	+26		
	—	7 пилд.	+18		
	—	7 пилн.	+14	—	
21.х.	По дорогѣ въ с. Садъ- абадъ . . .	7 пилн.	+13	—	При безоблачномъ небѣ и лег- кихъ порывахъ южного вѣтра.
	С. Садъ - абадъ . . .	12 дня.	+22,5		Минувшеею ночью небо без- облачное. Днемъ небо безоблачное. Весь день, какъ и раньше, тихій, только въ 3 ч. пилд. дулъ въ тече- ніи получаса сильный с.-з. вѣтеръ.
	—	2 пилд.	+17,5		
	—	4 пилд.	—	+15 и +11,5	
	—	5½ пилд.	+10,5		
	—	7 пилд.	+ 9,5		
22.х.	По дорогѣ въ г. Фе- римунъ . . .	5 пилн.	+ 8	—	
	—	7 пилн.	+10		
	—	12 дня.	+18		Минувшная ночь тихая, облач- ная. Днемъ небо большую частью облачное. Съ утра легкій с.-в. вѣ- теръ, стихнувшій къ часу дна. Между полднемъ и 3 ч. полудни

Мѣсяцы и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и др. наблюденія.
1900 г.					
22.х.	Г. Феримунъ	2 шилд.	+ 21,5		нѣсколько разъ перенадалъ легкій дождь.
	—	7 шилд.	+ 9,5		
23.х.	—	5 шилн.	+ 6	—	Ночь тихая, облачная. Въ теченіе всего дня небо облачное, но за 4 ч. шилд. на югѣ оно разъяснилось. Легкій южный вѣтеръ, усилившійся къ солнечному закату и за нимъ стихнувшій.
	Подорогѣ въ Календэръ-абадъ . . .	7 шилн.	+ 8		
	Сел. Календэръ-абадъ	2 шилд.	+ 12		
	—	7 шилд.	+ 8		
24.х.	—	2 шилн.	+ 6	—	Ночь тихая, облачная. Днемъ небо до часа пополудни покрыто густыми тучами, потомъ разъяснилось.
	—	7 шилн.	+ 5,5		
	Подорогѣ въ с. Чагартагау . . .	12 дня.	+ 18		
	—	2 шилд.	+ 19,5		
	—	7 шилд.	+ 8		
25.х.	—	7 шилн.	+ 7,5	—	Ночь тихая; небо покрыто рѣдкими облаками. Днемъ небо большую частью было покрыто рѣдкими тучами (разъяснилось къ 5 ч. шилд.); нѣсколько разъ перенадалъ дождь.
	—	2 шилд.	+ 17,5		
	—	3 шилд.	—	+ 16 и 9,2	
	—	7 шилд.	+ 12,5		
26.х.	—	7 шилн.	+ 4,5	—	При облачномъ небѣ.
	С. Сія-чуби.	2 шилд.	+ 18,5		При безоблачномъ небѣ.
	—	7 шилд.	+ 4,5		При облачномъ небѣ.
27.х.	—	7 шилн.	+ 2	—	Небо во второй половинѣ ночи облачно. Тучи разсѣялись къ полдню, а затѣмъ, снова появившись около 3 ч. шилд., заволокли небо.
	С. Низъ-абъ	12 ¹ / ₂ шилд.	+ 8 ¹ / ₂		При облачномъ небѣ.
	—	4 шилд.	—	+ 7 и + 9,3	При облачномъ небѣ.
	—	7 шилд.	+ 4,5		
					При облачномъ небѣ.
					Весь день холодный ю.-ю.-в. вѣтеръ.
					Весь день облачный. Съ 8 и до 11 ч. вечера небо болѣе или менѣе разъяснилось.
28.х.	—	7 шилн.	+ 3,5	—	При сильномъ туманѣ.
	Сел. Сеидъ-абадъ . . .	2 шилд.	+ 8	—	При облачномъ небѣ и легкомъ, но холодномъ южномъ вѣтрѣ.
	—	4 шилд.	—	+ 10 и + 7,4	При облачномъ небѣ и легкомъ туманѣ.
	—	7 шилд.	+ 5		
					Весь день облачный. До полуночи сплошной туманъ.
					Снѣгъ въ с. Сеидъ-абадъ держится въ нѣкоторые годы по 3 мѣсяца.
29.х.	Г. Шаръ-и-Ноу . . .	7 шилн.	+ 3,5	—	Весь день облачный. Далеко на юго-востокѣ, надъ равнинами Герри-Руда виднѣется полоска синяго неба.
	—	2 шилд.	+ 7,5		
	—	3 ¹ / ₂ шилд.	+ 7		

Мѣсяцы и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и др. наблюденія.
1900 г.					
29.х.	Г. Шаръ-и-Ноу . . .	4 ппд. 7 ппд.	— + 5,5	+7 и +4,5	По временамъ легкій юго-восточный и восточный вѣтеръ. Вечеромъ сильный дождь.
30.х.	— С. Насредъ-абадъ . . .	7 ппн. 2 ппд. 4 ппд. 7 ппд.	+ 1,5 + 13 — + 8	— + 8 и + 12,5	При безоблачномъ небѣ. При небѣ, покрытомъ густыми барацковыми облаками. При томъ же состояніи неба. При облачномъ небѣ. Съ 12 ч. минувшей ночи небо безоблачное. Весь день по временамъ легкій юго-восточный и восточный вѣтеръ.
1. xi.	Подорогѣ въ с. Кяризъ.	6 ппн. 7 ппн. 2 ппд. 7 ппд.	+ 5 + 6,5 + 28 + 15	— — —	При облачномъ небѣ.
2. xi.	С. Кяризъ . . .	7 ппн.	+ 9	—	Съ 10 ч. утра небо безоблачно.
	R. Пэшъ-Робатъ . . .	2 ппд. 7 ппд.	+ 27 + 10	—	Минувшая ночь безоблачная, но съ утра сильный туманъ, разсѣявшийся только къ 11 ч. ппд.
3. xi.	—	6 ппн. 7 ппн. 2 ппд.	— 0,5 + 2 + 26,5	—	Днемъ небо безоблачное.
4. xi.	С. Кяризъ . . .	7 ппд. 7 ппн. 2 ппд.	+ 7,5 + 5,5 + 26	—	Минувшая ночь безоблачная. Съ 3 ч. ппд. небо сдѣжалось пасмомъ.
	С. Ферменъ-абадъ . . .	6 ппд. 6 ^{1/2} ппд. 7 ппд.	+ 6,5 — + 7	+ 3,5 и + 6	При пасмомъ небѣ и довольно сильномъ юго-восточномъ вѣтре. Съ четырехъ часовъ ппд. вѣтеръ смѣняется холоднымъ и очень сильнымъ сѣверо-восточнымъ, несущимъ тучи пыли и кучевыя облака.
5. xi.	—	7 ппн.	+ 3	—	Съ 7 ч. вечера и до 6 ч. утра слѣдующаго дня сильный дождь.
	С. Кератъ . . .	2 ппд. 7 ппд.	+ 8 + 6	—	Горы и холмы покрылись снѣгомъ, скоро однако стаявшимъ. На Кератскомъ хребтѣ онъ держался три дня.
6. xi.	—	6 ппн. 7 ппн.	+ 4 + 5,5	—	Надъ равнинами Герри-руда небо весь день яснѣ; надъ райономъ нашей дороги оно покрыто слоистыми облаками, при чемъ солнце было видно только съ часу пополудни и до трехъ.
	Сел. Тизъ-бадъ . . .	2 ппд.	+ 7,5	—	При сильномъ туманѣ.
					При небѣ, сильно покрытомъ перисто-слоистыми облаками.

Мѣсяца и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и др. наблюденія.
1900 г.					
6.xi.	Сел. Тизъ- бадъ . . .	—	—	—	Съ 4 ^{1/2} ч. ппд. сильный, облож- ной дождь.
7.xi.	—	6 ппн.	+ 1,5	—	Дождь окончился въ 5 ч. ппн.
	—	7 ппн.	+ 2,5	—	Съ 6 ч. утра сильный съверо-во- сточный вѣтеръ. Съ 10 ч. утра
	С. Сенгунъ .	2 ппд.	+ 14,5	—	небо безоблачное.
	—	7 ппд.	+ 3,5	—	Вершины Каинскихъ горъ и Кухъ-и-Ходже засыпаны снѣгомъ.
8.xi.	—	4 ппн.	— 2,5	—	При безоблачномъ небѣ и ти- хой погодѣ.
	—	7 ппн.	— 1,5	—	
	Подорогѣ въ с. Муджна- бадъ . . .	12 дня.	+ 11	—	При легкомъ юго-западномъ вѣтрѣ.
	С. Муджна- бадъ . . .	2 ппд.	+ 7	—	При пасномъ небѣ.
	—	4 ппд.	+ 4	—	При легкомъ дождѣ.
	—	7 ппд.	+ 3,5	—	При облачномъ небѣ.
					Въ полдень съ юго-запада за- ходятъ тучи. Съ 2 ч. ппд. небо пасное. Съ 3 ч. облачное; до ве- чера нѣсколько разъ перепадалъ легкій дождь.
9.xi.	—	4 ппн.	— 2,5	—	При тихой погодѣ и безоблач- номъ небѣ.
	—	7 ппн.	— 1,3	—	
	—	12 дня.	+ 11	—	
	—	2 ппд.	+ 6,5	—	
	—	7 ппд.	+ 4	—	
					Съ 2 ч. ппд. небо пасное, съ 3—покрываются слоисто-кучевыми облаками. Послѣ того до 10 ч. ве- чера нѣсколько разъ перепадалъ легкій дождь.
10.xi.	—	5 ппн.	+ 2	—	При тихой погодѣ и безоблач- номъ небѣ.
	—	7 ппн.	+ 3	—	
	Мѣсто Кад- женги . . .	2 ппд.	+ 11,5	—	
	—	7 ппд.	+ 5	—	
					При безоблачномъ небѣ и лег- комъ юго-восточномъ вѣтрѣ, на- чавшемся около 10 ч. утра. Съ 4 часовъ съ юга надвигаются сло- истыя тучи.
11.xi.	—	7 ппн.	+ 4,5	—	Передъ разсвѣтомъ и до 1 ^{1/2} ч. пополудни небо облачное и по вре- менамъ идетъ легкій дождь. По- томъ оно разъясняется надъ равниной, но густая дождевая тучи стоятъ надъ Хафскимъ хреб- томъ и западными горами.
	—	2 ппд.	+ 11,5	—	
	—	7 ппд.	+ 5	—	
					При безоблачномъ небѣ и ти- хой погодѣ.
12.xi.	—	5 ^{1/2} ппн.	+ 4,5	—	
	—	7 ппн.	— 1,5	—	
	Подорогѣ въ с. Бамрудъ	2 ппд.	+ 17,5	—	
	С. Бамрудъ.	7 ппд.	+ 2,5	—	Ночью сильный туманъ, къ утру осѣвшій на травахъ и ку- стахъ густымъ инеемъ.

Мѣсяцы и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и др. наблюденія.
1900 г.					
12.xi.	--	--	--	--	
13.xi.	Сел. Магомедъ-абадъ	7 ппн.	- 3,5	--	Съ 8 ч. утра легкимъ сѣвернымъ вѣтромъ наноситъ туманъ, который разсѣивается только къ полдню. До 2 ч. ппд. Зиркухскія горы заволочены дождевыми тучами, которые потомъ исчезаютъ (лишь вокругъ вершины Кухъ-и-Ходже до вечера бродило нѣсколько облачныхъ клочьевъ). Минувшую ночью небо безоблачное.
14.xi.	Рѣка Рудъ-и-Ахенгерунъ . . .	2 ппд.	+ 11,5		День абсолютно тихій, небо безоблачное.
	С. Дызъ . . .	7 ппд.	+ 2,5		Ночью и днемъ небо безоблачное. Погода абсолютно тихая.
15.xi.	На перевалѣ къ с. Гульмирунъ . . .	4 ппн.	- 0,5	--	
	Сел. Гульмирунъ . . .	7 ппн.	+ 2,5		
		12 дня.	+ 12		
		2 ппд.	+ 10,5		
		7 ппд.	+ 4,5		
		6 ппн.	- 1,5	--	
		7 ппн.	+ 2		
		11 ¹ / ₂ ппн.	+ 9,5		
16.xi.	Г. Гезикъ . . .	2 ппд.	+ 15,5		Ночь безоблачная. День такой же, но съ 4 ч. ппдн. въ горахъ юго-западнаго горизонта густыя тучи.
		4 ¹ / ₂ ппд.	+ 7,5		Погода тихая.
		7 ппд.	+ 3,5		Горы Кухъ-и-Гозохъ засыпаны снѣгомъ.
		6 ппн.	+ 1,5	--	
		7 ппн.	+ 2,5		
		2 ппд.	+ 16,5		
		7 ппд.	+ 7,5		
17.xi.	Подорогѣ въ с. Теббесъ	5 ппн.	- 2,5	--	Ночью и днемъ небо безоблачное.
	С. Теббесъ .	7 ппн.	+ 0		Ночью быть морозъ.
		12 дня.	+ 16,5		Погода тихая.
18.xi.	Сел. Дасть-Гиртъ . . .	2 ппд.	+ 16,5		Около Гезикъ по сѣвернымъ склонамъ горъ и въ затѣненныхъ мѣстахъ ледъ и промерзшая земля.
		7 ппн.	+ 0	--	Ночью и днемъ небо безоблачное.
		12 дня.	+ 14,5		Погода тихая.
		2 ппд.	+ 16,5		
		7 ппд.	+ 7		
19.xi.		5 ппн.	- 1	--	
		7 ппн.	+ 0,5		

Мѣсяцы и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюдения.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и др. наблюденія.
1900 г.					
19.xi.	Ур. Джольгей-и-Теббесъ.	12 дня. 2 ппд.	+19,5 +12,5	—	Съ 5 ч. пополудни легкій дождь, не остановившій къ полуночи.
	—				
	Сел. Дасть-Гиртъ. - .	7 ппд. 5 ппн. — — 12 дня.	+ 7,5 + 0,5 + 2 +12,5	—	До 2 ч. ппдн. небо безоблачное, потомъ появились барашковыя облака, которые исчезли къ 5 ч. ппдн. Съ 2 ч. ппдн. холодный юго-восточный вѣтеръ.
20.xi.	—				
	Подорогѣ въ с. Ратюкъ.	2 ппд.	+11,5		
	С. Ратюкъ .	7 ппд.	+ 3,5		
21.xi.	—	7 ппн.	0	—	Минувшею ночью небо безоблачное; рѣзкій юго-восточный вѣтеръ, къ разсвѣту стихнувшій.
	С. Гюссейнъ-абадъ . . .	2 ппд.	+17,5		
	—	7 ппд.	+ 4		
22.xi.	—	7 ппн.	- 5,5	—	Весь день небо абсолютно безоблачное; по временамъ рѣзкій юго-восточный вѣтеръ.
	Кол. Чахъ-и-Бэна	12 дня. 2 ппд. — — 7 ппн.	+16,5 +18,5 + 7,5 + 2 + 3	—	Минувшею ночью и днемъ небо безоблачное. Погода тихая.
23.xi.	—				
	Кол. Чахъ-Иси	1 ппд. 2 ппд. — — 4 ппнд.	+21 +20,5 + 6 0	—	Ночью небо было безоблачнымъ. Вода въ бурдюкахъ замерзла.
	—				
	Днемъ небо безоблачное; съ 4 ч. ппдн. южный вѣтеръ, стихнувшій къ сумеркамъ.				
24.xi.	По дор. къ кол. Чахъ-и-Зиру. . .	7 ппн.	+ 0,5	—	Ночью былъ туманъ, къ разсвѣту осѣвшій инеемъ.
	Кол. Чахъ-и-Зиру. . .	2 ппд. — —	+18,5 + 7,5 + 6	—	Утро безоблачное. Съ 8 $\frac{1}{2}$ ч. ппн. небо дѣлается паснымъ. Съ 5 ч. ппдн. оно покрывается перисто-слоистыми облаками.
25.xi.	—	4 $\frac{1}{2}$ ппн.	+ 6	—	Ночь тихая, безоблачная.
	По дор. къ кол. Хаджи-и-ду-чаги	7 ппн.	+ 2		День тихій. Съ 12 ч. дня небо покрывается рѣдкими перистыми облаками.
	Кол. Чахъ-и-Гюишэ . .	2 ппд. —	+19,5 + 7,5		
26.xi.	Подорогѣ въ с. Бэнданъ	12 ночи. 5 ппн. — — С. Бэнданъ .	+ 6,5 + 4,5 0 +28,5 +12	—	Ночь тихая, безоблачная. Съ 3 $\frac{1}{2}$ ч. ппдн. небо заволакивается перисто-слоистыми облаками.

Мѣсяцы и числа	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и другія наблюденія.
1900 г.					
27.xi.	С. Бэнданъ .	7 ппнн. 2 ппдд. 7 ппдд.	+ 7,5 + 30,5 + 17,5	—	Вторая половина ночи безоблачная. День безоблачный. Надъ горами сѣверного горизонта съ полуночи дождевыя тучи.
28.xi.	По дорогѣ къ роднику русла Бэнданской р.. Русло этой рѣки. . . .	— 7 ппнн. 2 ппдд. 7 ппдд.	+ 7,5 + 26,5 + 6,5	—	Ночью и почти весь день небо покрыто перисто-кучевыми облаками. Вечеромъ дождевыя тучи надъ горами Палянгъ-Кухъ.
29.xi.	По дорогѣ къ западному бер. залива Баренгъ . . .	1 ппнн. 3 ¹ / ₂ ппнн. 7 ппнн.	+ 5 ¹ / ₂ + 4 + 3	—	Ночью и днемъ небо безоблачное. Погода тихая.
30.xi.	Западный берегъ залива Баренгъ	2 ппдд. 7 ппдд. 4 ппнн. 7 ппнн. 2 ппдд. 7 ппдд. 7 ппнн.	+ 24 + 9,5 + 1,5 + 4,5 + 26,5 + 6,5 + 7,5	—	Ночью небо безоблачное. Во второй половинѣ дня пасное. Погода тихая.
1.xii.	С. Авселя-бадъ . . . . Г. Гюссейнъ-абадъ . . .	2 ппдд. 7 ппдд.	+ 26,5 + 8	—	При небѣ, частью покрытомъ перисто-кучевыми облаками. Съ 8 ч. утра небо безоблачное. Съ 5 ппдн. дѣлается паснымъ. Между 1 и 5 часами пополудни на сѣверо-западѣ, надъ горами густыя дождевыя тучи.
2.xii.		7 ппнн. 2 ппдд. 7 ппдд.	+ 7,3 + 19,5 + 15	—	Погода тихая. Ночью и днемъ небо сплошь облачное. Днемъ нѣсколько разъ перепадалъ маленький дождь.
3.xii.		7 ппнн. 2 ппдд. 7 ппдд.	+ 13,5 + 19,5 + 14	—	Погода тихая. Ночью и днемъ небо сплошь облачное. Нѣсколько разъ перепадалъ маленький дождь.
4.xii.		7 ппнн. 2 ппдд. 7 ппдд.	+ 8,5 + 14,5 + 13,5	—	Погода тихая. Ночью и днемъ небо сплошь облачное. Часто перепадалъ маленький дождь, къ вечеру усилившійся и сдѣлавшійся болѣе продолжительнымъ. Погода тихая.

Мѣсяца и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и другія наблюденія.
1900 г.					
5.xii.	Г. Гюссейнъ-абадъ . . .	7 шил. 2 шилд.	+ 8,5 + 22,5	—	Съ двухъ часовъ ночи небо безоблачное. Днемъ такое же. Погода тихая.
	—	7 шилд.	+ 13,5	—	
6.xii.	—	7 шил. 2 шилд.	+ 6,5 + 14,5	—	Ночью небо безоблачное. Съ часу пополудни оно дѣлается пас-нымъ.
	—	7 шилд.	+ 9,5	—	
7.xii.	С. Авселя-бадъ . . .	7 шил. 7 шилд.	+ 7,3	—	Ночью и днемъ небо облачное. Погода тихая.
	—	2 шилд.	+ 12,5	—	
	—	7 шилд.	+ 11,2	—	
8.xii.	Сѣверо-зап. Нэйзаръ . . .	7 шил. 2 шилд. 7 шилд.	+ 6 + 22,5 + 11	—	Ночью небо облачное. Днемъ такое же, не считая времени между 1 и 4 часами пополудни, когда оно разъяснилось. Погода тихая.
	—	7 шил.	—	—	
9.xii.	—	7 шил. 2 шилд. 7 шилд.	+ 6,5 + 24,3 + 11,2	—	Ночью небо облачное. Около 4 ч. утра оно разъяснилось, передъ чѣмъ выпалъ получасовой дождь. Днемъ рѣдкія перистыя облака. Съ 6 ч. пополудни на юго-западѣ густыя тучи. Погода тихая.
	—	7 шил.	—	—	
10.xii.	—	7 шил. 2 шилд. 7 шилд.	+ 9 + 23,5 + 8,5	—	Ночью небо покрыто легкими облаками, сквозь которыхъ просвѣчиваются звѣзды. Днемъ до 10 часовъ оно такое же, послѣ разъясняется, оставаясь мѣстами покрытымъ перистыми облаками.
	—	7 шил.	—	—	
11.xii.	С. Авселя-бадъ . . .	7 шил. 2 шилд.	+ 3,5 + 26,5	—	Ночью и днемъ небо абсолютно безоблачное. Погода тихая.
	Г. Гюссейнъ-абадъ . . .	7 шилд.	+ 11,5	—	
12.xii.	—	7 шил. 2 шилд. 7 шилд.	+ 4,3 + 25,5 + 12,5	—	Ночью небо безоблачное. Съ утра рѣдкія перистыя облака. Съ четырехъ часовъ пополудни и до вечера густыя тучи на сѣверо-западномъ горизонтѣ.
	—	7 шил.	—	—	
13.xii.	—	7 шил. 2 шилд. 7 шилд.	+ 6,5 + 25,5 + 8,5	—	Съ 10 часовъ пополудни небо облачное. Съ 5 ч. утра стало разъясниваться.
	—	7 шил.	—	—	
14.xii.	Сел. Дехъ-и-куль . . .	7 шил. 2 шилд. 6 ^{1/2} шилд. 7 шилд.	+ 6,3 + 24,5 — + 7,8 — + 12,2	—	День безоблачный. Погода тихая. Ночь безоблачная. Днемъ, послѣ 5 ч. пополудни, небо покрывается рѣдкими перистыми облаками. Погода тихая.
	—	7 шил.	+ 12	—	

Мѣсяцъ и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и другія наблюденія.
1900 г.					
15.xii.	Сел. Дехъ-и-куль . . .	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+3,2 — +4,8	
	—	7 ппн.	+ 5		Ночью небо покрыто легкими облаками.
	С. Джелаль-абадъ . . .	2 ппд.	+24,5		День безоблачный.
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+7,8 — +11,7	Погода тихая.
	—	7 ппд.	+11		
	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+6,2 +10,4	
	—	7 ппн.	+10,5		
16.xii.	Берега Новаго Гиль-мэнда . . .	2 ппд.	+28		Ночью нѣсколько разъ перепадалъ дождь. Небо до 8 ч. утра покрыто дождевыми облаками. Потомъ разъяснилось, но съ 4 ч. ппдн. стало покрываться дождевыми облаками. Съ 6 ¹ / ₄ ч. ппдн. и до 9 часовъ нѣсколько разъ сильный крупно-капельный дождь.
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+9,8 +13,5	
	—	7 ппд.	+13		
17.xii.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+8,2 +8,8	Ночь облачная. Нѣсколько разъ проливной дождь. Небо до 11 ч. ппн. облачное. Погода за это время тихая
	—	7 ппн.	+ 9		
	С. Джелаль-абадъ . . .	2 ппд.	+ 8		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+7,8 +10,5	
	—	7 ппд.	+11		
18.xii.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	-0,3 — 0,1	
	—	7 ппн.	+ 1,3		
	—	8 ппн.	+ 3,7		
	—	2 ппд.	+23		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+7,9 +5,8	
	—	7 ппд.	+ 8		
19.xii.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	±0 +0,3	
	—	7 ппн.	+ 1		
	С. Дехъ-и-Куль . . .	2 ппд.	+20		Ночью небо безоблачное. Днемъ рѣдкія перистыя облака.
	Г. Гюссейнъ-абадъ . . .	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+11,2 +8,8	
20.xii.	—	7 ппд.	+ 9,5		
	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+7,1 +9	
	—	7 ппн.	+ 8		
	—	2 ппд.	+11		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+10,25 +7,2	
	—	7 ппд.	+10		
21.xii.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+7,3 +5,2	Въ открытомъ окнѣ комнаты.
	—	7 ппн.	+ 7		Ночь безоблачная. Въ 9 ч. утра сѣверная треть неба занята густыми тучами. Съ 11 ч. утра и до вечера небо покрыто дождевыми облаками. Нѣсколько разъ моросилъ дождь.
	—	2 ппд.	+15		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+9 +7,1	
	—	7 ппд.	+ 9		

Мѣсяцъ и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и другія наблюденія.
1900 г.					
22.xii.	Г. Гюссейнъ-абадъ . . .	6 ¹ / ₂ пилн. — 7 пилн. — 2 пилд. — 6 ¹ / ₂ пилд. — 7 пилд. — 6 ¹ / ₂ пилн. — 7 пилн.	— + 3,5 + 12,5 — + 7 — + 3,5	+3+2,1 +7+5,2 +3,2+1,1	Ночь безоблачная. Днемъ небо съ 9 и до 11 пилн. и съ 4 пилн. до вечера пасное. Въ промежуткѣ было чистымъ. Погода тихая. Ночью и днемъ небо безоблачное. Днемъ легкій сѣверный вѣтеръ.
23.xii.	Подорогѣ въ с. Багакъ. С. Багакъ . .	2 пилд. 6 ¹ / ₂ пилд. — 7 пилд. — 6 ¹ / ₂ пилн. — 7 пилн.	+19,5 — + 6,5 — + 1	+7,4+3,5	
24.xii.	Подорогѣ въ ур. Лютэкъ ур. Лютэкъ.	2 пилд. 6 ¹ / ₂ пилд. — 7 пилд. — 6 ¹ / ₂ пилд. — 7 пилд.	+15 — + 6 — + 10	+0,6—0,1 +6,2+3,3	Ночь безоблачная. Днемъ рѣдкія барашковыя облака. Погода тихая.
25.xii.		6 ¹ / ₂ пилн. — 7 пилд. — 7 пилн. — 2 пилд. — 6 ¹ / ₂ пилд. — 7 пилд.	— — — 1,6 + 24 — + 10	-2-2,3 +10+7	Ночью небо безоблачное. Съ 10 ч. утра небо покрывается перисто-кучевыми облаками, занимающими около трехъ четвертей его поверхности. Съ 9 ч. вечера оно стало расчищаться. Погода тихая.
26.xii.	Колодецъ Чахъ-Магомедъ-Риза. . . .	6 ¹ / ₂ пилн. — 7 пилн.	— + 1,5	+1,2-0,1	Ночью рѣдкія барашковыя облака. Съ разсвѣтомъ небо мѣняеть эти послѣднія на рѣдкія перистыя. Съ 10 ч. утра небо безоблачное. Съ 4 ч. пополудни густыя тучи на западномъ горизонтѣ. Съ 6 ¹ / ₂ ч. пилн. небо сплошь покрыто дождевыми тучами. Послѣ 7 ч. нѣсколько разъ перепадаетъ очень легкій дождь. Съ 11 ч. пилн. небо разъясняется. Погода тихая.
27.xii.	Разв. Хоуздаръ	6 ¹ / ₂ пилн. — 7 пилн. — 2 пилд. 6 ¹ / ₂ пилд. — 7 пилд.	— — 2 + 26 — + 12	0-2 +11,2+9,2	Ночь безоблачная. Утромъ очень рѣдкія барашковыя облака. Съ 3 ч. пилн. небо тускнѣетъ, въ 4 ¹ / ₂ ч. дѣлается паснымъ.
28.xii.	Кол. Чахъ-и-Хакъ . . .	6 ¹ / ₂ пилн. — 7 пилн. — 2 пилд. 6 ¹ / ₂ пилд. — 7 пилд.	— + 2,5 + 14 — + 6	+1,3-0,2 +6,2+2,4	Ночь и день безоблачны. Съ 8 ч. утра очень сильный сѣверо-западный вѣтеръ, стихнувшій къ 7 ч. вечера.

Мѣсяцъ и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и другія наблюденія.
1900 г.					
29.xii.	Кол. Чахъ-и-Хакъ . . .	6 ¹ / ₂ пилн.	—	+4+1,1	
	—	7 пилн.	+ 4,5		Съ двухъ часовъ ночи небо стало покрываться дождевыми тучами.
	—	2 пилд.	+ 7		Съ 8 ч. утра сильный дождь, смѣнившійся въ 5 ч. пополудни снѣгомъ, тутъ же таявшимъ на мокромъ грунтѣ земли. Съ 5 ¹ / ₂ ч. опять дождь, прекратившійся въ 9 ч. вечера. Минувшею ночью погода тихая. Съ 10 ч. утра сильный вѣтеръ, прекратившійся къ 5 ч. пладн.
	—	6 ¹ / ₂ пилд.	—	+3+2,2	
	—	7 пилд.	+ 3,5		
30.xii.	Разв. Раамрудъ . . .	6 ¹ / ₂ пилн.	—	+2,2+2,1	Минувшая ночь тихая, облачная, какъ и день. Ночью и днемъ нѣсколько разъ перепадалъ дождь.
	—	7 пилн.	+ 3		Въ горахъ запада вездѣ видѣнъ снѣгъ; къ вечеру онъ нигдѣ не стаялъ.
	—	2 пилд.	+ 6		Ночью небо облачное. Вѣтеръ (сѣверный), поднявшійся съ 8 ч. вечера вчерашняго дня, стихъ около полуночи.
31.xii.	Кол. Чахъ-и-Хакъ . . .	6 ¹ / ₂ пилд.	—	+1±0	Утромъ, еще до 10 часовъ, лужи воды были покрыты ледяною корою. Днемъ до 5 часовъ небо облачное, потомъ стало разъясняться.
	—	7 пилд.	+ 3		Въ горахъ запада къ вечеру снѣгъ сильно стаялъ, уцѣлѣвъ лишь въ верхней ихъ области.
	—	6 ¹ / ₂ пилн.	—	-1,4±0	
	—	7 пилн.	+ 2		
	Кол. Чахъ-и-Новаръ . . .	1 пилд.	+10		
	—	2 пилд.	+11,5		
	—	6 ¹ / ₂ пилд.	—	+2,2-0,1	
	—	7 пилд.	+ 3		
1901 г.					
1.1.	—	6 ¹ / ₂ пилн.	—	-3,4±0	Ночью небо безоблачное. Утро абсолютно спокойное: не шелохнется малѣйшая былинка.
	—	7 пилн.	- 2,5		Утромъ же всѣ лужи воды были покрыты тонкимъ льдомъ.
	Мѣсто Тагъ-гязъ . . .	2 пилд.	+19		День тихій, безоблачный.
	—	3 пилд.	+21		
	—	7 пилд.	—	+4+1,3	
2.1.	—	7 ¹ / ₂ пилд.	+ 4,5		
	—	6 ¹ / ₂ пилн.	—	+0,3-0,3	
	—	7 пилн.	+ 1,5		
	Ур. Гурмукъ	2 пилд.	+ 7		
	—	6 ¹ / ₂ пилд.	—	+2+0,2	
	—	7 пилд.	+ 3		

Температура воды въ низовомъ родникѣ въ 7 ч. пилдн. равнялась +23,5.

Мѣсяцъ и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и другія наблюденія.
1901 г.					
3.1.	Ур. Гурмукъ	6 $\frac{1}{2}$ пілн.	—	0—1,1	
	—	7 пілн.	+ 1		Ночь тихая, въ полночь уже облачная. Небо цѣлый день тусклое, почти пасное.
	—	2 пілд.	+ 8,5		День тихій.
	—	6 $\frac{1}{2}$ пілд.	—	+3,1+1,2	
	—	7 пілд.	+ 3,5		
4.1.	—	6 $\frac{1}{2}$ пілн.	—	+0,2—0,2	Ночь безоблачная.
	—	7 пілн.	+ 1		Утро солнечное. Затѣмъ въ теченіе всего дня небо пасное.
Подорогѣ къ мѣсту Таасукъ . . .		12 дня.	+12,5		День тихій.
М. Таасукъ.		2 пілд.	+ 9		
—	6 $\frac{1}{2}$ пілд.	—		+4,1+2	
—	7 пілд.	+ 4			
5.1.	—	6 $\frac{1}{2}$ пілн.	—	+2,1+0,3	Ночь тихая, облачная.
	—	7 пілн.	+ 3		Днемъ небо покрыто перисто-кучевыми облаками. Съ утра постепенно усиливающійся юго-западный вѣтеръ, не стихнувшій ночью.
Подорогѣ къ р. Рудъ-и-Шуръ . . .		2 пілд.	+16		
Р. Рудъ-и-Шуръ . . .		6 $\frac{1}{2}$ пілд.	—	+13,3+9,2	
—	7 пілд.	+14			
6.1.	—	6 $\frac{1}{2}$ пілн.	—	+10,4+7,4	Ночью небо покрыто прерывчатыми перисто-кучевыми облаками. Къ утру вѣтеръ стихъ, чтобы съ прежнею силою подняться съ 8 $\frac{1}{2}$ ч. утра.
	—	7 пілн.	+11,5		Днемъ рѣдкія перистыя облака. Много ниже ихъ, надъ самыми вершинами горъ, до 11 ч. утра были видны густые, бурые облачные клубы, походившіе на дымъ.
Ур. Дузъ-абъ . . .		2 пілд.	+19,5		
—	6 $\frac{1}{2}$ пілд.	—		+9+6,4	Непрерывный, южный и юго-западный, сильный вѣтеръ, который около 5 ч. смѣнился на сѣверо-западный и стихъ около 8 ч. вечера.
—	7 пілд.	+10			Днемъ небо безоблачное.
7.1.	—	6 $\frac{1}{2}$ пілн.	—	+2,2+0,1	
	—	7 пілн.	+ 3,5		Ночь тихая, безоблачная. Съ 5 ч. утра легкій сѣверный вѣтеръ, стихнувшій къ 8 ч. вечера.
	—	2 пілд.	+ 8,5		Днемъ небо безоблачное.
	—	6 $\frac{1}{2}$ пілд.	—	+5,4+2,3	
	—	7 пілд.	+ 6		
8.1.	—	6 $\frac{1}{2}$ пілд.	—	0—2	Ночь и день безоблачны. Ночь тихая. Съ разсвѣтомъ прохладный восточный, потомъ юго-восточный вѣтеръ, стихнувший къ 8 $\frac{1}{2}$ час. вечера.
	—	7 пілд.	—	-1	
Мѣсто Сія-Кары (Сія-Кары) . . .		2 пілд.	+15,5		
—	6 $\frac{1}{2}$ пілд.	—		+8+3	
—	7 пілд.	+ 8,5			
9.1.	—	6 $\frac{1}{2}$ пілн.	—	+2,2+1	Ночь тихая, безоблачная, казавшаяся холодною. Какъ и вчера, вода въ бурдюкахъ обмерзла. Съ 7 ч. утра весь день облачный, при
	—	7 пілн.	+ 3,5		
Подорогѣ къ Бидъ . . .		12 дня.	+16,5		

Мѣсяцы и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и другія наблюденія.
1901 г.					
9.г.	Подорогѣ къ Бидъ . . . Родникъ Бидъ . . .	2 ппдд. 7 ппдд.	+15 + 9,5	—	непрерывномъ южномъ и потомъ юго-западномъ вѣтрѣ. Съ трехъ часовъ пополудни сильный дождь, еще не переставшій ночью, когда мы легли спать.
10.г.	— — Ур. Дареги-біабанъ . .	6½ ппн. 7 ппн. — 2 ппдд. — 6½ ппдд. —	— +10,5 + 8 +19 +15 —	+10+8,5 — —	Въ затишье. На вѣтрѣ.
		7 ппдд.	+13,5	+12,1+10	Въ затишье. На вѣтрѣ. Ночью тотъ же вѣтеръ и, съ перерывами, сильный дождь. Днемъ очень сильный юго-западный, потомъ западный вѣтеръ, стихнувшій къ 7 ч. вечера. Несколько разъ шелъ дождь. Восточная третья неба все время оставалась безоблачною.
11.г.	— — Мѣсто Шуръ	6½ ппн. 7 ппн. 2 ппдд. 3 ппдд. 4 ппдд. 6½ ппдд. —	— + 4 +14,5 +17,5 +18,5 —	+3+2,2	Съ разсвѣта небо абсолютно безоблачное. Къ 10 ч. утра какъ бы затянулось дымкой, а къ 11 ч. сдѣлалось густо-паснымъ, чтобы разъясниться къ 4 ч. ппдн. Съ 11 ч. утра и до 2 ппд. восточный легкій вѣтеръ.
12.г.	— — Ур. Лядисъ	6½ ппн. 7 ппн. 2 ппдд. 3 ппдд. 6½ ппдд. —	— + 0,5 +19,5 +21 —	-1,1-0,2	Ночь тихая, безоблачная. Съ 9 ч. утра и до сумерекъ небо покрыто не сплошными перисто-кучевыми облаками.
		7 ппдд.	+ 7	+7,4+5,1	Восточная третья неба абсолютно безоблачная. Погода б. или м. тихая.
13.г.	— —	6½ ппн. 7 ппн. 2 ппдд. 6 ппдд. 7 ппдд.	— + 2,5 +17,5 —	+2+1,1	Ночь тихая; небо пасное.
		6 ппдд.	+11,5	+11+7,3	День тихій; небо облачное, но порою разъясняется и дѣлаетъ виднымъ солнце.
14.г.	— —	6½ ппн. 7 ппн. 2 ппдд. 6½ ппдд. 7 ппдд.	— + 5 +12 —	+4,3+2	Ночь тихая, болѣе или менѣе безоблачная. Съ 5 ч. утра небо покрылось перисто-кучевыми облаками, при чмъ солнце проглядывало рѣдко и не болѣе, какъ минутъ на двадцать. Весь день легкій восточный вѣтеръ.
		7 ппдд.	+ 8	+7+3,4	Ночь тихая; небо безоблачное.
15.г.	— — Мѣсто Мир-кухъ . . .	6½ ппн. 7 ппн. 2 ппдд.	— + 4 +20,5	+3,1+1,4	День большою частью болѣе или менѣе безоблачный. На югѣ все время густыя дождевые тучи. Погода тихая.

Мѣсяцы и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и другія наблюденія.
1901 г.					
15.1.	Мѣсто Миркухъ . . .	6 ¹ / ₂ пилд. — 7 пилд. — 8 ч. 40 м. пилд.	— +12 + 7	+11,4+6,3	
16.1.	—	6 ¹ / ₂ пил .	—	+3,1+1,4	Ночь тихая. Съ 12 ея часовъ небо безоблачное.
	—	7 пил .	+ 4		Съ 4 пилд. небо пасное.
	—	12 дня.	+22,5		Цѣлый день очень легкій сѣверо-восточный вѣтеръ.
	С. Андэ . . .	2 пилд. — 6 ¹ / ₂ пилд. — 7 пилд. — 7 ¹ / ₂ пилд.	+22,5 — +13 +12,5	+13,3+7,3	
17.1.	—	6 ¹ / ₂ пилд.	—	+4,4+2,3	Въ полночь съ 16 на 17. I т.
	—	7 пилн.	+ 7		Ц. + 3.
	Мѣсто Да-ганъ-Шуръ	12 дня.	+20		Ночь тихая безоблачная.
	—	2 пилд.	+21,5		До полудня небо абсолютно безоблачное. Послѣ стали показываться дождевыя тучи изъ-за горъ западной стороны. Въ 2 ¹ / ₂ пилд. одинъ ударъ грома и крупно-каспельный дождь. Такой же дождь нѣсколько разъ перепадалъ до поздняго вечера.
	—	6 ¹ / ₂ пилд.	—		Во всякомъ случаѣ солнце скрывалось за тучами не болѣе, какъ на четверть часа.
	—	7 пилд.	+17		Днемъ легкій сѣверо-западный вѣтеръ, прекратившійся къ 6 ч. вечера.
18.1.	—	6 ¹ / ₂ пилд.	—	+6,2+5,4	Ночью погода тихая и нѣсколько разъ перепадалъ маленький дождь. Съ разсвѣтомъ небо безоблачное, но въ сѣверныхъ горахъ видны тучи.
	—	7 пил .	+ 7		Съ 2 ¹ / ₂ ч. пополудни поднялся сильный сѣверный, потомъ сѣверо-западный вѣтеръ, а небо стало покрываться прерывчатыми кучевыми облаками. Въ западныхъ горахъ выпалъ сильный дождь. Собственно въ Рикъ-и-Маликъ дождь до вечера перепадалъ нѣсколько разъ, но маленький, хотя и весьма крупно-каспельный.
	По дорогѣ въ урочище Рикъ-Маликъ . .	12 дня.	+21		Къ 7 ¹ / ₂ ч. вечера небо надъ равниною Талабъ сдалось безоблачнымъ. Вѣтеръ стихъ къ 5 ч. пилд.
	Уроч. Рикъ-Маликъ . .	2 пилд.	+22,5		
	—	5 ¹ / ₄ пилд.	+14,5		
	—	6 ¹ / ₂ пилд.	—	+11,4+7,3	
	—	7 пилд.	+12		
19.1.	—	6 ¹ / ₂ пилн.	—	-1,2-1,2	Ночью небо безоблачное и весьма легкій сѣверный вѣтеръ.
	—	7 пилн.	+ 1		Съ утра тихая погода. Съ 12 ¹ / ₂ ч. дня легкій сѣверный вѣтеръ, стихшій къ 8 ч. вечера.
	—	12 дня.	+19,5		
	—	2 пилд.	+14,5		

Мѣсяца и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюде- нія.	Терм. Ц.	Психро- метръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и другія наблюденія.
1901 г.					
19.1.	Уроч. Рикъ- Маликъ . . .	6 ¹ / ₂ пилд. — 7 пилд.	— + 9	+9,2+3,2	Цѣлый день небо безоблачное, но въ юго-западныхъ горахъ все время были видны дождевыя тучи.
20.1.	— — По дорогѣ къ курга- ну Сенгъ- и-Ачъ . . .	6 ¹ / ₂ пилн. 7 пилн.	— + 1	-0,1-1,4	Ночь тихая, безоблачная. Днемъ небо повсемѣстно каза- лось бы абсолютно безоблачнымъ, если бы не бѣлые облака, ходив- шія вокругъ вершины горы Кухъ- и-Туфтанъ и вдоль шпилля хребта Кухъ-и-Пиргяръ.
Стоянка къ югу отъ Сенгъ-и- Ачъ . . .	12 дня.	+11			Съ 10 ч. утра легкій, но хо- лодный сѣверный вѣтеръ, прекра- тившійся къ 7 ч. пилд.
21.1.	— — — — — — По дорогѣ къ кол. Та- лабъ . . .	2 пилд. 5 пилд. 6 ¹ / ₂ пилд. 7 пилд. 6 ¹ / ₂ пилн. 7 пилн.	+13,5 +11 — + 7,5 — — 0,5	-8+4,4 -1,1-2,2	Ночь тихая, безоблачная. День безоблачный. Съ 10 ч. утра легкій сѣверо-западный вѣ- теръ, затихшій къ 7 ¹ / ₂ ч. пилд.
Кол. Талабъ	2 пилд.	+13,5			
—	6 ¹ / ₂ пилд.	—	+7+3,2		
—	7 пилд.	+ 6,5			
—	6 ¹ / ₂ пилн.	—	-0,2-8,1		
—	7 пилн.	+ 0,5			
22.1.	Мѣсто Лю- люкданъ . . .	12 дня.	+11		Ночь безоблачная, тихая, хо- лодная.
Кол. Чахъ- Джанъ . . .	2 пилд.	+13			Днемъ небо повсюду абсолютно безоблачное. Съ 5 ¹ / ₂ ч. утра рѣз- кій сѣверный вѣтеръ, стихнувшій къ 7 ¹ / ₂ ч. вечера.
—	(на вѣт- рѣ)	+15			
—	+22,5				
—	(въ за- тиш.)				
—	6 ¹ / ₂ пилд.	—	+8,2+2,4		
—	7 пилд.	+ 6,5			
—	6 ¹ / ₂ пилн.	—	+3,4-0,2		
—	7 пилн.	+ 4			
23.1.	Родники Но- дѣ.	12 дня.	+14,5		Ночь тихая, безоблачная.
—	2 пилд.	+16,5			Съ 10 ч. утра легкій сѣверный вѣтеръ, стихнувшій около 7 ч. вечера.
—	(на вѣт- рѣ)	+24,5			
—	(въ за- тиш.).				
—	6 ¹ / ₂ пилд.	—	+10,1+3,1		
—	7 пилд.	+10			

Мѣсяцы и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и другія наблюденія.	
1901 г.						
24.1.	Родники Но- дѣу	6 ¹ / ₂ пилн. — 7 пилн.	— — 2	—0,2—2,1 +18,5	Ночь тихая, безоблачная. Въ 2 ч. пилн. Ц. показывалъ —3°.	
	По дорогѣ къ мѣсту Камиръ . .	2 пилд.	+10	+10,1+4,1	День безоблачный. Съ 11 ч. утра легкій сѣверный вѣтеръ, стихнувшій съ солнечнымъ закатомъ.	
	Мѣсто Ка- миръ	4 ¹ / ₂ пилд. — 6 ¹ / ₂ пилд. — 7 пилд.	+20 — +10	+1,4—1,3		
	—	9 пилн.	+17	+13,3+5,1		
25.1.	—	6 ¹ / ₂ пилн. — 7 пилн. — 9 пилн.	— +2 +17	+13,3+5,1	Ночью и днемъ небо безоблачное.	
	Мѣсто Гу- рани	12 дня. — 2 пилд. — 4 пилд. — 6 ¹ / ₂ пилд. — 7 пилд.	+23 +23,5 +26 — +14	+13,3+5,1	Съ 5 ч. утра легкій сѣверный вѣтеръ, стихшій съ солнечнымъ закатомъ.	
26.1.	—	6 ¹ / ₂ пилн. — 7 пилн.	— +4	+3,4—0,4	Ночью и днемъ небо безоблачное.	
	Мѣсто Джу- анъ-канъ .	2 пилд.	+20,5 (на вѣт- рѣ) +31 (въ за- тиш.). — 4 ¹ / ₂ пилд. — 6 ¹ / ₂ пилд. — 7 пилд.	+17,5 — +13,4 — — 1,5	+13,4—4,4	Съ 4 ч. утра довольно сильный сѣверный вѣтеръ, стихшій окончательно къ 5 ¹ / ₂ ч. пополудни.
27.1.	—	6 ¹ / ₂ пилн. — 7 пилн.	— — 1,5	—3,4—5	Ночью и днемъ небо безоблачное.	
	Мѣсто На- рану	2 пилд. — 5 ¹ / ₂ пилд. — 6 ¹ / ₂ пилд. — 7 пилд.	+27 +17,5 — +12,5	+12,3—4,2	День болѣе или менѣе тихій. Легкіе порывы сѣверного вѣтра, смыняющіеся такими же порывами юго-восточного. Легкіе пыльные вихри.	
28.1.	Мѣсто въ 24 в. далѣе по дорогѣ въ Джалкъ	6 ¹ / ₂ пилн. — 7 пилн. — 2 пилд. — 4 пилд. — 6 ¹ / ₂ пилд. — 7 пилд. — 9 пилд.	— — 0,5 +21,5 +26,5 — +11 +8,5	—2,3—4,1 +13,4+5,2	Ночью и днемъ небо безоблачное.	
					Днемъ до 7 ч. пилдн. очень легкій сѣверный вѣтеръ, порою совершенно замирающий.	
					Утромъ наблюдалось пыльное облако. Оно было замѣчено съ солнечнымъ восходомъ въ южной сторонѣ, имѣло буроватый цвѣтъ, въ длину занимало не менѣе	

Мѣсяцы и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и другія наблюденія.
1901 г.					
28. I.	Мѣсто въ 24 в. далѣе по дорогѣ въ Джалкъ	—	—	—	7 верстъ и тихо, въ нѣсколько слоевъ, ползло къ сѣверо-востоку. Въ 10 ч. утра, нависши надъ нашей дорогою, оно разслоилось еще больше, при чемъ нижніе слои, состоявшіе изъ болѣе тяжелыхъ частичекъ пыли, опустились на землю, а самые верхніе продолжали оставаться на высотѣ, которая была никакъ не меньше 3000 футовъ отъ поверхности пустыни. Въ этотъ моментъ можно было насчитать 5 слоевъ, отдѣлявшихся одинъ отъ другого очень широкими промежутками.
29. I.	Джалкъ . . .	6½ ппн. 7 ппн. 2 ппд. 6½ ппд. 7 ппд. 8 ппд.	— — 1 +25,5 — +13 +11	+0,3—2,1 +13,3+5,3	Ночью небо безоблачное. Съ разсвѣтомъ прохладный вѣтеръ съ юга. Въ 10½ ч. утра перешелъ на сѣверный, предварительно смѣнившись восточнымъ, и замеръ къ вечеру. Небо безоблачное (за цѣлый день замѣчено лишь три маленькихъ, одинокихъ барашковыхъ облака).
30. I.		6½ ппн. 7 ппн. 2 ппд. 6½ ппд. 7 ппд.	— +5,5 +25,5 — +14	+3,2±0 +14,1+6,3	Ночью и днемъ небо безоблачное. Днемъ, съ разсвѣта и до сумерекъ, очень легкій сѣверный вѣтеръ.
31. I.	По дорогѣ къ Чахъ-и-Канокъ. Род. Чахъ-и-Канокъ . .	6½ ппн. 7 ппн. 12 дня.	— + 6 +25,5	+4,2+1,1	Въ Джалкъ шли очень сильные дожди во второй половинѣ декабря и въ первой января.
		2 ппд. 6 ппд. 7 ппд. 8 ппд.	+21,5 +20 — +15	+15,2+7,2	Ночью и днемъ небо безоблачное. Съ часа пополудни легкій сѣверный вѣтеръ, стихнувшій къ сумеркамъ.
1. II.	P. Рудъ-и-Калаганъ. Кала-Лиджи.	6½ ппн. 7 ппн. 12 дня. 2 ппд. 6 ппд. 6½ ппд. 8 ппд.	— + 4,5 +23,5 +20,5 — +14 +11,5	+3,2±0 +13,3+5	Ночью и днемъ небо безоблачное и погода тихая.

Мѣсяцы и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и др. наблюденія.
1901 г.					
2.п.	Кала-Лиджи.	6 ^{1/2} пилн.	—	+3,4±0	
	—	7 пилн.	+ 6		
	По дорогѣ въ Поркъ-и-Сурхи.	12 дня	+24,1		
Мѣсто Поркъ-и-Сурхи . .	2 пилд.	+18,5			
—	6 ^{1/2} пилд.	—	+10,3+3,4		
—	7 пилд.	+10			
—	8 пилд.	+8,5			
3.п.	—	6 ^{1/2} пилн.	—	+3—1	
	—	7 пилн.	+ 3		
Сел. Мушку-такъ . .	2 пилд.	+15,5			
—	6 ^{1/2} пилд.	—	+10,2+3,2		
—	7 пилд.	+10			
4.п.	—	6 ^{1/2} пилн.	—	+1,3—1	
	—	7 пилн.	+ 2,5		
По дорогѣ въ Дизакъ . .	2 пилд.	+15,5			
Дизакъ (Кала-и-Миръ).	6 ^{1/2} пилд.	—	+11,1+3		
—	7 пилд.	+12,5			
—	9 пилд.	+ 6,5			
—	1 пилн.	+ 6	—		
—	2 ^{1/2} пил.	+ 4,5			
—	6 ^{1/2} пил.	—	-0,1—2		
—	7 пил.	+ 2			
С. Шастунъ.	2 пилд.	+13			
—	7 пилд.	+ 9,5			
6.п.	—	7 пилн.	+ 3	—	
—	2 пилд.	+16,5 (за-тиш.)			
		+13,5 (вѣ-теръ)			
7.п.	—	8 пилд.	+10		
—	7 пилн.	+ 1,5	—		
—	9 пилн.	+ 9,5			
—	2 пилд.	+17,5			
—	7 пилн.	+ 7,5			
8.п.	—	7 пилн.	- 2,5	—	
Подорогѣ въ с. Дегакъ.	2 пилд.	+18			
—	6 ^{1/2} пилд.	—	+13,4+4,2		
—	8 пилд.	+10,5			
—	12 ночи.	+ 8,5			

Мѣсяцы и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и др. наблюденія.
1901 г.					
9.п.	Подорогѣ въ с. Дегакъ.	6 $\frac{1}{2}$ ппн.	—	+5,4+0,1	
	—	7 ппн.	+7,5		
	С. Дегакъ.	2 ппд.	+26,5		
	—	5 $\frac{1}{2}$ ппд.	+22,5		
	—	6 $\frac{1}{2}$ ппд.	—	+19,+7,3	
	—	7 ппд.	+18		
10.п.	—	6 $\frac{1}{2}$ ппн.	—	-0,4-3	
	—	7 ппн.	+1,5		
	Подорогѣ въ Чахъ-и-Бидъ.	1 ппд.	+26		
	—	2 ппд.	+28		
	Р. Чахъ-и-Бидъ.	6 $\frac{1}{2}$ ппд.	—	+17,1+8	
	—	7 ппд.	+17		
	—	8 $\frac{1}{2}$ ппд.	+11,5		
	—	12 ночи.	+9,5		
11.п.	—	2 ппн.	+6	—	
	—	6 $\frac{1}{2}$ ппн.	—	+5,4±0	
	—	7 ппн.	+7		
	Подорогѣ въ Мегасъ.	2 ппд.	+21		
	Стоянка около сел. Мегасъ.	6 $\frac{1}{2}$ ппд.	—	+16,4+9,3	
	—	7 ппд.	+16,5		
	—	7 $\frac{1}{2}$ ппд.	+15,5		
12.п.	—	6 $\frac{1}{2}$ ппн.	—	+8,1+5,2	
	—	7 ппн.	+9		
	—	12 дня.	+20		
	—	1 ппд.	+24,5		
	—	2 ппд.	+26		
	—	3 ппд.	+27,5		
	—	6 $\frac{1}{2}$ ппд.	—	+18,4+9,4	
	—	7 ппд.	+18		
	—	11 ппд.	+17	—	
13.п.	—	6 $\frac{1}{2}$ ппн.	—	+10,2+7,1	
	—	7 ппн.	+11,5		
	Стоянка на руслѣ Шуръ-абъ.	2 ппд.	+21		
	—	6 $\frac{1}{2}$ ппд.	—	+17+9,1	
	—	7 ппд.	+17		
	—	8 ппд.	+16		
14.п.	—	6 $\frac{1}{2}$ ппн.	—	+6,1+4,1	
	—	7 ппн.	+7		

Ночь и день безоблачные. Днемъ, по временамъ, легкій сѣверный вѣтерокъ.

Ночь безоблачная. Съ 12 ч. дня при легкомъ юго-западномъ вѣтре рѣдкія и легкія перисто-кучевые облака, закрывающія солнце лишь на самое непродолжительное время.

Ночь безоблачная. Утромъ на югѣ и юго-западѣ легкія перистые облака. Между 10 ч. утра и 1 ч. пополудни легкія перисто-кучевые облака, закрывающія солнце на самое непродолжительное время. Съ 3 ч. ппд. довольно сильный западный вѣтеръ.

Вчерашній вѣтеръ стихъ около полуночи. Утромъ на западѣ тучи. Днемъ небо большею частью покрыто разрѣженными перисто-кучевыми облаками, затемнявшими солнце не болѣе какъ на полчаса.

Съ 3 ч. ппд. легкій сѣверо-западный вѣтеръ.

При облачномъ небѣ сквозь легкія облака просвѣчиваетъ луна.

Ночью и днемъ небо покрыто высокими перисто-кучевыми облаками. Солнце выглядывало на самое непродолжительное время. Ночью и днемъ до 2 $\frac{1}{2}$ ч. ппд. западный, потомъ юго-западный вѣтеръ. Съ 6 ч. ппд. южный вѣтеръ, стихнувшій въ сумерки, и выпало нѣсколько капель дождя.

Вторая половина ночи безоблачная. День безоблачный, только около полудня замѣчено два крошечныхъ барашковыхъ облака. Съ полу-

Мѣсяца и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и другія наблюденія.
1901 г.					
14.п.	По дорогѣ къ руслу Тудъ . . .	2 ппд.	+22 (перевалъ).		днемъ легкій южный вѣтеръ, вечеромъ смынившійся на легкій сѣверный, который прекратился около 9 ч. ппд.
	— Стоянка на руслѣ Тудъ . . .	2 ³ / ₄ ппд.	+27,5		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+17,1+9,4	
	—	7 ппд.	+17		
	—	8 ппд.	+15,5		
15.п.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+5+3,4	Ночь безоблачная. Утромъ небо пасное. Погода тихая.
	—	7 ппн.	+ 6		
	Верх. Рудъ-и-Сарбазъ	2 ппд.	+32		
	—	4 ¹ / ₂ ппд.	+33		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+22,2+11	
	—	7 ппд.	+22		
	—	9 ппд.	+18		
	—	10 ппд.	+16,5		
16.п.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+9,4+6	Ночь безоблачная. Днемъ нѣсколько барашковыхъ облаковъ. По временамъ легкій южный вѣтеръ.
	—	7 ппн.	+10		
	Стоянка въ 12 верст. внизъ по рѣкѣ . . .	2 ппд.	+32		
	—	4 ппд.	+33,5		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+23+12,1	
	—	7 ппд.	+22		
	—	11 ппд.	+15		
	—	12 ночи.	+11,5		
17.п.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+7,4+5,4	Ночь тихая, безоблачная. День тихий; небо покрыто рѣдкими перисто-кучевыми облаками, затемнявшими солнце не больше, какъ на 20 минутъ.
	—	7 ппн.	+ 8		
	С. Сеймача.	2 ппд.	+36,5		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+23+11,2	
	—	7 ппд.	+23		
18.п.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+12,4+7,3	Ночью небо покрыто рѣдкими перисто-кучевыми облаками. Днемъ рѣдкія барашковыя облака.
	—	7 ппн.	+13		
	М. Бадкъ . . .	2 ппд.	+32,5		
	—	4 ппд.	+34,5		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+22+12,2	
	—	7 ппд.	+21,5		
	—	11 ппд.	+17,5		
	—	12 ночи.	+14,5		
19.п.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+8,4+7	Ночью небо покрыто рѣдкими облаками. Днемъ небо безоблачное.
	—	7 ппн.	+ 9,5		
	С. Сарбазъ .	2 ппд.	+36		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+24,1+12,1	
	—	7 ппд.	+23,5		
20.п.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+12+9,2	Ночью небо безоблачное. Днемъ оно покрыто высокими и не ча-
	—	7 ппн.	+13,5		

ГИМНАЗИЯ
НАСЛЕДИЯ

Мѣсяцы и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Д.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и другія наблюденія.
1901 г.					
20.п.	С. Сарбазъ .	2 ппдд. 4 ппдд. 5 ппдд. 6 $\frac{1}{2}$ ппдд. 7 ппдд. 8 $\frac{1}{2}$ ппдд.	+31,5 +35,5 +36,5 — +22,5 +13	+23+11,3	стыми перистыми облаками. Легкій южный вѣтеръ, прекратившій къ вечеру.
21.п.	С. Пирданъ.	6 $\frac{1}{2}$ ппн. 7 ппн. 2 ппдд. 6 $\frac{1}{2}$ ппдд. 7 ппдд. 6 $\frac{1}{2}$ ппн.	— +13,5 +36,5 — +25,5 —	+12,3+9 +26+12,2	Ночь безоблачная, какъ и послѣдовавшій за нею день.
22.п.	По дорогѣ къ м. Мазанзаминъ	7 ппн. 12 дня.	+16,5 +29	+15,2+7,4	Ночь безоблачная. День такой же (лишь между 4 $\frac{1}{2}$ —5 $\frac{1}{2}$ ч. ппдд. легкія перистыя облака).
	М. Мазанзаминъ . . .	2 ппдд. 4 ппдд. 6 $\frac{1}{2}$ ппдд. 7 ппдд.	+31 +35,5 — +24,5	+26,2+13,4	
23.п.	М. Пурѣ . . .	6 $\frac{1}{2}$ ппн. 7 ппн. 2 ппдд. 6 $\frac{1}{2}$ ппдд. 7 ппдд.	— +15 +29 — +26	+14,2+10,2 +26,2+17	Ночь безоблачная. Днемъ надъ горами на сѣверѣ, между 4 и 6 ч. ппдн. густыя тучи и несомнѣнно дождь. За всѣмъ тѣмъ день безоблачный.
24.п.	М. Рисъ . . .	6 $\frac{1}{2}$ ппн. 7 ппн. 2 ппдд. 4 ппдд. 5 $\frac{1}{2}$ ппдд. 6 $\frac{1}{2}$ ппдд. 7 ппдд.	— +19,5 +39,5 +42,5 +30,5 — +25	+15,3+18 +25,2+20	Небо ночью (съ полуночи) облачное. Утро облачное, и выпало нѣсколько капель дождя. Къ 3 ч. пополудни сѣверная половина небосклона покрыта тучами. Къ 7 ч. ппдн. небо сплошь покрывается дождевыми тучами. На сѣверѣ сильный дождь и гроза, при чемъ молния блещетъ непрерывно. Въ 8 ч. пополудни надъ нашей стоянкой выпало нѣсколько капель дождя. Съ полудня довольно сильный южный вѣтеръ.
25.п.	Сел. Каля-поштъ . . .	6 $\frac{1}{2}$ ппн. 7 ппн. 2 ппдд. 7 ппдд. 7 $\frac{1}{2}$ ппдд.	— +18,5 +36 — +27	+17,4+16,1 +27,2+17,1	Ночь во второй своей половинѣ безоблачная. Съ 3 $\frac{1}{2}$ ч. пополудни небо сдѣлалось тусклымъ и появились рѣдкія слоисто-кучевые облака, которые вскорѣ смѣнились на рѣдкія дождевыя, при чемъ выпало нѣсколько капель дождя и нѣсколько разъ близко ударили громъ. На сѣверѣ сильный дождь. Съ 7 ч. ппн. небо безоблачное вездѣ. Съ 11 ч. ппн. довольно сильный южный вѣтеръ, стихнувшій къ

Месяцы и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. П.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и другія наблюденія.
1901 г.					
25.п.	Сел. Каля-поштъ . . .	—	—	—	
26.п.	—	6 ¹ / ₂ пилн.	—	+16,3+15	вечеру. Съ 9 ч. вечера небо покрылось дождевыми тучами, при чемъ вскорѣ пошелъ проливной дождь и разразилась близкая гроза.
	М. - Капте-гинъ - Ду-канъ . . .	7 пилн.	+17		Ночь (съ 5 ч. пилн.) безоблачная. Днемъ въ 5 ч. пилд. на сѣверо-востокѣ густыя тучи, обрывки которыхъ къ 6 ч. приползли къ намъ и дали нѣсколько крупныхъ капель дождя. Въ сумерки довольно сильный сѣверо-западный вѣтеръ.
27.п.	—	2 пилд.	+36		
	—	3 ¹ / ₂ пилд.	+37		
	—	6 ¹ / ₂ пилд.	—	+27,3+17,1	
	—	7 пилд.	+26,5		
	Мѣсто Гязы Манзель на руслѣ Берегенъ - рудъ . . .	6 ¹ / ₂ пилн.	—	+19,2+16,1	
	—	7 пилн.	+20		
28.п.	—	2 пилд.	+38		Ночью нѣсколько разъ шелъ небольшой дождь. На разсвѣтѣ небо покрыто рѣдкими перисто-слоистыми облаками. Съ полдня оно абсолютно безоблачное. Передъ вечеромъ сильный южный вѣтеръ, прекратившійся къ 9 ¹ / ₂ ч. пилдн.
	—	4 пилд.	+42		
	—	6 ¹ / ₂ пилд.	—	+28,5+18	
	—	7 пилд.	+28		
	—	6 ¹ / ₂ пилн.	—	+21,1+15	
	—	7 пилн.	+22,5		
	М. Рикѣ . . .	12 дня.	+38,5		
	—	2 пилд.	+46		
	—	6 ¹ / ₂ пилд.	—	+32,1+18,1	
	—	7 пилд.	+31,5		
1.п.	—	6 ¹ / ₂ пилн.	—	+19,3+14,4	
	—	7 пилн.	+19,5		
	Подорогѣ въ Багу - Келатъ . . .	2 пилд.	+36,5		
	С. Багу-Келатъ . . .	6 ¹ / ₂ пилд.	—	+29+20,1	
	—	7 пилд.	+29		
2.п.	—	6 ¹ / ₂ пилн.	—	+13,1+11,4	
	—	7 пилн.	+14,5		
	—	2 пилд.	+36		
	—	6 ¹ / ₂ пилд.	—	+31,4+17,4	
	—	7 пилд.	+31		
3.п.	—	6 ¹ / ₂ пилн.	—	+13,2+11,3	
	—	7 пилн.	+14,5		
	Подорогѣ въ с. Баль . . .	2 пилд.	+41		
	—	6 ¹ / ₂ пилд.	—	+28,1+19,3	
	—	7 пилд.	+28		
4.п.	—	6 ¹ / ₂ пилн.	—	+18,2+17,4	
	—	7 пилн.	+19		
	С. Баль . . .	2 пилд.	+47,5		
	—	6 ¹ / ₂ пилд.	—	+31,1+20,1	
	—	7 пилд.	+31		

Мѣсяцъ и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и другія наблюденія.
1901 г.					
5.иц.	С. Баль . . .	6 $\frac{1}{2}$ ппн.	—	+19,1+17,1	
	—	7 ппн.	+19,5		
	С. Миръ-Базарь . . .	2 ппд.	+45,5		
	—	6 $\frac{1}{2}$ ппд.	—	+30+18,3	
	—	7 ппд.	+30		
6.иц.	—	6 $\frac{1}{2}$ ппн.	—	+22+18	
	—	7 ппн.	+22,5		
	Мѣст. Шаристанъ . . .	2 ппд.	+44,5		
	—	5 ппд	+32		
	—	6 $\frac{1}{2}$ ппд.	—	+28+21,3	
	—	10 ппд.	+18,5		
7.иц.	—	6 $\frac{1}{2}$ ппд.	—	+20,1+15,4	
	—	7 ппд.	+20		
	М. Мадылѣ .	2 ппд.	+46		
	—	4 ппд.	+51,5		
	—	6 ппд.	+29,5		
8.иц.	—	7 ппд.	+27	+27+21,1	
	—	6 $\frac{1}{2}$ ппн.	—	+22,3+21	
	Ур. Камбель.	7 ппн.	+23		
	—	2 ппд.	+38,5		
	—	5 ппд.	+33,5		
	—	6 $\frac{1}{2}$ ппд.	—	+28,4+18	
	—	7 ппд.	+28		
9.иц.	—	6 $\frac{1}{2}$ ппн.	—	+18,4+16,1	
	—	7 ппн.	+19		
	М. Лёкубаль.	2 ппд.	+35,5		
	—	6 $\frac{1}{2}$ ппд.	—	+25,2+19,4	
	—	7 ппд.	+25		
10.иц.	—	6 $\frac{1}{2}$ ппн.	—	+15,4+15	
	—	7 ппн.	+16,5		
	М. Тискупанъ . . .	2 ппд.	+33,5		
	—	6 $\frac{1}{2}$ ппд.	—	+25,2+21,2	
	—	7 ппд.	+26		
11.иц.	—	6 $\frac{1}{2}$ ппн.	—	+17,1+16,3	
	—	7 ппн.	+19		
	Пос. Чахъбаръ . . .	2 ппд.	+32,5		
	—	7 $\frac{1}{2}$ ппд.	—	+24+21,1	

Ночь и день безоблачные. Съ утра легкій южный вѣтеръ.

Мѣсяцы и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и другія наблюденія.
1901 г.					
12.iii.	Пос. Чахъ-баръ . . .	6 $\frac{1}{2}$ ппн. — 2 ппд.	— +32,5	+19+17,3 +24,3+21,1	Ночь и день безоблачные.
13.iii.	—	6 $\frac{1}{2}$ ппн. — 7 ппн. 2 ппд.	— +20 +30,5	+18,4+17,3	Ночь и день безоблачные.
14.iii.	—	7 ппн. — 6 $\frac{1}{2}$ ппн. 7 ппд.	+23,5	+24,4+21,1	Ночь безоблачная. Утромъ легкія кучевые облака, имѣющія видъ лохмотьевъ. День безоблачный.
15.iii.	—	7 ппд. — 6 $\frac{1}{2}$ ппн. 7 ппн.	+24 +22,5	+21,2+19,1	Ночь и день безоблачные.
	С. Тисъ . . .	2 ппд. — 7 ппд.	+47,5 +36,5		
16.iii.	—	6 $\frac{1}{2}$ ппн. — 7 ппн. 2 ппд.	— +20,5 +40,5	+19,1+14,3 +29+22,3	Ночь безоблачная. Съ 5 $\frac{1}{2}$ ч. пополудни на югъ и юго-западъ густыя тучи, которая ушли къ сѣверо-западу. Надъ Тисъ небо безоблачное.
17.iii.	—	6 $\frac{1}{2}$ ппн. — 7 ппн. 2 ппд.	+29 +30,5	+29,2+16,2 +27,2+22	Ночью небо нѣсколько разъ сплошь заволакивалось тучами и выпадало по нѣсколько капель дождя. Съ полудня очень сильный юго-восточный вѣтеръ, поднимавшій тучи песка и стихшій къ сумеркамъ. Южныя и юго-восточные части неба были покрыты въ теченіе всего дня перистыми облаками.
18.iii.	—	6 $\frac{1}{2}$ ппн. — 7 ппн. 2 ппд.	— +18 +38,5	+17+14,3 +28,4+18	Ночь тихая, безоблачная болѣе или менѣе. Утромъ на югъ и западъ вдали сплошныя тучи.
	М. Моманъ .	5 $\frac{1}{2}$ ппд. — 6 $\frac{1}{2}$ ппд.	+32		Съ 9 ч. ппн. довольно сильный юго-восточный вѣтеръ, несущій массу пыли и мелкаго песка, которые скрываютъ горы, затемняютъ солнце и дѣлаютъ небо тускло-буроватымъ. Къ 4 ч. пополудни вѣтеръ стихъ. До вечера воздухъ былъ наполненъ густою мельчайшею пылью, словно туманомъ.
19.iii.	—	6 $\frac{1}{2}$ ппн. — 7 ппн.	— +21	+19+12,3 +19+10	Ночь тихая, безоблачная. Утромъ, какъ и вчера въ то же время, густыя пыльные облака, нѣсколько слоями висящія въ воздухѣ и весьма медленно опускающіяся. Кромѣ того пыль наполняетъ воздухъ и дѣлаетъ его туманнымъ.
	М. Кауръ-абъ . . .	2 ппд. — 7 ппд. 8 ппд.	+37,5 +24,5		

Мѣсяцы и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и другія наблюденія.
1901 г.					
19.iii.	М. Кауръ-абъ.	—	—	—	Она не улеглась еще къ вечеру. День тихій, небо безоблачное. Вечеромъ, вдали на сѣверѣ играла зарница.
20.iii.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+20,2+18	Ночь тихая; небо покрыто рѣдкими перистыми облаками, какъ и днемъ до 5 ч. ппд. Съ полудня и до 5 послѣ него легкій юго-западный вѣтеръ. Въ воздухѣ до полуночи висѣла мельчайшая пыль.
	М. Багъ. . .	7 ппн.	+22		
	—	2 ппд.	+44,5		
	—	5 ппд.	+35		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	-31,3+17,3	
	—	7 ппд.	+30,5		
21.iii.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+20+17,4	
	М. Чахбасу.	7 ппн.	+22		Ночь тихая. Днемъ небо безоблачное, по утрамъ оно было затуманено пылью, а между полднемъ и 3 ч. послѣ того покрыто рѣдкими перистыми облаками. Съ 11 ч. утра сильный южный вѣтеръ, порою переходившій то въ юго-западный, то въ юго-восточный и прекратившійся къ 5 ч. ппд.
	—	2 ппд.	+48,5		
	—	5 ¹ / ₂ ппд.	+37		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+32,4+17,1	
22.iii.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+17,4+11,1	
	М. на берегу р. Киръ по дорогѣ въ Гэ	7 ппн.	+20,5		Ночь тихая, безоблачная. Днемъ съ 3 ч. ппд. и до 5 ч. замѣчались рѣдкія барашковыя облака. Съ 11 ч. дня и до 10 вечера довольно сильный вѣтеръ, сначала сѣверо-западный, потомъ, ближе къ вечеру, западный.
	—	2 ппд.	+41,5		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+32,1+17	
	—	7 ппд.	+32		
	—	6 ппн.	—	+20,2+11,2	
23.iii.	Подорогѣ въ Нукенджа-га.	7 ппн.	+24,5		Ночью небо безоблачное. Съ полуночи довольно сильный сѣверный вѣтеръ, вскорѣ прекратившійся. Небо цѣлый день безоблачное. Съ 2 ч. ппд. и до вечера довольно сильный юго-западный и южный вѣтеръ.
	С. Нукенд-жага.	2 ппд.	+40,5		
	—	6 ппд.	—	+30,1+17,2	
	—	7 ппд.	+28,5		
	—	6 ппн.	—	+22+12,3	
24.iii.	—	7 ппн.	+24		
	С. Гэ.	2 ппд.	+36		
	—	7 ппд.	—	+29,4+17,3	
25.iii.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+18,4+14,1	
	—	7 ппн.	+20,5		
	—	2 ппд.	+36,5		
	—	3 ппд.	+35		
26.iii.	—	6 ¹ / ₂ ппн.	—	+18,4+14,4	
	—	7 ппн.	+20		
	—	2 ппд.	+35,5		
	—	6 ¹ / ₂ ппд.	—	+31+18,4	
	—	7 ппд.	+31		

Мѣсяцы и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюде- нія.	Терм. Ц.	Психро- метръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и другія наблюденія.
1901 г.					
27.iii.	С. Гэ	6 $\frac{1}{2}$ ппн.	—	+22,2+17,3	
	—	7 ппн.	+23		Ночью и утромъ небо покрыто
	М. Кягурака	2 ппд.	+39,5		перисто-кучевыми облаками. Съ
	—	6 $\frac{1}{2}$ ппд.	—	+30,4+19	8 ч. утра быстро разяснилось и
	—	7 ппд.	+30		сдѣлалось безоблачнымъ. Съ пол-
					дня небо покрылось рѣдкими ку-
					чевыми облаками, густыми надъ
					дальными западными горами, гдѣ
					выпалъ дожь. Вечеръ безоблач-
					ный. Погода все время тихая.
28.iii.	—	5 $\frac{1}{2}$ ппн.	—	+22,3+17,4	Ночью небо съ 3 ч. ппн. и
	—	7 ппн.	+28		утромъ до 8 ч. покрыто перисто-
	М. Кишъ . .	2 ппд.	+35,5		слоистыми облаками. Потомъ они
	—	6 $\frac{1}{2}$ ппд.	—	+29,4+20,2	быстро разсѣялись. Съ 2 ч. ппд.
	—	7 ппд.	+29		показались разрозненные кучевые
					облака, сплошные на западѣ. Ве-
					черомъ на юго западѣ видна мол-
					нія и слышны отдаленные раскаты
					грома. Въ 8 ч. вечера выпалъ лег-
					кий крупно-капельный дожь.
29.iii.	—	6 $\frac{1}{2}$ ппн.	—	+20,3+15,3	Ночью нѣсколько разъ перепада-
	—	7 ппн.	+21		лась рѣдкій, крупно-капельный
	Мѣсто на ру- слѣ Ронгъ около Гу- ардиваль . .	2 ппд.	+30		дожь. Утро безоблачное. Съ пол-
	—	6 $\frac{1}{2}$ ппд.	—	+27,3+15,4	дня и до вечера небо покрыто пе-
	—	7 ппд.	+27		ристо-слоистыми облаками.
30.iii.	—	6 $\frac{1}{2}$ ппн.	—	+20,2+15,1	Ночью нѣсколько разъ шелъ
	—	7 ппн.	+22		сильный дожь. Весь день небо об-
	С. Нокоджъ . .	2 ппд.	+26		лачное. Между 2 и 4 ч. ппд. нѣ-
	—	5 ппд.	+22,5		сколько разъ перепадаъ малень-
	—	6 $\frac{1}{2}$ ппд.	—	+22,1+15,3	кій дожь.
	—	7 ппд.	+21		
	—	9 ппд.	+18		
31.iii.	—	6 $\frac{1}{2}$ ппн.	—	+16+10,4	Ночь съ полуночи безоблачная.
	—	7 ппн.	+16,5		День безоблачный. Съ разсвѣта
	Сел. Мата- сенгъ	2 ппд.	+27,5		и до вечера довольно сильный сѣ- верный вѣтеръ, который кажется
	—	4 $\frac{1}{2}$ ппд.	+25		прохладнымъ.
	—	6 $\frac{1}{2}$ ппд.	—	+22+11,4	
	—	7 ппд.	+22		
1.iv.	—	6 ппн.	—	+18+9,4	Ночью небо безоблачное и лег-
	—	7 ппн.	+19,5		кій сѣверный вѣтеръ. Днемъ небо
	М. Каражка.	2 ппд.	+30,5		безоблачное и легкій перемѣнчи-
	—	4 $\frac{1}{2}$ ппд.	+29,5		ый неправильный вѣтеръ.
	—	6 $\frac{1}{4}$ ппд.	—	+24,3+11,4	
	—	7 ппд.	+22,5		
2.iv.	—	6 $\frac{1}{2}$ ппн.	—	+20,3+9,4	Ночь тихая, безоблачная. День
	Р. Каджоу . .	2 ппд.	+37,5		до 3 ч. ппдн. безоблачный, потомъ
	—	6 $\frac{1}{2}$ ппд.	—	+26,3+12,3	небо сдѣлалось паснымъ. Ве-
	—	7 ппд.	+26		черомъ надъ горами на западѣ дож-

Мѣсяцы и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. II.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и другія наблюденія.
1901 г.					
2.iv.	Р. Каджоу.	—	—	—	девыя тучи и выпалъ дождь. Съ утра и до вечера легкій южный вѣтеръ.
3.iv.	—	6 ппн.	—	+17,4 +8,4	Ночью и утромъ густыя перисто-слоистыя облака. Небо разъяснилось окончательно къ полдню, но уже $1\frac{1}{2}$ ч. пополудни стало покрываться слоистыми облаками. Вечеромъ въ западныхъ горахъ дождь.
	С. Чампъ .	9 ппн.	+19		
	—	2 ппд.	+35,5		
	—	$5\frac{1}{2}$ ппд.	+27		
	—	$6\frac{1}{2}$ ппд.	—	+25,1 +12,1	
4.iv.	—	7 ппд.	+25	+10 +7,2	Ночь съ полуночи безоблачная. День тихій, безоблачный. Вечеромъ въ западныхъ горахъ очень густыя тучи и блещеть молнія.
	—	6 ппн.	—		
	—	7 ппн.	+12		
	—	2 ппд.	+33,5		
	—	6 ппд.	—	+27,1 +13,2	
	—	7 ппд.	+24,5	+11 +8,2	
5.iv.	—	$6\frac{1}{2}$ ппн.	—		Ночь безоблачная. Днемъ съ 4 ч. ппдн. стали показываться слоисто-кучевые облака и вскорѣ заволокли все небо. Вечеромъ въ западныхъ горахъ густыя тучи и блещеть молнія, но надъ Чампомъ небо разъяснилось.
	—	7 ппн.	+11		
	—	2 ппд.	+30		
	—	$6\frac{1}{2}$ ппд.	—	+27,1 +13,3	
	—	7 ппд.	+26		
6.iv.	—	$6\frac{1}{2}$ ппн.	—	+17 +7,4	Ночь и день безоблачные.
	—	7 ппн.	+17		
Мѣсто въ 5 верст. по дорогѣ изъ Чампъ въ Сурмичъ .					
	—	2 ппд.	+28,5		
	—	$6\frac{1}{2}$ ппд.	—	+24,1 +11	
	—	7 ппд.	+24		
7.iv.	—	$6\frac{1}{2}$ ппн.	—	+13,2 +6,4	Ночь и день безоблачные. Вечеромъ легкій южный вѣтеръ, вскорѣ прекратившійся.
	—	7 ппн.	+14		
	С. Сурмичъ.	2 ппд.	+28,5		
	—	5 ппд.	+26,5		
	—	$6\frac{1}{2}$ ппд.	—	+24,3 +12,3	
	—	7 ппд.	+21		
8.iv.	—	$6\frac{1}{2}$ ппн.	—	+18,4 +10,4	Ночь во второй половинѣ и утро часовъ до 7 облачны. Съ 3 ч. пополудни небо покрывается перисто-кучевыми облаками, надвигающимися съ юга и юго-востока. Вечеромъ на юго-западѣ необыкновенно частая зарница.
	—	7 ппн.	+19		
М. Шишапостъ . . .					
	—	2 ппд.	+32,5		
	—	$6\frac{1}{2}$ ппд.	—	+26,2 +13,2	
	—	7 ппд.	+25		
9.iv.	—	$6\frac{1}{2}$ ппн.	—	+18 +12,4	Вторая половина ночи безоблачная. Утромъ небо покрыто частыми перистыми облаками. Между $1\frac{1}{2}$ и 3 ч. ппдн. далеко на югѣ густыя тучи и блещеть молнія.
	—	7 ппн.	+18		
Мѣсто Разы.					
	—	2 ппд.	+31		
	—	$6\frac{1}{2}$ ппд.	—	+26,1 +13,3	
	—	7 ппд.	+21		
10.iv.	—	$6\frac{1}{2}$ ппн.	—	+22,2 +13,3	
	—	7 ппн.	+23,5		

Мѣсяцъ и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и другія наблюденія.
1901 г.					
10.IV.	М. Мурим- ничъ . . .	2 пилд. — —	+37 — +28	+30,3 +15,4	
11.IV.	Въ 10 $\frac{1}{2}$ — 12 верст. отъ Му- римничъ по дорогѣ въ Бам- пуръ . . .	5 $\frac{1}{4}$ пилн. 7 пилн.	— +27	+21,1 +17,3	
	Мѣсто Гоар- поштъ . . .	2 пилд. — — — —	+36,5 +34 — +29	+31,3 +16,1	Ночью два раза выпадалъ до- вольно сильный крупно- капельный дождь. Съ разсвѣтомъ и до новой ночи небо безоблачно. Съ 12 ч. дня очень сильный юго-западный вѣтеръ, стихшій только къ сумер- камъ.
12.IV.	—	6 $\frac{1}{2}$ пилн. 7 пилн.	— +19	+18,3 +11,5	Ночь и день безоблачные. Съ 11 ч. пилн. и до вечера очень силь- ный юго-западный вѣтеръ.
	Рудъ-и-Бам- пуръ . . .	2 пилд. — — — —	+34,5 — +33 — +18,5	+33,2 +17,3 +18 +11,3	
13.IV.	—	6 $\frac{1}{2}$ пилн. 7 пилн.	— +19	—	Ночью далеко на юго-востокѣ зарница. Ночь и день безоблачные. Съ полудня и до вечера сильный юго-западный вѣтеръ.
14.IV.	—	6 $\frac{1}{2}$ пилн. 7 пилн. — — —	— +20,5 +42,5 +21,5	+17,3 +12	Ночь и день безоблачные, тихіе. Ночью на юго-востокѣ частая зар- ница.
15.IV.	—	7 пилн. 2 пилд. — —	+19 +39,5 — —	—	Ночь и день безоблачные, тихіе.
16.IV.	—	7 пилн. 2 пилд. — —	+21,5 +44,5 +35 —	—	Ночь и день безоблачные, тихіе.
17.IV.	—	7 пилн. 2 пилд. 6 $\frac{1}{2}$ пилд.	+25,5 +44,5 —	+33,2 +16,4	Ночь тихая, безоблачная. День былъ бы совершенно безоблачнымъ, если бы вечеру на южной части небосклона не появились рѣдкія барашковыя облака. Погода тихая.
18.IV.	—	6 $\frac{1}{2}$ пилн. 7 пилн.	— +21,5	+21,2 +12	Ночь и день безоблачные, тихіе.
	Стоянка на полов. доро- ги въ Фарра . . .	3 пилд. 6 $\frac{1}{2}$ пилд. 7 пилд.	+41,5 — +34	+34,1 +17,1	

Мѣсяцъ и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и другія наблюденія.
1901 г.					
19.IV.	Стоянка на половицѣ дороги въ Фарра . . .	5 шпн. 2 шпд. — 6½ шпд. —	— +37,5 — +27,5	+23,4 +16,4 +28,2 +20,4	Ночь тихая, безоблачная. Съ утра рѣдкія перисто-кучевые облака, лишь на нѣсколько минутъ затемняющія солнце. Съ полудня сильно сгостились, а между 5 и 6 ч. шпдн. выпалъ довольно сильный дождь. Въ горахъ на сѣверо-западѣ была видна молнія. Облака шли съ юго-востока. Вечеромъ небо почти безоблачное.
20.IV.	— М. Эспоса-фарь . . .	6½ шпн. 7 шпн. 2 шпд. 6½ шпд. — 7 шпд.	— +24,5 +27,5 — +25	+23 +18,3 +25,2 +16,3	Ночь тихая, въ первой половинѣ безоблачная. Съ разсвѣтомъ цѣлый день облачный, и солнца не было видно. Среди дня пѣсколько разъ перепадалъ дождь мелкими и рѣдкими каплями. Съ полудня восточный вѣтеръ, не стихнувшій еще позднимъ вечеромъ.
21.IV.	— С. Даминъ . . .	5 шпн. 7 шпн. 2 шпд. 3 шпд. 6½ шпд. — 7 шпд. 5½ шпн. — 7 шпн. 2 шпд. 6½ шпд. — 7 шпд. 12 ночи.	— +22,5 +32,5 +34 — +31,3 +14,1 +31 — +18,2 +10,3 +21,5 +37,5 — +32 +23 — +24 +12,2 +25,5	+20 +15,2	Температура дня удивительно ровная. Первая половина ночи облачная, вторая—безоблачная. Вѣтеръ стихъ около полуночи. День безоблачный. Съ 11 ч. шпдн. довольно сильный сѣверо-восточный вѣтеръ, прекратившій къ 9 ч. вечера.
22.IV.	М. Когнокъ . . .	5½ шпн. — 7 шпн. 2 шпд. 6½ шпд. — 7 шпд. 5½ шпн. — 7 шпн. 12 ночи.	— +31 — +18,2 +10,3 +21,5 +37,5 — +32 +23 — +24 +12,2		Ночь безоблачная, тихая. День безоблачный, легкій восточный вѣтеръ съ утра и до вечера.
23.IV.	Стоянка въ 15—16 вер. вверхъ по Рудъ-и-Даминъ . . .	5½ шпн. — 7 шпн. 2 шпд. 3 шпд. 6½ шпд. — 7 шпд. 12 ночи.	— +39,5 +44,5 — +32 +32 — +23		Ночь тихая, безоблачная. Днемъ съ 4 ч. шпд. рѣдкія барашковыя облака. Подъ вечеръ надъ горами Кухъ-и-Ерендыганъ дождевыя тучи и небольшой дождь.
24.IV.	Стоянка въ ущельѣ Тангъ-и-Дайнъ . . .	5 шпн. — 7 шпн. 2 шпд. 6½ шпд. — 7 шпд.	— +19,4 +11,1 +23		Ночь и день тихіе, безоблачные. Впрочемъ, къ вечеру появились рѣдкія барашковыя облака.

Мѣсяцы и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и др. наблюденія.
1901 г.					
25.iv.	Стоянка въ ущельѣ Тангъ-и-Дайнъ . . .	4 ¹ / ₂ пилн.	—	+22,2+14	
	По дорогѣ въ Карван-даръ . . .	6 ¹ / ₂ пилн.	+26		
	—	7 пилн.	+27,5		
	Сел. Карван-даръ . . .	2 пилд.	+37,5		
	—	4 пилд.	+35,5		
	—	6 ¹ / ₂ пилд.	—	+30,2+15,3	
	—	7 пилд.	+29		
	—	5 пилн.	—	+18,2+11,4	
	—	7 пилн.	+21		
26.iv.	М. Подаги . . .	2 пилд.	+40		
	—	6 ¹ / ₂ пилд.	—	+32,2+14,2	
	—	7 пилд.	+31		
27.iv.	—	5 пилн.	—	+14,3+9,4	
	—	7 пилн.	+19,5		
	М. Г'уничъ .	2 пилд.	+37,5		
	Ур. Тангъ-канъ . . .	5 ¹ / ₂ пилд.	+30		
	—	6 ¹ / ₂ пилд.	—	+26,2+12,4	
	—	7 пилд.	+24		
28.iv.	—	4 пилн.	+17	—	+19+10,2
	—	5 пилн.	—		
	По дорогѣ въ Чахъ-ашеи . . .	7 пилн.	+24		
	Кол. Чахъ-ашеи . . .	2 пилд.	+35,5		
	—	3 ¹ / ₂ пилд.	+36		
	—	6 ¹ / ₂ пилд.	—	+27,4+13,3	
	—	7 пилд.	+25,5		
29.iv.	—	5 пилн.	—	+14,4+8,3	
	По дорогѣ къ родн. Торошъ . . .	7 пилн.	+25		
	Р. Торошъ .	1 пилд.	+31		
	—	2 пилд.	+35,5	—	
	5 ¹ / ₂ —6 верст. далѣе по направлению къ мѣсту Садкъ	6 ¹ / ₂ пилд.	—	+27,4+13,3	
	—	7 пилд.	+27		

Ночь тихая, безоблачная.
Съ утра небо безоблачное. Съ 1¹/₂ ч. пилд. на сѣверо-востокѣ дождевые тучи и небольшой дождь. Къ вечеру на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ дождевые тучи. Съ 8¹/₂ ч. вечера сильный сѣверный вѣтеръ.

Ночью небо безоблачное и вѣтеръ прекратился около полуночи. Вечеромъ, вдали на востокѣ были видны густыя тучи и сверкала молния. Съ полудня сильный восточный вѣтеръ, стихнувшій къ сумеркамъ, но потомъ возобновившійся съ прежнею силою.

Вѣтеръ стихъ къ полуночи. Ночь и день безоблачные. Съ 11 ч. пилн. и до 8¹/₂ ч. пилд. довольно сильный юго-западный вѣтеръ.

Ночь безоблачная, тихая. Съ утра небо безоблачное. Съ 5 ч. пилд. на западѣ и востокѣ густыя тучи пыли. Съ 11 ч. утра сильный юго-западный вѣтеръ, прекратившійся къ 7 ч. вечера.

Ночь тихая, безоблачная. Утромъ очень густой *пыльный туманъ*, бурый, изъ-за котораго уже въ десяткѣ шаговъ ничего не видно.

Съ 2 ч. пилд. на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ дождевые тучи. Вечеромъ на югѣ зарница. Съ 8 ч. утра довольно сильный юго-западный вѣтеръ, стихнувшій къ вечеру.

Мѣсяцы и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и другія наблюденія.
1901 г.					
30.iv.	5 ^{1/2} —6 верст. далѣе по направле- нию къ мѣ- сту Садкъ Подорогѣ къ м. Садкъ . .	5 ппн. — 7 ппн. +18,5 2 ппд. +32,5 — 6 ^{1/2} ппд. — 7 ппд.	— — — +27	+15,1+8,3 +28,4+14,2	Ночь тихая, безоблачная. Съ утра небо безоблачное, но на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ густыя тучи. Съ 11 ч. утра небо покрывается перисто-кучевыми облаками, за- слоняющими солнце лишь на самое непродолжительное время. Съ 6 ч. ппд. небо сдѣлалось безоблачнымъ, но далеко на сѣверѣ и сѣверо-западѣ до ночи толпились дождевые тучи. Съ 11 ч. утра и до 5 ппд. сильный восточный вѣтеръ.
1.v.	— Подорогѣ въ Ноукабадъ Сел. Ноука- бадъ	5 ппн. — 7 ппн. +19,5 2 ппд. +34,5 3 ^{1/2} ппд. +31 — 6 ^{1/2} ппд. — 7 ппд.	— — — — +24,5	+17,2+13 +26,4+14	Ночь тихая, подъ утро облач- ная. Днемъ, почти до самаго вечера, небо покрыто рѣдкими дождевыми облаками, закрывающими солнце лишь на самое непродолжительное время. Нѣсколько разъ выпадали капли дождя, своею одиночностью казавшіяся странными. Съ утра и до вечера воздухъ наполненъ мельчайшею пылью, препятствую- щею смотрѣть въ даль. Съ полу- дня и до 4 ч. ппдн. довольно силь- ный юго-западный вѣтеръ.
2.v.	— Подорогѣ въ Куаса . . . М. Куаса . .	5 ппн. — 7 ппн. +14,5 2 ппд. +29,5 4 ^{1/2} ппд. +28 — 6 ^{1/2} ппд. — 7 ппд.	— — — — +24	+10,4+14,3 +25,1+12,4	Ночь тихая. На разсвѣтѣ на сѣверѣ дождевая тучи. Между 10 и 12 ч. утра надъ Куахъ-п-Туф- танъ и около него лежащими высо- кими горами тучи и дождь. Слышно было нѣсколько ударовъ грома. Надъ Куаса рѣдкія дождевые об- лака и выпало нѣсколько капелекъ дождя, чрезвычайно маленькихъ. Съ 10 ч. утра и до 5 ппд. до-вольно сильный западный вѣтеръ. Вечеромъ небо безоблачное.
3.v.	— Подорогѣ въ Кууша . . . С. Кууша . .	5 ппн. — 7 ппн. +16,5 2 ппд. +26,5	— — —	+13,4+9,2	Ночь тихая, безоблачная. День тихій, рѣдкія барашковыя облака.
4.v.	— — — — —	6 ^{1/2} ппд. 6 ^{1/2} ппн. 7 ппн. 2 ппд. 6 ^{1/2} ппд.	— — +17 +29,5 —	+22,1+9,4 +16+8,2 +22,2+11,3	Ночь тихая, безоблачная. Днемъ до полудня легкій западный вѣ- теръ и до того же времени рѣдкія барашковыя облака.

Мѣсяцы и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и др. наблюденія.
1901 г.					
5.v.	С. Кууша . .	6 пилн.	—	+17,3 +8,4	
	—	7 пилн.	+18,5		Ночь тихая, безоблачная, какъ
	—	2 пилд.	+28,5		и утро до 10 ч. Послѣ того стали
	—	6 $\frac{1}{2}$ пилд.	—	+24,4 +11,4	показываться разрозненные не-
	—	7 пилд.	+24		большія дождевые облака и нѣ- сколько разъ выпадало по нѣсколь-
6.v.	*				ку капель дождя. Къ 3 ч. пилд.
	—	6 $\frac{1}{2}$ пилн.	—	+20,3 +11,1	небо абсолютно безоблачное. Съ
	—	7 пилн.	+21		3 ч. пилд. довольно сильный юго-
	—	8 $\frac{1}{2}$ пилн.	+26		западный вѣтеръ, стихшій къ 7 ч.
	—	2 пилд.	+30		
	Стоянка въ 2 $\frac{1}{2}$ верст. ниже Ку- уша	6 $\frac{1}{2}$ пилд.	—	+25,3 +15,3	Ночь тихая, безоблачная, какъ
	—	7 пилд.	+25		и утро. Съ часа пилд. и до ве-
7.v.	М. Чахъ-и- Заманъ . .	4 $\frac{1}{2}$ пилн.	—	+17,1 +9,3	чера рѣдкія и небольшія дождевые
	М. Заръ . . .	2 $\frac{1}{2}$ пилд.	+34		облака. Нѣсколько разъ перепада-
	—	6 $\frac{1}{2}$ пилд.	—	+29,2 +15,1	лась маленькими и рѣдкими кап-
	—	7 пилд.	+28,5		лями дождь. Съ полдня и до ве-
	—	12 ночи.	+23,5		чера слабый юго-западный вѣтеръ.
8.v.					
	—	6 $\frac{1}{2}$ пилн.	—	+23 +12,3	Ночь тихая, въ первой полу-
	—	7 пилн.	+24,5		винѣ облачная. День безоблачный.
	—	12 дня.	+33,5		Съ утра и до вечера легкій, но
	—	2 пилд.	+35		весъма пыльный вѣтеръ, то съ сѣ-
	М. Кульку .	7 пилд.	+26		вера, то съ сѣверо-востока.
9.v.					
	—	5 $\frac{1}{2}$ пилн.	—	+17,4 +12,3	Ночь тихая, безоблачная. Днемъ
	—	7 пилн.	+18		между 3 и 5 ч. пилд. густыя ба-
	М. Газыкъ .	2 пилд.	+34		рашковые облака, за всѣмъ тѣмъ
	—	6 пилд.	+26,5		небо безоблачное. Съ 10 ч. утра и
	—	7 пилд.	—	+25,1 +11,2	до 9 пилд. легкій, сѣверный вѣ-
10.v.					теръ.
	М. Лярумба.	5 пилн.	—	+17 +8,3	Ночь и день тихіе, безоблачные.
	—	2 пилд.	+35		
	—	3 пилд.	+34,5		
	—	6 $\frac{1}{2}$ пилд.	—	+24,3 +11	
	—	7 пилд.	+22,5		
11.v.					
	—	4 пилн.	+15,5		
	—	5 пилн.	—	+16,1 +7	
	—	7 пилн.	+17		
	Уроц. Сія- Дженгаль .	2 пилд.	+40		
	—	5 $\frac{1}{2}$ пилд.	+31		
	—	6 $\frac{1}{2}$ пилд.	—	+27,3 +12,3	
	—	7 пилд.	+26		

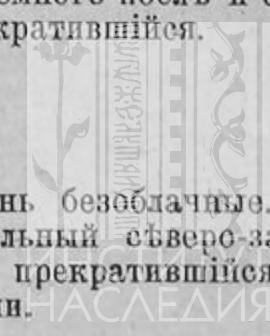
Мѣсяцы и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и др. наблюденія.
1901 г.					
12.v.	Уроч. Сия - Дженгаль .	5 ппн. — 7 ппн. +20	—	+18,3 +9	Ночь и день тихіе, безоблачные (между 3 и 5 ч. ппн. далеко на югъ были видны густыя тучи).
	С. Таминъ .	2 ппд. +32 7 ппд. +28	—		
13.v.	—	7 ппн. +19,5	—		Ночь и день тихіе, безоблачные (вечеромъ съ 6 ч. далеко на югъ и западъ густыя тучи).
	По дорогѣ къ поднож. Кухъ - и - Туфтанъ .	2 ппд. +29	—		
	Подн. Кухъ- и - Туф- танъ . . .	7 ппд. +17 4½ ппн. +11 7 ппн. +16,5	—		
14.v.	—	2 ппд. +29	—		
	Подорогѣ въ Таминъ . . .	7 ппд. +21 7 ппн. +19	—		Ночь тихая, безоблачная. Съ 6 ч. ппд. легкія дождевыя облака, между 7 и 8 ч. ппд. небольшой дождь; послѣ того небо быстро разъяснилось.
15.v.	Таминъ . . .	2 ппд. +37,5 7 ппд. +32	—		
	Подорогѣ въ Лядисъ . . .	2 ппд. +32	—		
	Съ 12.v и по 15.v въ Лядисѣ:				Небо ночью безоблачное. Съ утра оно въ рѣдкихъ барашковыхъ облакахъ. Между 10 ч. ппн. и 1 ч. ппдн. дождевыя тучи, близкіе раскаты грома, нѣсколько разъ перепадалъ дождь. Послѣ того до ночи густыя барашковыя облака.
	12.v.	6½ ппд. — 7 ппд. +34	—	+32,3 +15,4	
	13.v.	5 ппн. — 7 ппн. +34 2 ппд. +38	—	+25,2 +13,4	
	14.v.	7 ппд. — 5 ппн. — 7 ппн. +30,5 2 ппд. +38	—	+33,2 +14,3 +24,2 +14,3	
	15.v.	7 ппд. — 5 ппн. — 7 ппн. +28,5 2 ппд. +35,5	—	+32,4 +16,3 +25,4 +15,3	
16.v.	—	7 ппн. +28 2 ппд. +36	—		
	М. Шуръ . . .	7 ппн. +38,5	—		
	Ур. Дареги- біабунъ . . .				Ночь тихая, во второй половинѣ безоблачная, какъ и утро. Съ 4 ч. ппн. небольшія дождевыя облака и выпадаетъ нѣсколько разъ по нѣсколько капель дождя (падъ Кухъ-и-Туфтанъ сильный дождь). Съ часа и до 3 ч. пополудни юго-вост. вѣтеръ, имѣющій силу урагана и несущій не только тучи пыли, но и поднимающей высоко въ воздухѣ мелкіе камешки. Подъ вечеръ очень рѣдкія барашковыя облака.

Мѣсяцы и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и др. наблюденія.
1901 г.					
17.v.	Ур. Дареги-біабунъ . .	7 ппн.	+27	—	
	М. Бидъ . .	2 ппд.	+39,5		
	Каргарскій водостокъ.	7 ппд.	+29,5		
18.v.	Подорогѣ въ Дузъ-абъ .	7 ппн.	+27,5	—	
	У. Дузъ-абъ . .	2 ппд.	+39,5		
	— . .	6½ ппд.	—	+31,2+20,2	
	— . .	7 ппд.	+32		
	— . .	4 ппн.	—	+18,1+11,1	
19.v.	Подорогѣ въ Міанъ-Базаръ	7 ппн.	+26,5		
	М. Міанъ-Базаръ . . .	2 ппд.	+38,5		
	Мѣсто Шемидаръ . .	6½ ппд.	—	+31+14,3	
	— . .	7 ппд.	+30,5		
20.v.	У. Гурмукъ . .	7 ппн.	+28	—	
	— . .	2 ппд.	+44,5		
	— . .	6½ ппд.	—	+32,3+18,3	
	— . .	7 ппд.	+31,5		
21.v.	— . .	5 ппн.	—	+25,2+15,3	
	— . .	7 ппн.	+29,5		
	— . .	2 ппд.	+43		
	Мѣсто Тагъ-гязъ	7 ппд.	+30,5		
22.v.	Кол. Чахъ-и-Новаръ . .	7 ппн.	+30,5	—	
	— . .	2 ппд.	+39,5		
	— . .	6½ ппд.	—	+30,2+16,1	
	— . .	7 ппд.	+30		
23.v.	Кол. Чахъ-и-Хакъ . . .	3½ ппн.	+20	—	
	— . .	7 ппн.	+28,5		
	— . .	2 ппд.	+38,5		
	Р. Хоуздаръ . .	7 ппд.	+29		
	— . .	12 ночи.	+22		
24.v.	Ур. Лютэкъ . .	7 ппн.	+30,5	—	
	— . .	2 ппд.	+36,5		
	— . .	7 ппд.	+32		

Мѣсяцы и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и др. наблюденія.
1901 г.					
24.v.	Ур. Лютэкъ.	—	—	—	8 ч. утра очень сильный сѣверный вѣтеръ, значительно стихнувшій къ 4 ч. ппд. и къ 7 ч. в. почти прекратившійся.
25.v.	Г. Гюссейнъ-абадъ . . .	7 ппн.	+28	—	Ночь тихая, безоблачная. День безоблачный. Съ утра и до вечера слабый сѣверо-западный вѣтеръ.
26.v.	—	7 ппн.	+28,5	—	Ночь и день безоблачны. Днемъ съ утра и до вечера легкій сѣверо-западный вѣтеръ.
27.v.	—	2 ппд.	+36	—	Ночь и день тихіе, безоблачные.
28.v.	—	7 ппн.	+32,5	—	Ночь и день тихіе, безоблачные.
29.v.	—	3 ппд.	+41	—	Ночь и день безоблачные. Съ полуночи и до 7 ч. ппдн. легкій сѣверо-сѣверо-западный вѣтеръ.
30.v.	Подорогѣ въ Адими . . .	7 ппн.	+31,5	—	Ночь безоблачная. Съ полуночи и весь день легкій сѣверо-сѣверо-западный вѣтеръ. Передъ вечеромъ на западѣ перисто-кучевыя облака.
31.v.	Нейзаръ . . .	5 ппн.	+28	—	Ночь и день безоблачные. Съ полуночи очень сильный крутой западный вѣтеръ, стихнувшій къ разсвѣту. Съ 8 ч. утра сѣверо-западный вѣтеръ, стихнувшій къ солнечному закату.
1.vi.	С. Адими . . .	7 ппн.	+38	—	Ночь и день тихіе, безоблачные.
2.vi.	По дорогѣ въ Гязь-и-баръ . . .	2 ппд.	+22	—	Ночь и день безоблачные. Ночью легкій сѣверо-западный вѣтеръ, день тихій.
3.vi.	Сел. Гязь-и-баръ . . .	7 ппн.	+28	—	Ночь и день безоблачные. Ночь тихая, но ближе къ разсвѣту подулъ довольно сильный сѣверо-западный вѣтеръ, который окончательно стихъ къ 5 ч. ппд. Между 9 и 10 ч. ппн. на сѣверо-востокѣ были видны легкія перисто-кучевыя облака.

Мѣсяцъ и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и др. наблюденія.
1901 г.					
4.vi.	Сел. Гязь-и-баръ . . .	7 шпн. 12 дня. 2 шпд.	+25 +30,5 +36	—	Ночь и день безоблачные. Съ часа пополуночи сильный сѣверо-сѣверо-западный вѣтеръ, стихшій къ 7 ч. вечера.
5.vi.	Г. Гюссейнъ-абадъ . . .	7 шпн. 7 шпн. 2 шпд.	+31,5 +24,5 +36,5	—	Ночь и день тихіе, безоблачные.
6.vi.	—	7 шпн. 2 шпд.	+32,5 +38,5	—	Ночь тихая, безоблачная. День безоблачный, къ вечеру легкій сѣверо-западный вѣтеръ.
7.vi.	—	7 шпн. 2 шпд.	+29,5 +38	—	Ночь и день тихіе, безоблачные (къ вечеру на сѣверо-западъ легкія перистыя облака).
8.vi.	—	7 шпн. 2 шпд.	+34,5 +40,5	—	Ночь тихая, безоблачная. Утромъ легкій сѣверо-восточный вѣтеръ. День тихій, безоблачный.
9.vi.	С. Бунджаръ С. Искель . .	7 шпн. 2 шпд. 7 шпд.	+28 +36,5 +31,3	—	Ночь безоблачная. Съ 2 ч. полуночи очень сильный сѣверный вѣтеръ, стихнувшій къ 7 ч. шпд. Весь день наблюдались очень рѣдкіе, однокіе клочки перистыхъ облаковъ.
10.vi.	Новый Гиль-мэндъ . . .	7 шпн. 2 шпд.	+25,5 +32,5	—	Ночь и день безоблачные. Съ полуночи и до 6 ч. шпд. очень сильный сѣверо-западный вѣтеръ.
11.vi.	С. Милекъ .	7 шпд.	+27	—	Ночь и день тихіе, безоблачные.
12.vi.	Сел. Дехъ-и-Кедхуда-Джаны . .	7 шпн. 2 шпд. 7 шпд.	+23,5 +34,5 +32	—	Ночь тихая, безоблачная. День безоблачный. Съ разсвѣтомъ довольно сильный сѣверо-сѣверо-западный вѣтеръ, стихшій къ 5 ч. шпд.
13.vi.	—	7 шпд.	+24,5	—	Ночь тихая, безоблачная, какъ и день.
	Сел. Дехъ-и-Достъ-Могаммедъ-ханъ . . .	2 шпд. 7 шпд. 5 шпн. 7 шпн.	+34,5 +29,5 +16 +24,5	—	
14.vi.	—	2 шпд. 7 шпд.	+37,5 +21,5	—	Ночь и день тихіе, безоблачные.
	—	5 шпн. 7 шпн.	+12 +22,5	—	
	С. Керку .	2 шпд. 7 шпд.	+41,5 +25,5	—	
15.vi.	Новый Гиль-мэндъ . . .	7 шпн. 2 шпд. 7 шпд.	+26,5 +36,5 +28,5	—	Ночь и день безоблачные. Съ часа полуночи довольно сильный сѣверный вѣтеръ, стихшій къ полудню. Росы, столь изобилльной въ тихія ночи въ загилямэндскомъ районѣ, не наблюдалось.

Мѣсяцъ и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и др. наблюденія.
1901 г.					
16.vi.	Новый Гиль- мэндъ . . .	7 ппнн.	+22,5	—	
	С. Маргу . . .	2 ппд.	+35,5	—	
	—	7 ппд.	+23,5	—	
17.vi.	—	5 ппнн.	+20,5	—	
	Подорогѣ въ г. Гюссейнъ- абадъ . . .	7 ппнн.	+24,5	—	Ночь и день безоблачные. Съ 4 ч. ппнн. сильный сѣверный вѣтеръ, стихшій къ 3 ч. полдн. Съ 7½ ч. ппд. довольно сильный вѣтеръ.
	—	2 ппд.	+35,5	—	
	—	7 ппд.	+30,5	—	
18.vi.	Г. Гюссейнъ- абадъ . . .	7 ппнн.	+24,5	—	
	—	2 ппд.	+34,5	—	
	—	7 ппд.	+29,5	—	
19.vi.	—	7 ппнн.	+27	—	Ночь и день безоблачные. Съ полуночи и до 5 ч. ппдн. легкій сѣверный вѣтеръ.
	—	2 ппд.	+38,5	—	Ночь и день безоблачные, тихіе.
	—	7 ппд.	+34	—	
20.vi.	—	7 цпнн.	+24,5	—	
	—	2 ппд.	+41,5	—	
	—	7 ппд.	+35,5	—	
21.vi.	—	7 ппнн.	+27	—	
	—	2 ппд.	+44	—	
	—	7 ппд.	+34,5	—	
22.vi.	—	7 ппнн.	+28,5	—	
	—	2 ппд.	+43	—	
	—	7 ппд.	+34,5	—	
23.vi.	—	7 ппнн.	+29	—	
	—	2 ппд.	+43,5	—	
	—	7 ппд.	+34	—	
24.vi.	С. Авселла- бадъ . . .	7 ппнн.	+28	—	
	—	2 ппд.	+41	—	
	—	7 ппд.	+36,5	—	
25 vi.	Стоянка въ 12 верст. по направ- ленію къ Кухъ - и - Ходже . . .	7 ппнн.	+28	—	
	—	2 ппд.	+42,5	—	
	—	7 ппд.	+30	—	
26.vi.	Берегъ зали- ва Баренгъ	7 ппнн.	+31,5	—	
	—	2 ппд.	+38,5	—	
	—	7 ппд.	+31,5	—	
					Ночь и день безоблачные. Съ 2 ч. ппнн. сильный сѣверо-запад- ный вѣтеръ, прекратившій къ 3 ч. пополудни.

НАСЛЕДИЯ

Мѣсяца и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и др. наблюденія.
1901 г.					
27.vi.	Берегъ залива Баренгъ	7 ппд.	+28,5	—	
	—	12 дня.	+36		
	—	2 ппд.	+38,5		
	—	4 ппд.	+41,5		
	—	7 ппд.	+31,5		
28.vi.	Хоузъ между заливомъ Баренгъ и с. Бэнданъ.	7 ппн.	+33,5	—	
	—	2 ппд.	+44,5	—	
	—	4 ппд.	+48	—	
	—	7 ппд.	+39	—	

Ночь и день безоблачные. Ночь тихая. Съ 7 ч. утра довольно сильный сѣверный вѣтеръ, стихшій къ 6 ч. ппд., но потомъ, вскорѣ, поднявшійся съ еще болѣе силою.

При очень сильномъ сѣверо-сѣверо-западномъ вѣтрѣ.

При нѣсколько стихшемъ вѣтрѣ. Ночью небо безоблачное. Все время очень сильный сѣверо-западный вѣтеръ, уже къ 7 ч. утра сдѣлавшійся горячимъ. Часто наблюдалась падающія звѣзды. Въ 11 ч. пополудни 27.vi, когда мы поднимались съ баренгской низины на бендунскую плоскость, замѣченъ болидъ. Въ сѣверной сторонѣ, на небольшой высотѣ, появился лучистый ярко-зеленый шаръ, величиною съ человѣческую голову, и яркимъ зеленымъ свѣтомъ озарилъ окрестность. Черезъ нѣсколько мгновеній отъ него стали отдѣляться красныя искры, при чемъ, въ такомъ видѣ онъ наблюдался около 5 секундъ. Затѣмъ онъ взорвался, какъ казалось, саженяхъ въ трехъ надъ поверхностью земли и разсыпался на крупные и мелкие зеленые, красные, багровые и фиолетовые искры, при чемъ, изъ середины клуба этихъ искръ вывалился крупный, продолговатый, яркотемно-красный предметъ. Всѣдѣ затѣмъ до слуха долетѣло два звука: одинъ походилъ на отдаленный пушечный выстрѣлъ, другой на ударъ чугунной болванки по сваѣ. Между моментомъ его взрыва и первымъ звукомъ прошло около 10 секундъ; интервалъ между обоими звуками продолжался не болѣе 4 секундъ.

Мѣсяцы и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и др. наблюденія.
1901 г.					
29.vi.	Подорогѣ къ с. Бэнданъ	7 ппн.	+31,5	—	
	—	2 ппд.	+42,5	—	
	С. Зейнелабадъ . . .	7 ппд.	+39	—	
30.vi.	—	7 ппн.	+32,5	—	
	—	2 ппд.	+39,5	—	
	—	7 ппд.	+38	—	
1.vii.	Кол. Чахъ-и-Гюишэ. . .	7 ппн.	+30,5	—	
	—	2 ппд.	+41,5	—	
	—	7 ппд.	+34,5	—	
2.vii.	Кол. Хаджи-и-ду-Чаги.	4½ ппн.	+22,5	—	
	—	7 ппн.	+26	—	
	—	2 ппд.	+37,5	—	
	—	7 ппд.	+33,5	—	
3.vii.	Кол. Чахъ-и-Зиру. . .	7 ппн.	+27,5	—	
	—	2 ппд.	+41,5	—	
	—	7 ппд.	+35	—	
4.vii.	По дор. къ кол. Чахъ-Иси . . .	7 ппн.	+29,5	—	
	Кол. Чахъ-Иси . . .	2 ппд.	+42,5	—	
	—	7 ппд.	+37,5	—	
5.vii.	Кол. Чахъ-и-Бэна. . .	7 ппн.		—	
	—	2 ппд.	+29	—	
	—	7 ппд.	+37,5	—	
6.vii.	Подорогѣ въ с. Гюссейнъ-абадъ . . .	3 ппн.	+20	—	
	С. Гюссейнъ-абадъ . . .	7 ппн.	+26,5	—	
	—	2 ппд.	+35,5	—	
	—	7 ппд.	+31,5	—	

Мѣсяцы и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и др. наблюденія.
1901 г.					
7.vii.	Подорогѣ въ с. Ратюкъ.	4 ппн.	+17	—	
	С. Ратюкъ..	7 ппн.	+20	—	
	—	2 ппд.	+34,5	—	
	—	7 ппд.	+28,5	—	
8.vii.	—	7 ппн.	+16,5	—	День и ночь безоблачны.
	—	2 ппд.	+36	—	Вѣтеръ къ 12 ч. ночи стихъ.
	—	7 ппд.	+29,5	—	Днемъ легкій и пріятный сѣверный вѣтерокъ.
9.vii.	Сел. Дасть-Гиртъ . . .	7 ппн.	+23,5	—	Ночь тихая, безоблачная. День тихій; все время рѣдкія барашковыя облака.
	—	2 ппд.	+40,5	—	
	—	7 ппд.	+37,5	—	
10.vii.	—	7 ппн.	+22,5	—	Ночь тихая, въ сѣверной половинѣ неба облачная.
	Джольгэ - и-				
	Теббесъ . . .	2 ппд.	+41,5	—	До полдня сѣверная половина неба покрыта перистыми облаками, потомъ она сплошь разъясняется. День тихій, только вечеромъ поднялся сѣверный вѣтеръ.
	Сел. Дасть-Гиртъ . . .	7 ппд.	+30°	—	Вѣтеръ стихъ къ 11 ч. ппдн.
11.vii.	С. Теббесъ . . .	7 ппн.	+18,5	—	Ночь тихая, безоблачная.
	—	2 ппд.	+35	—	На разсвѣтѣ, на сѣверѣ, довольно густыя перисто-кучевые облака. Днемъ лишь рѣдкія перистые и еще болѣе рѣдкія барашковыя облака.
	—	7 ппд.	+32,5	—	Съ полдня легкій сѣверный вѣтеръ, стихнувшій къ 5 ч. ппдн.
12.vii.	Г. Гезикъ . . .	7 ппн.	+21	—	Ночь тихая, безоблачная, но воздухъ наполненъ мельчайшею пылью, сквозь которую едва мерцаютъ звѣзды. День тихій; небо съ 5 ч. утра заволакивается перисто-кучевыми облаками; съ 9 ч. утра этотъ сплошной покровъ разсѣивается и распадается на рѣдкія облака; съ 11 ч. утра небо абсолютно безоблачное.
	—	2 ппд.	+39	—	Цѣлый день въ воздухѣ виситъ мелкая пыль, сквозь которую небо кажется мутнымъ.
	—	7 ппд.	+32,5	—	День и ночь тихіе, абсолютно безоблачные.
13.vii.	—	7 ппн.	+20	—	
	—	2 ппд.	+39,5	—	
	—	7 ппд.	+32,5	—	
14.vii.	Сел. Келятеп-Маргъ . . .	5 ппн.	+15	—	
	—	7 ппн.	+16,5	—	
	—	2 ппд.	+31	—	
	—	7 ппд.	+27,5	—	

Ночь тихая, небо безоблачное, но за пылью, висящую въ воздухѣ, звѣзды едва видны.

Мѣсяцы и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и др. наблюденія.
1901 г.					
14.vii.	Сел. Келятэ-Маргъ . . .	—	—	—	День тихій. Небо съ 6 ч. утра покрываются густыми перистыми облаками, которые расходятся къ полдню. Въ три часа пополудни, при висящей въ воздухѣ пыли и очень рѣдкихъ <i>перистыхъ</i> (<i>sic.</i>) облакахъ два сильныхъ удара грома, послѣдовавшихъ одинъ за другимъ въ промежутокъ нѣсколькихъ секундъ.
15.vii.	Сел. Гульми-рунъ . . .	5 ппнн. — — —	+15 +16 +30,5 +23,5	—	Ночь безоблачная. Сильный сѣверный вѣтеръ, не стихнувшій къ вечеру. На сѣверо-западѣ послѣ 6 ч. пополудни слоисто-кучевые облака.
16.vii.	Дол. Рудъ-и-Ахенге-рунъ около с. Дызъ.	7 ппнн. — —	+22 +30 +26,5	—	Вѣтеръ прекратился къ 4 ч. ппнн. Днемъ рѣдкія барабашковыя облака. Съ полдня сильный сѣверо-западный вѣтеръ.
17.vii.	Низов. род-ники рѣки Рудъ-и-Ахенге-рунъ . . .	4½ ппнн. — — —	+18 +22 +33,5 +26,5	—	Ночью небо покрыто широко-разбросанными облаками. Вѣтеръ стихъ къ полуночи. Съ 11 ч. утра небо безоблачное. Съ полдня появляются перисто-слоистые облака, а къ 3 ч. ппнн. небо сплошь покрываются ими, чтобы къ 5 ч. пополудни снова разъясниться. Съ 11 ч. утра довольно сильный сѣверный вѣтеръ.
18.vii.	С. Мамедъ-абадъ . . .	7 ппнн. — — —	+23,5 +36,5 +27,5	—	Ночью и днемъ небо безоблачное. Съ 2 ч. ппнн. сильный сѣверо-восточный вѣтеръ, стихнувшій къ сумеркамъ.
19.vii.	—	6 ппнн. — — —	+19,5 +23,5 +35 +31	—	Ночью и днемъ небо безоблачное.
20.vii.	Пески подор. къ Бам-рудскому арыку . . .	6 ппнн. — —	+17 +19 +37,5	—	Ночью и днемъ небо безоблачное. Съ полдня сильный сѣверный вѣтеръ, поднимающій тучи пыли, за которою далѣе десяти шаговъ буквально ничего не видно. Къ вечеру онъ нѣсколько стихъ.
	Бамрудскій арыкъ . . .	7 ппнн.	+30		

Мѣсяцы и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и др. наблюденія.
1901 г.					
21.vii.	Бамрудскій арыкъ . . .	7 шпн. — —	+23,5 +35,5 +33,5	—	Ночью и днемъ небо безоблачное. Вѣтеръ стихъ къ полуночи. Съ 12 ч. дня и до вечера сѣверный вѣтеръ, то затихающій, то вновь усиливающійся.
22.vii.	С. Авизъ . . .	7 шпн. — —	+22,5 +34,5 +30,5	—	Ночью и днемъ небо безоблачное. Вѣтеръ стихъ къ полуночи. Съ 12 ч. дня очень сильный сѣверный вѣтеръ, стихнувшій къ 8 ч. вечера и черезъ полчаса послѣ того возобновившій съ прежнею силою, чтобы перестать въ 11 ч. ночи.
23.vii.	По дор. къ кол. Чапаю Кол. Чапаю.	5 шпн. 7 шпн. 2 шпд. —	+16 +24 +38,5 +34,5	—	Ночью и днемъ небо безоблачное. Очень сильный сѣверо-западный вѣтеръ, утихнувшій немнога къ $7\frac{1}{2}$ ч. вечера и совершенно прекратившійся къ 9.
24.vii.	По дор. къ с. Муджнабадъ . . .	7 шпн. —	+23,5 +37,5	—	Ночь тихая, безоблачная.
	С. Муджнабадъ . . .	7 шпд.	+31,5	—	День безоблачный. Съ 9 ч. утра очень сильный сѣверо-восточный вѣтеръ, къ вечеру едва стихнувшій
25.vii.	Сел. Биддинъ . . .	5 шпн. 7 шпн. 2 шпд. —	+15,5 +23,5 +36,5 +29,5	—	Ночью и днемъ небо безоблачно.
		7 шпд.		—	Вѣтеръ окончательно затихъ къ полуночи.
					Съ 9 ч. утра очень сильный сѣверо-сѣверо-восточный вѣтеръ, едва стихнувшій къ 8 ч. вечера.
26.vii.	С. Сенгунъ . . .	7 шпн. — —	+23,5 +34,5 +28,5	—	Ночью и днемъ небо безоблачно. На разсвѣтѣ на сѣверо-востокѣ видны густыя пыльные тучи. Вѣтеръ стихъ окончательно къ 5 ч. утра. Съ 10 ч. утра довольно сильный сѣверо-западный вѣтеръ, къ сумеркамъ едва стихнувшій.
27.vii.	Селен. Тизъбадъ . . .	7 шпн. — —	+19 +29 +25,5	—	Ночью и днемъ небо безоблачное. Все время очень сильный сѣверо-сѣверо-восточный вѣтеръ.
28.vii.	С. Кератъ . . .	7 шпн. — —	+22 +33,5 +23,5	—	Ночью и днемъ небо безоблачное. Вѣтеръ стихъ къ 3 ч. пополудни.
					Съ часа пополудни легкій, пріятный сѣверо-восточный вѣтеръ, стихнувшій къ 9 ч. вечера.

Мѣсяцы и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюденія.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ, и др. наблюденія.
1901 г.					
29.vii.	С. Кератъ . . .	7 ппнн. — 2 пплд. — 7 пплд.	+20 +34 +29,5	—	Ночь безоблачная. Днемъ рѣдкія барашковыя облака. Съ 10 ч. утра легкій сѣверный вѣтеръ, по временамъ окончательно затихающій. Съ 8 ч. вечера тихо.
30.vii.	С. Риза . . .	7 ппнн. — 2 пплд. — 7 пплд.	+24,5 +35,5 +29,5	—	Ночью и днемъ небо безоблачное. Съ 9 ч. утра легкій сѣверо-западный вѣтеръ, стихнувшій къ 7 ч. вечера.
31.vii.	Селен. Пульбэндъ . . .	7 ппнн. — 2 пплд. — 7 пплд.	+25,5 +33,5 +31	—	Ночью небо безоблачное. Днемъ очень рѣдкія барашковыя облака. Съ 9 ч. утра очень сильный сѣверный вѣтеръ, дующій безпрерывно. На солнечномъ закатѣ небо покрыто пылью и кажется паснымъ. На западѣ густыя пыльные облака, сквозь которыхъ солнце едва проглядываетъ.
1.viii.	С. Кулютъ . . .	7 ппнн. — 2 пплд. — 7 пплд.	+24 +36,5 +30,5	—	Вѣтеръ стихъ къ полуночи. Ночью небо кажется безоблачнымъ. Днемъ оно абсолютно безоблачно. Съ 10 ч. утра довольно сильный сѣверо-восточный вѣтеръ; небо застладось пылью мглою. Вѣтеръ стихъ къ вечеру.
2.viii.	Г. Турбетъ, Шейхъ-и-Джамъ . . .	7 ппнн. — 2 пплд. — 7 пплд.	+18,5 +36,5 +32	—	Ночью и днемъ небо безоблачное (лишь на разсвѣтѣ, на западѣ, надъ горами широко разбросанныя барашковыя облака).
3.viii.	С. Ленгеръ . . .	7 ппнн. — 2 пплд. — 7 пплд.	+20,5 +34,5 +25,5	—	Съ ранняго утра не сильный сѣверо-западный вѣтеръ, стихнувшій къ 3 ч. пополудни.
					Ночь тихая; во второй ея половинѣ небо покрыто рѣдкими облаками.
4.viii.	С. Кяризъ-и-Ноу . . .	7 ппнн. — 2 пплд. — 7 пплд.	+17,5 +29,5 +26,5	—	Днемъ небо до 11 часовъ утра покрыто рѣдкими барашковыми облаками. Съ 10 ч. утра довольно сильный сѣверо-сѣверо-восточный вѣтеръ, стихнувшій къ 3 ч. пополудни.
					Ночь тихая, безоблачная.
					День безоблачный вначалѣ. Съ 10 ч. утра довольно слабый сѣверо-западный вѣтеръ. Съ 12 ч. дня на небѣ появляются рѣдкія барашковыя облака, смыкающіеся перистыми, которыя закрываютъ большую часть его поверхности. Къ 6 ч. пополудни небо почти совсѣмъ разъяснилось. Вѣтеръ стихъ къ 8 часамъ.

Мѣсяцъ и числа.	Мѣсто наблюденія.	Часы наблюдения.	Терм. Ц.	Психрометръ.	Облачность, осадки, вѣтеръ и др. наблюденія.
1901 г.					
5.viii.	С. Кяризъ-и-Ноу . . .	7 пилн. — —	+17 +32,5 +27	—	Ночью и днемъ небо безоблачное. Съ 10 ч. утра легкій сѣверо-сѣверо-западный вѣтеръ, стихнувшій къ 6 ч. вечера.
6.viii.	Сел. Календаръ-абадъ	6 пилн. —	+10,5 +14	—	Ночь безоблачная. Днемъ небо такое же (мутное надъ равнинами, темно-синее надъ горами). Съ 8 ч. утра сѣверо-сѣверо-восточный вѣтеръ, стихнувшій къ 8 ч. вечера.
	С. Чагартагай	2 пилд.	+26		
	Сел. Календаръ-абадъ	7 пилд.	+21,5		
7.viii.	Г. Феримунъ	5½ пилн. — — —	+9 +12,5 +25,5 +21	—	Ночью и днемъ небо безоблачное. Съ 10 ч. утра сѣверо-восточный вѣтеръ, стихнувшій къ 7 ч. вечера.
8.viii.	Сел. Садъ-абадъ . . .	5½ пилн.	+ 6,5	—	Ночь и день безоблачны. Съ 10 ч. утра легкій сѣверо-восточный вѣтеръ, съ большими и малыми перерывами дувшій до 8 ч. вечера.
	С. Багиръ-абадъ . . .	7 пилн. — —	+11 +23,5 +23		
9.viii.	С. Базъ-Хоузъ-паниъ.	5 пилн. — — —	+ 5 +13 +34,5 +27	—	Ночь и день безоблачны. Съ часа дня довольно сильный сѣверо-восточный вѣтеръ, стихнувшій къ сумеркамъ.
10.viii.	Г. Мешедъ .	7 пилн.	+14	—	Ночь и день безоблачны.
11.viii.	{ . . . . . }	—	—	—	Ночь и день безоблачны. Наблюдений надъ вѣтромъ и термометромъ не дѣлалось.
12.viii.					
13.viii.					
14.viii.					
15.viii.	Сел. Сейдъ-абадъ . . .	—	—	—	Ночь и день безоблачны. Сильный сѣверо-сѣверо-западный вѣтеръ.
16.viii.	Г. Кучанъ .	7 пилд.	+24	—	Ночь и день безоблачны. Цѣлый день довольно сильный восточный вѣтеръ.
17.viii.	С. Доулетъ-хана	7 пилн.	+10	—	Ночь и день безоблачны.
	Сел. Имамъ-Гуляръ . .	2 пилд. —	+19,5 +13,5		
18.viii.		7 пилн. —	+11 +21,5	—	Ночь и день безоблачны.
		7 пилд.	+14		
19.viii.	Подорогѣ въ с. Самхоль	7 пилн.	+12	—	Ночь и день безоблачны.
	С. Самхоль.	2 пилд.	+30,5		
	Гоуданскій пограничн. постъ . . .	7 пилд.	+15		

По пути движенья нашего на югъ изъ Сеистана въ январѣ, мартѣ и апрѣлѣ часто наблюдалось въ безлунныя ночи слѣдующее явленіе. Съ наступленіемъ темноты изъ той точки, въ которой скрылось солнце, поднимался широкій, свѣтлый столбъ (правильнѣе полоса), направлявшійся перпендикулярно къ млечному пути. Иногда онъ сливался съ этимъ послѣднимъ, чаще же не достигалъ до него. Въ наименьшей степени своего проявленія онъ образовывалъ свѣтлое пятно на горизонтѣ. Продолжительность теченія этого явленія колебалась между 15 минутами и 4 часами.

Показанія барометровъ анероидъ и гипсотермометровъ.

Мѣсто наблюденія.	Мѣсяцъ и числа.	Гипсот.	Барометръ.	Цельзій.		Высота.
					Часы наблюденія.	
1. С. Чагартагау.	25.х.	94,65	№№ mm 688—620 429—631 425—625,5		2 ч. ппд. +17,5°	
2. С. Сія-Чуби . .	26 х.	94,1	—		2 ч. ппд. +18,5°	
3. С. Низъ-абъ. .	27.х.	94,75	688—620 при 7° 425—627 " 7° 429—632,5 " 7°		12 $\frac{1}{2}$ ч. ппд. +8 $\frac{1}{2}$ °	
4. Сеидъ-абадъ. .	28.х.	95,2	688—640,5 425—646 } 11° 429—651 "		?	
5. Шаръ-и-Ноу . .	29.х.	95,7	688—652,5 429—662,5 } 10° 425—658 "		?	
6. Насретъ-абадъ.	30.х.	96	688—664,5 425 - 668,5 } 12° 429—474 "		?	
7. Ферменъ-абадъ	4.х1.	97,31	425—696 при 13,5° 429—699,5 " 13° 688—690,5 " 12,5°		?	
8. Бамрудъ	13.х1.	97,15	425—697,5 " 11°		?	
9. Дызъ.	14.х1.	94,4	429—631 " 9° 425—627 " 9,5° 688—619,5 " 9,5°			
10. Гюссейн.-абадъ	21.х1.	95,7	688—649,5 " 21 $\frac{1}{2}$ ° 425—655 " 21° 429—659 " 21°			

Мѣсто наблюденія.	Мѣсяцы и числа.	Гипсог.	Барометръ.	Цельзій.		Высота.
				№№	мм	
11. Таасукъ	4.1.	95,95	425—663,5 при 10°	+4° въ 4 ч. ппд.		
			429—665,5 " 9°			
			688—657 " 8°			
12. Миркухъ	15.1.	96,2	688—664,5 " 11°	+7° въ 8 ч. 40 м. ппд.		
			425—670 " 11,5°			
			429—673 " 9,5°			
13. Андэ	16.1.	96,75	688—674,5 " 16 $\frac{1}{2}$ °	+12,5° въ 7 $\frac{1}{2}$ ч. ппд.		
			429 683 " 16°			
			425—679,5 " 17°			
14. Рикъ-Маликъ .	18.1.	97,5	425—700,5 " 16°	+14,5° въ 5 $\frac{1}{2}$ ч. ппд.		
			688—695,5 " 15°			
			429—707 " 15°			
15. Сентъ-и-Ачъ .	20.1.	97,85	688 703,5 " 10°	+11° въ 5 ч. ппд.		
			425—709,5 " 10,5°			
			429—711,5 " 9,5°			
16. Талабъ	21.1.	97,85	429 711 " 6,5°	+6,5° въ 6 ч. 50 м. ппд.		
			688—702 " 7°			
			425—709,5 " 8,5°			
17. Чахъ-Джіанъ .	22.1.	97,9	429—710,5 " 11°	+6,5° въ 7 ч. ппд.		
			425—709 " 11,5°			
			688 703 " 10,5°			
18. Ноду.	23.1.	97,95	688—706 " 21°	+14,5° въ 12 ч. дня.		
			429—714 " 19°			
			425—711,5 " 20,5°			
19. Камиръ	24.1.	98	425—714 " 23,5°	+20° въ 4 $\frac{1}{2}$ ч. ппд.		
			688 708,5 " 19°			
			429—715 " 21,5°			
20. Гурани	25.1.	98,35	429—724,5 " 16°	+17° въ 9 ч. ппн.		
			688—718 " 16°			
			425—723 " 16,5°			
21. Джуанъ-Канъ .	26.1.	98,4	688—718,5 " 14°	+13,4° въ 7 ч. ппд.		
			429—724,5 " 15°			
			425—722,5 " 15,5°			
22. Въ 7 верстахъ къ сѣверу отъ Джуанъ-Канъ .	26.1.	98,7	—	+17,5° въ 4 $\frac{1}{2}$ ппд.		
23. Нарану	27.1.	98,35	688—717 при 21,5°	+17,5° въ 5 $\frac{1}{2}$ ч. ппд.		
			429—723,5 " 20°			
			425—721 " 23,5°			
24. 24 версты по дорогѣ изъ На- рану въ Джалкъ	28.1.	97,8	429—710,5 " 12°	+11° въ 7 ч. ппд.		
			688—703 " 12,5°			
			425—709 " 12,5°			
25. Джалкъ	29.1.	97,3	429—698,5 " 15°	+11° въ 8 ч. ппд.		
			425—696 " 16,5°			
			688—691 " 15,5°			
26. Чахъ-Когнокъ .	31.1.	96,95	429—688,5 " 18°	+20° въ 6 ч. ппд.		
			688—681 " 18°			
			425—685 " 19°			

Мѣсто наблюденія.	Мѣсяц и числа.	Гипсогр.	Барометръ.	Дельзій.		Высота.
				Часы наблюденія.		
27. Кала-Лиджи . .	1.п.	96,55	№№ mm 425—674,5 при 12,5° 429—677,5 " 12,5° 688—678,5 " 12,5°	+11,5° въ 8 ч. ппд.		
28. Поркъ-и-Сурхи	2.п.	95,6	429—657,5 " 15° 688—647 " 15° 425—652,5 " 16°	+9° въ 8 ч. ппд.		
29. Мушкутакъ . .	3.п.	96,4	688—665,5 " 11° 425—671,5 " 11,5° 429 - 674,5 " 12°	+10° въ 7 ч. ппд.		
30. Кала-и-Миръ . .	4.п.	96,45	429—675 " 7° 688—665 " 7,5° 425—672 " 7,5°	+6,5° въ 9 ч. ппд.		
31. Шастунъ	6.п.	96,05	425—689 " 16,5° 688—674 " 17° 429—685 " 16°	+10° въ 8 ч. ппд.		
32. Дегакъ	9.п.	96,4	688—665,5 " 21,5° 429—674 " 21,5° 425—688,5 " 22°	+22,5° въ 5½ ч. ппд.		
33. Чахъ-и-Бидъ .	10.п.	96,5	429—667 " 13,5° 425—662,5 " 13,5° 688—657,5 " 13,5	+11,5° въ 8½ ч. ппд.		
34. Мегасъ	11.п.	96	425—661 " 13° 688—656,5 " 12,5° 429—667 " 12,5°	+15,5° въ 7½ ч. ппд.		
35. Шурабъ. . . .	13.п.	95,85	429—662 " 17° 688—652 " 17° 425—656 " 17,5°	+16° въ 8 ч. ппд.		
36. Тудъ	14.п.	95,4	425—645,5 " 15° 429—652 " 16,5° 688—642 " 17°	+15,5° въ 8 ч. ппд.		
37. Сеймача. . . .	17.п.	96,45	425—671,5 " 25° 688—669 " 24° 429—677 " 24°	+22° въ 7 ч. 50 м. ппд.		
38. Бадкъ. . . .	18.п.	96,7	429—685 " 25½° 425—679 " 26° 688—677 " 26°	+24,5° въ 5 ч. 20 м. ппд.		
39. Сарбазъ. . . .	20.п.	97,05	429—691 " 13½° 688—683 " 15½° 425—688 " 14½°	+13° въ 8½ ч. ппд.		
40. Мазанзаминъ .	22.п.	97,6	425—702,5 " 29,5° 429—708 " 30° 688—700,5 " 29°	+28,5° въ 5¾ ч. ппд.		
41. Рисъ. . . .	24.п.	98,45	429—728 " 31° 688—721 " 31° 425—723 " 31°	+30,5° въ 5½ ч. ппд.		
42. Гязы-Манзель .	27.п.	99,5	429—758 " 29° 425—754,5 " 29,5° 688—753 " 29,5°	+28° въ 7 ч. ппд.		
43. Багу-Келатъ .	2.п.	99,6	688—757,5 " 32° 425—759 " 32,5° 429—763 " 32,5°	+31° въ 7 ч. ппд.		

Мѣсто наблюденія.	Мѣсяцы и числа.	Гипсot.	Барометръ.	Цельзій.		Высота.
				Часы наблюденія.		
44. Шаристанъ . . .	6.iii.	99,7	№ mm 425—757 при 34° 429—761 " 32,5° 688—756,5 " 33°	+32° въ 5 ч. ппд.		
45. Мадылѣ	7.iii.	99,3	688—752,5 " 36° 429—758 " 35,5° 425—753 " 36°	+29,5° въ 6 ч. ппд.		
46. Камбель	8.iii.	99,6	688—755,5 " 34° 425—756,5 " 34° 429—760,5 " 33°	+33,5° въ 5 ч. ппд.		
47. Моманъ	19.iii.	99,6	425—757 " 34° 688—756,5 " 32,5° 429—761 " 32°	+32° въ 5½ ч. ппд.		
48. Багъ	20.iii.	99,3	429—756,5 " 34,5° 425—752 " 35° 688—752 " 36,5°	+35° въ 5 ч. ппд.		
49. Чахбасу	21.iii.	99,1	429—749,5 " 33,5° 425—745 " 35° 688—745 " 35,5°	+37° въ 5½ ч. ппд.		
50. Гэ	25.iii.	98,05	688—719,5 " 32,5° 425—719,5 " 33° 429—725 " 33,5°	+35° въ 3 ч. ппд.		
51. Нокоджъ	30.iii.	96,8	425—679 " 25,5° 688—678 " 26° 429—668 " 25,5°	+22,5° въ 5 ч. ппд.		
52. Матасенгъ . . .	31.iii.	96,1	429—674 " 23,5° 425—668 " 24° 688—666 " 24,5°	+25° въ 4½ ч. ппд.		
53. Каракка	1.iv.	96	688—666,5 " 31,5° 425—667 " 32,5° 429—674 " 27,5°	+29,5° въ 4½ ч. ппд.		
54. Чамшъ	3.iv.	95,85	429—673,5 " 30° 688—655,5 " 30° 425—666 " 30,5°	+27° въ 5½ ч. ппд.		
55. Сурмичъ	7.iv.	96,75	425—677,5 " 28° 688—677,5 " 27,5° 429—684 " 26,5°	+26,5° въ 5 ч. ппд.		
56. Гоарпуштъ . . .	11.iv.	97,9	688—710,5 " 29° 425—709 " 34,5° 429—715,5 " 33°	+34° въ 5 ч. ппд.		
57. Даминъ	21.iv.	97,1	425—692,5 " 32° 429—699 " 32,5° 688—692,5 " 33°	+34° въ 3 ч. ппд.		
58. Карвандаръ . .	25.iv.	95,7	688—660 " 37° 425—658,5 " 37° 429—667,5 " 35,5°	+35,5° въ 4 ч. ппд.		
59. Тангъ-канъ . .	27.iv.	95,05	429—646,5 " 30° 425—636,5 " 31° 688—638 " 30,5°	+30° въ 5½ ч. ппд.		
60. Чахъ-ашеи . . .	28.iv.	95,15	425—640,5 " 35,5° 429—650,5 " 35° 688—642,5 " 35,5°	+36° въ 3½ ч. ппд.		

Мѣсто наблюденія.	Мѣсяцы и числа.	Гипсот.	Барометръ.	Цельзій.		Высота.
				Часы наблюденія.		
61. Торошъ	29.IV.	94,75	№№ mm 429—647 при 31° 688—638 " 31,5° 425—638 " 34°	+31° въ 1 ч. ппд.		
62. Ноукабадъ . . .	1.V.	94,25	429—634,5 688—625,5 425—626,5	" 31° " 32,5° " 32,5°	+31° въ 3½ ч. ппд.	
63. Куаса	2.V.	94	425—616 429—627 688—614,5	" 29° " 28,5° " 29,5°	+28° въ 4½ ч. ппд.	
64. Кууша	6.V.	93,4	425—697 429—611,5 688—693,5	" 25° " 23,5° " 25°	+26° въ 8½ ч. ппн.	
65. Чахъ-и-Заманъ	7.V.	94,45	429—632 425—621,5 688—621,5	" 32° " 32,5° " 34°	+34° въ 2½ ч. ппд.	
66. Зарь	8.V.	94,9	688—632,5 425—633 429—643	" 31° " 31° " 30°	+35,5° въ 12 ч. дня.	
67. Кульку	8.V.	94,5	425—624,5 688—624,5 429—634,5	" 27,5° " 28° " 26,5°	+26° въ 7 ч. ппд.	
68. Гязыкъ	9.V.	94,4	429—632,5 688—622 425—621	" 29° " 30° " 29°	+26,5° въ 6 ч. ппд.	
69. Лярумба	10.V.	93,7	429—620,5 688—611 425—611,5	" 33° " 32,5° " 32,5°	+34,5° въ 3 ч. ппд.	
70. Сія-Дженгаль . .	11.V.	94,75	425—630 429—640,5 688—630	" 31,5° " 30,5° " 32°	+31° въ 5½ ч. ппд.	

БИБЛИОТЕКА
НИИ Музееведения

- Наблюдения над замерзанием озера близ г. Илека, Оренбург. г. (с карт.) Ю. А. Листова.—Краткий топографический очерк пути, пройденного русской экспедиц. по Китаю в 1875 г. от Ханькоу до Зайсанского поста; З. Матусовского.—Журналъ байдарной эксп., для описи сѣв. берега Америки, съ 5-го юля 1838 г. по 6-е сент. того же года; Кашеварова.—О видѣ земли и уровня океановъ (съ карт.); Р. Э. Ленца.—Прибавление къ пояснительной запискѣ къ картѣ Персии; И. И. Стебницкаго.
- Т. IX, 1881 г., ц. 3 р.—Низовья Аму-Дарьи (съ карт.); бар. А. В. Каульбарса. Съ прил. атласа промѣровъ, произведен. въ 1873 г. въ низовьяхъ р. Аму-Дарьи бар. А. В. Каульбарсомъ и полнаго списка промѣровъ. 1888 г. Ц. 5 р.
- Т. X, 1883 г., ц. 2 р. 50 к.—Путеш. Г. С. Карелина по Касп. м. (съ карт.).
- Т. XI, 1888 г., ц. 3 р.—Очеркъ пути отъ Тзянъ-тзина до Чжень-тзянь (съ карт.). П. Ф. Унтербергера.—Путевые заметки отъ Чень-дуфа до Чжая, переводъ П. Попова.—Карта Джуңгаріи, составл. Ренатомъ въ 1716—1733 г.; А. Макшеева.—Путеш. на Алтай и за Саяны въ 1881 г. (съ черт.); А. В. Адрианова.
- Т. XII, вып. 1, 1882 г., ц. 75 к.—Поступательное движение циклоновъ и антициклоновъ въ Европѣ и преимущественно въ Россіи; П. Броунова.—Вып. 2, 1882 г., ц. 20 к.—Новѣйшая изслѣд. ледниковъ и причинъ ихъ измѣнений; А. И. Воейкова.—Вып. 3, 1882 г., ц. 30 к.—Нѣкоторые результаты нивеллир. изслѣд. между Оренбургомъ, Аральскимъ м. и Каратугаемъ; К. К. фонъ-Шульца.—Вып. 4, 1884 г., ц. 1 р. 50 к. Записки переводчика, составл. переводч. при окр. управл. на о. Чусимѣ. Отако Кигоро; П. Дмитревскаго (очеркъ Кореи конца прошлаго столѣтія).
- Т. XIII, 1886 г., ц. 3 р.—Орограф. оч. Памирской горной сист.; Н. А. Сѣверцова.
- Т. XIV*, 1885 г., ц. 2 р.—Россія дальніаго востока; Ф. Шнерка.
- Т. XV, вып. 1, 1885 г., ц. 1 р.—Результаты сибирской нивеллир.; В. Фуса.—Вып. 2*, 1885 г., ц. 20 к.—Сибирский покровъ, его влияние на климатъ и погоду; А. И. Воейкова (вт. изд., дополн., см. т. XVIII, вып. 2).—Вып. 3, 1886 г., ц. 2 р.—О результатахъ изслѣд. оз. Байкала; И. Д. Черского (съ карт.).—Вып. 4, 1884 г., ц. 20 к.—Верхнее и среднее течение судоходной Аму; Н. Н. Зубова.—Вып. 5, 1886 г., ц. 60 к. О причинахъ обваловъ морского берега въ окрестн. Одессы; Д. Ф. Жаринцова.—Вып. 6, 1886 г., ц. 30 к.—Объ установкѣ термом. для опред. темпер. и влажн. возд.; Р. Н. Савельева.—Вып. 7, 1886 г. ц. 50 к.—О поѣздкѣ въ с.-вост. Персію и Закасп. Обл.; А. М. Никольскаго.—Вып. 8, 1887 г., ц. 40 к.—Нѣкот. прилож. теоріи вѣроятн. къ метеорол.; И. А. Клейбера.
- Т. XVI, вып. 1, 1885 г., ц. 2 р.—Поѣзда по Лапландіи; Д. Н. Бухарова.—Вып. 2, 1886 г., ц. 50 к.—Физ.-геогр. опис. юго-вост. части Олон. г.; И. С. Полякова.
- Т. XVII, вып. 1, 1887 г., ц. 1 р.—Сѣверно-уссурійскій край; И. П. Надарова. Вып. 2, 1887 г., ц. 50 к.—Засуха 1885 г. А. И. Воейкова.—Вып. 3, 1888 г., ц. 60 к.—Метеорол. сельско-хозяйств. наблюд. въ Россіи въ 1885 и 1886 гг. А. И. Воейкова.—Вып. 4, 1887 г., ц. 2 р.—Древнѣйша русла Аму-Дарьи; А. В. Каульбарса.—Вып. 5, 1888 г., ц. 75 к.—Объ определеніи географ. широты по соотвѣтств. высотамъ двухъ звѣздъ; М. В. Пѣвцова.
- Т. XVIII, вып. 1, 1888 г., ц. 30 к.—Барометр. наблюд. на удаленныхъ метеорол. станціяхъ и во время путешествій; Р. Н. Савельева.—Вып. 2, 1889 г., ц. 1 р.—Сибирский покровъ, его влияние на почву, климатъ, погоду и способы изслѣдованія; А. И. Воейкова (изд. второе).—Вып. 3, 1888 г., ц. 30 к.—Укрѣпленіе и облѣсеніе летучихъ песковъ въ Западной Европѣ, С. Ю. Рауниера.—Вып. 4, 1888 г., ц. 20 к.—Результ. сравненія нормальн. барометровъ нѣкоторыхъ изъ главн. метеорол. учрежд. Европы; П. Броунова.
- Т. XIX, 1888 г., ц. 2 р. 50 к.—Опытъ исторіи развитія флоры южной части вост. Тиань-Шана; А. Н. Краснова.
- Т. XX, вып. 1, 1890 г., ц. 1 р. 50 к.—Дневн. экспед. Чекановскаго по Нижн. Тунгускѣ, Оленеку и Ленѣ въ 1873—75 гг.; вып. 2, 1890 г., ц. 1 р.—Объ измѣненій уровня Касп. моря; Н. М. Филиппова.—Вып. 3, 1890 г., ц. 2 р.—Закаспійская низменность; В. А. Обручева.
- Т. XXI, 1890 г., ц. 7 р.—Распред. атмосферн. давл. на простр. Россійской Имперіи и Азіатскаго мат. (съ атлас.); А. А. Тилло.
- Т. XXII, вып. 1*, 1892 г.—Дорожные заметки на пути по Монголіи въ 1847 и 1859 гг.; Архим. Палладія.—Вып. 2*, 1893 г., ц. 1 р.—Утай, его прошлое и настоящее; Д. Покотилова.—Вып. 3, 1890 г., ц. 30 к.—Наблюд. надъ сибирскими покровами въ Россіи въ 1888—89 гг.; А. И. Воейкова.—Вып. 4, 1892 г., ц. 60 к.—Метеорол. сельскох. наблюд. въ Россіи въ 1888 и 1889 гг.; А. И. Воейкова.
- Т. XXIII, вып. 1, 1891 г., ц. 1 р.—Зоогеогр. характ. фауны полужесткокр. Турк.; В. Ошанина.—Вып. 2, 1891 г., ц. 2 р.—Кульджа и Тиань-Шань; С. Алфераки.—Вып. 3, 1891 г., ц. 2 р.—Элементы средиземн. обл. въ зап. Закавк.; Н. Кузнецова.

- Т. XXIV, вып. 1, 1890 г., ц. 1 р. 60 к.—Наблюд. надъ качаними повор. маяти. Ренсольда на Новой Земль и въ Архангельскѣ; А. Вилькицкаго.—Вып. 2, 1891 г., ц. 1 р.—Наблюд. надъ качаними повор. маяти. Ренсольда въ Орлѣ, Линецкѣ и Саратовѣ; А. Вилькицкаго.—Вып. 3, 1891 г., ц. 30 к.—Наблюд. надъ качаними повор. маяти. Ренсольда, произвед. на Желтухинѣ, Б. Шереметевкѣ, Погостѣ, Казани, Солонихѣ, Сергиевѣ и Знаменскомъ П. К. Штернбергомъ.—Вып. 4*, 1892 г.—Наблюд. надъ качаними повор. маяти. Ренсольда, произвед. въ Пулковѣ, Варшавѣ и Бобруйскѣ въ 1888 г. и въ Пулковѣ, Москвѣ, Самарѣ и Оренбургѣ въ 1890 г. А. Соколовымъ.
- Т. XXV, вып. 1, 1891 г., ц. 60 к.—Материалы къ вопросу объ отрицат. движ. берега въ Бѣломъ м. и на Мурманскомъ берегу; В. Фаусека.—Вып. 2, 1893 г., ц. 1 р.—Проектъ предохр. С.-Петербурга отъ наводн.; Э. Тилло.—Вып. 3, 1893 г., ц. 50 к.—Астроном.,магн. и баром. набл. въ 1886 г., въ Бухарѣ, Дарвазѣ, Караганѣ, Зерал., Ферг. и Сырь-Дар. обл.; Ф. Шварца.—Вып. 4, 1893 г., ц. 1 р.—Метеор. сельск. набл. въ Россіи въ 1890—91 гг.; А. Воейкова.
- Т. XXVI, 1893 г., ц. 3 р.—Кат. землетр. Росс. Имп.; И. Мушкетовъ и А. Орловъ.
- Т. XXVII, 1895 г., ц. 3 р.—Очерки Астраханского края; Ф. Шперка.
- Т. XXVIII, вып. 1, 1896 г., ц. 2 р.—Дневн. Витимск. эксп. 1865 г.; И. Лопатинъ.—Вып. 2, 1897 г., ц. 2 р.—Дневн. Туруханск. эксп. 1866 г.; И. А. Лопатина.
- Т. XXIX, вып. 1, 1895 г., ц. 50 к.—Изслѣд. земного магнет. въ вост. Сибири; Ф. Ф. Миллера.—Вып. 2, 1895 г., ц. 50 к.—О баром. нивелл. М. Пѣвцова.—Вып. 3, 1895 г., ц. 50 к.—Метеор. сельск. набл. въ Россіи въ 1892—93 гг.; А. Воейкова.—Вып. 4, 1895 г., ц. 50 к.—О колебаніяхъ уровня почв. водъ въ С. П. Г.; А. Тилло.
- Т. XXX, вып. 1, 1896 г., ц. 60 к.—Наблюд. надъ качан. повор. маяти. Ренсольда, произвед. въ Пулковѣ, Москвѣ и Московской губ.; И. Иверонова.—Вып. 2, 1896 г., ц. 60 к.—Наблюд. надъ качан. повор. маяти. Ренсольда, произвед. въ Парижѣ и въ Пулковѣ съ 1893—94 гг.; А. Соколова.
- Т. XXXI, вып. 1, 1897 г., ц. 60 к.—Орограф. очеркъ сѣв. Сибири; К. Гикиша.—Вып. 2, 1901 г., ц. 3 р.—Каталогъ высотъ Азіатской Россіи; К. Гикиша.
- Т. XXXII, вып. 1, 1897 г., ц. 1 р. 50 к.—Ископ. ледники Н. Сибирск. о-въ; бар. Э. Толь.—Вып. 2, 1899 г., ц. 1 р. 50 к.—Объ опред. геогр. шир. по соотв. выс. зв.; М. В. Пѣвцова.—Вып. 3, 1898 г., ц. 1 р.—Determin. magnét. Moureaux.—Вып. 4, 1905, ц. 1 р. 50 к.—Ледники зап. Кавк.; Н. Бушъ.—Вып. 5, 1901 г., ц. 1 р.—Опред. разн. долготъ Москва-Можайскъ и Звенигородъ; И. А. Иверонова.
- Т. XXXIII, вып. 1, 1897 г., ц. 2 р.—Разъясн. о древн. теченіи Аму-Дарьи; А. М. Коншина.—Вып. 2, 1896 г., ц. 2 р. 50 к.—Мрам. м.; И. Шпинделера, Н. Андрушова и А. Остроумова.—Вып. 3, 1898 г., ц. 30 к.—Баром. дневн.; Р. Lauwaert.
- Т. XXXIV, вып. 1, 1900 г., ц. 2 р.—Сѣв. Ледов. ок.; Н. Андреева.—Вып. 2, 1903, ц. 1 р. 50 к.—Путев. зам. по Урланхайск. р.; Краснова.—Вып. 3, 1905, ц. 2 р.—Матер. для геогр. Урала; П. Кротовъ.
- Т. XXXV, 1904, ц. 4 р. 50 к.—Путеш. по Маньчжурии; Э. Анерта.
- Т. XXXVI, вып. 1, 1902, ц. 3 р.—Экскурсія по Восточн. Персіи; Заруднаго.—Вып. 2, 1903, ц. 3 р.—Штицы Восточн. Персіи; Заруднаго.—Вып. 3, 1904, ц. 50 к.—О гадахъ и рыбахъ Восточн. Персіи; Заруднаго.
- Т. XXXVII, вып. 2, 1906 г., ц. 1 р. 25 к.—По зап. бер. Камчатки. В. Н. Тюшова.
- Т. XXXVIII, вып. 1, 1903 г., ц. 3 р.—Изъ Индіи въ Фергану; В. Повицкаго. Вып. 2, 1906 г., ц. 1 р. 25 к.—Экск. по Шенцз. пр. южн. Маньчж.; Я. С. Эдельштейна.—Вып. 3, 1906 г., ц. 1 р. 50 к.—Въ верх. Ардона и Ріона; В. В. Марковича.
- Т. XXXIX, вып. 1, 1910 г., ц. 2 р.—Вып. 2, 1912 г., ц. 30 к.—Собрание сочин. И. В. Мушкетова.
- Т. XL, вып. 1, 1904 г., ц. 1 р. 50 к.—Эксп. на Канинѣ; Б. Житкова.—Вып. 2, 1906 г., ц. 1 р.—Матер. орнитоф. Симб. г.; Б. Житковъ и С. Бутурлинъ.
- Т. XLII, 1906 г., ц. 4 р.—Основы гидрологіи Евр. Лед. ок.; Н. Киповичъ.
- Т. XLVII, 1910 г., ц. 2 р.—Сборникъ въ честь А. Воейкова.
- Т. XLVIII. Труды Хатангской Эксп. И. Р. Г. О. Вып. 1, 1915 г., ц. 50 к.—Магнитныи определенія О. О. Баклуна. Вып. 2, 1915 г., ц. 75 к.—Астрономическіи определенія О. О. Баклуна.
- Т. XLIX, 1913 г. ц. 2 р.—Полуостровъ Ямаль; Б. В. Житкова.
- Т. LI, 1915, ц. 1 р. 50 к.—Типы мѣстн. Евр. Россіи и Кавказа. В. П. Семенова-Тянъ-Шанскаго.

Д. члены О-ва, при обращеніи непоср. въ магазинъ О-ва (Петрополь, Тамбовъ пер. 8-а) пользуются скидкой 20%, а книгопродавцы при покупкѣ не менѣе 5 экз. одной книги—скидкой въ 30%.

Въ провинціи изданія О-ва продаются: въ Москвѣ, Харьковѣ и Одессы—въ маг. „Нового Времени“, въ Томскѣ и Иркутскѣ въ маг. Макушкина и Михайлова и въ Ташкентѣ въ маг. Собэррея.

